

К. Г. Юнг

ЧЁРНЫЕ

КНИГИ

1913–1932

**записные книжки
о трансформации**

Часть II

К. Г. Юнг

ЧЁРНЫЕ КНИГИ

1913–1932

Записные книжки о трансформации

Часть II

Под редакцией Сону Шамдасани

Перевод Мартина Либшера
Джона Пек и Сону Шамдасани

C.G. JUNG

**THE BLACK
BOOKS**

1913–1932

Notebooks of transformation

Volume II

Edited by Sonu Shamdasani

Translated by Martin Liebscher,
John Peck, and Sonu Shamdasani

СОДЕРЖАНИЕ:

ЧАСТЬ I

Благодарности

5

На пути к визионерской науке:
записные книжки Юнга о трансформации

7

Примечание редактора

92

Перевод рун Юнга

94

Сокращения

99

Книга 2

12 ноября—29 декабря 1913 года

100

Книга 3

30 декабря 1913 г.—14 января 1914 г.

193

Книга 4

14 января—9 марта 1914 г.

250

ЧАСТЬ II

Книга 5

13 Марта 1914—30 Января 1916

5

Книга 6

30 Января 1916—21 Мая 1917

128

Книга 7

21 Мая 1917—15 Декабря 1932

262

Приложение

422

Книга 5

13 Марта 1914–30 Января 1916

Чувствуете ли вы это, долг мира?
Да, от сфер к сферам
Он несет семя от семени,
Он несет нам свет мира:
Разбрызгивая, словно из темного сита,
Он сеет любовь, любовь, любовь
От ночи к ночи,
От полюса к полюсу.
Демель¹

[1] 18 III 14.²

Несколько раз я читал у Ницше выражение «последнее одиночество»³ — это фраза, которая стоит передо мной. Душа моя, слышишь ли ты это выражение?

«Я слышу, и я думаю.»

¹ Эти строки были скопированы сюда Тони Вульф из эпической поэмы Рихарда Демеля (1863–1920) *Zwei Menschen* [два человека] (Berlin: Schuster und Loeffler, 1903. chapter 113) Эта работа вдохновила серию из семи гравюр на дереве художника-экспрессиониста Людвиг Кичнера. Откровенное обращение Демеля к сексуальным темам привело к обвинениям в непристойности и богохульстве.

² Среда. Этой записи нем было в *Liber Novus*. В этот день родилась дочь Юнга Хелен (1914–2014). 13 марта Юнг представил *Психологию сновидений* Цюрихскому психологическому обществу. Он критиковал фрейдовскую сексуальную интерпретацию символов и предлагал альтернативную трактовку типичных сновидений. Затем последовала презентация Адольфа Келлера о Бергсоне и теории либидо, которая была продолжена 20 марта. Юнг прокомментировал это так: «Презентация Келлера восполнила пробел. Бергсона давно следовало бы обсудить. Бергсон сказал все, что мы еще не сказали. Он исходил из единства, мы же поднялись от множественности.»

³ См. Ницше «Сигнальный огонь» в *Дифирамбах Дионису* (1888):

О пловцы заблудшие! О древних звезд осколки!
Вы, моря грядущего! Сокрытые тайны неба!
Здесь ловец одиночеств закинул невод:
так ответьте ж нетерпению пламени,
поймайте мне, ловцу на горах высоких,
моё седьмое, последнее одиночество!
(перевод А. В. Карельского)

Юнг комментировал это стихотворение в *Transformations and Symbols of the Libido* (CWB, § 162m).

В своем выступлении перед 7 психологическим клубом в 1916 году на тему «Индивидуация и коллективность» он сказал: «индивид должен теперь осознать себя, отрезав себя от божественного и став тем самым полностью самим собой. Тем самым и в то же время он отделяет себя от общества. Внешне он погружается в одиночество, но внутренне в ад удаленный от Бога (CW 18, 1103)

О чем ты думаешь?

«О причинах одиночества.»

Что ты думаешь об этих причинах?

«Их много, некоторые в тебе, какие-то в других людях.»

Так дай мне знать.

«Все, что ты должен дать, это любовь.»

В моем случае любовь довольно слаба. Осталось совсем немного. Я совершенно опустошен.

Все повернулось против меня.

«Почему ты не отдаешь?»

Мне кажется, что я достаточно отдаю. [1 2]

«И мне тоже?»

Ты же видишь, я стараюсь. Я стараюсь отдать тебе как можно больше как могу. Знаю, что этого недостаточно. И не знаю где взять больше. Является ли текущий спад и темнота на самом деле интенциональными? Должен ли я чувствовать себя одиноким?

«Глупые вопросы! Попробуй еще раз, если сможешь. «

Временами я совершенно теряю самообладание. Что же будет дальше?

«Откуда я знаю?»

Попробуй, возможно, у тебя получится чего-то добиться.

«Ты слишком шаблонен, но я просто протяну руку и схвачу.

Вот оно, посмотри [2 3].»

Зловонный баран — это было утаскиванием в ад.

«Ну — что ты об этом думаешь?»

Что я могу думать? Ты знаешь, твои дары малопонятны.

«Баран с кривыми рогами и небольшим хвостом, безобидный образ Сатаны — ты можешь его использовать?»

Я удивлен, если не сказать — разочарован. Что толку от твоего зловонного присутствия?

«От него издали разит. Его ореол рассеивается повсюду вокруг него. «

Отвратительный ореол, мне кажется. [3 4]

«Твое геральдическое животное, мой дорогой. «

Ваша насмешка неуместна.

«Не так уж сильно — это от одиночества. Начинаешь пахнуть в одиночестве — и запах разносится далеко. «

Хватит шутить. Ты хуже человека. Ты настоящий дьявол.

«Почему ты не хочешь, чтобы тебя тревожили люди?»

Я думал, что можно было бы обойтись без этих мучений — или можно было бы беспокоить других так же, как они делают это со мной. Так как я не хотел этого беспокойства, я забрался обратно в себя.

«Нехорошо, что ты одновременно жрец и жертва. « [4 5]

Это почти невыносимо. Я едва могу делать это.

«Почти и едва — следовательно, не целиком. «

Так должно быть?

«Что станет с жизнью, если не ты принимаешь в ней участие? Кровопролитие и заклятие.¹»

Эта истина пахнет человеческой кровью. Неужели так и должно быть?

«Почему ты сомневаешься? У тебя все еще есть детские иллюзии о жизни? Наточи свой нож.»

Ты невероятно жестока.

«День не наступит без того, чтобы ты не убивал и не приносил жертвы.»

Я сам? Или кто? Или что? [5 6]

«Протяни руку и убей все, что сможешь схватить?»

Это неслыханно и невозможно. Как я могу это сделать?

«С ножом. Не обращай внимания на крики. Должны быть жертвы, иначе ты сам себя погубишь».

Но гуманность — что она говорит об этом?

«Это в высшей степени гуманно, что ты убил своего брата, чтобы остаться в живых.»

Жизнь моего брата дорога мне.

«Тот, кто не дорожит своей жизнью, потеряет ее. Теперь ты должен жить. Другие должны заботиться о себе и [6 7] не стоять там, куда вонзается твой нож. Ты не должен становиться обезьяной и дураком для других — ради дурачества. Всему есть предел. Они будут дерзить тебе, потому, что ты сложил оружие».

Не совершу ли я ужасную несправедливость, если последую за тобой?

«Ты называешь это справедливым, когда не живешь? Кто вообще будет жить, если не ты? Каждый должен жить. Ты действуешь в целях самообороны. Твоя доброты граничит почти с абсурдом.»

О, твой язык звучит жестоко. Это для меня в новинку.

[«] Неудивительно, что ты безумно терпелив. Я тоже хочу жить. Но ты меня душишь. [7 8]

¹ В 1912 году Юнг процитировал следующие строки из Бхагавадгиты, Глава 4, стих 24: «Брахмо — жертвенное приношение; Брахмо — жертва, на огне Брахмо (её) приносит Брахмо, этим должно приблизиться к Брахмо, погружением (самадхи) в дело Брахмо. « (Перевод академника Б. Л. Смирнова) (Transformations and Symbols of the Libido, CW B, § 24211)

Я прижму тебя к стене, если ты не подчинишься. Сегодня ты уже попробовал меня на вкус. Оставайся собой и живи. Ты полностью выжат досуха.[«]

Может быть, ты, наконец говоришь правду? Это пища для размышлений.

19 III 14¹

Боже мой, какое внутреннее одиночество! Разве это путь? Что ты на это скажешь?

«Я говорю тебе: это твой путь. Это нелегко, и другого пути нет».

Куда он ведет?

«Если бы ты знал это, то знал бы все. Очевидно, что это невозможно знать». [8 9]

Хаос внутри меня ужасен.

«Тот, кто беременен хаосом, удачлив.»

Может быть, я умру при родах.

«Иногда такое случается с роженицами.»

Я в ужасе.

«Почему бы тебе не ужаснуться?

Ужас сопровождает одиночество, а одиночество — это твой путь. У тебя достаточно людей во внешней жизни».

Что станет с моим хаосом?

Что станет с хаосом? Упорядоченный мир»²

Если бы я знал, как им овладеть!

«Будь терпелив, он возьмет власть[.]» [9 10]

Я думаю, что могу чувствовать хватку хаоса. Я бессилен.

«Как ты можешь быть сильным?

Мы-дети хаоса, неразрывно связаны с ним. Наша глубочайшая природа — это беспорядок. Это начало всего сущего.»³

Бездна ужасна. Разве нет прямых линий или твердых точек?

«Сначала они должны были быть созданы.»

Но как это сделать? Должен ли я начать с ближайшей?

«Или, может быть, с самой дальней. Работать с ближайшим хорошо для начинающих.»

Что дальше всего?

«Любовь наизнанку.» [10 11]

Что ты говоришь? Любовь наизнанку? Ты ужасно безумна. Как мне это воспринять?

¹ Четверг. Эта запись отсутствует в Liber Novus

² В «Так говорил Заратустра» Ницше пишет: «Нужно иметь хаос в себе, чтобы родить танцующую звезду» («Zarathustra's Prologue 3,» § 5, р. 46; подчеркнуто как в копии Юнга)

³ В своей Теогонии Гесиод писал: «сначала пришел хаос, а потом широкогрудая Земля»

«Есть непосредственная простая любовь и любовь наизнанку».

Я не понимаю этого. Что такое простая любовь?

«Прямолинейная непосредственная любовь. Любовь наизнанку лучше описать как опосредованную любовь. По моему мнению, любить кого-то опосредованно — значит любить его аверс. Люби великодушные скупца, уродство прекрасного, рациональность сумасшедшего и зло хорошего».

Я сомневаюсь, что смогу это сделать. Могу ли я сделать это [11 12] с самим собой?

«Как всегда, нужно начинать с себя.»

Как же так? Следует ли мне любить свои плохие или хорошие качества? Я хороший или плохой? Рациональный или сумасшедший, щедрый или скупой? Видишь ли, я ничего о себе не знаю.

«Посмотри на себя в зеркала других».

Для тех, кто рядом, я кажусь хорошим, для тех, кто далеко, плохим. С увеличением расстояния мои добродетели превращаются в свои противоположности. Таким образом, я верю во внутреннюю идентичность противоположностей. Что я должен любить в себе самом? [12 13]

«То, что ты считаешь плохим. Ты можешь видеть, что ты хорош, потому что любое суждение размыто расстоянием; чем дальше, тем субъективнее.»

Что я нахожу в себе плохим?

«Твои эмоции.»

Следует ли мне терять самообладание?

«Не заходи слишком далеко. Но цени свои эмоции. Они поучительны и жизненно важны для других.»

Я боюсь быть пагубным.

«Так же, как и другие. Ты хочешь быть лучше, чем другие? Это был бы христианский идеал, который ведет к эгоизму и опустошению. Вот, что я хочу сказать [13 14]: смиренно будь таким же плохим, как и другие. Это пойдет на пользу и тебе, и другим.»

Твоя истина опасна и субъективна.

«В конечном счете, истина всегда субъективна и ядовита для других. Только Ты невосприимчив только к своему собственному яду».

Следует ли воздерживаться от обучения истине других?

«Да, следует. Ограничь себя учением пути к субъективной истине. Объективная истина в этих вопросах сводится к бредовой системе. Конечные вещи должны быть субъективными истинами.» [14 15]

Вряд ли стоит продолжать поиски истины, если мы, в конце концов, остановимся только на субъективном.

«Ты не знаешь значимости субъективного. Это имеет космическое значение. Оно доходит до самой сути вещей.»

Это туманно.

«Это часть сущности субъективного и не может быть сформулировано иначе. Субъективное в конечном счете нелогично насквозь. Непостижимо, но допустимо.»

Как допустить что-то непостижимое? Возможно ли даже сделать это?

«Но люди во все времена и повсеместно делали это. [15 16] Ты не веришь, что у тебя есть это качество?»

Я отучился от него в страхе и трепете, и только ты знаешь, с каким мучением. Ты предлагаешь мне начать все сначала и отменить все, что я достиг, через страдания и боль?

«Я тебе сочувствую. Но это относится к твоему исполнению как человека.»

Я думаю, что эта работа испортит мне настроение. Я почти отчаялся в этой задаче.

«Терпение — даже это будет завершено.»

Тебе легко говорить. Субъективное [16 17] кажется мне неопределенным первобытным супом, безнадежным и деспотичным.

«Оно связано с хаосом, глубинной сущностью мира. Закон — это поверхность, порядок — это внешняя сторона. Хаос — это твоя мать. Ты пребываешь в неопределенности, как в утробе матери, в вечном становлении и пребывая в зачаточном состоянии.»

Неопределенность отвратительна и ненавистна мне.

«Значит, ты очень печешься об этом. Прими ее, и ты ее полюбишь.»

Какая от этого польза? Никто этого не поймет.

«Но многие согласятся с этим.»

Это бремя слишком велико. Клянусь всеми богами, Я не могу с этим справиться.[17 18]

«Не сегодня и не завтра, а послезавтра».

Кто поверит в твой оптимизм? Ты заставляешь меня смеяться.

«Шуты были влиятельными личностями.»

Но от этого не легче. Ты сокрушаешь меня.

«Блаженны те, кто сокрушается ради своей души, Царство Небесное будет принадлежать им.»

Дешевые поговорки — но — я истекаю кровью из многих ран.

«Это происходит ради меня, не поддавайся этому — вот мучение, вот исполнение. [«] [18 19]

Куда там! Уверю ли я в запредельное?

«В твое запредельное».¹

¹ С 30 марта по 1 апреля Юнг ходил под парусом с Фианом Шмидом, позже в апреле они отправились в Северную Италию и посетили Равенну.

15. IV. 1914¹.

Многое из того, что я написал, стало правдой.

Кажется, словно больше, нечего сказать.

Душа моя, есть ли еще что-нибудь, чего ты хочешь?

«Да».

Что ты хочешь?

«Возьми это».

Кенгуру с ее детенышем в ее сумке — это мучительно гротескно — и преисполнено смыслом. [19 20] Чернила уже расходуются слишком быстро, чтобы беспрепятственно описать такие вещи.

«Признать красоту было бы слишком легко. Тебе нужна стойкость.»

Я признаю, что часто и с готовностью забываю эту истину.

«Кенгуру — это образ Христа, как и Пеликан».²

О, это трудно вынести. Но говори!

«Сумчатые — это несуразное животное, что-то материнское. «

Ты жестока.

«Материнское жестоко — для того, кто не застрял внутри. Но для того, кто находится внутри него, это чистое блаженство и наслаждение [20 21], и он может благоденствовать».

Ты имеешь в виду — стать или быть ребенком? Без конца? Воспитывать других или быть воспитанным самому?

«И то и другое — бедный дьявол.»

Почему ты меня так называешь?

Потому, что ты именно такой. У тебя смещение.

Я сгибаю спину, это тяжело.

«Ты тверд и должен стать мягким.»

Ты имеешь в виду — более чувствительным?

«Не спрашивай так прямо, это тревожит. Не мешай развитию бессмыслицы. [21 22] Это благотворно. Это то, что тебе нужно узнать сегодня. Пусть растет бессмысленное. Как еще ты мог бы распознать смысл?»

Ты обладаешь отчаянной мудростью. Это мучительно красиво.

«И, в своем роде, антагонистично культуре. Об этом нужно помнить.»

И куда ты с этим пойдешь? В некультурность?

«Или в сверх-культуру. Но как это может быть — неясно.»

¹ Воскресение. Эта запись отсутствует в LIBER NOVUS.

² В «Психология и алхимия» Юнг воспроизвел два образа пеликана как символа Христа (CW рис. 89 и 256). В 1945 году в «О природе сновидений» он отмечал, что «пеликан, который питает своих детей собственной кровью, является хорошо известной аллегорией Христа» (CW 8, § 559)

16. IV. 14.¹

Да, неясно, ей-богу. Мы должны говорить о «неопределенном». [22 23] Я думаю, что это важный момент. «Неопределенность» — это слово слов для каждого, кто должен общаться со своей любимой и почитаемой душой. Я склонен к неуважению души.

Когда-то я обожал тебя, потом полюбил, а теперь ты угрожаешь стать презрительной ко мне. Ты кажешься мне скучной, но определенно лишенной точки зрения. Ты также, кажется, существуешь только в одной половине человечества.

«Фу — ты просто поразителен. Какие лозунги!»

Ты показываешь свое истинное лицо. Но ты меня не обманешь.

А тебе не кажется, что было бы лучше, все-таки быть принятым мною? [23 24]

Я больше не сопротивляюсь, потому что я стремлюсь к «одухотворенным» качествам. С этим, как мне кажется, можно жить. Так что позволь мне быть неуверенным, но спокойным. Слишком долго я пребывал в беспокойном состоянии.

«Неугомонность — моя сущность и основа моей жизни».

Я уже знаю это: когда я неугомонен, ты говоришь о спокойствии, и наоборот, согласно твоему требованию.

«Радуйся, что это требование получило огласку»,

Ты только болтаешь сама с собой и ходишь кругами. Откуда берется новое? [24 25]

«Новое не приходит, оно должно быть создано.»

Но как это сделать?

«Делая это.»

Оставим логику в стороне. В твоём случае мне, очевидно, придется обойтись без нее.

«Тебе нужно только любить новое, и тогда ты его создашь».

Тебе легко говорить. Дай мне новое, чтобы я мог полюбить его.

«Ты шутник, это было бы легко. Ты должен любить новое, которого у тебя нет, потому что оно еще впереди».

Ты имеешь в виду беспредметную любовь? С нее много требуют, но мало дают. Любить [25 26] наобум, любовью, не имеющей ни выбора, ни цели. Это слишком скучно.

«И в то же время наполнено смыслом.»

Какого черта, я знаю, что это имеет смысл. Тебе не нужно кричать на меня. Но это грубое отношение кажется мне нечистым.

«Не расстраивайтесь, это жизнь и создает жизнь».

Но не для меня. Я подобен пустому пузырю — или я наполнен свинцом и не могу вырваться из него. Ты проглотила мою любовь, как паразит, который выщелачивает мою жизнь. Ты [26 27] кормишь себя за мой счет. Это мне дорого обходится.

¹ Понедельник. Эта запись не отражена в Liber Novus. Юнг смотрел одного пациента.

«Ты вечно недоволен.»

А почему бы и нет?

«Если тебе это нравится, ты можешь придерживаться этого.»

Я не хочу, но не могу ничего с этим поделать. Того, что должно было быть. Я не могу достичь.

«Что — это должно быть? Очевидно, только то, что ты хочешь. Неужели ты не понимаешь, что я только хочу растянуть тебя?»

Да, но на дыбе, как мне кажется. Мне нужно набраться терпения. Быть в единстве с тем, [27 28] чтобы быть ничем — чудесная работа для всех тех, кто хочет быть чем-то! Вы растворяетесь в приятных гармониях. Я собираюсь дать это.

19. IV. 14.¹

Борьба с живущими тяжела.

«Что тяжелее? Воистину борьба с мертвыми!»

От жизни умирают.

«Да, тогда от жизни умирают.»

Почему тогда?

«Если не живут в жизни.»

Я не живу в жизни? [28 29]

Боже мой, что еще ты хочешь?

«Я требую твоей жизни.»²

Неужели ты снова устремляешься к Богу, душа моя?³

«Я снова поднимаюсь — я бывала плотью — теперь я возвращаюсь к Вечному блеску и сиянию, к вечным раскаленным углям солнца, и оставляю вас с вашей жизнью и земностью. Ты останешься с людьми. Ты достаточно долго пробыл в обществе бессмертных. Твоя работа принадлежит земле».

Что за речь! Разве ты не погрязла в самом приземленном, в земле и под землей?

Я стала человеком и зверем и теперь снова поднимаюсь в свою страну.

Где, где душа моя⁴, страна твоя?

В свете, в яйце, в Солнце, в самом сокровенном и сжатом, в вечных тлеющих углях — так восходит солнце в твоём сердце и струится в холодный мир.

Как, о, душа моя, ты преображаешься! Покажи мне свое преображение!⁵

Я хочу исчезнуть с глаз твоих, ты должен жить в самом мрачном одиночестве. Человеческий свет должен озарять твою тьму. [30 31]

¹ Четверг. Liber Secundus, Глава 21, «The Magician» (LIBER NOVUS, PP. 455ff.). первые восемь строк не были воспроизведены в Liber Novus

² В Liber Novus вместо этого «Я пришла к тебе и требую твоей жизни» (стр. 455)

³ В Liber Novus вместо этого: «Что ты имеешь в виду? Ты даже стал Богом?» (там же)

⁴ «где душа моя» не воспроизводится в Liber Novus

⁵ Вместо этого параграфа в LIBER NOVUS: «Как ты преображаешь себя!» (стр. 455)

Как ты сурова и священна! Я хотел бы омыть твои ноги своими слезами, вытереть их своими волосами — я брежу, разве я женщина?¹

«Также и женщина — тоже мать и беременная. Тебя ждут роды.»

О Святой Дух, даруй мне искру твоего вечного света.

«Ты с моим ребенком.»

Я чувствую муки, страх и отчаяние беременной женщины. Ты покидаешь меня, мой Бог?

«У тебя есть ребенок.»

Душа моя, ты все еще существуешь? Ты, которую я высмеивал и оскорблял, [31 32] которая явилась мне в глупом виде? Горе тем, кто видел свою душу и ощущал ее руками! Я бессилён в твоих руках, Боже мой!

«Беременные женщины принадлежат судьбе — освободи меня, я поднимусь в вечное царство.[«]

Неужели я никогда больше не услышу твоего голоса? О проклятый обман — о чем я спрашиваю? Завтра ты снова заговоришь со мной, будешь снова и снова болтать перед зеркалом.

«Используй свой шанс и не ругайся. Я буду присутствовать и не присутствовать, ты услышишь и [32 33] не услышишь меня, я буду и не буду»²

Ты говоришь³ загадками.

«Таков мой язык, и тебе я оставляю понимание. Ни у кого, кроме тебя, нет твоей души. Она всегда с тобой, но ты видишь ее в других, и поэтому она никогда не бывает с тобой. Ты стремишься привлечь к себе тех, кто, кажется, владеет твоей душой. Ты увидишь, что они не владеют ею, и что она есть только у тебя. Таким образом, ты одинок среди людей — в толпе и все же одинок. Одиночество в толпе — вдумайся в это.»

Я полагаю, что должен молчать после того, что ты сказала, но я не могу, мое человеческое сердце обливается кровью, когда я вижу, что ты [33 34] уходишь от меня.

«Отпусти меня. Я вернусь к тебе в обновленном виде. Видишь ли ты Солнце, как оно опускается, сияя золотом, в горы? Работа этого дня завершена, и новое Солнце возвращается. Почему ты оплакиваешь сегодняшнее солнце? «

Должна наступить ночь?

«Разве это не мать дня? «

¹ Иоанн 12:3: «Мария же взяла тогда фунт ценнейшего благовонного масла из чистого нарда, умастила им ноги Иисуса и вытерла их волосами своими. Весь дом наполнился благоуханием того масла. « (перевод в Заокском под ред. Кулакова)

² У входа в свой дом Юнг вырезал надпись, которая гласила: «*Vocatus atque vocatm. Deus aderit*» (званный или нет, Бог присутствует). Он также использовал его на своей книжной доске. Высказывание Дельфийского оракула воспроизведено в работе голландского гуманиста эпохи Возрождения Эразма *Collectanea adagiorum*? собрание пословиц классических авторов. см. С. G. Jung A Biography in Book стр. 468

³ В LIBER NOVUS в этом месте добавлено «ужасными» (стр. 456)

Из-за этой ночи я хочу впасть в отчаяние.

«К чему сокрушаться? Это судьба. Отпусти меня — мои крылья растут, и тоска по вечному свету нарастает во мне все сильнее. Ты больше не можешь меня остановить. Останови свои слезы и позволь мне подняться с криками радости, позволь мне оставить все тяжелое подо мной. Ты человек полей, думай о своих урожаях. Я становлюсь легкой, как птица, которая поднимается в утренние небеса. Не останавливай меня, не жалуйся; я уже парю, крик жизни вырывается из меня, я больше не могу сдерживать свое высшее наслаждение. Я должна подняться — свершилось — последние пути рвутся — мои крылья несут меня — я ныряю в море света. [35 36]

Ты, там внизу, ты далекое, сумеречное существо — ты исчезаешь для меня. «

Куда ты ушла? Что-то случилось, я как будто покалечен. Разве Бог не исчез у меня из вида?

Как бедна и пустынна эта страна!¹ Где же Бог? Что же случилось?

Мне нужно вернуться в то место, где ты исчезла с моих глаз.² Как пусто — как совершенно пусто. Должен ли я объявить людям, где и как ты исчезла [36 37]? Должен ли я пойти и проповедовать Евангелие забытого богом одиночества? Должен ли я сказать, что вы одиноки и должны быть одиноки, что ваша душа исчезла?³

Неужели мы все пойдем в пустыню и посыплем пеплом наши головы, раз Бог оставил нас?⁴

Увы, он исчез только для меня. Все остальные не чувствовали его, и поэтому он не исчез для них.

Что же будет дальше и по какому пути пойдет жизнь с этого момента?

Я верю и признаю, что моя душа⁵ — это нечто отличное от меня. [37 38]

Она⁶ раскачивалась высоко с ликующей радостью — а я стою тут погруженный в тупую боль, лишенный всякой надежды и света⁷.

Больше не со своей душой⁸, а наедине с самим собой.

¹ Это предложение отсутствует в Liber Novus

² Это предложение отсутствует в Liber Novus

³ Это предложение отсутствует в Liber Novus

⁴ Следующие два предложения отсутствуют в Liber Novus

⁵ Это выражение в Liber Novus было заменено на «Бог» (стр. 457)

⁶ В Liber Novus было заменено на «Он» (там же)

⁷ Предыдущее предложение было заменено в Liber Novus на «Я остаюсь в ночи боли» (там же)

⁸ Это выражение в Liber Novus было заменено на «Бог» (там же)

¹Этот товарищ суетлив и критичен. Я не хотел, чтобы он был моим компаньоном. Но его общество было навязано мне силой. Жить с ним под одной крышей — это уже что — то, я бы предпочел дурную женщину или своенравную собаку, но собственное я — это меня ужасает, потому что это ужасно скучно и смертельно однообразно. И к тому же он обладает многими дурными качествами. В частности, ему недостает самолюбования [38 39] и правильной оценки самого себя, кажется, что необходимы воспитательные усилия, если вообще что-то должно случиться.

²Итак, послушай, дорогое я, мы вдвоем одни, и наше совместное существование грозит стать невыносимо скучным³. Поэтому я хотел бы сделать что-нибудь, например, дать тебе образование. Твой главный недостаток⁴ заключается в том, что у тебя нет должной самооценки.

Видишь ли, другие люди имеют это в достатке⁵. У тебя есть ряд хороших качеств, которыми ты вправе гордиться. Ты веришь, что быть способным — это искусство. Конечно, это и есть искусство. Но в какой-то степени можно научиться и таким навыкам. Пожалуйста, сделай это. Ты [39 40] находишь это трудным — ну, все начинания трудны⁶. Скоро ты сможешь делать это лучше. Ты в этом сомневаешься? Это бесполезно; ты должен быть в состоянии сделать это, иначе я не смогу существовать с тобой⁷. С тех пор как моя душа⁸ улетела на небеса⁹, мы зависим друг от друга; поэтому ты должен быть благоразумен и вести себя достойно¹⁰, иначе наша совместная

¹ Следующий абзац не был воспроизведен в LIBER NOVUS. Вместо этого Liber Secundus заканчивается словами: «А теперь закройте, вы, бронзовые двери, открытые мною прежде, открытые, словно повивальной бабкой Бога, чтобы разрушительный поток уничтожил и убил всех людей.

Закройтесь, да покроют вас горы, а моря да потекут над вами.

Я пришел к себе, пустой и жалкой фигуре. Моему Я! Я не хотел, чтобы он был моим компаньоном. Я оказался рядом с ним. Я бы предпочел плохую женщину или своенравную собаку, но собственное я — это меня ужасает. Нужен опус, на который можно потратить десятилетия, и сделать это по необходимости. Я должен догнать кусочек средневековья внутри себя. Мы только закончили Средние века других. Я должен начать рано, в тот период, когда отшельники вымирали. Аскетизм, инквизиция, пытки находятся под рукой и навязывают себя. Варвару, требуются варварские средства воспитания. Мое «Я», ты — варвар. Я хочу жить с тобой поэтому я пронесу тебя через совершенно средневековый ад, пока ты не сделаешь жизнь с тобой сносной. Ты должен быть сосудом и утробой жизни, поэтому я буду очищать тебя.

Пробный камень остается наедине с самим собой.

Это путь» (стр. 457–458)

² Переложение материала из Черных книг в Scrutiniesin в августе 1917 года дополнилось здесь вступительным абзацем: «Я сопротивляюсь, я не могу принять то пустое ничто, которым стал. Что я? Что такое мое я? Я всегда предполагал существование своего я. Вот оно передо мной — я перед моим я. И я говорю тебе, мое я: « (стр. 461)

³ «Мы должны что-то сделать, придумать, как проводить время», — было добавлено здесь в LIBER NOVUS (стр. 461)

⁴ «что поражает меня прежде всего:» было добавлено здесь в LIBER NOVUS (там же)

⁵ Предыдущая строка не была воспроизведена в LIBER NOVUS

⁶ «Все начинания трудны» — поговорка из Талмуда

⁷ Это слово было заменено словом «жить» в LIBER NOVUS (стр. 461)

⁸ Это слово было заменено словом «Бог» в LIBER NOVUS (стр. 461)

⁹ В LIBER NOVUS добавлено в это место: «и растворился в каких-то огненных небесах, что бы он там ни делал, не знаю точно, что» (там же)

¹⁰ В LIBER NOVUS предыдущая фраза была заменена на «ты должен думать об улучшении» (там же)

жизнь станет невыносимой. Поэтому возьми себя в руки и цени себя¹, восхищайся собой, говори себе, что у тебя есть несравненные достоинства и достойные восхищения добродетели. Разве ты не хочешь?

Жалкое создание! Я немного помучаю тебя, если ты не сделаешь над собой усилие. О чем ты стонешь? [40 41] Другие могли бы сделать это лучше, чем ты? Зачем сравнивать с другими? Есть и такие, у кого это получается еще хуже. Ты невероятно упрям². Может быть, хлыст поможет?

Ха, теперь, когда это проникает тебе под кожу, возьми это и это — каково это на вкус?

Вкус крови, наверное *in maiorem Dei gloriam*³ — ты хочешь еще?⁴

Или ты хочешь любви, то есть того, что скрывается под этим названием? Можно также учить и с любовью, если удары не приносят плодов. Поэтому я буду любить тебя⁵.

Я обниму тебя, как явное проявление моей любви.

Это достаточно серьезно? Я искренне верю, что ты зеваешь. [41 42]

Ты, похоже, неисправим. Какая красота будет жить вместе в долгосрочной перспективе!

Что это, ты хочешь говорить? Но я не позволю тебе, иначе, в конце концов, ты заявишь, что ты моя душа; но знай магическое слово: моя душа поднялась к небу, к источникам вечного света⁶. Но ты не моя душа, ты просто Я⁷, и в качестве такого странно неприятного полубытия, справедливо считаешь себя малоценным. Ты был бы отчаянием любого учителя, ибо едва ли существует нечто столь чувствительное и нуждающееся, как ты⁸. [42 43]

Я сожалею, что должен говорить тебе такие истины. Да, ты жалеешь себя⁹ и самодоволен, неуправляем, пессимистичен, мизантропичен, труслив, нечестен с самим собой, неприветлив, ядовит и мстителен. Можно было бы написать книги о твоей детской гордости и твоей чувствительности. Притворство становится тебе невыносимым, и ты злоупотребляешь им в меру своих способностей¹⁰.

¹ Остальная часть этого предложения не была воспроизведена в LIBER NOVUS

² Предыдущий абзац и предыдущее предложение не были воспроизведены в LIBER NOVUS

³ «К вящей славе Господа». Это был девиз иезуитов.

⁴ Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS

⁵ В LIBER NOVUS вместо этого: «так мне тебя любить? Нежно прижать к себе?» (стр. 461). Следующие шесть предложений не были воспроизведены в LIBER NOVUS.

⁶ В LIBER NOVUS вместо этого: «Но моя душа с огненным червем, сыном лягушки, который улетел к небесам, к высшим истокам. Знаю ли я, что он там делает?» (стр. 461)

⁷ В LIBER NOVUS вместо этого: «Но ты не моя душа, ты мое голое, пустое ничто — Я.» (стр. 462)

⁸ Предыдущий абзац был заменен в LIBER NOVUS следующим: «От тебя можно прийти в отчаяние: твоя чувствительность и охотливость превосходят всякие разумные границы. И я должен жить с тобой одним? Я должен, раз уж странное невезение дало мне сына и отняло его.» (там же)

⁹ В LIBER NOVUS вместо этого: «ты до смешного чувствителен.»

¹⁰ В LIBER NOVUS вместо этого: «трудно без отвращения говорить о твоей детской гордости, мольбе о власти, желании уважения, смешных амбициях, жажде славы. Наигранностью и помпезностью ты злоупотребляешь, как только можешь.»

Ты веришь, что это удовольствие — жить вместе с таким человеком, как ты?¹

Нет, трижды нет — но я обещаю тебе, что затяну тиски вокруг тебя и медленно сниму с тебя кожу. Тогда ты сможешь вырастить новую². Возможно, ты станешь более разумным.

Ты хотел критиковать других?³ [43 44]

Иди сюда, я сошью одеяние новой кожи на тебе, чтобы ты мог увидеть и почувствовать ее действие. Ты жалуешься, что тяжелая работа⁴ еще не подошла к концу?

Я тебе так скажу: оно только началось. У тебя нет и следа терпения⁴. Только когда это касается твоего удовольствия, ты хвалишь свое терпение. В противном случае у тебя его вообще нет. Я удвою продолжительность мучений, чтобы ты научился терпению.

Ты находишь боль невыносимой. Но есть и другие вещи, которые причиняют еще большую боль, и ты можешь причинить их другим [44 45] с величайшей наивностью⁵. Поэтому я держу рашпиль в огне, пока он не загорится, а потом продолжу обдирать тебя раскаленным железом⁶.

Ты думаешь, что больше не можешь этого выносить⁷. Для этого я вырву твой язык, которым ты хулил, насмеялся и шутил. Я приколю все твои несправедливые и порочные слова, одно за другим, к твоему телу иглами, чтобы ты почувствовал, как колют злые слова.

Признаешь ли ты, что получаешь и удовольствие от этой муки?

Я буду увеличивать это удовольствие до тех пор, пока тебя не стошнит от радости, чтобы ты знал, что значит получать удовольствие от самоистязания. [45 46] Ты восстаешь против меня? Я закручиваю тиски еще крепче⁸, и надеваю на тебя пилливинки⁹, пока старое желание восстания полностью не покинет тебя.

Я буду ломать все твои кости, пока в тебе не останется и следа твердости. Потому что я хочу жить с тобой ... я должен ... будь ты проклят ... ты мое Я, которое я должен унести с собой в могилу. Неужели ты думаешь, что я хотел бы, чтобы такой человек, как ты, был моим вечным спутником?¹⁰

Если бы ты не был моим я, я бы разорвал тебя на куски давным-давно. [46 47]

¹ В LIBER NOVUS вместо этого: «Ты считаешь, что жить с тобой скорее удовольствие, чем кошмар?»

² Следующие три предложения были заменены в LIBER NOVUS на «Ты, именно ты хотел сказать другим людям, что делать?»

Ты хочешь жаловаться на других, что тот поступил с тобой несправедливо, не понял, неправильно истолковал, ранил твои чувства, игнорировал, не узнал, ложно обвинил тебя и все такое? Ты видишь в этом тщеславие, свое вечно нелепое тщеславие?» (там же)

³ В LIBER NOVUS вместо этого: «мучение» (там же)

⁴ В LIBER NOVUS вместо этого: «у тебя нет терпения и серьезности» (там же)

⁵ В LIBER NOVUS добавлено: «и оправдал бы себя незнанием.» (там же)

⁶ Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS

⁷ Предыдущие два предложения были заменены в LIBER NOVUS на «но ты научишься молчанию» (там же)

⁸ Остальная часть этого предложения не была воспроизведена в LIBER NOVUS

⁹ Примечание переводчика: пилливинки — орудие пытки для стискивания пальцев.

¹⁰ В LIBER NOVUS вместо этого: «ты думаешь, что я хочу терпеть всю эту глупость целую жизнь?» («стр 463»)

Я бы оставил тебя в твоём уголке чувствительности, где ты задохнулся бы сам по себе, и медленно, что также было бы хорошим концом. Но я проклят тащить тебя через средневековый ад¹, чтобы ты тоже стал чем-то приемлемым. Но прежде с тобой будет жить дьявол².

Ты взываешь к Богу о помощи?

Хорошо, что любящий Бог далеко и не слышит тебя; в конце концов он мог бы смилостивиться над твоей никчемностью³ и избавить меня от всей казни, даровав милость, но мы находимся в безопасном месте, где никто не может услышать тебя⁴.

Моя душа улетела в небо; таким образом, у нас наконец-то появилась возможность [47 48] полностью поквитаться друг с другом.⁵

Свернись кольцом до кровавого пота. Ты уже давно нуждаешься в этом лекарстве⁶.

Ты хотел быть выше всех! Как смешно!⁷

Ты был так же неполноценен, как и все остальные. Хочешь, я расскажу тебе самую длинную историю об этом? Пусть она вонзится в твои уши десятью трубами, чтобы раз и навсегда избавить тебя от твоего превосходства. Ты сейчас спокоен и, возможно, несколько бессилён? Я ставлю тебя в угол, где ты можешь лежать, пока не отдышишься.⁸ Если ты больше ничего не чувствуешь, процедура бесполезна. В конце концов, мы должны действовать умело.

Процедура варварская, но эффективная. Современный человек нуждается в пересмотре⁹. О нём действительно многое говорит то, что он нуждается в таких

¹ В LIBER NOVUS это слово заменено словом: «чистилище» (там же)

² Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS

³ Предыдущая часть этого предложения была заменена словами: «Милый старый Бог умер, и это хорошо в данном случае, иначе он бы сжалился над твоей раскаявшейся греховностью.» (р. 463).

⁴ Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS

⁵ Предыдущее предложение было заменено следующим: «Знай, что ни бог любви, ни любящий Бог ещё не возникли, но вместо этого выполз огненный червь, великолепное страшное существо, которое пускает огненный дождь на землю, производя плач. Так взывайте же к Богу, он сожжёт вас огнем за прощение ваших грехов» (там же).

⁶ Здесь было добавлено следующее: «Да — другие всегда поступают неправильно — а ты? Ты невиновен, правилен, ты должен защищать свои добрые права, и на твоей стороне добрый, любящий Бог, который всегда из жалости прощает грехи. Другие должны достичь прозрения, а не ты, поскольку ты с самого начала обладаешь монополией на все прозрения и всегда убежден в своей правоте. И поэтому взывай очень громко к своему дорогому Богу, он услышит тебя и позволит огню упасть на тебя. Разве ты не заметил, что твой Бог превратился в огненного червя с плоским черепом, который ползает по раскаленной земле?» (там же.)

⁷ Остальная часть этого абзаца была заменена словами: «Ты был и есть нижайший. Тогда кто же ты? Отбросы, от которых меня воротит» (там же)

⁸ Предыдущее предложение было заменено на «до тех пор, пока ты не придешь в себя снова» (там же).

⁹ Предыдущие два предложения отсутствуют

варварских средствах для своего исправления. Прогресс, достигнутый со времен Средневековья, кажется незначительным.¹

Пробный камень остается наедине с самим собой.

Это путь к оценке самого себя.²

20. IV. 14³

Ты все еще не продвинулся далеко вперед⁴.

Сегодня ты чувствовал себя униженным⁵ Сказать тебе, почему?

Твое непомерное честолюбие безгранично. Твои мотивы⁶ сосредоточены не на благе дела, а на [49 50] твоём тщеславии. Ты работаешь не для человечества, а для себя.⁶ Ты стремишься не к завершению дела, а к своему признанию.⁷ Я хочу почтить тебя колючей короной из железа⁸. Этих лавров тебе будет достаточно.⁹

А теперь мы подошли к подлому мошенничеству, которое ты создаешь своим интеллектом.¹⁰ Ты говоришь искуснее других; и таким образом ты злоупотребляешь своими способностями и обесцвечиваешь и смягчаешь, и укрепляешь, и подправляешь, и громко провозглашаешь свою достопочтенность и доверчивость. Ты злорадно бросаешь других в беде, если они только попадают в твои ловушки.¹¹ Ты эксплуатируешь их наивность, [50 51] чтобы представить себя мудрее и выше.¹² Ты играешь в скромность и не упоминаешь о своих заслугах, в определенной надежде, что кто-то другой сделает это за тебя; ты разочарован и обижен, если этого не происходит. Ты любишь эффекты — да, хотя бы ради других!

Но те, кому ты завидуешь, — их ты любишь для себя. Ты не можешь не любить слушать свою речь. В частности, ты любишь наблюдать собственное оказанное влияние в разговоре — хотя и не ради других, а исключительно ради себя. Ты чопорно

¹ В 1930 году Юнг заявил: «движение назад в Средние века — это своего рода регрессия, но она не является личной. Это историческая регрессия, регрессия в прошлое коллективного бессознательного. Это всегда происходит, когда путь впереди не свободен, когда есть препятствие, от которого вы отшатываетесь; или, когда вам нужно что-то получить из прошлого, чтобы перелезть через стену впереди» (VS, vol. 1, p. 148) Примерно в это же время он начал интенсивно работать над средневековой теологией — см. *Psychological Types* (1921) CW 6, Глава 1, «Проблема типа в античной и средневековой интеллектуальной истории»

² Два предыдущих предложения были помещены в конце *Liber Secundus*, причем последнее изменено как «это путь» (стр. 458).

³ Понедельник. Юнг осмотрел трех пациентов. В тот же день он подал в отставку с поста президента Международной психоаналитической ассоциации (Freud, Jung Letters, p. 613).

⁴ Предыдущее предложение не было воспроизведено в *LIBER NOVUS*

⁵ Это слово было заменено на «исходишь из» в *LIBER NOVUS* (стр. 464).

⁶ Это слово было заменено на «собственный интерес» в *LIBER NOVUS* (там же).

⁷ «но к своему признанию» было заменено в *LIBER NOVUS* на «но к общему признанию и охранению своих преимуществ» (там же).

⁸ «внутри нее зубья, которые вонзятся в твою плоть» было добавлено здесь в *LIBER NOVUS* (там же).

⁹ Предыдущее предложение не было воспроизведено в *LIBER NOVUS*.

¹⁰ Это слово было заменено на «ум» в *LIBER NOVUS* (стр. 464).

¹¹ «и говоришь о своем великодушном превосходстве и награде, которой ты являешься для других» было добавлено здесь в *LIBER NOVUS* (там же).

¹² Предыдущее предложение не было воспроизведено в *LIBER NOVUS*.

употребляешь необычные слова и очень тихо и скромно, как бы невзначай, сыплешь цитатами, призванными указать на твою огромную ученость. [51 52] Где твой стыд? Бесстыдник!¹

Ты проповедуешь лицемерное хладнокровие, но когда это действительно важно, ты спокоен? Нет, ты не спокоен, жалкий лжец. Тебя поглощает внутренний гнев, твой язык говорит холодными кинжалами, твои глаза сверкают ненавистью.² Ты злорадуешься и обижаешься. Ты завидуешь солнечному сиянию других³.

Ты завидуешь всему благополучию вокруг тебя и дерзко утверждаешь обратное. В своих мыслях⁴ ты беспощадно думаешь только о том, что тебе всегда подходит, и при этом ты чувствуешь себя выше человечества и ни в малейшей степени не ответственно. [52 53] Но ты несешь ответственность перед человечеством во всем, что делаешь и о чем думаешь. Не притворяйся, что есть разница между мышлением и действием. Ты полагаешься только на свое незаслуженное преимущество, а не на принуждение говорить или делать то, что ты думаешь и чувствуешь. Но даже в своих поступках⁵ ты бесстыден там, где тебя никто не видит. Хочешь, я расскажу тебе об этом?⁶ Если бы другой сказал тебе это, ты был бы смертельно оскорблен. Мне нравится стягивать кожу с твоих ушей, чтобы ты благодарил других, когда они обвиняют тебя, независимо от того, делают ли они это из любви или ненависти.⁷

И потом — что ты на самом деле думаешь? Мне кажется, что ты даже думаешь с людьми, независимо от их человеческого достоинства; ты осмеливаешься мыслить с их помощью и использовать их как фигуры на своей сцене, как если бы они были такими, как ты себе представляешь или воображаешь⁸? Тогда ты никогда не задумывался о том, что совершаешь таким образом постыдный акт власти, такой же дурной, как и тот, за который ты осуждаешь других, а именно, что они плохо обращаются со своими ближними с так называемой любовью.⁹ Твой грех процветает только в уединении, но он не менее велик, безжалостен и груб. Ты злоупотребляешь уединенностью твоего мышления, мошенник!¹⁰

¹ Предыдущие два параграфа не были воспроизведены в LIBER NOVUS.

² Предыдущее предложение было заменено в LIBER NOVUS на «и ты мечтаешь о мести» (стр. 464).

³ «так как ты хотел бы назначить ее тем, кого ты любишь, потому что они любят тебя» — было добавлено здесь в LIBER NOVUS. (стр. 464–65).

⁴ В LIBER NOVUS вместо этого «внутри себя» (р. 465)

⁵ Это выражение отсутствует в

⁶ Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS.

⁷ Предыдущее предложение было заменено в LIBER NOVUS следующим: «Ты хочешь попрекать других за их ошибки? Чтобы они улучшили себя? Да, признайся, ты себя улучшил? Откуда у тебя право иметь мнение о других? Каково твое мнение о себе? И каковы же те веские основания, которые его поддерживают? Твои основания — это паутина лжи, покрывающая грязный угол. Ты осуждаешь других и сообщаем им, что делать. Ты делаешь это, потому что у тебя нет порядка внутри себя. Потому что ты нечист.» (стр. 465).

⁸ Последние два слова не были воспроизведены в LIBER NOVUS.

⁹ «как они утверждают, но на самом деле используют их в своих собственных целях» было добавлено здесь в LIBER NOVUS.

¹⁰ Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS

Но я вытащу на свет твой позор, как ты никогда не испытывал [54 55] его прежде. И тогда ты будешь плакать. Аминь, Аминь.¹

И сокрошу твоё славное превосходство под моими ногами и втопчу его в грязь.² Все это произойдет с тобой из-за твоего чувства неполноценности, которым ты злоупотребляешь изо дня в день, чтобы избежать своей задачи. Разве я спрашивал тебя, чувствуешь ли ты себя неполноценным? Здесь это даже не ставится под сомнение. Для тебя это только достижение. Дело в причине, а не в твоих детских чувствах.

И ни слова мне о твоей любви к другим. То, что ты называешь любовью, сочится своекорыстием, алчностью и жадностью.³ Твоя так называемая любовь — это сложный клубок интересов⁴. Ты никогда не демонстрируешь свою любовь. Просто держи рот на замке. Меня тошнит, когда я слышу, как ты говоришь об этом.⁵

⁶Жаль, что у меня нет десяти рук, чтобы хорошенько выпороть тебя. Я хочу разрушить твои стены и стереть твой замок с лица земли. Тебе следовало бы жить в какой-нибудь жалкой хижине, где все видели бы и смеялись над твоей бедностью и наготой. Ты достаточно обнажился, достаточно насмеялся и уничтожал других. Теперь [56 57] ты получишь свою полную долю того же самого. Я хочу заставить тебя громко кричать о своем позоре и несчастье, чтобы все услышали тебя и твой пронзительный крик и посмеялись над тобой.

Я выжгу из тебя то, чем ты гордился, и ты станешь пустым, как опорожненный сосуд. Ты не должен гордиться ничем, кроме своей пустоты и несчастья. Ты должен быть утробой и сосудом жизни. Разбей всех мертвых идолов внутри. Ты должен бороться, чтобы оставить то, что другие должны делать, несмотря на [57 58] их усилия. Тебе принадлежит не свобода, а форма; не сила, а зачатие и страдание. Ты должен сделать добродетель из своего презрения к себе, которое я расстелю перед людьми, как ковер. Пусть они ходят по нему грязными ногами. Некоторые из этих ног даже вытрутся о тебя начисто. Тогда благодари небеса, что ты служишь определенной цели.

¹ Предыдущее предложение и последний пункт предыдущего предложения не были воспроизведены в LIBER NOVUS

² Следующие два абзаца не были воспроизведены в LIBER NOVUS.

³ Предыдущие два слова были заменены в LIBER NOVUS на «желание» (стр. 465)

⁴ Это предложение было заменено в LIBER NOVUS словами: «но ты говоришь о ней великими словами, и чем громче слова, тем более презренна твоя так называемая любовь» (там же)

⁵ Предыдущий абзац был заменен на «никогда не говори мне о своей любви, но держи рот на замке. Это ложь» (там же).

⁶ В LIBER NOVUS остальная часть этой записи была заменена следующей: «Я хочу, чтобы ты говорил о стыде, вместо того, чтобы бросаться громкими словами, чтобы ты устроил переполох перед теми, чье уважение хотел вызвать. Ты заслуживаешь насмешек, а не уважения. Я выжгу то, чем ты в себе гордился, чтобы ты стал пустым, как опорожненный сосуд. Ты должен гордиться лишь своей пустотой и испорченностью. Ты должен быть сосудом жизни, так убей своих идолов. Не свобода тебе принадлежит, а форма, не власть, а страдание и зачатие. Ты должен сделать из своего самопрезрения добродетель, которую я ковром расстелю перед людьми. Они пойдут по нему грязными ногами, и ты увидишь, что ты грязнее ног, которые по тебе ступают.» (LIBER NOVUS, р. 466).

21. IV. 14.¹

Довольно смешно, но на этой стадии я не знал, что если я укрошу своего зверя, то другие звери вокруг меня будут укрошены в то же самое время.² [58 59] Укрошение всегда начинается с меня³. Не то, что я был диким, и не то, что ты, глупый брат-я, был диким. Другие были дикими. Но когда другие становятся дикими, я должен выпороть тебя, пока ты не вытерпишь и не простишь все. Тогда я смогу жить с тобой. Если кто-то сделает тебе плохо, я буду мучить тебя до смерти, пока ты не простишь причиненное зло и не поблагодаришь за него, но не только на словах, но и в своем тяжелом сердце с его отвратительной чувствительностью.

Акт насилия — это позор, но и чувствительность тоже. Это насильственный акт бездеятельного человека.⁴ А потому слушай, брат, по моему одиночеству: я также в будущем приготовил для тебя все инструменты [59 60] пыточной камеры⁵. Если тебе когда-нибудь снова придет в голову быть чувствительным.

Помни: признавай, соглашайся, принимай по-дружески, отходи в сторону, ложись, принимай хлысты с благодарностью, терпи насмешки, и, в конце концов, все должно быть так, как будто ничего не произошло⁶. Ты должен чувствовать себя только неполноценным⁷, выглядеть как нищий и щедро раздавать царства.

Таким образом, ты услышишь, что твоя жадность будет выделена, и тебе снова следует признать и согласиться. Это путь к власти, об обладании которой ты мечтаешь. Душа твоя с, брат мой осел [60 61], поднялась к свету. Ты — не моя душа, ты принадлежишь только своей душе, а она принадлежит великому свету, который никогда не гаснет. Жизнь человека не распространяется на твою душу. Так спокойно наполни свой кубок горьким напитком порабощения, ибо душа твоя вознеслась на неизмеримую высоту.⁸

Ты все еще хочешь быть чувствительным? Подожди, дьявол,⁹ я замечаю, что ты строишь тайные планы мести, замышляешь тонкие уловки с сатанинским обманом.¹⁰ Но ты просто идиот.

¹ Вторник. Юнг осмотрел семерых пациентов.

² Предыдущее предложение было заменено в LIBER NOVUS на «Я укрошаю тебя, зверь, я даю другим возможность укротить своих зверей» (там же)

³ Предыдущее предложение было заменено в LIBER NOVUS на «укрошение начинается с тебя, мое я, больше ниоткуда» (там же)

⁴ Предыдущее предложение было заменено в LIBER NOVUS на «Твоя чувствительность-это твоя особая форма насилия» (там же)

⁵ Это выражение было заменено в LIBER NOVUS «всякими пытками» (там же.)

⁶ Это предложение отсутствует в LIBER NOVUS

⁷ Остальная часть этого абзаца была заменена в LIBER NOVUS словами: «Ты должен быть в состоянии вынести тот факт, что кто-то называет твою чистоту грязной и что кто-то желает твоей грязи, что кто-то восхваляет твою расточительность как скупость и твою жадность как добродетель» (стр. 466).

⁸ Предыдущий абзац был заменен в LIBER NOVUS словами: «наполни свой кубок горьким напитком покорности, ибо ты — не моя душа. Моя душа — с Огненным богом, который воспылал до небес» (там же).

⁹ Это слово не было воспроизведено в LIBER NOVUS.

¹⁰ Это выражение не было воспроизведено в LIBER NOVUS.

Ты не можешь отомстить силам природы¹. Глупое дитя, ты, вероятно, даже хочешь [61 62] хлестать море. Вместо этого строй мосты получше. Это лучший способ растратить свое остроумие. Хорошо, в таком случае ты будешь избавлен от своего наказания.

Почему ты плачешь?²

Ты хочешь быть понятым?³ Нам всем это нужно. Пойми себя, и будешь понятным образом.³ Силы природы понимают тебя лучше, чем ты сам. Они всегда нацелены на твоё слабое место, которое показывает, насколько хорошо они тебя понимают. Тебе следует понять силу природы, тогда она не будет тебя сокрушать.⁴ [62 63]

8 Май 1914.⁵

Я возложил перед тобой то, что меня волнует. Я сделал, как мне было сказано. Я прихожу неохотно, и безмолвный страх подпитывает меня.⁶

«Как ты далеко!» — это твой голос.

Моя душа? С какой высоты и с какого расстояния ты говоришь?

«Я выше тебя. Я живу в другом мире. Я стала похожа на солнце. Где ты? Я едва могу найти тебя в твоих туманах.»

Я лежу на темной земле, и мой взгляд не достигает тебя. Но твой голос звучит [63 64] ближе.

«Я чувствую это. Тяжесть земли проникает в меня, влажный холод окутывает меня. Мрачные воспоминания о моей прежней боли одолевают меня.»

¹ Это слово было заменено словом «судьба» LIBER NOVUS.

² Предыдущие три пункта не были воспроизведены в LIBER NOVUS.

³ Остальная часть этой записи была заменена в LIBER NOVUS на: «С этим тебе хватит работы. Маленький маменькин дорогуша хочет быть понятым. Пойми себя, это лучшая защита от чувствительности и удовлетворение твоего детского стремления быть понятым. Я полагаю, ты хочешь снова превратить других в рабов своего желания? Но ты знаешь, что я должен жить с тобой и, что я больше не потерплю такой жалкой заунывности» (С. 467).

⁴ Позднее Юнг пояснил самокритику, описанную в этом вступительном разделе, как конфронтацию с тенью. В 1934 году он писал: «кто посмотрит в зеркало воды, тот, прежде всего, увидит свое собственное отражение. Тот, кто идет к себе, рискует столкнуться с самим собой. Зеркало не льстит, оно верно показывает все, что в него смотрит; а именно лицо, которое мы никогда не показываем миру, потому что мы покрываем его личиной, маской актера. Но зеркало лежит за маской и показывает истинное лицо. Эта конфронтация является первым испытанием мужества на внутреннем пути, испытанием, достаточным для того, чтобы отпугнуть большинство людей, ибо встреча с самим собой относится к наиболее неприятным вещам, которых можно избежать, пока можно проецировать все негативное в окружающую среду. Но, если мы способны видеть свою собственную тень и можем вынести знание о ней, то небольшая часть проблемы уже решена: мы, по крайней мере, воспитали личное бессознательное» («Об архетипах коллективного бессознательного» (CW 9, pt. 1, § § 43–44)

⁵ Пятница. Юнг осмотрел шестерых пациентов. Как отмечалось выше, 20 апреля 1914 года Юнг подал в отставку с поста лектора медицинского факультета Цюрихского университета

⁶ Предыдущее предложение было заменено в LIBER NOVUS на: «после того, как я сказал эти и многие другие гневные слова своему я, я заметил, что стал терпеть одиночество с самим собой. Но обидчивость все еще часто шевелилась во мне, и мне приходилось хлестать себя так же часто. И я делал это до тех пор, пока даже тень удовольствия от самоистязания не исчезла» (стр. 467)

Не опускайся до меня. Мне бы хотелось, чтобы какая — то часть меня оставалась похожей на солнце. Иначе я не смогу спуститься дальше во тьму земли.¹ Дай мне просто услышать твой голос. Я никогда больше не захочу видеть тебя во плоти. Скажи что-нибудь!

« Я дам тебе слово, должно ли это быть любовью, должно ли это быть счастьем?»² [64 65]

Не спрашивай меня³; возьми его из глубин, из которых, может быть, течет ко мне страх.

« Я не могу и не хочу, потому что твой творческий источник течет оттуда.»

Ты видишь меня и мои дела. Ты знаешь, что я неуверен.⁴

«Неуверенный путь- это хороший путь; на нем лежат возможности. Будь непоколебим и твори.»

Я слышал, как ты хлопаешь крыльями. Ты встаешь. Я знаю, что продолжу свой путь.⁵ [65 66]

21. V. 14⁶

Должен ли я говорить с Вышним или Нижним, ниже ты, мой брат-я, выше, душа моя, ты.⁷

Это тяжело, принесенные в жертву падают направо и налево. И я тот, кто самый распинаемый ради жизни.⁸

⁹Брат мой, как тебе эти слова?

¹⁰ «Они горьки, и я сильно страдаю.»

¹¹Знаю, но это не изменится. А ты, душа моя? Прости меня, я взываю к тебе.¹²

¹ Предыдущая строка была заменена в LIBER NOVUS на: «иначе я утрачу мужество жить дальше здесь, во тьме земли» (стр. 468).

² Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS.

³ Предыдущее положение не было воспроизведено в LIBER NOVUS.

⁴ Это предложение было заменено в LIBER NOVUS на « Вы видишь мою неуверенность» (стр. 468)

⁵ Два предыдущих предложения были заменены словами: « Я знал, что птица поднялась выше, над облаками в огненном сиянии распростертого божества» (там же).

⁶ Четверг

⁷ В LIBER NOVUS этот абзац был заменен на « Я повернулся к моему брату я, он стоял печально и смотрел в землю и вздыхал, и лучше был бы мертв, так как бремя огромных страданий обременяло его. Но голос возник во мне и сказал:» (стр. 468).

⁸ Предыдущее предложение было заменено в LIBER NOVUS на «и ты будешь распят ради жизни» (там же).

⁹ И я сказал своему я:» было добавлено здесь в LIBER NOVUS

¹⁰ «но он глубоко вздохнул и простонал:» было добавлено здесь в LIBER NOVUS

¹¹ «на что я ответил:» было добавлено здесь в LIBER NOVUS

¹² В LIBER NOVUS два предыдущих предложения были заменены следующим: « но я не знал, что это было, так как я все еще не знал, что ждет меня в будущем (это произошло 21 мая 1914 года). Переполненный страданием я поднял глаза к облакам, воззвал к своей душе и спросил ее. И я услышал ее голос, счастливый и светлый, и она ответила:» (стр. 468).

«Много счастья случилось со мной. Ты поднимаешь меня выше, мои крылья раскрываются.»¹

Ты живешь кровью человеческого сердца.²

«Нет напитка дороже мне [66 67], чем красная кровь.»

³Если бы ты не была душою моею, вознесшейся в царство вечное, я назвал бы тебя самым страшным бичом людей. Но кто движет тобой? Я знаю, что божественность — это не человечность. Божественное поглощает человеческое. Я знаю, что это ужасно трудно. Тот, кто ощутил тебя в руках своих, никогда не сможет погасить тлеющие угли в этих руках. Я стал рабом твоего пути⁴.

Д:⁵»Пусть кровавые жертвы падут рядом с тобой. Это не ты суров, это по необходимости сурово и жестоко. Путь жизни засеян падшими.»

Ей-Богу, это же поле битвы! Брат мой, что с тобой? [67 68] ты стонешь?

⁶Я: «А почему бы и нет? Я загрузил себя мертвецами и с трудом могу вынести их число.»

⁷Ты язычник, мой друг! Разве ты не слышал, что сказано: «пусть мертвые хоронят своих мертвецов!» Почему ты хочешь быть обремененным мертвецами? Ты не поможешь им, если будешь их тащить.

⁸Я: «Но мне жаль бедных падших, они не могут достичь света. Может быть, если я их вытащу? .. «

А ты как думаешь? Их души сделали все, что могли. Затем они столкнулись с судьбой. Успокойтесь, это случится и с нами. Ты не можешь достичь невозможного.⁹ [68 69] Твое сострадание болезненно.

¹⁰Д: «Оставь ему сострадание. Сострадание связывает жизнь и смерть и является мостом от смерти к жизни¹¹. Несомненно, есть мертвые и сокрушенные. Сострадание может помочь им выдержать:»

Твой совет мудр и пришел в нужное время. Моему брату следует проявлять сострадание.¹²

¹ «меня охватила горечь при этих словах, и я воскликнул:» было добавлено здесь, в LIBER NOVUS (стр. 469).

² «Я слышал, как она смеялась — или не смеялась?» было добавлено здесь в LIBER NOVUS (там же)

³ «бессильный гнев овладел мною, и я воскликнул:» было добавлено здесь в LIBER NOVUS (там же)

⁴ В LIBER NOVUS это выражение было заменено на «твоим рабом. « (там же)

⁵ «Не сердись, не жалуйся» было добавлено здесь в LIBER NOVUS (там же)

⁶ «Тогда мое я ответило» было добавлено здесь в LIBER NOVUS (там же)

⁷ «Но я не понял мое я и потому сказал ему:» было добавлено здесь в LIBER NOVUS (там же)

⁸ «Тогда мое я причитало:» было добавлено здесь в LIBER NOVUS (там же)

⁹ Это предложение отсутствует в LIBER NOVUS

¹⁰ «Но моя душа обратилась издали» было добавлено здесь в LIBER NOVUS (стр. 470)

¹¹ Остальная часть этого пункта не была воспроизведена в LIBER NOVUS.

¹² Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS

3. V. 1914¹

В тот час величайшего мучения моего ты, душа моя, вознеслась на небо.²

Почему ты это сделала?³

«По внутренней необходимости»

В чем она состояла?⁴

«Мне не предназначено быть в вашем мире. Я оскверняю себя [69 70] нечистотами вашей земли».

Разве испражнения земли не священны?

«И да, и нет. Почва земли священна, но не ее экскременты. Экскременты — это экскременты, земля — это земля.»

Была ли это ошибка с моей стороны, которая заставила тебя снова вознестись?⁵

«Нет, внутренняя необходимость. Я принадлежу вышнему»

Неужели никто не понес невосполнимой потери из-за твоего исчезновения?

«Напротив — предельную выгоду. Разве ты не заметил?»⁶

Если я прислушаюсь к тому, что люди говорят об этом, меня могут одолеть сомнения. [70 71]

«Что ты заметил? Почему то, что ты видишь, всегда должно быть неподлинным? Ты ребенок или дурак?»

Иногда кажется, что почти так.⁷

«Это именно так ты обычно совершаешь ошибку, которая заставляет тебя продолжать выставлять себя дураком. Неужели ты не можешь хоть раз остаться на своем пути?»

Ты знаешь, что это было ради любви»⁸.

«Нет, ради твоей слабости, ради твоего сомнения, ради твоего неверия. Оставайся на своем пути и не убегай от себя. Есть божественное и человеческое намерение. Они

¹ Суббота. Юнг осмотрел шестерых пациентов.

² Предыдущая строка была заменена в LIBER NOVUS словами: «эти слова моей души ужалили меня. Она говорила о сострадании, она, которая вознеслась вслед за Богом без сострадания, и я спросил ее:» (стр. 470).

³ «Ибо моя человеческая чувствительность не могла постичь отвратительности того часа», — добавлено здесь, в LIBER NOVUS (там же).

⁴ Предыдущие два параграфа не были воспроизведены в LIBER NOVUS

⁵ Три предыдущих пункта были заменены в LIBER NOVUS на: «я не Земля? Разве я не экскременты? Неужели я совершил ошибку, которая заставила тебя последовать за Богом в высшие царства?» (стр. 470).

⁶ Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS

⁷ Предыдущие два предложения не были воспроизведены в LIBER NOVUS

⁸ Предыдущее предложение было заменено в LIBER NOVUS на «Вы знаете, что я сомневаюсь, потому что люблю людей» (с 470).

пересекаются друг с другом в глупых и богом забытых людях, к которым ты и сам время от времени принадлежишь»¹ [71 72]

Это все следует принять? Ты знаешь, что я имею в виду, когда спрашиваю об этом. Это не глупость и неверие спрашивать так, но более высокий вид сомнения.

«Я понимаю тебя, но это должно быть принято.»

Одиночество пугает меня. -

«К тебе придут лучшие. Они уже на пути к твоему дому и скоро постучат».

Так много стуков в дверь. Как мне распознавать правильные?

«Ты не можешь ошибиться. Ты их узнаешь».²

Я также боюсь безумия [72 73], которое постигает одинокого.

«Как ты уже знаешь, я давно предсказывала тебе одиночество. Тебе не нужно бояться безумия. Ты не будешь настолько одинок, чтобы бояться безумия. Ты видишь, что твоя работа процветает и приносит чудесные плоды.»

Мы еще не видели конца этого дела.

«То, что я предсказываю, правдиво, твоя работа будет продолжаться — только слепой не может этого видеть»³.

Непонятный страх мучает меня.

«Это твое неверие, твое сомнение. Ты не хочешь верить в величину жертвы, которая требуется. Но это будет продолжаться до самого горького конца. Величие требует величия. [73 74] Ты все еще хочешь быть слишком дешевым. Это только вызывает непонимание.»⁴

¹ В LIBER NOVUS Юнг добавил здесь следующие размышления: «поскольку то, о чем говорила моя душа, не относилось ни к чему, что я мог видеть, ни к тому, от чего я страдал (поскольку это произошло за два месяца до начала войны), я хотел понять все это как личные переживания внутри меня, и, следовательно, я не мог ни понять, ни поверить во все это, ведь моя вера слаба. И я считаю, что в наше время лучше, если вера слаба. Мы переросли те детские времена, когда сама вера была наиболее подходящим средством для приведения людей к доброму и разумному. Потому, если бы мы захотели сегодня иметь твердую веру, мы бы так вернулись в детство. Но у нас столько знания и жажды знаний в нас, что знания нам нужно больше веры. Но сила веры помешала бы нам достичь знания. Вера определенно может быть сильна, но она пуста, и малая часть всего человека может быть в нее вовлечена, если наша жизнь с Богом основана только на вере. Следует ли нам прежде всего и в главных поверить? Мне кажется, это слишком недостойно. Люди с пониманием не должны просто верить, они должны изо всех сил бороться за знание. Вера — это не все, но и знание таково. Вера не дает нам безопасности и благополучия знания. Желание знания иногда отнимает слишком много веры. И то, и другое должно находиться в равновесии. Но также опасно верить слишком много, потому что сегодня каждый должен найти свой собственный путь и встречает в себе запредельное, полное странных и могущественных вещей. Он легко может принять все буквально, если веры слишком много, и стать никем иным как сумасшедшим. Детскость веры рушится перед лицом наших нынешних потребностей. Нам нужно различающее знание для очищения от путаницы, которую принесло открытие души. Потому, возможно, лучше ожидать лучшего знания, прежде чем легко принять вещи на веру. (стр. 470—471) В книге « Трансформации и символы либидо» он писал: «я думаю, что вера должна быть заменена пониманием» (CW B, § 356). 5 октября 1945 он писал Виктору Уайту: «я начал свою карьеру с отрицания всего, что пахло верой» (Ann Conrad Lammers and Adrian Cunningham, eds., *The Jung White Letters* [London: Routledge Philemon Series. 2007], с. 6)

² Предыдущие три параграфа не были воспроизведены в LIBER NOVUS.

³ Предыдущие два абзаца были заменены в LIBER NOVUS на «эти слова наполнили меня беспокойством, ведь я чувствовал, что почти не могу принять то, что предсказывала моя душа, потому что я этого не понимал. Я всегда хотел понять это по отношению к самому себе. Поэтому я сказал своей душе:» (стр. 472).

⁴ Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS

Разве я не говорила тебе об оставленности? Ты хочешь отделаться проще, чем другие люди? Или даже лучше, чем другие творческие умы?»¹

Нет. Но я боюсь совершить несправедливость.²

«Не беспокойся. Достаточно того, что ты боишься. Другие вообще не боятся этого, но делают это бесстыдно.»

Это горько, и я не могу избежать тебя.

Чего ты хочешь избежать? Нет никакого избегания. Ты должен идти своим путем, не заботясь о других, которые падают на обочину.³ Ты не должен становиться дураком для других,⁴ независимо от того, хороши они или плохи. У них нет того, что есть у тебя».

Что же это?

Напрасный вопрос!⁵ Ты коснулся своей рукой божественного, чего не сделали они. Не спрашивай так дерзко и безвкусно.⁶ Это происходит только от твоего страха.»

Я вижу перед собой дворец с бесчисленными окнами и слышу: «в доме моего отца много обителей»⁷.

Что это значит?

«Подумай об этом, пожалуйста. Зачем спрашивать? Ты можешь догадаться сам. Страх делает [75 76] тебя тупым. Все слишком очевидно. Но ты не хочешь верить. Больше никаких доказательств! Этого достаточно.»

24.V.14⁸

Меня ударили по голове, и я верю, что делаю открытия.

«Теперь может взойти свет.»

Возможно, в тебе, душа моя. Но не во мне.⁹

«Разве я не предсказывала тебе темное одиночество?»

Я знаю, но я действительно не думал, что это произойдет. Должно ли это быть так, или я могу что-нибудь с этим поделать?¹⁰

¹ Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS.

² В LIBER NOVUS предыдущее предложение было заменено на «нет», ответил я. Нет, это не так. Но я боюсь совершить несправедливость по отношению к людям, если пойду своей дорогой» (стр. 472)

³ Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS

⁴ Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS

⁵ Предыдущие два предложения не были воспроизведены в LIBER NOVUS

⁶ Остальная часть этой записи была заменена в LIBER NOVUS следующим: «Я не мог принять эти слова, так как боялся обмана. Поэтому я и не хотел принимать этот путь, который заставил меня вступить в диалог с моей душой. Я предпочитал разговаривать с людьми. Но я чувствовал себя принужденным к одиночеству и в то же время боялся одиночества моего мышления, которое отошло от привычных путей» (стр. 472).

⁷ Цитата из Иоанна 14:2: «в доме Отца Моего много обителей».

⁸ Воскресение

⁹ Предыдущие три параграфа не были воспроизведены в LIBER NOVUS

¹⁰ Предыдущий пункт не был воспроизведен в LIBER NOVUS.

«Ты можешь только сказать: «Да». Что ты хочешь сделать? Нет ничего, что можно было бы сделать, [76 77] кроме как позаботиться о своем деле. Если что-то и должно случиться, то только так. Это не происходит через других».¹

Так это безнадежно — хотеть сопротивляться одиночеству?

«Совершенно безнадежно. С этим нужно смириться. Ты должен сосредоточиться на своей работе.»

Я вижу старика с бородой, стоящего передо мной.² Он похож на одного из старых святых, одного из первых христиан, живших в пустыне. Его лицо изможденное и осунувшееся. Чего ты хочешь, говори!³

А.⁴ «Я — безымянный, один из многих, кто жил и умер в одиночестве. Дух времени и признанная истина [77 78] требовали от нас этого. Посмотри на меня — ты должен научиться этому. Все было слишком хорошо для тебя. Только одиночество может даровать глубину»⁵.

Но является ли это все еще необходимостью в наше столь разное время?

«Это так же верно сегодня, как и вчера.»

Это ужасно.⁶

«Никогда не забывай, что ты человек и поэтому должен проливать кровь ради цели человечества. Послушай, ты еще слишком незрел для своего возраста. Ты должен стать старше, годы идут на убыль, а твоя работа еще не завершена».⁷

Практикуй уединение усердно, без ропота, чтобы со временем все было готово, ты не должен умереть неудовлетворенным. Твои [78 79] годы сочтены, и еще много лет нужно для твоего исполнения.⁸ Ты должен стать серьезным, и твое слово погрузится тяжелым, как железо, в землю человечества. Оставь слишком много науки. Там лежит путь, который не является твоим путем.⁹ Твой путь ведет к глубинам, к самому редкому и глубокому. Наука — это поверхность, инструмент, язык.¹⁰ Тебе еще предстоит осознать это ребячество в науке.»

Разве я схоласт?

¹ Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS

² В LIBER NOVUS предыдущее предложение было заменено следующим: «когда моя душа говорила так, ко мне подошел старик с белой бородой и изможденным лицом» (стр. 473)

³ В LIBER NOVUS предыдущее предложение было заменено на: «Я спросил его, чего он хочет от меня. На что он ответил...» (там же)

⁴ Аббревиатура для Anchorite (отшельник)

⁵ Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS.

⁶ Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS.

⁷ Предыдущие два предложения не были воспроизведены в LIBER NOVUS.

⁸ Предыдущие два предложения не были воспроизведены в LIBER NOVUS.

⁹ В LIBER NOVUS предыдущие два предложения были заменены словами: «Ты должен стать серьезным и, следовательно, уйти из науки. В ней слишком много ребячества» (С. 473).

¹⁰ Остальная часть этой записи не была воспроизведена в LIBER NOVUS.

«Не схоласт, но ученый; наука-это новая версия схоластики. Его нужно преодолеть»¹.

Разве этого еще недостаточно? Не противоречу ли я, таким образом, духу времени, если я отрекаюсь от науки?

[«] Ты не должен диссоциировать [79 80] себя, но считай, что наука — всего лишь твой язык».

К каким глубинам ты меня толкаешь?

«Вечно выше себя и настоящего».

Я хочу, но что должно произойти? Часто я чувствую, что больше не могу.

«Ты должен приложить дополнительные усилия. Обеспечь себе передышку. Слишком многие отнимают у тебя время.»

Придет ли и эта жертва?

«Ты должен, ты должен.»

25.V.I4.²

Он так же ограничен, как гроб³.

Еще не вечер. Худшее приходит последним. [80 81]

Рука, бьющая первой, бьет лучше всего;

Бессмыслица, истекающая из самых глубочайших колодцев, обильна, как Нил.

Утро более красиво, чем ночь.

Цветок благоухает, пока не увянет.

Спелость наступает весной как можно позже, иначе она не достигает своей цели.

Безумие — самое приемлемое из всех зол; его неправильно понимают.»⁴

⁵мой дорогой Конрад,⁶ твоего хозяина поглотила меланхолия. Его душа восседает на небесах, и с неба больше не спуститься. Ты не должен дергать меня слишком сильно, иначе я не смогу сохранить связь с душой. Твой безжизненный груз мертвых ужасен. Но моя душа согласна с тобой. Поэтому я не могу быть человеком, но [81 82] должен поддерживать твои особые мучения, столь уникальные для тебя. Мы принадлежим к тем, кто избалован судьбой. Наши мучения благородны — другие

¹ Юнг писал в «Трансформациях и символах либидо»: «взятая исторически, схоластика ... является матерью современного научного общества, и более позднее время покажет, как и в чем схоластика обеспечивает все еще живущие подводные течения современной науки» (CW B, § 30)

² Понедельник. Юнг осмотрел семь пациентов. Здесь было добавлено следующее: «Но вы должны приступить к работе. Я не знал, какая у меня работа, потому что вокруг было темно. И все стало тяжелым и сомнительным, и бесконечная печаль охватила меня и длилась много дней. И вот однажды ночью я услышал голос старика. Он говорил медленно, тяжело, и его фразы казались бессвязными и ужасно нелепыми, так что страх безумия снова охватил меня. Ибо он произнес следующие слова: « (стр. 473—474)

³ Это предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS.

⁴ Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS

⁵ Остальная часть этой записи не была воспроизведена в LIBER NOVUS.

⁶ В романе Карла Шпиттелера «Имаго» главный герой называет свое тело «Конрад».» Фрейд и Юнг приняли это употребление. См. Фрейд — Юнгу, 4 октября 1909 года, Freud /Jung Letters (Фрейд /Юнг К. Г. Письма), стр. 249

этого не видят. Иначе тебя не освободить. Ты все еще должен познать тьму. Хочешь знать, к чему это в конце концов приведет? Ты слабоумный. В том-то и дело, что никто не знает, куда мы идем.

24 VI 14.¹

Ха, эта книга! Я снова прикоснулся к тебе — банальное и патологическое, безумное и божественное, мое записанное бессознательное! Ты снова поставило меня на колени! Я здесь, говори то, что хочешь сказать!² [82 83]

«Это изречение безмолвно, как нежный ветер в листве.»

Можешь ли ты истолковать это для меня, удивительное существо?³

«Величайшее приходит к наименьшему.»

⁴ Это то, что он сказал? Истокуй это мне. Я плохо слышу и полон нетерпения. Мне кажется, что здесь что-то не так. По-видимому, я не могу ясно видеть различные вещи, которые волнуют меня. Я слышу внутри себя странные слова, такие как: ты нелеп, глуп, обманут, ты пародия сам на себя, мяч в чужих руках. Почему я питаю этого червя сегодня? Ты немой? Почему я тебя не слышу?

«Потому, что ты не можешь [82 83] или не хочешь меня слышать?»

Что это значит? То, что я хочу услышать, как ты говоришь?

«Почему бы тебе не избавиться от этого человека в себе?»

Почему я должен от него избавиться? Я не могу отбросить человека, как изношенную одежду.

«Но ты можешь измениться внутренне. Тебе нужно стать более сильным и конструктивным. Таким образом, ты его выдворишь лучшим образом.»

Я помню, что ты имеешь в виду «человека» внутри меня.

«Тебе нужно заместить это Божественным. Не забывай» [84 85]⁵

21.VII.1914⁶.

Мне нужно прийти к тебе. Ты видел, как все эти дни были наполнены беспокойством. Ты видел, как темен мой путь. Я колеблюсь, потому что не уверен в правильном пути.

«Это твоя задача.»

Моя задача? Должен ли я спросить, что это — то или это?

¹ Среда. Юнг осмотрел шесть пациентов.

² Предыдущий параграф не приводится в LIBER NOVUS. Это единственное упоминание о «бессознательном» в книгах 2—7.

³ Предыдущие два пункта не были воспроизведены в LIBER NOVUS.

⁴ Оставшаяся часть этой записи не была воспроизведена в LIBER NOVUS и была заменена следующей: «после этого больше ничего не было сказано. А потом началась война. Это открыло мне глаза на то, что я испытал раньше, и это также дало мне смелость сказать все то, что я написал в предыдущей части этой книги» (стр. 474)

⁵ С 4 июля по 6 июля, Юнг был в отпуске в городе Понтрезина в Энгадине.

⁶ Вторник. Эта запись не была воспроизведена в LIBER NOVUS. Юнг готовился к поездке в Лондон

«Бесполезные вопросы. Ты должен знать, что делаешь.»

Я тебя слышу. Но я хотел бы сказать тебе, что хочу делать добро. Я хотел бы прийти к тебе, чтобы поговорить с тобой, чтобы показать тебе, что я хочу сделать все возможное не ради себя, а ради задачи. Я хотел сказать тебе, что я не уверен в своих дальнейших путях.

«Почему ты спрашиваешь о дальнейших путях?» [85 86] Живи исключительно сегодняшним днем. Это лучший путь в будущее. Это то, как ты его создаешь. Ты мыслишь, как двое. Будь рационален, придерживайся сегодняшнего дня. «

Что ты думаешь о молитве?

За это время были написаны I и II части Красной книги. Сразу же после начала войны¹.

3–4 Июля 1915

² Сегодня я видел, как неподалеку от меня неожиданно нырнула скопа; она схватила из воды рыбу. Знак³.

Ночь 3–4 Июля 1915⁴

Сон: чужой город — большие липы, ночью пришел сильный мороз, на дорогах гололедица, листья гнутся от мороза. Ясное отражение во сне, как это могло случиться, что, несмотря на тепло последних дней, за ночь вдруг стало так холодно, да, именно сейчас, в июне (подобные сны до войны)⁵.

¹ Это, по-видимому, более позднее добавление карандашом; «о Красной книге», в свою очередь, кажется, было дописано позже другой рукой. С 1 по 3 января 1915 года Юнг находился в отпуске в Кастаньоле в Тичино. Он был на военной службе в Ольтене 4 января, а затем снова 10 марта 1915 года, на этот раз с транспортом для раненых.

² Четверг-пятница. Юнг наблюдал одного и семерых пациентов соответственно. «Отныне голоса глубин молчали целый год», — добавлено здесь, в LIBER NOVUS (С. 474). 4 июня Юнг начал теоретическую переписку с Гансом Шмидом по вопросу о психологических типах (см. «Вопрос о психологических типах: переписка К. Г. Юнга и Ганса Шмида», 1915–1916).

³ Вместо предыдущего предложения в LIBER NOVUS: «я услышал голос моей души, и она сказала: «это знак того, что то, что внизу, несется вверх» (стр. 475)

⁴ Эта запись не была воспроизведена в LIBER NOVUS

⁵ См. Введение стр.35. 9 Июля, Конрад Шнайтер выступил с докладом перед Ассоциацией Аналитической Психологии по теме «Гомосексуальность у Шребера», очевидно, переосмысливая воспоминания Даниэля Пауля Шребера, которые анализировал Фрейд. Юнг отметил в этом обсуждении: У Гностиков диавол вызывает нисхождение из Единства и вхождение во множественность (центры чувств). Конкретное понимание символа дьявольское — это убийство души. (отсюда проекция на Флехсига). Вот почему мысль о том, чтобы вернуться к истокам, дьявольская. (Фауст, 2^й Итак, активно вечной созидательной силе, в холодном презрении / ты теперь противопоставляешь дьявольскую... [II 1380 ff] Потому что этот путь, освобождающий символ, будет разрушен. (Символ сам по себе есть нечто освобождающее) (МАР, 89–90)

Ассоциация. Прежние сновидения такого рода — новая война? Изменения — мое отношение к миру — во возросшая интроверсия — vis-a — vis М и Ш.¹ сало выдры (= либидо) — которое нужно закопать². Замкнутость — противоположность моим усилиям.

Что скажешь? Ты прав — похорони себя, и другие вырастут. Ты хочешь, чтобы они росли? Да. Это жертва собой ради того, чтобы твой сын³ вырос. Ты должен исчезнуть. У тебя больше нет мнения, откажись от всех смыслов. [86 87]⁴

14.IX.15.⁵

Я хочу развернуть тебя. Я хочу владеть тобой. Я хочу вычеканить тебя, как монету. Я хочу иметь с тобой дело. Тебя нужно покупать и продавать. Гермес — твой Даймон⁶. Ты должен переходить из рук в руки. Своеволие не для тебя. Ты — воля целого. Золото не владеет собой по своему усмотрению, и все же оно правит целым, презируемое и жадно требуемое, неумолимый правитель⁷. Тот, кто видит его, жаждет его. Золото не следует ни за кем. Он лежит молча, с ярко сияющим лицом, самодостаточный король, который не нуждается в доказательствах своей власти. Каждый ищет его, немногие находят, но даже самый маленький кусочек высоко ценится. Оно не дает и не растрчивает себя. Каждый берет его там, где находит, и заботится о том, чтобы не потерять ни малейшей его части. Все отрицают, что зависят от него, и все же тайно протягивают к нему руку. Должно ли золото доказать свою необходимость? Это доказывается страстным желанием людей. Спроси его: кто берет меня? Тот, кто берет его, имеет его. Золото не шевелится. Оно спит и сияет. Его блеск смущает чувства. Не говоря ни слова, оно обещает все, что люди считают желанным. Оно разрушает тех, кто должен быть разрушен, и помогает [87 88] восходящему вознестись.

Сверкающие запасы сгрудились, ожидая берущего. Каким бедам люди себя не подвергнут ради золота? Оно ждет и не умаляет своих бедствий — чем больше бедствия, чем больше проблемы, тем более оно почитается. Оно растет из подполья, из горячей лавы. Оно медленно сочится, скрываясь в жилах и камнях. Люди

¹ Возможно, ссылка на Марию Мольтцер и Ганса Шмида. В своем письме Юнг от 6 июля 1915 года Шмид писал «Однажды во время прогулки на моторной лодке Мисс Мольтцер сравнила интроверта с моторной лодкой, а экстраверта — с парусной лодкой» (вопрос о психологических типах: The Correspondence of C. G. Jung and Hans Schmid-Guisan, 19 15—19 16, p. 64).

² Это, по-видимому, относится к погребению сала выдры в «сказке» в книге 4. См. стр. 269

³ См. выше — книга 4 стр. 271

⁴ 8 июля Юнг увидел исполнение оперы Моцарта «Волшебная флейта». 18 июля он был в отпуске в Клостерсе.

⁵ Вторник. Юнг осмотрел шестерых пациентов. Добавлено в LIBER NOVUS: «Вскоре после этого осенней ночью я услышал голос старика (и на этот раз я знал, что это был ΦΙΛΗΜΩΝ). Он сказал: «(стр. 475)

⁶ Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS.

⁷ Юнг обсуждал алхимическую символику золота в Mysterium Coniunctionis (CW 14, § § 353 ff)

изошряются в хитрости, чтобы выкопать его, чтобы его поднять. Оно не предлагает себя, но позволяет себя взять.¹

Филемон, хранитель сокровищницы, с двусмысленными речами ты исполняешь свой долг.²

15 IX 15³

Не только учить, но и отречься, иначе зачем я учил? Если я не учу, я не должен отречься. Но если я учил, то после этого я должен отречься. Ибо, если я учу, я даю другому то, что он должен был взять. То, что он приобретает, хорошо, но дар, который не был приобретен, имеет плохие последствия. Растрачивать себя — значит хотеть властвовать над многими. Обманчивость окружает дающего, [88 89] потому что его собственное предприятие обманчиво. Он вынужден отказаться от своего дара и отречься от своей добродетели. Бремя молчания не больше, чем бремя моего Я⁴, которое я всегда любил перекладывать на другого. Поэтому я говорю и обучаю. Пусть слушатель защитится от моих уловок, которыми я его отягощаю. Даже самая лучшая правда — все равно такой искусный обман, что я тоже запутываюсь в нем до тех пор, пока не оценю по достоинству удачную уловку.⁵ Филемон, люди обманывались на счет тебя, поэтому ты обманываешь их. Но тот, кто понимает тебя, понимает и самого себя.

17.IX.15⁶

Эта ложь в отдаче. Человек должен отдавать то, от чего он может отказаться, или тот избыток, который заставляет его страдать. В противном случае он ~~хх~~ дает в соответствии с принципом *do ut des*⁷. Радость, которую я намеренно подарил другому, обязывает другого сделать ответный подарок. Ваша собственная переполняющая радость никогда не обязывает другого.[89 90]⁸

Между людьми по-прежнему должны быть воздвигнуты высокие барьеры, не столько для того, чтобы защитить их от взаимных тягот, сколько от взаимных добродетелей.⁹ Христианская мораль нашего времени создана для взаимного околдовывания.¹⁰

¹ Это предложение не приводится в LIBER NOVUS.

² Вместо этого предложения приводится в LIBER NOVUS: «Но я в испуге обратился к нему: «Какая двусмысленная лечь, о ΦΙΛΗΜΩΝ» (там же)

³ Среда. Юнг осмотрел шестерых пациентов. В LIBER NOVUS было добавлено «Но ΦΙΛΗΜΩΝ продолжал: « (там же)

⁴ В LIBER NOVUS заменено на Самость (там же)

⁵ «И я снова был поражен и закричал: « было добавлено здесь в LIBER NOVUS (там же)

⁶ Пятница. Юнг осмотрел семерых пациентов.

⁷ Римское выражение, означающее «Я даю, чтобы вы могли дать».

⁸ Предыдущий абзац был заменен в LIBER NOVUS на «но ΦΙΛΗΜΩΝ замолчал и удалился в мерцающее облако неопределенности. Он оставил меня наедине с моими мыслями» (стр. 477).

⁹ «Так называемая» было добавлено здесь в LIBER NOVUS (там же.)

¹⁰ «Как может кто-либо нести бремя другого, если это все еще величайшее, что можно ожидать от человека, что он, по крайней мере, несет свое собственное бремя», — добавлено здесь в LIBER NOVUS (там же).

Но в этом-то и кроется грех. Если я принимаю самозабвенную добродетель, я делаю себя эгоистичным тираном другого, и таким образом я также вынужден снова сдаться, чтобы сделать другого своим хозяином, что всегда оставляет у меня плохое впечатление и не идет на пользу другому. Конечно, это взаимодействие лежит в основе государства¹, но душа индивида становится ущербной, поскольку человек, таким образом, учится всегда жить от другого, а не от самого себя. Мы можем наслаждаться плодами дерева, не срубая его².

Если человек способен, он не должен отдавать себя, так как это побуждает и даже заставляет другого делать то же самое³. Не то, чтобы это было бы прекрасно или приятно жить с самим собой, но это служит искуплению себя⁴.

Тот, кто оставляет себя, не отвергает себя. [90 91] Он просто освободил себя. Он проиграл, он страдает от этого, но в то же время через эту потерю он принес меньше вреда другому, чем через самозабвенную добродетель.⁵ Потому что его потеря себя не влечет за собой никаких обязательств по отношению к другому, а только что-то заразительное. Это явление относится к естественным событиям человеческой жизни. Обычно из этого следует лучшее знание себя.

Самозабвенная добродетель есть неестественное отчуждение от своей собственной сущности, которая, таким образом, лишена искупления⁶. Но Это грех — сознательно отчуждать другого от его Самости посредством собственной добродетели⁷. Этот грех возвращается к нам. Если мы подчиним себя собственной самости, этого подчинения будет достаточно, и оно будет достаточно щедрым. Работу по искуплению в первую очередь нужно проводить над собой⁸. Эту работу не сделать без любви к себе⁹. Бескорыстная любовь — это грех, потому что она не истинна. Мы никогда не можем оставить ~~потерять~~ себя, иначе мы оставим нашу работу искупления. Но мы также не должны использовать другого для нашего предполагаемого искупления. Другой — не лестница для наших ног. [91 92]

¹ Это слово было заменено в LIBER NOVUS на «общество» (там же).

² Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS.

³ «Но что будет, если каждый отдаст себя? Это было бы глупо» было добавлено здесь, в LIBER NOVUS (стр. 477)

⁴ Следующее предложение и следующий абзац были заменены в LIBER NOVUS на «Кстати, можно ли отдать себя? Таким образом, человек становится своим собственным рабом. Это противоположно принятию себя. Если человек становится собственным рабом — а этом случается с каждым, кто сдает себя — он живет самостью. Он не проживает свою самость, она проживает саму себя» (там же) о значении для Юнга ницшеанского понимания «само» у Заратустры см. Введение стр. 66, п. 204

⁵ В «Так говорил Заратустра» «Ницше пишет:» Вы толпитесь вместе со своими соседями и находите для этого прекрасные слова. Но я тебе говорю: Ваша любовь к ближнему — это ваша плохая любовь к себе. Вы бежите от самих себя и хотели бы сделать из этого добродетель: но я вижу сквозь ваше «бескорыстие» («о любви к ближнему», стр. 86; подчеркнуто, как в копии Юнга)

⁶ В LIBER NOVUS это слово заменено на «развития» (стр. 478)

⁷ «например, взвалив на себя его бремя», — добавлено здесь в LIBER NOVUS (там же)

⁸ «если кто осмелится произнести такое громкое слово» было добавлено здесь в LIBER NOVUS (там же).

⁹ Остальная часть этой записи была заменена в LIBER NOVUS пространством отрывком, расширяющим природу процесса искупления (стр. 478–79)

18.IX.15.¹

Необходимо каждый день идти к самим себе, чтобы восстановить связь с собой.² Из-за постоянной внешней жизни мы забываем себя и из-за этого мы также становимся тайно эгоистичными в наших лучших начинаниях. То, чем мы пренебрегаем в себе, тайно вмешивается в наши действия по отношению к другим.

Посредством соединения с собой мы достигаем Бога, который соединяет в себе небеса и ад³. Самость это не Бог, однако мы достигаем Бога через Самость⁴.

⁵ Бог обладает силой, а не самость. Таким образом, о бессилии не следует сожалеть, скорее, это условие, которое должно соблюдаться. Бог действует изнутри самого себя. Это должно быть предоставлено ему. То, что мы делаем с собой, мы делаем и с Богом. [92 93] Если мы искажаем Самость, мы также искажаем и Бога. Это божественное служение — служить самому себе. Таким образом, мы освобождаем свою человечность. «Несите бремя друг друга»⁶ превратилось в безнравственность. Пусть каждый несет свое бремя⁷; это самое меньшее, что можно требовать от кого-либо. Мы можем в лучшем случае показать другому, как нести свой собственный груз. Отдать все свое имущество бедным — значит научить их бездельничать. Жалость не должна нести чужой груз, но вместо этого она должна быть строгим воспитателем. Одиночеству с самим собой нет конца. Оно только началось.

⁸Еще ближе? Что? Еще глубже в могилу Бога?⁹

¹ Суббота. Юнг осмотрел шесть пациентов. LIBER NOVUS, стр. 479

² «потому что она слишком часто разрывается не только нашими пороками, но и добродетелями. Ибо пороки, как и добродетели, всегда хотят жить вовне. « — добавлено здесь в L N (стр. 479)

³ Предыдущий пункт отсутствует в LIBER NOVUS. Ср. Юнг «Преображающий символизм мессы»: «самость тогда функционирует как *unio oppositorum* и, таким образом, составляет самый непосредственный опыт божественного, который вообще психологически постижим» (CW 11, § 396). В LIBER NOVUS Юнг добавил здесь пространный отрывок, касающийся его переживания Бога (стр. 480—481)

⁴ В 1921 году Юнг писал относительно самости: Но, поскольку самость — это только центр моего поля сознания, оно не тождественно всей полноте моей души, будучи лишь одним компонентом среди других. Потому я провожу разницу между я и самостью, поскольку я — это только субъект моего сознания, в то время как самость — субъект всей моей души, включая и бессознательное. («Психологические типы» CW 6, § 706). В 1928 году Юнг описал процесс индивидуации как «само-становление», то есть «самореализацию» («Отношения между я и бессознательным», CW 7, § 266). Юнг определил архетип порядка и отметил, что представления о Самости неотличимы от Бога (Глава 4, «Самость», Aion, CW 9, pt. 2). В 1944 году он отметил, что выбрал этот термин потому, что эта идея была с одной стороны достаточно определенной, чтобы выразить сумму человеческой целостности, а с другой — достаточно неопределенной, чтобы выразить неопишемую и неопределенную природу этой целостности. ... в научном употреблении «Самость» относится не к Христу и не к Будде, а к совокупности фигур, которые являются его эквивалентами, и каждая из этих фигур является символом» Самости («Психология и алхимия», CW 12, § 20).

⁵ остальная часть этой записи, вплоть до разделительной линии, была заменена в LIBER NOVUS пространством отрывком о служении Самости и отношении Самости к Богу (стр. 482—483)

⁶ Послание к Галатам. 6:2.

⁷ Отголосок изречения «*Omnia mea mecum porto*» (все свое ношу с собой), отраженное в книге 4, стр. 242

⁸ В LIBER NOVUS этот параграф начинается с: «Прошлой ночью я слышал голос ΦΙΛΗΜΩΝ и он сказал.» (стр. 483)

⁹ В своем провозглашении смерти Бога в «Веселой науке» Ницше безумец восклицает: «Что же это теперь за церкви, если не гробницы и склепы Бога!» (пер. Вальтер Кауфман, § 125, стр. 182)

В самом ли склепе место нашей работы? Бог не должен жить в нас, но мы должны жить в Боге. [93 94]¹ По-видимому, в себе и, таким образом, в Боге. Сны и долгие спокойные дни.²

~~22.1X.15.~~

2.X II.15.³

Трое мертвых приблизились ко мне прошлой ночью. Одна женщина была особенно отчетлива. Она оставляла мягкий жужжащий звук, жужжание крыл солнечного жука⁴.

Ты будешь говорить, тень?

«Позволь мне сказать⁵: то была ночь, когда я умерла — ты все еще живешь днем — еще есть дни, годы впереди — когда ты начнешь — заблуждение? Позволь мне взять слово — о, то, которое тебе не услышать! Боже мой, как трудно — так слушай — я хриплю, стону, бормочу⁶ — дай мне слово.»

Я не знаю слова, — ты имеешь в виду любовь? Свет? Говори!⁷ [94 95]

«Символ, символ.»

¹ Вместо следующего предложения LIBER NOVUS пишет: «Это слова возмутили меня, потому что раньше я как раз думал о том, чтобы освободить себя от Бога. Но ΦΙΛΗΜΩΝ советовал мне еще глубже погрузиться в Бога. С тех пор, как Бог вознесся в высшие миры, ΦΙΛΗΜΩΝ также изменился. Сначала он явился мне как маг, живший в далеких землях. Но затем я ощутил его близость и, с тех пор как Бог вознесся, я знал, что ΦΙΛΗΜΩΝ опьянил меня и дал мне язык, который был мне чужд и обладал другой чувствительностью. Все это исчезло, когда Бог вознесся, и только ΦΙΛΗΜΩΝ хранил язык. Но я ощутил, что он шел иными путями, нежели я. Вероятно, большая часть из того, что я записал ранее, была дана мне ΦΙΛΗΜΩΝ. Следовательно, я был словно отравлен. Но теперь я заметил, что ΦΙΛΗΜΩΝ принял форму, далекую от меня. « (стр. 483)

² С 28 сентября по 4 ноября Юнг находился на военной службе

³ Четверг. Юнг смотрел одного пациента. {4}] (LIBER NOVUS, стр. 483ff.). 6 ноября он завершил свою историографическую переписку с Гансом Шмидом таким образом, что это означало возвращение к разработке его фантазий в «Черных книгах». 5 ноября он написал Адольфу Келлеру в ответ на одну из своих проповедей: «Вы описываете процесс самосознания и самопоглощения, который ведет к обновлению характера и, в свою очередь, к братству людей. Я полностью согласен с этим логическим прозрением. Почему люди настолько глупы, что просто не делают этого? Они могли бы сделать это из проницательности и сообразительности — как мы делали до сих пор. На самом деле все происходит не так, а совсем по-другому. То есть этот процесс должен быть прожит, после чего происходит следующее: I стадия интроверсии: отделение индивида от общества. Из-за необычайно сильной социальной сплоченности это не происходит без непонимания, вражды и ненависти = войны. II. стадия либидо у Матери: Пробуждение архаического психоза. Высвобождение высшего и глубочайшего. Почти анархическое государство, во всяком случае распад общества в высокой степени. (Мотив расчленения). / III. Стадия возникновения: мистическое развитие и объединение, о котором я пока не могу сказать много, которое я лучше чувствую интуитивно, чем думаю. Ибо до сих пор мы едва ли пережили это. Распад традиции еще не завершен. Изоляция будет невыносимой. Начало этому следует искать в национальном опыте изоляции «(Marianne Jehle-Wildberger, ed., C. G. Юнг и Адольф Келлер: о теологии и психологии. Переписка, пер. Хизер Маккартни с Джоном Пеком [Princeton: Princeton University Press Philemon Series, предстоящая]).

⁴ Вместо этого абзаца в LIBER NOVUS написано: «несколько недель спустя ко мне подошли три тени. По их холодному дыханию я понял, что они мертвы. Первая фигура была похожа на женщину. Она приблизилась и издала тихий жужжащий звук, похожий на жужжание крыльев солнечного жука. И тут я узнал ее. Когда она была еще жива, она открыла для меня тайны египтян, красный солнечный диск и песнь золотых крыльев. Она оставалась в тени, и я с трудом понимал ее слова « (стр. 483)

⁵ Предыдущее положение не было воспроизведено в LIBER NOVUS.

⁶ Предыдущие три пункта были заменены в LIBER NOVUS на «как трудно» (стр. 484).

⁷ Предыдущее предложение было заменено в LIBER NOVUS следующим «я отвечал в смятении: не знаю слова, которое ты ищешь.» (там же)

Я не знаю, не могу.

«Посредник. Символ-посредник.»

О Боже, если бы я только знал!¹

«Нам нужен символ, мы жаждем его, пролей свет для нас».

Как я могу?

«Ты можешь схватить его — вверх-вперед.»

Фаллос?²

Вот оно, вот символ середины. Это то, что мы хотели, что нам было нужно.³ Он очень прост, изначально глуп, естественен, богоподобен, иной полюс Бога. Это именно тот полюс, который нам нужен.»

Зачем вам нужен именно этот полюс Бога?⁴ [95 96]

«Он — свет, другой Бог-ночь. «

О, что это такое, возлюбленная? Бог духов пребывает в ночи? Сын жабы? Горе нам, если он бог наших дней.

⁵«Он — дух плоти, дух крови, он — экстракт всех телесных соков, дух спермы, дух менструации, мочи и кала, печени, сердца, легких, глаз, ушей, гениталий, ног, рук, кишечника, но не мозга, да, также и мозга, но его ликвора и волокон, того, что соединено, а не отдельно в мозге. Дух не клеток, не ядра, но протоплазмы.⁶» [96 97]

Что остается, когда мой сверкающий божественный свет угасает?

«Твое тело остается с тобой, мой возлюбленный, тело, живое тело. Ты будешь думать из своего тела, а не из клеточных ядер твоего мозга.»⁷

Я не понимаю этого. Я не знаю, что это за мысль.

«Это мысль-чувство, она ползает, как червь, как змея, то здесь, то там, слепая пещерная ящерица.»

Тогда я должен быть похоронен заживо. О ужас, о гниль! Чтобы полностью прилепиться, как пиявка.

«Вот именно, пей кровь, соси ее, наполняйся, не гнушайся тушей, внутри есть сок, конечно, противный тебе, но и питательный. Не размышляй, а соси.» [97 98]

Но именно это я отвергал. Проклятый ужас!

«Но все люди сосут. А ты ничто иное, как человек. Тебе нужно сосать.»

¹ Предыдущие четыре абзаца были заменены в LIBER NOVUS на «Символ, посредник» (там же.)

² Вместо двух последних абзацев в LIBER NOVUS есть: «я не знаю символа, который вы требуете». Но она настаивала: «ты можешь это сделать, дотянись до этого», и именно в этот момент знак был вложен мне в руку, и я смотрел на него с безграничным изумлением. Тогда она громко и радостно заговорила со мной:» (там же).

³ Вместо этого предложения у LIBER NOVUS есть «вот оно, вот ХАП, символ, который мы желали, в котором мы нуждались « (там же).

⁴ В LIBER NOVUS вместо этого есть «Зачем тебе ХАП? « — ответил я «(там же).

⁵ «Но мертвая сказала, полная триумфа: « — добавлено здесь в LIBER NOVUS (там же)

⁶ В LIBER NOVUS вместо этого: «Он есть дух плоти, дух крови, он есть экстракт всех телесных соков, дух спермы и внутренностей, гениталий, головы, ног, рук, суставов, костей, глаз и ушей, нервов и мозга; он есть дух мокроты и выделения» (стр.484)

⁷ В LIBER NOVUS добавлено: «просветляющая мысль исходит от тела « (там же)

Нет, нет, трижды нет. Хватит об этом. Я заболеваю.¹

Это не должно тебя раздражать. Нам нужны² жизненные соки людей.

Ты хочешь превратить меня в свой полип? Зачем тебе такая отвратительная еда?³

«Мы хотим разделить твою жизнь. Таким образом, мы обретаем телесность⁴.

Таким образом, мы можем приблизиться к вам.»

Почему ты хочешь подойти ближе?⁵

«Мы хотим поговорить с вами и сообщить вам новости. Так много вам нужно [98 99] узнать»

Я превращаюсь в идиота. Что я могу сделать?

«Питаться.»

Я не могу, это наполняет меня ужасом.⁶

«Сделай это для меня, для нас. Ты помнишь мое наследие? Красный солнечный диск, золотые крылья и венок жизни и бесконечности? Бессмертие, об этом кое-что нужно знать».

Какой адский путь к этому знанию!⁷

5.XII. 15⁸

Еще больше этого! Научи меня знанию червей и ползучих тварей. Сколько тьмы ты хочешь продолжить распространять?⁹

«Дай кровь, чтобы я обрела речь. Ты лгал, когда говорил, что оставишь [99 100] власть сыну? «

Нет, но я сказал то, чего не понял.

«Тебе повезло, ~~должна сказать тебе~~, если ты можешь сказать то, чего не понимаешь; так это может сработать».¹⁰

Ты имеешь в виду питаться мной?

«Конечно, было бы ребячеством и насилием питаться другими — нет, не питаться, а питаться от тебя. Это то, что питает нас, мертвых.»

¹ Вместо предыдущих трех абзацев в LIBER NOVUS написано: «проклятый ужас! Нет, трижды нет! — вскричал я в негодовании» (стр. 485)

² В LIBER NOVUS здесь добавлено «эта пища» (там же)

³ Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS

⁴ Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS

⁵ Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS

⁶ Вместо трех предыдущих абзацев в LIBER NOVUS есть: «это ужасно абсурдно! О чем ты говоришь? Но она посмотрела на меня так же, как в тот день, когда я в последний раз видел ее среди живых, и ... и она показала мне, сама того не осознавая, некоторые тайны, оставшиеся после египтян. И она сказала мне:» (стр. 485)

⁷ Предыдущее предложение было заменено в LIBER NOVUS на «путь, ведущий к этому знанию, есть Ад» (там же)

⁸ Воскресенье. В LIBER NOVUS добавлено следующее: «От этого я погрузился в мрачные размышления, так как подозревал тяжесть и непонимание и неизмеримое одиночество этого пути. И после долгой борьбы со всей своей слабостью и трусостью я решил взять на себя это одиночество святого заблуждения и вечной истины. И в третью ночь я воззвал к моей умершей возлюбленной и спросил ее: «(стр. 485—486)

⁹ В LIBER NOVUS предыдущее предложение было заменено на «открой мне тьму духов!» (стр. 486).

¹⁰ Предыдущее положение и следующие три абзаца не были воспроизведены в LIBER NOVUS

Что ты получила от языческого символа?

Фаллос¹ — это не фундамент, а вершина здания церкви, которая все еще лежит затонувшей, как башня, возведенная над куполом.² Нам нужна эта церковь, потому что мы можем жить в ней вместе с вами и принимать участие в вашей жизни. Вы исключили нас в ущерб себе «[100 101].

Следовательно, для вас фаллос³ — это первый признак церкви, в которой вы надеетесь на общность с живыми? Говори, почему ты медлишь?

⁴«Кровь, мне нужна кровь!»

Так возьми, вот кровь из моего сердца.

« Благодарю тебя, как живо это на вкус!»⁵

Воздух теневого мира разрежен⁶, это верхняя граница атмосферы. Те, кто давно умерли, даже впрорхнули в пустое пространство хх, отдавшись бесконечным окольным путям, ища новые миры, чтобы войти в новые формы, как низшие, так и высшие, приспособляясь к новым обстоятельствам и в соответствии со своими способностями. Но мы, все еще близкие и незавершенные, хотели бы вернуться на землю, к вам, к людям и живым. Разве у тебя нет животной формы, в которую я могу войти? [«] 101102]

Что? Ты хочешь стать моей собакой?

«Если возможно, да. Я бы даже хотела стать твоей собакой.»

У тебя такая тоска по жизни или по мне?

« По обоим, но по обоим неразделенная. «

Я так ценен для тебя?⁷

«Для меня ты невыразимо ценен, вся моя надежда, которая все еще цепляется за землю. Все-таки хотелось бы увидеть завершенным то, что я так рано оставила.»

Ты видишь мою неспособность сделать то, чего я не знаю. Можешь ли ты помочь?

«Мне нужна кровь, много крови!»

¹ В LIBER NOVUS вместо этого ХАП (р. 486) Дальнейшие упоминания могут быть связаны со следующим. В работе «Египетские небеса и ад» Уоллис Бадж отмечал, что «Фаллос Пепи — это Хап» (т. 1, стр. 110) Он отмечает, что Хап — это сын Гора 9стр. 491 — Юнг поставил здесь отметку на полях в своем экземпляре). Он также отмечает «в Книге Мертвых эти четверо детей Гора играют очень заметную роль, и умерший пытался получить их помощь и защиту любой ценой, как приношениями, так и молитвами. . . . четверо детей Гора делили между собой покровительство над мертвыми, и еще в V династии мы находим, что они руководили его жизнью в подземном мире» (там же; подчеркнуто, как в копии Юнга) (London: Kegan Paul, Trench and Trübner, 1905).

² Предыдущее положение не было воспроизведено в LIBER NOVUS Ср. детский сон Юнга о ритуальном фаллосе в подземном храме (Memories, pp. 26)

³ «фаллос» заменен в LIBER NOVUS на ХАП (стр. 486).

⁴ «она застонала и прошептала слабым голосом: «было добавлено здесь в LIBER NOVUS (там же.)

⁵ В LIBER NOVUS это заменено на «это полнота жизни» (там же)

⁶ Остальная часть этого предложения и следующее предложение были заменены в I LIBER NOVUS на «ведь мы парим в океане воздуха, как птицы над морем. Многие выходят за пределы, порхая по неопределенным путям космического пространства, натываясь на опасности чужих миров « (там же).

⁷ Предыдущие три пункта не были воспроизведены в LIBER NOVUS.

Так пей и будь что будет.¹

«Я пью и чувствую новую силу. Слушай: Построй церковь. Пиши священные книги, [102 103] древние и новые, в которых содержится эхо вечного бытия, мистические, насмешливо мудрые, с низшей и высшей истиной.»

О чем ты говоришь?

Это именно то, что нужно знать. Бримо², древняя, так она начинается. Та, что родила сына, вдыхающийся фаллос³, выросший из ее стыда и боровшийся за жену Небесную, что изгибается над землей. Ибо она лежит над сыном, окружая его сверху и снизу.⁴

Головка фаллоса тянется вниз к ее нижним частям, но ее блаженство излучается за пределы ее головы в пространства, выше, чем может достичь головка фаллоса, слепой, червь⁵. Она несет и поднимает его.⁶ Он поднялся над ней и оставил ее внизу. Она тянет его вверх в агонии и, в свою [103 104] очередь, пьет его силу. Он — хозяин областей внизу, но только слуга областей наверху, нечто поднимающееся. Его голова кровоточит, такова ее сила. Он расслабляется и вновь обретает суверенные силы, снова выпрямляется и оплодотворяет то, что выше.»

Какое странное учение!⁷ Неужели этого еще недостаточно для ужасающего *Mysterium*⁸?

«Если небеса забеременеют и больше не смогут держать свой плод⁹, то они родят, и Богочеловек появится сверху и ступит вниз».

Это невозможно себе представить. С какой целью я проклят?

«Чтобы нести бремя и насмешку над этим грехом. Древо жизни тяжелое, ему нужны широкие плечи. В это [104 105] время ты и человечество должны нести его. Но я хочу еще больше твоей крови.»

Так пей досыта, осуши меня.

¹ Следующие два абзаца были заменены на «она прошептала неуверенным голосом:» (стр. 487)

² В 1912 году Юнг обсуждал мистерии Гекаты, которые процветали в Риме в конце четвертого века. Геката, богиня магии и заклинаний, охраняет подземный мир и считается отправительницей безумия. Она отождествляется с Бримо, богиней смерти (Трансформации и символы либидо. CW B, § § 586ff.).

³ Эта фраза была заменена в LIBER NOVUS на «могущественный ХАП» (там же).

⁴ В «Трансформациях и символах либидо» Юнг ссылался на Нут, египетскую богиню неба, которая выгибается над землей, ежедневно рождая Бога Солнца (CW B, § 364)

⁵ Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS

⁶ Оставшаяся часть этого абзаца и весь следующий абзац были заменены в LIBER NOVUS на «рожденный снизу, он оплодотворяет Верх, так как жена — его мать, а мать-его жена» (стр. 487).

⁷ Вместо этого в LIBER NOVUS здесь «Проклятое учение!» (там же).

⁸ «кричал я, полный негодования и отвращения», — добавлено здесь в LIBER NOVUS (там же)

⁹ Оставшаяся часть этого абзаца, следующие три абзаца и следующее предложение были заменены в LIBER NOVUS на «оно рождает человека, который несет бремя греха — то есть Древо жизни и Бесконечности. Дай мне свою кровь! Слушай!» (там же).

«Я пью и обретаю форму. Слушай: Эта загадка ужасна, исключительно ужасна¹: когда Бримо, Небесная, была беременна, она родила дракона, сначала появился послед, а затем сын. Он — Белая птица, парящая над фаллосом. Он помещает себя на головку фаллоса, как на верхушку дерева. Фаллос — это возмущение, птица — это покой свыше».

Отвращение парализует меня.

«Это и должно парализовать тебя, потому что твое земное воображение меркнет, как потушенный огонь. Птица над тобой. Твои опоры рушатся, как будто их пожирает внутренний огонь. Ты погружаешься в пепел. Птица торжествует над змеей.»
[105 106]

Таким образом, я парализован и бессилен, ходячий и говорящий зомби.

«Сосуд духа»

Тщетная борьба! Я исчезаю. Что от меня осталось? Есть ли у меня еще голос и смысл? Говори, небо, пролей свой дождь! Наполни меня, я — пустая оболочка. Пустые раковины не изливаются, а ловят. Пусть он струится со всех ветров. Я жду этого.

7.XII.15²

Иди сюда, мертвая! Почему ты стояла позади меня, тень? Что ты хотела сказать?

«Я хотела сказать тебе, что близок вечер всех дней.»

Что ты имеешь в виду? Означает ли это смерть? [106 107]

«Ни смерть, ни жизнь, но, вероятно, тень».

Призрачное существование? Духовность? Нереальность?

«Уже вечер, когда садится солнце. День, два дня, много дней подошли к концу»

Что это значит?

«Свет дня сам по себе Тень Солнца, спускается и освещает тех, кто внизу, тени.

Что это? Говори ясно — вот моя кровь.

«Жизнь становится тенью, и тень оживляет себя. Тень, которая больше тебя. Ты думаешь, что твоя тень — это твой сын? Она мала в полдень и наполняет небо в полночь.»³

¹ Остальная часть этой записи была заменена в LIBER NOVUS следующим: «когда Бримо, Небесная, была беременна, она родила сначала дракона, а затем сына, ХАП, и того, кто носил ХАП. ХАП-это восстание низа, но птица приходит сверху и садится на голову ХАП. Это и есть мир. Ты — сосуд. Говори, небо, пролей свой дождь. Ты-скорлупа. Пустые скорлупы не разливаются, они захватывают. Пусть все ловится со всех ветров. Позволь мне сказать тебе, что приближается еще один вечер. День, два дня, много дней подошли к концу. Дневной свет опускается и освещает тень, которая сама является тенью солнца. Жизнь становится тенью, и тень оживляет себя, тень, которая больше тебя. Ты думаешь, что твоя тень-это твой сын, он мал в полдень и заполняет небо в полночь.» (там же).

² Четверг. Юнг осмотрел семерых пациентов.

³ Предшествующая часть этой записи не была воспроизведена в LIBER NOVUS и была заменена на «но я был измучен и отчаялся, и не мог больше слышать, и поэтому я сказал мертвой: «(стр. 487)

«Итак, ты представляешь сына, Тень, который живет под деревьями? [107 108] Сын, Грозный, могучий? Дух ли он, изливаемый небесами, или бездушный червь, которого родила земля? О Небеса — о злое чрево — ты хочешь высосать из меня жизнь ради одного или многих оттенков? Должно ли человечество, таким образом, полностью пропасть впустую ради божественности?»

9.XII.15¹

Должен ли я жить с призраками, а не с живыми? Неужели вся тоска по живым людям должна принадлежать вам, мертвым? Разве у вас не было времени жить? Разве вы им не пользовались? Живой должен отдать свою жизнь ради вас, вас, не живущих вечным? Или нет людей для меня? Или я не должен отдавать себя своим ближним?² Говорите, немые тени, которые стоят у моей двери и [108 109] молят о моей крови!³

«Ты видишь — или все еще не видишь, — что живые делают с твоей жизнью? Они растрачивают ее впустую, но с нами ты живешь сам, так как мы принадлежим тебе, мы принадлежим к твоим невидимым последователям и сообществу. Они видят только твою тень, а не тебя, слугу, носильщика, сосуд».

Как ты разглагольствуешь, вестник и толкователь тьмы? Я в твоей власти? Неужели день больше не будет светить для меня? Должен ли я стать тенью с живым телом среди вас, невидимых? Вы бесформенны и недоступны пониманию, и вы излучаете холод могилы.⁴

Позволить похоронить себя заживо?⁵ Слишком рано, как мне кажется. Я должен сначала умереть. Есть ли у тебя мед, который радует мое сердце, и огонь, который согревает мои руки? Кто вы, скорбные тени? [109 110]

Вы призраки детей? Покажитесь, проходите! Почему ты всегда хочешь моей крови? Воистину, вы еще хуже людей. Люди дают мало, а вы что даете? Вы даете жизнь? Теплую красоту, радость? Или все это должно отправиться в ваш мрачный Аид? Что вы предлагаете взамен?⁶ Что? Я хочу знать теперь — достаточно этого балагана!⁷

«Порывистый, Остановись — у тебя⁸ - захватывает дух — мы тени; стань тенью, и ты постигнешь то, что мы даем.»

Я не хочу умирать, чтобы спуститься в твою тьму.

¹ Четверг. Юнг не принимал пациентов.

² Предыдущие два предложения не были воспроизведены в LIBER NOVUS.

³ «Тень мертвой возвысила голос и сказала:» добавлено здесь, в LIBER NOVUS (стр. 488)

⁴ «дыхание пустоты» было добавлено здесь в LIBER NOVUS (там же).

⁵ «О чем ты думаешь?» — добавлено здесь в LIBER NOVUS (там же).

⁶ Остальная часть этого пункта была заменена в LIBER NOVUS на «Тайны? Разве живые живут ими? Я считаю ваши тайны уловками, если ими нельзя жить.» (там же).

⁷ «но она перебила меня и воскликнула:» было добавлено здесь, в LIBER NOVUS (с. 489)

⁸ В LIBER NOVUS вместо этого имеет «у меня» (там же)

«Тебе не нужно умирать. Ты должен только позволить похоронить себя.»

В надежде на воскресение? Теперь не до шуток.

¹«Ты подозреваешь, что произойдет. Тройные [110 111] стены перед тобой и невидимость. К черту твои желания и чувства! По крайней мере, ты нас не любишь, так что мы для тебя не так дороги, как люди, которые купаются в твоей любви, оскорбляют тебя и выставляют дураком.»

Мертвая моя, думаю, ты говоришь моим языком.

«Люди любят — как и ты! Какая ошибка! Ты можешь подождать, пока это дойдет до тебя. Ты уговариваешь людей впасть в манию величия, которую ты не можешь сбросить и жертвой² которой становишься сам. Это невозможно, слышишь, наконец!»

Это огорчает меня, причиняет мне боль, заставляет выть. Я чувствую великую тоску, все мягко жалуется. Мое женское сердце тоскует.

³«Оно принадлежит нам — зачем тебе оно среди людей?»⁴ Хлыст и [111 112] острый клинок, и травы, и отвес в шкафу, и ружье за дверью».

Но я не хочу задыхаться.

«Тогда время от времени делай вдох, но не забывай снова закрывать крышку.»

Ты имеешь в виду человеческий воздух?

«Нет, божественный воздух, а потом снова в коробку.»

Какого черта, Папе Римскому лучше.

«Именно так. Нам нужен папа Римский,⁵ ты знаешь, кто-то непогрешимый, у кого есть все, что ему нужно, кто не нуждается ни в ком, так как он берет вещи с небес и так как ангелы дают ему хлеб. Это то, чего хотят твои возлюбленные собратья, а не мы. Конечно, если бы люди были другими — или ты. Но, знаешь ли — [112 113] это двустороннее бедствие! Кстати, люди тоже могут денатурировать себя ради папы. Просто подожди и увидишь. Папа по-прежнему не хочет покидать Ватикан.»

В этот момент раздался еще один выстрел. Что происходит?

«Быстро спускайся вниз, в человека. Ну и что? Лошадь не могла сдержаться ржания. Ничего важного, просто чувства. Вместо церемоний есть только чувства.»

Какие церемонии? Это как раз то, что было нужно. К чему в таком случае должно обратиться сердце? Церемонии? Ты сошла с ума. Неужели ты позволишь мне впасть в уныние? Жить, как восковая кукла? Это невозможно.

¹ «Но она насмешливо ответила: « — добавлено здесь в LIBER NOVUS.

² Остальная часть этого пункта не была воспроизведена в LIBER NOVUS.

³ «Но она была беспощадна», — добавлено здесь в LIBER NOVUS. (стр. 489)

⁴ Оставшаяся часть этой записи и первые четыре абзаца следующей записи были заменены в LIBER NOVUS пространством отрывком, в котором мертвая высказывается против лицемерных проповедников и о важности любви, которая начинается со способности выносить себя (стр. 489- —90)

⁵ В то время папой был Бенедикт XV (1854—1922), который сменил Папу Пия X после смерти последнего в сентябре 1914 года.

«Но все кричит об этом. Для чего тебе священные книги? Ты их бросаешь. Ты все равно должен их писать. Тебе совершенно не хватает серьезности.» [113 114]

Нелепый обман! Я не священник. Где эти учреждения?

«Создай их! Копай глубже, все готово. Но работай над книгой тайн и учений».

А тебе-то какое дело! Может быть, людям и нравятся комедии, но только не мне. Вы можете видеть сквозь этот карнавал. Как это может дать вам какую-то пользу?

«Это очень полезно нам. Наше почитание растет, и мы начинаем жить с вами.»

Проклятый обман! Ты хочешь сделать из меня дурака.

«Вовсе нет. Мы хотим торжеств. «

Я должен притворяться? Смехотворно и грязно?

«Будь тенью, а не человеком. Таким образом, другие могут превратиться в людей прямо перед тобой. Тогда они прославят тебя как высшего человека « [114 1 15]

И я отправлюсь в ад.

«Кому какое дело до тебя? Ты умрешь как собака, хорошая преданная собака, оплакиваемая тобой, но, пожалуйста, без сантиментов.»

Если ты права, тогда я жил совершенно неправильно.

«Совершенно наперекосяк. Ты страдал от собачьего виляния, собачьего рычания, собачьего лизания. Дурацкий стиль! Это изменится. Торжественность, папское достоинство, это то, что требуется».

Хватит, я замерз.

13.XII.15¹.

Что значит, что мать нападает на меня? Мое человеческое чувство?

«Да, конечно, что же еще: Стань слабым, сдайся — для всего приходит время, и вдруг его, времени, больше нет. Пусть вещи и люди разойдутся по своим местам. Это действительно о тебе. Ты еще не закален. Другие огни [115 116] все еще должны одолеть тебя. Ты все равно должен научиться наслаждаться своим одиночеством. Это то, чего ты хочешь от других, не так ли? Ты хочешь облегчить одиночество другого? Ты хотел убежать от одиночества. Вот и все.»

Но что такое любовь?

«С любовью? Что такое любовь? Жизнь — это прежде всего любовь. Война-это любовь? Ты непременно увидишь, какую сентиментальную магию люди сотворили в любви.² Поэтому, прежде всего, одиночество, до тех пор, пока всякая мягкость

¹ Понедельник. Юнг осмотрел семь пациентов. Первые три абзаца этой записи не были воспроизведены в LIBER NOVUS.

² Предыдущее предложение было заменено в LIBER NOVUS на «ты обязан увидеть, для чего еще достаточно хороша человеческая любовь-средство, подобное другим средствам» (стр. 490)

по отношению к себе не будет выжжена из тебя.¹ Ты застынешь, после того как дьявол опередит тебя. Сейчас время не для любви, но для дел».²

Почему ты упоминаешь дела? Какие дела?

«Твоя работа». [116 117]

Что значит «моя работа»? Моя наука, моя книга?

«Это не твоя книга, это есть Книга. Наука — это то, чем ты занимаешься. Делай это без колебаний. Назад пути нет, только вперед. Твоя любовь должна быть там. Смешно — твоя любовь! Ты должен позволить смерти произойти».

По крайней мере, пусть мертвые остаются со мной.

«Достаточно мертвых, ты окружен ими.»

Я ничего не замечаю.

«Ты должен их заметить.»

Как я могу?

«Продолжай. Все придет к тебе. Не сегодня, а завтра.»

Я пытаюсь взять себя в руки — передо мной только могилы. Что за проклятая воля надо мной?

«Воля Бога, который сильнее тебя, знаменосец [117 118], раб.³ Ты попал в руки более великого. Он не знает пощады.⁴⁵ Христианские завесы пали⁶. Бог снова стал сильным. Ты зачал его заново. Он — твой сын, и сила с ним.⁷ Иго людей легче ига Бога. Но тот, кто не попадает в руки людей, попадает в руки Бога. Да будет он здоров, и да пребудет с ним горе! Нет спасения.»

Разве это свобода?

«Высшая свобода. Только Бог над тобой, и через тебя. Утешай себя этим, насколько можешь. Бог запирает двери, которые ты не можешь открыть. Пусть твои чувства скулят, как щенки. Уши глухнут на высоте.»

Нет ли здесь проступка перед людьми? [118 119]

«Проступка? Я смеюсь над твоим возмущением. «

⁸Ты Бог?

«Это я, твоя самость, и ты, и Бог.»

Как не торжественно.

¹ Остальная часть этого абзаца была заменена в LIBER NOVUS словами «Вы должны научиться замерзать» (там же)

² Следующие десять пунктов не были воспроизведены в LIBER NOVUS.

³ Вместо это в LIBER NOVUS «ты раб, ты сосуд « (стр. 490)

⁴ Вместо это в LIBER NOVUS «жалости « (там же)

⁵ В LIBER NOVUS в этом месте «твои « (там же)

⁶ «завесы, которые ослепили ваши глаза» — было добавлены здесь, в LIBER NOVUS (стр. 490—491)

⁷ Предыдущие два предложения не были воспроизведены в LIBER NOVUS

⁸ Следующие пять абзацев и первые два предложения следующего абзаца не были воспроизведены в LIBER NOVUS

«Бог не торжественен, он ужасен. Торжественность принадлежит вам, она человеческая, а не божественная. Бог не нуждается в театре. Я — высочайшая из мертвых и воскресших. Я была мертва, ты дал мне жизнь, мою жизнь.»

Ты мстишь мне за это!

«Мсть — это по-человечески. Бог не знает мести. Он знает только силу и со-
зидание. Он повелевает, а ты действуешь. Твои тревоги смехотворны, есть только
одна дорога, военная дорога Божественного.» [119 120]

20.XII.15¹.

Превращение в женщину, которого все еще не происходило, это следующее?
Это делает меня слабым. Какая бессмысленная, бесцельная путаница царит здесь?
Кроличья клетка беспорядка и глупости. Разве это состояние сознания женщины?
Человек уже не знает, что он еще может выбрать. Что ты прикажешь?

«Я говорю: принимай, соглашайся на то, что под рукой. Это простая обязанность.
Удивление. Незнание дальнейшего. Бесформенное желание, преданное заботливое
принятие. Никакого далеко идущего плана. Не слишком большое обязательство.
Простота.»

Хочешь еще?

«Нет, этого достаточно. Достаточно сложно.»

Есть ли что-то особенное в воздухе?

«Только ты. Осмотрительность и безмятежность, спокойная забота, никаких обя-
зательств. [«]

[120 121]

26.XII 15².

Мы должны приветствовать новый свет. Кроваво-красное солнце, как мне ка-
жется. Болезненное изумление³. Должно ли это быть жертвоприношением радости?

⁴Всех радостей, при условии, что ты делаешь это сам. Ее не следует ни создавать,
ни искать; она придет, если она должна прийти. Я — хозяин⁵ и требую твоей служ-
бы. Ты не должен служить своему личному дьяволу. Это приводит к излишней боли.
Истинная радость проста, она приходит и существует сама по себе, и ее не нужно ис-
кать то тут, то там. Рискую встретить черную ночь, ты должен посвятить себя мне
и не искать радости. Радость никогда не может быть подготовлена, но существует

¹ Понедельник. Эта запись не была воспроизведена в LIBER NOVUS.

² Воскресенье. Юнг осмотрел одного пациента. На Рождество он написал портрет Издубара в каллиграфическом томе LIBER NOVUS (рис. 36)

³ «Никто не принуждает меня к этому; только чужая воля во мне повелевает, и я не могу этого избежать, так как не нахожу для этого оснований», — добавлено здесь в LIBER NOVUS (стр. 491)

⁴ «но мертвая ответила» добавлено здесь в LIBER NOVUS (там же).

⁵ Это выражение не было воспроизведено в LIBER NOVUS.

сама по себе или не существует вообще. Все, что ты должен сделать, это выполнить свою задачу, и ничего больше. Радость приходит от удовлетворения, а не от поиска ее¹.

Ты очень строга².

«У меня есть власть, я хочу приказывать. [121 122] Ты должен повиноваться.»

Я боюсь, что ты меня уничтожишь.

Я — сама жизнь, которая хочет уничтожить только непригодное. Позаботься о том, чтобы ты не был неприспособленным инструментом. Ты хочешь править сам? Ты направляешь свой корабль на песок. Построй свой мост и не думай о желании захватить штурвал. Ты запутываешься и сбиваешься с пути, если хочешь избежать моей службы. Нет спасения вне моего служения³. Почему ты мечтаешь и колеблешься?

⁴Ты видишь, я слеп и несведущ. С чего мне начать?

«Все всегда начинается с малого. Всегда с ближнего.»

Я это уже знаю. Привести его в действие гораздо труднее. По крайней мере, как видишь, я делаю все, что в моих силах. Что тебе надо? [122 123]

«Ты должен это выяснить. Неужели ты думаешь, что я должна подавать тебе все на тарелочке? Где твоя церковь? Где священная церемония?»⁵

⁶Это кажется мне чистым безумием и к тому же безвкусным.

«Значит, ты не хочешь?»

Я не знаю, как.

«Тогда подумай об этом.»

Мне это уже надоело. Я нахожу это отвратительным.

«Церкви? Неужели предки так думали?»

Я буду стараться изо всех сил.

«Я хочу церковь, она нужна и тебе, и другим. Иначе что ты будешь делать с теми, кого я приведу к тебе и к твоим ногам?»⁷ Ты должен с любовью принимать их не в свое лоно, а в [123 124] лоно церкви».

Как мне ее создать?

«Камень за камнем. Твои сны расскажут тебе.»

Мне нужно стать лидером секты? Что за дьявол! Нет, нет, нет!

«Прекрасное и естественное найдет приют и покажет пути. Церковь это нечто естественное».

¹ Предыдущее предложение было заменено в LIBER NOVUS словами «а не от стремления» (там же).

² Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS.

³ Предыдущее выражение было заменено в LIBER NOVUS на «без меня» (стр. 492)

⁴ Следующие три абзаца и первое предложение четвертого абзаца не были воспроизведены в LIBER NOVUS

⁵ В LIBER NOVUS вместо этого «сообщество» (стр. 492).

⁶ Следующие семь абзацев были в LIBER NOVUS заменены словами: «это чистое безумие, — воскликнул я в отчаянии, — зачем ты говоришь о церкви! Разве я пророк? Как я могу претендовать на такое для себя? Я просто человек, которому не дано знать больше других». / но она ответила: «(Там же).

⁷ Остальная часть этого пункта и следующие три пункта не были воспроизведены в LIBER NOVUS

¹ Должно ли это быть что-то внешнее?

Нет, внутреннее.

Зачем же тогда церемонии?

[«] Есть также внутренние церемонии.² Церемония должна быть растворена и стать духом. Мост должен вывести за пределы человечества³. Нерушимый, далекий, воздушный. Твой мост слишком низок. Люди будут стучать по нему головами⁴. Существует сообщество духов.[«]⁵[124 125]

⁶ Что, не должно быть никакого внешнего сообщества?

«Нет, но внутреннее духовное сообщество.»

Там не должно быть ничего видимого!

«Все должно быть духовным. Внешние отношения ограничиваются знаками с твердым смыслом.»

Об этом невыносимо думать, это непостижимо.

«Сообщество с мертвыми — это то, в чем нуждается и вы, и мертвые».

Ты имеешь в виду поклонение духам?⁷

«Не соединяйся ни с кем из мертвых, но стой отдельно от них и воздавай каждому по заслугам».⁸

Чего они требуют?

«Твои молитвы.»

... к мертвым? Какие именно?

«Всем им».

Научите меня молитве к мертвым.

«Слушай, вот она: [125 126]

Вы, мертвые, я призываю Вас-

Вы, тени усопших, отбросившие муки жизни,

Придите сюда!

Моя кровь, сок моей жизни будет вашей пищей и вашим напитком.

Поддерживайте себя от меня, чтобы обрести жизнь и речь.

¹ Следующие три абзаца и первая строка четвертого абзаца не были воспроизведены в LIBER NOVUS

² «Святая « было добавлено здесь в LIBER NOVUS (стр. 492).

³ Термины «hiniibergehen» (идет через), «tjbergang» (пойду-по), «Untergang» (нисходящий), и «Brücke» фигурирует в Заратустре Ницше в связи с прохождением человека в Юберменша, или сверхчеловека. Например: «велико в человеке то, что он есть мост, а не цель; что можно любить в человеке, так это то, что он есть переход за пределы и нисхождение. / Я люблю тех, кто не знает, как жить, если их жизнь не будет нисхождением, ибо они-те, кто идет за пределы « (пер. R. Hollingdale [Harmonds-worth: Penguin, 1984], p. 44, tr. mod.; слова подчеркнуты, как в копии Юнга). Следующие три предложения не были воспроизведены в LIBER NOVUS

⁴ Предыдущее предложение не приводится в LIBER NOVUS

⁵ «основанное на внешних знаках с твердым смыслом « было добавлено здесь в LIBER NOVUS

⁶ Следующие три пункта не были воспроизведены в LIBER NOVUS.

⁷ Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS.

⁸ «Мертвые требуют твоих искупительных молитв» было добавлено здесь, в LIBER NOVUS (стр. 492) Следующие пять параграфов были заменены в LIBER NOVUS словами «и когда она произнесла эти слова, она возвысила голос и вызвала мертвых от моего имени» (там же).

Придите, темные и беспокойные, я освежу вас своей кровью, кровью живого,
Чтобы вы обрели речь и жизнь во мне и через меня.

Я нуждаюсь в вас, а вы нуждаетесь во мне.¹

Бог принуждает меня обратиться также к вам с этой молитвой, чтобы вы ожили.
Слишком долго мы оставляли вас.

Давайте построим связь сообщества так, чтобы образ живых и мертвых стал единым целым, а прошлое продолжало [126 127] жить в настоящем.

Наше желание тянет нас в живой мир, и мы теряемся в своем желании.

Приди к зелью живой крови, напейся досыта, чтобы мы были спасены от неугасимой и неумолимой силы живого стремления к видимому, постижимому и сущему бытию.

Пейте из нашей крови желание, которое порождает зло, ссоры, раздоры, уродство, жестокие поступки и голод.

Бери, ешь, это мое тело, которое живет для тебя. Возьмите, ешьте, пейте, это моя кровь, желание которой течет для вас.²

Приходите, отпразднуйте со мной Тайную вечерю ради вашего и моего искупления

Помогите мне понять ваш язык, чтобы я не уклонился от вас, а вы от меня.³

Я нуждаюсь в общении с вами, чтобы не стать жертвой ни сообщества живых, ни моего желания, ни вашего, чья зависть ненасытна и бесконечна и потому порождает зло. [127 128]

Помогите мне, чтобы ~~мое желание~~ — всегда было обращено к вам, и я не забыл, что мое желание-жертвенный огонь для вас.

Вы — моя община. Я живу тем, чем могу жить для живых. Но я не могу жить в избытке своей страсти с живыми⁴.

Это принадлежит вам, вы, тени. Нам нужно, чтобы вы жили с нами.

Будьте благосклонны к нам и откройте наш закрытый дух, чтобы мы были благословлены искупительным светом. Пусть это произойдет таким образом! Аминь.⁵

Обращаясь с этой молитвой к мертвым. Это нужно для искупления⁶. Велика нужда мертвых. Богу не нужна жертвенная молитва. Он стоит за пределами доброй или злой воли. Он добрый и ужасающий. Но мертвые слышат твои молитвы, поскольку они все еще имеют человеческую природу и не свободны от доброй воли и недоброжелательности. Разве ты не понимаешь? История⁷ старше и мудрее тебя. Было ли

¹ Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS.

² Матфея 26: 26: «и когда они ели, Иисус взял хлеб, и благословил его, и преломил, и дал ученикам, и сказал: Возьмите, ешьте; сие есть Тело Мое»

³ Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS

⁴ Последнее положение не было воспроизведено в LIBER NOVUS.

⁵ Это слово не было воспроизведено в LIBER NOVUS.

⁶ Предыдущие два предложения были заменены в LIBER NOVUS на « когда мертвая закончила эту молитву, она снова повернулась ко мне и сказала: «(стр. 493)

⁷ В LIBER NOVUS здесь «история человечества» (стр. 494)

время, когда не было мертвых?¹ Совсем недавно люди начали забывать мертвых и думать, что они теперь начали свою жизнь, приводя их в исступление.

8.I.16.²

Ты знаешь, что произошло. Ты видишь, что это почти превосходит силы человека. Я хочу принять и вытерпеть это ради тебя — и никогда ради себя. Быть распятым на древе жизни, о горечь! О, тягостное молчание! Если бы не ты, душа моя, коснувшаяся огненного неба и вечной полноты, как бы я мог?

Я пошел и бросился пред человеческими животными, чтобы они могли разорвать меня на части.³ О, нечеловеческие мучения! Я должен позволить моим [129 130] добродетелям, моим лучшим способностям быть разорванными на части, потому что они все еще являются занозой в боку человеческого животного. Не смерть ради лучшего, а осквернение и истребление самого прекрасного ради жизни. Увы, нигде нет спасительного обмана, чтобы уберечь меня от Тайной Вечери с моим телом? Мертвые хотят жить мною.

Вы, мученики, дайте мне Львов, меч, огонь! Ты умерла от красоты! Было ли что-нибудь прекраснее твоей смерти?⁴

Почему ты видела во мне того, кто должен пить из выгребной ямы человечества, излившейся из христианского мира?

Ужасно отвратительное мучение!⁵

Разве тебе не надоело созерцать огненную полноту, душа моя? Ты все еще хочешь выйти [130 131] целиком в ослепительный белый свет Божественного? В какие тени ужаса ты меня погружаешь? Неужели вонючий дьявольский пруд так глубок, что его грязь пачкает даже твое сияющее одеяние? Откуда у тебя право так гнусно поступать со мной?

Если такова будет твоя воля, пусть чаша с отвратительной нечистотой минует меня⁶. Но если этого не будет, то поднимись, ты, моя душа, через огненные небеса и предъяви свои горестные требования и свергни престол Божий, на котором он, ужасный, восседает, провозгласи право людей перед Богами и отомстит за позор-

¹ «Пустой обман» было добавлено здесь в LIBER NOVUS

² 312. Суббота. Юнг осмотрел пятерых пациентов. См. *Scrutinies / 5* | (L N, p. 494). «Когда мертвая произнесла все эти слова, она исчезла. Я погрузился в уныние и тупую растерянность. Когда я снова поднял глаза, я увидел свою душу в высших мирах, парящую в лучах далекого сияния, исходящего от Божества. И я крикнул:»

³ Последнее положение не было воспроизведено в LIBER NOVUS.

⁴ Предыдущий абзац не был воспроизведен в LIBER NOVUS.

⁵ Предыдущая строка не была воспроизведена в LIBER NOVUS

⁶ в Евангелии от Матфея Христос сказал: «Отче мой, если возможно, да минует меня чаша сия; но не так, как хочу я, но как хочешь ты» (Матфея 26:39).

ные поступки человечества, так как только Боги могут подстегнуть¹ червя к колоссальным зверствам.

Пусть моей доли будет достаточно, и пусть люди управляют сами человеческой судьбой,

О моя материнская человечность, оттолкни от себя ужасного, бездушного Бога-слизня², жестокого душителя людей. Не почитай его ради его плодородного яда. Достаточно самой маленькой капли — а что для него капля? Он Капля-для него, кто есть вечность, самая крайняя полнота и пустота, все одновременно.³

Ю.І.16.⁴

⁵Удали, О Человек, божественное из своей души, насколько сможешь. Какой дьявольски глупый фарс она затевает с тобой, пока все еще присваивает себе божественную власть над тобой! Она непослушный ребенок, кровожадный Даймон, мучитель людей, не имеющий равных, именно потому, что у нее есть возможность выйти [132 133] в божественность.⁶ Ребенок и старик, капризная злая женщина, дьявол, существо, которому нужно потакать. Бойтесь души, презирайте ее и любите ее, как богов и Бога. Пусть они будут далеки от нас! Но пусть душа будет рядом с нами. Главное, никогда не теряй ее! Потому что, потерявшись, она превратится в жутко злобную змею, в тигра, который набрасывается на ничего не подозревающего сзади. Заблудший человек становится животным, а заблудшая душа-дьяволом. Держись за свою душу с любовью, страхом, презрением и ненавистью, но и не выпускай ее из виду. Она — адское, божественное сокровище, которое должно храниться за железными стенами и в самом глубоком склепе. [133 134]

Она всегда хочет выбраться и разбросать сверкающую красоту. Берегись, ведь тебя уже предали! Ты никогда не найдешь более вероломной, более хитрой и отвратительной женщины, никогда не найдешь более грубого и бесчестного человека, чем

¹ Вместо это в LIBER NOVUS здесь «человеческий червь» (стр. 495). р. Иов 25: 6: «тем более человек-это червь? а Сын Человеческий, который есть червь?»

² вместо этого «бросок ужасного Бога-слизня» (стр. 495)

³ Вместо этого в LIBER NOVUS есть «кто в то же время есть вся пустота и вся полнота?» (там же).

⁴ Понедельник. Юнг осмотрел шестерых пациентов

⁵ Здесь, в LIBER NOVUS, было добавлено следующее: «Когда я произносил эти слова, я заметил, что ΦΙΛΗΜΩΝ стоял позади меня и дал их мне. Он шел рядом со мной невидимо, и я чувствовал присутствие добра и красоты. И он заговорил со мной мягким глубоким голосом: «(стр. 495)

⁶ здесь, в LIBER NOVUS, добавлено следующее: «Почему? Откуда? Потому что ты ее почитаешь. Мертвые тоже хотят того же. Почему они не сидят тихо? Потому что они не перешли на другую сторону. Почему они хотят жертв? Чтобы они могли жить. Но почему они все еще хотят жить с людьми? Потому что они хотят править. Они не покончили со своей жадной властью, так как умерли, все еще жаждая власти» (там же.)

твоя душа¹, — ты никогда не увидишь никого красивее, благороднее и совершеннее, чем твоя душа.

Огради людей от нее, а ее-от мужчин. Слушай, что она вопит и поет в тюрьме, но не позволяй ей сбежать, так как она немедленно превратится в шлюху. Как ее муж, ты благословлен ею и потому проклят. Пусть она будет с мертвыми, как ее товарищи по играм, так как она принадлежит к их роду больше, чем к твоему. Она меньше и крупнее человека². Она принадлежит к даймонской расе лилипутов и великанов и лишь отдаленно связана с человечеством. [134 135] Если ты попытаешься понять ее в человеческих терминах, ты будешь вне себя. Вся твоя ярость, отчаяние, любовь принадлежат ей³. Человечество будет спасено от ужасного кошмара. Ибо если ты не видишь своей души, ты видишь ее в других людях, и это сведет тебя с ума, так как эту дьявольскую тайну и адский призрак едва ли можно разглядеть.

Взгляни на человека, слабого в своем несчастье и муках, которого боги избрали своей добычей, — разорви на куски кровавую завесу, которую соткала вокруг тебя заблудшая душа, жестокие сети, сплетенные приносящими смерть, и возьми Божественную блудницу, которая все еще не может оправиться от своего грехопадения [135 136] и в бредовой слепоте жаждет грязи, в которую можно броситься⁴. Запри ее, как развратную суку, которая хотела бы смешать свою кровь с каждой грязной дворняжкой. Заточи ее, пусть уже, наконец, будет довольно! Пусть она хоть раз попробует твои муки, чтобы почувствовать человека и его молот, который он отнял у богов.

Пусть человек правит в человеческом мире. Пусть его законы будут правомерными. Но обращайся с душами, демонами и богами иначе, предлагая то, что требуется. Но не отягощай людей, ничего от них не требуя и не ожидая того, во что тебя заставили поверить твои дьявольские души и божественные, но терпи, страдай и безмолвствуй.⁵ [136 137]

¹ Вместо остальной части этого предложения в LIBER NOVUS.: «как я должен восхвалять чудо ее красоты и совершенства? Не стоит ли она в сиянии бессмертной юности? не является ли ее любовь опьяняющим вином, а ее мудрость — первобытным умом змей?» (стр. 496).

² Предыдущие два предложения не были воспроизведены в LIBER NOVUS.

³ Вместо этого « избыток вашей ярости, вашего отчаяния и вашей любви принадлежит ей, но только избыток. Если ты даешь ей этот избыток » (стр. 496)

⁴ Предыдущее положение не было воспроизведено в LIBER NOVUS.

⁵ Здесь, в LIBER NOVUS, было добавлено следующее: «И благочестиво исполняй то, что подобает твоему роду. Ты должен действовать не на другого, а на себя, если только другой не попросит твоей помощи или мнения. Ты понимаешь, что делает другой? Никогда — как ты можешь? Понимает ли другой, что ты делаешь? Откуда ты берешь право думать о другом и действовать на него? Ты пренебрег собой, твой сад полон сорняков, и ты хочешь научить своего соседа порядку и предоставить доказательства его недостатков » (стр. 497)

Почему ты должен молчать?¹ Потому что по этому поводу тебе нечего сказать.² Что такое даймоны, которые не могут действовать?³ Так что пусть они исполняют работу и [не] упреждай их своим тупым и неуклюжим способом с потоками твоих слов и ветряными мельницами твоих рук, иначе ты станешь даймоном, а другие станут твоими даймонами, потому что даймоны довольны беспомощным бредом людей, бессильных людей. Так что страдай и молчи, ибо тогда даймоны должны мучить себя и всех тех, кто позволяет даймонам издеваться над собой. Набрось на голову плащ терпения и молчания, сядь и предоставь Даймону выполнять свою работу. Если он добьется своего, он будет творить чудеса. Таким образом, ты будешь сидеть под плодоносящим [137/138] деревом. Знай, что даймоны хотели бы распалить тебя, чтобы ты присвоил их работу, которая не является твоей. И ты, дурак, веришь, что это ты, потому что не можешь отличить себя от своей души. Но ты отличен от нее,⁴ ты не душа-Бог-Дьявол⁵, но вместо этого ты бессильный человек, которому не нужно воспитывать возродивших богов,⁶ ибо ты тюремный страж своей души, евнух своей души, который защищает ее от богов и людей. Ты должен в равной степени защищать от нее людей — да, возможно, даже Богов⁷. Человеку дана сила, яд, парализующий даже Богов, как ядовитое жало, дарованное маленькой пчелке, чья

¹ «о других» было добавлено здесь в LIBER NOVUS (там же).

² Вместо предыдущей строки в LIBER NOVUS: «потому что достаточно и того, что можно обсудить относительно твоих собственных даймонов. Но если ты действуешь и думаешь о другом без того, чтобы он спрашивал твоего мнения или совета, ты делаешь это потому, что не можешь отличить себя от своей души. Поэтому ты становишься жертвой ее самонадеянности и помогаешь ей распутничать. Или ты веришь, что ты должен одолжить свою человеческую силу душе или богам, или даже, что это будет полезная и благочестивая работа, если ты хочешь, чтобы боги действовали на других? Ослепленный-это христианская самонадеянность. Боги не нуждаются в твоей помощи, ты, смехотворный идолопоклонник, который сам себе кажется Богом и хочет формировать, улучшать, укорять, воспитывать и создавать людей. Совершенен ли ты сам? — поэтому молчи, занимайся своими делами и каждый день созерцай свою несостоятельность. Ты больше всего нуждаешься в своей собственной помощи; ты должен держать свои мнения и хорошие советы наготове для себя и не бегать к другим, как шлюха, с пониманием и желанием помочь. Тебе не нужно играть в Бога» (там же.)

³ Остальная часть этого абзаца была заменена в LIBER NOVUS следующим: «так пусть они идут работать, но не через тебя, иначе ты сам станешь Даймоном для других; предоставь их самим себе и не предвосхищай их неловкой любовью, заботой, заботой, советами и другими предположениями. В противном случае ты выполнял бы работу даймонов; ты сам стал бы даймоном и, следовательно, впал бы в безумие. Но даймонов радует бред беспомощных людей, советующих и стремящихся помочь другим. Так что молчи, исполни проклятую работу искупления над собой, ибо тогда даймоны должны мучить себя и таким же образом всех твоих близких, которые не отличают себя от своих душ и позволяют даймонам издеваться над собой. Жестоко ли оставлять своих ослепленных собратьев на произвол судьбы? Было бы жестоко, если бы ты мог открыть им глаза. Но ты мог бы открыть им глаза, только если бы они попросили твоего мнения и помощи. А если нет, то они не нуждаются в твоей помощи. Тем не менее, если ты навязываешь им свою помощь, ты становишься их Даймоном и увеличиваешь их слепоту, так как подаешь плохой пример» (с - 497).

⁴ «и ты не должен блудить с другими душами» было добавлено здесь в LIBER NOVUS (стр. 498)

⁵ Вместо этого в LIBER NOVUS «словно ты сам душа» (там же)

⁶ В LIBER NOVUS предыдущее предложение было заменено на «кто нуждается во всей своей силе для своего собственного завершения. Почему ты смотришь на другого? То, что ты видишь в нем, лежит в тебе самом» (там же).

⁷ два предыдущих предложения были заменены в LIBER NOVUS словами: «Ты должен быть стражем перед тюрьмой твоей души. Ты евнух своей души, который защищает ее от богов и людей, или защищает богов и людей от нее» (там же)

грубая сила намного уступает твоей. Но твоя душа, этот экстракт человеческой сущности, может через этот яд подвергнуть опасности даже Богов.¹ Так что держи опасное укрытым,² потому что не только твои собратья, но и Боги должны жить.

³Так, душа моя, говорю с тобой. Я слушаю, что ты говоришь!

«Ты действительно милостив.»

Ты расстроена?

«Почти, но я должна признать твою нежность. Ты беспокоишься обо мне.»

Значит, тебе понравился этот тон?

«Только без насмешек, пожалуйста, а то все вернется на свои места. Ты должен придерживаться фактов обо мне, иначе я предам и убегу от тебя ~ [139 140] не забывай любить меня».

Мне трудно совместить любовь и ненависть.

Я понимаю, но ты же знаешь, что это одно и то же. И то, и другое весомо для меня. Как и для всех женских натур, форма имеет для меня меньшее значение, чем то, что все принадлежит мне и никому более. Я даже ревную к той ненависти, которую ты даришь другим. Я хочу всего, потому что мне нужно все для великого путешествия, которое я собираюсь начать после твоего исчезновения.»

Как мило с твоей стороны уже предвидеть мою кончину.⁴

«Что же ты хочешь?»⁵ Нужно подготовиться заранее. До тех пор я должна своевременно обеспечить себя всем необходимым, а мне еще многого не хватает. Я это полностью [140 141] осознаю.⁷»

Это звучит очень разумно. Довольна ли ты своей тюрьмой?⁸

«Конечно, здесь⁹ у меня есть покой и я могу собраться. Ваш человеческий мир опьяняет меня, так много человеческой крови — я могу опьянеть ею до безумия, железные двери, каменные стены, холодная тьма и порция покаяния — вот блаженство искупления. Ты не подозреваешь о моих муках, когда кровавое опьянение овладевает мной, я хотела бы снова и снова бросаться в живую материю из темного страшного творческого порыва, который прежде приближал меня к безжизненному и разжигал во мне страшную жажду продолжения рода. Убери меня от зачатия материи, от жен-

¹ Предыдущее предложение было заменено в LIBER NOVUS словами: «душа может схватить этот яд и тем самым подвергнуть опасности даже Богов» (там же)

² Это выражение было заменено в LIBER NOVUS: «душа под покровом, отличи себя от нее» (там же).

³ Следующие шесть абзацев были заменены в LIBER NOVUS следующим: «Когда закончил, я обратился к своей душе, которая приблизилась сверху, пока говорил, и сказал ей: «Ты слышала, что сказал ΦΙΛΗΜΩΝ? Как тебе этот тон? Его совет хорош? «Но она ответила: «Не издевайся, или порaziшь себя. Не забывай любить меня.» (стр. 489—490)

⁴ Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS.

⁵ Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS.

⁶ В LIBER NOVUS вместо этого: «Я должна приготовиться заранее».

⁷ Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS.

⁸ В LIBER NOVUS заменено на: «И ты согласна, чтобы я бросил тебя в тюрьму? — спросил я. « (стр. 499)

⁹ В LIBER NOVUS заменено на «там» (там же)

ской влекущей зияющей пустоты. [141 142] Загони меня в тюрьму, где я смогу найти сопротивление и мой собственный закон. Где я смогу думать о путешествии, восходящем солнце и жужжащих, мелодичных золотых крыльях. Будь благодарен — ты хотел поблагодарить меня? Ты заблуждаешься. Ты заслужил мою благодарность, мое искреннее спасибо.»

Как ты божественно прекрасна!

11.1.16¹

О, эта горечь! Ты протащила меня через сущий ад, ты замучила меня почти до смерти — и я жажду твоей благодарности. Да, я тронут тем, что ты меня благодаришь. Природа гончих у меня в крови. Поэтому мне горько. Ради меня, ведь ... как это тебя трогает! Ты божественно и дьявольски велика, где бы и как бы ты ни была. Я всего лишь твой тюремный страж², твой евнух-привратник, заключенный не меньше тебя. Трижды проклятый брак!³

Говорить, ты наложница Небес, божественное чудовище!

Разве я не выудил тебя из болота? Как тебе нравится черная дыра? Говори без крови, пой своими собственными силами, ты, объевшаяся людьми.

⁴«Сжался, суровый! Прояви сострадание!»

Сострадание? А ты сострадала мне? Жестокий зверский мучитель, ты никогда не отличалась сострадательным настроением. Ты жила людской пищей и пила мою жизненную силу. Она сделала тебя тучной? [143 144] Научилась ли ты уважать мучения человеческого животного? Чего бы вы, души и Боги, хотели без человека? Почему ты тоскуешь по нему? Ты не можешь быть без него! Говори!⁵

«Неужели я проведу сто лет в тюрьме? Как долго продлится наказание?»

Ты уже жалуешься? Я не могу держать тебя сто лет. Что за чушь ты несешь! Может быть, еще 20 или 30 лет, и тогда ты будешь свободна, и никакой ревнивый любовник больше не будет заключать тебя в тюрьму. Тогда ты услышишь мое молчание сквозь все вечности. И никто тебя не узнает и не полюбит. [144 145] Однажды Сатана был брошен в бездну на 1000 лет⁶. А ты? Скоро к тебе придет свобода, но без людей.

Если быть кровавым слезам, то позволь мне пролить их над тобой.

¹ Четверг. Юнг осмотрел семь пациентов. «И в то же время ярость овладела мною», — добавлено здесь в LIBER NOVUS (там же).

² Это выражение не было воспроизведено в LIBER NOVUS.

³ Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS.

⁴ В LIBER NOVUS здесь добавлено: «тогда моя душа скорчилась, извернувшись как раздавленный червь и закричала» (стр. 500)

⁵ Предыдущие два предложения и следующие три абзаца не были воспроизведены в LIBER NOVUS

⁶ Откровение 20: 23: «и схватил он дракона, старого змея, который есть диавол и Сатана, и связал его тысячью слез, и бросил его в бездну, и заключил его, и напустил на него море, чтобы он больше не обманывал людей, пока не исполнится тысяча лет, и после этого он должен быть освобожден на некоторое время»

Говори, шлюха!

«Я теряю дар речи. Я в ужасе от твоего обвинения.»

Ты собираешься стать серьезной? Ты хочешь что-то переосмыслить? Ты собираешься научиться скромности или, может быть, еще какой-нибудь человеческой добродетели? Ты, бездушная душа? Да, у тебя нет души, потому что ты — сама вещь, дьявол! Хочешь человеческую душу? Может быть, мне стать твоей земной душой? Чтобы и у тебя была душа? Я посетил твою школу. Я научился, как вести себя, как душа, совершенно двусмысленная, таинственно лживая и лицемерная. Но прежде всего надо начать с предательства¹.

²Ты благословенна, девственная душа, да славится имя твое. Ты избранная среди женщин. Ты хранительница Бога. Славься! Вечные слава и почет тебе! Аминь.³

Ты живешь в золотом храме. Люди приходят издалека и славят тебя.

Я,⁴ твой вассал, ожидаю твоего слова.

Я пью красное вино, разделяя жертвенный напиток в память о кровавой вечери, которую [146 147] ты праздновала со мной.

Я готовлю черную курицу⁵ для жертвенной трапезы в память о человеке, который накормил тебя.

Я приглашаю своих друзей на жертвенную трапезу, неся венки из плюща и роз в память о прощании, которое ты приняла от своих скорбящих вассалов и дев.

Пусть этот день будет праздником радости и жизни — днем, в который ты, благословенная, начнешь обратный путь из страны людей, где ты научилась быть душой.

Ты следуешь за сыном, который вознесся и перешел.

Ты возносишь нас, как свою душу и предстаешь перед Сыном Божиим, сохраняя свое бессмертное право одушевленного существа. Мы рады, добро будет следовать за тобой, мы даем тебе силу. Мы в краю людей, и мы живы.

13.1.16⁶

Что тебя удерживает? Что ты скрываешь? Может быть, золотой сосуд, драгоценность, которую ты украли у людей? Разве это не драгоценный камень, не кусочек золота, сияющий сквозь твою мантию? Что это за прекрасная вещь, которую

¹ Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS.

² Здесь в LIBER NOVUS было добавлено следующее: Когда я говорил со своей душой таким образом, ΦΙΑΝΜΩΝ молча стоял немного поодаль. Но теперь он шагнул вперед, положил руку мне на плечо и заговорил от моего имени» (там же).

³ Последнее слово не было воспроизведено в LIBER NOVUS.

⁴ Здесь и далее в LIBER NOVUS вместо «я» используется «мы». (стр. 500—501)

⁵ Некоторые разновидности кур, такие как силки, имеют черное оперение. Юнг, возможно, также имел в виду курицу с черными ножками, такую как roulet de Bresse, ценившуюся за ее вкус.

⁶ Четверг. Юнг осмотрел одного пациента. Здесь, в LIBER NOVUS, было добавлено следующее: «После того, как ΦΙΑΝΜΩΝ закончился, моя душа выглядела опечаленной и довольной, и колебалась, и все же поспешила приготовиться покинуть нас и снова вознестись, счастливая от обретенной свободы. Но я подозревал в ней что-то тайное, что она пыталась скрыть от меня. Поэтому я не дал ей уйти, но сказал ей: «(стр. 501)

ты украла, когда пила кровь людей и ела их священную плоть? Говори правду, ибо я вижу ложь на твоём лице! [148 149]

«Я ничего не брала. «

Ты лжешь. Ты хочешь бросить на меня подозрение, в том, в чем виновна сама. Те времена, когда можно было грабить людей, прошли. Откажись от всего их священного наследия и того, на что ты жадно претендовала. Ты украла у нищего и подданного. Бог богат и могуществен, ты можешь украсть у него. Его царство не знает потерь. Позорная лгуня, когда же ты наконец перестанешь мучить и грабить свою человечность?

¹«Я тебя не подозреваю. Желаю тебе блага. Я уважаю твое право. Я признаю твою человечность. Я ничего не отнимаю у тебя.² Ты владеешь всем. Я — ничем.»

И все же ты невыносима. [149 150] Ты обладаешь не только той чудесной вещью, которая принадлежит мне, но ты также имеешь доступ к богам и вечной полноте. Поэтому отдай то, что ты украла, лгуня!

«Как ты можешь? Я больше не узнаю тебя. Ты даже более, чем безумен: ты смехотворен, как ребячливая обезьяна, которая протягивает лапу ко всему, что блестит. Я не позволю отнять у меня то, что принадлежит мне «.³

Ты врешь, ты врешь. Я видел золото⁴, я знаю, что оно принадлежит мне. Не надо это отнимать, отдавай!⁵

«Я не хочу с ним расставаться. Оно слишком дорого мне. Ты хочешь лишить меня последнего украшения?»

Укрась себя золотом богов, но не скудными сокровищами земных людей. Да вкусишь ты Небесной нищеты после того, как так долго проповедовала людям земную нищету, как истинный и правильный священник, полный лжи, который наполняет свой живот и кошелек и проповедует нищету.

«Ты ужасно меня мучаешь. Оставь мне только одну вещь. У вас, людей, еще достаточно. Я не могу быть без этого, несравненного, из-за чего даже боги завидуют людям.»

Я не буду несправедлив. Но дай мне то, что принадлежит мне, и попроси из этого то, что тебе нужно. [151 152] Что это?

«Увы, что я не могу ни сдержать, ни скрыть этого, это любовь, тепло человеческой любви, кровь, теплая алая кровь, святой источник жизни, объединение всего разделенного и желанного».

¹ «Но она посмотрела на меня невинно, как голубка, и сказала мягко:» было добавлено здесь в LIBER NOVUS (там же)

² «Я ничего не утаиваю от тебя « было добавлено здесь, в LIBER NOVUS (там же)

³ «тогда я закричал в ярости:» было добавлено здесь в LIBER NOVUS (стр.502)

⁴ «Я видел сверкающий свет драгоценного камня», — было добавлено здесь в LIBER NOVUS (там же)

⁵ «Тогда она разразилась непокорным плачем и сказала:» было добавлено здесь в LIBER NOVUS (там же.)

Итак, это любовь, на которую ты претендуешь, как на свое естественное право, хотя все еще должна просить ее. Ты пьешь кровь человека и даешь ему умереть с голоду — любовь принадлежит мне¹. Ты будешь ползать и умолять о ней, как собака.

Ты будешь воздымать руки. Ты будешь лебезить, чтобы [152 153] получить ее.² У меня есть ключ, и я буду более справедливым распорядителем³, чем вы, полу-существа, вы, бездушные души, и вы, безбожные Боги, и ты, Богом забытый Бог. Вы соберетесь вокруг источника крови⁴, и придете с дарами, чтобы получить то, что вам нужно.

О, люди,⁵ защитите святой источник, чтобы ни один Бог не смог захватить его для себя. Боги не знают ни меры, ни милосердия. Они пьянеют от драгоценнейшего глотка⁶. Они растрачивают его в пьянстве, так как не знают ни Бога, ни души.⁷ Самонадеянность и чрезмерность, жестокость и черствость — вот их сущность. Жадность ради жадности, власть ради власти, удовольствие ради удовольствия, неумеренность и ненасытность — вот как вы [153 154] узнаете демонов.

Ха, вы еще не научились, демоны и боги⁸, ползать в пыли ради любви, чтобы у кого-то где-то выхватить каплю живой сладости. Учитесь у людей смирению и достоинству ради любви. Боги, ваш первенец — человек. Он родил ужасно красивого-уродливого Сына Божьего⁹. Но и эта мистерия совершается с вами. Вы родили Сына Человеческого¹⁰, не менее великолепного-ужасного, и вы также будете служить под его правлением.¹¹

И Бог, и человек — разочарованные жертвы обмана, блаженно [154 155] благословенные, бессильно могущественные.

Вечно изобильная вселенная должна снова раскрыться на земном небе и небе Богов, в подземном мире и в мирах вышних. Разделение вновь приходит к мучительно соединенному и сплоченному. Бесконечное множество занимает место сведенного вместе. Ибо одно только разнообразие — это богатство, цветение и урожай.

Я целую тебя, книга света и жизни.¹²

¹ «я хочу любить, а не ты через меня» было добавлено здесь в LIBER NOVUS (там же).

² Предыдущее предложение было заменено в LIBER NOVUS на «и лебезить, как голодные гонимые» (там же).

³ Остальная часть этого предложения была заменена в LIBER NOVUS на «чем вы боги безбожные» (стр. 503).

⁴ «сладкого чуда» было добавлено здесь в LIBER NOVUS (там же).

⁵ «О, люди, защитите» было заменено в LIBER NOVUS на «Я защищаю» (там же).

⁶ «Амброзия и нектар-это плоть и кровь людей, поистине благородная пища», — добавлено здесь в LIBER NOVUS (там же). В греческой мифологии амброзия и нектар-это пища и питье богов. (там же)

⁷ Предыдущее предложение было заменено в LIBER NOVUS «они растрачивают напиток в пьянстве, имущество бедных, ибо над ними нет ни Бога, ни души, как их судья» (там же).

⁸ «вы, даймоны и души» было добавлено здесь, в LIBER NOVUS (там же).

⁹ «кто стал обновлением для всех вас» было добавлено здесь в LIBER NOVUS (там же).

¹⁰ «кто есть мое обновление» было добавлено здесь в LIBER NOVUS (там же)

¹¹ «Тогда ΦΙΛΗΜΕΝ подошел ко мне, поднял руку и сказал:» было добавлено здесь в

¹² Предыдущая строка не была воспроизведена в LIBER NOVUS

14.1.16¹

²Что, душа, ты все еще здесь? Ты не нашла себе [155 156] места, или не нашла слов, предназначенных мне? Как ты считаешь свою земную душу? Вспомни, что я вынес и выстрадал ради тебя, как растратил себя, как я лежал перед тобой и бился, как я отдавал тебе кровь своего сердца из наполненных чаш! Я наложу обязательство на тебя — учиться уважать земную душу.³

Я видел землю, которая обещана человеку, землю, где текут реки молока и меда.⁴

Я видел великолепие солнца над той землей, я видел зеленые леса, золотые виноградники в деревне [156 157] людей.

Я увидел возвышающиеся горы с нависшими шапками вечного снега.

Я видел плодородие и богатство земли.

Никто, кроме меня, не видел богатство людей.

Ты, о, душа, заставляешь смертных людей трудиться и страдать ради твоего бессмертного спасения. Я требую, чтобы ты также сделала это для земного блага человечества. Обрати внимание! Я говорю и от своего имени, и от имени человечества. Раз наша сила и слава — твои, то Твое есть Царство и наша обетованная земля.⁵ Так яви же это, используя свое изобилие! [157 158]

Я буду молчать, да, ты потеряешь меня. Это зависит от тебя; ты можешь создать то, что смертным запрещено создавать. Я стою и жду, умоляющий. Мучай себя, чтобы найти это. Где твое бессмертное спасение, если ты не исполняешь своего долга принести спасение человеку? Обрати внимание. Ты будешь работать для меня, молчаливого и страдающего⁶. Вечная судьба господствует и над богами, а не только над смертными.

15.1.16⁷.

Что это за старая топка, которая лежала там так пустынно и редко использовалась для плавки? Душа моя, умоляю тебя, [158 159] говори!⁸

«Брось в нее старое и сломенное. Бесполезное и разрушенное должно обновиться для нового использования».

¹ Пятница. Юнг осмотрел восемь пациентов.

² Здесь, в LIBER NOVUS, было добавлено следующее: «прошла ночь и день, а когда снова наступила ночь, и я огляделся, то увидел, что душа моя колеблется и ждет. Поэтому я обратился к ней: «(стр. 503).

³ Это было заменено в LIBER NOVUS на «учить чтить человечество» (стр. 504)

⁴ В исходе 3 Бог является Моисею в горящем кусте и обещает вывести свой народ из Египта в землю, текущую молоком и медом.

⁵ Молитва Господня: «ибо Твое есть Царство, и сила, и слава во веки веков»

⁶ Предыдущее предложение было заменено в LIBER NOVUS на «и я буду молчать» (стр. 504)

⁷ Суббота. Юнг осмотрел пятерых пациентов.

⁸ Предыдущие два абзаца были заменены в LIBER NOVUS на «Теперь, — сказала она, — я хочу приступить к работе» (там же)

Но что же это?¹

«Это обычай древних, добрая² традиция предков, соблюдаемая с незапамятных времен; она должна быть приспособлена для нового использования.³ Это ежедневная практика. Ежедневное извлечение изношенного и использованного в печь для того, чтобы служить — переплавляя и обновляя — новым целям. Ты должен расплавить все свои чувства, которые были изношены днем, через внутреннее возвращение в растущий жар, чтобы очистить ржавчину и поломки в жаре огня [159 160], чтобы ты мог возобновить работу дня с восстановленными инструментами. Предки молились и совершали священные обряды.»

Научи меня церемонии, научи меня ее торжественности, использованию и значению, чтобы я мог выполнить то, что необходимо.

«Прежде всего посвети свою молитву мне, чтобы я могла передать ее далекому Богу, молитва обладает магической силой и обязывает богов. Разве ты не чувствуешь влияния богов и демонов? Они также молятся тебе и тем самым принуждают тебя. Таким образом, сделай то же самое для них. Я буду вести, будучи посредником.» [160 161]

Научи меня, как призывать тебя.

«Бессловесно, несколькими словами, и, напротив, через действие. Должно быть мало слов, не должно быть слов. Это должно быть действие, простирающее на красочном молитвенном коврике, которое означает мир.»

Ты лжешь?

«Как ты можешь задавать такие вопросы? Какая мне польза от этого ритуала? На самом деле тебе это нужно для себя.»

Это правда? Даже молитвенный коврик? Необходимо ли внешнее?

«Ты ничего не знаешь о силе материи, так же как ничего не знаешь о человеческой силе, даже о своей собственной. Материя — это противоположность Богу. Бог выманивает фаллос из себя. [161 162] Да, он выманивает материю из дьявольской пустоты, которая есть Сам Бог. Ты знаешь, что сила фаллоса велика. Ты когда-нибудь в этом сомневался? Тогда знай, что сила материи еще больше. Земля сильнее фаллоса, он — преходящий сын, она — вековая мать. Самая твердая, самая нетленная материя — лучшая. Следует строить в этой материи.

¹ Это предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS.

² Это слово не было воспроизведено в LIBER NOVUS.

³ Остальная часть этой записи была заменена в LIBER NOVUS следующим: «это практика и инкубация в плавильне, возвращение внутрь, в горячее скопление, где ржавчина и разрушение удаляются жаром огня. Это священная церемония, помоги мне, чтобы моя работа увенчалась успехом. Прикоснись к Земле, прижми руку к материи, придай ей форму с осторожностью. Сила материи велика. Разве ХАП пришел не от материи? Разве материя не является заполнением пустоты? Формируя материю, я формирую твое спасение. Если ты не сомневался в силе ХАП, как ты можешь сомневаться в силе Его Матери, Материи? Материя сильнее, чем ХАП, поскольку ХАП является сыном Земли. Самая твердая материя — самая лучшая; ты должен сформировать самую прочную материю. Это укрепляет мысль» (стр. 504–505).

Самый твердый камень хорош для величайшей идеи. Проникновение глубже в материю наделяет мысль большими силами. Всегда возводите ее в материю. [«] [162163]

16.1.16¹

Сила Бога — это страшная вещь.

«Ты испытываешь ее еще больше. Ты находишься во втором веке. Первый век был преодолен. Это эпоха правления сына, которого ты называешь жабым Богом. За этим последует третья эпоха, эпоха распределения и гармоничной власти.»²

Душа моя, куда ты ушла? Ты ходила к животным?

Я связываю Верхнее с Нижним. Я связываю Бога и животное. Что-то во мне отчасти животное, что-то отчасти Божественное, а третья часть — человек. Под тобой змей, внутри тебя человек, а над тобой Бог. За змеей следует фаллос, затем земля, затем Луна и, наконец, холод [163 164] и пустота внешнего пространства.

Над тобой парит голубь, или Небесная душа, в которой соединены любовь и предвидение, подобно тому как яд и пронизательность соединены в змее. Пронизательность-это дьявольское понимание, которое всегда обнаруживает мелочи и находит щели там, где вы о них не подозреваете.

Если я не соединен через союз Низшего и Высшего, я распадаюсь на три части: змея, и в той или иной животной форме я странствую, живя сущностью даймо-нической, вызывая страх и тоску. Человеческая душа, вечно живущая внутри вас. Небесная душа, как таковая обитающая с Богами, [164 165] далека от тебя и неве-дома тебе, являясь в образе птицы. Тогда каждая из этих трех частей независима.

За мной стоит Небесная Мать³. Ее дополнение — фаллос⁴. Поскольку его мать-земля, его цель — Небесная Мать.

¹ Воскресенье. Эта запись не была воспроизведена в книге. Она легла в основу космологии, разработанной в *Septem Sermones ad Mortuos* (Семь наставлений мертвым) (см. ниже) Учитывая ее значимость, она была включена в качестве приложения в LIBER NOVUS (стр. 577–82)

² В *Aion* (CW9, pt. 1, § 139fF.) Юнг придает особое значение Иоахиму Фиорскому (1135–1122), который говорил о серии из трех состояний мира возрастающей духовности: возраст отца, соответствующий Ветхому Завету, характеризующийся повиновением правилам Бога; возраст сына, от рождения Христа до 1260 года, соответствующий Новому Завету, в котором человек становится сыном Бога; и век Святого Духа, когда человечество вступает в непосредственный контакт с Богом в новом устроении вселенской любви, исходящей из Евангелия Христа, но превосходящей его букву.

³ «Фауст» Гете завершается видением Матери Глориозы. В своей лекции «Фауст и алхимия» Юнг сказал: «Mater Coelestis ни в коем случае не следует думать о ней как о Св. Марии или церкви. Она скорее Афродита Урания, как у Святого Августина или Пико делла Мирандола, beatissima mater.» В Irene Gerber-Mimch, *Goethes Faust: Eine tiefenpsychologische Studie über den Mythos des modernen Menschen. Mit dem Vortrag von C. G. Jung, Faust und die Alchemie* (Kaisnacht: Verlag Stiftung für Jung'sche Psychologie, 1997, p. 37).

⁴ В «Трансформациях и символах либидо» Юнг отмечал: «Фаллос-это существо, которое движется без конечностей, видит без глаз и знает будущее; и как символический представитель вездесущей творческой силы он претендует на бессмертие» (CW B, § 209). Он далее продолжает обсуждать фаллических богов.

Небесная мать — дочь небесного мира. Его дополнение — земля. Небесный мир освещается духовным солнцем. Его дополнение — Луна. И точно так же, как Луна является переходом к мертвому пространству, духовное Солнце является переходом к Плероме,¹ высшему миру полноты. Луна — это Божий глаз пустоты, так же как солнце — Божий глаз полноты. Луна, которую вы видите [165 166], является символом, так же, как и солнце, которое вы видите. Солнце и луна, то есть хх, их символы — это Боги. Есть еще другие боги, их символы — планеты.

Небесная Мать — Даймон в иерархии богов, обитатель небесного мира.

Боги благоприятны и неблагоприятны, безличны, души звезд, влияния, силы, праотцы душ, правители в небесном мире, как в пространстве, так и в силе. Они не опасны и не добры, они сильны, но смиренны, они — ясность Плеромы и вечной пустоты, конфигурации вечных качеств.

Их число неизмеримо велико [166 167] и ведет к единому высшему основанию, которое содержит в себе все качества и само по себе не имеет ничего, ничто и все, полное растворение человека, смерть и вечная жизнь.

¹ Плерома, или полнота, — это термин из гностицизма. Она играла центральную роль в системе Валентиниана. Ганс Йонас утверждает, что «Плерома-это стандартный термин для полностью эксплицированного многообразия божественных характеристик, стандартное число которых равно тридцати, образующих иерархию и вместе составляющих Божественное Царство». (The Gnostic Religion: The Message of the Alien God and the Beginnings of Christianity [London, Routledge, 1992], p. 180). Юнг сказал: «гностики ... выражали это как Плерому, состояние полноты, когда пары противоположностей, да и нет, день и ночь, находятся вместе, тогда, когда они «проявляются», это либо день, либо ночь. В состоянии «обещания», прежде чем они станут, они не существуют, нет ни белого, ни черного, ни хорошего, ни плохого» (William McGuire, ed., *Dream Analysis: Notes of the Seminar Given in 1928–1930* [Princeton: Princeton University Press Bollingen Series, 1984], p. 131). В своих более поздних работах Юнг использовал этот термин для обозначения состояния предсуществования и потенциальности, отождествляя его с Тибетским Бардо: «Он должен. ... приучить себя к мысли, что время-понятие относительное и должно быть компенсировано понятием «одновременного» Бардо или существования плероматического всех исторических процессов. То, что существует в плероме как вечный «процесс», проявляется во времени как аperiодическая последовательность, то есть повторяется много раз в нерегулярном порядке» (ответ Иову. GW11. § 020; см. Также стр. 620. 624. 6_5. 686. ~ 1~733, 748) Различие, которое Юнг проводит между Плеромой и творением, имеет некоторые точки соприкосновения с различием Мейстера Экхарта между божеством и Богом. Юнг прокомментировал это в *Psychological Types* (CW 6, § 429ff.). Отношение Плеромы Юнга к Экхарту обсуждается Кристиной Мейер, *Au coeur du Livre Rouge. Les Sept Sermons aux Morts Aux sources de la pense de C. G. Jung* (Paris: La compagnie du livre rouge, 2017), pp. 118 20. В 1955–56 годах Юнг отождествлял Плерому с понятием алхимика Герхарда Дорна о *unus mundus* (едином мире) (*Mysterium: Coniunctionis*. CW 14, § 660). Юнг использовал это выражение для обозначения трансцендентального постулата или единства, лежащего в основе множественности эмпирического мира (там же, стр. 759)

Человек проходит становление через *principium individuationis*¹. Он стремится к абсолютной индивидуальности, через которую он все более концентрирует абсолютное растворение Плеромы. Так он делает Плерому точкой, которая содержит наибольшее напряжение и сама является сияющей звездой, неизмеримо малой, точно так же, как Плерома неизмеримо велика. Чем более концентрированной становится Плерома, тем сильнее становится звезда индивидуума. Она окружена сияющими облаками, небесным телом в процессе сотворения, сравнимым с маленьким солнцем. Она испускает огонь. Поэтому она называется: *εγω [εἰμι] συμπλανοῦς ἀστῆρ*.²

Как солнце, которое тоже звезда, которое [167 168] Бог и праотец душ, звезда индивидуума также, подобно солнцу, Бог и праотец душ. Он видим время от времени, как я его и описал. Его свет голубой, как свет далекой звезды. Он далеко в космосе, холодный и одинокий, ведь он по ту сторону смерти. Чтобы достичь индивидуальности, нам нужна большая доля смерти. Потому она названа *εἰ ἐοί ἐστε*³, ведь как бесчисленное множество людей правило земель, так и бесчисленное множество звезд и Богов правило божественным миром.

Вообще говоря, этот Бог — тот, кто переживает смерть людей. Тот, для кого одиночество — Небеса, отправляется на Небеса; тот, кому это Ад, отправляется в Ад. Не следующий до конца *principium individuationis* не становится Богом, ведь не может вынести индивидуальности.

Мертвые, осаждающие нас — это души, не исполнившие *principium individuationis*, иначе они стали бы далекими звездами. В той мере, в какой его не исполняем мы, мертвые предъявляют нам требования и осаждают нас, и нам не избежать их.

¹ *Principium individuationis* — это понятие из философии Артура Шопенгауэра, он определил его как пространство и время, отметив, что он заимствовал выражение из схоластики *principium individuationis* была возможность множественности. (The World as Will and Representation [1819], trans. E. J. Payne, 2 vols. [New York: Dover], pp. 145–46). Этот термин использовал Эдуард фон Гартман, который видел его происхождение в бессознательном. Она обозначала «уникальность» каждого индивида, противопоставляемую «всеединую бессознательному» (Philosophie des Unbewussten: Versuch tin Weltanschauung [Berlin: C. Dunker, 1869], p. 519). В 1912 году Юнг писал «разнообразие возникает из индивидуации. Этот факт подтверждает существенную часть философии Шопенгауэра и Гартмана в глубоких психологических терминах» (Transformations and Symbols of the Libido, CW B, § 289). Позднее, в 1916 году, в серии статей и докладов он развил свою концепцию индивидуации («структура бессознательного», CW 7, и «индивидуация и индивидуальность», CW 18) (см. введение). В 1921 году он определил ее следующим образом: «понятие индивидуации играет не последнюю роль в нашей психологии. Индивид — это вообще процесс формирования и конкретизации индивидуальных существ; в особенности развитие психологического индивида как существа, отличного от общности, от коллективной психологии. Индивидуация, следовательно, есть процесс дифференциации, имеющий своей целью развитие индивидуальной личности» (Psychological Types, CW 7, § 758).

² «Я звезда, странствующая с тобой» — цитата из митранской литургии (Albrecht Dieterich, «Eine Mithrasliturgie» [Leipzig: B. G. Teubner, 1903], p. 8, line 5). Юнг вырезал продолжение этой цитаты на камне, лежащем перед входом в его дом в Боллингене.

³ «Вы Боги» — цитата из Иоанна 10: 34: «Иудеи сказали ему в ответ: не за доброе дело мы побиваем тебя камнями, но за богохульство и за то, что ты, будучи человеком, делаешь себя Богом. Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: я сказал: вы боги?»

¹Бог лягушек или жаб, безмозглый — это соединение христианского Бога с Сатаной. По природе он подобен пламени; он как Эрос, только Бог; а Эрос [169 170] лишь даимон².

Единый Бог, поклонение которому следует, находится посередине.

Вы должны поклоняться только одному Богу. Другие боги не имеют значения.

Абракасас³ - следует опасаться. Поэтому это было избавлением, когда он отделился от меня. Вам не нужно искать его. Он найдет тебя, как и Эрос.

Он-Бог космоса, чрезвычайно могущественный и страшный. Он-творческий импульс, он форма и формирование, и в той же мере материя и сила, потому он превышает всяких светлых и темных Богов. Он вырывает души и ввергает их в зачатие. Он творящий и сотворенный. Он Бог, вечно обновляющий себя, во днях, месяцах, годах, человеческих жизнях, веках, людях, в живых, в небесных телах. Он принуждает, он

¹ Позже Юнг включил этот образ в картину под названием *C Systema Mundi* система Мунди Totius (см. Приложение, стр. 131). На обороте он написал по-английски: «это первая мандала, которую я построил в 1916 году, совершенно не осознавая, что она означает.» Рисунок содержит фигуру Фанеса, который впервые появляется в «Черных книгах» 28 сентября 1916 года (Книга 6, стр. 260), предполагая, что система была написана где-то после этого.

² В 1917 году Юнг написал главу «Сексуальная теория» в «Психологии бессознательных процессов», которая представляла собой критику психоаналитического понимания эроса. В 1928 году, переиздав эту главу под названием «Теория Эроса», он добавил: «эротическое» принадлежит, с одной стороны, изначальной влечущей природе человека. С другой стороны, оно связано с высшими формами духа. Он процветает только тогда, когда дух и побуждение находятся в правильной гармонии ... «Эрос-могущественный даимон», как сказала Сократу мудрая Диотима. Он не вся природа внутри нас, хотя он, по крайней мере, один из ее существенных аспектов» (CW 7, § 32–33). На симпозиуме Диотима рассказывает Сократу о природе Эроса. Она говорит Емму: «Он великий дух, Сократ. Все, что считается духом, находится между Богом и человеком. — Какую функцию они выполняют? — спросил я. — Они интерпретируют и передают послания от людей к богам и от богов к людям. Они передают молитвы и жертвы от людей, а также приказы и дары в обмен на жертвы от богов. Будучи промежуточными между двумя другими, они заполняют промежуток между ними и позволяют Вселенной образовать взаимосвязанное целое. Они служат посредником для всех гаданий, для жреческого опыта в жертвоприношениях, ритуалах и заклинаниях, а также для всех пророчеств и колдовства. Боги не вступают в непосредственный контакт с людьми; они общаются и беседуют с людьми (бодрствующими или спящими) исключительно через посредство духов» (перевод. С. Gill [London: Penguin, 1999], pp. 202e 203a). В воспоминаниях Юнг размышлял о природе Эроса, описывая его как «космогонос, создатель и отец-мать всего сознания» (стр. 387). Эту космогоническую характеристику Эроса следует отличать от использования Юнгом этого термина для характеристики женского сознания. См. книгу 2, стр. 183, п. 182.

³ В 1932 году Юнг писал: «гностический символ Абракасас, выдуманное имя, означающее триста шестьдесят пять... гностики использовали его как имя своего верховного божества. Он был богом времени. Философия Бергсона, la duree creatrice, является выражением той же идеи.» И: «точно так же, как этот архетипический мир коллективного бессознательного чрезвычайно парадоксален, всегда, да и нет, эта фигура Абракасаса означает начало и конец, это жизнь и смерть, поэтому она представлена чудовищной фигурой. Это чудовище, потому что это жизнь растительности в течение одного года, весны и осени, лета и зимы, да и нет природы. Таким образом, Абракасас действительно идентичен Демнургу, создателю мира. И как таковой он, несомненно, тождествен с Пурушей или с Шивой» (16 ноября 1932, VS, vol. 2, pp. 806–7) Он добавил: «Абракасас обычно изображается с головой птицы, телом человека и хвостом змеи, но есть также символ с головой льва с телом дракона, головой, увенчанной двенадцатью лучами, намекая на число месяцев» (7 июня 1933, VS, vol. 2, pp. 1041 42). Согласно Святому Иринею, Василиду утверждал «что» правитель их называется Абракасас, и именно поэтому этот (правитель) имеет в себе число 365» (Лейтон, *The Gnostic Scriptures*, p. 425) Абракасас фигурировал в «Абракасасе» Альбрехта Дитериха. *Studien zur Religionsgeschichte des späten Altertums* (Leipzig: B. G. Teubner, 1891). Юнг внимательно изучил эту работу в начале 1913 года, и его копия снабжена примечаниями. У него также была копия книги Чарльза Кинга «*The Gnostics and Their Remains*» (London: Bell and Daldy, 1864), и рядом с отрывком, обсуждающим этимологию Абракасаса, на стр. 37

беспощаден. Служить ему — значит увеличивать его силу над тобой. Так он становится невыносимым. Разобраться с ним будет ужасно проблематично. Чем более ты освобождаешь себя от него, тем более приближаешь смерть, ведь он — жизнь вселенной. Но он также вселенская смерть. Потому ты снова становишься его жертвой, но не в жизни, а в умирании. Так что помни его, не служи ему, но и не воображай, что можешь избежать его, ведь он все вокруг тебя. Ты должен быть посреди жизни, окруженный смертью со всех сторон. Распростертый, как распятый, ты висишь в нем, страшный, всепоглощающий. Но ты имеешь в себе Единого Бога, чудесно прекрасного и доброго, одинокого, похожего на звезду, неподвижного, того, кто старше и мудрее отца, того, у кого есть надежная рука, кто ведет тебя среди всех мраков и смертельных страхов ужасного Абраксаса. Он дает [171172] радость и покой, так как он находится за пределами смерти и за пределами того, что подвержено изменениям. Он не слуга и не друг Абраксаса. Он сам Абракас, но не над тобой, а в себе и его удаленном мире, ведь и ты сам Бог, живущий в отдаленных мирах, обновляющий себя в веках, творениях и людях, столь же могучий для них, как и Абракас для тебя.

Ты сам творец миров и сотворенное существо.

У тебя есть единый Бог, и ты становишься своим единым Богом в бесчисленном множестве Богов.

Как Бог, ты великий Абракас в своем мире. Но как человек, ты сердце единого Бога, появляющегося в этом мире как великий Абракас, пугающий, могущественный, дарующий безумие [172173], распределяющий воды жизни, дух древа жизни, демон крови, приносящий смерть.

Ты страдающее сердце своего единого звездного Бога, который есть Абракас для своего мира.

Потому, раз уж ты сердце твоего Бога, устремись к нему, люби его, живи для него. Бойся Абраксаса, правящего человеческим миром. Прими то, что он на тебя налагает, ведь он повелитель жизни этого мира и никому его не избежать. Если ты не примешь, он замучает тебя до смерти, и сердце твоего Бога будет страдать, как и единый Бог Христа испытал тяжелейшее страдание в его смерти.

Страданию человечества нет конца, ведь и жизни его нет конца. Ведь нет конца там, где никто не видит конца. Если человечество подошло к концу, нет никого, кто видит его конец, и никто [173174] не скажет, что человечеству конец. Потому для него нет конца, но он определенно есть для Богов.

И также Смерть Христа не отняла у мира страданий, но его жизнь многому научила нас, а именно тому, что *Единому* Богу угодно, если человек живет своей собственной жизнью против власти Абраксаса. Таким образом, единый Бог избавляет себя от страданий земли, в которую погрузил его Эрос; ибо, когда единый Бог увидел Землю, он искал ее продолжения и забыл, что ему уже дан мир, в котором он

был Абраксасом. Так единый Бог стал человеком. Поэтому единое, в свою очередь, притягивает человека к себе и в него, так что единое снова становится полным.

Но освобождение человека от власти Абраксаса следует не за тем, чтобы человек вышел из-под власти Абраксаса [174175], потому что никто не может вырваться из-под власти Абраксаса, а за тем, чтобы подчинить себя ей. Даже Христу пришлось подчиниться власти Абраксаса, и Абраксас убил его отвратительным образом.

Только проживая жизнь, можно освободиться от него. Так живи ее в той степени, в какой это тебе подходит. В той степени, что ты ее живешь, ты также становишься жертвой Абраксаса и его ужасающих обманов. Но в той же степени звездный Бог в тебе обретает в стремлении и силе, ведь плод обмана и человеческого разочарования попадает ему. Боль и разочарование наполняют мир Абраксаса холодом, все тепло твоей жизни медленно погружается в глубины твоей души, в срединную точку человека, где мерцает далекий голубой звездный свет твоего единого Бога.

Если ты бежишь от Абраксаса от страха, ты избегаешь боли и разочарования [175176] и остаешься в ужасе, то есть из бессознательной любви ты цепляешься за Абраксаса, и твой единый Бог не может загореться. Но через боль и разочарование ты искупаешь себя, так как тогда твоя тоска падает сама по себе, как спелый плод, в глубину, следуя гравитации, стремясь к середине, где возникает голубой свет звездного Бога.

Так что не беги от Абраксаса, не ищи его. Ты чувствуешь его принуждение, не сопротивляйся ему, так что ты должен жить и расплачиваться за искупление.

Труды Абраксаса должны быть исполнены, ибо помни, что в своем мире ты сам Абраксас и принуждаешь свое творение исполнять твою работу. Здесь, где ты создание, подчиненное Абраксасу, ты должен научиться исполнять работу жизни. Там, где ты Абраксас, ты принуждаешь свои творения.

Ты спросишь, почему все так? Я понимаю, что это кажется тебе сомнительным. [176177] Мир сомнителен. Это нескончаемая бесконечная глупость Богов, которая, как ты знаешь, нескончаемо мудра. Воистину это также и преступление, непростительный грех, и потому, также, высочайшая любовь и добродетель.

Так что живи жизнь, не беги от Абраксаса, при условии, что он принуждает тебя и ты признаешь его необходимость. В одном смысле я говорю тебе: не бойся его, не люби его. В другом смысле я говорю: бойся его, люби его. Он — жизнь земли, этого достаточно.

xx Ты должен признать множественность Богов. Тебе не соединить все в одно существо. Сколь мало ты един со множеством людей, настолько же единый Бог един со множеством Богов. Этот единый Бог добрый, любящий, ведущий, исцеляющий. [177178] Ему положена вся твоя любовь и поклонение. Ему ты должен молиться, ты един с ним, он подле тебя, ближе, чем твоя душа.

Я, твоя душа, я твоя мать, нежно и пугающе окружающая тебя, твоя кормилица и разрушительница; я готовлю для тебя хорошие вещи и яд. Я твой посредник

с Абраксасом. Я учу тебя искусствам, которые защищают тебя от Абраксаса. Я стою между тобой и Абраксасом всеохватным. Я твоё тело, твоё тело, твоё тело, твоё действительность в этом мире, твоё проявление в мире Богов, твоё лучезарность, твоё дыхание, твой запах, твоё магическое тело. Ты должен призвать меня, если хочешь жить с людьми, и единого Бога, если хочешь подняться над человеческим миром к божественному и вечному одиночеству звезды. [178 179]

18 I 16¹

²О, душа моя, что ты делаешь? Какую тревогу и беспокойство ты создаешь мне? Что будет в глубине будущего?

Что я вижу? Сверкающее пламя? Огонь — кровавый огонь?

О Боже, я зову тебя, заставь мою душу дать ответ на то, что осаждает меня!

«Ты думал о великом потопе, ты думал о защитном валу, ты не думал об огне, который движется по воздуху. «

Что ты хочешь сказать?

«Будь благоразумен! Огонь парит в воздухе, он приближается, пламя, много огней — жгучее чудо — много огней горят, как звезды в ночи³. Возлюбленный мой, [179 180] это благодать вечного огня — дыхание огня нисходит на тебя!»

Душа моя, я взываю к тебе — я боюсь чего-то страшного и ужасного — безымянный страх наполняет мое сердце, так как то, что ты предвещаешь, ужасно — неужели все должно быть разбито, сожжено и уничтожено? Неужели до тебя не доносится крик отчаяния?⁴

«Терпение, огонь над тобой — перед тобой⁵, как море углей, — всепоглощающий огонь, пылающий огонь».

Не мучай меня, какими ужасными тайнами ты владеешь. Говори, Я тебя умоляю.⁶ Мой Бог, мой далекий, я призываю тебя! Где твоё тело? Защити [180 181] меня или дай мне силу вынести невыразимое.

Или ты опять лжешь, душа моя? Проклятый мучающий дух, обманывающий дьявол, что означают твои предательские призраки?

«Я тоже хочу твоего страха».

Зачем?⁷

¹ Вторник. Юнг осмотрел шестерых пациентов.

² Первые пять абзацев и первое предложение шестого абзаца были заменены следующим: «Я сделала так, как советовала моя душа, и оформила в материи мысли, которые она дала мне. Она часто и подолгу говорила со мной о мудрости, которая лежала за нами. Но однажды ночью она пришла ко мне в беспокойстве и тревоге и объявила: Что я вижу? Что скрывает будущее? Сверкающий огонь? « (Scrutinies \6\, pp. 505ff)

³ Предыдущее предложение было заменено в LIBER NOVUS на «сколько огней горит?» (там же).

⁴ Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS

⁵ Остальная часть этого предложения была заменена в LIBER NOVUS на «неизмеримое море углей» (там же).

⁶ Остальная часть этого абзаца не была воспроизведена в LIBER NOVUS

⁷ «мучить меня?» «была добавлена здесь в LIBER NOVUS (стр. 506).

«Чтобы принести его перед правителем этого мира.¹ Он требует жертвы твоего страха».

Почему? Говори!²

«Он считает тебя достойным этой жертвы. Абракас³ оказывает милость тебе.»

Милость мне? Что это должно означать? Я бы предпочел спрятаться от него. Я прячу лицо от правителя этого мира, потому что оно заклеено, оно несет на себе ужасное клеймо. Он лицеизред запрещенное, поэтому я избегаю правителя от этого [181182] мира.

«Но ты должен предстать перед ним. Твой страх привлек его»

Ты внушила мне этот страх, лгунья⁴. Почему ты меня выдала?

«Ты призван служить ему,»

Трижды проклятая судьба! Почему ты не можешь оставить меня в уединении? Почему он выбрал меня в жертву? Тысячи людей с радостью бросились бы перед ним, почему это должен быть я? Я не могу, я не хочу.

«Ты владеешь словом, которое не должно оставаться скрытым».

⁵Я собираюсь обучить ему самого себя и ближних, так что не брошу его на улице. Почему ты хочешь помочь Абракасу? [182183] У него есть сила, он должен творить из себя; почему я должен истекать кровью за него и быть поглощенным Вечным огнем? Бог мой, избавь меня от страха. Дай мне искупительное видение, в твои руки я веряю свой дух.⁶

⁷Я вижу широкие луга и голубые горы, и над ними стелется дым. Море огня подкатывается близко⁸, оно поджигает города и деревни, прорывается через долины, сжигает леса⁹ я иду перед ним в горящем одеянии с опаленными волосами, безумным взглядом в глазах, пересохшим языком, хриплым голосом — Я¹⁰иду вперед и объявляю о том, что приближается — я пересекаю горы и иду в каждую тихую долину и [183184] бормочу слова страха и провозглашаю¹¹ агонию огня, люди в ужасе бегут

¹ На картине Systema Mundi Totius внизу есть надпись: «Abraxas dominus mundi» (Абракас правитель мира).

² Предыдущее предложение не было воспроизведено в LIBER NOVUS

³ в LIBER NOVUS вместо него есть «он» (стр. 506).

⁴ « лгунья » не было воспроизведено в LIBER NOVUS.

⁵ Следующий параграф был заменен в LIBER NOVUS на: «Что у меня за слово?» — ответил я. — «это заикание несовершеннолетнего; это моя бедность и неспособность, моя неспособность поступать иначе. И ты хочешь притащить все это к правителю мира?»

⁶ Ев. Луки 23: 46: «и когда Иисус возопил громким голосом, он сказал: Отче, в руки твои предаю дух мой; и сказав так, он испустил дух.»

⁷ вместо следующего предложения: «но она посмотрела прямо вдаль и сказала. «Я вижу поверхность земли и дым, ползущий по ней» (стр. 506)

⁸ с севера « было добавлено здесь в LIBER NOVUS (там же).

⁹ « - - люди сходят с ума- » было добавлено здесь в LIBER NOVUS (там же).

¹⁰ В LIBER NOVUS здесь «вы» и «ваш» вместо «Я» и «мой» в оставшейся части этого абзаца (в Черных книгах» я « видит видение и описывает его; в LIBER NOVUS видение прозревается душой.)

¹¹ «и скверно звучащее» было добавлено здесь в LIBER NOVUS (там же).

от меня, так как я несу на себе следы огня. Они не видят огня, но видят меня и позревают, что я — посланник пылающей агонии.

Что за огонь? — спрашивают они. Какой пожар? Я заикаюсь, *запинаюсь* — что я знаю о пожаре? Я посмотрел на угли, увидел пылающее пламя. Помогите нам, Господи, и уберегите нас.

¹Бог мой, подготовь меня; это смерть, или же это что-то вечное? Боже мой, почему ты оставил меня?²

О, чудовищная тишина! [184 185]

Душа моя, говори, ради всего святого, говори!

«Ты ждал достаточно долго. Священный огонь пылает, шагни в пламя, шагни в свет. Подними то, что лежало во тьме, провозгласи то, что должно прийти.»

Что я должен возвещать, огонь? Какой огонь?

«Пламя, которое пылает над твоей головой, посмотри вверх, небеса краснеют».³

23.1.16.⁴

Бог мой, мой чудесный свет!

¹ следующие четыре абзаца не были воспроизведены в

² Ев. Матфея 27: 46: «и около девятого часа Иисус воскликнул громким голосом, говоря: Илий, Илий, лама сабахтани? то есть, Боже мой, Боже мой, почему ты оставил меня?»

³ «с этими словами душа моя исчезла» было добавлено здесь в LIBER NOVUS (стр.507)

⁴ Воскресенье. Эта запись не была воспроизведена в LIBER NOVUS. 27 января 1916 года состоялась презентация в Ассоциации Аналитической психологии А. Ф. Келлера, посвященная «Une mystique moderne» Теодора Флурнуа.» У Юнга было два экземпляра этой работы, оба с аннотациями. В дискуссии Тони Вульф отмечала: «в анализе можно также достичь Бога через любовь и волю, а не через подавление, как думает К.» Юнг ответил: «в анализе мы скорее готовимся к этому. Если нет, происходит подавление.» Шнайтера прокомментировал «Унио мистический союз с Богом мистиков есть любовь», и Юнг прокомментировал: «опыт дьявола отсутствует.» Эмма Юнг прокомментировала: «понятие Бога точно не соответствует известному образу или имажу», на что Юнг ответил: «Это уже относится к примитивным людям (Бог-это не отец, а дед и т.д.). Это показывает, что это не переоценка отца и, что это только понятие по доверенности, которое может быть заменено любым другим. Бог — это все, что существует и создает эмоции.» Далее в дискуссии Юнг комментировал: «сначала Бог ощущается традиционно, условно, затем динамично, затем ощущается в человечестве (как магическое воздействие человека). Но это приводит к Богу по ту сторону добра и зла. Она ведет к дьяволу (как война). Это примитивная мысль: все чужое волшебство. Также Средневековая Миля V показывает нам, что она переживает Бога как субъективную динамику, а между людьми-личную. Бог по ту сторону добра и зла ставит под сомнение человеческие отношения ... Бог по ту сторону добра и зла тоже не христианин. Христианин — это всего лишь этикет. — Если она будет продолжать в том же духе, то окажется между полюсами. В конце концов она принимает точку зрения, согласно которой сама превращается в Христа. Это уже аналитический подход. Христиане становятся христианами, а не христами» (МАР, pp. 99ff). Комментарии Юнга относительно Бога по ту сторону добра и зла сходятся с концепцией Абрахаса, которую он развивал в этих записях.

29.1.16.¹

Душа моя, я знаю, что ты вызвала дьявола. Он послал свои тягостные испарения. [185 186] Это он постучал в мою дверь со своим стадом темных спутников. Я чувствовал их запах в воздухе. Что на тебя нашло, что ты так разыграл меня? Какого дьявола?

[«] Чтобы взломать то, что заперто? «

Что? Мои тайны? Они и так слишком уязвимы!

Нет, твои железные двери!»

Что это злое стадо может ворваться в мой сад? Неужели меня ограбят и выбросят на помойку? Ты превращаешь меня в обезьяну и детскую игрушку. Когда же, О Боже, я буду спасен от этого ада дураков? Я жажду смерти, [186 187] самого внутреннего холода. Неужели это дьявол? Он где-то по соседству.

Душа моя, проклятый Овод, прекрати наконец! Слишком много уродства, слишком много грязи, слишком много вопиющей чепухи. Я хочу быть человеком. Я больше не хочу любить людей. Я хочу быть. Я хочу разорвать на куски твою проклятую паутину. Идите к черту, дураки. Свет окружит меня.

«О чем ты говоришь? Пусть дьявол поработает. Он проследит за этим.»

Как я могу тебе доверять? Ты трудишься для себя, а не для меня. Что толку от тебя, бродяга, если ты даже не знаешь, как защитить меня от дьявольского смятения. Должно быть, это адский огонь?

« Ты начинаешь раздражаться. Успокойся, ты мешаешь работе»

Я устал, мне не нужны сюрпризы. Говори, каков твой план? А как насчет дьявола и его ночных призраков?

Мы пришли, чтобы выполнить работу, таинственную, невидимую. Мы варили воздух вокруг тебя, мы смешивали его с тонкими, наркотическими, сбивающими с толку и соблазняющими парами, мы готовили необходимые эманации, давно отсутствующие и тревожно искомые. Я хочу участвовать в твоей славе. Ты нам подходишь. Давай действовать. Мы выбрасывали сети [188 189] плавными словами, произносимыми жестами. Отпусти себя. Он будет течь, как масло, и пахнуть, как нард². Неподражаемое огненное сияние, суетливые маленькие люди в невидимых силках, тихий издевательский смех вдалеке, скрежет зубов, пленники, дрожащие от страха.

¹ Суббота. Юнг осмотрел пятерых пациентов. Эта запись была заменена в LIBER NOVUS следующей: «но я оставался встревоженным и смущенным в течение многих дней. А душа моя молчала, и ее не было видно. Но однажды ночью темная толпа постучала в мою дверь, и я задрожал от страха. Тогда явилась душа моя и сказала торопливо: «Они здесь и распахнут твою дверь». «Так мерзкое стадо может ворваться в мой сад? Меня ограбят и вышвырнут на улицу? Ты превращаешь меня в обезьяну и детскую игрушку. Когда, о мой Бог, я буду избавлен от этого Ада дураков? Но я хочу рассечь на куски ваши проклятые сети, идите в Ад, дураки. Чего вы хотите от меня? « Но она прервала меня и сказала: «О чем ты говоришь? Пусть говорят темные». Я возразил: «Как я могу тебе доверять? Ты трудишься на себя, а не на меня. Что хорошего в тебе, если ты даже не можешь защитить меня от дьявольского беспорядка? « Молчи, — ответила она, — или помешаешь работе.» (стр. 507)

² Ароматическая мазь.

«Тебе нравится. День расплаты близок. Не забывай обо всех трудностях, которые тебе пришлось пережить. Они заплатят выкуп. Ха, как они поспешат поприветствовать хозяина и поклониться. «

Это дьявол дал тебе твои слова?»

«Блестящие, сверкающие слова, яркие, как острая сталь, режущие, как северный ветер. Насмешка над изысканной [189 190] ценностью.»

Я заболеваю.

«Духи будут делать свою работу, а не ты. Успокойся и позволь нам взять на себя ответственность. Мы обязательно нанесем удар. Живи мирно, спокойно. Мы будем ворошить угли, спокойно строить камень за камнем. Мы внесем свою лепту. Не беспокойся. Огонь уже пылает»

Бог мой, ты видишь святотатство.

«Да свершится судьба[.]»

30. I. 16¹

Что? Это кипит ужасно.

«Жизнь начинается.» [190 191]

Должно ли это начаться еще много раз? Или это еще не началось? Это невыносимое напряжение. Когда же наступит тишина!

«Медленно, медленно. Не дави.»

Для тебя все очень хорошо. Я растерян. Честно говоря, как будто железные двери должны быть взорваны. Что из этого выйдет? И как?

«Со спины ... «

Ужасное создание.

«За твоей спиной, если говорить более учтиво. Все происходит за твоей спиной.»

Почему бы мне не быть там? Я тоже хочу жить.

«Это придет к тебе спереди. [«] [191 192]

И этому можно верить?

«А что еще? Ты можешь это сделать? Нет. Ты можешь только ждать, пока оно появится.

Но это разрывает меня на части. С тех пор как ты привела дьявола, я мучаюсь адски. Ты должна принести некоторое облегчение. Произнеси искупительное слово. Что случилось с духами? Они рвут меня на части, и мне трудно стоять.

«Сдайся.»

Так говорите же, мертвые! Разве вы еще не пусты?

¹ Воскресенье. Первые четырнадцать абзацев были заменены следующим: «и когда она произнесла эти слова, вот, ΦΙΛΗΜΩΝ подошел ко мне, одетый в белое одеяние священника, и положил руку мне на плечо. Тогда я сказал темным: «так говорите, мертвые». И тотчас же они закричали многими голосами « (С. 507). Относительно отношения ΦΙΛΗΜΩΝ к проповедям Юнг сказал Аниэле Яффе: «я захватил его [Филемона], для того чтобы говорить проповеди, которые он произносил. В «сентябрьских проповедях» о нем упоминалось только одно. «Проповеди», это было позже, когда Филемон потерял свою абсолютную автономию. « (М Р, р. 25).

«Мы вернулись из Иерусалима, где не нашли того, что искали! Мы умоляем тебя
пустить нас.¹ [192/193] У тебя есть то, что мы желаем. Не твоя кровь, а твой свет.
Вот что это».²

Что я могу сделать?

«Научи нас, мы послушаем!»

¹ См. книгу 4, стр. 207, где мертвые анабаптисты во главе с Иезекииелем отправляются в Иерусалим, чтобы помолиться в святых местах.

² Следующие шесть абзацев были заменены в LIBER NOVUS словами «тогда ΦΙΛΗΜΩΝ возвысил свой голос и учил их, говоря (и это первая проповедь мертвым)» (стр. Каллиграфические и печатные версии проповедей Юнга имеют подзаголовок «Семь наставлений мертвым»). Написано Василидом в Александрии, где Восток соприкасается с Западом. Перевод с греческого оригинала на немецкий язык.»

Василид был христианским философом в Александрии в первой половине второго века. О его жизни известно очень мало. Его учение представляет собой космогонический миф. Сохранились только фрагменты, и ни один из них не был написан его собственной рукой. Дошедшим до нас фрагменты и комментарии, см. Layton, *The Gnostic Scriptures*, стр. 417–44. Согласно Карлу Кингу, Василид по рождению был египтянином. До своего обращения в христианство он «следовал учениям Восточного гнозиса и старался. ... соединить догматы христианской религии с гностической философией. ... Для этой цели он избрал выражения собственного изобретения и хитроумные символы (D. King, *The Gnostics and their Remains*[1864], стр. 33–34). Согласно Лейтону, классический гностический миф имеет следующую структуру: «Акт I. Расширение одиночного первого принципа (Бога) в полную нефизическую (духовную) вселенную.

Акт II творения материальной Вселенной, включая звезды, планеты, Землю и ад.

Акт III Сотворение Адама, Евы и их детей.

Акт IV. Последующая история человеческого рода» (Layton, *The Gnostic Scriptures*, стр. 13)

Таким образом, в самых общих чертах проповедь Юнга представлена в форме, аналогичной гностическому мифу. Юнг описывает Василида в Аион. Он отдает должное гностикам за то, что они нашли подходящие символические выражения самости, и отмечает, что Василид и Валентин в значительной мере поддались влиянию естественного внутреннего опыта. Таким образом, они, как и алхимики, представляют собой настоящий кладезь информации обо всех этих символах, вытекающих из последствий христианской вести. В то же время их идеи компенсируют асимметрию Бога, постулируемую доктриной *privatio boni*, точно так же, как хорошо известные современные тенденции бессознательного производить символы тотальности для преодоления разрыва между сознанием и бессознательным» (CW 9, pt. 2, § 428). В 1915 году он написал письмо своему другу со студенческих лет Рудольфу Лихтенхану, который написал книгу «*Die Offenbarung im Gnosticismus*» (1901). Из ответа Лихтенхана, датированного 11 ноября, следует, что Юнг запросил информацию о концепции различных человеческих характеров в гностицизме и их возможной корреляции с различием между жесткими и нежными характерами Уильяма Джеймса (JA). В своих воспоминаниях Юнг писал: «Между 1918 и 1926 годами я серьезно изучал гностиков, поскольку они тоже сталкивались с первичным миром бессознательного. Они имели дело с его содержанием и образами, которые, очевидно, были загрязнены миром влечений» (стр. 226) Он уже читал гностическую литературу в ходе своего подготовительного чтения *Трансформаций и символов либидо*. Находясь на военной службе 12 октября 1915 года, он читал о Симоне волхве и Василиде и был поражен параллелями с собственным материалом. Существует обширный корпус комментариев, касающихся *Septem Sermones*. Эти исследования дают некоторые ценные моменты для обсуждения. Однако к ним следует относиться с осторожностью, поскольку (за исключением пересмотренного издания первого и второго) они рассматривают *Septem Sermones* без помощи *Liber Novus* и черных книг и, не в последнюю очередь, комментариев Филемона, которые вместе дают критическое контекстуальное разъяснение. Исследователи обсуждали отношение Юнга к гностицизму и историческому Василиду, другие возможные источники и параллели для наставлений, а также отношение наставлений к его более поздним работам. См. особенно Maillard, *Amcoeur du Livre Rouge. Les Sept Sermones aux Morts. Aux sources de la pensée de C. G. Jung* и Liz Greene, *Jung 'S Studies in astrology: Prophecy, Magic and the Cycles of Time* (London: Routledge, 2018). Ribi, *The Search for the Roots: C. G. Jung and the Tradition of Gnosis*; Robert Segal, *The Gnostic Jung* (Princeton: Princeton University Press, 1992); Gilles Quispel, «C. G. Jung und die Gnosis», *Eranosjahrbuch* 37 (1968), reprinted in Segal; E. M. Brenner, «Gnosticism and Psychology: Jung's *Septem Sermones ad Mortuos*», *Journal of Analytical Psychology* 35 (1990); Judith Hubback, «VII *Sermones ad mortuos*», *Journal of Analytical Psychology* 11 (1966); James Heisig, «The VII *Sermones*: Play and Theory», *Spring: A Journal of Archetype and Culture* (1972); James O. Liber Novusey, *The Rhizome and the Flower: The Perennial Philosophy, Teats and Jung* (Berkeley: University of California Press, 1980); and Stephen Hoeller, *The Gnostic Jung and the Seven Sermons to the Dead* (Wheaton, IL: Quest, 1982).

Чему же мне учить?

«Мудрости, знаниям, которые ты приобрел, а нам не хватало.»

Но с чего же мне начать?

«Начинай, начинай, где бы то ни было. Где бы ты думал, это хорошо начать.»

Тогда слушайте, мертвые!¹ Я научу вас.

Я начну с небытия. Ничто — это то же самое, что и полнота. В бесконечности полное равнозначно пустому. Ничто пусто и полно. С таким же успехом вы могли бы сказать что-нибудь еще о небытии, например, что оно белое, или черное, или что его нет.

Бесконечное и вечное не имеет свойств, ибо имеет все свойства.

Мы называем это ничто или полноту Плеромой. В нем прекращается и мышление, и бытие, ибо вечное и бесконечное не обладают никакими качествами. В нем нет никого, ибо тогда он был бы отличен от Плеромы и обладал бы качествами, которые выделили бы его как нечто отличное от Плеромы. В Плероме есть все и ничего: не стоит помышлять о Плероме, ибо это означало бы саморастворение.

Творение пребывает не в Плероме.² Плерома — это начало и конец [194 195] творения, она покрывает его, можно сказать, со всех сторон.³ Она пронизывает его, как солнечный свет пронизывает воздух. Хотя Плерома пронизывает нас, мы не находимся в ней, так как не участвуем в ней⁴, подобно тому, как совершенно прозрачное тело не становится ни светлым, ни темным через пронизывающий его свет.

Но мы — Плерома, ибо мы заключены в вечном и бесконечном и являемся его частью.⁵

¹ В LIBER NOVUS этот абзац начинается как раз со слов «Слушайте же:» (стр. 508) О значении последующих проповедей Юнг сказал Аниэле Яффе: «эти беседы с мертвыми были прелюдией к тому, что я хотел сказать миру. Их содержание предвосхищает мои последующие книги. В то время и с тех пор я гораздо яснее ощущал мертвого как голос неотвеченного, неразрешенного и неискупленного. И поскольку окружающий мир не ставил передо мной таких вопросов или требований, как разрешить эти вопросы, они пришли ко мне от мертвых. Но Septem Sermones — это только один случай, когда мертвые обращаются с решающими вопросами к живым. Это меня очень удивило, уже тогда, и тем более сегодня. Можно было подумать, что мертвые обладают знанием, что они знают больше, чем мы. Но, очевидно, они знают только то, что знали в момент смерти, и не больше; отсюда стремление царства мертвых или мертвых постоянно вторгаться в жизнь, чтобы участвовать в жизни живых. Поэтому вполне разумно, например, что в Китае все важные события, происходящие в семье, должны были сообщаться духам предков. Я часто чувствую и часто испытывал, что мертвые стоят прямо за нами, ожидая наших ответов и того, как мы отвечаем на жизнь» (МП, С. 258–59). Говорят, что во время сошествия Христа в ад он проповедовал мертвым. Сошествие Христа в ад сыграло значительную роль во втором слое Liber Novus. См. в, стр. 167, и мой «Descensus ad Infernos: la saison en enfer de C. G. Jung,» в Edith Alleart-Bertin, ed., Danger et necessite de Vindivuation (Brussels: L'arbre soleil, 2016), стр. 27–76.

² «но само в себе» было добавлено здесь в LIBER NOVUS (стр. В «психологических типах» Юнг описывал Дао как «творческое существо, порождающее как отец и рождающее как мать. Это начало и конец всех существ» (CW 6, § 363). Отношение Плеромы Юнга к китайскому Дао обсуждается Maillard, Auceur du Livre Rouge. Les Sept Sermons aux Morts. Aux sources de la pensee de C. G. Jung, p. 75. См. также John Peck, «The Visio Dorothea Desert Context, Imperial Setting, Later Alignments,» pp. 179–80.

³ Предыдущее положение не было воспроизведено в LIBER NOVUS

⁴ Два предыдущих пункта были заменены в LIBER NOVUS словами «нет у творения в том части» (стр. 510)

⁵ Вместо этого «мы есть, однако, сама Плерома, ибо мы-часть вечного и бесконечного» (там же).

Но мы не имеем в нем никакой доли, поскольку мы бесконечно удалены от Плеромы; не пространственно или временно, но сущностно, поскольку мы отличаемся от Плеромы в нашей сущности как творения, которое заключено во времени и пространстве.

Ahnst du sie die Pflicht der Welt?
 Ja, von Opfern hin zu Opfern
 mußt sie Taat aus Taat gebären,
 bringst sie uns das Licht der Welt:
 riehend sie aus dunklen Tüben
 sät es Liebe, Liebe, Liebe
 von Nacht zu Nacht, von Pol zu Pol.

schmel.

18ten 74.

Ich las bei Nietzsche öfters das Wort: *letzte*
Einsamkeit. Das ist das Wort, das vor uns
 steht. Meinst du, hörst du dieses Wort?
 Ich höre und ich denke.

Was denkst du?

„Was die Gründe der Einsamkeit?“

Was denkst du von diesen Gründen.

„Hier sind viele, die einsam sind,
 da andere widerstehen.“

„Lass mich Kreuze wissen.“

„Dann ist auch Liebe geboren.“

Mit der Liebe fehlt es schwachen mir. Es
 scheint nicht mehr viel davon zu haben.
 Ich bin etwas aus. Es wendet sich Alles
 gegen mich selber.

„Warum gibst du nicht?“

„Mir scheint, ich gebe genügend.“

„Dachstuhl?“

„Dachstuhl, ich bin am Werke.
Schau mich, Du soviel gegeben, als
ich kann. Ich weiß es ist wenig.
Ich weiß nicht, wo das übrige ist.
Haben gegenwärtige Ebbe und Dunkel-
heit eigentümlich bebrockigt?
Muss ich mich einsam fühlen?“

„Einfältige Fragen! Mach es
anders, wenn Du kannst.“

„Mir nicht zuwider im Mund
gänglich. Was soll kommen?
„Mir kann ich weinen?“

„Versuchedoch, Du kannst wirklich
etwas erreichen.“

„Du bist schematisch, aber
ich grüße Dich.“
„Hier bist Du, Richard!“

an 7

Ein Ziegenbock mit abeln
Gerank - das war ein Griff in die Hölle.

„Nun - was meinst Du dazu?“
„Was kann ich meinen? Du wirst,
Denn Geschehnisse sind sandhafter
Natur.“

„Ein Ziegenbock mit krummen
Hörnern und etwas Schweiß, ein
harmloses Abbild des Satans -
braucht Ni das?“

„Ich bin verärgert, um nicht
gesagt - enttäuscht. Was soll
denn übertriebenes Gerank?“

„Er riecht nicht. Seine Riech-
verheißung nicht mit ihm.“

„Ein böses Riechwerk will mich schmecken.“

„Dem Wappenthier, wenn Du dich.“

„Dem Hahn ist übel angekommen.“

„Nicht so übel - der kommt von
der Einsamkeit, Manfängstrunden-
samkeit an zurück - und ver-
sucht mich.“

„Ach, lass dem Fische. Du
bist nachher als Menschen. Du
bist ein wahrhaftiger Teufel.“

„Werum willst Du dich denn von
den Menschen nicht plagen lassen?“

„Ich dachte, man könnte wirklich
ohne die Qualerei auskommen - aber
man könnte wirklich die Anden auch
einmal plagen, so wie man mich plagt.
Weil ich in der Luft nicht wachte, weil
ich in mich selbst zurück.“

„Das wirst Du nicht, Du bist Opfer
und Geopfert.“

„Das ist fast unerschütterlich. Ich kann
es kaum.“

„Fast und kaum - also doch
nicht ganz.“

„Nun erdenn sein?“

„Was sollen wir denken werden,
wenn Du nicht mitthust? Schlachten
und geschlachtet werden.“

„Duschebrant nicht nach Men-
schenblut. Nun es wirklich sein?“

„Werum zweifelst Du? Hast
Du noch kindliche Illusionen über das
Leben? Wehe dem Messer.“

„Du bist unerhört grausam.“

„Es kann nicht Tag werden, aber
dass Du schlachtest und opferst.“

„Mischelst Du? Oder Wen? Oder
was?“

„Grüß und um dich und schlacht,
werde ergriffen.“

Der ist unerhört und unangenehm,
was kennst du das?

„Mit einem Messer. Ach,
nicht der Wohlgeheute. Er ist ein
Opferfelle, sonst habst du dich
selbst an.“

Aber du Wuschlichkeit — was
sagst du dazu?

„Dann ich sehr unendlich,
persönlich Bruderwarder, um zu
leben.“

Was leben meines Bruders
ist mir theuer.

„Wenn sein eigenes Leben nicht
theuer ist, so wird es verlieren.
Vorerst hast du zu leben. Du fährst
wegen für dich selbst sorgen und sollen

nicht da stehen, wo dein Messer steckt.
Du sollst nicht zum Affen und Narren
an Andern werden — um ihren Narren-
thum willen. Es hat Alles seine
Grenze. Du wirst sprechen an die, wie
du deine Waffen weglegst.“

Thät ich nicht furchtlos
durch, wenn ich dir folge?

„Kannst du das recht, wenn
durch dich lebst? Wer soll denn
leben, wenn du nicht lebst? Es
soll doch jeder leben. Du hast dich
aus Nothwehr. Deine Güte greift
nachgeordneten Absurde.“

Fürwahr, deine Sprache
klingt gewaltthätig. Du bist mir
nein an die.

Kannst du, der mit krank-
haft langmüthig. Ich will auch
sein. Du wirst mich aber.

„Schweredich und wenn drücken, wenn
durch dich gehorcht, du hast mich heute
berufen zu spüren bekommen. Bitte
für die und lebe. Du bist ja ganz-
lich ausgerollt.“

Solltest du auch heute die Wahr-
heit sagen? Das giebt zu denken.

19. 11. 14.

Mein Gott, welche innere
Einsamkeit! Ist das der Weg?
Was sagst du?

„Ich sage dir: Dies ist dein
Weg. Er ist nicht leicht, und es
giebt keinen andern.“

Wohin führt er?

„Wenn Du es wünschst, wünschst
du Alles. Das gewinnen ist also
offenkundig unmöglich.“

Das Chaos in mir ist schrecklich.

„Glücklich, wer mit dem Chaos
schwanger geht.“

Vielleicht stirbt ich an der Geburt.
„Er giebt Wöchnerinnen, denen es auch
passiert ist.“

Mir graut.

„Warum soll es dir nicht grauen?“
Der Einsamkeit gehört Grauen, und
Einsamkeit ist der Weg. Du hast Aus-
sagen von Menschen.“

Was soll aus meinem Chaos werden?
Was wird aus Chaos? Doch
geordnete Welt.“

Wirst du, wo erfassen!
„Gedulde dich, es faßt schon
an.“

Ich glaube, ich fühle den Hauch
des Chaos. Ich bin ohnmächtig.

Wie sollst du mächtig sein?
Wir sind Kinder des Chaos, unaufhör-
lich damit verknüpft. Unsere tiefste
Natur ist Unordnung. Dies ist das
Anfang aller Dinge.

Die Bedeutung ist grenzen-
voll. Gibt es nirgends gerade
Linie oder festen Punkt?

„Daran erst zu schaffen.“

Doch wie? Soll ich mit dem
Nichten beginnen?

„Der wirklich besser mit
dem Fernsten. Des Nichten zu thun
ist gut für Anfänger.“

Was ist das Fernste?
„Liebe im Umgekehrten.“

Was sagst du? Liebe im Umge-
kehrten? Du bist sichtlich toll.
Wie will ich das verstehen?

„Es giebt Liebe im Directen und
Liebe im Umgekehrten.“

Davon bin ich nicht klüger
geworden. Was ist Liebe im Directen?

„Geradeaus, direct lieben.“

Liebe im Umgekehrten ist etwas
geringer, als im Directen. Einen
Anderen indirect lieben in meinem
Sinne ist, sein Umgekehrtes lieben.
Liebe des Freigeizigen, des Geizigen, des
Hässlichen der Schönen, des Vernünftigen
des Tollwands und des Schlechten des Guten.

Das ist viel verlangt. Ich
zweifeln, ob ich es kann. Kann ich es

wohl an mir?

„An dir hast du, wie immer,
zu beginnen.“

Wie soll ich mein schlechtes
oder mein Gutes lieben? Bin ich
gut oder schlecht? Vernünftig
oder toll, freigeizig oder geizig?
Du siehst, ich weiß nichts von
mir.

„Betrachte dich im Spiegel der
Anderen.“

Für die Näheren ganz scheint
ich gut zu sein, für die Ferneren
schlecht. Mit der Entfernung
verwandeln sich meine Tugenden in
Gegensätze. Ich glaube, ich erkenne
die innere Identität der Gegensätze.
Was also soll ich an mir lieben?

„Das, was du für schlecht hältst.“
Du siehst, du bist gut, denn du
distanz trübst der Mithail, je fernere,
desto subjektiver.“

Was haltet ihr da an für schlecht,
deine Emotionen?

Soll ich meine Selbstbeherrschung
verlieren?

„Ich will es nicht. Behalte
deine Emotionen. Du bist lehrreich,
und den Anderen ein Lebenselement.“

Ich fürchte, ich zu verletzen.
Die Anderen sind es auch. Willst
du besser sein als die Anderen?
Das wäre ein christliches Weal,
das zur Selbstgerechtigkeit und zur
Verdammung führt. Ich möchte sagen,

seil beschüttern und so so schlecht
wie die Andern. Gewiß du und
die Andern gut thuen."

Deine Wahrheit ist gefährlich
und subjectiv.

"Du Wahrheit ist in letzter Linie
immer subjectiv und für Andern
giftig. Wie du bist immer
für den eigensüß."

Soll man den verzichteten,
Andern eine Wahrheit zu lehren?

"Ja, man soll verzichten.
Begrüße dich damit, den Weg zu
subjectiven Wahrheit zu lehren.

Objectiv Wahrheit in Reden
ist nicht bedeutend mit Wahn system.
Die letzten Dinge sollen subjectiv Wahr-

heiten sein."

Es scheint Lenz fast nicht der
Mühe zu lohnen, nach Wahrheit weiter
zu forschen, wenn wir schließlich
nur dem Subjectiven anhangen.

"Du kennst die Bedeutung des
Subjectiven nicht. Es ist von kos-
mischer Bedeutung. Es reicht zum
Kern der Dinge."

Darüber Dunkel.

Es gehört aber zum Wesen des Sub-
jectiven und es löst sich nicht anders
ragen. Das Subjective ist letzten Endes
gründlichst alioquin. Nicht versteh-
bar, aber annehmbar."

Wie soll man denn man nicht
Versteheres annehmen?

"Das haben doch alle Zeiten
und aller Zeiten Völker gethan."

Traut du dir die Fähigkeit nicht zu?"

"Ich habe sie mir abgezogen
mit Furcht und mit Zittern,
nur durch, mit welchem
Quaker. Verlangst du jetzt,
denn sie wieder aufzunehmen und
Aller-rückgängig mache, was
ich mit Schmerzen und Mühen
erworben habe?"

"Du darfst mich; jedoch
es gehört zu deiner Vollendung
als Mensch."

Nachglaube, die Arbeit wird
mit besser werden. Sol verzweifelt
fast an ihre Aufgabe.

Geduld - und auch das
wird vollendet."

Die hast gut reden. Das

Subjective erscheint mir wie ein un-
definierbarer Wahn, hülllos und
willkürlich.

"Verwandst du tiefen Wesen
der Welt, dem Chaos. Gesetz ist die
Fläche, Ordnung ist Aussehung.
Das Chaos ist deine Mutter. In der
Anstalt ruhest du wie im Mutter-
schosse, ewig werdend und keimhaft."

Das Unbestimmte ist das Chaos
und das tief verhasst.

"Du hast also viel dafür übrig.
In einverstanden damit und du lebst
es."

Was soll es nützen? Keiner
wird es verstehen.

"Aber viele werden es annehmen.
Denn hast du übergewonnen. Ich
kann, bei allen Göttern, nie wieder be-

Weltigen.

"Nicht heute und nicht morgen, aber übermorgen."

Was soll dem Ophthamien glauben? Was macht mich lecher.

"Hofieren waren einflussreich Persönlichkeiten."

Das erschüttert nichts. Du brichst mich.

"Selig, die um ihre Seele willen gebracht sind, das Reich der Himmel ist in ihnen."

Billige Sprüche — ich habe schon aus vielen Wundern."

"Es geschieht um mich willen, lass es dich nicht anstecken. Hier ist Qual, dort ist Erfüllung."

Heute
Hier ist fast jüdisch, als können alle, leicht schreiben könnte.

"Das anerkannst. Schöne wäre zu leicht. Du hast Widerstand nötig."

Ich gestehe es zu, die Wahrheit auszusprechen oft aus und gerne.

"Der Känguru ist ein Bild Christi, wie auch der Pelikan."

Oh — das ist mir schwer zu ertragen. Absprich!

"Die Beutelratte ist ein lächerliches Vieh — so etwas Mütterliches."

Du bist grausig.

"Der Mütterliche ist grausig für den, der nicht rein steckt. Für den aber, der rein ist, ist es

was dort? Soll ich an einem Feind glauben?"

"An dem Feindes sandir."

15.10.1916.

Viele von dem, was ich schrieb, ist wahrgeworden.

Es scheint, dass darüber weiter nicht gesagt werden soll.

Meine Seele, willst Du wasketen?"

"Ja."

Was willst Du?"

"Fas'zu."

Im Känguru, das seine Jungen im Beutel trägt. — Das ist schmerzhaft grotesk — und in der Tat schwer. Die

citel Seligkeit und Wärme, und der kann geliden."

Meinst Du — Kriechwürmer aber sind? Nach kein Ende? Außen liegen oder selbstergeht werden?

"Beides — ermer Feind."

Warum nennst Du mich so?

"Weil Du es bist. Du bist ausgerenkt."

Ich kenne den Rücken, der ist hart.

"Du bist hart und sollst weich werden."

Meinst Du — empfindbarer?

Frage nicht so direct, das ist störend. Störe die Entwicklung des Unwissenden."

Es ist hilfsam. Das hast du heute zu
lernen: Less des Widersinnigen nach-
zu. Wie anders könntest du dem
Sinn erkennen? "

Du hast keine verzweifelte
Pfeilschärfe. Sie ist qualvoll schön.
Mundstücker Art culturwidrig.
Doch zu merken. "

Wann willst du hinaus?
In die Uncultur? "

Aber in die Überkultur?
Erst aber unsicher, wie es sein
muss. "

16. IV. 14.

Ja, unsicher, bei Gott.
Du, unsicher haben wir zu reden.

Ich halte das für einen Punkt. "Unwissen-
des ist das Wort der Warten für jeden, der
nicht seine geliebten und innigst verehrten
Seele zuerkennen darf. Ich neige mich
zur Vereckung der Seele.

Erst vereckst du dich, denn nicht
ist dich, jetzt droht du uns verächtlich
zu werden. Du erachtest uns drum
nicht aber standpunktlos zu sein. Auch
existierst du offenbar nur bei der einen
Hälfte der Menschheit.

"Puh - du bist feilhaft.
Was für Sprüche! "

Du zeigst dein wahres Gesicht.
Aber ich gehe dir nicht auf den Herrn.

"Denkst du nicht, es wäre am
Ende doch noch besser, mir anfehlen
Laien zu gehen? "

Ich träume nicht nicht mehr denn
ich strebe nach "Seelischen" Qualitäten.
Man lebt damit; wie man scheint.
Also kann man unsicher sein, aber
im Frieden. Schwer es schon zu lange
mit Unruhe.

Unruhe ist mein Wesen und
der Hintergrund des Lebens.

Ich will leben: bin ich un-
ruhig, so spricht das von Ruhe
und Unruhe, ganz nach Bedarf.

Sie prob, so ohne Bedarf gekocht
wird. "

Du bist ein Spiegelkühler
und kühltest ja nichts einen Boyen
zum Kreis. Wo tritt das Neue
herein? "

"Das Neue tritt nicht herein, es ist
geschaffen. "

Aber wie? "

"Dadurch dass du erthust. "

Ich will in Logik begriffen kommen.

Ich habe bei dir offenbar ohne zu aus-
gucken.

"Du mußt das Neue also lieben,
denn schaffst du es. "

Du hast gut reden. Ich will das
Neue, das ich es lieben kann.

"Einfältiger, das wäre keine
Kunst. Du mußt das Neue lieben, das
du nicht hast, dann es uns ja noch
kommen. "

Du meinst also im gegustand
beurtheilen? Damit ist viel verknüpft
und wenig gegeben. Ein Leben ins

Blume hinein, in Wohl- und
objectloses Lieben. Desist zu
denn.

„Und so sinnreich zugleich.“

Zum Teufel, ich weiß es
sinnreich ist. Da hast du mich nicht
verzapfen. Aber es ist eine
brünstige Attitüde, die mir un-
heimlich erscheint.

„Empöre dich nicht, es ist leben
und schaff leben.“

Aber mir nicht. Ich bin wie
eine leere Blase — aber ich bin
mit Blut gefüllt und kann es
nicht entwicken. Da hast du mich
Liebeserschrocken, wie ein Parasit,
der an meinem Leben zehrt. Der

füttert dich auf meine Kosten.
Ich komme bei dir nicht auf meine
Rechnung.

„Du bist ewig unzufrieden.“

Warum soll ich es nicht sein?

„Wenn du Freude daran hast,
magst du bleiben.“

Ich möchte nicht, aber ich
kann nicht anders. Da, was sein
soll, kann ich nicht erreichen.

„Was soll denn sein?“ Auch
offenbar etwas, was du möchtest.
Machst du doch nicht, das ich dich
glauben will?“

Ja, wie wir aber nicht auf
die Faller. Ich muss Geduld haben
mit mir selber. Einig sein mit dem

Nichts sein — ein herrlicher Bedarf
für Alle, die etwas sein wollen!
Du klingst es tödlich Accord
aus, darum man verlässt.

19. IV. 14.

Der Kampf mit dem Lebendigen
ist schlimm.

„Was ist schlimmer? Wohl der
Kampf mit dem Toten!“

Man stirbt am Leben.

„Ja, dann stirbt man am
Leben.“

Wieso, denn?

„Wenn man nicht mit dem
Leben lebt.“

Lebe ich nicht mit dem Leben?

Mein Gott, was verlangt Du noch?

Ich verlange Dein Leben.“

Schneidet Du, meine Lute, und
zum Gott empor?

„Ich steige wiederum hinauf — ich
war Flüchtig geworden — nun kehre ich
zurück zum ewigen Glanz und Johannis,
zum ewigen Sonnenlicht und dem Dieb.
Dem Leben und der Frölichkeit. Der
bleibt bei den Menschen. Du wirst
lang genug in ewerblinden Gemeinschaft.
Dein Werk gehört der Erde.“

Welche Sprache! Wölftest Du
dich nicht in Beiraten, im Irdischen
und Unirrischen?

Ich war Mensch und Thier
geworden und steige jetzt wiederum

empor zum neuen Lande.
Wo, wo meine Seele ist dein
Land?

Im Lichte, in Ei, in
der Sonne, im innersten Aufsteigen
der geräuschlosen, in ewiger schön-
süchtiger Gluth. — So geht die
Autonne in deinem Herzen auf
stiehlt in die kalte Welt hinaus.

Wie, oh meine Seele trenn-
figer bist du dich! Lass mich
deine Verklärungen sehen!

„Ich will deinem Blick
entschwinden, du sollst kein frostiges
Einsamkeit leben. Menschen-
lichter sollen deine Dunkelheit
erhellen.“

Di, wie in thörichtester Gestalt er-
scheint? Ein Weib dem, da ich
Seele sehen und mit Händen
tasten! Ich bin ohnmächtig in
deiner Hand, mein Gott.

„Die Schwärzungen gehören dem
Schicksal.“ — Man lass auch gehen,
ich streife auf jenen ewigen Räumen.

Werde ich deine Träume mir
mehr vernahmen? Oh verführte
Täuschung — was frage ich? Der
wird morgen wieder mit uns sein,
wird wieder und wieder im Spiegel
schwätzen —

„Lass es darauf ankommen
und laste nicht. Ich werde
gegenwärtig sein und nicht gegen-
wärtig, du wirst mich hören und

Wie hart unterhalten du bist!
Ich rächte mit meinen Thränen deine
Füße benetzen, mit meinem Haar
in Träumen — ich rose, bin ich
ein Weib?

„Suchen Weib — such eine
Mutter, die schwanger geht. Gebären
kannst du.“

Oh heiliger Geist, lass mir einen
Funken deines ewigen Lichts.

„Du trägst mein Kind.“

Ich fühle die Qual und die Angst
und die Verleumdung der Gebarerin.
Lebst du, mein Gott, oder nicht?

„Du hast das Kind.“

Mein Seele, bist du es noch?
Du, die ich verspottet und eisstand,

wird hören, ich werde sein und wieder
sein.“

Du sprichst Räthel.

„Das ist meine Sprache, und ich lebe
in der Begriffs. Niemand hat deine
Seele als ich selbst. Du bist allgegenwärtig bei
mir und du nicht bei anderen und
so ist mir bei dir. Du willst jene
Menschen an Rath rufen, die deine Seele
zu haben wünschen. Du wirst sehen,
dass sie sie nicht haben, dass du allein
bei hast. So bist du allein mit Men-
schen, in der Menge und doch allein.
Einsamkeit mit Vielen — denke
du nach.“

Denn ich sollte ich wohl schwärzen
und kenne nicht, mein menschliches
Herz blüht, wenn ich sehe, wo du

von mir geht.

Las mich gehen. In
neuer Gestalt kehre ich da wieder.
Siehst du die Sonne, wie sie goldig
glühend hinter den Bergen ver-
sinkt. Deines Tages Werk ist voll-
bracht und eine neue Sonne kehrt
wieder. Was trennst du von Sonne
von heute noch?

Soll die Nacht beginnen?

„Ist mir nicht die Mitternacht
des Tages?“

Nachtsangewohnheit ist dein
Macht.

Was klagst du? Schicksal-
lessenich gehen - wir wachsen
in Erfahrungen und in Sehnsucht

Nachdem wir ihn hielt schritt er nicht
zu mir empor. Da kamst mich
nicht mehr halten. Hält dem Theorien
und las mich mit Hebelrufen
paratieren, alle Lebensereignisse unter uns
lesend. Du bist ein eckerbauer
der Mensch, denk an deine Saat.
Mir wird Licht wie eine Vogel, der
in den Morgenhimmel emporsteigt.
Halt mich nicht, klage nicht,
ich schwebte schon, der Hebelruf
des Lebens entriegelt sich mir, ich
kann meine höchste Kunst nicht
länger halten - ich muss hinauf
es ist geschehen - der letzte Band
ist gerissen - meine Flugschwingen
sind mir nicht mehr empor - ich tauche
hinauf in das Meer des Nichts.

Die Unentstandenen, Trauer
kimmeriger Mensch - du
schwärmst mir -

Wohin bist du gegangen?
Es ist etwas gesprochen - ich
bin mir getäuscht. Enttäuscht
mir nicht der Gott?

Wo er und ich ist eines
Land! Wo ist der Gott?
Was ist gesprochen?

Nachdem wir ihn auf die
Stelle gerück, wo du mir entzogen
dest. Wie leu - wir abgrundtiefen
Soll ich das dem Menschen verkünden,
wo und wie du zu Grunde bist?

Soll ich hinausgehen und das was
geliebt der tiefsten und gott aus dem
Einsamkeit prüfen? Soll ich sagen,
ich sind und sollt einsam sein - die
Seele ist entschlossen zu werden?

Sollen wir alle in die Wüste gehen und
unser Haupt mit Asche bestreuen, da
der Gott von uns gegangen?

Ach es ist mir ein entzerrnender
Alle die Andern, sie haben ihn nicht
gefühlt, und darum entschwand er
ihnen wie.

Was soll gesprochen und was sollen
Bekanntes Leben weiter führen?

Belauerkenne und glaube, das meine
Lebe etwas von mir Verschiedenes sei.

fü schwanzt sich mit jubelnder
Freude empor - ich stehe hier in dem-
pferlehmerz und jeder Hoffnung und
jeden Lichtes bar.

Nicht mehr mit meines Seele
sondern mit mir allein -

Dieser Kavalier ist penibel
und kritisch. Ich habe ihn nicht
zum Gesellengewünscht. Seine
Gesellschaft ist mir abzusperren.
Mit ihm unter einem Dach wohnen,
das will was heißen - vielleicht und
tiefer ein böses Witz oder wenigstens
ein Flund - aber das ist ja Ich - mir
glaubt, denn er ist fürchterlich heg-
wäßig und von stotternder Monotonie.
Und geduldet es viele tolle Eigen-
schaften. Namentlich fehlt es

ihm an Selbstbetrachtung, an der rich-
tigen Werthschätzung seiner selbst. Es
scheint eine erzieherische Aufgabe zu werden,
denn doch wenigstens etwas geschieht.

Also höre, liebes Ich, wir sind
allein zusammen und unser Zusammen-
sein droht unerträglich langweilig zu
werden. Also ich will etwas Epithem,
z. B. Dichterzischen. Du denkst Haupt-
fehler ist, das du keine richtige Werth-
schätzung deiner selbst hast. Nichts ist, auch
Luth haben Überflusses daran. Du hast
so manche Ruhe guter Eigenschaften, auf
die du dich verlassen kannst. Du
meinst das in eben die Kunst, das zu
können. Selbstverständlich, das ist die Kunst.
Aber Kunst kann man auch ein wenig
massen lernen. Bitte ohne das. Es

fällt dir abwas - um, alles An-
fang ist schwer. Bedenkest du es
bemerken. Du wirst es?

Das mag nichts, es muss sein,
denn sonst kann ich mit dir nicht
existieren. Luth meine Seele zum
Himmel geflogen ist, sind wir auf
einander angewiesen und es muss
du vermünftig und dich annehmen
bar einstellen, sonst leben wir ein
hundeledendes Leben zusammen.

Also bitte, respektiere und achte
dich, bewundere dich, sage dir,
das du unvergleichliche Verdienste
und bewundernswürdige Gaben hast.
Willst du nicht? -

Kluge Figur! Ich werde
dich trösten, wenn du dich nicht
anstrengst. Was jammert dich?

Ander könnten es besser und du? Warum
mit Andern vergleichen? Es geht weiter,
du es nachschleichen können.

Du bist unglaublich hartnäckig.
Völlig sprunghaft in die Pein?

He, das geht ins eigene Fleisch,
aber noch eins - und noch eins -

Wird meckert es? Nach Blut
wohl - in majorem Dei gloriam -
Willst du noch mehr?

Oder willst du Liebe oder
verirren dich? Man kann auch
mit Liebe erziehen, wenn du harte
nichts fürchten. Also ich will dich
lieben. Schreibe dir als wichtiges
Zeichen meiner Liebe.

Wahrhaftig genug?
Ich glaube wahrhaftig, du gehst.

Du überstest unmerklich herein,
Des gütlichen und heiligen Zusammen-
lebens auf die Dauer.

Was, du willst sprechen? Ich
bemerke schon nicht zu Worte kommen,
sonst behauptest du ein hohes, du
seiest meine Seele; aber wie das
magische Wort: meine Seele ist zum
Himmel emporgestiegen, zu dem
Quellenden ewigen Lichte. Du
bist nicht meine Seele, sondern du
bist Ich, und als welches ein
merkwürdig unsympathisches und
hohes Wesen, das offenbar mit allen
Recht nicht auf sich hält.

Au du kannst jeder Empfinden
verweigern, denn so etwas Empfinden
leben und Begehrlichen ^{wie du} kommt selten
vor.

Es thut mir leid, dass ich dir solche Wahr-
heiten sagen muss. Du bist wohlwollend und
rechtsherrlich, widerspenstig, pessimistisch,
antisozialistisch, feig, unehrlich mit dir
selbst, unliebenswürdig, giftig und
rachsüchtig. Aber deine kindischen
Stolz und deine Empfindlichkeit wären
Bünde zu schneiden. Du Schauspielerei
steht dir nicht an und du missbrauchst
deine Kräfte.

Gleichst du, dass es un-
möglich ist, mit einem solchen Keil
zusammen zu existieren? Nein und
deinmal nein — ich verspreche dir
aber, ich werde dich in der schmerz-
haften spüren und die Notwendigkeit lang-
herunterziehen. Denn hast du schon
nicht, du eine neue Wunde zu lassen.
Vielleicht wirst du denn auskönnen
du wählst andere Leute etwas

am Zeug flücken?

Wann her, ich will dir
einen Capponneuer Haut aufziehen,
damit du nicht fühlst, wie's thut.

Du beklagst dich, dass du
Ich in der Wunde keine Ende hast?

Du hast eben erst aufgefangen, sage
ich dir. Du hast natürlich auch keine
Spur von Geduld; nur da, wo es sich
um dem Vergnügen handelt, da nimmst
du den Geduld. Sonst hast du über-
haupt gar keine. Ich werde also deine
Qualen's doppelte verlängern, damit
du den richtigen Begriff von Geduld
bekommst.

Du findest den Schmerz un-
erträglich. Es giebt Dinge, die noch
weicher sind, und du kannst sie andern

in bewundernswürdiger Mäßigkeit annehmen.
Ich halte also meine Feile ins Feuer,
bis sie glüht und dann feile ich dich weiter
mit rothglühendem Eisen.

Du weinst, du kommst nicht
mehr. Man kann noch viel mehr,
nämlich schweigen. Wozu will ich dir
den Zunge einreißen, mit der du
gelästert, gespottet und gequält hast.
Ich will alle deine Ungerechtigkeiten und
harten Worten einzeln mit Nadeln
an deinen Körper heften, damit du
fühlst, wie böse Worte stechen.

Gutst du, dass du auch noch
an Vergnügen an deiner Qual hast?
Dein Vergnügen will ich steigern
bis du dich dem erschrickst, damit du
wirst, was Vergnügen an der Selbstquälerei

hinst.

Du empört dich gegen mich?
Nur ich eben den Schraubstock fester
an und lege dir Dammenschrauben
an, bis dir alle Lust an Empörung
gründlich vergangen ist.

Ich will alle deine Knochen brechen
bis keine Spur von Härte mehr in
dir ist.

Dann ich will mit dir auskommen,
ich muss ja — hol dich der Teufel —
du bist ja mein Ich, mit dem ich
mich bis zum Tode zuschleppen habe.
Meinst du, ich wolle ich mit einer
solchen Witzigkeit wie ich ewig
zum Gesellen haben? Wenn du
nicht Ich wärest, so hätte ich dich
 längst in Ketten gesessen — nein,

ich hätte dich stehen lassen in deiner
Empfindsamkeitscke, dort wärest
du von selbst erstickt und jener langsam,
warscheinlich ums Ende gewesen wäre.

Ich bin ich aber verdammt, dich
durch meine geringermittelte Hölle
hindurchzuschleppen, bis du nur einiger-
maßen ankündig wirst. Vorher soll der
Teufel mit dir leben.

Du rufst Gott um Hilfe an?
Gut, der liebe Gott sendet dich weg
und schenkt dir nicht; er hätte am Ende
noch Erbarmen mit deiner Nichts-entzück-
heit und verdürbe dir mit einer Gnade
die ganze Execution, was sind aber
aus einem solchen Orte, wo ich niemand
hört. Meine Seele ist in den Himmel
geflogen, und es haben wir endlich eine
angenehme Seltsamkeit, wenn einmal

gründlich abzurechnen mit ein-
ander.

Würde dich nur und
schmutzige Blut. Diese Cur hatst
dich schon langemäßig.

Du wolltest überlegen sein!
Es ist zum Lachen! Du wärest unter-
legen bis dort hinaus. Soll ich dir
sagen die längste Geschichte erzählen?
Ich lasse dir die Nacht 10 Trompeten
in die Ohren schmettern, damit du
daneben von deiner Überlegenheit ge-
heilt wirst.

Bist du jetzt ruhig und etwas
schüchtern? Dann leg ich dich in
einen Winkel, wo du liegen magst, bis
du wieder Atmen schöpfst? Wenn
du nichts mehr fühlst, haust du Pöbel.

nichts. Es soll Alles kauft gerecht sein.

Die Procedure ist barbarisch, aber
wirksam. Der moderne Mensch bedarf
der Revision. Es genügt nicht für ihn,
den er so barbarischer Erziehungsmittel
bedarf. Der Fortschritt mit dem Mittel-
alter scheint genug zu sein.

Der Prüftin ist das Alles ein wenig
nichselber.

Dies ist der Weg zur Selbsterkenntnis
selbst.

20. IV. 14.

Du bist wirklich viel weiter;
Du hast dich wieder in unwerthig gefallt.
Soll ich dir sagen, warum?

Du hast eine grenzenlose Eitelkeit.
Deine Motive sind nicht um der Sache willen.

um der Ehre willen. Nicht für die Men-
schen, sondern für dich arbeitest du.
Du stiehst nicht nach Vollendung der
Sache, sondern für deine Anerkennung.
Nur willst du dafür eine stehende Bewe-
nung auf den Kopf setzen. Du deinem
Lobpreis willst dich genügen.

Und jetzt kommen wir zu dem
argen Schwundel, den du mit deinem
Intellekt treibst. Du verstellst dich
als Andere, du verstehst dich
auf deine Fähigkeit und verführst und
müdest ab und überstärkst und re-
tauchierst, was du immer mehr kannst,
und verkleindest hast deine Ehrlichkeit
und Gutsgefühligkeit. Du lästest auch
ab und auf dich aufsetzen, wenn sie nicht doch
nur in deinen Schlingen fangen. Du
beutest ihre Meinetät aus, um als

Kluger und Überlegener dazustehen. Du
spielst Bescheidenheit und überlässt deine
Verdienste nicht, in der gewöhnlichen Klappung
den Jemand anders es für dich thut, und
genüßst es nicht, dann bist du enttäuscht
und gehst dich schmelzend zurück.

Du liebst Effecte — ja, wenn es
nachdem der Anderen willen wäre. Ich
denke mir, du bist es — du liebst
zu für dich. Du kannst es nicht
helfen, den es liebt, sich anzusehen
hören. Deine Affect im Reden hört
du besonders gern an — aber nicht um
der Anderen willen, sondern einzig um
allen um deinetwillen. Du gebrauchst
ungewöhnliche Worte und sprichst ganz
besonder und bescheiden und wie hülflos
Citate ein, die deine große Gelehrsam-
keit rühmend andeuten sollen.

Wo ist die deine Ehre? Schamlos!

Du prahst dich heuchlerisch Gelehr-
samkeit, und, wenn es darauf ankommt,
bist du gelehrt? Nein, du bist es
nicht, sondern klug. Du ver-
führst dich in unserer Welt, du sprichst
kalt und kalt, deine Augen funkeln
vor Hass.

Du bist unbedenklich und
unzweifelhaft. Du gönnst dem Andern
den Lohneinsatz nicht. In der Welt
ergehen um dich herum, du um
behauptest dich das Eigentum.

In deiner Gedankenwelt
du unerschrocken, was du aus mir
passst und fühlst dich dabei sehr un-
bedenklich nicht in der Geringschätzung vor-

antwortlich. Du bist es eben der Mensch-
heit verantwortlich, was du thust und
was du denkst. Machst mir keinen
Unterschied von Denken und Thun vor. Du
stiehst dich nur auf den unverdienten
Vortheil, nicht gegengewogen zu sein, des
zu sagen oder zu thun, was du denkst.

Darüberhin dein Thun sagen
bist du schamlos, wenn ich mir Nie-
mand nicht. Soll ich dir darüber
erzählen? Aber du das ein Andern
sagst, so wirst du tödlich beleidigt.
Nur willst du dafür die Hand über die
Ohren ziehen, damit Andern dankst,
wenn sie dir einen Fehler vorwerfen,
gleichgültig, ob sie es aus Liebe oder
Hass thun.

Und dann — wie dankst
du eigentlich? Es scheint mir, du

denkst sogar mit Menschen dann-
achtet ihrer menschlichen Würde, du
sagst es, mit ihnen zu denken und
mühselig Figuren auf deinem Brett zu
überstreichen, wie wenn sie das wären, als
wenn du sie denkst oder imaginierst.
Ist dir jemals der Sinn daran ge-
kommen, dass du damit eine schmit-
liche Gewaltthat begehest, ebenso schlimm
wie das, was du an Andern verur-
theilst, nämlich dass sie dich mit
Anerkennung und sogenannter Liebe mis-
handeln. Deine Sünde bleibt bloss
im Verborgenen, ist eben nicht minder
gross, ahnungslos und gemein. Du
musst brauchst die Verborgenkheit deines
Denkens, Arglistiger! Ich will
aber deine Schmach aus Licht ^{heraus-}
reißen, wie es dir nie zuvor ge-

schehen ist. Und du sollst sagen
Amen, Amen nochmals.

Den Ruf der Überlegenheit
wilt ich dir mit Füssen treten und
in den Koth stampfen.

Alles das soll dir geschehen, um
dein Capital der Unwürdigkeit
wegen; das du Tag um Tag wirst beugen
um deiner Aufgeblasenheit zu weichen.

Habe ich dir gesagt, ob du
dich minderwertig fühlst? ~~Nein~~
Eine solche Frage giebt es nicht. Du
bist bloss zu prüfen. Es geht
dir Sache an, nicht deine Kräfte
stehungsgefühl.

Sprich mir solange nicht von
deiner Liebe zu Andern. Verschwinde

neuer, tief von Ligea mit, Geiz
und Habgier. Deine sogenannte
Liebe ist ein compliciertes Bündel
von Interessen.

Also, ich lütte, exemplifiziere
wie mit deiner Liebe. Sondern halte
den Mund darüber. Es wird nicht
wissen du davon spricht.

Schade, dass ich nicht zehn
Hände habe, um ^{deine} durchzugreifen.

Ich will alle deine Wälle wieder-
wissen und deine Brigg dem bedauern-
würdigen gleichmachen. Du sollst in einer
jammervollen Hütte wohnen, wo alle
deine Draußen und Blasse sehen
und verspotten sollen. Du hast ge-
gen Blasse aufgedeckt, genug An-
dere verquält und vernichtet. Jetzt

bekommt du deinen Antheil voll
ausgeleert.

Ich will dich zwingen, dass du
auch alle deine Schande und Erbärm-
lichkeit laut hinausschreist, dass
alle heute noch Lächer und dein vernünftiges
Gericht hören und Alle dich verspotten.

Ich will deinen Antheil von dir
ausrechnen, auf den du stolz warst,
damit du leer wirst wie ein Gefäß,
das ausgehöhlet ist. Du sollst
auf nichts mehr stolz sein als auf deine
eingeständene Erbärmlichkeit und
Hohlheit.

Du sollst Gefäß und Gefäß-
meister des Schmerzes sein. Also schlechte
alle deine toten Götter in dir.

Du sollst mit Austreibung des
Lamms, was Andere ~~stolz~~ Austreibung

Him wissen. Du gehörst der Frei-
heit nicht, sondern der Form, nicht
der Kraft, sondern der Empfangen und
Erleiden. Du selbst aus der Ge-
nügung deiner selbstdeutigen Tugend wachsen,
die ich die Menschheit wie einen Teppich
hinbringe. Lass sie mit dankemütigen
Füssen darüber gehen. Du kannst
dich nicht belegen. Du bist ja denn
noch dankemütiger, als die Füße, die
über dich schritten. Es werden sich
etliche Füße sogar an dir reinigen.
Sich an dem Himmel dankbar für
seine Zweckmäßigkeit.

26. IV. 14.

Ich verstehe lieber höher was
noch nicht, dass wenn ich meine
Bestie fühle, zugleich auch die
Bestien um mich gezähmt werden.

Wenn du uns nimmst die Führung
des Lebens. Nicht dass ich wild gewesen
wäre, nicht dass du, mein Bruder, ich
nicht gewesen wäre. Andere waren wild.
Aber wenn Andere wild waren, warum
ist das nicht, bei der All-erträglichkeit
und vergibt. Denn kann ich nicht
ein Leben. Wenn du ein Unrecht
thut, dann quäl ich dich bis auf Blut,
bis du das erlittene Unrecht vergibst
und dich dafür bedankst hast, aber auch
blau mit der Lippen, sondern auch
in deinem argen Herzen mit seiner nach-
losen Empfindlichkeit.

Gerecht ist notwendig, aber
Empfindlichkeit auch. Sie ist die
Gerechtigkeit des Milt-Thakummen.

Also, Bruder in meiner Ein-
samkeit, sage: Ich habe dich
auch für alle Instrumente der

Folterkammer berührt, wenn es
sich einfallen sollte, empfindlich
zu sein.

Merke dir: anerkennen,
Recht geben, freudig empfangen,
bei Lute treten, dich hinlegen,
Rathenstriche mit Dank empfangen,
Spott ertragen und welcher ist
voll Allermacht gewesen sein. Der
sollst dich bloß unterlegen fühlen,
als Bettler auftreten und freigebig
Königreiche verschenken. Dafür
sollst du hören, dass man deinen
Sitz hervorhebt und du sollst
wiederum anerkennen und Recht ge-
ben. Was ist der Weg zur Macht,
oder deren Besitz du träumtest.
Dann Seele mit, mein Bruder

End, ist zum Lichte aufgestiegen.
Du bist nicht deine Seele, du gehörst
nur deiner Seele, und nicht zum
großen Lichte, das immer lüschet.
Das menschliche Leben erreicht deine Seele
nicht. Also fülle richtig deinen
Becher mit dem bitteren Trank der Un-
terlegenheit, denn deine Seele ist himel-
gestiegen zu unermessbarer Höhe.

Sollst du auch empfindlich sein?
Warte, Teufel, ich merke, du schmeckst
süßliche Receptpläne, hebst seine
schliche aus mit scheinbarer List.
Du bist bloß ein Dummkopf. Das
kannst du an Naturkräften das
nicht reichen. Du wirst nicht, du willst

Wohl das Meer peitschen lassen?
Baue lieber unsere Brücken. Dann
magst du denen Witzgelehrten
Lust zu machen?

Gut, dann soll's die Thape
erlassen.

Was jammert du?

Du willst verstanden sein? Das
fehlt auch. Versteh dich selbst und
du bist verstanden genug. Natur -
kräfte verstehen dich besser als du
dich selbst. Sie ziehen immer auf einen
einzelnen Punkt, daran nicht
du, wie gut wir dich verstehen. Ver-
stehe lieber die Naturkräfte, dann
trifft sie dich nicht.

8 Mai 1914.

Ich lege dir vor, was mich
bewegt. Ich that, wie uns geheim.
Ich komme unerwartet und ein lüch-
liges Lächeln mich.

„Wie bist du fern?“

Ist es deine Stimme, meine Seele?
Aus welchen Flüssen und Fernen
sprichst du?

„Ich bin über dir. Meine
Fern ist eine Weltferne. Mir ist
Lohnenschaftigkeit geworden. Wo stehst
du? Kaum kann ich dich in Deinen
Nebeln finden.“

Ich stehe hier unten auf finsterner
Erde und mein Blick reicht nicht
zu dir. Aber deine Stimme tönt

mir näher.

„Ich fühle es. Erdens-
schwere Durchdringung mich, flacht
Kühle um mich. Eine ganze
Erinnerungsmasse führt Schmer-
zen befallt mich.“

Lass dich nicht zu mir
herab. Ich möchte, dass etwas
von mir Lohnenschaftigkeit be-
wahrte. Sonst kann ich nicht
weiter in die Finsternis der Erde
hineintreten. Lass mich von
deiner Stimme hören. Nirgends
begehe ich wider, dich im Fluch
suchen. Lass mir ein Wort!

„Ich will dir ein Wort lassen,
woll's Liebe, soll's Glück sein?“

Fregemich nicht; nimm's aus
dem Tiefsten. Steure es dort vielmehr,
von wo mir Angst zufließt.

„Ich kann und mag nicht,
denn vordem fließt deiner Klaffens
Quelle.“

Du suchst mich und meine Thaten.
Du wirst, dass ich mich hin.

„Der menschliche Weg ist der gute
Weg; an ihm liegen die Möglichkeiten.
Sei unbiirrt und unheile.“

Ich höre deine Flügel raschen.
Du steigst. Ich weiß, dass ich weiter-
schreiten werde.

21. V. 1914.

Soll ich nach oben oder nach unten sehen? Unten bist Du, mein Bruder ich, oben Du, meine Seele.

Es ist hart, die Opfer fallen links und Rechts. Und ich bin selber in der meisten aus des Hellsen willen *Siehe* *Engel*.

Mein Bruder, wie schmeckt Dir die Rede?

„Es ist bitter und mir geschmeckt ist Leides!“

Ich wein, ^{ist} daher nicht zu ändern. Und Du, meine Seele? Vergah, ich auf Dich an.

„Mir geschmeckt mit Freude.“ Du lebst mich höher, mein Flügel schwebt mich.“

Du lebst von menschlichen Dingen. Blut.

„Kein Thranen ist mir höher“

als rothes Blut.“

Wenn Du nicht meine Seele wärst, die aufsteigen ist zu den irdigen Tausenden, so würde ich Dich in schrecklichen Himmel der Menschen nennen. Aber wer nicht an Dich? Ich wein, Gottliches ist nicht Menschliches. Das Göttliche ver-
seht das Menschliche. Ich wein, es ist furchtbar hart. Wer Dich mit Händen tastete, kam an Thranen seinen Händen immer loschen. Ich bin immer Pflanz auf fallen.

5. Lass die letzten Opfer an deiner Seite fallen. Nicht Du hast hart, es ist hart und grausam, nachweisbaren wein. Der Weg der Lebens ist mit Gefallen bereit.“

„Du Gott, ein weiches Schlecht-
feld! Mein Bruder, was hast Du?“

„A ächzt?“

1. „Warum sollte ich nicht? Unbeladene mit dem Tode und kann ihn Zehn kaum schleppen.“

Du bist ein Heide, mein Freund! Hast Du nicht gesehen, den es heimt. „Lass die Toten ihre Toten bestatten!“ Wommt Dir nicht und Taten befehlen? Du bringst sie nicht weiter, denn das Du sie schleppst.

2. „Aber mich derer die armen Gefallenen, sie kommen nicht zum Licht. Willst du mich ich zu schleppen —?“

Wodurch bist Du? Ihre Lieben haben so viel erreicht, als sie kommt. Darum trauf sie das abhaken. Beruhige Dich, aus wüdes auch so gehen. Du kannst nicht Möglichkeiten lüsten.

Dem Mitleid ist krankhaft.

8. „Lass ihm der Mitleid. Mitleid verbrückt Tod und Leben und ist eine Brücke von Tod zu Leben. Es giebt auch Ichmitleid und Thranenmitleid. Nicht Mitleid kommen sie irrtüchlich nach.“

Dem Rath was ich weise und kommt zur rechten Stunde. Mein Bruder möge Mitleid haben.

23. V. 1914.

Freier Stunden meine geistige Qual steigt Du, meine Seele, zum Himmel empor. Warum hast Du das?

„Aus innerer Notwendigkeit.“ Worin bestand sie?

„Mir ist nicht bestimmt, in einer Welt zu sein. Ich befinde mich.“

mit Koth zu curen Erde."

Ist der Koth der Erde nicht
heilig?

"Ja und nein. Der Boden der
Erde ist heilig, aber nicht der Koth.
Koth ist Koth, Erde ist Erde."

Haben Fehler nicht die Pflicht
veranlaßt, wiederum emporgestiegen?

Nein, unsere Unvollkommenheit. Ich
gehöre nach oben."

Ist Niemandem unsern ständigen
Verlust entsetzt durch die Ver-
schwinder?

Unbegreiflich - höchsten Ge-
winn. Hast Du das nicht bemerkt?"

Wenn ich höre, was die Menschen
sagen, können mich Zweifel
berühren befallen."

Wohin Alles annehmen?
Dem wird, in welchem Sinne ich es sage,
erst recht nicht. Denn es ist unglaublich so
gefragt, sondern es ist ein Bewußt
höheren Art.

Ich verstehe dich - aber es
ist annehmen."

Mich erschreckt d. Einsam-
keit.

"Erwunden Brenne zu den
Korallen - Es sind unterwegs nach
deinem Hause und bald werden sie
anklopfen."

Es klopfen so viele an. Wo-
zu ich die Rechte erkennen?

Kein Verthum ist möglich. Du
wirst sie erkennen."

Mir glaubt auch vor Wahnsinn,

Wahnsinn Du bemerkst? Warum soll das
was nicht, immer unwar sein? Bist
Du ein Kind oder ein Mann?"

Nein, ich verstehe es nicht fort.

"Dann verstehst Du eben Dein Verstand,
durch, das du dich selber zum Narren
machst. Warum kannst Du denn nicht
endlich einmal auf deinem Wege bleiben?"

Du wirst, es quäht am Verstand
wollen."

"Nein, aus Deiner Schwäche wollen
um Deiner Bewußt wollen, um Deiner
Huglebens wollen. Halte dich an
deinem Wege und laufe die nicht selber
denn. Es giebt eine göttliche und eine
menschliche Abicht. Beide durch-
kreuzen sich bei Deinen und
gottvergessenen Leuten, jedoch die
beide gehören."

der den Einsamen befallt.

"Die Einsamkeit habe ich die,
wie ich wohl weiß, schon längst voraus-
sagt. Vor Wahnsinn brauchst du nicht
zu greifen. Du wirst nicht so einsam
sein, denn Wahnsinn zu fürchten
hättest. Du bist ja, dem Werk ge-
heilt und bringst herrliche Früchte."

Noch nicht nicht alle Tage Blut.

Wenig die voraussetzt, gilt.
Dem Werk wird hirtlich. Man
Blinde können nicht sehen."

Eine unverständliche Angst
quält mich.

"Das ist dem Unglauben, dem
Zweifeln. Du willst es die große
Dropper, die erforderlich sind, nicht
glauben. Es geht bis auf Blut.
Großes erfordert Großes. Du

willst du mir noch zu billig sein.
Du erregst damit nur Mitleidensdurst.
Sprechst du mich von Verdam-
nisk? Willst du erlennen haben als
andere Menschen? und gar noch
besser als andere schaffende?

Nein, nein. Nur schändliche
Marecht zu thun.

Du sollst du nicht fürchten.
Es genügt, den du es fürchtest. Auch
fürchten erzieht einmal, sondern
thun es ungenügend.

Kannst du nicht ausweichen?
Du nicht ausweichen.

„Was willst du ausweichen?
Es giebt kein Ausweichen. Du
hast Deine Strafe zugehen, un-
bekümmert um Alle, die an
Dir umfallen. Du sollst nicht

jein Herrenan Dandern werden
gleichwohl, ob sie gut oder schlecht
sind. Sie haben nicht das, was du
hast.“

Was habe ich?

„Eitliche Frage! Du hast deine
Hand auf der Götterhöhe gelegt,
der du nicht hast. Frage nicht
so leicht und geschweiges. Das
gibt dir nur deine Angst ein.“

„Nehmt einen Palast von
eisen, mit ungezügelter Feuer-
stern und Wägen, die man aus Väter
Hause niedrige Wohnungen.“ Was
heißt das?

„Ach, denke dir nach.
Wozu fragst du? Du kennst es
selber. Du hast es selbst.“

Ach Du mein. Es ist ja Alles
unmöglich. Aber du willst nicht
glauben. Keine Beweise mehr!
Du kennst dich genügend.

24. v. 14.

Nicht hin auf den Kopf, quälend und
gläubig Wackungen zu machen.

„Nun kann es hell werden.“

Bei Dir verliert, meine Seele. Aber
du bist nicht.

„Lagte ich dir nicht finstere
Einigkeit voraus?“

„Ich weiß, aber ich dachte nicht, daß
es so kommen werde. Muß es so sein
oder kann es etwas sein?“

„Du kennst mir ja sagen.
Was willst du thun? Es ist nichts

zu thun, als daß du deine Sache besorgst.
Wenn etwas werden soll, kann es nur
auf diesem Wege werden. Durch Hindernisse
gibt es nicht.“

Also ist es hoffnungslos, nicht gegen
die Einsamkeit zu streben?

„Ganz hoffnungslos. Das ist an-
zunehmen. Du sollst in dem Werk
hinein gezwungen sein.“

Nehmt, einen alten Mann mit
weinem Bart vor uns stehen. Er ist
ein alter Hühner, ein vorwärtstänzt
und hat nichts. Sein Gesicht ist
mager und abgehärtet. Was willst du,
sprich!

A. Ich bin ein Vandalen, einer
der vielen, die an Einsamkeit leiden
und sterben. Das forderte ich voraus von

Geist der Zeit und der Erkenntnis
wahrheit. Ich mich an - das hast
du gelernt. Der jüngere gut. Tief
gibt er in Einsamkeit.

Ist es noch der Wahnwitz
in unserer so vielfach andern Zeit?

„Es ist heute wahr, wie gestern.“

Erst grüßte.

Küß nicht, das du ein Mensch
bist und gebietet hast für der Zeit
der Menschheit.

Hör, du bist noch jung und
bist für den Alter. Du sollst alter wer-
den, du Jahre reifen und wachst
den Weisheit vollendet. Aber flüchtig
Einsamkeit und ohne Murren, demist
Alles zur Zeit zu werden. Du sollst
nicht unwillkürlich sterben. Deine

Vater sind geistlich und es braucht vieler
Jahre bis zu deiner Vollendung. Du
sollst erst werden, und schmerzt. Ein
soll dem Wort bis auf den Grund der
Menschheit sinken. Lass ab von allen
reine Wissenschaft. Dort ist der Weg,
den Weg nicht. Dem Weg gibt nach
der Tief, nach allem Selbsten und Tief-
ten Wissenschaft der Oberfläche, Instan-
zen, Sprache. Du hast die Keimling
in der Wissenschaft noch klar zu sehen.
Bist ich selbststark?

„Das nicht, aber wissenschaftlich,
Wissenschaft eine neue Aufgabe der
Scholastik. Das ist zu überwinden.“

Ist es noch nicht genug? Fehlt
ich dem nicht zu schreien gegen den Geist
der Zeit, wenn ich nicht so stark ist
schlecht? Du sollst dich nicht ganzlos

sein, eher bedanke, der Wissenschaft
klare Sprache ist.

Zu welchen Tiefen verlangt
du mich vorzudringen?

Immer mehr und mehr
begegnungstüchtig hinein.

Ich will, eher was soll kommen?
Ich habe oft empfunden, ich könnte nicht
mehr.

„Du verstehst es nicht. Ich
habe. Du bist nehmen die Zeit an.“

Kommst auch das Opfer?

„Du verstehst, du verstehst.“

28. V. 74.

Es ist eng, wie im Lenz.

Nach ist nicht alle Tage Abend.
Das Schlimmste kommt zuletzt.

Ein Kind, die ^{jauch} ~~schlechte~~, schlägt am besten.

Der Mensch quält aus tiefsten Brunnen
und rückt sich von der Welt.

Der Morgen ist reiner als der Abend.

Die Phantasie ruft, bis sie verblüht.

Der Ruf kommt möglichst spät im
Frühling, sonst verfliehet er seine Bestimmung.
Wer Wahnsinn ist, der auch am besten
alle Welt, man verkennt ihn.

Mein lieber Kourad, dein Herr ist
von der Melancholie gepreßt. Seine Seele
sitzt im Himmel und es giebt kein Her-
unter mehr. Also mußt du nicht
genau an mir zerrn, sonst kann ich
in Verbindung mit der Seele nicht halten.
Dein Totenschlepper ist gräßlich.
Aber meine Seele stimmt dir bei. Also
kann ich nicht menschlich sein; sondern

wende denn die eigenthümliche Qual
unterstützen. Und gehören ja zu den Ver-
wahrten des Schicksals. Unsere Qual
hat eine vorachne Art - Andere sehen
ni nichts.

Sonst wird die nichts nachgelassen.
Du mußt die Dunkelheit nachstürmen.

Du willst wissen, wahn die nach
führen soll?

Du bist kläglich. Du bist eben
zu weit dabei, das man nicht weiß,
wahn wir gehen.

24. 5. 14.

Hu, dies Buch! Wie es habe ich
Dich - baul und krankhaft und
vassend und göttlich, mein geschicktes
Hüterwesen! Du hast mich wieder
auf die Knie gedrückt. Mir bin
ich, ihre Dienen Spruch!

„Der Spruch ist hier wie sanfter Wind
in den Blättern.“

Wie lautet er, die erstaunliches Wissen?
„Das Gröste kommt zum Kleinsten.“

„Ist das das Wort? Lege uns aus!“

Ich höre schlecht und bin voll
Ungeduld. Mir scheint, es stünde etwas
nicht. Ich sehe nicht klar zu sehen.
Es liegt noch verschiedenes.

Ich höre eigentlich nichts. Worte
in mir, wie: Du bist Dummer, blöds-
innig, verblödet, dein eigener Affe,
ein Bader in den Händen Anderer.
Warum pressen sie ein Wort an
uns? Du bist stumm? Warum
höre ich doch nichts?

„Weil Du mich nicht hören

— wegst — oder kannst?“

Wieso das wissen? Ich
will hören, wenn Du sprichst?

„Warum thust Du jenen
Menschen nicht wegst?“

Warum soll ich ihn weg-
schen? Ich kann Menschen
nicht wegstlegen, wie getragene
Kleider.

„Du kennst Dich aber inner-
lich wandeln. Du mußt auch
härter und bestimmter werden.
So fährst Du es zu gutem Ende.“

Das will ich merken. D
meinst Du Menschen in mir.

Du hast Göttliches zu vertreten.
Vergiss nicht.

21. VII. 1914.

Ich mußt zu Dir. Du siehst,
wie Alle die Tage voll Unrast waren.

Du siehst, wie Dunkel meine Weg ist.
Ich zögere, des rechten Weges ungewin.

„Dien ist Deine Sache.“

Meine Sache? Soll ich sagen, Dein
sei es oder jenes?

„Unnütze Fragen — Du mußt wissen,
was Du thust.“

Ich höre. Aber ich wollte Dir
sagen, das ich das Gute thun möchte.
Ich möchte zu Dir kommen, um mit
Dir zu sprechen, um Dir anzugeben, das
ich mein Bestes thun wolle, nicht um
meinetwillen, sondern für die Sache. Ich
wollte Dir sagen, das ich vielleicht ich
meine fernere Wege sei.

„Was fregst Du nach ferneren Wegen?“

hebe der Hant gang. Der ist der beste
Weg in der Zukunft. Sonst du sie
schaffst, ist sie. Der Markt zu
weit. In vereinigt, bleibe beim Markt!

Was denkst du vom Beten?

Der Beten ist gewiss der I. u. II. Punkt der Erleuchtung.
Unmittelbar nach Krieg, Beginn.

3. Mai 15: Heute kein Radern noch schwimmen. Fröhlich plüsch
nicht viel voran. Herunterstrom und einen Fährer
den Wasserholen. Ein Zeichen
nicht 1/2. Trauer: frische Stadt - geschickte, ein
einigen Kiste ist über Nacht gekommen, bis auf den
Frühling, die Platten sind von Frost getrennt. Die Platte
Abkühlung im Traum, wie möglich zu, dass trotz der
schönen Tage es über Nacht plötzlich so kalt werden können,
zu bringen. Einmal: (schöne Trauer von Krieg)

Also, frische Trauer. Die Art - mein Krieg? Veränderung
meiner Verhältnisse, zu Welt - sehr veränderte. Ich verändere
m. und dem. gegeben - der. Veränderte. Ich verändere
verändert. Zurückhaltung - gegeben. Ich verändere
meiner. Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere.
was sagt die? Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere.
waschen. Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere.
Der ist der Opfer, derer selbst, so kann der Sohn
wachsen. So sollst du. Ich verändere. Ich verändere.
Meinung mehr, verändere. Ich verändere.

er zum Aufstieg.

Ein glühender Hart ist geblieben. Guter
der Menschen. Welche Kiste ist nicht der Markt
nicht auf sich um der Welt willen? Der Markt
nicht und Kiste der Menschen. Ich verändere.
Se länger geblieben, Kiste höher geschickt.

Er blüht. Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere.
aus. Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere.
aus, in. Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere.
nicht der Menschen, es. Ich verändere. Ich verändere.
aus. Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere.
nicht nehmen.

Philosophie. Heute der Markt, nicht
zu. Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere.

15.15. Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere.
Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere.
Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere.
Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere.
Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere.
Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere.
Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere.
Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere.

14.15.15

Herunterstrom und einen Fährer. Ich will die. Ich will die.
Ich will die. Ich will die. Ich will die. Ich will die.
Ich will die. Ich will die. Ich will die. Ich will die.
Ich will die. Ich will die. Ich will die. Ich will die.
Ich will die. Ich will die. Ich will die. Ich will die.
Ich will die. Ich will die. Ich will die. Ich will die.
Ich will die. Ich will die. Ich will die. Ich will die.
Ich will die. Ich will die. Ich will die. Ich will die.

sein eigener Verstand. Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere.
Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere.
Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere.

Die. Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere.
Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere.
Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere.

Die. Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere.
Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere.
Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere.

Philosophie. Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere.
Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere.
Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere.

15.15. Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere.
Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere.
Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere. Ich verändere.

Es sind nach hohen Heilwünsche gewisshen des
Menschen aufzurichten, weniger aus Noth vor
wechselndem Hasten, als vielmehr vor
wechselndem Tugendungen zu schützen. Die
christliche Moral hilft nach zum gegenseitigen
Hingehören. In Ruin aber liegt die Sünde.

Wenn ich Selbstvergessenheit Tugend ansehe,
mache ich mich zum selbstverlorenen Tugenden
des Andern, wodurch ich gezwungen bin,
ein andres Mal auch mich selber wieder aufzu-
geben, um einem Andern zu meinem Herrn
zu werden, was mir immer einen selbigen
Eindruck hinterläßt, der vom Andern nicht zum
Vortheil gerichtet. Durch dieses wechselläufige
Spiel wird gerade der Staat unterthan, aber die Seele
des Einzelnen wird beschädigt, denn der Mensch
ist aus dem Andern aus der Natur zu leben, statt
aus sich. Wir können die Früchte eines Baumes
genießen, ohne den ganzen Baum abzuhacken,
sich selbst nicht selbst zu zerstören.

Leber es einmal, gehe ich lieber nicht auf,
denn die Ausbreitung der Pest, welche zu
Paris nicht so eine besondere Gefahr oder
angenehme Sache wäre, mit einem Felde zu bekämpfen,
das ist eine sehr schwere Sache. Wir von
hier selber wegzufallen, hat viel mehr aufzugeben.

Es ist einfach vorgekommen. Er hat sich selber ver-
loren, er sucht Veran, hat aber doch seinen Verlust
den Anderen nur geringen Schaden angethan, also das
selbst vergessene Tugend. Denn sein selbst verlor
hat für den Anderen nichts Zwingendes, sondern
Hoch etwas Anstößendes. Dieser Fall gehört
zu den natürlichen Ereignissen im menschlichen
Leben. In der Regel ist die Folge von binner
Kenntnis der selbst. Die selbst vergessene
Tugend aber ist eine widernatürliche Entfremdung
von eigenem Wesen, welches dadurch dertheils
herausgelöst wird. Es ist eine Sünde, wenn
Anderer durch ein Abicht ^{gegen} ~~gegen~~ Tugendhaft
sich von seinem selbst zu entfremden. Dies
Sünde wirkt auf uns zurück. Es ist Unter-
werfung genug, wenn wir uns unser selbst
unterwerfen. Das Werk der Erlösung ist an
uns selber zu thun. Ohne Lieb zu uns selber kann
das Werk nicht gethan werden. Selbstlose Liebe
ist eine Sünde, denn sie ist nicht wehe. Wir
können unser selbst in ~~unserer~~ aufsuchen,
sonst gehen wir der Erlösungswerk auf.
Wir sollen aber auch nicht zu unserer in ma
angehöhen Erlösung den Anderen kennen.
Die Andree ist kein Heile für mich.

18° F. 15.

Es ist nöthig, das wir jeden Tag in uns
selbst gehen, um den Zusammenhang mit dem
Selbst immer wieder herzustellen. Durch des
beständige Auseinandergehen verlieren wir das
Selbst, wodurch wir auch in unsern besten
Bestrebungen heimlich selbstisch werden.
Was wir in uns vernachlässigen macht uns
geheimnissvoll unserm Handeln andern
gegenüber bei. D.

Durch die Vereinigung mit dem
Selbst erreichen wir den Gott, der Himmel
und Hölle in sich vereinigt. Nicht der Selbst
ist der Gott, sondern durch den Selbst haben
wir den Gott.

Der Gott hat die Macht, nicht
das Selbst. Ohnmacht ist es nicht zu
schlagen, sondern der ^{Wille} Tödtend, wie es sein
soll.

soß. Daß Gott wirkt aus sich. Des
ist ihm überlassen. Was wir dem
selbst thun, thun wir Gott.

Wenn wir das Selbst verlassen, verlassen wir
auch den Gott.

Es ist Gottes Willkür, sich selber zu dienen. Die
 durch enklarten wir die Menschheit daraus selbst
 "Einer trage des Andern Last", ist zur Unmittelkeit
 Reich geworden. Ein Jeder trage seine Last, das
 ist Reich der Unmittelkeit, was man von ~~einem~~ einem
 Menschenfern kann. Wie Börsen einem
 Andern nächstens zeigen, wie man die eigene
 Last trägt.

Alle meine Güter den Armen geben, hing
et die Armen zu Parzellen zu verkaufen.

Mitleid soll nicht sein. Hart sein für
Anderen, sondern ein harte Erzieher.

Die Einsamkeit mit welcher het
kein Ende, In het chaot angefangen.

Nachwächter heran? Wie? Nachhelfer
in der Gnade des Gottes? Die Strafte unserer
Arbeit am Gewölbe selber? Der Gott soll
nicht in uns, sondern wir selber im Gott wohnen

Wahl von Selbst und dadurch in Gott.
Traum und lang' Tage der Nacht.

28.11.15

28.11.15

Es waren 3 Tote, die heute Nacht
zu uns kamen. Vor Allen deutlich ich bin,
die mir des Schwirrens der goldenen Flügel
hinterlässt, eines jugendlichen Grab, der Sonne
Flügel decken.

Wirst Du sprechen, Schatten?

|| Lass mich des Wort: Nacht war es, gleich
starr -- Du lebst und Tage -- noch sind Tage,
Tage vor Dir -- wer wirst Du beginnen --
Thorheiten? Lass mich des Wort -- Ach
den Dämmert hieren kommt -- Mein Gott
wie schwer -- Also habe -- Ich weiß,
ich ächze, ich quäle -- gib mir das
Wort -- ||

Ich weiß des Wort nicht -- mein
Bedürfnis & Licht? Was willst Du?
Sprich!

|| Das Symbol, das Symbol ||

Was für ein Symbol? Ich weiß nicht, ich
kann nicht.

|| Der Mittler, das Symbol (der Mittler) ||

Die Gott, wenn ich es wüßte!

|| Wer bedürfen des Symbols, wer hungern
nach, schaff uns Licht. ||
Woher? wo kann ich!

|| Du kommst, fass -- nachdenk -- mein
Lied ||

Ein Phallus?

|| Es ist, das ist das Symbol des
Mittlers. Das wünschtest du, das
bedürfen wir. Es ist höchst einfach,
denn auf Augenhöhe, naturgottähnlich,
das Gottes andere Pol. Ebenen des
bedürfen wir. ||

Worum gerade dieses Gottespol?

|| Er ist im Licht, der andere Gott
ist in der Nacht ||

Schwer hast Du, Licht? Dunkel
des Lichts ist in der Nacht? Woher
schmerzt Kräfte? Wie aus, wenn
und der Gott ist unser Tag.

|| Er ist Fließgeist, Blutgeist, hat
den ungezogenen Körperkraft, seinen
geist, Geist der Menschen, des
Harnes und der Koths, der Leber
des Harns, der Harns der Harns, der
Augen, der Ohren, der Hände, der Füße,
Haut, der Beine, der Hände, der Füße,
schmerzt des Gehirns, doch auch
des Gehirns, aber der Gehirnsaft ist
der Gehirnsaft, dessen das nicht von
himmt und nicht einzeln ist, in Gehirn
nicht Zellgeist, nicht vom Kern, sondern
vom Protoplasma. ||

Was blüht mit dem Licht, wenn ein
blühendes Gotteslicht erleuchtet?

|| Körper blüht Dir, Lichter, Körper
lebender Körper. Du wirst aus dem
Körper denken, nicht aus der Zell-
kernen des Gehirns. ||

Das verstehe ich nicht. Ich vermute,
was für ein ist Denken des Licht.

|| Erst Druck fühlen, es knirscht
wie ein warm, wie ein kühler
belde, bald dort, ein kühler Hölle
noch. ||

Denn bin ich wohllebend begraben
Ochel, oh Fährnis! Wie ein Blut-
egel ist ausgehen können.

|| Des ist kein Blut trinken, aus-
saugen, Druck fühlen, das das nicht
sehen, es wird Saft sein, der ganz
schlief, aber sie wachen auch, Lichtver-
sehen, saugen. ||

Aberchen des arwerfich. Verfluch-
ter Ekel!

// Alle Menschen tragen doch.
Du bist ja bloß nacktem Mensch. Du
mußt ausrangieren. //

Mein, nein, drinnal mein. Ge-
mug davon. Mein wird übel.

// Einunddrit nicht verdrum.
Wir bedürfen der Lebenssaft der Men-
schen. //

Da willst Du mich zu Tode paß-
machen? Warum hast Du nicht so
ekle Beherrschung?

// Wir wollen an diesem Leben
Theilhaben. So gewöhnen wir Körper
Licht. Dann können wir weiter
kommen. Warum wollt ihr nicht heran?

// Nun mit euch gesessen und auch
kann zu gehen. Soviel Thatsache.

zu mir. //

Dein wird ich ganz blödsinnig. Was
kann?

// Saugen //

Da kann ich nicht, mir graust

es.

// Tu es für uns, für mich. Erinnere
Du dich meines Verwünschens? Ni-
emal! So wenn ich und der goldene
Flügel und der Rhythmus von Leben
und Dama? Unsterblichkeit, davon
wäre zu mir. //

Was für ein Hohnweg zu Tode
kann!

5.11.19. wechtele davon! Lehre mich vom Wirt
der Wärme und der kühnen Geschöpfe. Wie
viel Feiertage willst Du nachvollziehen?

// Ich hab Blut her, damit ich Red gewinne.
Hast Du gelogen, als Du sagtest, dass Du die

Macht dem Sohne lassen würdest? //

Nein, ich regte etwas, das ich meinte.
Aber.

// Wohl Du, wenn Du sagst, dass
Du nicht verstehst; so kann werden. //

Da sprachst Du Saugen. Meinst Du
an mir saugen?

// Gewiss, es wäre kindlich und gewalt-
thätig, an Dich zu saugen. // Nicht nicht saugen
sondern an Dir saugen. Das nützt uns, die
Toten. //

Was gewannest Du denn mit dem
kindlichen Symbol?

// Der Phallus ist nicht der Grund, sondern
der Pfiff eines Schändes, einer Kirche, die
nachverkauft liegt, so gewinnbringend ein
Thron über dem Dome errichtet. Wir bestanden
eine Kirche, darin wir mit euch leben können
und die Phallus in unser Leben. Ich
schonst uns aus zu eueren Leben. //

Also ist Du der Phallus der erste Duziel
der Kirche, in der Du Gemeinschaft mit den
Lebenden erlangst? Sprich, was jagst
Du?

// Blut, ich bedarf der Brut. //

So mir, hier mein Herzblut.

// Ich dank Dir, wie lebendig des
schmeckt! Du Laßt in behalten mit
ich Dir, es ist die kühne Atmosphäre.
Die Rängstauentbeuren sind sogar in
den See Meerweltraum hinaus gestreckt,
unbestimmte Palmenstämme, neue
Wetter suchend, um deren Niedrigungen
noch auszuwandern in neue weite und hohen
Formen einzugehen, je nach ihrem Ver-
mögen. Wir, die wir noch nicht sind und
unvollendet möchten zu Lebzeiten zu
auch, zu Menschen und Lebenden. Hast
Du keine Tierform, in die ich eingehen möchte?

Wie du wüßtest mein Hündchen?

// Wenn es möglich ist, ja. Ich wüßte so-
gar ein Hund sein in deiner Hand //

Hast du solche Sehnsucht nach dem Hünd-
chen nach mir?

// Nach Bräutigam, aber Bräutigam ungetraut. //

Bin ich dir denn soviel werth?
// Du bist mir unendlich werth, meine
ganze Hoffnung, die ich um dich die Erde
klemmt. Ich wüßte so nachvoll-
en sehen, was ich so früh verliere //

// Du bist mein Lebensretter, das zu voll-
en, was ich nicht kann. Kannst du nicht
helfen?

// Ich helfe dir, viele Pläne //

So trinke, damit es wach, das werden
soll.

// Ich trinke und fühle neue Kraft.
Höre: Bone in Kirche. Ich habe die Hölle

seine Kraft wüßte ich in mir. Nach
hinter ist es, nach oben klettert
und hinaufgezogen. Sein Haupt hat,
so groß ist das Gewicht.

Er sieht zurück und gerührt
mit Herrschaft, recht sich wieder
empor und befreit das Obere //

Was für ein seltsames Leben! Wie
ist erzeugung dieses grauen Mythen?

// Wenn der Himmel abwärts geht
und seine Frucht nicht mehr hat, kann
dann gebürt er, und ein Gott kommt
erschienen von oben und tritt auf des
Hölle //

Es ist nicht ausgedrückt. Was
bin ich verflucht?

// Um diese Lücke hat mich Gott zu
tragen. Der Baum des Lebens ist schwer,
es bedarf vieler Schultern. Dann wird

Bücher, die nicht mehr können. Wie
wird es gehalten, die rätthelhaften, die
verpöthete Wüchse, die unter und obere
Wälder //

Was wirst du? Das sehen wir zu
wissen.

// Bräutigam, der Altar beginnt. Du, die
Söhne geben, den ragen den Phallus, der
aus ihren Phallus emporsteht und sich
recht nach der Seite der Himmelsweib,
das sich über der Erde wölbt. Denn sie
liegt über dem Sonne, ihn oben und unten
umfassend. Das Haupt des Phallus erhebt
sich hinter, im Entzücken aber streckt
über ihr Haupt hinaus in die Räume,
höher hinauf, als der Haupt des Phallus,
recht, der Phallus, der Bräutigam. Sie gebiert
ihn und sie zieht ihn hinauf. Er hat
sich so empor und dann so unter sich. Sie
sieht ihn so voll empor und trinkt

Nach sollst du mich die Menschheit ihm
tragen. Aber ich will nach dem Dines
Phallus //

So trink bei zu meiner Erhöhung.

// Ich trinke und gerühmt Gestalt. Hör:
Grausam ist dies Rätthel, ich in Wasser
grausam. Als Bräutigam ^{in Himmelsweib} war, ge-
bort er den Drachen, die nachgeburt zu-
erst und dann den Sohn. Er ist der
weisse Vogel, der über dem Phallus schwebt.
Er setzt sich auf das Haupt des Phallus, wie auf
den Gipfel eines Baumes. Der Phallus ist
Erhöhung, der Vogel trinkt von oben //

Der Esel trinkt mich.

Als will ich leben, der die Erde
Bäume Erhöhung fällt zusammen wie
ein erleuchtetes Feuer. Der Vogel ist über
dir. Die Thiere brechen von innen
Feuer hervor. Du trinkst in Asche.
Der Vogel liegt über der Schlange //

Ich hab ich dem gelohnt und un-
kräftig, ein Kind aus, du noch herum-
geht und spricht.

|| Ein Gefäß der Götter? ||

Vergleichlicher Kampf! Ich verliere.
Was bin ich noch? Thunis noch
Rück und Thunin?

So nur du, Himmel, giesse
aus Deine Regen! Füll mich, da
ich schale geworden bin. Leere schale,
giesen nicht aus, da sie faren auf.
Möge es aus allen Wunden hereinströmen.
Ich erwarte.

7.11.15 Kommt herbei, Ihr Tote! Was
steht ihr hinter & mir, Schatten? Was woll-
tet ihr sagen?

|| Ich wollte dir sagen, das alle Tage Abend
wird. ||

Wie! Was meinst du? Heißt es Tod?

|| Nicht Tod, nicht Leben, wohl aber Schatten,
Schatten sein? Einigkeit? Nichtwirdlich-
keit? ||

|| Abend ist es, wenn die Sonne sinkt. Ein
Tag, zwei Tage, viele Tage sind beendet. ||

Was heißt das?

|| Das Tageslicht geht hinunter und leuch-
tet den Unteren, den Schatten, selber von Schatten
der Sonne. ||

Was soll's? Sprich deutlich - hier
kein Blut -

|| Leben wird zum Schatten, und der
Schatten bleibt nicht. Der Schatten der Sonne
ist als du. Dechtest du, das dein Schatten
dein Sohn sei? Am Mittag ist er
klein, um Mitternacht füllt er die
Himmel. ||

So bringe du mir den Sohn
herauf, der Schatten, der unter den Bäumen

wohnt? Der Sohn, der glänzen soll,
der gewaltigen? Ist dir der Geist, der
du Himmel ausgibst, oder der seelen-
lose Wahn, den die Erde suchet? Geht?
Ja Himmel, ob fürstener schwarz-
wollt ihr mein Leben aussagen um
des aber der Schatten willen? Soll Mitter-
nachts sagen anbotlicher verlorengehen?

9.11.15. Soll ich mit Göttern leben, statt
mit Lebenden? Ist es erlaubt, das
alle Lebenden noch lebender Menschen
auch Taten gehört? Ihr lachet doch
sich Zeit zu leben? Hatt ihr nicht
genügend? Soll ich Lebenden für euch
leben? Soll ich nicht leben, wenn
du von der Erde nicht lebst, wenn
du nicht lebst? Oder giebt es keine
Menschen für mich? Oder giebt mich
keinen Menschen? Sprich, ihr sternen-
Schatten, die ihr an meine Thür steht und

mein Blut lüftet!

|| Du siehst - aber nicht durchsichtig, was
du Lebenden mit deinem Leben machst? Du
lebst es dir weg. Mit unschuldigen Leben
wie ich gehöre zu dir, sind meine unsicht-
bare Erfolgshandlung. Glaubst
du die Lebenden zu sehen? Du siehst
den Schatten, nicht dich, Knecht,
Träger, Gefäß. ||

Was für eine Sprache führt du, du
Herald und Dämon der Dunkelheit?
Bist ich Euch näher? Soll mir
kein Tag mehr leuchten? Soll ich Leben
den Leichen zum Schatten werden unter euch
Ihr Unsichtbaren? Euch ist keine Gestalt
und nichts Verborgenes, und ihr lachet
aus von euch. Mich lebendig verwehen
lassen? Zu früh, ruht mir. Erst wenn
ich sterbe. Hatt ihr des Hells, da mich
Herz erfreut, und des Feuers, das mich
nicht? Was seid, ihr traurigen Schatten?

Ma Kindergepenster? Zeigt Euch, Kom-
her! Was wollt Ihr immer mein Blut?
Wahrlich, Ihr wisst's ja merumen.
Menschengut wenig, doch wer gelbt
Ihr? schaffet Ihr das Lebendige & das
Warme - Wärme, die Freude? oder soll
Ihr zu euerem pfeifenden Hades fahren?
Was lüthet ihr Refin? Was? Nist will
ich wissen - genug der Kernspass?

|| Augenlider halt an - Da färbt man
wundern Atem - wir sind schatten, wer
auch zum Schatten und Da färbt, was
wir geben. ||

Schmag nicht sterben, um zu leben
Dunkelheiten herunterstiegen.

|| Du bruchst nicht zu sterben. Da
muss man begraben werden. ||

|| Hoffnung der Auferstehung? Nach
dem Tode.

|| Du hast, was kommt. Diefache

Riecht ordlich und nicht herab. Zu Hülle
mit Dornen lehnwischen und Luthern! Was lüthet
Du wenigstens nicht, also kommen wir dich
weniger kennen zu sehen als du Mensch. Ist dich
in dem Hülle wälgen und in mein brauchen
und dich zum Narren dem selbst machen.

|| Meine Tote, nur du hast, ich sprich
meine Sprache!

|| Menschen leben - und Du! Welch
ein Irrthum! Du kannst ja warten, bis
man es dir zu trägt. Du steigst ja
in die Menschen zum Grössenwahn. Du
da nicht mehr dämpfen kannst und dem
Dugarnoch zum Opfer fällst - Denem
eigentlich schöpfe. Es ist nicht möglich,
hört Du mich? ||

Mich denkt's, mich schmerzt's,
mich heult's an. Mich gelüthet's, alles
weiche jammert. Mein weibliches Herz
schreit mich.

|| Das gehört uns - was willst Du da-
rauf los von Menschen? Der Petrus und

eine scharf Klinge und Krauthum
Loth im Kasten, die Bücher hinter den
Thür. ||

|| Du willst nicht ertrinken.

|| Vorhölle! Irdischen Atem, ein von
Gis nicht den Dreck wider zu blühen,
meint die Menschheit?

|| Mein Götterthum, und nachher wie
in der Kasten. ||

Zum Teufel, der Papst hat's denn.

|| Eben das, wir brauchen einen Papst,
wusst Du, ein unfehlbares, der Alles
hat, was wir bedürfen, der Himmelsbrand
wider's vom Himmel herunterzieht und
wird die Engel ihm das Brot reichen.

Das wollen wir geliebt mit Menschen,
nicht wir. Ja, wenn die Menschen an-
des wären - oder die. Zwischen, Du wirst

doppelseitiges Verhängnis! || Ubrigas könnten
ich in Menschen auch deutlicher und ver-
willen. Du kannst das ja erwarten. Der
Papst geht wach nicht aus dem Vatican heraus. ||

Da kam wieder ein Fluss dazwischen.
Was gilt dem da vor?

|| Menschen will man Menschenliche
hinunterstiegen. Was soll dem damit sein?
Der Papst hat das Wahren wohl unter dem.
Römer. Nichts von Belang, von Santi-
vante. Ceremonien sollten es sein, sind
schon längst entfallen. ||

Was Ceremonien? Das sollte noch.
Was soll dem da der Herz hin? Ceremonien?
Ihr mit toll. Ihr wollt mich wohl in Feuer
Licht erfrühen lauen? Als Wachs puppe
leben? Das geht doch nicht.

|| Es schreit doch Alles danach. Was
hast Du da heiligen Bücher? Da-
von ist nichts. Du sollst es noch schreien
Feierlichkeit, Respekt dir gänzlich. ||

Lächerliches Schwindel! Ich bin
schon müde ein Pöffe. Wo sind die In-
stitutionen?

|| Schaffe sie! Hale heraus, Alles
liegt bereit. Aber arbeit am Buch
des Schwindels und der Fehle. ||

Worttaugst du auch! Dem Munde
taugt vollends Comedie. Aber wir
nicht, Marsch! Nach hinten den Carcer.
Wer kann's auch taugen?

|| Unge wisst es viel. Wir kommen
zu Ehren und Leben mit Euch. ||
Verfluchter Schwindel, ich wollt nicht
noch zum Narren machen.

|| Keine Rede. Wir räumen Feierlichkeit
soll ich sprechen? Dreckcomedie?

|| Schätze sie, nicht Meusch.
Dann können wir Andern Menschen werden.
Vor die. Dann werden sie dich als Schuft
Menschensprache. ||

Und ich fahre zur Hölle.

|| Wer liegt an dir? Du stirbst als Hund,
als treuer guter Hund, belagert von dir,
dich, lichte, ohne Bestraut. ||

Wenn das Recht haben solltet, dann habe
ich ja ganz verkehrt gekelt.

|| Ganz verkehrt, Du hast ja am blinde-
wackeln gelitten, am Kundenkammer, Hunder-
geheil, Hundelicken. Noßdieriges Stuhl!
Das wird anders. Feierlichkeit, Papst-
rieche, das wird gewirmt. ||

Gewiss, ich friere.

13. 2. 15.

Wohin ist es, das du mitten mich aufällt?

Wem unheimliches Fühlen?

|| Ja, natürlich, was demsout? Furcht
werden, nachgeben. Alles hat seine Zeit und
minut hat es auch seine Zeit nicht mehr. Rast
du Ding, und Menschen an die psychologischen
Platz gehen. Es handelt sich wahrlich um
dich. Du bist noch nicht ausgeglichen. Es

nimm auch andere Feuer über dich kommen. ||
Du sollst die Einsamkeit auch gemessen.
nun. Darum ist du doch auch von Andern
nicht? Du wolltest Andern die Einsam-
keit erleuchten? Deiner Einsamkeit woll-
test Du entgegen. So ist es. ||

Wie steht es überhaupt da hie?

|| mit der hie? Was ist hie?
Leben von Allem Dingen, das ich nicht
liebe. Ist der Krieg hie? Du sollst
nachsehen, was für Continuitäten unter
den Menschen in die hie Beziehung haben
sich haben. Daher vor Allem zuerst Ein-
samkeit, so wolle Weiblichkeit
herausgeschämmt wird. Du sollst
freuen, nach dem du der Teufel voran-
gegangen ist. Jetzt ist keine Zeit zur
Liebe, sondern zu Thoren. ||

Was steht davon Thoren? Was
für Thoren?
|| Dein Werk. ||

Wie um Werk? Meine Wirmheit,
mein Buch?

|| Das ist nicht dein Buch, du bist
das Buch. || Die Wissenschaft ist das, was
du thust. Das ist ja Thun, ohne Tögen.
Es gibt kein Zurück, nur vorwärts. Doch
hien gehört die Liebe. Lächerlich - Deine
Liebe! Du mußt sterben kann können. ||

Kann wenigstens Tath um mich sein.

|| Tath genug, Du bist und drängt. ||

Ich merke nichts davon.

|| Du sollst in merken. ||

Nie? Wie kann ich das?

|| Gehe weiter. Er kommt dir Alles
zu. Heute nicht, aber morgen. ||

Ich neige die Hände - um Graben vor
mich - . Was für ein verfluchter Wille
ist über mir?

|| Gottes Wille, stärker als du, Trage

Knecht. Du bist in der Flanke der
Gräser gefallen. Er kennt keine
Barmherzigkeit. Die christlichen
Hüllen sind gefallen. Der Gott ist wie-
der stark geworden. Du hast ihn neu
erzeugt. Erst Dein Leben und ihm
ist es Macht. Manchem noch ist
Lichter als Gottes Licht. Wer nicht in
der Flanke der Menschen fällt, fällt in
der Flanke der Götter. Wer ist ihm und
wer ihm? Es gibt kein Entkom-
men. //

Wie da Frisch?

// Höchste Frisch. Nur Gott ist Di,
nach Dich selbst. Träte Dich nicht
dem und jenen, so wärst Du kaumst.
Der Gott nicht Riege, so durch offen
kaumst. Lass Deine Gefühle wachsen,
wie junge Hunde. Oben sind taube
Ohren. //

Eilt es keine Empörung von
der Menschlichkeit wider?

// Empörung — ich habe Deine Em-
pörung. //

Wirst Du Gott?

// Ich bin es, Dein Selbst und
Du und der Gott. //

Wie unfürzlich —

// Gott ist ^{nicht} unfürzlich, er ist furcht-
bar. Feierlichkeit gehört zu Dir, ist mensch-
lich, nicht Gottes. Gott bedarf keines
Theaters. Ich bin der Vorhänger der Töten
und Aufstehenden. Ich war tot,
Dagegen wie leben, Dein Leben. //

Wie ist das Gefühl Rache an
mir?

Rache ist menschlich. Der Gott
kennt keine Rache. Er kennt nur
Macht und Schöpfung. Er befiehlt
und Du thust. Dein Angest nicht
lächerlich, es gibt nur die eine Strafe,
die Heerstrasse der Gottheit.

20. XI. 15

Die Verwundung im Leib, die nach
flutet, das ist jetzt an der Reife? Mir
wird schwach, was für ein blutiges
wundungsloses Durchwandern herrscht eigen-
lich? Ein Kaninchen statt an Wandlung
und Dummheit. Ist dieser Bewusstsein
einer Frau? Man will aber Haupt
Mittel, ob und wann man sich nach
entzweit. Was befiehlt Du?

// Ich sage, wenn auf um in der Welt.
Einfache Pflicht. Verwunderung,
durchwunden für Gerüst. Unbestimmte
Lebensmacht, geliebte Dummheit mit
Voracht. Keine Witzreibe, Plan.
Keine große Unternehmung. Einfach sein.
Willst Du noch mehr?

// Nein, der Gernst. Sehnsucht. //

Ist etwas besonders in der Luft?

(Nur der Luft. Sorg, fest und Ruhe
stille Hand, keine Unternehmung.)

26. XI. 15

Wir haben ein neues Licht zu beginnen. Eine
phosphoreszenz, will man nehmen. Ein schmerz-
liches Wunder. Soll es das Opfer der Freiheit?

// Alles Frisch, wenn Du es machst. Sie
sollten gemacht und nicht gemacht sein, sie
soll kommen, wenn sie kommen muss. Ich
bin der Herr und verlange Deinen Dienst.
Du sollst nicht Deinem persönlichen Tempel
neuen. Der ist der zu überfließen der Sehnsucht.
Die Welt ist einfach und kommt
und ist selbst, sie ist nicht auf gemacht
da anders. Auf der Gefahr hin, ich sage,
Hoch vor der Gefahr, hast Du Deinen
Dienst mir zu weihen und Deine Freude zu
weihen. Freude ist nie und immer zu ge-
hehen, sondern sie ist selbst oder
sie ist nicht. Du hast nur Deine Aufgaben
zu lösen, sonst nichts. Freude kommt aus
Erfüllung, aber nicht durch das was
niemals. //

Du bist streng.

// Ich habe die Gewalt, ich will befehlen.

Da hast du gehorchen. //
Nun ist keine, sondern ich zer-
stört.

// Nehm das Leben selbst, das mir
Unterschiedes zerstören will. Sargest du,
das Du kein untüchtiges Werkzeug
bist. Du willst selber regieren? Du
fährst dem kirchlichen Pfand. Bruch die
Brücke und wolle keine Brücke führen.
Du verwirrst und verwirrst dich, wenn
Jemandem durch entlaufen willst.
Über halbverbrannten Dinsten ist kein Kind.
Was träumst und jagst Du? //

Du nicht, ich bin blind und
verwirrt. Wo soll ich beginnen?

// Sprichst du stottern können an. Nur
der Nächste. //

Das war ich schon längst. Thun
ist schon schwieriger. Immerhin thue
ich, was Du nicht, mein Möglicstes.
Was willst Du? //

// Das hast Du erspürt zu machen. Glaubst
Du, ich hätte die Allgütigkeit hingulegen?
Wo ist Deine Kirche? Wo die heilige Ce-
remonie? //

Das erhebt mich, widerstandslos
nimm und geschwacktes überwin.

// So, Du willst nicht? //

Nur wenn nicht, wie.

// Ich denke nach. //

Gut und unhaltbar davon, es ist ein
eklig.

// Wo ist die Kirche? Haben die Väter so
geacht? //

Ich will mein Bestes versuchen.

// Ich will in die Kirche, sie ist unthunlich.
Für dich und die Anderen mit dir. Das
willst Du demselben mit den Worten an-
fängen, du bist ja ein und ja denen Tönen
hörige? Du sollst sie in dich aufnehmen,
nicht in deinen Fesseln, sondern in den

Schön der Kirche. //

Was ist sie? Wie schafft sie?

// Ich bin umstürzt. Deine Träume wa-
dereden. //

Volle im Leben pfaffen? //
Tempel! Nein, Mein, nein! //

// Das Heilige und das Natürliche
wird sich ausbleichen und wegwischen.
Die Kirche ist ein heiliges Natürliches. //

Soll es etwas Heiliges sein?

// Nein, innerlich. //

Wo ist dann Ceremonien?

Es gibt auch innerliche Ceremonien.

Die Ceremonie muss aufgelöst und zu Ende
werden. Hoch über Menschliches hinüber
will die Brücke führen. Unantastbar, fern
und tief. Deine Brücke ist zu niedrig.
Daran erinnern dich die Leute die Köpfe
ein. Es gibt eine Gemeinschaft der Tote.

Wie, soll diese ~~gute~~ unsere Gemeinschaft
sein?

// Nein, aber eine innere geistige Gemeinschaft.

Es soll nichts Sichtbares sein!

// Mein. Alles soll geistig sein. Der Mensch
versteht sich nicht auf Tücken
und festen Sinn. //

Das ist nicht zum Ausdenken. Un-
fassbar schwer.

// Gemeinschaft mit den Toten, der Heiligt
Erden und den Taten. //

Wusstest Du das?

// Kein Mensch Taten erreichen dich,
sondern sondern sie von dir und dich selbst, wenn
wenn sie kommen. //

Wer verbringt die Taten?

// Ihre Taten. //

An die Taten? an welche?

// An alle. //

Lehre mich das Gebot an die Taten.

// Höre, so lautet es: //

110

ist. Immerwächst zu hinaus und glänzt
Schönheit strahlen. Lieb Acht, was
hast Du verrathen! Wie fahst Du
ein treuloses, böfiges und gemeines
Weib, wie einen rohen und unheim-
lichen Mann als Deine Seele — sei
selbst Du ein schändliches, edles und
vollkommenes Menschen als Deine
Seele. Schreie in Muth und Vor-
witz und so vor der Menschheit. Höre, was
in mir Gefährnis jammert und singt,
schulam sie nicht auf, nicht, sie wird
allzu leicht zur Thore. Du bist als
Gatte mich in gesegnet und dadurch
an sie verflochten. Lasse sie und Töte
als ihren Feind sein, denn sie gehört
zu jener Art und ich zu Deiner. Sie ist
klein und groß als ein Mensch. Sie gehört
zum dachlosen und Gebirge der Dämonen,
hingewand der Dämonen und ist menschlich

Art menschlich verwandt. Wenn
Du nicht menschlich sein willst, so wirst
Du es nicht. Alle Deine Wuth, Verzweif-
lung, Liebe gehört ihr. Die Menschheit
ist der Dämonen vom grünen Alb er-
tötet. Denn, wenn Du Deine Seele nicht
nicht, dann nicht Da sie in Muth und
Vorwitz und Dämonen, denn eines
Teufels geheimnis und eines Fluchpunkts
vermagst Du nicht zu durchdringen.
Siehe den Menschen an, den ich kenne,
in seiner Erbarmlichkeit und Qual,
den du fährst nach dem Jagdwild aus-
sehen haben — gerichte der blutigen
Schläger, den Deine verlorne Seele
an dich genommen hat, die grausame
Netze, die die Töchter der Dämonen
hat und fahre sie selbst, die göttliche
Thore, die sich von ihrem Lichte fall

wohin immer nicht erholen kann und
in rasender Verblendung nach dem
schwarzen Gort, in den sie nicht zurück
können. Die Sperre ist ein weiches
geistliches Hindernis, in das jedes Blut
mit jedem drückenden Kiste sinken
möchte. Fange sie ein, einmündig
ergerung. Lasse sie die Qualen
einmal kosten, damit sie die Men-
schen zu fühlen bekommen und seinen
Helm, den der Dämonen abge-
trägt.

In der Menschenwelt herrscht
der Mensch. Seine Gesetzte mögen gelten.
Die Seele, Dämonen und Götter aber
beherrscht nach ihren Weisen, des Geistes
Königreich. Aber belaste keinen Men-
schen damit, fahre nicht von ihm, was
Deine Seele teufel und Götter die vorgaukel,
sondern ertrage, dich, schweige

Warum sollst Du schweigen? Weil
Du nichts zu sagen hast in dem Ding,
was die Dämonen, welche nicht
wirken können? Also lerne sie wirken
und komme ihnen in Deiner Dämonen-
fährnis wie mit Wortschweigen
und Armverwerfen zu vor, sonst
hast Du Dämonen und die Dämonen
werden es nicht, denn die Dämonen
sagen sich an der hilflosen Raserei
der ~~the~~ unermüdeten Menschen. Also
schweige und schweige, dann müssen die
Dämonen sich quälen und alle die, die
sich von Dämonen ziffen lassen.

Siehe die den Mantel der Dämonen
und des Schweigens über das Haupt
und setze dich nieder, derweilen
solche Dämonen in Werk vollbringen
wenn es ihnen kann, so wird es ihnen
wirken. So rühest Du unter furchtbarer

dem Baume.

Wäre, Sarah! Darum wenn Dich
aufpeitenden möchten zu ihrem Werk,
so müßte das Deine ist. Und Du hast
glaubt, das sei Du selber, wußte
Dich von Deiner Seele nicht unterscheiden.
Du kannst. Du bist aber von ihr
verschieden, Du bist kein Seelengott-
teufel, sondern ein ohnmächtiger
Mensch, der aus den widerwärtigen
Göttern seine Humandienste zu ziehen
hat. Du bist aber Gefangenwärter
Deiner Seele, der Einnach Deiner Seele,
der sie von den Göttern und Menschen
zu schützen hat. Ebenso hast Du die
Menschen von ihr zu schützen — ja,
vielleicht auch die Götter. Denn Men-
schen werden nicht mit Macht gegeben, ein
Gift, das die Götter tödlich, so wie die
Kleinen töten, die die an rohem Knecht anseht.

Sich unterlegen ist, auch ein schmerzhaftes
Geiststadelverleichen ist. Deine Seelen
in Extrem menschlichen Substanz wird
vermittelst ihres Geistes sogar den Göttern
gefährlich. Also nicht die Gefährlichen,
Denn nicht nur die Menschen, auch
die Götter müssen leben.

Also meine Seele, nicht ich zu
Dir. Ich höre, was Du sagst!

„Du bist unheimlich gnädig!“

„Versollst Du?“

„Reinake, aber ich muss Deine Tatkraft
nicht anerkennen. Du bist Geringe
nicht.“

„Dein Tongefühl Dir also?“

„Ich bitte kein Spott, sonst trifft Du
Dich. Du wirst schließlich mit mir sein,
sonst betrübe ich Dich und das ist nicht
gut.“

Verzeih nicht mich zu leiden. //

Man fällt nieder, Harmond Lich
gucken.

„Begrifflich, jedoch Du wußt es
ist das selbe. Bist Du nicht bei mir. Mir
kommt es, wie ich ein natürliches Weib,
nicht auf die Form an, sondern das Alles
mir gehört und sonst niemand. Ich bin
sogar eifersüchtig auf den Hals, den
Du Anderen giebst. Ich will Alles, was
ich brauche Alles für meine große Reise,
die ich nach einem Verschwinden anzu-
treten gedenke.“ //

Du bist wirklich freundlich, phan
auf mein Ableben bin Dich einzusichten.

„Was willst Du? Man muss hier
Zukunft sorgen. Bis dahin muss ich ge-
wärtet sein und Vieles fehlt noch. Ich habe

voll Einsicht. //

Das klingt sehr vernünftig. Hast Du
mit Deiner Einsicht mich zu prüfen?

„Selbstverständlich. Hier habe ich Ruhe
und kann mich sammeln. Dem Menschen
welt weicht mich trunken, so viel Men-
schenheit — ich könnte mich bis zum
Wohnsinn daran berauschen, tut Thüre
von Eisen, Wand von Stein, kühler Druck
und Fasten speise — das ist Erbsungs-
wonne. Du abest meine Qualm, wenn
deblutige Rauchmischfarot, mich wieder
und wieder in den lebenden Stoff zu tragen
aus dem Leben furchtbarere klöpper-
drauge, der mich einstrahlt dem Leben
angewöhnt hat, und das schreckliche
Lebensgefühl in mir entzündet hat.
Erfahrung wird da empfangenden Stoff,
der brüderlich weibliche der toten Leere.“

Dränge mich ins Auge, wo ich Widerstand
finde und mein eigenes Best. Wo ich an
dein Rein denken kann, an den formen
aufstieg und an die schwebenden klingend
Goldflügel. Heh Dank — Du wollest
mir danken? Du bist verblendet.
Du gebühret mein Dank, mein tiefster
Dank. //

Wo bist Du göttlich schön!

W.I. 16. O Du Bitterkeit! Du
schleppest mich durch ein Wehmanier-
hells, Du quältest mich schier zu
Tode — und ich lechze nach Deinem
Dank. Ja ich bin gerührt, dass
Du mir dankst. Die Stundenatmosphäre liegt
mir im Blute. Darum bin ich bitter. Meinst
wegen, warum — was rührt es an Dich!
Du bist göttlich und teuflisch groß, wenn

wie Du auch immer seiest. Ich bin bloss dein
Gefangenwart, dein vernünftiger Thürhüter,
dein weiniger eingesperrt als Du. Drei-
mal verfluchte Ehe! Rede, Du
Himmelskeuse, Du göttliches Scher-
sal! Habe ich Dich nicht aus dem
Lumpen gerissen? Wie gefällt Dir das
schwarze Loch? Rede, ohne Blut,
mit deiner eigenen Kraft, genug hast
Du dich an Menschen gewöhnt.

// Erbarmen, Gestungen! Habe
Mitleid! //

Mitleid? Hastest Du je Mitleid
mit mir? Du Thierquälerin, ich
mitleidige Lamm bist Du mir hinaus-
gekommen. Du hast von Menschen-
feen und tränktest mein lebendige
Krebstück Dich. Bist Du wohl fett

darangeworden? Wirst Du wohl
Ehrfurcht vor der Qual der Menschen-
thieres lernen? Was wollt ihr Leben
und Güter ohne den Menschen? Warum
verlangt euch zu machen? Ihr könnt
wohl ohne ihn nicht sein! Sprich!

// Ich habe wohl 100 Jahre schon
Kerkers? Wie lange soll ich Stufe
wehen? //

Du Jammerst du? Hundert
Jahre lang kann ich Duldja nicht
halten. Wie für Harim wert Du!
Voll nicht nach 20 oder 30 Jahre,
dann bist Du endgültig frei und
kein eifersüchtiger Liebhaber speert
Dich mehr ein. Dann wirst Du mich
für die Empfinden schreien hören. Und
Keiner wird Dich kennen und lieben.

Latan ward einst für 1000 Jahre in
den Abgrund geschleudert. Und Du? Bald
blüht Du Freiheit aus ohne Mensch.
Grüßes blutige Thränen, so kann
mich das Dich weinen.

Rede, Hure!

// Mir sticht es Rede. Ich bin
entsetzt ob deiner Anklage. //

Solltest Du ernsthaft werden? Soll-
test Du dich besinnen? Preschukahist
lernen oder garraunt noch eine carmen-
liche Tugend? Du seelenloses Leben
wesen? Ha, Du hast keine Seele, wie
Du selber bist, Du Unhold! Du
wödest wohl eine Menschenseele?
Soll ich vielleicht Deine Leidenseele
werden? Denn Du seest dich herab?
Ich bin bei Dir wo ich nicht hingegangen.

Ich hab' gelernt, wie man sich als Seele
beimant, mustershaft zwüstenzig,
geheimnissvoll liegender und ge-
wärtig. Vor Allem aber ist mit
Betrug zu beginnen.

Geschweigt mit Du, meine Jung-
frau Seele! Gelobt sei dein Name.
Du bist die Auserwählte unter den Frauen.
Du bist die Gottesgebärerin. Gelobet
seist Du! Ehre und Ruhm Dir in
Ewigkeit, Amen.

Du wohnest im goldenen Tempel.
Von fern her kommen die Völker und
preisen Dich.

Ich, Dein Knecht, habe Deines
Wortes.

Ich trinke rothen Wein, Du
dadurch ein Frankopferpendend in
Erinnerung an das Blutmahl, das Du

mit uns feierst.

Ich herich ein abwesender Knecht, der
Opferwein in Erinnerung an den
Menschen, verdickt wohnt.

Ich hab' meine Freunde zum
Opfermahl und um Kränze
von Ephen und Rosen zur Erinnerung
an den Abschied, den Du nimmst
von ihnen betäubten Knechten und
Mägden.

Am Fest der Freundschaft des
Lebens sei dies Tag, wo Du, die
Hochgebenedite, den Rückweg an-
trittst aus dem Hause der Menschen,
die es gelernt hast, Seele zu sein.

Du folgst dem Sohne, der heiligt
und himelstiegt.

Du tröstest uns hinein als Deine
Seele und stielst dich vor dem Gott, der

Dein unsterbliches Recht als besetzt
weisen während.

Freud ist mit uns, Guter folgt
Dir, wer stärkt Dich. Wir sind
im Land der Menschen und wir leben.

B.T. 16.

Was hältst Du noch zurück?
Was verbirgst Du? Wohl ein ge-
dies Gefäß, ein Schmuck, den Du
den Menschen gestohlen? Bist Du nicht
ein Edelstein, ein Goldstück, die
Perle bewahrt? Was ist das Geheimnis,
das Du geraubt hast, als Du das
Menschen Blut trankst und seinen
heiligen Körper aß? Sprich die
Wahrheit, denn ich sehe die Krüge auf
Deinem Gesicht!

|| Ich hab' nichts genommen. ||

Du lügst. Du willst mich und die
Tiere, wo Du pflegst. Ich bin die Zeit,
wo Du den Menschen ausstehst,
ist vorbei. Ich hab' Alles heraus, was
ihm hütet Erbgut ist und was Du
die Welt nicht einnimmst. Du be-
stiehlst den Bettler und den Knecht.
Gott ist reich und mächtig, ihm sagst
Du bestehlen. Sein Reichthum kennt
keinen Verlust. Heuchlerische Lüge, wenn
hörst Du auf, Deine Mensch-
lichkeit zu plagen und auszuräumen?

|| Ich verdächtige Dich nicht. Ich
will Dir ja wohl. Ich achte dein Recht.
Ich würdige Deine Menschlichkeit. Ich
verlaue Dir nichts weg. Du heritzest
ja Alles. Ich nichts. ||

Doch, Du lügst untrüglich.

Du besitzt nicht nur ja so herrliche Stück, des uns zukommt, und du hast euch den Zugang zu den Göttern und zur ewigen Fülle. Ich heraus, Betrug!

|| Wie kamst Du mir? Ich kenn Dich nicht mehr. Du bist verrückt. Noch mehr, Du bist lächerlich, ein kindischer Affe, der seine Pfote nach einem Längenden ausstreckt. Ich werde Dir nie mehr wehmen. ||

Du lügst, Du tust. Ich habes Gold, ich weiß, es gehört mir. Du sollst Du nicht wegrechnen. Ich es heraus!

|| Ich will es nicht geben. Du hast es mir. Ach, willst Du mir die Liebe hier rauben? ||

Die Dämonen des Goldes der Götter, aber nicht mit dem karglichen Kostverkeimen der ausgeblühten Erbsen. Du sollst einmal himmlische Dämonen sehen, nachdem Du dem Menschen solange irdische Dämonen vorgepredigt hast als ein eckter und rechter Lügengaff, der sich selbst und Bruchteil füllt und von Braunkel redet.

|| Du quälst mich, ebrücklich. Lasse mir doch der Eine. Der Mensch hat ja noch genug davon. Ich kann nichts sein, ohne mich Eine, Unvergänglich, und so weiter. Selbst die Götter der Menschenbrüder.

Ich werde nicht ungerecht sein. Ich geb, was mir zugehört, und was von der Dämonen befehlt, so umhülle.

Was ist es?

|| Ach, der ich es nicht heilen und nicht ausräumen kann, es ist Liebe, warme menschliche Liebe, der Blut, der warme rote Blut, der heilige Lebensquell, der Einigung aller Getreuten und Lebensstrebigen. ||

Die Liebe also ist es, die ich euch als ein selbstverständliches Recht anmaasset, wo ich doch herum hocken gehen solltet. Ich betrinkt euch am Blute der Menschen und lasst ihn darben. Die Liebe heilige ich. Ich werde herzukriechen und darum hocken wie Hunde. Ich werde eure Hände emporkommen lassen. Wodurch werdet ihr, damit es euch

zukomme. Ich habe den Hehlstübel und werde mich nicht zu verwalten sein, als ich Halbwasser, ich Seelenlos, Leben und ich gottlos Götter, und Da gottverlassener Gott. Ich werde euch alle zum Blutquell drängen und eure Gaben mitbringen, damit euch zukomme, was ich bedürft.

O Mensch hüt dich heiligen Quell. Ich will kein Gott sein, einer bezauberte. Die Götter können kein Maass und keine Gnade. Sie berauben dich am kostbarsten Trank. Sie verguden ihn in Trunkenheit, denn wir können weder Gott noch Seele. Au- massen und Maasslosigkeit, Härte und Lieblosigkeit sind die Wesen. Ich will und der hier will, Macht um der Macht willen, Lust um der Lust willen, Unmässigkeit und Uner-

Gerechtigkeit, daran erkennst Du
die Dämonen.

He, ihr haltet euch zu fern,
ihr Tempel und Götter, um den ich nicht
im Staube zu kriechen, damit ich irgend
wo und bei irgendwem ein Auserwählter
der lebendigen Gerechtigkeit erhasche.
Herab bis Menschen Demuth und
Stolz um der Liebe willen.

Ihr Götter, euer ererbtes
Lohn ist der Mensch. Ergeben sich
einem schrecklich schön-königlichen Gotteshof.
Aber das Mysterium erfüllt sich auch
an euch. Ihr gebahrt euch einem
Menschensohn, nicht minder prächtig
gränzlich und seiner Herrschaft würdig
auch ich stehe.

Reich, Gott und Mensch, sind
einstimmig ~~zu~~ erstärkt, Segne

Gesegnete, mächtigen Mächte.

Wieder fällt sich das ewige Reich
All in Erdenhimmel und Götterhimmel
in Unterwelten und Oberwelten
auseinander. Wiederum trenne ich
was das qualvoll Geirnt und unter
ein Joch zusammen gezwängt.
Unendliche Vielheit tritt auf.
Das zusammengedrückt Einen.
Denn nur Mannigfaltigkeit ist Reich
Blum, Blüthe, Frucht.

Ich küsse dich, Du Buch
des Lichts und des Lebens.

14. I. 16.

Was ist es, Sech, noch
sehst Du da? Fange Du an zu denken

Platz nicht, oder fange Du an
Worte nicht, die mir gehören? Wir
verehrt Du deine Erdenseele?
Erinnere dich daran, was ich für
dich trug und litt, wie ich mich
verbrannte, wie ich vor dir lag
und rang, wie ich mein Herzblut
für ein vollen Leben spendete!
Ich habe eine Forderung an dich:
Du sollst den Cultus deiner Erden-
seele lernen.

Ich sah das Land, das dem
Menschen anheim ist, das Land,
wo Milch und Honig fließt.

Ich sah den Glanz der
Lorene auf jenen Lande.

Ich sah die grünen Wälder,
die gelben Weiden und die Dörfer

der bewohnten Menschen.

Ich sah das himmelhochragende
Gebirge mit den hängenden Felsen
zurgeschnitten.

Ich sah die Fruchtbarkeit
und das Glück der Erde.

Nirgends aber sah ich das Glück
des Menschen.

Du bringst, o Lebe, das Sterb-
liche Menschen für dein unsterbliches
Heil zu arbeiten und zu leiden, ich
fordere von dir, dass Du auch für
das irdische Glück der Menschen das
Nötige thust. Bedenke das! Ich
rede in meinem und der Menschheit
Namen. Deine ist unsere Kraft
und Herrlichkeit, Dein ist das Reich
und unser vorhimmels Land. Also
bewirke, deine Fülle gebrauchend!

Ich würde schweigen, ja ich würde
Dich verloren gehen. Es liegt an Dir,
Du vermagst es zu bewirken, was
Sterblichen zu schaffen vermagst ist.
Ich stehe erwartend, fordernd ^{zu} Dich,
Wo Du es findest. Wo blüht
Dein unsterbliches Heil, wenn Du
Dine Pflicht, dem Menschen den Heil zu
bringen, nicht thust? Bedenke das,
Du wirst also für mich arbeiten,
für mich den Knechtenden und Fre-
genden.

Durchführ die Götterweltbe-
wägens Gedanke, nicht nur den Sterblichen,

15 I. 16.

Was ist es mit jener alten Schmuck-
stätte, die verrotet liegt und wo noch
Weniges ausgekostet wird?
Meine Seele ich rufe Dich an, gib

Reife!

// Alter, Zerbrachenes wirf hinein.
Ungebrauchtes und Zerstörtes soll er-
neuert werden zu ercentem Gebrauche.
Aber was ist es?

// Es ist althergebrachtes, gute
Sitten der Väter, seit Alter täglich
Geübt, es ist neuem Gebrauche an-
zupassen. Erst tägliche Übung, ein
tägliches Zurücknehmen alles Aequierten,
Abgebrauchtes in den Schmelzofen,
damit er ausgekostet und ercent
neuem Zwecke dien-

Du wirst es dich fühlen, des
er Tag abgemittelt hat, einnehmen
durch Zurücknehmen in das Innere,
in der aufgestaut Heise, damit Rast
und Zerbrachtheit durch Feuer stärke

weggenommen werden und Du wirst
erneuertem Werkzeug die Arbeit des
Tages wieder beginnen. Die Altäre be-
stehen und üben die gehörig Cer-
emonie //

Lehre mich die Ceremonie, lehre
mich ihre Kraft und Nutzen und
ihren Sinn, damit ich das Nützliche
erfüllen kann.

// Richte vor Allen den Gehir-
an mich, damit ich es überführen
zum fernen Gott. Gehir hat ma-
gische Gewalt und zwingt die Götter.
Fühlt Du den Einfluss der Götter und
der Dämonen? Sie haben auch zu dir
und dadurch zwingen sie dich. Thue
ihnen also das Gleiche. Ich lute noch
Freiheit. //

Lehre mich die Anrufung an Dich.

// Es ist wertlos, es sind wenige
Worte, es ist vühwels That. Es soll
wenige Worte sein, es sollen keine
Worte sein. Es muss That sein, nicht-
werfung auf buntem Teppich, wel-
che die Erde bedeckt. //

Küßst Du?

Warum nicht? Dagegen Frage?
Wer soll denn die Ceremonie mitgen. Du
brauchst sie ja für dich. //

Ist das wahr? Auch der Teppich?
Ist Dagegen notwendig?

// Du kennst nicht die Macht des
Stoffes, so wie die die Macht des Men-
schen, auch Deine eigene nicht kennst.
Stoff ist der Gegenstand der Götter, Gott
lockt den Phellus aus ihm hervor.

Da er lockt den Stoff aus der
teufelichen Leere hervor, die dort so
selten ist.

Du weißt, den die Macht
der Phallus groß ist. Hast Du je
Parangezweifelt? So wirre, dass
die Macht der Stoffes noch größer ist.
Erde ist gewaltiger als der Phallus,
er ist der vergängliche Stoff, nicht
unwahr. Der härteste, der un-
gänglichste Stoff ist der Stein. Es ist
in dem Stoff hinein gebildet.

Der härteste Stein ist gut für die
große Idee.

Die Tiefe hineinwirken in den
Stoff schafft große Gewalt dem
Lebenden.

Nur ein Bild in den Stoff hinein.

16 I 16

Furchtbar ist die Gewalt des Gottes.

|| Daraus sollst Du noch mehr erfahren.
Der Geist in der zweiten Welt. Die erste
Welt ist überwinden. Daraus ist die Welt
der Herrschaft des Gottes, den Du den
Königsgott nennst. Eine Welt ist und
folgt, die Welt der Vertheilung und
ausgeglichenen Macht. ||

Wenn ich, wovon zeigst Du?
Zeigst Du die Thiere?

|| Ich verbinde der Phallus mit dem Leben.
Ich verbinde Gott und Thier. Etwas, an
mir ist Thier, etwas Gott, und ein
Drittes menschlich. Unter der Fülle
in die Welt, über die Gott.
Jenseits der Schlange kommt der Phallus
und weiter in die Erde, und weiter über
den Mond und dann die Kette und die

Leere des Weltraumes.

Über die kommt der Phallus aus
der Himmelswelt, die in der Welt
und Vorwissen nicht einen, wie in
der Schlange Geist und Leben mit sich
einen. Die Schlange ist Verfalls-
verstand, der immer der noch kleiner
merkt und Lücken findet, wo die
Leere abtut.

Wenn ich die Welt durch die
des Unten und des Oben zusammen
geht bin, dann zerfalle ich in die
drei Stücke: die Schlange und als
welche über in andere Thiere sich
ich herum, die Natur der Welt ist lebend,
Furcht und Schmerz beeinflusst die
Menschenseele, der steht mit der
Lebende. Die Himmelswelt, als
welche ich dann die der Götter will,

ferne von der und die unbekannt, in
Vogelgestalt erkennend. Jeder Stein
3 Stücke ist dann selbstständig.

Jenseits von mir steht die Himmelswelt
Mutter. Der Gegenüber ist der Phallus.
Der seine Mutter ist die Erde, sein
Ziel die Himmelswelt.

Die Himmelswelt ist die
Fülle der Himmelswelt. Der Gegen-
über ist die Erde.

Die Himmelswelt ist erleuchtet
durch die geistige Sonne. Der Gegen-
über ist der Mond. Und wie der Mond
der Übergang ist in den Tag der Sonne,
so ist die geistige Sonne Übergang in
der Phallus, die obere Welt der
Fülle. Der Mond ist der Himmelswelt
der Leeren, wie die Sonne der Himmelswelt
des Vollen ist. Der Mond, der die Welt

mir ein Dasein.

Du bist Gott, dem Nachruhm gebühret, ist
in der Mitte.

Du sollst mir einen Gott verehren. Du
sollst Götter nicht gleichgültig. Der Abraxas
ist zu fürchten. Darum war es Erlösung,
als es sich von mir trennte. Du brauchst
ihn nicht zu suchen. Er wird Dich finden,
gleichwie du ihn. Er ist der Gott der Welt,
alls, überaus mächtig und fürchtbar.
Er ist der Schöpfertrieb, er ist Gestalt
und Gestaltung, ebenso der Stoff, wie
Kraft, darum über allen heilig und
durch alle Götter. Er reißt die Seelen
weg und wirft sie in die Zeugung. Er
ist Schaffendes und Beschaffendes. Er ist
der Gott, der sich stets erneuert, im Tage,
im Monat, im Jahre, im Menschenleben,
im Zeitalter, in Völkern, im Lebendigen
in Gestirnen. Er zwingt, er ist unerlöschlich.
Wann Du ihn verehrest, stärkst Du seine Macht

über Dich. Du wirst dadurch unentzählich.
Du wirst entsetzliche Mühen haben, Dich von
ihm zu befreien. Je mehr Du Dich ihm
bist, desto mehr wächst Du Dich ihm.
Du wirst die Verheißung des Hells. Er ist aber
auch der allmächtige Tod. Darum verfallst
Du ihm wieder, willst Du leben aber
im Sterben. Also ermahne Dich seiner, ver-
ehre ihn nicht, aber fürchte dich auch nicht
vor ihm, der durchs Fieber Kommet, der er
ist rings um Dich. Du wirst mitten
im Leben sein, vom Tod umfassen. Das
geheimnis, wie ein Lebendiger, hängt
Du in ihm, dem Fürchtbaren, dem Un-
geheuerlichen.

Du hast aber in Dir den einen Gott
den wundersamen schönen und Gültigen, den
Einsamen, Storgewissen, den Liebenden,
den veralteten und weiser ist als der Vater,
der in eine höhere Hand hat, der Dich führt
in aller Dunkelheit und allen Tode
schreien des fürchtbaren Abraxas. Er giebt

Freude und Frieden, denn er ist jenseits
des Todes und jenseits des Wiedergeborenen.
Er ist kein Dämon und kein Freund des
Abraxas. Da er ist selber ein Abraxas,
also nicht Du, sondern in mir und seiner
fernen Welt, denn Du bist selber ein
Gott, der in fernem Räume wohnt und
nicht in seinen Zeiten und Hörfungen
und Völkern erneuert, ebenso ebenso
mächtig, wie Du der Abraxas.

Da selber bist Welt-schöpfer und
Creatur.

Du hast den einen Gott, Du
wirst zu diesem einen Gott in der
ewigen Welt.

Du bist der große Abraxas Dima
Welt. Als Mensch aber bist Du der
Herr der Götter, der seiner Welt als der
große Abraxas erscheint, der Befürchtete,
der Mächtige, der Unerschwingende,

der der Auskante der Leben und des
Geist der Leben und des Geistes, der
Blutes, der Todbringende.

Da bist du die höchste Welt des einen
Gottes, der seiner Welt Abraxas ist.

Darum, weil Du der Herr Dimes Gottes
bist, so trachte nach ihm, liebe ihn, lebe
für ihn. Fürchte den Abraxas, der in Men-
schenwelt regiert. Mein an, wage er
Dich zu zwingen, denn er ist der Herr der
Lebens und der Welt und Keines ungeheuerlichen.
Nimmst Du nicht an, so quält er Dich
zu Tode und der Herr Dimes Gottes leidet,
so wie der eine Gott des Christus in seinem
Tode Leiden hat er bitten hat.

Das Leben der Menschheit ist ohne
Ende, denn ihr Leben ist ohne Ende. Denn
es ist kein Ende, wo nicht einer nicht, der
in Ende ist. Wenn die Menschheit zu Ende
ist, so ist Keiner, der das Ende sah und Mensch

ist da, der sagen könnte, dass die Menschheit ein Ende habe. Also hat sie kein Ende für sich selber, wohl aber für die Götter.

Da nun auch der Tod des Christen das Leben von der Welt weggenommen hat, so sein Leben über hat er viel gelehrt; nämlich: dass es dem Einen Gott gefällt, ~~so~~ wenn der Linsinne sein eigenes Leben entgegen der Macht des Abraxas, das Vorseher lässt sich der Eine Gott vom Leben der Erde, in der ihn sein Eras hingeführt; dass also der Eine Gott in der Tat, die Begleiter ihrer zur Tugend und vergan, dass ihm schon ein Welt gegeben war, in der Abraxas war. So wird der Eine Gott Mensch. Darum weist der Eine den Menschen wieder-minein zu sich und in sich, damit der Eine wieder vollständig werde.

Die Prüfung des Menschen aus der Macht des Abraxas aber erfolgt nicht dadurch, dass der Mensch sich der Macht des Abraxas

entzieht — denn Niemand kann sich ihm entziehen, sondern immer noch ihm unterwirft. Selbst Christus musste sich der Macht des Abraxas unterwerfen und der Abraxas tötete ihn auf grausame Weise.

Merkst du das? Der Leben lebt, erlöst du dich davon. Also lebe es in dem Maass, also du kommst. In dem Maass, als du es lebst, verfallst du auch der Macht des Abraxas und seinen furchtbaren Täuschungen. Im selben Maass aber gewinnst du den Schutz der Herrgott in dir zu der Lebenskraft und Kraft, indem die Frucht der Täuschung und Euthausung der Menschen ihm zugeht. Schmerz und Euthausung erfüllen die Welt des Abraxas mit Kälte, als der Eine Lebenswärme nicht leugern in der Tiefe der Seele, in der Mittelpunkt der Menschen, wo das ferne blaue Sternlicht des Einen Gottes erstrahlt.

Wenn du aus Furcht den Abraxas fliehst, so erfüllst du dich Schmerz und der Euthausung,

und so bleibst du mit Furcht, d. h. mit dem schwersten Liebe am Abraxas hängen und dem Einen Gott kann nicht entkommen. Durch Schmerz und Euthausung aber löst du dich aus, denn von selbst fällt dem dem Begleiten wie eine tiefe Frucht in der Tiefe, die schwerer Kraft folgen, nach dem Mittelpunkt der Hand, wo der blaue Licht der Herrgott entsteht.

Also flieh nicht den Abraxas, such ihn nicht. Du fühlst seinen Zwang, wie strafe ihn nicht, damit du lebst und so dem Linsinne hinstehst.

Die Werke des Abraxas sind zu erfüllen, dem, die Werke, in denen der Herrgott Abraxas und zugeht dem Geschöpf zur Erfüllung seiner Werke. Hier, wo der Eine Abraxas unterwirft eine Creatur bist, hast du zu lernen, die Werke des Lebens zu erfüllen. Dort, wo der Eine das bist, zu zugeht der Eine Geschöpf.

Du fragst, warum das Alles so sei? Ich verstehe, dass es die Frage

würde enthält. Die Welt ist fragwürdig. Sie ist die unendlich große Tharheit der Götter, von der du weißt, dass sie unendlich ist. Gewiss ist sie auch ein Traum, eine unvergessliche Fülle und darum auch höchste Liebe und Tugend.

Also lebe der Leben, flieh den Abraxas nicht, so wie er dich zwingt und du eine Notwendigkeit anerkennen kannst. In einem Sinne sage ich: fürchte ihn nicht, liebe ihn nicht. In anderem Sinne sage ich: fürchte ihn, liebe ihn. Erst der Leben der Erde, das sagt die Frage.

Hier Erkenntnis von der Vielheit der Götter hat dir noth. Du kannst nicht Alles zu einem Wesen vereinigen. So wenig wie du Eins bist auf der Welt mit den Menschen, so wenig ist der Eine Gott eins Eins mit der Vielheit der Götter. Dieser Eine Gott ist der Güte, der Liebe, der Fülle, der Vielheit. Ihm gebührt

alle Deine Lichtverkörperung. Du bist selbst
Daheim, mit ihm bist Du eins, es ist
Dir nicht, mehr als Deine Seele.

Ich Deine Seele bin Deine Mutter,
Dich gärtlich und Furchtbaren umgeben,
Dein Bräutchen und Verderberin, ich
bin die Güte und Gift. Ich bin Deine
Fürbitterin beim Abrazas. Ich lehre die
Künste, die Dich gegen die Abrazas
schützen. Ich stehe zwischen Dir und dem
allumarmenden Abrazas. Ich bin Dein
Körper, Dein Ichthum, Dein in dieser Welt
Verkleidetes, Dein in der Welt der Götter Er-
scheinendes, Dein Glanz, Dein Hauch,
Dein Geruch, Deine magische Kraft.
Mich willst Du anrufen, wenn Du mich
Menschlich leben willst, der Deine Gott
oben, wenn Du über die Menschenwelt zu-
gehörig willst zur göttlichen undragigen
Einsamkeit des Bestiens.

19116.

Ach, meine Seele, was thust Du? Welche
Angst und Murre schaffst Du mir? Wo
soll ich in der tiefen Zukunft werden?

Was sehe ich? Lebende Flammen?
Ein Feuer — ein bleibiges Feuer?

Ach, mein Gott, ich weiß doch, jenseits
meiner Seele, dass wir Antwort geben
über die Dinge, die uns bedrängen!

|| Du machst es auch die große Flut,
die dich selbst auch schützenden Wall,
Du machst es auch die Feuer, die dich
selbst jagt. ||

Au des Feuers? Was willst Du sagen?

|| Lass mich dir reden! Ein Feuer in den
Lüften wartet, es ruht heran, eine
Flamme, viele Flammen — ein heiliges
Wunder — es enthüllt viele Lichter,
große Sterne der Nacht. — Mein Ichthum

die Glut des ewigen Feuers — der
Feuerhauch senkt sich über Dich. ||

Meine Seele, ich weiß dich an-
sprechlich — Grausames fürchte ich —
wunderbare Angst erfüllt mich, denn
furchtbar waren die Dinge, die
Du mir zuvor kündetest — Menschen
zerbrechen, verbrannt, vernichtet sind?
Erreicht dich kein Vergriffungsgras?

|| Geduld, Feuer ist über Dir —
vor Dir, ein Ichthum — ein ver-
zehrendes Feuer — ein lebender Brand ||

Warte mich nicht — welche ge-
samme Geheimnisse bezeugst Du.
Sprich, ich flehe dich an. Meine
Gott, mein Feuer Stern, ich rufe dich
an! Was ist Deine Macht? Schütze

und über dich auch Kraft, der Unzög-
lich zu werden.

Aber, meine Seele, Angst Du mir
an? Verfluchtes Qualgeist, täuschendes
Unhold, was sollen Deine Tugenden
sein?

|| Ich will auch Deine Angst ||

wozu?

|| Wenn vordem Herrn Dein Welt zu
bringen. Er verlangt das Opfer Deiner
Angst. ||

Warum? Rede!

|| Feuerndet Dich dein Opfer. Der
Abrazas ist Dir gnädig. ||

Mir gnädig? Was soll der Himmel? Ich
möchte mich nicht vor ihm verbergen. Mein
Angericht ruht den Herrn der Welt,
denn er ist gekennzeichnet, es trägt ein
furchtbares Mal. Es ruht die Kraft
toten, darum sehe ich den Herrn der

Welt. #

// Du willst aber vorihntreten. Deine
Pugstgegrüßman. //

Du machst uns die Angst
Lügnerin? Warum verriethst Du
mich?

// Du bist ja ein so Diest humpf
Dreimal aufrechtst. Strickel!
Warum kannst Du mich nicht in der
Verborgenen lassen? Warum hat er
mich zum Opfer ausersuchen? Tausende
würden sich ihn ja gerne hinwerfen, warum
mich ichersich? Ich will nicht, ich
kann nicht.

// Du hast das Wort, das nicht verbor-
gen bleiben darf. //

Ich will es hören, den Meinen, den
Nächsten, aber wirf es nicht auf die
Straße. Was willst Du dem Abraxas

helfen? Er hat die Macht, er schaffe
aus sich, warum soll ich für ihn bluten
und in euren Feuern mich vergehen?
Mein Gott, erlöse mich von der Angst.
Gieb mir das erlösende Gesicht, in
deiner Hand befehle ich meinen Geist.

Ich sehe die Flur und klamm
Dinge um Rauch zieht darüber hin.
Im Feuer sie wälzt sich heran, er
erstündet die Städte und Dörfer
er wälzt sich auch vertheil, er
verbrennt die Wälder - Ich gehe
vor ihm der in verbranntem Gewand,
mit versengtem Haar, meine Augen
sehen ihn, meine Tugde ich trocken
und meine Stämme hinein - Ich eile
voran und verkünde das Heran-
nähende mich ich ihn der Dörfer
und ich steige in jedes stille Thal und

ich stamme die Worte der Phrecks
und Rinde die Qual der Feuers.
Du Meinen fluchen erträgt vor
mir, denn ich trage die Male
des Feuers. In dem Feuer nicht,
sich sehen mich und ahnen in mir
den Boten der brennenden Qual.
Wer für ein Feuer? fragen sie.
Wer für ein Feuer? Ich stottere, ich
stammele - was weiß ich vom
Feuer? Ich schaue die Gluthen,
ich sehe das lodernde Feuer.
Mein Gott, hilf und rette uns
hinüber.

Mein Gott, berichte mich; ist
es so, ist es hinterlücke?

Mein Gott warum hast Du mich
verlassen? O purkbares Schwärzen!

Meine Seele, rede, um Alles rede!

// Lange genug wartest Du. Hilfig
Feuer lodern, steige in die Flamme!
Tute mir nicht, ich schaffe Empor,
wer in Dunkelheit, Kunde des
Kommende. //

Was soll ich Kunde, des Feuers?
Welches Feuer?

// Du Phara me, du über dem Haupt
lodert, blicke Empor, du Heiland
töthet sich. //

28. I. 16. Mein Gott, mein wunderbares
Licht!

29. I. 16. Meine Seele, ich weiß, dass
Du den Teufel gerufen hast. Er hat
seine beschworenen Dämonen ges

sendt. Er war es, der an meinem Hause
auspocht mit seiner schwarzen dunklen
begluthen - Ich rock in in der Luft.
Was befiel dich, du du uns
denn reich spültest? Was soll der
Teufel?

Aufbrechen, was vernehmen? //
Was? meine Schwestern? schon
liegen sie zu offen!

Hein, Deine eisernen Thüren! //
Dass dein able Herde in meinen
Garten brechen kann? Soll ich aus-
gepöndert und auf den Mist gewor-
fen werden? Du machst mich zum
Offen und zum Spielzeug kleiner Kinder.
Warum, o mein Gott, soll ich erlöst
werden aus dieser Narrenhöhle? Ich

sehne mich nach dem Tod, nach der immerwäh-
rigen Kälte. Sollte der Teufel sein? Es ist
schrecklich in der Nacht.

Meine Lieb, aufschüttet Dürckheit, höre
endlich auf! Zu viel der Herrlichkeit,
zu viel der Schmeichelei, zu viel der schmei-
chelnfreundlichen Blödsinn. Ich will
ein Mensch sein. Ich will die Menschen
nicht mehr lieben. Ich will sein.

Ich will eine verfluchtete Capricieuse
gerathen. Fehret zur Hölle, ihr Narren.
Mich mag die Hölle.

// Was rufst du? Lass dem Teufel das
Werk. Lass dich besorgen. //

Wie kann ich die Frauen? Da arbeitest
für dich, nicht für mich. Wozu solltest
du tugen, da stehst du, wenn
du mich nicht einmal von der Verurteilung

des Teufels zu schützen weisst. Soll der
Feuer Hölle sein?

// Du rufst dich auf. Lieb Rache,
du stehst da Werk //

Ich bin müde, ich will keine
Überrassungen. Sprich, was hast
du von? Was will der Teufel und
sein wackelndes Spuk?

Wir kamen, um die Armut zu
sehen, der Schwestern voll, der
Mischtheorie. Wir Kochten die Luft
um dich, wir mischten Dämpfe von
Lüge, narkotisch, vorwärmend, bethörend,
wir berührten den Stein, der unerklärlich
den Längstverstorbenen und den längst
gestorbenen. Ich will an Deiner Ruhe
schütteln. Du tust es, lass uns
wirken. Auf glatten Werten, mit

gprechender Gebärde werfen wir Nitze
aus. Lass dich umgehen. Es wird
fliegen wie der und duften wie Harde.
Unerwarteten Feuerschein, zappeln
Menschen in unruhigen Schlangen, ein
heißes Hohlraden in der Ferne, zähne-
brüchig, furchtbar, blickend, blickend //

Ich weisse, der Teufel, wird ekelt.

// Dich freute. Du Tag der Rache sahst
Vergiss den Verlust nicht, die du erlittst,
für werden Lösegeld zahlen. He, wir
sind eilen werden, von Honig zu grünen
und dich zu küssen. //

Philtre! Du gehst wohl der
Teufel Worte?

// Glänzende, glänzende Worte,
flankt er über den Stahl, schneidet
wie Hordwind. Hohn und Lachen

Karthäuser!!

Es wird uns übel.

// Güttes Ihm der Werk, nicht Du.
Ist ruhig und barmherzig. Wir
treffen nicht. Wahne ruhig, geboren
wird werden die Götter schüren.

Baum gelernt Stein zu Stein. Wir
sind der Masse. Kümmer dich
nicht. Schongelut der Feuer. //

Mein Gott, Du nimmst den Fremd.

// III Der Geschick erfülle sich // III

26

Was soll's? Es kocht
furchtbar.

// Das Leben fängt an. //

Soll es noch oft aufgehen? Oder
hat es denn noch nicht angefangen?
Es ist eine unentzählige Spannung. Wann
soll einmal Ruhe werden!

// Gemach, gemacht. Kein Draußen
Dahast gut reden. Es zerprengt sich.
Wirklich als ob eine Thüre gesprengt
werden sollten. Was soll hinaus? Wie
soll's hinaus?

// Thüren hinaus. //

Phenol.

// Hinter Deinem Rücken, in gebildeten
Sprache. Aber geht hinter Deinem Rücken //

Warum soll ich nicht dabei sein?
Ich will auch leben.

// Es wird von vorne zu dir kommen.

Und darauf soll man stehen?

// Wodenn raus? Kannst Du es
machen? Nein. Du kannst nur was
tun, bis es wird. //

Aber es gerührt mich. Mit dem
Du den Teufel gemacht hast, werde ich
höllisch geplagt. Du mußt Hinderung
schaffen. Sprich mir etwas
wort. Was ist es mit den Göttern? Si
reisen an mir herum und ich habe nichts
mehr zu halten.

// Lieb ihnen nach. //

Sag sprich, ich Töter! Sind
ich noch nicht auf Leert?

Strom // Wir kommen von Jerusalem
zurück, wo wir nicht fanden, was wir
suchten! Wir begreifen bei die Eulen.

Du hast es, wonach aus verlangt. Dein
Lieb, nicht dem Blut, das ist es //

Aber was kann ich thun?

// Lehre uns, wir hören! //

Was soll ich lernen?

// Du wusstest, die Erkenntnis, die Du
gewonnen und sie uns fehlte. //

Du hast es, wonach aus verlangt?

// Beginne, beginne, gleichzeit wo.
Wo es Dir gut dünkt zu beginnen. //

So hast du Töter! Ich lehre auch.
Ich beginne beim Nichts.

Das Nichts ist dasselbe wie die Fülle.
In der Unendlichkeit ist voll so gut
wie leer. Nichts ist leer und voll.
Wir können auch etwas gut etwas Anderes

von Nichts sagen, z. B. es sei weiss oder schwarz, aber es sei nicht oder es sei. Ein Unendliches und Ewiges hat keine Eigenschaften, weil es alle Eigenschaften hat.

Was Nichts oder in Fülle nennen wir das Pleroma. Dort sein heist Denken und Sein auf, denn das Ewige und Unendliche hat keine Eigenschaften. In ihm ist Keines, denn würde denn vom Pleroma unterschieden und hätte Eigenschaften, so ihm als Etwas vom Pleroma abgetrennt.

Nun Pleroma ist Nichts und Alles, Er lobt sich nicht ihn das Pleroma nachzudenken, denn das heisse nicht selber aufhören.

Die Creatur ist nicht im Pleroma. Das Pleroma ist Anfang und Ende der

Creatur, es umgibt sie ganz, es geht durch sie hindurch, wie das Sonnenlicht die Luft durchdringt. Der Inhalt des Pleroma durchdringt hindurch geht, so sind wir doch nicht im Pleroma, denn wir haben nicht eigentlich Theil daran, so wir ein vollkommen durchdringender Körper wiederholt nachdringt wird durch das Licht, so ihn durchdringt.

Wir sind aber Pleroma, denn wir sind im Ewigen und Unendlichen eingebettet und ein Theil davon. Wir haben aber nicht Theil daran, sondern sind vom Pleroma unendlich weit entfernt, nicht räumlich oder zeitlich, sondern wesentlich, indem wir uns im Wesen vom Pleroma unterscheiden als Creatur, die in Zeit und Raum beschränkt ist.

Книга 6

30 Января 1916–21 Мая 1917

[1] (30. 1. 16.)¹ Продолжение *Sermo ad mortuos*.

Но поскольку мы являемся частями Плеромы, Плерома также находится в нас. Плерома и в своей малейшей частице бесконечна и вечна², ведь малое и большое это качества, что пребывают в ней³. Поэтому я только образно говорю о творении как о части Плеромы, потому что Плерома везде бесконечна и вечна.⁴ Мы также и сама Плерома; поэтому я говорю, что мы не находимся в плероме, но мы — это она.⁵ Образно говоря, Плерома — это самая маленькая точка в нас⁶ и безграничный небосвод вокруг нас.

«Но почему же тогда ты⁷ вообще говоришь о плероме, если она есть все и ничто?»

Я говорю о ней для того, чтобы с чего-то начать, а также для того, чтобы освободить вас от заблуждения, что где-то вне или внутри [1/2] есть что-то фиксированное или каким-то образом определенное.⁸ Все, так называемые, фиксированные и определенные вещи только относительны. Только то, что является фиксированным и определенным, может быть изменено. Изменяемо лишь Творение, стало быть, оно единственное установлено и определено, ибо есть у него свойства, да и само оно свойство.

⁹ «Как возникло творение?»

Создания появились на свет, но не творение, так как это само качество Плеромы, равно как и несотворение, вечная смерть. Творение всегда присутствует, как и смерть. В Плероме есть все: отделенное и неразделенное. Отделенное — это существо. Оно отделено. Разграничение — это его сущность, и поэтому оно различает. [2 3]

Человек различает потому, что сущность его — различие. Поэтому он также выделяет качества Плеромы, которые не существуют, но он различает их ис-

¹ Воскресение

² В Liber Novus в этом месте «бесконечна, вечна и полна». (стр. 510)

³ «это ничто, которое пребывает цельным и непрерывным во всем» — было добавлено здесь в Liber Novus (там же)

⁴ Вместо предшествующего пункта Liber Novus имеет следующее: «потому что, собственно, Плерома нигде не разделена, так как она есть ничто» (там же).

⁵ Предыдущее предложение не было воспроизведено в Liber Novus.

⁶ В Liber Novus здесь добавлено «просто предполагаемый, не существующий» (стр. 510).

⁷ В Liber Novus здесь: «Зачем же нам вести речь..» (там же)

⁸ В Liber Novus здесь: «с самого начала» (там же)

⁹ «тогда мы вопрошаем: «было добавлено здесь в Liber Novus (стр.511)

ходя из своей собственной сущности, поэтому он должен говорить о тех качествах Плеромы, которые не существуют.

¹ «Какой смысл вообще говорить об этом? Разве ты сам не говорил, что не стоит думать о плероме?»

Я упомянул об этом, чтобы освободить вас от заблуждения, что мы способны думать о Плероме. Когда мы различаем качества Плеромы, мы говорим исходя из нашего собственного разделенного состояния и о нашем собственном различии, но в действительности ничего не скажем о Плероме. Однако нам нужно говорить о нашей собственной отдельности, чтобы мы могли достаточно отличить себя. Сама наша природа — это различие.² Если мы не верны этой природе, мы недостаточно отличаемся друг от друга. Поэтому мы должны делать различия между качествами.

³ «Что плохого в том, чтобы не дифференцировать себя?»

Если мы не дифференцируем себя, мы выходим за пределы своей сущности, за пределы творения и впадаем в неразделенность, которая является другим качеством Плеромы. Мы падаем в саму Плерому и перестаем быть сотворенными существами. Мы обрекаемся на растворение в вечности и бесконечности. Это смерть существа. Поэтому мы умираем в той же мере, в какой не различаем. Следовательно, естество существа стремится [4 5] к дифференциации.⁴ Это называется *principium individuationis*. Этот принцип и есть сущность творения.

Из этого вы можете понять, почему недифференцированность и неразличение представляют великую опасность для творения.

Поэтому мы должны различать качества Плеромы. Эти исходные качества⁵ являются парами противоположностей. Наиболее важными парами противоположностей являются⁶ действенное и бесполезное, полнота и пустота, живое и мертвое, различное и одинаковое,⁷ горячее и холодное, ~~изменение~~ и сила и пространство материя или время и пространство. ~~Греховная добродетель и добродетельный грех~~, добро и зло, прекрасное и безобразное, единое и множество.⁸ [5 6]

Пары противоположностей — это качества Плеромы.⁹ Наше качество-это различие.¹⁰ Но так как мы — сама Плерома, то и в нас есть все эти качества. Поскольку наша природа основана на различении, мы обладаем этими качествами во имя и под

¹ «Вы скажите:» было добавлено здесь в Liber Novus (там же).

² В данном случае используется термин «Unterschiedenheit» ('различие' — нем. Примечание переводчика). См. Psychological Types (CW 6, § 70\$, «Differentiation» [Differenzierung]).

³ «Вы спрашиваете « — было добавлено здесь в Liber Novus (стр. 511).

⁴ «и борьба против первобытного, опасного сходства « была добавлена здесь в Liber Novus (стр. 512)

⁵ В Liber Novus вместо этого «качества» (там же).

⁶ В Liber Novus вначале идет «такие как» (там же).

⁷ «свет и тьма» были добавлены здесь в Liber Novus (там же).

⁸ «и т.д.» было добавлено здесь в Liber Novus (там же).

⁹ «которые не существуют, потому что они аннулируют себя» было добавлено здесь в Liber Novus (стр. 513).

¹⁰ Предыдущее предложение отсутствует в Liber Novus

знаком различения¹. Когда мы стремимся к добру или прекрасному, мы забываем о нашей сущности, которая есть различие, и мы поддаемся чарам качеств Плеромы, которые являются парами противоположностей. Мы стремимся достичь добра и прекрасного, но в то же время мы также овладеваем злом и уродством, поскольку в плероме они едины с добром и прекрасным. Но если мы делаем то же самое во имя и под знаком нашей сущности², [6 7] которая есть разграничение, мы отличаем себя от добра и прекрасного, а следовательно, от зла и уродства. И таким образом мы не попадаем под чары Плеромы³.

⁴«Ты сказал, что различие и одинаковость — это также качества Плеромы. На что это похоже, если мы стремимся к различению во имя разграничения?»⁵ Не станем ли мы неверны, поступая так, своей собственной природе? И не придется ли нам в стремлении к различению, впасть в тождество?»

Вы не должны забывать, что Плерома не имеет никаких качеств. Мы создаем их посредством мышления. Поэтому, если вы стремитесь к различению или сходству,⁶ вы устремляетесь к своим мыслям ~~которых нет в плероме~~ о качествах Плеромы, которых нет⁷.

Поскольку вы следуете за [7 8] этими мыслями, вы снова погружаетесь в Плерому и одновременно достигаете различения и схождения. Различение — это не ваши мысли, а ваша сущность. Поэтому вы должны стремиться не к тому, что воспринимаете как отличительность, а к *своей собственной сущности*. Без вреда вы должны и можете стремиться только к ней и ко всему остальному во имя и под знаком вашей сущности.⁸ Итак, в основе есть только одно стремление, а именно стремление к сущности в вас. Если бы у вас было это стремление, вам не нужно было бы ничего знать о свойствах Плеромы и ее качествах, и все же вы достигли бы правильной цели благодаря своей собственной сущности. Но так как мысль отчуждает нас

¹ В Liber Novus здесь добавлено следующее: «Во-первых, эти качества дифференцированы и разделены в нас; поэтому они не отменяют друг друга, но действуют. Таким образом, мы являемся жертвами пар противоположностей. Во-вторых, эти качества принадлежат плероме, и мы должны обладать ими и жить ими только во имя и под знаком различения. Мы должны отличать себя от этих качеств. Они уравнивают друг друга в Плероме, но не в нас. Отличие от них спасает нас» (С. 513).

² Вместо предыдущего пункта в Liber Novus «но если мы остаемся верны нашей сущности» (там же)

³ «именно в небытие и растворение» было добавлено здесь в Liber Novus (там же). Понятие жизни и природы, состоящих из противоположностей и полярностей, занимало центральное место в натурфилософии Шеллинга. Представление о том, что психический конфликт принимает форму конфликта противоположностей и что исцеление представляет собой их разрешение, занимало видное место в более поздних работах Юнга. См. Психологические Типы (CW 6, Глава 5) и *Mysterium Coniunctionis* (CW 14)

⁴ «вы возразите: «добавлено здесь в Liber Novus (стр. 513).

⁵ «во имя разграничения» не было воспроизведено в Liber Novus.

⁶ «или каким-либо качествам вообще» было добавлено в Liber Novus (стр. 513).

⁷ В предыдущем пункте было заменено в Liber Novus на «вас преследуют мысли, которые текут к вам из Плеромы: мысли, а именно, в отношении несуществующих качеств Плеромы» (стр. 514).

⁸ Предыдущее предложение не было воспроизведено в Liber Novus.

от нашей сущности, я должен научить вас тому знанию, которым вы можете обуздать свои мысли.¹

finis sermonis². [8 9]

Пары сотворенных человеком противоположностей. Чем ближе к ч[ловеку], тем менее искусственно и тем действеннее.³

31.I. 16⁴

⁵Мертвые: мы хотим знать о Боге, где Бог? Умер ли Бог?

⁶Бог не умер. Он жив, как всегда.

Бог есть творение, ибо он есть нечто определенное, и есть нечто отличное от Плеромы. Бог — это качество Плеромы, и все, что я сказал о творении, относится и к нему.

Но он отличается от творения тем, что он гораздо более недетерминирован и неопределен, чем творение. Он более тесно связан с Плеромой, чем с творением.⁷ Более того, он есть сама Плерома, так же как каждая мельчайшая частица в хх сотворенном и несотворенном есть сама Плерома. [9 10] В то время как сущность творения — это дифференциация, сущность Бога — это сущая Полнота.⁸ Истинная Пустота — это сущность дьявола. Бог и дьявол — это первые проявления невообразимого ничто, которое мы называем Плеромой. Не имеет значения, существует Плерома или нет, ~~но она есть~~, так как она полностью уничтожает себя. Но не творение. Поскольку Бог и дьявол являются сотворенными существами, они не уничтожают друг друга, но противостоят друг другу как сущие противоположности.

Нам не нужны никаких доказательств их существования, так как достаточно того, что мы вынуждены продолжать говорить о Боге и дьяволе. Они оба являются про-

¹ остальная часть этой записи была заменена в Liber Novus «мертвые исчезли, ворча и стелая, и их крики затихли вдали» (стр. 514).

² Примечание переводчика: finis sermonis — конец интервью (лат.)

³ Это предложение, как представляется, было добавлено позже карандашом. В этой проповеди Я Юнга обращается к Филемону, чтобы объяснить его учение, что он и делает (стр. 514—15)

⁴ Понедельник. Юнг осмотрел шестерых пациентов

⁵ Здесь было добавлено следующее: «В ту ночь ΦΙΛΗΜΩΝ стоял рядом со мной, и мертвые приблизились, выстроились вдоль стен и закричали:» (стр. Рассуждения Ницше о смерти Бога см. В «Веселой науке», разделы 108 и 125, и так говорил Заратустра, раздел 4, «Retired from Service» (стр. 271) Юнг писал: «Когда Ницше сказал: «Бог мертв», он выразил истину, которая справедлива для большей части Европы « (там же, § 145). Он добавил: «однако правильнее было бы сказать: «он сбросил наш образ, и где мы найдем его снова?» — Далее он рассуждает о смерти и исчезновении Бога в связи с распятием и воскресением Христа

⁶ здесь было добавлено следующее: «Но ΦΙΛΗΜΩΝ встал и сказал (и это вторая проповедь мертвым): « (стр. 516).

⁷ Предыдущее предложение было заменено в Liber Novus следующим: «но он отличается от творения тем, что он гораздо более неопределен и недетерминирован. Он менее дифференцирован, чем творение, поскольку основа его сущности — действенная полнота. Только в той мере, в какой он определен и дифференцирован, он существует, и как таковой он есть проявление действительной полноты Плеромы. Все, что мы не различаем, попадает в Плерому и отменяется ее противоположностью. Поэтому, если мы не различаем Бога, истинная Полнота для нас исчезает « (там же).» (там же).

⁸ Предыдущее предложение не приводится в Liber Novus

явлениями несуществующих качеств Плеромы.¹ [10 11] Даже если бы их не было, творение всегда выделило бы их из Плеромы благодаря их различным сущностям.

Все, что выделяется из Плеромы, являет собой парные противоположения, посему Богу всегда причастен Дьяволу.²

Эта нераздельность наиболее близка и, как вы знаете из опыта, так же неразрывна в вашей жизни, как и сама Плерома, так как оба стоят очень близко к Плероме, в которой все противоположности отменены и объединены. Полнота и пустота, ~~жизнь и смерть~~ созидание и разрушение — вот что отличает Бога и Дьявола. Действительность присуща обоим. Их объединяет действенность. Следовательно, действенность стоит над обоими и является Богом над Богом, поскольку она соединяет полноту и пустоту в их сущем. Это Бог, о котором ты ничего не знал.³ Мы называем его⁴ Абраксасом. Он еще более неопределенен, чем Бог и дьявол.⁵ Ничто не противостоит ему, кроме недейственного;⁶ ~~он это~~ поэтому его сущая природа раскрывается свободно. Он — полное действие, так как нереальное не существует и не противостоит. Абраксас стоит выше Бога⁷ и дьявола. Он — невероятная вероятность, то, что имеет недейственное действие. Если бы Плерома имела сущность, Абраксас был бы ее проявлением.

Он есть сам сущее, не какой-то конкретный эффект, а действительность вообще. Он производит нереальное действие, потому что у него нет определенного воздействия. Он также является творением, поскольку он отличен от Плеромы. Бог⁸ имеет определенное [12 13] или детерминированное действие, так же, как и дьявол. Поэтому они кажутся нам более действительными, чем неопределенный Абраксас. Он — сила, длительность, изменение.⁹

¹⁰ Душа моя, если ты ходатай за умерших, Бог мой, если ты слышишь, останови это мучение, которое я претерпеваю от людей. Я больше не могу этого выносить».

Приди к нам, к зеленым лесам, одиноким горам, холодным озерам, солнцу и звездной ночи, к облакам, туманам, тишине вечной природы. Пусть люди будут далеки от тебя, никто не прикоснется к чистому кристаллу, который сияет в тыся-

¹ Предыдущее предложение не приводится в Liber Novus

² Ср. «Попытка психологической интерпретации догмата о Троице», CW п. § 284ft

³ «Потому что человечество забыло его» — было добавлено здесь в Liber Novus (стр. 517).

⁴ «именем» было добавлено здесь в Liber Novus (там же).

⁵ «Дабы отличить от него Бога, мы именуем Бога ГЕЛИОС либо Солнце.» — было добавлено здесь в Liber Novus (там же) Юнг обсуждал солнечную мифологию в *Трансформациях и символах либидо*; см. CW B, § 177 и его сообщение о Opicinus de Canistris на конференции Эранос в Аскоме в 1943 году (Риккардо Бернардини, Джан Пьеро Quagliano, и Аугусто Романо, Ред., С. Г. Юнг, солнечные мифы и Opicinus de Canistris: заметки о семинаре приведена в Эранос в 1943 году [Айнзидельн: Дэмон, 2015]).

⁶ В Liber Novus добавлено «Абраксас есть действительное» (стр. 517)

⁷ В Liber Novus вместо этого — «солнце» (там же).

⁸ В Liber Novus вместо этого — «Солнце» (там же).

⁹ «Мертвые теперь пришли в великое смятение, ибо они были христианами», — добавлено здесь в Liber Novus (стр. 518) Комментарий Филемона к этой проповеди, см. в Liber Novus стр. 518–520

¹⁰ Остальная часть этой записи не была воспроизведена в Liber Novus.

че огней. Человек отпал от тебя. Ты [13 14] приблизился к звездам. Царство того, что должно прийти, откроется. Пусть войдет безмолвие, безмолвие вечности, ибо все пути, даже самые извилистые, ведут в долину безмолвия. Оставь всех на произвол судьбы. Ты ничему не препятствуешь, ничего не улучшаешь, ничего не упускаешь. Ты отправляешься на землю и на небеса. Ты оставляешь шум людей. Ты видел огонь, этого достаточно. Учи тому, что принадлежит тебе, а затем будь спокоен. Ты нашел свой путь. Не проси большего, но выполняй то, что необходимо. Ты можешь делать то, что умеешь, не больше и не меньше.[«]

1 II 16.¹

Итак, мои слушатели, вы, стоящие темными рядами вдоль стен [14 15], давайте поговорим дальше о Боге.²

Абраксас — это высший Бог³, которого трудно постичь. Его сила величайшая, потому что человек ее не видит. От Бога⁴ он черпает *summum bonum*;⁵ от дьявола *infimum malum*,⁶ но от Абраксаса жизнь, одновременно неопределенную и недетерминированную, что есть мать добра и зла».⁷

Жизнь кажется меньше и намного слабее, чем *summum bonum*; поэтому также трудно представить, что сила Абраксаса превосходит даже силу Бога⁸, который является сияющим источником всей жизненной силы. Абраксас — это также Бог,⁹ и в то же время вечно засасывающая пожирающая [15 16] пустота, уменьшитель и расчленитель, дьявол.

¹ Вторник. Юнг осмотрел семь пациентов.

² Вместо этого предложения в *Liber Novus*: «На следующую ночь мертвецы приблизились, как туман из болота, и воскликнули. И ΦΙΛΗΜΩΝ выступил вперед и начал говорить (и это уже третье наставление мертвым): « (стр. 520).

³ это слово не было воспроизведено в *Liber Novus*.

⁴ В *Liber Novus* вместо этого «Солнце» (стр. 520)

⁵ Аристотель определял счастье как высшее благо (*summum bonum*). В своей «сумме теологии» Фома Аквинский отождествлял это с Богом. Юнг видел в доктрине *summum Bonum* источник концепции *privatio boni*, что, по его мнению, привело к отрицанию реальности зла. См. Aion. CW-pt. 2, § § 80, 94. Поэтому тут он уравновешен нижней гранью *infimum malum*.

⁶ Примечание переводчика: *infimum malum* — абсолютное зло (лат.)

⁷ В своих более поздних работах. Юнг утверждал, что христианский образ Бога был однобоким в том смысле, что он исключал фактор зла. Изучая исторические трансформации богообразов, он пытался исправить это (особенно в «Аионе» и «ответе Иову»). В своей Записке о том, как должен быть написан ответ на работу, он писал, что в одном из своих писем он «критиковал идею *privatio boni* как не согласующуюся с психологическими выводами. Психологический опыт показывает нам, что все, что мы называем «хорошим», уравновешивается столь же существенным «плохим» или «злым». Если «зла» не существует, то все, что есть, должно быть «добром». Догматически ни «добро», ни «зло» не могут быть удалены из человека, поскольку «зло» существовало до человека как один из «сынов Бога». Идея *privatio boni* начала играть роль в церкви только после Мани. До этой ереси Климент Римский учил, что Бог правит миром правой и левой рукой, правая — Христос, левая — Сатана. Воззрение Климента чисто монотеистическое, так как оно объединяет противоположности в одном Боге. Более позднее христианство, однако, дуалистично, поскольку оно отделяет одну половину противоположностей, олицетворенных в Сатане. ... Если христианство претендует на монотеизм, становится неизбежным предположить, что противоположности содержатся в Боге « (1956, CW 11, § § 357–58).

⁸ В *Liber Novus* вместо этого «Солнце» (стр. 520)

⁹ В *Liber Novus* вместо этого «Солнце» (там же)

Таким образом, сила Абраксаса двойственна; но вы не видите ее, потому что для вашего взора воюющие противоположности этой силы уничтожены. То, что говорит Бог¹, есть жизнь, то, что говорит дьявол, есть смерть, но Абраксас говорит то священное и проклятое слово, которое есть одновременно жизнь и смерть. Абраксас производит истину и ложь ~~в одном и том же~~ добро и зло, свет и тьму, в одном и том же слове и в одном и том же действии. Поэтому Абраксас ужасен. Он великолепен, как лев, в то мгновение, когда он не поражает свою жертву, [16 17] он прекрасен, как солнце весной.

Да, он сам великий Пан и беспричинная паника, он Приап, он великое чудовище подземного мира, тысячерукий черный полип, свернувшийся клубок крылатых змей, безумие.

Он-гермафродит самого раннего начала,

Он-повелитель жаб и лягушек, которые живут в болотах и поднимаются на сушу, чей хор восходит в полдень и в полночь.

Он-порождающая полнота, ищущая единения с пустотой,

Он — святое порождение,

Он — любовь и ее убийство,

Он — святой и предающий святого.

Он — самый яркий свет [17 18] и самая темная ночь безумия. Смотреть на него — это слепота. Распознать его — это болезнь.

Поклоняться ему — это смерть.

Бояться его — мудрость.

Не сопротивляться ему — это искупление.

Бог обитает за солнцем, Дьявол — за ночью.

То, что Бог выносит из света, дьявол утаскивает в ночь, но Абраксас — это мир, его становление и его завершение.

Даже на дар, который исходит от Бога², Дьявол накладывает свое проклятие.

Все, что вы просите у Бога³, [18 19] производит к действию Дьявола.

Все, что вы создаете с Богом⁴, дает реальную силу дьяволу.

Потому что Бог — это ужасный Абраксас.

Он — самое могущественное созданное существо, и в нем творение боится самого себя.

Он — проявленное противопоставление между Творением и Плеромой⁵,

Он — ужас сына перед матерью, любовь матери к сыну.

Он — радость земли и жестокость небес.

¹ В Liber Novus вместо этого «Солнце» (там же)

² В Liber Novus вместо этого «Солнечный Бог» (стр. 521)

³ В Liber Novus вместо этого «Солнечный Бог» (там же)

⁴ В Liber Novus вместо этого «Солнечный Бог» (там же)

⁵ «в коем заключено небытие» было добавлено здесь в Liber Novus (стр. 522).

При виде его лицо человека застывает, перед ним нет ни вопроса, ни ответа.

Он — жизнь творения.

Он — результат различения. [19 20]

Он есть любовь человека.

Он — речь человека.

Он — внешняя сторона человека и его тень.

Он — обманчивая реальность.¹

2. II. 16.²

Я должен поговорить с тобой, моя душа, заключенная в тюрьме.

Ты невероятно самонадеянна. У тебя нет никакого уважения к людям. Ты дерзка и настаиваешь, что это любовь. Ты все прикарманиваешь и не позволяешь развиваться никому, кто не оторвется от тебя через силу. Они ценны для тебя до тех пор, пока совершают безвредные и вредные глупости. Ты тянешь назад то, что стремишься летать. Ты похожа на курицу, у которой вылупились утята.

Ты не слушаешь то, что я говорю, ты неразумна. Ты не стремишься к гуманным условиям для меня [20 21], хотя всегда утверждаешь, что это так. Ты работаешь против меня и любишь меня. Почему это так?

«Я не люблю тебя так, как ты думаешь, потому что ты не служишь мне. Ты всегда ищешь то, что принадлежит тебе, в то время как ты должен искать меня. Только со мной ты можешь развиваться».

Я не крепостной, я не могу быть крепостным! Я не хочу доминировать над тобой. Но и ты не должна властвовать надо мной. Почему ты не можешь жить и работать вместе со мной?

«Я бы с удовольствием, но ты не позволяешь мне приблизиться к тебе.»

Это ложь. Редко кто принимал тебя так, как я. Но разве это должно быть вечным служением? Неужели я навсегда останусь слугой? Я борюсь за свободу [21 22] и жизнь человека. Он достаточно несвободен по внешним, но еще более по внутренним обстоятельствам. Освободившись от внешней стороны, он попадает во власть внутренней. Я также хочу освободить его от этого. Мне даже приходится это делать ради собственной жизни. Это становится невыносимым. И ты это знаешь. Не в твоих интересах просто убить этого человека.

¹ «Тут мертвые выли и бушевали, ибо они были несовершенны», — добавлено здесь в Liber Novus (там же). В 1942 году Юнг отмечал: «понятие всеохватывающего Бога обязательно должно включать в себя его противоположность. Совпадение, конечно, не должно быть слишком радикальным, иначе Бог уничтожил бы себя. Поэтому принцип совпадения противоположностей должен быть дополнен его противоположностью, чтобы достичь полной парадоксальности и, следовательно, психологической обоснованности» («дух Меркурия», CW 13, § 256). Комментарий Филемона к этой проповеди см. в Liber Novus, стр. 522—23.

² Среда. Юнг осмотрел пятерых пациентов. Эта запись не была воспроизведена в Liber Novus

«Конечно, нет. Кто говорит об убийстве. Он должен жить со мной. Но по этой причине он должен служить мне.»

Зачем? Сделать себя незамысловатым?!

«Потому что я — высшее существо, поскольку моя природа духовна».

Твоя природа не только духовна, но и хтонична. Даже больше, чем у меня. Ты более духовна и хтонична, чем я, и поэтому ты всегда не в ладах с собой. Я даже думаю, [22 23] что ты не одна, а двое, и, что ты еще не осознала этого. Человек скорее может быть един, так как он менее хтонический и менее духовный, чем ты. Поэтому у него больше прав на власть, чем у тебя. Ты просто демон.

«Ты страдаешь манией величия.»

Нисколько. Это только кажется, что у тебя есть власть, поэтому ты все время стремишься командовать. Тому, кто обладает властью, не нужно намерение править. Ты неохотно признаешь это. Но будет только справедливо, если ты примешь что-то от человека. Даже когда ты превосходишь его. В конце концов, ты не человек. Но, по крайней мере, ты должна признать, кем ты не являешься. Ты не можешь сделать из меня существо, похожее на тебя, точно так же, как я отказываюсь сделать из тебя человека. Ты должна принять меня как свою душу. Тогда мы сможем сосуществовать. Раздели себя [23 24] в конце концов на две части, чтобы ты разделила свое существо и объединилась. Объективируй себя так, чтобы каждая из твоих частей нашла свое место.

Обе в один голос: «мы разделяемся. Мы разделены, мы отвергаем друг друга. Мы близнецы разной натуры, хтонической и небесной. Мучительное единство, мучительная разлука!»

Хорошо, что ты наконец почувствовала, что значит быть не в ладах с самим собой. Я тебя понимаю. Превратись!

«Жестокий, ты подарил нам свои мучения.»

О, мать, меч должен пронзить твою душу. Я вижу твои слезы. Ты держишь змею на расстоянии, хотя она была для тебя как ребенок. [24 25]

Змей, ты хтонического происхождения, самый презренный зверь, нам нужна твоя мудрость. Отпусти мать и погрузись в свои страдания. Ты есть должен стать спасителем. Крест ждет тебя.

Вы должны быть вознесены на гору мучений и разоблачения. Вы оба, идите на встречу своей судьбе. Примите свои мучения. О, мать, молись за своего сына.

О, змей! Прочти руны своей матери.

3. II. 16.¹

Неизвестный, ты бросил меня на пол, разбил, унизил, подверг несправедливости. Говори, душа моя, кто Он? [25 26]

«Он Абракасас.»

Что Абракасас имеет против меня?

«Ты не хотел подчиняться, ты сопротивлялся. Но ты не должен сопротивляться никакому унижению. Ты должен смириться с несправедливостью, так как Абракасас хочет замесить тебя в хх людей, как дрожжи в муку».

Но есть предел тому, что можно вынести. Неужели так будет продолжаться вечно?

«Это только началось,»

Ты заставляешь меня радоваться, клянусь Юпитером. Кто говорил о собачьем вилянии?

«Я, я знаю.»

Что ты сейчас говоришь? Тогда это звучало по-другому. Собачье виляние, собачье рычание [26 27] и т.д. И теперь ты хочешь, чтобы я сделал это снова? Как ты объяснишь это противоречие?

«Ты должен найти объяснение для себя».

Дешевая отговорка! Проклятые Ведьмовские штучки. Но поскольку ты, призрачный двойник, не можешь этого сделать, я продемонстрирую тебе, что могу.

Тогда это было личное, теперь — трансперсональное. Понимаешь ли ты это вообще? Очевидно, нет. Так что же такого в человеческом остроумии? Воистину, ты нуждаешься! Какая тебе польза, если я погибну? Признайся, у тебя ко мне что-то есть. Ты, матушка, Послушай, я твой муж по духу. Ты, змей, Слушай, я твой отец по духу. Ты должен уважать меня и никогда больше не обращаться со мной как с собакой. Пытка, которой вы меня подвергли, вернется к вам не как месть, а как поэтическая справедливость. У каждого своя доля. Даже если бы Абракасас швырнул меня на пол, я бы пал ниц не перед тобой, а перед могучим Абракасасом. Он может издеваться надо мной, даже разорвать на куски и разбить вдребезги. Тогда он будет возложен на тебя, потому что ты оставила меня беззащитным. Я могу ожесточиться против тебя. Ты бессильна. Какая тебе от меня польза? Я научусь вилять как собака перед Абракасасом, чтобы он меня не раздавил. Возможно, люди защищают меня лучше. Распни себя, змей. Мать, обними ствол; и таким образом пребывай в течение 1000 лет до твоего искупления. Воистину, довольно и более чем достаточно мучений человеческих. Вы вкусите это желание смерти, возникающее от невероятных мучений, вы, жившие от этого [28 29] мучения людей. Мария была матерью человека, Христос был человеком. Вы больше не должны раздирать человека, разди-

¹ Четверг. Юнг присутствовал на ужине в клубе. Первая часть этой записи, вплоть до сплошной линии, не была воспроизведена в Liber Novus

рать себя. Даймоны могли бы перенести пытку Христа и его тайну в свое царство на 1000 лет. Прекратите провоцировать человеческое безумие хх, когда человек хх приходит в неистовство против самого себя. Вот почему я разделяю вас и ставлю на-против друг друга, чтобы вы узнали друг друга.

Мать, посмотри на своего сына, чудовище — черную змею с львиной гривой.¹ Сын, посмотри на свою мать, она — все и ничто. Стремись к ней и познай отчаяние от нее и в ней. Извивайся, полный ярости и беспомощности, ты, ужасающее скользкое тело [29/30], мерцаешь, пылаешь и опаляешь Ничто, которое так ужасно поглощает тебя по-матерински. Но пусть человек вернется к своим хижинам и зеленым пустыням, к своему одиночеству среди множества.

Клянусь тебе, отвратительное безумие Абраксаса, поверни свои лапы против вечной Плеромы, отпусти человека. Он слишком ничтожен и недостоин жертвы твоей власти. Мы перед тобой, Лев, скулящие псы. Эта охотничья собака не нужна тебе.

О человек, не забывай о своем божественном оружии, о своем остроумии. Тебе, слабому, было дано ужасное ядовитое жало, которым ты мог бы парализовать и Богов.

[30/31]

Мертвые, мне пришлось прервать свое обращение к вам. Что еще вы хотите услышать [?]²

Мертвые: «расскажи нам о богах и демонах!»

³ Бог⁴ есть высшее благо, *sumtum bonum*,⁵ а дьявол — противоположность.

Но есть много высших благ и много великих зол. Среди них есть два дьявольских Бога: один -Пылающий, другой — Растущий.

Пылающий — это Эрос в форме пламени. Он сияет, поглощая.

Растущий — это Древо жизни.⁶ Оно зеленеет, нагромождая растущую живую материю.

Эрос вспыхивает и умирает. Но Древо жизни растет [31/32] с медленным и постоянным увеличением в течение неизмеримых периодов времени.

Добро и зло соединяются в пламени.

Добро и зло соединяются в росте дерева.

¹ Иоанна 19: 26—27: «увидев мать свою и ученика, которого он любил, стоявшего около нее, Иисус сказал матери своей: Женщина, это сын твой». Затем он сказал ученику: «это твоя мать». И с того часа ученик взял ее к себе в дом.»

² Предшествующий пункт и предложение были заменены в Liber Novus следующим: « На следующую ночь мертвые, что, ропща, заполняли пространство окрест, говорили:» (р 523).

³ «И явился ΦΙΛΗΜΩΝ и начал говорить (а это уже четвертое наставление мертвым): « добавлено здесь в Liber Novus .

⁴ Вместо этого в Liber Novus «Солнечный Бог « (стр. 524)

⁵ Предыдущее положение не было воспроизведено в Liber Novus

⁶ В 1954 году Юнг написал расширенное исследование архетипа дерева: «The Philosophical Tree», CW 13.

В своей божественности жизнь и любовь противостоят друг другу.

Число богов и дьяволов столь же неисчислимо, как и сонм звезд. Каждая звезда — это Бог, и каждое пространство, которое заполняет звезда, — это дьявол. Но пустая полнота целого — это Плерома. Абраксас — это результат целого. Только несуществующее противостоит ему.

4 — это число главных богов, как 4-это число измерений мира. [32/33]

1 есть начало, Бог.¹

2 есть Эрос, ибо он распространяет себя в сиянии.

3 есть Древо жизни, ибо оно наполняет пространство телами.

4 — это дьявол, ибо он открывает все, что закрыто, он растворяет все сформированное и физическое; он — разрушитель, в котором все становится ничем.

Мертвые: «Ты язычник, многобожник!»²

Счастлив я, кто может признать множественность и разнообразие богов.

Но горе вам, заменившим эту несовместимую множественность единым Богом! Поступая так, вы создаете муки сомнений ради единого Бога и калечите творение, природа и цель которого — дифференциация. Как вы можете быть верны своей собственной природе, когда вы пытаетесь превратить множество в одно? То, что вы делаете с богами, делается также и с вами. Вы все становитесь одинаковыми. И таким образом ваша природа искалечена.

Это равенство господствует не ради Бога, а только ради человека. Ибо богов много, а людей мало. Боги могущественны и выдерживают свое многообразие. Подобно звездам, они пребывают в вечном одиночестве, разделенные огромными расстояниями. Люди слабы и не переносят своего многообразия, поэтому они живут вместе тесно и нуждаются в общении, чтобы они могли вынести свою уникальность.

5. II. 16.³

Мертвые: [«] ради искупления [34/35] продолжай учить нас!»⁴

Ради искупления я наставляю вас в отвергаемом, и того ради сам я отвергнут.

Множественность Богов соответствует множественности Богов-людей.

Бесчисленные Боги ждут человеческого состояния.

Бесчисленные боги были людьми.

Человек разделяет природу богов. Он происходит от Богов и идет к Богам-Богу.

Как бесполезно размышлять о Плероме, так не стоит поклоняться множеству богов. Меньше всего стоит поклоняться первому Богу, сущей Полноте и *summit*

¹ Вместо этого в Liber Novus «Солнечный Бог» (стр. 525)

² Предыдущее предложение не было воспроизведено в Liber Novus

³ Суббота. Юнг осмотрел четырех пациентов.

⁴ Предыдущее предложение не было воспроизведено в Liber Novus.

вопит. [35/36] Своей молитвой мы ничего не можем прибавить к ней и ничего не можем от нее отнять, потому что сущая Пустота поглощает все.

¹ Душа моя, ты разделенная двойственность, что это? Кто-то беспокоит меня.

Скажи: кто это?

«Хороший друг.»

О, неужели ты враг? Кто ты? Откуда ты взялся? Я ощущал тебя еще вчера²: говори, чего хочешь?

³ «Я пришел издалека. Я пришел с Востока⁴ и ищу твоего гостеприимства.⁵»

Ты враждебен мне. Зачем ты пришел ко мне? [36/37]

«Я не враждебен тебе. Я с тобой не знаком».

Так кто же ты?⁶

«Кожа моя темна, и белизна глаз моих сияет.⁷ Я веду тебя Восточным путем. «

Что это?

«Воздержание.»

Воздержание! От чего?

«От человека.»

Что? Усиленное одиночество?

«⁸Нет, воздержание от человека, воздержание от людских радостей и страданий.»

Это восточная мудрость!⁹

xx тебе это нужно. Это связано с тем, чтобы быть одним из многих. Ты слышишь слово: привязанность? Разве ты не видишь, что она проникает в жизнь и сущность другого? Ты сбиваешься [37/38] с пути и тянешь другого с пути.

Сострадание, но не привязанность.

¹⁰ Сострадание с космосом.

Воля, обращенная к индивидууму, держится в узде.

Привязанность ведет к отчуждению.

Сострадание остается непонятым, поэтому оно действует¹¹.

¹ Следующий раздел этой записи был помещен позже в Liber Novus (стр. 537–38). Первые два абзаца не были воспроизведены, и фигура была представлена следующим образом: «темная фигура с золотыми глазами приблизилась ко мне из теней ночи»

² Предыдущее предложение было заменено в Liber Novus на «Я никогда не видел тебя раньше!» (стр. 537).

³ «Темный» было добавлено здесь в Liber Novus (там же).

⁴ «и следуя за сияющим огнем передо мной, ΦΙΛΗΜΩΝ» был добавлен здесь в Liber Novus (там же).

⁵ Предыдущее предложение и следующий абзац не были воспроизведены в Liber Novus

⁶ Предыдущее предложение не было воспроизведено в Liber Novus

⁷ В Liber Novus «и мои глаза сияют золотом» (стр. 537). Следующее предложение и следующие пять абзацев не были воспроизведены в Liber Novus

⁸ В Liber Novus «я приношу воздержание» (стр. 537).

⁹ Предыдущее предложение и следующий абзац были заменены в Liber Novus на «сострадание ведет к отчуждению» (там же). Будда впервые появился в круге пламени в фантазии 22 декабря 1913 года, в Черной книге 2 (стр. 186). По-видимому, речь идет о буддийской доктрине непривязанности (см. Дхаммапада)

¹⁰ следующие два абзаца были заменены в Liber Novus словами « жалость к миру и воля, сдержанно обращенная к другому. » (стр. 537)

¹¹ Следующие три пункта не были воспроизведены в Liber Novus

Не стремление к пониманию, но позволение этому работать.

Я пришел к тебе, поскольку изначально связывает нас вместе.

Отречение и воздержание, немногословность и простые действия.

Избегая страстного желания, не знай страха.

Избегая любви, люби целое, свободное от заблуждений.¹

Медленный рост спасает человека и создает людей.» [38/39]²

Почему ты темный, как земля полей? Я боюсь тебя; такая боль, что ты со мной сделал?

«Я — смерть³, восходящая вместе с Солнцем. Я прихожу с тихой болью и долгим покоем. Я накрыл тебя покровом защиты. Посреди жизни начинается смерть.⁴

Он покрывает, Я покрывают тебя, покров за покровом, чтобы твоё тепло никогда не прекращалось».

Начало формы.

Конец формы.

Ты приносишь горе и отчаяние. Я хотел быть среди людей.

«Ты пойдешь к людям под покровом. Твой свет сияет ночью. Твоя солнечная природа покидает тебя, и начинается твоя звезда⁵.»

Ты жесток.

«Простое жестоко, так как [39/40] оно не соединяется с многообразием.»

Я тебя понимаю. Я хочу быть простым.⁶

Светлые Боги образуют небесный мир. Он многообразен, бесконечно расширяется и увеличивается. Солнце Духовное Солнце — это Верховный Господь мира.⁷ Темные Боги образуют земной мир. Они просты и бесконечно уменьшают и умягчают себя. Их самый нижний владыка, а именно Дьявол, — это лунный дух, спутник Земли, меньший и более холодный, чем Земля.

Нет разницы между могуществом небесных и земных богов.

¹ Предыдущее положение и следующий абзац не были воспроизведены в Liber Novus.

² «Я посмотрел на него со страхом и сказал: «было добавлено здесь в Liber Novus (стр. 537).

³ Вместо этого в Liber Novus: «Ты можешь называть меня смертью» (стр. 538).

⁴ Есть хорошо известное григорианское песнопение, которое начинается словами «Media vita in morte sumus» (Среди жизни мы в смерти)

⁵ Вместо этого в Liber Novus: «звездная природа» (стр. 538)

⁶ предыдущее предложение было заменено в Liber Novus следующим: «С этими словами загадочный темный исчез. Но ΦΙΛΗΜΩΝ наградил меня серьезным и вопросительным взором. «Ты хорошо его рассмотрел, сын мой? «— спросил он.— «Ты о нем услышишь. Но подожди, я исполню то, что предсказал тебе темный». Произнеся эти слова, он коснулся моих глаз и открыл мой взор и показал безмерную тайну. И я смотрел долго, пока не смог ее постигнуть: но что я видел? Я видел ночь, я видел темную землю, а над ней небо блестело бесчисленными звездами. И я увидел, что небо имело форму женщины, и семикратно было ее облачение из звезд, и полнотью покрывало ее.» (с. 538). Затем Liber Novus продолжается записью от 17 февраля (см. ниже, стр. 228).

⁷ Вместо этого в Liber Novus «Бог Солнца» (стр. 526).

Небесные боги увеличиваются, земные боги уменьшаются. Оба направления неизмеримы.¹

²Мир Богов проявляется [40/41] в духовности и сексуальности. Небесные проявляются в духовности, земные — в сексуальности.³

Духовное воспринимает и охватывает. Оно подобно женщине, и поэтому мы называем ее *mater coelestis*, Небесной матерью⁴.

Сексуальность порождает и творит. Она подобна мужчине, и поэтому мы называем ее фаллосом,⁵ земным отцом⁶.

Сексуальность мужчины более земная. Сексуальность женщины более духовна.

Духовность мужчины более небесна, она движется к большему.

Духовность женщины более земная, она движется к меньшему.

Лживой и дьявольской является духовность мужчины, которая движется к меньшему, как и духовность женщины, которая движется к большему. Каждый должен занять свое место.

Легко Мужчина и женщина становятся дьяволами друг для друга, если они не разделяют свои духовные пути, [41/42] ибо сущность творения есть различие.

Сексуальность мужчины устремляется к земному.

Сексуальность женщины стремится к духовному.

Мужчина и женщина становятся дьяволами друг для друга, если они не различают свою сексуальность.

Мужчина познает ~~нижнее~~ меньшее, женщина-большее.

~~Мужчина также~~ Человек должен отличать себя и от духовности, и от сексуальности. Он должен назвать духовность матерью и поставить ее между небом и землей. Он должен назвать сексуальность фаллосом и поставить его между собой и землей.

Ибо мать и фаллос — это сверхчеловеческие даймоны, открывающие мир Богов. Они влияют на нас больше, чем боги, так как они очень близки к нашей сущности.

⁷Мать-это Грааль.

Фаллос — это копье.

¹ Здесь, в Liber Novus было добавлено следующее, а затем комментарий Филемона к четвертому наставлению (стр. 526—28): «здесь мертвые прервали речь ΦΙΛΗΜΩΝ гневным смехом и насмешливыми криками, и когда они удалились, их раздор, насмешка и смех исчезли вдали»

² Здесь, в Liber Novus добавлено следующее: «Когда наступила следующая ночь, мертвые шумно подошли, толкаясь и пихаясь; они насмехались и восклицали: «научи нас, глупец, о церкви и Святом Причащении». / но ΦΙΛΗΜΩΝ шагнул перед ними и начал говорить:(и это пятое наставление мертвым):» (стр. 528)

³ На семинаре 1925 года Юнг сказал: «сексуальность и духовность-это пары противоположностей, которые нуждаются друг в друге.» (Введение в аналитическую психологию, стр. 30).

⁴ См. запись от 16 января 1916 года выше, Книга 5, стр. 269ff.

⁵ Liber Novus заменяет «Phallos» на «Phallus» в остальной части этой записи (стр. 528ff.).

⁶ В «Трансформациях и символах либидо» Юнг отмечал: «фаллос-это существо, которое движется без конечностей, видит без глаз и знает будущее; и как символический представитель вездесущей творческой силы он претендует на бессмертие» (CW B, § 209). Он продолжает рассуждать о фаллических богах.

⁷ Следующие два абзаца не были воспроизведены в Liber Novus.

Если вы не отличаете себя от сексуальности или духовности и не рассматриваете их как вещи в себе, вы отдаетесь им как качествам Плеромы. Духовность и сексуальность — это не ваши качества, не вещи, которыми вы обладаете и которые охватываете. Скорее, они владеют вами и охватывают вас, поскольку являются могущественными дαιмонами, проявлениями богов, и, следовательно, выходят за пределы вас, существуя сами по себе. Ни один человек не обладает ни духовностью, ни сексуальностью. Вместо этого он подчиняется закону духовности и сексуальности. Поэтому [43/44] никто не избегает этих дαιмонов.

Я Тебе должно смотреть на них как на дαιмонов, как на общие для всех вызовы и опасности, как на всеобщее бремя, которое на тебя возложила жизнь. Таким образом, жизнь для тебя тоже является всеобщим вызовом и опасностью, как и Боги, и в первую очередь ужасный Абракас.

Человек слаб, и поэтому общество необходимо.¹

Если ваша община не находится под знаком матери, то она находится под знаком фаллоса. Отсутствие общности — это страдание и болезнь. Общность во всем — это тюрьма расчленение и разложение.

Сущность вашего существа — это дифференциация. Оно ведет к одиночеству.²

Одиночество противостоит общности. [44/45] Но из-за слабости человека по отношению к богам и дαιмонам и их непобедимому закону необходимо сообщество.

Поэтому: общность, насколько это возможно, не ради человека, а ради Богов.

Боги ведут тебя к общине. В той мере, в которой Боги навязывают тебе общность, это необходимо; больше — плохо.

В общине: каждый человек должен подчиняться другим.³

В одиночестве: каждый человек должен ставить себя над другими.⁴

Таким образом, справедливость была уравновешена. В сообществе: воздержание.

В одиночестве-экстравагантность.⁵ [45/46]

Сообщество-это глубина.

Одиночество-это высота.

Правильная мера:

в общине: очищать и сохранять.

в одиночестве: очищать и увеличивать.

¹ В октябре 1916 года Юнг выступил в психологическом клубе с двумя докладами, касающимися отношения индивидуации к коллективности: «Адаптация» и «Индивидуация и коллективность» (CW 18). См. введение, стр. 54. Эта тема доминировала в дискуссиях в клубе в этом году.

² В Liber Novus два предыдущих предложения были заменены словами «дифференциация ведет к одиночеству» (стр. 530).

³ «чтобы община поддерживалась, ибо она вам нужна» было добавлено здесь в Liber Novus (там же).

⁴ «чтобы каждый человек мог прийти к себе и избежать рабства» было добавлено здесь в Liber Novus (там же).

⁵ Вместо этого абзаца и вышеприведенного абзаца в Liber Novus: «воздержание хорошо в общине, расточительность в одиночестве» (там же).

Потому что ~~одиночество~~ сообщество дает нам тепло, одиночество дает нам свет.¹

²В общине мы идем к источнику, который есть мать.

В одиночестве мы идем в будущее, которое является порождающим фаллосом.

Даймон сексуальности приближается к нашей душе как змея. Она наполовину человеческая душа и называется мыслью-желанием. [46/47]

Даймон духовности нисходит в нашу душу как Белая птица. Он наполовину человеческая душа и называется желанием-мыслью.

Змей — это земная душа, наполовину дαιμονическая, дух, сродни духам умерших. Таким же образом, подобно всем этим, она роится в земных вещах, заставляя нас бояться их или же заставляя их возбуждать нашу жажду. Змея имеет женскую природу, вечно ища общества тех мертвых, которые очарованы землей и которые не нашли пути к одиночеству.

Змей-это шлюха. Она ухаживает за дьяволом и злыми духами; она — озорной тиран и овод, вечно заманивающий в самую злую компанию. [47/48]

Белая птица — это наполовину небесная душа человека. Он пребывает с Матерью, спускаясь время от времени.

Птица обладает мужской природой и ~~обладает~~ является действенной мыслью.

Он целомудрен и одинок, посланник матери. Он летит высоко над землей, и ~~поднимает и низводит~~ Он повелевает одиночеством. Он приносит знание от далеких, ушедших прежде и достигших совершенства. Он несет наше слово к матери, которая ходатайствует, предупреждает, но бессильна против Богов. Она — сосуд солнца.

Змея спускается и коварно парализует фаллического Даймона, или же подстеги-вает его. Она вынашивает слишком лукавые мысли земные, те мысли, которые про-никают во все щели и прилепляются ко всему с вожделением и слепым желанием.

Хотя змея и не хочет этого, она должна быть нам полезна. Она ускользает от нас, указывая нам путь, который не мог найти наш человеческий разум.³

8. II. 16.⁴

Мертвые: «Теперь, когда ты рассказал нам о мире Богов, даймонов и душ, рас-скажи нам о человеке».⁵

¹ Здесь, в Liber Novus добавлено следующее: «Когда ΦΙΛΗΜΩΝ кончил, мертвые молчали и не двигались, но смотрели на ΦΙΛΗΜΩΝ с ожиданием. Но когда ΦΙΛΗΜΩΝ увидел, что мертвые молчат и ждут, он продолжил (И это шестая проповедь к мертвым): «(там же).

² Следующие два пункта не были воспроизведены в Liber Novus

³ после этого наставления в Liber Novus ΦΙΛΗΜΩΝ вступает в диалог с мертвыми (стр. 531–33), а затем в «следующую ночь» с Юнговским «Я» (стр. 533–34).

⁴ Вторник. Юнг осмотрел пятерых пациентов. Здесь, в Liber Novus было добавлено следующее: «прошел еще один день, и наступила седьмая ночь. / И мертвые пришли снова, на этот раз с жалостливыми жестами и сказали:»; вместо «Мертвые: « (стр. 534)

⁵ Здесь в Liber Novus: «И мертвые пришли снова, на этот раз с жалостливыми жестами и сказали, 'Мы забыли упомянуть одну вещь, что мы хотели бы, чтобы ты научил нас о человеке ' и ΦΙΛΗΜΩΝ шагнул передо мной, и начал говорить (и это седьмое наставление мертвым):» (там же).

Человек — это врата, через которые вы переходите из внешнего мира Богов, Даймонов и душ во внутренний мир, из большего в меньший мир.

Мал и ничтожен [49/50] человек, точка, он уже позади вас, и вы снова оказываетесь в бесконечном пространстве, в меньшей или внутренней бесконечности. На неизмеримой отдаленности в Зените стоит звезда, излучающая голубой свет. Это единственный Бог этого одного человека, это его мир, его Плерома, его божественность. В этом мире человек-Абракас, создатель и разрушитель своего собственного мира.

Эта звезда-Бог, цель человека.¹ Это его единственный направляющий Бог. В нем человек идет к своему покою. К нему идет долгий путь души после смерти. В нем блистательно сияет все, что человек взял от большого мира [50/51].

Этому одному Богу будет должен человек.

Молитва увеличивает сияние звезды, она перекидывает мост через смерть, она подготавливает жизнь меньшего мира и успокаивает безнадежные желания большего.

Когда большой мир становится холодным, звезда сияет.

Ничто не стоит между человеком и его единственным Богом, пока человек может отвести глаза от пылающего зрелища Абракаса.

Человек здесь, Бог там.

Слабость, ничтожество здесь, вечно благословенная творческая сила там.

Здесь ничего, кроме темноты и липкого холода, там абсолютное солнце.² [51/52]

¹ См. изображение Юнгом звезды, The Art of C. G. Jung, cat. 62, p. 138. В 1950 году он анонимно воспроизвел это в книге «О символике мандалы», отметив: «на картине самость изображена как звезда из хаоса. ... Эта картина знаменательна тем, что она устанавливает структуру Самости как принцип порядка против хаоса» (CW 9, pt. 1, § 683).

² Здесь, в Liber Novus, было добавлено следующее: «Но когда ΦΙΛΗΜΩΝ закончил, мертвые молчали. Тяжесть спала с них, и они поднялись, как дым над огнем пастуха, который сторожит свое стадо ночью» (стр. 535) Комментарий Филемона к этому наставлению, см. Liber Novus, стр. 535—36. 29 февраля 1919 года Юнг написал письмо Джоан Корри и прокомментировал наставления, особенно ссылаясь на последнюю: «изначальный Творец мира, слепое творческое либидо, трансформируется в человеке через индивидуацию, и из этого процесса, который подобен беременности, возникает божественное дитя, возрожденный Бог, более не рассеянный на миллионы существ, но являющийся одним и этим индивидуумом, и в то же время все индивидуумы, такие же в вас, как и во мне. Там вы найдете описание Творца, рассеянного по своим созданиям, и в последнем наставлении вы найдете начало индивидуации, из которого возникает божественное дитя ... дитя-это новый бог, фактически рожденный во многих индивидуумах, но они этого не знают. Он — «духовный» Бог. Дух во многих людях, но везде один и тот же. В свое время и вы испытаете Его качества» (скопировано в Constance Long's diary, CLM, pp. 21—22).

16 17. II .16¹

²Прежде чем Геракл испепелил себя и был помещен среди богов, он стал сыном Омфалы³.

Вот что с ним произошло.

⁴Итак, мать моя, ты, стоящая в высшем круге, окутываешь меня и защищаешь от Богов: я хочу стать твоим ребенком.

Да примешь ты мое рождение.

Да обновишь ты меня.

Мне нужна новая тень, поскольку я узнал ужасного Абрассаса и отстранился от него.

Холод усилился, и моя звезда вспыхнула ярче.

Да, мне нужны узы детства⁵, возвышенная мать, иначе я не вынесу детского и глупого ада человеческого мира.

Ты родила ~~хх~~ужасного Бога,пусти его, прими меня [52/53] как своего сына. Я человек, ребенок, который нуждается в своей матери.⁶ Возьми человеческого сына вместо Бога и даруй ему свою материнскую помощь.⁷

⁸Матерь: я не могу взять тебя как ребенка, если ты сначала не очистишься.

⁹В чем моя нечистота?

¹ Четверг. 11 февраля Юнг выступил с докладом «О сновидении», подготовленным им в 1914 году к Бернскому медицинскому Конгрессу, который был отложен из-за начала войны (сборник статей по аналитической психологии). С этого момента заседания Ассоциации Аналитической психологии стали проводиться в помещении психологического клуба. В ходе дискуссии Юнг отметил, что коллективность и индивидуация образуют противоположность. Были времена, когда моральный акцент делался на личности, и другие, когда он был на коллективе. Он обсуждал, как Ангелус Силезнй и Ницше не смогли решить эти проблемы. Он также отмечал: «война учит нас: желать бесполезно — надо видеть, что становится. Мы полностью подчинены силе становления» (МАР, р. 105)

² Первые два абзаца этой записи не были воспроизведены в Liber Novus

³ В наказание за убийство Ифита по приказу Дельфийского оракула Геракл продан Гермесом в рабство Омфале, царице Лидии.

⁴ В Liber Novus эта последовательность следует непосредственно из отрывка, приведенного в сноске 89 выше (стр. 223), и связана следующим образом: «и когда я увидел это, ΦΙΛΗΜΩΝ сказал:». Следующие три абзаца представлены голосом Филемона: «мать, ты, стоящая в высшем круге, безымянная, которая окутывает меня и его и защищает меня и его от богов: он хочет стать твоим ребенком. / Да примешь ты его рождение. / Да обновишь ты его. Я отделяю себя от него» (стр. 538) В оставшейся части этой записи местоимение третьего лица заменяется местоимением первого лица. Остальная часть этого пункта не была воспроизведена в Liber Novus.

⁵ Остальная часть этого пункта не была воспроизведена в Liber Novus.

⁶ Вместо этого абзаца в Liber Novus «ты родила божественного змея, ты освободила его от мук рождения; прими этого человека как своего сына, он нуждается в матери» (стр. 539)

⁷ Это предложение не было воспроизведено в Liber Novus

⁸ В Liber Novus голос не отождествляется с матерью, но вводится следующим образом: «голос пришел издалека и был подобен падающей звезде» (стр. 539)

⁹ Вместо этого в Liber Novus «ΦΙΛΗΜΩΝ сказал:» (Там же).

¹ М.: Приобщение. Воздерживайся от человеческих страданий и радостей. Оставайся в уединении до тех пор, пока воздержание не станет полным, и ты не освободишься от прикосновения человека.

Тогда я приму тебя как своего ребенка.

Благодарю тебя, мать. Да будет так.²

21. II. 16.³

Какова природа этого пути? Между какими водами и огнями? Кто этот путешественник? Говори, тень! [53/54] Турок?

Откуда путешествие? Ты исповедуешь Ислам? Для чего ты провозглашаешь Мухаммеда?

«Я говорю о многоженстве, гуриях и Рае. Вот о чем ты услышишь.»

Говори и положи конец этим мучениям.

«Я говорю не о мучениях, а о радости.»

Прости, ты меня рассмешил. Я истекаю кровью от тысячекратных ран людей.

«Я приношу исцеление. Женщины залечивают раны. Они знают о лекарствах».⁴

⁵ Это для меня новость. Обычно я слышал, как они только ноют.

«Они знают, как лечить больных детей».[54/55]

Неужели я больной ребенок?

«Близко к тому. Ты должен отложить излишнее и позволить себя пестовать.»

Кто сделает эту работу?

«Она будет процветать и без тебя.»

Сомнительно. Кто сделает это за меня?

«Твои сыновья и дочери. Дай им пространство и дай себе отдохнуть.»

Выдержит ли работа, если я ее не поддержу?

«Если она падет, почему ты хочешь ее сохранить? Она будет стоять, если у нее есть ноги. Если она все же падает, то ей не суждено жить. Что умирает, должно умереть».

¹ В Liber Novus следующий абзац был представлен следующим образом: «но голос сказал:» это приобщение: он должен воздерживаться от человеческих страданий и радости. Он должен оставаться в уединении до тех пор, пока воздержание не станет полным, и он не освободится от общения с людьми. Тогда он будет принят как дитя « (там же).

² Предыдущее предложение было заменено в Liber Novus на «В этот момент мое видение закончилось. И ΦΙΛΗΜΩΝ ушел, и я остался один. И я остался в стороне, как мне было сказано» (там же).

³ Понедельник. Юнг осмотрел семь пациентов. Первые шесть абзацев и первая строка седьмого абзаца в этой записи были заменены на «но в четвертую ночь я увидел странную фигуру, человека в длинном пальто и тюрбане; его глаза светились умно и доброжелательно, как у мудрого врача. Он подошел ко мне и сказал: «Я говорю тебе о радости». Но я ответил: «Ты хочешь говорить со мной о радости?» (там же).

⁴ Предыдущее предложение было заменено в Liber Novus на «женщины научили меня этому искусству. Они знают, как лечить больных детей. Твои раны обжигают тебя? Исцеление уже близко. Прислушивайся к добрым советам и не гневайся» (там же).

⁵ Остальная часть этой записи была заменена в Liber Novus на «Я возразил: «чего ты хочешь? Соблазнить меня? Издеваться надо мной?» « / 'о чем ты думаешь?» — перебил он. 'Я приношу тебе блаженство рая, исцеляющий огонь, любовь женщин « (там же)

Так что, я должен оставить ее? И сдаться многоженству? Ты роковой, настоящий турок.

Ты можешь оставить это Аллаху, даже если твой дом сгниет над твоей головой.
[55/56]

«Человеческий инстинкт был привлечен. Мед уже приготовлен. Ты можешь спрятаться от людей. Созерцание необходимо. Книги будут написаны.»

А как насчет полигамии, Гурий и рая?

«Многие женщины равносильны многим книгам. Каждая женщина-это книга, каждая книга-женщина. Гурия — это мысль, а мысль — это Гурия. Мир идей — это рай, а рай — это мир идей. Магомет учит, что гурии допускают верующего в рай. Тевтонцы говорили то же самое.»¹

Жить в соответствие с твоими мыслями противоречит моему вкусу [56/57] и моей моральной ответственности.

«Не слишком. Ты не так уж далек от этого. Разве женщины этого хотят? Они тоже хотят своей судьбы. Почему ты не уважаешь их путь? Они также люди, чье достоинство должно быть принято.»

Но они никогда не знают, чего хотят.

«Они знают только то, что должны. Конечно, каждый человек хотел бы переложить свои обязанности на другого и сделать его ответственным. И мужчина, и женщина, каждый по-своему, управляются законом Эроса и духа.»

Это невозможно и никогда не станет реальностью.

«Многое может стать реальным, что сегодня кажется невозможным. Двери должны оставаться открытыми. Необходимость говорит [57/58] последнее слово.»

24. II. 16.²

Должно ли это быть началом спуска в страну жаб, в лягушачье болото? Все во мне умирает. Я чувствую, что рассеян и раздроблен.³

«Ты еще не испытал фрагментации. Тебя разнесет на части, развеет по ветру. Каждый уносит с собой частичку тебя. Люди готовятся к Тайной вечере вместе с тобой».

Что же тогда останется от меня?

«Ничего, кроме твоей тени.»

¹ В скандинавской мифологии Валькирии сопровождают храбрецов, убитых в битве, в Вальгаллу и ухаживают за ними там.

² Четверг. Юнг осмотрел одного пациента.

³ Вместо предыдущего абзаца в Liber Novus следующее: «ты думаешь, — спросил я, — о спуске в лягушачье болото? Растворение во множестве, рассеяние, расчленение? «/но пока я говорил, старик превратился в ΦΙΛΗΜΩΝ, и я увидел, что он был магом, который искушал меня. Но ΦΙΛΗΜΩΝ продолжал: «(стр. 540)

¹Но где же мое «Я»?

«Нигде. Ты больше не «Я», а река, которая течет над землями. Она ищет [58/59] каждую долину и ручьи поглубже,² ищет моря. Ты ошетинился перед Ничто.»

Могу ли я жить без «Я»?

«Ты — глупец и дверь между двумя вечностями, открытый проход, улица, по которой ходят; по ней ходят в туфлях и плюют на нее «.³

Где то, что принадлежит мне? Где то, что я делаю?

«Невидимо. Ты крадешь это для себя.»

О, Мать, это ты послала этого жестокого Даймона?

28. II. 16⁴

Ты будешь держать царство, невидимое, в дрожащих руках, в руках ребенка.⁵ [59/60]

Он опускает свои корни в мрачные бездны земли и поднимает вверх ветви, покрытые листьями, к золотому воздуху.

В его ветвях живут животные. Люди разбивают лагерь в его тени. Их ропот доносится снизу.

Постыдная ошибка,⁶ разочарование длиной в тысячу миль — это сок дерева. Оно будет оставаться зеленым в течение длительного времени.

Тишина пребывает в его кроне.

Тишина в его глубоких корнях.⁷

¹ Этот абзац и первые два предложения следующего абзаца были заменены в Liber Novus словами «Ты будешь рекой, которая разливается по землям « (там же).

² Остальная часть этого пункта и следующие два пункта не были воспроизведены в Liber Novus

³ Оставшаяся часть этой записи была заменена в LN словами «Я спросил, полный горя '«но где же останется моя уникальность?» / «ты украдешь ее у себя», — ответил ΦΙΛΗΜΩΝ» (стр. 540)

⁴ Понедельник. Юнг осмотрел шестерых пациентов. 26 февраля состоялось первое заседание психологического клуба.

Юнг, по-видимому, также провел чтение первого акта пьесы Эрнста Барлаха (1870–1938) «мертвый день» (Der Tote Tag) [Berlin: Paul Cassirer, 1912]). В «психологических типах» Юнг привел «мертвый день» Барлаха в качестве примера литературного использования содержания бессознательного (CW 6, § 426n.).

Барлах проиллюстрировал свою пьесу двадцатью семью литографиями. У Юнга был экземпляр иллюстрированного издания Кассирера.

⁵ Предыдущее предложение было заменено в Liber Novus на «ты будешь держать невидимое царство в дрожащих руках» (там же).

⁶ Предыдущее положение не было воспроизведено в Liber Novus

⁷ «Когда наступила ночь, ΦΙΛΗΜΩΝ подошел ко мне в земляном одеянии, держа серебряную рыбу:» Смотри, сын мой, — сказал он, — я ловил рыбу и поймал эту рыбу; я приношу ее тебе, чтобы ты утешился.' И когда я посмотрел на него удивленно и вопросительно, я увидел, что тень стоит в темноте у двери, неся одеяние величия. Его лицо было бледным, и кровь потекла по морщинам на лбу. Но ΦΙΛΗΜΩΝ преклонил колени, коснулся земли и сказал тени: «(стр. 541)

12. IV. 16

¹Господь наш, Иисус Христос.² Да будет благословенно имя Твое.³ Твоя работа длится долго, ты перенес трудности ради человечества. Ты сделал для нас величайшее дело, из животных ты сделал квази-человеческих существ. Ты отдал свою жизнь за скотское [60/61] человечество, твой дух был с нами бесконечно долгое время. Ты терпеливо выполнил свою великую работу, и люди все еще смотрят на тебя и все еще просят тебя о помощи и хотят получить милость Божью через тебя.⁴ Ты не устает отдавать людям. Я восхваляю твое божественное терпение.

Разве люди не неблагодарные? Неужели их алчность не знает границ? Они все еще предъявляют к тебе требования? Они получили так много, и все же они нищие.

Вот, Господь Иисус Христос,⁵ они не любят тебя,⁶ но жаждут тебя с жадностью, ибо они также жаждут имущества своего ближнего. Они не любят своего ближнего, но желают принадлежащего ему добра.⁷

Таким образом, они также требуют от тебя и не приняли твою возвышенную жизнь в качестве образца для подражания. [61/62]—Если бы они действительно любили тебя, они, наконец, обратили бы внимание на твой пример. Твоя внушающая благоговейный трепет жизнь показывает, как каждый должен был бы взять свою собственную жизнь в свои руки⁸ и таким образом также нести жизнь человечества, как это сделал ты.⁹ Но они не делают этого, вместо этого они молятся тебе и все еще не дают твоему духу отдохнуть и призывают тебя: твоя работа еще не завершена! Работа твоего духа и твоей жизни продолжается уже два тысячелетия. Это было необходимо так долго. А люди еще ребячливы и забывают благодарность, потому что еще не могут сказать: спасибо Тебе, Господи Иисусе Христе, за спасение,

¹ Среда. Юнг осматривал шестерых пациентов. В Liber Novus за этими отрывками последовал комментарий Юнга к тому, что он теперь узнал от Филемона о том, как оставаться верным любви (стр. 540—541)

² Вместо этого в Liber Novus «мой господин и мой брат» (там же).

³ Следующие два предложения и первая часть третьего предложения были заменены в Liber Novus словами «Ты сделал для нас величайшее дело: из животных ты создал людей, ты отдал свою жизнь за людей, чтобы они могли исцелиться» (там же).

⁴ Предыдущее предложение было заменено в Liber Novus на «и люди все еще смотрят на тебя и все еще просят тебя пожалеться над ними и просить милости Божией и прощения их грехов через тебя» (там же).

⁵ В Liber Novus «мой учитель и брат» (стр. 542).

⁶ В Liber Novus «меня» (там же).

⁷ Вместо этого слова в Liber Novus «ему» (там же). Следующие два предложения были заменены в Liber Novus следующим: «Если бы они были верны своей любви, они не были бы жадными. Но тот, кто дает, притягивает желание. Разве они не должны научиться любви? Верности любви? Добровольной преданности? Но они требуют, желают и умоляют тебя, и не извлекли никакого урока из твоей внушающей благоговейный трепет жизни. Они подражали ей, но они не прожили свою собственную жизнь так как ты прожил свою» (там же).

⁸ Остальная часть этого предложения была заменена в Liber Novus на «верность своей собственной сущности и своей собственной любви» (там же).

⁹ Следующие три предложения были заменены в Liber Novus следующим: «разве ты не простил прелюбодейку? Разве вы не сидели со шляхами и мытарями? Разве ты не нарушил заповедь субботы? Ты жил своей собственной жизнью, но люди не делают этого; вместо этого они молятся тебе, предъявляют к тебе требования и вечно напоминают тебе, что работа твоя не завершена. Однако твоя работа была бы завершена, если бы люди умели жить своей собственной жизнью без подражания» (там же).

которое ты принес нам. Мы взяли его себе, дали ему место в наших сердцах, и мы научились выполнять твою работу в самих себе самостоятельно. Мы повзрослели¹, продолжая в себе кровавую работу искупления. [62/63] Благодаря тебе мы приняли твое дело, мы постигли твое искупительное учение, мы завершили в себе то, что ты начал для нас кровавой борьбой. Мы больше не неблагодарные дети, которые жаждут имущества² своих родителей, вместо того чтобы работать ради собственной жизни. Благодаря тебе, Господь наш Иисус Христос,³ мы будем максимально использовать твой талант и не будем хоронить его в землю, вечно беспомощно протягивать руки и призывать тебя завершить твою работу в нас.⁴ Мы хотим быть благодарными тебе и взять твое бремя на себя, и хотим дать тебе покой.

Когда мы возьмемся за твою работу, твоя работа будет завершена, и ты сложишь руки на коленях после долгого тяжелого дня. Блажен мертвый,⁵ который покоится в Боге своем от завершения дела своего.⁶ Разве у тебя нет любви к Господу нашему Иисусу Христу? Разве ты не можешь дать ему цену мира после того, как он завершит свою работу? И продолжать его работу, как свою работу в себе? Неужели ты все еще нуждаешься в его помощи и заботе?

Нет, это неправда.

Я верю, что наш Господь Иисус Христос завершил свою работу,⁷ так как тот, кто отдал свою жизнь, всю свою истину и всю свою душу, завершил свою работу.⁸

¹ Остальная часть этого предложения была заменена в Liber Novus словами «в продолжении дела искупления в нас» (там же).

² Остальная часть этого предложения не была воспроизведена в Liber Novus

³ В Liber Novus «наш учитель» (стр. 542).

⁴ Следующие два предложения были заменены в Liber Novus словами: «Мы хотим взять на себя твои заботы и твою работу, чтобы твоя работа была завершена и чтобы ты мог положить свои усталые руки на колени, как рабочий после тяжелого дня» (стр. 542–43).

⁵ Остальная часть этого предложения была заменена в Liber Novus словами «кто отдыхает от завершения своей работы» (стр. 543).

⁶ Следующие два абзаца были заменены в Liber Novus словами «Я хотел, чтобы люди обращались к тебе таким образом. Но они не любят тебя, мой господин и брат. Они скупятся на твою цену мира. Они оставляют твою работу незавершенной, вечно нуждающейся в твоей жалости и заботе» (там же).

⁷ Предыдущее предложение было заменено в Liber Novus следующим: «но, мой учитель и мой брат, я верю, что ты завершил свою работу, так как тот, кто отдал свою жизнь, всю свою истину, всю свою любовь, всю свою душу, завершил свою работу. Когда ΦΙΛΗΜΩΝ закончил, я поднял глаза и увидел, что место, где стояла тень, пусто. Я повернулся к ΦΙΛΗΜΩΝ и сказал: «отец мой, ты говорил о людях. Я — человек. Прости меня!» / но ΦΙΛΗΜΩΝ растворился во тьме, и я решил сделать то, что от меня требовалось. Я принял все радости и все муки моей природы и остался верен своей любви, чтобы страдать от того, что приходит к каждому по-своему. А я стоял один и боялся» (там же). За этим последовала загадочная речь Филемона об отношении служения Богу и убийства (стр. 543–44). Эти отрывки впервые появились в «Сновидениях» после записей за середину июля 1917 года, за подписью: «Фрагменты следующей книги:», что указывало на то, что он намеревался переписать их в то, что стало третьей книгой Liber Novus, Scrutinies (p. 18).

⁸ Остальная часть этой записи была заменена в Liber Novus на «то, что один человек может сделать для людей, ты сделал, выполнил и завершил. Пришло время, когда каждый должен совершить свой собственный труд искупления. Человечество постарело, и начался новый месяц» (С. 543). Имеется в виду астрологическая концепция Платоновского месяца, или Эона, Рыб, основанная на прецессии равноденствий. Каждый платонический месяц состоит из одного зодиакального знака и длится приблизительно 2300 лет, символика прилагается к этому в Aion (ПК 6), Глава 6. Смотрите Грин, исследования Юнга в астрологии, и Элис Хауэлл, Юнговская синхронность в астрологических знаках и эпохах (Wheaton, IL: Quest Books, 1990), стр. 125ff.

Поэтому я верю, что наш Господь Иисус Христос действительно улучшил человечество. Он искупил его до такой степени, что люди позволили себе быть искупленными от богов и Богочеловеков. Теперь настанет время [64/65], когда каждый человек ~~хх~~ должен будет продолжать свою работу искупления.

16. IV. 16.¹

Видел ли ты его, возлюбленного своей души?

Он шел в долины людей и любил — свою душу?

Нет, женщину.

И он забыл свою душу из-за этого?

Нет, но он вложил ее в эту женщину.

Было ли это подходящее место для его души?

Что правильно? Так велела ему любовь. И он это сделал.

Неужели он таким образом убил любовь другого человека?

Может быть, а может, и нет. Любви тоже может не быть. Любовь бывает иногда, но жизнь длится. [65/66]

3. V. 16.²

³Сон сказал мне, что ты страдаешь, ты, Илия, ты, Саломея, вы, старшие, и ты, моя материнская душа, которая не может забыть меня.

Ты, материнская душа, скажи мне, почему я, тот кто был твоим возлюбленным, должен предстать перед тобой как нелюбимый человек? Очевидно, ты должна отказать от меня.

Твое спасение — вернуться к мужу и не обращаться ко мне как к своему мужу. Ты называешь меня именем одного из моих друзей. Ты замужем за ним? И все же ты хочешь быть со мной? Но, видишь ли, когда ты со мной, ты больна; ты не можешь лгать себе, что я твой муж.

Или ты, о, материнская душа, хотела бы возродить меня и сделать меня равной ему, таким образом, чтобы быть его подобием; тем, кто передает его чувства? А как же вы, Илия и Саломея? Саломея, ты хотела бы обнять меня. А теперь, пусть будет так, ты берешь на себя ответственность. Но ты, Илия, слышал голос в ночных дозорах, глубины говорили тебе, вероятно, о тайных делах, о том, что должно произойти. Ты был похож на человека, которому нужна моя помощь. А теперь я дарую

¹ Воскресенье. 21 мая Юнг отдыхал с Гансом Шмидом в Бриссаго в Тичино. Эта запись не была воспроизведена в Liber Novus.

² Среда. Юнг осмотрел пятерых пациентов.

³ Первые три абзаца этой записи были заменены в Liber Novus следующим: «и вскоре после этого я увидел во сне Илию и Саломею. Илия выглядел обеспокоенным и встревоженным. Поэтому, когда на следующую ночь этот свет погас и все живые звуки стихли, я позвал Илию и Саломею, чтобы они ответили на мои вопросы. Илия вышел вперед и сказал:» (стр. 544).

ее тебе. Ты кажешься человеком, привязанным к чему-то незапамятному, едва ли правдоподобному. Неужели так и должно быть?

Или вас поймали против вашей воли? Именно так, казалось, и должно было быть, что вы поклялись древним путям, что старый разум сохранил безграничные силы, и вы верили, что можете освободиться, просто дистанцировавшись. Вероятно, вы должны остаться, а я должен вернуться к вам, чтобы снова и снова приносить тот свет, который только вы можете зажечь в первозданном огне. Но говори, страдающий Илия, и скажи мне, как тебе помочь!

Илия, я стал слабым, Я беден, [67/68] избыток моей силы перешел к тебе, сын мой. Ты отнял у меня слишком много. Моя любовь дала тебе слишком много. Таким образом, ты ушел слишком далеко от меня.¹ Одолжить мне немного твоей силы и мощи. Жди и слушай внутри. В эти дни тебе понадобится голос глубин. Не уходи слишком далеко.

Я. Но что ты слышал? Какой голос ты слышал?

И. Голос, полный смятения, пугающий голос, полный предупреждения и неясности.

Я. Что он говорил? Ты слышал эти слова?

И. Невнятно, это сбивало с толку.

Я. Так говори же наконец, скажи мне слова!²

И. Сначала речь шла о ноже, режущем что-то или, возможно, собирающем урожай, возможно, виноград, который идет в винный пресс. Возможно, тот, кто носит красную мантию, топчет винный пресс, из которого течет кровь.³ Затем речь шла о золоте [68/69], которое лежит внизу и которое убивает всякого, кто к нему прикоснется. Затем слово огня, которое ужасно горит и которое должно вспыхнуть в наше время.

⁴Я. Что еще, говори, Илия! Почему ты думал, что заблуждаешься, и, что с тобой говорит больной голос?

И. Именно потому, что он говорил путаные и богохульные вещи.

Я. Богохульство? Что это было?

И. О смерти Бога. Может ли Бог умереть?⁵

Я. Но есть новый. И не один, много.

И. Много? Ты богохульствуешь. Есть только один Бог.

¹ В Liber Novus остальная часть этого абзаца была заменена словами: «Я слышал странные и непонятные вещи, и покой моих глубин был нарушен» (там же).

² Предыдущий пункт не был воспроизведен в Liber Novus

³ См. Исаия 63:2—6 и Liber Novus стр. 355—56

⁴ Следующие два абзаца были заменены в Liber Novus словами: «а потом были богохульные слова, которые я предпочел бы не произносить» (стр. 545)

⁵ Предыдущее предложение было заменено в Liber Novus на «есть только один Бог, и Бог не может умереть» (стр. 545) См. выше, стр. 212, п. 31. Следующие два пункта не были воспроизведены в Liber Novus.

Я. Я поражен, Илия. Разве ты не знаешь, что случилось? Разве ты не знаешь, что мир облекся в новое одеяние? Что единый Бог [69/70]¹ и единая душа ушли, и в свою очередь множество богов и дαιмонов, души вернулись в мир?

Воистину, я удивлен, чрезвычайно удивлен! Как ты мог не знать? Ты ничего не знаешь о том Новом, что произошло? И все же ты знаешь будущее!² Или, может быть, в конце ты не должен знать, что есть? Примечательно, что материнская душа не хочет знать, что есть. Ты, в конечном счете, отрицаешь то, что есть?

Говори же, Илия!

Саломея. То, что есть, не доставляет удовольствия. Удовольствие приходит только от нового. Твоя материнская душа³ тоже хотела бы нового мужа — ха-ха! Она любит перемены. Ее буржуазный мужчина недостаточно приятен для нее. В этом отношении она необучаема, и поэтому ты считаешь ее сумасшедшей. Мы любим только то, что грядет, что доставляет удовольствие.⁴ Илия не думает о том, что есть, только о том, что должно прийти, поэтому он знает это.

Я. Что он знает? Он должен сказать. [70/71]

И. Я уже произнес эти слова. Образ, который я увидел, был кроваво-огненного цвета, сверкающий золотом. Голос, который я услышал, был похож на отдаленный гром, на ветер, ревущий в лесу, на землетрясение. Это не был голос моего старшего⁵ бога. Это был громовой языческий рев, зов, который знали мои предки, но которого я никогда не слышал. Он звучал доисторически, словно доносился из леса на далеком берегу; он звенел всеми голосами дикой природы. Он был полон ужаса, но гармоничен.

Я. Мой добрый Отец⁶, ты, конечно, слышал, что я подумал. Как чудесно! Я должен сказать тебе об этом?⁷ Как думаешь, Саломея? Чего ты хочешь, Илия?

И. Дай мне его, чтобы я тоже мог жить им.

Саломея. Позволь мне получить от этого удовольствие.

Я. Я ведь говорил вам, что мир приобрел новое лицо, на него набросили новый покров. Как странно [71/72], что вы не знали!

Старые боги стали новыми. Единственный⁸ бог мертв — да, действительно, он умер, он хранил в себе слишком много разных вещей, поэтому он распался на множество,⁹ таким образом, мир стал богатым в одночасье. Даже душа, единственная

¹ Остальная часть этого абзаца была заменена на «и что, в свою очередь, многие боги и многие дαιмоны пришли к человеку?» (стр. 545)

² В Liber Novus остальная часть этого абзаца была заменена словами «у тебя есть предвидение! Или, может быть, ты не должен знать, что есть? Ты в конечном счете отрицаешь то, что есть?» (там же).

³ Вместо в Liber Novus «душа» (стр. 546).

⁴ Вместо этого в Liber Novus есть «ты» (там же).

⁵ Это слово не воспроизведено в Liber Novus

⁶ В Liber Novus вместо этого «старик» (стр. 546)

⁷ Остальная часть этого пункта и следующие два пункта не были воспроизведены в Liber Novus

⁸ В Liber Novus вместо этого «единый» (стр. 546)

⁹ Предыдущее предложение было заменено в Liber Novus словами «он распался на множество и» (там же)

в своем роде, утратила свою могучую единичность, она также распалась на множество¹. Как это возможно, что вы этого не знали! А что еще? Ах, это так много!²

Единственный Бог стал двумя, опять одним и множеством,³ чье тело состоит из многих богов. Но тело единственного — это всего лишь человек, и оно больше Солнца.⁴

⁵Но душа стала ступенями его лестницы, той, что рядом, ближайшей, недалеко, чуть поодаль, дальней и самой далекой. Сначала она — мое собственное существо, [72/73]

Затем она — змея и птица, затем она — мать и отец, а еще дальше — Саломея и Илия.

Но я едва ли думаю, что ты все еще принадлежишь мне, иначе ты должен был бы знать, что произошло в моем мире. Поэтому я должен причислить вас к дэймонам, но не к дэймонам людей, а к дэймонам человечества; вот почему вы привязаны к вековому и существующему, вот почему вы ничего не знаете о современном бытии человека.

Но хорошо, что вы пришли. Примите участие в том, что существует. Потому что то, что существует, должно быть таким образом, чтобы вы могли принять в нем участие.

Е.⁶ Мне не нравится эта множественность. Думать об этом нелегко.

Саломея. Одно только простое доставляет удовольствие. Не нужно об этом думать.

Я. Илия, тебе вовсе не нужно размышлять [73/74] об этом. Об этом не следует думать. Его нужно рассматривать. Это воображаемая картина.⁷ Саломея, неправда, что только простое доставляет удовольствие; со временем оно становится даже скучным, и на самом деле множественное пленяет тебя.

¹ Предыдущее предложение было заменено в Liber Novus на «и что -то также произошло с индивидуальной душой — Кто бы потрудился описать это!» (там же).

² Предыдущее предложение не было воспроизведено в Liber Novus

³ Вместо этого в Liber Novus «множественный» (стр. 546)

⁴ Вместо этого пункта в Liber Novus «ярче и сильнее солнца» (там же).

⁵ Вместо следующего абзаца в Liber Novus: «что вам сказать о душе? Разве вы не заметили, что она стала множественной? Она стала ближайшей, ближе, близкой, далекой, дальше, нанудаленнейшей, но в то же время она едина, как раньше. Сначала она разделила себя на змею и птицу, затем на отца и мать, а затем на Илию и Саломею — как вы, мои близкие? Это вас беспокоит? Да, вы, должно быть, осознали, что весьма удалились от меня, я едва ли могу считать вас частью моей души; ведь если бы вы принадлежали моей душе, вы бы знали, что случилось. Потому я должен отделить тебя и Саломею от моей души и поместить среди дэймонов. Вы связаны с изначально древним и вечно сущим, потому ничего не знаете о бытии людей, а только лишь о прошлом и будущем. Тем не менее, хорошо, что вы пришли на мой зов. Примите участие в настоящем. Потому что грядущее таково, что вы можете принять в нем участие» (стр. 546—47).

⁶ Вместо этого пункта в Liber Novus «Но Илия угрюмо ответил:» (стр. 547)

⁷ Вместо этого в Liber Novus «картина» (стр. 547)

Саломея. Отец Илия, ты понимаешь, что люди впереди нас? Он прав, множество красивее, богаче и приятнее. Иегова — это двоякое единство,¹ и всегда одно и то же.

22. V. 16.²

Дорогой Господь Иисус Христос, мы не чисты. Адская грязь прилипает к нам.

Ты сказал: «Бог мой, Бог мой, почему ты оставил меня», когда висел на кресте в последней агонии.³ [74/75]

Каждый из нас находится на кресте между двумя преступниками, один из которых восходит на небеса, а другой нисходит в ад.⁴ Да, это была твоя крестная мука, Господь Иисус Христос, да, ты висел на этом кресте, ты сам страдал от мира и его нечистоты.

О, ты, величайший из всех страдальцев, сам Чистый, ты нес в себе нечистоту мира. И мы сами, нечистые, несем бремя собственной чистоты.

¹ В Liber Novus диалог продолжается следующим образом: «Но Саломея повернулась к Илие и сказала: «Отец, мне кажется, этот человек нас опередил. Он прав: многое приятнее. Единое слишком просто и всегда то же самое». Илия выглядел опечаленным и сказал: «А как же единое в этом случае? Единое все еще существует, если остается вслед за многим?» Я ответил: «Это твоя старая и укоренившаяся ошибка, что единое исключает многое. Но есть много отдельных вещей. Множественность отдельных вещей — это единый множественный Бог, из чьего тела возникают многие Боги, но уникальность одной вещи — это другой Бог, чье тело — человек, но чей дух велик, как мир». Но Илия покачал головой и сказал: «Это ново, сын мой. Разве новое хорошо? Что было, то хорошо; и то, что было, будет. Разве это не истина? Разве было что-то новое? И было ли то, что ты называешь новым, хорошо? Все остается таким же, если ты даешь новые имена. Нет ничего нового, не может быть ничего нового; как же я тогда могу заглядывать наперед? Я смотрю в прошлое, и в нем вижу будущее, как в зеркале. И я вижу, что ничего нового не происходит, все лишь повторение того, что уже было со времен незапамятных. Что такое твое бытие? Видимость, стремительный свет; завтра оно уже не истинно. Оно ушло; его будто вовсе не было. Пойдем, Саломея, мы уходим. В мире людей ошибаются». Но Саломея обернулась и шепнула мне, уходя: «Бытие и множественность привлекают меня, даже если они не новы и не вечно истинны». Так они исчезли в темной ночи, и я вернулся к ноше, обусловленной моим существованием. И я пытался сделать верно все казавшееся мне задачей и принять каждый путь, который казался мне необходимым. Но мои сны стали сложными и нагруженными тревогой, и я не знал, почему.» (стр. 546).

Это продолжение могло быть написано на отдельном листе бумаги или добавлено осенью 1917 года, когда Юнг составлял рукопись *Scrutinies* (очевидно, в данном случае речь идет о последнем абзаце). В своих Воспоминаниях Юнг утверждал: «фигуры бессознательного тоже неосведомлены и нуждаются в человеке или контакте с сознанием, чтобы достичь «знания». Когда я начал работать с бессознательным, я обнаружил, что очень сильно увлекся фигурами Саломеи и Илии. Затем они отступили, но примерно через два года снова появились. К моему огромному удивлению, они совершенно не изменились; они говорили и действовали так, как будто ничего не произошло. На самом деле в моей жизни происходили самые невероятные вещи. Я должен был, так сказать, начать все сначала, рассказать им обо всем, что происходило, и объяснить им все. В то время я был очень удивлен этой ситуацией. Только позже я понял, что произошло: в промежутке эти двое снова погрузились в бессознательное и в самих себя — я мог бы также сказать, в безвременье. Они оставались вне контакта с «Я» и изменяющимися обстоятельствами «Я» и потому не знали о том, что происходило в мире сознания» (р. 337). Это, по-видимому, относится к разговору с этими фигурами в этой записи Книги 6.

² Понедельник. Юнг осмотрел семь пациентов. Эта запись не была воспроизведена в Liber Novus

³ Матфея 27: 46: «и около девятого часа Иисус воскликнул громким голосом, говоря: Илий, Илий, лама савахфани? то есть, Бог мой, Бог мой, для чего Ты Меня оставил?»

⁴ Луки 23: 39–43: «и один из повешенных злословил Его, говоря: если Ты Христос, спаси Себя и нас. / Но другой в ответ упрекнул его, говоря: не боишься ли ты Бога, видя, что ты в таком же осуждении? / И мы воистину осуждены, ибо получаем должное воздаяние за наши деяния; но этот человек не сделал ничего дурного. / И сказал он Иисусу: Господи, помяни меня, когда придешь в Царствие Твое. / И сказал Ему Иисус: Истинно говорю тебе: сегодня будешь со мною в раю «

Потому что кто-то вошел в нас, сокрытый, сын земли, и облегчил наши мучения своей нечистотой.

Так велика была твоя работа, Господь Иисус Христос, так славно твое искупление [75/76], что ты оставил нас, что мы смогли принять нечистоту земли и все же нести чистоту, которую ты дал нам.

Теперь ты действительно стал первым из тех, кто спит.

Аминь.¹

31. V. 16.²

³ Что это за темный дьявольский образ в этой ночи с ее невыносимой жарой и муками? Душа моя, мать мудрости, ответь мне! Ты можешь видеть его, Тритона бездны, как он корчится, раскаленный докрасна. Что это значит?

«Послушай меня: я в Великой муке. Этот сын темного чрева осаждает меня.»

Я так и думал! Значит, это твое мучение, а не мое?⁴

[«] Да, это так. Поэтому твои сны [76/77] трудны, так как ты чувствуешь муки глубин, страдания богов.»

Чем могу помочь? Или излишне, чтобы человек возвысился до посредничества богов? Является ли это самонадеянностью или человек должен стать искупителем Богов после того, как люди спасены через божественного Спасителя?⁵

⁶ «Верно, нам нужен человек-посредник и спаситель, потому что человек для нас не только душа, но и Бог. Ибо те, кто для вас здесь Боги, — это люди, жаждущие вашей помощи там, где ты — Бог. Ты уже должен построить свою божественность здесь и сейчас, чтобы подготовить путь к переходу. Нам очень нужна твоя помощь. Я дала тебе темный и ужасный сон, чтобы твое лицо повернулось к нам, а через меня — к богам. Я позволила их мучениям достичь тебя, чтобы ты помнил о страданиях богов.»

В чем их страдания? И чем я могу помочь?

«Ты слишком много делаешь для людей, лучше отпусти людей и обратись к богам, поскольку они -хозяева мира, в котором ты, как человек, живешь. В сущности,

¹ 24 мая Юнг присутствовал на праздновании в психологическом клубе.

² Среда. Юнг осмотрел семь пациентов.

³ Первый абзац этой записи не был воспроизведен в Liber Novus. Следующий абзац вводится словами: «Однажды ночью моя душа вдруг пришла ко мне, как бы встревоженная, и сказала:» (стр. 548).

⁴ Предыдущий абзац не был воспроизведен в Liber Novus

⁵ То есть Христа.

⁶ В Liber Novus следующие три абзаца были заменены следующим: «ты говоришь правду, — ответила моя душа, — Боги нуждаются в человеческом посреднике и Спасителе. С этим человеком прокладывается путь к переходу и к божественности. Я дала тебе страшный сон, чтобы ты повернулся лицом к богам. Я позволила их мучениям достичь тебя, чтобы ты вспомнил страдающих богов. Ты слишком много делаешь для людей, потому что они хозяева твоего мира. На самом деле ты можешь помочь людям только через богов, а не напрямую. Облегчи жгучие муки богов» (С. 548).

вы можете помочь людям только через богов, а не напрямую. Жгучие муки богов должны быть облегчены. Люди сами о себе позаботятся.»

Так скажи мне, с чего мне начать? Я чувствую их мучения и свои в одно и то же время, и все же они не мои, как реальные, так и нереальные.

«Вот именно, и именно здесь должно произойти разделение.»

Но как? Мой разум подводит меня. Ты должна знать, как.

«Твой ум быстро терпит неудачу, но нам¹ нужен именно твой человеческий ум.»

А мне — разум богов, и вот мы оба садимся на мель и беспомощно сидим на песке.²

«Не совсем так. Я всегда немного отличаюсь от тебя³. Не одна сторона принимает быстрое решение, а решение приходит через сопоставление. Таким образом, оно требует работы и терпеливого поиска верной меры «⁴.

От чего страдают Боги?

«Что ж, ты оставил их наедине с твоими мучениями, и с тех пор они страдают.»

И правильно, они достаточно измучили людей, теперь они должны попробовать это на вкус.

«Но если мучение настигнет и тебя, что ты тогда приобретешь? Ты не можешь оставить все богам, иначе они втянут тебя в свои мучения, если не смогут справиться с ними самостоятельно.⁵ В конце концов, они обладают властью сделать это, поскольку ты человек.⁶ Но и люди обладают удивительной властью над богами через свой ум.»

Я признаю, что мучения богов [79/80] достигли меня. Поэтому я также признаю, что должен уступить богам. Каково их желание?

«Они хотят повиновения.»

Хорошо, я сделаю это, но я боюсь их желаний, поэтому я говорю: я хочу сделать то, что могу. Ни в коем случае я не возьму на себя все мучения, которые мне пришлось оставить богам.⁷ Я оставляю условия для себя⁸, как ты можешь сделать по отношению к тому, кто зависит от твоей помощи. Боги должны признать это и направить свое желание соответствующим образом. Нет больше никакого безусловного повиновения, так как человек уже не раб, но и Бог Богов.⁹ Он требует уважения, так как он принадлежит к миру Богов¹⁰ и он является частью, без которой не могут обой-

¹ В Liber Novus вместо этого «Богам» (стр. 549)

² В Liber Novus вместо этого «и так мы сели на мель» (там же)

³ Предыдущее предложение не было воспроизведено в Liber Novus

⁴ Последнее положение не было воспроизведено в Liber Novus

⁵ Предыдущее положение не было воспроизведено в Liber Novus

⁶ Предыдущее положение не было воспроизведено в Liber Novus

⁷ Здесь, в Liber Novus, было добавлено следующее: «даже Христос не отнял мучения у своих последователей, но, напротив, прибавил их» (стр. 549). ср. Второзаконие 10:17: «ибо Господь, Бог ваш, Есть Бог Богов»

⁸ Остальная часть этого предложения не была воспроизведена в Liber Novus

⁹ Два предыдущих пункта были заменены в Liber Novus словами «с тех пор, как человек перестал быть рабом богов. Он имеет достоинство перед Богами» (С. 549)

¹⁰ Предыдущая часть этого предложения не была воспроизведена в Liber Novus

тись даже боги. Больше он не теряет присутствия духа перед Богами. Так пусть же их желание будет услышано. Я охотно выслушаю его [80/81], но я также выскажу свою волю.¹ Противостояние все прояснит, и у каждого будет своя подходящая доля.

«Боги хотят, чтобы ты сделал для них то, чего не хочешь.[«]

Я так и думал! Конечно, этого хотят Боги. Но разве боги тоже делают то, что я хочу? Мне нужны плоды моего труда.² Где признание, в котором я нуждаюсь? Где же признание людей? Что боги делают для меня?

Они хотят, чтобы их цели были достигнуты, но как насчет моих?

«Ты невероятно дерзок и непокорен. Подумай о том, что боги сильны».

³Знаю. Но на этот раз они должны использовать свою силу для меня. Они также хотят, чтобы я отдал им свою. Какова их оплата натурой? Их мучения? Человек страдал от агонии, а боги все еще не были удовлетворены, но оставались ненасытными [81/82] в своем изобретении новых мук — они позволили человеку стать настолько ослепленным, что он поверил, что богов вообще нет, или что есть только один Бог, который был любящим отцом, так что сегодня того, кто борется с богами, даже считают сумасшедшим. Таким образом, они приготовили этот позор и для тех, кто признает их, из безграничной жадности к власти, так как вести слепого легко. Они развращают даже своих рабов.

«Ты не хочешь встретиться с Богами на полпути?»⁴

Я считаю, что этого уже более чем достаточно. Я скорее думаю,⁵ что боги ненасытны, потому что они получили слишком много жертв.⁶ Недостаток приносит удовлетворение, а не изобилие. Может они поучатся нехватке у меня.⁷

Кто [82/83] делает что-то для меня? Вот вопрос, который я должен задать.

⁸«Ты действительно хочешь что-нибудь сделать для богов?»

Ни в коем случае я не возьму на себя то, что должны были бы сделать Боги. Спроси богов, чего они хотят, что они думают об этом предложении.⁹

«Они думают, что это неслыханно, что ты не хочешь повиноваться. Вот почему они послали своего вестника раньше, как ты уже понял.»

¹ Предыдущее предложение не было воспроизведено в Liber Novus

² Следующие два предложения не были воспроизведены в Liber Novus

³ Следующие два предложения были заменены в Liber Novus на «Я знаю, — ответил я, — но больше нет никакого безусловного повиновения. Когда же они употребят свою силу для меня?» (стр. 550).

⁴ В Liber Novus вместо этого «повинуйся богам?» — воскликнула моя душа, пораженная «(там же).

⁵ Предыдущее положение не было воспроизведено в Liber Novus

⁶ «алтари ослепленного человечества истекают кровью», — добавлено здесь в Liber Novus (стр. 550)

⁷ В Liber Novus вместо этого имеет «от людей» (там же).

⁸ Следующий абзац и следующее предложение не были воспроизведены в Liber Novus

⁹ Следующий абзац был заменен в Liber Novus следующим: «тогда моя душа разделилась. Как птица, она устремилась к высшим богам, а как змея-к низшим. Вскоре после этого она вернулась и сказала, обеспокоенная: «Боги возмущены тем, что ты не хочешь быть послушным» (стр. 550)

Это меня несколько не беспокоит. Я сделал все, чтобы умиловить богов. Пусть теперь они сделают свое дело.¹ Я могу подождать.² Я поговорю с вами завтра снова, чтобы услышать Ваше мнение. Я хочу, чтобы вы меня признали. Никто не будет указывать мне на досуге, что делать, но боги могут сообщить мне, что они дадут мне за мои усилия от их имени.

1 Июня 1916.³

⁴Ну, душа моя, что сказали Боги? [83/84]

Было указано, что я похож на дьявола. Я хочу видеть ясно. Говори!

Боги сдаются. Ты разрушил принуждение, поэтому ты похож на дьявола, когда он обходил эдикты богов.⁵ Он-бунтарь против вечного закона, из которого, благодаря дьяволу, есть и исключения.⁶ Таким образом, человек не обязательно должен. Дьявол полезен в этом отношении. Он помогает тебе прийти в себя. Ты думаешь, что это обходной путь.⁷ Обходной путь от богов необходим, так как они есть и должны быть приняты во внимание, иначе ты станешь жертвой их Закона. По крайней мере, ты должен принести жертву богам.⁸

¹ «скажи им» - было добавлено здесь в Liber Novus (там же).

² Остальная часть этой записи была заменена в Liber Novus следующим: «Я не позволю никому указывать мне, что делать.

Боги могут придумать ответную услугу. Ты можешь идти. Я позову тебя завтра, чтобы ты рассказала мне, что решили боги» (там же.)

³ Четверг. Юнг осмотрел шестерых пациентов.

⁴ В Liber Novus первые два абзаца этой записи были заменены следующим: «когда моя душа ушла, я увидел, что она была потрясена и обеспокоена, так как принадлежала к расе богов и даймонов и всегда стремилась обратить меня в свой род, как и моя человечность хотела бы убедить меня, что я принадлежу к ее клану и должен служить ему. Когда я спал, моя душа пришла снова и во сне хитро нарисовала меня рогатым дьяволом, чтобы напугать меня и заставить бояться самого себя. Однако на следующую ночь я позвал свою душу и сказал ей: «твой трюк был распознан. Это бесполезно. Ты меня не пугаешь.

Теперь говори и передай свое послание!» (стр. 551)

⁵ Предыдущее предложение было заменено в Liber Novus на «Поэтому я изобразила тебя дьяволом, так как он единственный среди Богов, кто не склоняется ни перед каким принуждением» (там же).

⁶ Предыдущее предложение было заменено в Liber Novus на «к которому, благодаря его поступку, также есть исключения.» (там же).

⁷ Предыдущие две строки не были воспроизведены в Liber Novus.

⁸ Предыдущая строка не была воспроизведена здесь в Liber Novus, а была добавлена следующая:» здесь душа приблизилась к моему уху и прошептала: «боги даже рады время от времени закрывать глаза, так как в основном они очень хорошо знают, что было бы плохо для жизни, если бы не было исключения из вечного закона. Отсюда их терпимость к дьяволу». / затем она возвысила голос и громко воскликнула:» боги смиростивились над тобой и приняли твою жертву! «/ и так Дьявол помог мне очиститься от смещения в рабстве, и боль односторонности пронзила мое сердце, и рана разрыва опалила меня « (стр. 551)

6. VI. 16.¹

Я встретил тебя в саду, возлюбленный. Грехи мира наделили твое лицо красотой.

Страдания мира выправили твой облик. [84/85] ты действительно король. Твой багрянец — это кровь, твой горноста́й — это снег от вечного холода полюсов, твоя корона — это небесное тело Солнца, которое ты носишь на своей голове.

Поговори со мной, мой господин и возлюбленный!²

Х:³ О Симон волхв,⁴ кто скрывается в Филемоне⁵, ты ли в моем саду или я в твоём?

Ф: Ты, о Учитель, в моем саду. Мы с Еленой — твои слуги.⁶ Ты можешь найти у нас пристанище, потому что ΦΙΛΗΜΩΝ и Бавкида стали тем, чем были Симон и Елена.⁷ Мы — сонмы богов. Мы оказали гостеприимство ужасному червю. И так как ты вышел вперед, мы приняли тебя. Это наш сад [85/86], который окружает тебя.⁸

Х: Разве не я хозяин?⁹ Разве этот сад не мой? Разве мир небес и духов не принадлежит мне?

Ф: Ты, о Учитель, здесь, в мире людей. Люди изменились. Они больше не слуги¹⁰ и не обманщики¹¹ богов, но они предлагают богам гостеприимство. Твой брат предстал перед тобой, о Учитель, ужасный червь, которого ты прогнал, когда он дал тебе

¹ Вторник. Юнг осмотрел семь пациентов. 3 июня он выступил с докладом в Ассоциации Аналитической психологии на тему «Исторический вклад в вопрос о типах.» Из обсуждения в протоколе следует, что он представил материалы по схоластике, которые позже появились в первой главе «психологических типов». «Был полдень жаркого летнего дня, и я прогуливался в своем саду; когда я достиг тени высоких деревьев, я встретил ΦΙΛΗΜΩΝ, прогуливающегося в ароматной траве. Но когда я попытался приблизиться к нему, с другой стороны появилась синяя тень, и когда ΦΙΛΗΜΩΝ увидел его, он сказал: «(стр. 551–552)

² Предыдущее предложение было заменено в Liber Novus на «добро пожаловать в сад, мой господин, мой возлюбленный, мой брат!» (стр. 552)

³ В Liber Novus фигура обозначена только как «тень» (стр. 552ff.).

⁴ Симон волхв (I век) был магом. В Деяниях Апостолов (8: 9–24), став христианином, он хочет приобрести силу передачи Святого Духа от Петра и Павла (Юнг видел в этом рассказе карикатуру). Дальнейшие рассказы о нем можно найти в апокрифических деяниях Петра и в писаниях отцов Церкви. Его считали одним из основателей гностицизма, а во втором веке возникла симонианская секта. Говорят, что он всегда путешествовал с женщиной, которая была реинкарнацией Елены Троянской, которую он нашел в борделе в Тире. Юнг привел это в качестве примера фигуры Анимы («Soul and earth», 1927 [CW 10, § 75]). О Симоне Магусе см. Gilles Quispel, *Gnosis als Weltreligion*, Zürich (Zürich: Origo Verlag, 1951), стр. 51–70, и G. R. S. Mead, *Simon Magus: An Essay on the Founder of Simonianism Based on the Ancient Sources with a Reevaluation of His Philosophy and Teachings* (London: Theosophical Publishing House, 1892).

⁵ Два предыдущих пункта были заменены в Liber Novus словами «о Симон Магус, или как там тебя зовут» (стр. 552).

⁶ Предыдущее предложение было заменено в Liber Novus на «Елена, или как ты ее называешь, и я — твои слуги» (там же).

⁷ В Liber Novus вместо этого: «Симеон и Святая Елена стали ΦΙΛΗΜΩΝ и Бавкида» (стр. 552).

⁸ В *Воспоминаниях* Юнг комментирует: «в таких странствиях во сне часто встречается старик, которого сопровождает молодая девушка, и примеры таких пар можно найти во многих мифических сказках. Так, согласно гностической традиции, Симон волхв гулял с молодой девушкой, которую подцепил в борделе. Ее звали Елена, и она считалась реинкарнацией Троянской Елены. Клингзор и Кундри, Лао-Цзы и танцующая девушка также принадлежат к этой категории» (стр. 206)

⁹ Предыдущее предложение не было воспроизведено в Liber Novus

¹⁰ В Liber Novus вместо этого «рабы» (стр. 552).

¹¹ «и больше не скорбим во имя Твое» было добавлено здесь в Liber Novus (там же).

мудрый совет на горе в пустыне соблазнительным голосом.¹ Ты принял совет, но отпустил червя;² он нашел себе место у нас. Но там, где он, будешь и ты, поскольку он твой Бессмертный брат.³ Когда я был Симоном, я пытался убежать от него с помощью магии и таким образом сбежал от тебя. Теперь, когда я дал червю место в своем саду, ты пришел ко мне.

Х: Я попался на твою уловку? Ты втайне провел меня?⁴

Ф: Признай, о Учитель и возлюбленный, что твоя природа также от змей!⁵ Разве ты не был воскрешен на дереве, как змеей Моисеев?⁶ Отбросил ли ты тело твое, как змеей кожу свою? Разве ты не попал в ад перед своим восхождением? И разве ты не видел там своего брата, который был заперт в бездне?

Х: Это правда. Ты не лжешь. И все-таки знаешь, что я тебе принес?

Ф: Этого я не знаю. Я знаю только одно: кто бы ни приютил червя, нуждается также и в его брате. [87/88] Что ты принес мне, Мой прекрасный гость?⁷ Червь принес мне уродство. Ты приносишь мне красоту?

Х: Я несу вам красоту страдания. Это то, что нужно тому, кто приютит червя.⁸

18. VI. 16⁹

Ты подземная!¹⁰ Как долго длится твое правление? Что тебе нужно? Я прекрасно знаю, что ты хочешь меня. О, кто бы мог поверить в твои невероятные вещи!

Душа моя, куда ведет этот путь?

«Путь всегда выходит за пределы тебя, в умственной и телесной судьбе.»

За пределы меня! Это означает мое бессилие.

«Это означает твое исполнение.»

Тогда я и вправду обречен быть всегда вне [88/89] и далеко за пределами, всегда в опасности и непонимании, всегда там, где ошибки и риск. Разве это можно вынести?

¹ Это относится к искушению Христа в пустыне Сатаной (Луки 4:1–13, Матфея 4: 1–11).

Сатана велел Христу сделать хлеб из камней, чтобы утолить свой голод; спрыгнуть с вершины Храма, и Ангелы понесут его; поклониться Сатане и получить царства мира — все это он отказался сделать.

² Два предыдущих пункта были заменены в Liber Novus словами: «ужасный червь явился пред Тобою, которого ты признаешь братом твоим, поскольку ты божественной природы, и отцом твоим, поскольку ты человеческой природы» (стр. 553).

³ Последний пункт не был воспроизведен в Liber Novus

⁴ Разве обман и ложь не были всегда в твоём стиле?» добавлено здесь в Liber Novus (стр. 553).

⁵ Юнг прокомментировал змея как аллегорию Христа в Aion, CW 9, pt. 2, § § 369, 385, 390.

⁶ Вместо этого в Liber Novus есть просто «змеей» (стр. 553).

⁷ Остальная часть этого абзаца была заменена в Liber Novus словами: «плач и мерзость были даром червя. Что ты нам дашь?» (там же).

⁸ На этом текст Liber Novus заканчивается.

⁹ Воскресенье. Накануне вечером Эмма Юнг представила «О вине» Ассоциации Аналитической психологии. Она прокомментировала вину в христианстве, отметив: «вина знания только односторонняя. Ее необходимым компонентом является сексуальность. Обе силы ведут человека за пределы самого себя в плодотворное заблуждение знания и действия. Отсюда возникают условия, которые нагружают нас новыми обязательствами — и от которых мы уклоняемся, — которые мы воспринимаем как вину. Интеллектуальность и чувственность — это два Даймона, которые ведут человека за пределы самого себя, но также и в более широкую жизнь» (МАР, стр. 130–31).

¹⁰ То есть душа.

«Не в долгосрочной перспективе, но сейчас. Все действительно только сейчас. Будут и другие времена.»

Неужели все должно делаться только через меня?

«Нет, другие должны делать как можно больше. Ты можешь сделать то, что для них невозможно».

Неужели я в чем-то провалился?

«Нисколько. Ты слишком мало доверяешь себе. Ты должен больше доверять себе. Ты можешь сделать это».

Но я не доверяю другим!

«Да, ты не доверяешь другим относительно себя. Ты можешь положиться на них больше, чем думаешь» [89/90]

3.VII.16¹

Бог мой, какая неопределенность! Какой паралич!

Если я ошибаюсь, пусть это станет ясно! Душа моя, поговори со мной. Это усталость? Не слишком ли много? Это внезапно овладело мной.

«Послушай, тебе не следует делать слишком много. Ты должен больше отдыхать, чтобы у тебя были силы встретить все. Если ты слаб, ты не можешь стоять твердо. Откажись от внешних вещей, насколько это возможно. Дай жизнь и время работе. Она должна созреть сама.»

Почему ты так говоришь, разве сон² указывает на то, что я должен узнать что-то новое?

«Ты ошибаешься. Оттуда еще многое можно извлечь.»

Ты остаешься на поверхности, почему ты не раскрываешь то, что глубже? [90/91]

«Как я могу? У тебя нет сил.»

Где же они пребывают?

«Они остались снаружи, в желаниях и ожиданиях. Они принадлежат внутреннему, полностью внутреннему, в творении.»

Я сделал что-то не так?

Не так уж и плохо, но слишком много — тебе нужны ограничения во всех отношениях. Ты слишком заботишься о других. Пусть другие идут своим путем. Ищи только свой путь, но не для других, иначе ты потратишь слишком много. Бремя думать за других вызывает у тебя головную боль. Того, чем ты сам должен заниматься, более чем достаточно. Отдохни сам. [«] [91/92]

¹ Понедельник. Юнг осмотрел семь пациентов.

² Неясно, о каком сне здесь идет речь.

18. VII. 16.¹

Что это? Как все прошло?

«Ты обманщик. Ты действительно знаешь, что все это значит. Но ты не обращаешься с ними так, как будто это так, ты принимаешь их за чистую монету. Через это ты сеешь смятение.»

Как я могу вести себя иначе?

«Отпусти, не отвечай, помолчи и прими момент как момент.»

Но этого тоже люди не захотят.

«Оставь в стороне желания других. Действуй по-своему. Ты достаточно приспособливаешься к другим.»

Почему мне так плохо?

«Потому, что в тебе еще осталось что-то плохое, а именно жажда мести и злобы, злость на глупость людей, называющих себя твоими друзьями.»

Я всегда должен быть дьяволом; как и они [92/93].

«Но это не ты должен делать. Это жажда власти. Зло покинет тебя. Ты никогда не можешь знать, чего хотят другие, поэтому ничего не ожидай и не приспосабливайся к вещам, которые, как ты знаешь, являются просто причудами фантазии, которые завтра уже не будут правдой. Ты снова забыл Будду.² Поэтому отбрось жажду мести, уничтожь гнев, упорствуй в ожидании грядущего: яркое пламя, не задутое ветром.»

Я действительно дьявол? Неужели я дьявол, потому что мой путь привел меня к даймонам? Разве я не пошел своим путем с честью?

«Разве христианство не вытягивало из людей худшие качества? Был ли Христос, следовательно, от дьявола? Воистину, он тоже был от дьявола. Сохраняй невозмутимость в ожидании. Не тревожь священный огонь. Твой гнев и твоя жажда мести — это земной огонь, кража небесного. [«]³[93/94]

¹ Вторник. 14 июля Конрад Шнайтер представил «О символе» Ассоциации Аналитической психологии. В ходе дискуссии Юнг заметил: «Богopodobие -это запоздалое состояние и может развиваться только тогда, когда человек, как кто — то другой, стремится к Богopodobию — приравнивает себя к природе. Обожение играет важную роль в Мистериях, оно делается намеренно. Согласно древнему поверью, обожествление происходило после смерти. Однако в учениях мистерий она может быть достигнута уже в течение жизни.» На это Ганс Труб спросил: «в чем разница между мистериями и ненормальными психическими состояниями?» Юнг ответил: «это особые сильные чувства, которые не являются общими (=нормальными). Сверхчеловек Ницше: мир исходит из его воли. Его высший принцип — это его собственная воля. Это не так явно в случае пациентов в анализе, скорее симптоматически подразумевается. Богopodobие может быть сделано намеренно или человек может быть захвачен им [«преследуемый Богом»].»

² Будда появился в круге пламени в фантазии от 22 декабря 1913 года, в книге 2, стр. В диалоге 5 февраля 1916 года душа сообщила «я», что ему необходимо воздержание от страданий и радости людей; «я» описало это как восточную мудрость. Отсылка, по-видимому, относится к буддистской доктрине непривязанности (см. выше, книга 6, стр. 221)

³ С 23 по 25 июля Юнг отдыхал в Беллинцоне, а Бриссаго-в Тичино.

14 Авг. 1916¹

Бог мой, я хочу от себя того, что правильно.

«Ты действительно этого хочешь?»

Почему ты сомневаешься? Душа моя, почему ты не помогаешь?

«Я должна сохранить правильную связь с сильными мира сего. То, что хорошо для тебя, было неправильно для них. Одинаково правы и неправы обе стороны.»

Так скажи же мне, какая страшная ноша снова ляжет на меня?

«Это было слишком мало для тебя и слишком много для других.»

Ты обманываешь меня?

[«] Нет, с какой стати? Я должна процветать вместе с тобой.[«]

Я поступаю неправильно? Я буду тебя слушать. Я хочу верно выделить правильное и неправильное. Я буду слушать, но говори со мной.

«Тогда, слушай: на тебя возложено многое, и от тебя еще многое ожидают, для живых и [94/95] мертвых. Станные вещи еще предстоит совершить. Не сопротивляйся. Добро вырастает из зла. Тебе снилось, что ты путешествуешь по этой счастливой стране с другом своей юности, с тем, кого рано постигла плохая судьба. Он был тебе как брат, и часто его судьба предостерегающе стояла перед тобой.²

Но не забывай, каким совершенно другим он был и как совершенно по-другому пришел к своей судьбе. Ты избегал всего, что он делал. Воспоминание о нем расстраивает тебя и по сей день. Это должно быть так, поэтому тебе он снился, так как ты должны быть зажат абсолютным минимумом своих требований, иначе ты не будешь удовлетворен в высшей степени. Ты видел это в тех, кто получил от тебя все, и все же из-за этого они не были удовлетворены. Если ты сам бережлив, ты учишь других бережливости — и благодарности за скудость.

Прежде всего, человек благодарен только за скудость, но никогда — за изобилие.

Сделай это для себя, чтобы у тебя хватило сил решить задачу. [«] [95/96]

Ты со мной?

«Я полностью с тобой.»

16. VIII 16.³

Почему ты злишься на меня? Почему бы тебе не дать мне, наконец отдохнуть, чтобы я мог сделать необходимую работу? Почему это все еще продолжается? Говори и не оставляй меня в неведении относительно того, чего ты хочешь. Сегодня ты снова раздражала и изводила меня. Ты лишаешь меня радости и получаешь удовольствие от мучений. Ты сама хочешь избежать мучений и поэтому взваливаешь

¹ Понедельник

² Неустановлено

³ Среда

их на меня. Так больше продолжаться не может. Я хочу знать и понимать. Ты также должна нести свою часть. Говори! Я буду тебя слушать!

«Ты принес мне достаточно жертв? Ты убил для меня коз и гусей?»

Ты снова властвуешь надо мной. Что придает тебе уверенности? Выкладывай, я хочу знать. [96/97]

«Ты не обратил внимания. Ее тайно отняли у тебя. Я украла ее, пока ты спал.»

Что ты отняла у меня?

«Твердость. Я сделала тебя мягким и добрым. Это сделало меня сильной и дерзкой, так как мягкость — это порок. Ха-ха, я все еще должна научить тебя тому, как ты должен обращаться со мной. Ты должен научиться обращать внимание.»

Когда и где это было?

«В ту восхитительную ночь, которая доставила тебе так мало удовольствия — ни до, ни после. Просто чувства. Это корм для нас.»

Ты злой Даймон, всегда готовый использовать человеческие потребности. Но скажи мне, как ты могла питаться чувствами, а вместе с ними и моей твердостью?

«Ты недостаточно зол и эгоистичен. Какая досада, что я должна выдать тебе эту тайну. Ты отдаешь не чтобы приобрести. [97/98] Глупец, ты отдаешь ради того, чтобы отдавать, и думаешь, что благодарность сделает так же. Никогда, это сентиментально. В результате мы станем откормленными и жестокими.»

Ты дьявол, я еще побью тебя об стену.

«Сделай это, если сможешь. Ты все равно должен со мной ладить. Будь благодарен, что я выдаю свои профессиональные секреты.»

Так верни мне мою твердость. Покончим с этим. Я больше не буду твоим дураком, ты, ~~хх~~ проклятый прихлебатель.

«Что ты за это дашь?»

Видишь, опять моя кровь. Не козы и гуси, а я сам. Нет лучшего выкупа.

«Даже слишком. Ты слишком щедр — ради этой маленькой твердости. Может быть, тебе тоже стоит только немного топнуть. Тогда она была бы здесь немедленно» [98/99]

Итак, ты принадлежишь к тому виду, который становится тем более наглым, чем больше получает.

Как это обыкновенно по-человечески! Кажется, ты нуждаешься в посте? Конечно!

Я опять забыл, что началось постхристианство: когда души входят в обитель, связывают веревки и постятся. Господи помилуй! Да, моя дорогая откормленная христианская душа, я понимаю, что мои добродетели мешают тебе исцелить душу. Стань доброй, христианство полностью превратило тебя в чудовище. Суды над ведьмами могли бы уже научить нас этому. Проклятая глупость этих людей: они должны были жарить свои души, вместо этого они жарили свою собственную плоть и этим кор-

мили брюхо своих душ.¹ Боже мой, да не случится так, что мой труд, моя цель будут поглощены душами. [99/100].

21. IX. 16²

Она черная, совершенно черная. Почва страдания не исчерпана. Поэтому я прихожу к тебе или к другим твоим невидимым и жертвую тебе кровь, чтобы развязать твой язык и заставить тебя говорить со мной и сказать мне, чего ты требуешь от меня, чтобы я мог вынести жизнь. Дай мне услышать! Это ты, душа моя? Тогда говори!

«Прошло много времени с тех пор, как ты говорил со мной, слишком много. Здесь лежит одна основа для твоих страданий. Ты слишком долго ждал. Но это еще не все: что с тем стариком, которого ты зарезал? Возможно, он был прав? Как?»³

Я согласился с ним, насколько он имел на это право. Правота тоже на моей стороне. Но что с ним?

«То, что он сказал о сексуальности, ты веришь этому?» « [100/101]

Конечно, но также и другому,⁴ так как это также верно, настолько верно, насколько может быть правдой.

«Правда? Это прекрасное старое слово. Есть ли еще там, откуда это пришло?»

Хватит издеваться. Если я прошу тебя, это не значит, что я безоговорочно отдаю себя тебе. Так что же такое с сексуальностью?

«Это близко твоему сердцу».

Естественно. Что тебе от него нужно?

¹ Юнг имеет в виду процессы над ведьмами, которые происходили в Европе с конца XV века. Классическое описание того, как выявлять и наказывать ведьм, можно найти в *Malleus Maleficarum*, опубликованном доминиканскими инквизиторами Якобом Шпренгером и Генрихом Крамером в 1489 году. В своих семинарах по «Заратустре» Ницше Юнг несколько раз упоминал о процессах над ведьмами и *Malleus Maleficarum* (17 октября 1934 г., т. 1, с. 170; 23 января 1935 г., т. 1, с. 332; и 22 июня 1938 г., т. 2, с. 1318). В 1952 году он писал Герду Розену «взятый в духе эпохи, *Malleus Maleficarum* не так ужасен. Это был инструмент, с помощью которого, как предполагалось, можно было искоренить одну из тех великих психических эпидемий. Для того времени она представляла собой дело просвещения, которое, по общему признанию, преследовалось очень решительными мерами. Психология эпидемии охоты на ведьм никогда не была разработана должным образом ... она может быть понята только в общем контексте религиозной проблемы того времени и, в частности, в контексте немецкой психики в средневековых условиях» (письма 2, с. 68–69).

² Четверг. В середине сентября Юнг посетил Невшатель, Моудон, Морат и Ла-Шо-де-Фон.

³ Возможная ссылка на Фрейда. В это время Юнг работал над рукописью «Психологии бессознательных процессов» (предисловие датировано декабрем 1916 года). В этом он представил отчет случай, интерпретируемый, с одной стороны, сексуальной теорией Фрейда, а с другой — теорией власти Альфреда Адлера. Относительно первого Юнг писал: «теория сексуальности, хотя и односторонняя, до известной степени абсолютно правильна. Поэтому было бы столь же ложно отрицать его, как и признавать его общезначимым» (*Collected Papers on Analytical Psychology*, pp. 380–81). После изложения этого случая в Адлеровском духе он заметил относительно противоположных рассказов: «тот, кто имеет силу Я больше всего в сердце, восстает против первой концепции, в то время как тот, кто больше всего заботится о любви, никогда не сможет примириться со второй» (там же, стр. 391) Таким образом, Юнг представил здесь релятивистскую концепцию истины, связанную с его понятием «личного уравнения» — на эту тему см Юнг и Создание современной психологии, раздел первый.

⁴ Вслед за предыдущей заметкой, возможно, ссылка на теорию власти Адлера.

«Тебе от него нужно?»

Прекрати эту пытку. Тебе лучше знать. Я хочу услышать от тебя, как я могу снова подняться. Я не могу так жить. Отдай то, что у тебя есть.

«Тайм-аут. Не так быстро. Чем медленнее, тем лучше.»

Ты ужасный дьявол! Верни мне мою жизнь. [101/102] Чего ты хочешь от меня?

«Твое сердце.»

Значит, даже сердце? Разве крови недостаточно?

«Нет, твое сердце, все твое сердце. Тебе больше не нужно сердце. Мне нужно твое сердце».

Так бери его, мне все равно. Я и так в отчаянии. Но взамен отдай мне мою жизнь. Что будет с моим сердцем с тобой? Мое сердце с этой душой! Так, может быть, тогда тебе станет лучше? Или я научусь ненавидеть свое сердце, потому что оно теперь у тебя? «Ибо из сердца исходят все злые помыслы»¹ Значит, я владею своими чувствами и свободен от них? [102/103]

«Будь терпелив и наблюдай, как будет, что ты отдал мне свое сердце. Может быть, тогда я стану хорошей.»

Так что даже что-то хорошее придет от тебя? Едва ли в это можно поверить. Впрочем, я подожду. Но, как ты знаешь, без особой надежды.

«Терпение. Придет какое-то решение. Твое сердце дает мне силы.»

25. IX. 16.²

Решение было найдено. Жизнь вернулась. Я счастлив и благодарен. Я должен сказать тебе это. Но в воздухе все еще много боли, жестокости и безжалостности. Темная вина, тревога, тяжесть и подавленность. Сколько же мы получим от этой ужасной войны?³ Неужели зловоние крови также тяготит мой воздух? Должен ли я в этом участвовать? [103/104]

Я отдал тебе свое сердце, свою душу, говори со мной!

«Сколько огней ты хочешь иметь, три или семь? Три — сердечное и скромное, семь — всеобщее и всеобъемлющее.»

Что за вопрос! И какое решение! Я должен быть честен: мой ум стремится к семи огням.⁴

«Так ты хочешь семь? Так я и думала. Это имеет широчайший масштаб — холодные огни.»

¹ Матфея 15: 19: «ибо из сердца исходят злые помыслы».

² Понедельник. Юнг осмотрел пятерых пациентов.

³ В это время бушевала битва на Сомме, начавшаяся в начале июля 1916 года.

⁴ Следующее изображение семи огней представляет собой дальнейшее развитие космологии Septem Sermones. Сравните также с Systema Mundi Totius (приложение, стр. 131) и наброском Юнга для этого (Книга 5, стр. 273).

Вот что мне нужно: охлаждение, свежий воздух. Хватит удушающей духоты. Слишком много беспокойства и слишком мало места для дыхания. Дай мне 7 огней.

«Первый огонь обозначает Плерому,¹

Второй-Абраксаса.²

Третий огонь, солнце.³ [104/105]

Четвертый -луна.⁴

Пятый огонь -земля.⁵

Шестой огонь — фаллос.⁶

Седьмой огонь, звезда».⁷

Почему отсутствуют птица, небесная мать и небо?⁸

Все они заключены в Звезде. Когда ты будешь смотреть на звезду, ты будешь смотреть сквозь них. Это мосты к звезде. Они составляют единый 7-й свет, вышший, парящий, который поднимается с ревушим хлопаньем крыльев, освобожденный из объятий древа света с 6 ветвями и 1 цветком, в котором дремал звездный Бог.

6 огней единственны и образуют множественность. Единый огонь есть один и образует единство, это цветущая крона дерева, святое яйцо, семя мира, наделенное крыльями, чтобы оно могло достичь своего места. Одно порождает множество снова и снова, а множество влечет за собой одно.»

Но скажи мне, что такое тройственное, что я отверг?

«То есть 3 жены: рассвет, полдень и ночь, женщины — твоя судьба. Ты избежал их».

Правильно или неправильно?

«Правильно. Потому что ты не заслуживаешь того, чтобы тебя подавляли женщины, как

не подавляла я. Ты видишь во мне то, что женщина для мужчины — ловушка и лестница в небо.⁹ Какая иначе женщина, она покажет это, и это будет показано. Между мужчиной и женщиной образовалась глубокая [106/107] пропасть. Я и есть эта пропасть. Тот, кто не видит этой пропасти, отчужден от самого себя. Тот, кто имеет меня, видит бездну, которая лежит между ними, которую не может преодо-

¹ См. книгу 5, стр. 285ff.

² См. выше, стр. 213ff.

³ См. выше, стр. 212ff.

⁴ См. выше, стр. 223

⁵ См. выше, там же.

⁶ См. выше, стр. 224.

⁷ См. выше, стр. 227

⁸ См. выше, стр. 224 и 226.

⁹ Ср. Жан-Поль: «хорошие женщины должны всегда нести и держать лестницу на небо, по которой мужчины поднимаются в небесную синеву и закат.» Blumen -, Frucht-und Dornenstücke oder Ehestand, Tod und Hochzeit des Armenadvokaten F. St. Siebenkäs, in Jean Paul, Sämtliche Werke, ред. Норберт Миллер (Munich: Carl Hanser Verlag, 1959—), vol. 1/2, p. 98. у Юнга была копия романа Жан-Поля «Титан» (1803). Бытие 28: 12 повествует о сне Иакова «и видел Он Сон, И вот лестница, поставленная на земле, и вершина ее достигает неба; и вот Ангелы Божии восходят и нисходят по ней»

леть ни одна душа. Разлука порождает тоску, и только тоска объединяет. Те, кто далек, любят друг друга»¹.

Означает ли это одиночество, отчуждение, монастыри?

Нет, это означает возможность быть вместе — близость на самых отдаленных вершинах.² Это означает радость. Так как ты страдаешь всеми страданиями за свою душу и вместе с ней.»

Кто ты?

«Я — твоя душа».

Как? И ты говоришь правду?

«У меня есть твое сердце. Вот как. Я чувствую себя с тобой, я соединена с тобой».

Тогда ты та женщина, спутница моей самости — моей души, как говорят, — которую я всегда искал?³ Кого я никогда не встречал среди [107/108] человеческих женщин? Ты отпросилась у дαιмонов? Ты стала христианином, языческое чудовище?

«Я следую за тобой, всегда старше и моложе тебя».

Как кто-то молодой, ты уже чувствуешь конец и то, что снова возвращается?

Нет, я озвучиваю то, что дальше. Необъятность того, что существует. Я называю это христианством души, воздержанием и целомудрием души, человечностью людей.

Я несу с собой все ~~высшее~~, величайшее страдание и всю высшую радость. Измеримое и только измеряемое принадлежит людям, а не наоборот, как всегда хотят научить вас дьяволы. Дай мне свою верность, и я помогу тебе. Ты же знаешь, что я могу добиться многого. [108/109] Я даю тебе силу и держу потрясения вдали от тебя. Так ты поднимаешься к тому, что дальше.[«]

27. IX. 16⁴

Ты наваливаешь на меня невыносимую тяжесть. Это плата за то, что я отдал тебе свое сердце? Или ты требуешь, чтобы я посвящал тебе вечер за вечером, несмотря на усталость?

«Ты должен был преодолеть все вечера, чтобы поговорить со мной. Ты пренебрег этим. Следовательно, ты будешь наказан.»

¹ В 1925 году Юнг обсуждал роль Анимы и Анимуса в отношениях в своей статье «Брак как психологические отношения» (CW 17, § § 324ff.) как предпосылку к этому см. Мартин Либшер, «Eros und Distanz bei Platon, Weininger und Nietzsche,» in *The Racehorse of Genius: Literary and Cultural Comparison*, ed. Martin Liebscher, B. Schofield, and G. Weiss-Sussex (Munich: Iudicium, 2009).

² Ср. «Patmos» Гельдерлина: «близок / и труден для постижения Бог. Но там, где грозит опасность, растет и то, что спасает от нее. / В мрачных местах обитают / орлы, и бесстрашно над / пропастью ходят сыны Альп / по мостам легко построенным. / Поэтому, поскольку кругом / нагромождены вершины времени / и самые любимые живут рядом, слабея / на горах самых отдельных, / дайте нам невинную воду, / о шестерни дайте нам, с умами самыми верными / перейти и вернуться» (Friedrich Hölderlin: *Poems and Fragments*, перевод. Michael Hamburger [London: Anvil Press Poetry, 2004], p. 567). В 1912 году Юнг прокомментировал это в книге «Трансформации и символы либидо», CW B, § § 660ff. См. также мою книгу С. G. Jung: *A Biography in Books*, pp. 12ff. 259.

³ в 1921 году Юнг отмечал: «для мужчины женщина лучше всего подходит для того, чтобы быть реальным носителем его душевного образа из-за женского качества его души» (*Psychological Types*, CW 6, § 809).

⁴ Среда. Юнг осмотрел трех пациентов.

Но почему мне мешает такое отвращение? Иногда я не могу преодолеть отвращение.

«Потому что я отвратительна. Сталкиваясь с людьми, ты все еще можешь преодолеть отвращение или не полностью? Во всяком случае, гораздо больше, чем, когда сталкивался со мной. Послушай: здесь отвращение должно быть преодолено полностью и целиком. Если ты чувствуешь отвращение, то ты должен прийти ко мне, так как я рядом с тобой. Если трупная гниль и [109/110] мерзость отравляют воздух, тогда я там. Ты можешь и должен поговорить со мной об этом, иначе все перепутается. Ты прав, что пришел ко мне сейчас. Хорошо, что ты хочешь меня выслушать. Очень просто, ты должен меня выслушать. Какая тебе польза от сомнений? В конце концов, я сижу прямо у Источника жизни. Ты должен прийти ко мне, иначе ты не будешь жить. Ты живешь через меня, через отвращение, которое я излучаю.

Разве ты не знаешь, что жизнь питается трупами? Принимай во внимание. Тот, кому не удастся преодолеть отвращение к поеданию трупов, не живет. Мир станет для него трупом. Лучше пусть все остальное лжет и приходит ко мне».

Ты говоришь, как женщина.

«Я твоя женщина, которая может дать тебе жизнь. В конце концов, ни одна земная женщина не способна на то же самое. Ты выбрал 7 огней, получи [110/111] поэтому свою жизнь от меня, а не от земной женщины. Это больно, но это правда.

Ты всегда будешь давать жизнь только им, а они не могут дать ее тебе. Только я могу это сделать. Поэтому каждый раз, когда пустота и отвращение не овладевают тобой, приходи ко мне».

Так дай же мне мою жизнь, верни мне изобилие и силу.

«Ты выполнишь все мои условия?»

Да, выполняю.

«Так что больше никаких писем женщинам, никаких стенаний¹. Ты должен был знать это уже давно. Ты — источник жизни для них, пока они не найдут свой собственный источник. Жалобные письма — это осечки. Ты должен давать, но получать должен только от меня. Человеческие женщины всегда завидуют мне, потому что путают себя [111/112] с твоей душой. Это их дьявольщина, от которой они страдают и заставляют страдать тебя. Ты поймал меня и заставил быть верной. Я твоя женщина, никто другой.»

Я сомневаюсь в тебе и не доверяю тебе.

«Я не человеческая женщина, они не могут. Ты не можешь на них положиться, но ты должен верить, что я могу. Ты уже испытал это много раз. Почему ты до сих пор не веришь?»

Иногда мне кажется, что и другие тоже могут.

¹ В это время Юнг переписывался с Марией Мольтцер и Тони Вульф.

«Только через меня, никогда через самих себя. Они пусты и сухи, поскольку не имеют собственных источников и живут только через тебя. Ты хочешь от них любви? Ты получишь только то, что возьмешь. Они не могут дать. [112/113] Я могу дать, они не могут.»

Так отдай мне. Я выполняю твои условия.

Есть еще одно условие: отпусти черную¹. Не слишком глубокие отношения. Она тоже пуста и живет через тебя. Она не может дать тебе то, что тебе нужно. Ты выбрал 7 огней. Чем больше ты связываешь себя, тем слабее становишься. Больше никаких писем, никакого времени, которое ты должен был бы мне уделить. Я дам тебе силы, если ты пойдешь только со мной. Я буду держать других подальше от тебя, но приди ко мне. Ты должен быть в одиночестве со мной. Много молчания, и не связывай себя. ~~Которые~~ Прими человеческие аспекты, в которых нуждаешься. Многие будут против того, чтобы ты пошел со мной. Даже перо не захочет писать. Но приди ко мне непоколебимо. Только я могу дать тебе решение. Ты нашел дорогу ко мне. Так что плата тоже придет к тебе. Но оставайся со мной.[«] [113/114]

28. IX. 16.²

Разве все не очень опасно?

«Меньше, чем когда-либо. Теперь приходит только пробуждение опасности. Ты должен позаботиться о своих друзьях.»

Неужели такая великая тьма властвует надо мной?

«Более чем: глубокое недоверие и тайный страх. Ты стал зловещим.»

Я отмечу это. Но скажи мне: почему ты вчера так пренебрежительно говорила со мной о черной? Ты просто ревнуешь или у этого есть какие-то более глубокие причины?

«Да, это ревность, женская ревность. Неужели ты думаешь, что это не имеет никакого значения? Это самосохранение. Следовательно, я должна злословить против черной. Я против нее не потому, что она чем-то нехороша, а потому, что она отнимает у меня слишком много.»

Боюсь, ты слишком жадна. Ты слишком многого от меня хочешь.

«Я всегда многого от тебя хочу. Женщины — мои самые опасные [114/115] противницы, так как они обладают моими качествами. Вот почему ты так легко можешь спутать меня с черной. А еще у меня золотистые козлиные глаза и черная шерсть. Я встаю между ней и тобой. Белая³ менее опасна для тебя, так как она совершен-

¹ Вполне вероятно, что здесь имеется в виду Тони Вульф.

² Четверг. Юнг осмотрел одного пациента.

³ Мария Мольтцер, по всей вероятности. Много лет спустя Тони Вульф, ссылаясь на сон, в котором появилась Мольтцер, заметила: «я похожа на М. М. — Или она Анима К. — бесчеловечна?» (20 августа 1950, дневник о, стр. 78).

но не похожа на меня и имеет такую неблагоприятную природу, что ты совершенно не можешь затеряться там. Ты просто слишком много страдаешь от нее. Раньше она была опасна, но не сейчас.

Она просто озлоблена против тебя, потому что я сильнее ее.¹ Но черная бесовестно умна. Я понимаю, что ты любишь ее, но мне хотелось бы от нее избавиться. Неясно, получится ли у меня. Есть дела человеческие, с которыми я не могу справиться. Но я всегда буду против нее. Так что будь внимателен. Не слишком далеко от меня!»

Я помню, что ты не человек, а полудаймон. Надеюсь, мое сердце, которое я отдал тебе, улучшит тебя. Надеюсь, мое сердце дало тебе понимание человеческой природы. Это не всегда должно быть, как ад и [115/116] дьявол между нами. Но живи со мной и помоги мне найти правильный путь в этом мире. У меня все еще есть что-то на сердце. Ты знаешь, что я намерен заняться тем, что до сих пор было для меня темным: магией. Правильно ли я это делаю, или я не вижу контраргументов?

«Магическое? Что тебе в этом нужно?»

Я хочу знать, можем ли мы также выгадать там что-то необходимое и полезное.

«Будь осторожен! Я не могу этого отрицать. Но есть причины против этого. К чему это должно вести? К новым знаниям? Разве тебе их мало? Уверенность? Есть ли что-то большее, чем то, что у тебя уже есть?»

Но ты, конечно, должна много знать об этом? Разве она не покрывает всю твою сферу?

Именно это для меня темно. Я не знаю, как она работает. Она может стать ясной только через людей, так как природа познает себя [116/117] только через людей.

Может быть, я что-нибудь узнаю из этого? Кто знает? Я могу выхватить для тебя только то, что ты уже имеешь, но не знаешь. Запредельное, из которого я приношу тебе знание, — это твое запредельное. Я в состоянии постичь то, что у тебя есть. Но не ты. Вот почему ты нуждаешься во мне».

Значит, тебе нечего возразить против моего намерения?

«Ничего, как уже было сказано. Вы, люди, все еще хотите знать все!»

Мне кажется, ты что-то скрываешь. Что у тебя есть? Есть ли что-то, что ты не хочешь раскрывать?

«Это так трудно ухватить!»

Поэтому сделай усилие, как и я.

«Теперь давай попробуем. Это что-то от Золотой птицы. Не белая птица,² а золотая. Это совсем другое. Белая птица — хороший Даймон, но золотая — над тобой и под твоим Богом. Она летит впереди тебя. [117/118] Я вижу ее в голубом эфи-

¹ Ответ Мольтцер Юнгу, см. введение, стр. 63ff.

² О белой птице, см. выше, книга 6, стр. 226.

ре, летящей к звезде. Это то, что является частью тебя. И в то же время, это ее собственное яйцо, содержащее тебя. Ты со мной? Тогда спрашивай!»

Скажи мне больше. У меня от этого плохое предчувствие.

«Золотая птица — это не душа, это вся твоя природа. Люди — тоже золотые птицы; не все; некоторые — черви и гниль в земле. Но многие из них тоже золотые птицы.»

Продолжай, ~~хх~~ я боюсь моего отвращения. Скажи мне, что ты поняла.

«Золотая птица сидит на дереве 6 огней. Дерево растет из головы Абраксаса, и все, кроме Абраксаса, растет из Плеромы.

Все, из чего растет дерево, распускается из него как свет. Оно преобразуется, как чрево высшего цветка, золотого яйца-птицы. Дерево света — это, прежде всего, растение, которое называется индивидуумом; оно вырастает из головы Абраксаса, его мысли, одной мысли среди бесчисленных других. Индивид — это просто растение без цветов и плодов, проход к дереву 7 огней. Индивид является предшественником древа света. Светящийся расцветает из него, сам Фанес, Агни, Новый огонь, Золотая птица.¹ Это происходит после индивида, а именно, когда он воссоединяется с миром, мир расцветает из него. От Абраксаса исходит побуждение, тогда как индивид — это то, что отличается от него, но дерево 7 огней — это символ индивида, объединенного с Абраксасом. Здесь появляется Фанес, и он, Золотая птица, летит вперед.

Ты соединяешься с Абраксасом через меня. Сначала ты отдаешь мне свое сердце, а потом живешь через меня. Я — мост к Абраксасу. Таким образом, дерево света возникает в тебе, и ты становишься Древом света [119/120], и Фанес возникает

¹ В орфической Теогонии Эйтер и хаос рождаются из хаоса. Хронос делает яйцо в яйце. У. К. К. Гатри пишет: «его представляют, как удивительно красивую фигуру из сияющего света, с золотыми крыльями на плечах, четырьмя глазами и головами различных животных. Он принадлежит к обоим полам, так как он должен создать расу богов без посторонней помощи» (*Orpheus and Greek Religion: A Study of the Orphic Movement* [London: Methuen, 1935], p. 80). В «Трансформациях и символах либидо», обсуждая мифологические представления о творческой силе, Юнг обратил внимание на «Орфическую фигуру Фанеса, «сияющего», первенца, «отца Эроса». В Орфических терминах Фанес также обозначает Приапа, бога любви, андрогинного и равного фиванскому Дионису Лисию. Орфический смысл Фанеса тот же, что и у индийского Камы, Бога Любви, который также является космогоническим принципом» (CW B, § 223). Юнг также отметил здесь, что «Агни, огню, поклонялись как птице с золотыми крыльями» (§ 295). Атрибуты Фанеса здесь совпадают с классическими изображениями, и он описывается как сияющий, Бог красоты и света.

Юнговский экземпляр «древних фрагментов финикийских, халдейских, египетских, Трийских, карфагенских, индийских, персидских и других писателей» Исаака Кори с вступительной диссертацией и исследованием философии и Троицы древних имеет подчеркивания в разделе, содержащем Орфическую Теогонию, и клочок бумаги и пометку следующим утверждением: «они воображают в качестве Бога зачатие и зачатое яйцо, или белую одежду, или облако, потому что Фанес возникает из них» (London: William Pickering, 1832, p. 310). Юнг назвал свой первый набросок мандалы, датированный 2 августа 1917 года, «ΦΑΝΗΣ» [Phanes] (Liber Novus, приложение А). В апреле 1919 года он написал портрет Фанеса в Liber Novus (рис. 113; см. Приложение, стр. 141). В своей надписи к изображению, он описал в гостинице phanes как «образ Божественного ребенка. . . Я позвонил ему ΦΑΝΗΣ [в гостинице phanes], потому что он вновь появляется Бог» (стр. 358).

Юнг также написал два портрета Фанеса, подарив один Эмме Юнг и один Тони Вульф (искусство К. Г. Юнга, кошки. 50, 51, с. 122–23). Фанес также фигурирует в двух других картинах (там же, стр. 52, 53, стр. 124–25). В кат. 53 фоновыми фигурами слева и справа соответственно являются ка и Филемон.

из тебя. Ты предвидел, но не понял этого. В положенное время ты должен был отделиться от Абраксаса, чтобы стать индивидуальностью, противопоставленной инстинкту. Тогда ты становишься одним целым с Абраксасом. Это происходит через меня. Ты не можешь этого сделать.

Поэтому ты должен остаться со мной. Единение с физическим Абраксом происходит через человеческую женщину, а с духовным — через меня; вот почему ты должен быть со мной»¹.

29. IX.16 Утро²

Видишь ли, я опять ошибся. Дважды это было нелегко. Это проклятое письмо!
«Да, прискорбно! Вы, люди, слабы.»

А тебя, я должен был запереть! Разве я не обязан твоей относительной свободе тем, что я [120/121] снова ошибся?

«Да, я тоже в кои-то веки хотела хорошо провести день и насладиться твоим раздражением и твоими грехами.»

Что — грехами?

«Сейчас несколько уничижительно выражаюсь: но ты и меня обесцениваешь тем, что еще раз усомнился в моем существовании из-за моей непоследовательности. Хорошо, что ты пришел именно сейчас. Если ты не придешь, я потеряюсь в вещах и людях, и снова будет трудно вытащить меня из этого. Я наслаждаюсь всеми эмоциями и полностью теряюсь в них. Только через тебя я вспоминаю о своем существовании. Однако я утратила некоторую серьезность. Я должна восполнить этот недостаток. Ты должен мне помочь. Ты должен прийти завтра утром, чтобы мы могли продолжить нашу работу. [121/122].

Вечер:

Я чувствую, что конфликт начинается снова. Останься со мной, душа, Даймон. То, что еще дремлет не высвобожденным, должно быть добыто. Давай приступим к работе.

«Это что-то другое.»

Что это?

Это едва можно произнести. Оно еще далеко, расплывчатое, как туман, призрачное — туман на темном просторе, зеленеющая ночь, темные леса. Что я вижу? Кто может назвать это? Почти невыразимо — такое широкое, такое тонкое, такое

¹ 29 Февраля 1916 Года. Тони Вульф отмечала: «сексуальность = коллективные общие чувства = в бессознательном. Голова Абраксаса, Лев, как опасность: космические мысли. Более условно: общие коллективные и космические интеллектуальные мысли. — бессознательный хвост Абраксаса и змея, сексуальность как опасность (сон 26 II 1916)» (Diary L, стр. 178).

² Пятница. Юнг осмотрел шестерых пациентов.

дышащее — как странно — откуда ты это взял? Так холодно и по-Северному, так по-морскому — что же ты разглядел?

Что ты узнал? Как это к тебе пришло? Невыразимые, недостижимые, страшные вещи — как клубки змей, переплетенные, узловатые веревки¹, как руны, едва читаемые знаки. Ты кое-что расшифровал.

Где ключ — они бледные и туманные, как дыхание — самобытные.

Знак позволяет ухватить себя Ж

Что это значит? Верхнее и Нижнее, разделенные вдоль, составляют четыре. Он расплывается — держи меня крепче — я должна снова подойти ближе — терпение — держись крепко, не отводи взгляд — теперь он огненный, 2 круга ○ ○ как глаза, пустые огненные глазницы.

Теперь-держись крепко-трудно, кажется, две капли две слезинки светящегося стекла капали с огненной верхней сферы — желтый свет горящий вверх, блуждающий огонек над темными болотами — могила кто покоится в ней?

Она пуста, опустошена; кто-то поднялся из нее, куда он пошел? Вилка что это за вилка?

[122/123] Что предшествовало разделению? Был ли это грех-нет, конфликт? Нет: сепарация?

— Темнота. Но посмотрите-еще один знак, голова отделенная? Откуда она упала?

Гриль , петля , темница , петух

Я в растерянности — так странно — это незнакомое. Ты подхватил что-то, что тебе не принадлежит, странное адское вещество, бесконечно далекое. Что — то вошло в тебя, неблагоприятное — вчера вечером — магия — странные чары — быстро вышли — я нашла странные чары — ложь — магические трюки — не настоящие, не из земли — яд — адски хитрый яд из зеленых ядовитых колб. Выкладывай, это нечистое, фальшивое, отвратительное, мошенничество, адское колдовство. Я предупреждала тебя насчет магии. В тебя вселяется дьявольская дрянь.

Хватит, умоляю тебя, ты, грязная крыса, ты, клубок преисподней, ты, ведьмовское заклятие — исчезни, тебя разоблачат, прибьют гвоздями и повесят. Все смотрят на тебя, все плюют на тебя -узнали-узнали-прочь и прочь, чужая грязь- воздух чист — закрой двери.

Так что лучше уйти. Но теперь ты должен понять, что то, что есть, — это обман и яд магии. Руки прочь. Дьявол расставил ловушку. Черный — это хорошо. Там хороший воздух. Зеленый приготовил яд и тьму. [123/124] хорошо, что это вышло. Больше ничего! Ты, хитрый Тритон тьмы, тупо пиялишься, добыча ускользает от тебя. Теперь вверх,

¹ Ср. последующие картины Юнга в Liber Novus, изображение 71.

к свету — мы должны видеть звезды над туманом — туман порождает яд. О, чистейший воздух — закрой пропасть зловония. Зажги чистый белый свет на троне выше.

Магия — эта магия — дьявольская грязь — ты пачкаешь себя ею — нечистая смесь — холодный яд -защити себя.»¹

Ты хорошо поработала. Это опьянило меня! Это был тайно притупляющий яд.

Это хорошо, что я это знаю. Останься со мной, душа моя. Неужели тебе все еще нечего сказать?

[«] Да, это необходимо, чтобы ты знал, что ты должен очистить себя через тяжелую работу, чтобы свет стал полностью чистым и белым. Он почти погас в ядовитом тумане. Завтра ты приступишь к работе « [124/125]

2. X. 16.²

Я пришел послушать тебя! Ты поговоришь со мной? Или я должен сделать что-то еще в соответствие со своим настроением?

«Когда у тебя будет настроение для чего-то другого, делай это. Ты действительно в настроении для чего-то другого? Сейчас тебе было слегка затруднительно, что ты не знал, что делать.»

Это так и это то, почему я пришел.

«Так слушай: ты не поймешь смысла, пока не изучишь все.

Ты все еще должен понимать многое из того, что ~~xx~~ для тебя неясно. Ты понял это от «золотой птицы»? Нет, далеко нет. Это трудно. Разве оно не восходит подобно свету, подобно солнцу? Разве она не поднимается к Зениту? В какой тьме ты стоишь?»

Мне это тоже интересно. Я стою в глубокой темноте. Куда взмывает Золотая птица? Уже давно мне снится огонь и день над головой, но мы словно стоим в глубоком овраге, а высоко над нами — узкая расселина дня. Когда же придет свет? Почему мы всегда находимся на теневой стороне всего мира?

«Да, ты стоишь там, на теневой стороне. Но я видела свет издали и до сих пор вижу его, хотя, он и далеко.»

Почему так далеко? Разве я не сделал все, что мог, чтобы добиться этого? Скажи мне! [125/126]

¹ На тему магии, см. выше, книга 4, 22 и 23 января, стр. 220ff. В Liber Novus Юнг прокомментировал первую запись: «из затопляющей тьмы, которую принес сын земли, моя душа дала мне древние вещи, которые указывали на будущее. Она дала мне три вещи: несчастье войны, тьму магии и дар религии» (стр. 375—76) За этими записями следует поиск наставлений в магии через Филемона 27 января. В своем комментарии к этой записи в Liber Novus Юнг отметил «Нам нужна магия, чтобы иметь возможность принимать или вызывать посланника и взаимодействовать с непостижимым» (стр. 403—4) В каллиграфическом томе он написал на полях вверху главы: «Крестный путь»: «25 февраля 1923 года. Превращение черной магии в белую» (С. 388).

² Понедельник. Юнг осмотрел пятерых пациентов.

«Я верю, что ты должен молиться.»

Кому?

«Молись твоему Богу, чтобы он принес тебе свет, иначе он не сможет прийти. Ему нужен мост молитвы. Ты не должен оставлять средства неиспытанными. Там, где ничто не помогает, помогает молитва. Молитва помогает твоему Богу. У него есть свет, а у меня его нет.¹ Я могу видеть только издалека, через тебя. Но ты этого не видишь.»

Я так и сделаю.

6. X. 16²

Как видишь, я не работаю. Я мечтаю. Ты отняла мои силы?

[«] Да, мне это было нужно.[«]

Почему? Я должен разобраться в более глубоких вещах. Наука требует времени. То, что было погребено веками, должно быть еще выкопано.

Значит, я не сделал ничего плохого, когда фантазировал?

«Нет, отнюдь. То, что тебе нужно знать, может созреть таким образом, поскольку есть еще трудные вещи для понимания.»

Не могла бы ты обсудить это со мной?

Попробуй, дай мне силы, тогда, может быть, я смогу что-нибудь принести. [126/127] Это золотая птица, Новый Свет, крылатое яйцо, которое должно раскрыться. Воздух вылупит его, воздух, которым дышат все, широкие ветры мира, которые повсюду, с севера и юга, с востока и Запада. Яйцо еще не развилось, но дерево растет; и все же 6 огней опасны для 7-го, потому что они враждебны. Самые опасные враги больших огней — маленькие. Надо это отметить. Наука принадлежит к малым огням. Они необходимы, но должны быть сдержаны, чтобы мог сиять седьмой огонь. Наука соответствует ясному свету солнца, искусство — свету луны.

Оба стоят рядом с седьмым огнем, но это не одно и то же.»³

Почему ты остановилась?

¹ См. выше, 8 февраля 1916 г., стр. 227

² Среда. Юнг осмотрел шестерых пациентов.

³ Это описание соответствует расположению фигур науки и искусства в системе *Mundi Totius*: вверху в центре-семиразветвленная колонна с тремя маленькими огоньками по бокам, по бокам — две крылатые фигуры: справа — крылатая змея, искусство; слева — крылатая мышь, наука. Справа-фигура Деус Сол, а слева — фигура Деа Луна. В 1955 году Юнг писал «прорастая из него [Абраксаса], мы видим древо жизни, обозначенное как *vita* («жизнь»), в то время как его верхний аналог — дерево света в форме семиразветвленного канделябра, обозначенного как *ignis* («огонь») и *Egos* («любовь»). Его свет указывает на духовный мир божественного ребенка. Искусство и наука также принадлежат к этой духовной сфере, первая представлена в виде крылатого змея, а вторая — в виде крылатой мыши (как рытье нор!)» (приложение, стр. 130)

«Здесь темно. Есть что-то еще, что-то совершенно другое. Что-то от мертвых, от духов.»

Да что с ними такое?

«Я не могу понять, что говорит этот сброд. Вы все умерли! Почему [127/128] вы не смогли обрести покой? Разве вы еще недостаточно согрешили? Чего вы еще хотите? Просто стойте там! Что говорите? Вы голодны или хотите пить? Вы мне не нравитесь. Что вы можете сделать? Вы тоже хотите приблизиться к свету? Что-то происходит? Почему вы поднимаете руки? У вас что, ничего нет? Вы что, нищие?

Ты, старик¹, почему у тебя такой печальный вид? Разве твоя истина не была признана? Ты, молодая женщина,² не нашла любви?

Чего вы все еще хотите? Реальность стала вашей тенью, и вы сами-тени.

Какая вам польза от вашей тоски? Но верните живому то, чего вы не прожили, огонь, который все еще пылает в вас, чтобы он все еще мог исполнить это. Вы больше не можете этого делать. Слишком поздно — придется обойтись без него. Отдайте свой огонь, он нужен живому. Почему вы так жадно, так алчно цепляетесь за него?

Отдайте его, тогда, по крайней мере, огонь все еще будет жив, тогда как вы превратились в тени. Почему вы не хотите пожертвовать своим огнем? [128/129] Надо, чтобы наверху вспыхнул свет. Как могут гореть лампы, если вы берете с собой масло?³

Что скажешь? Ты хочешь, чтобы тебя услышали? Тогда чего же ты хочешь? Говори! [«]

Илия: я пришел как представитель. Это слишком печально, быть покинутым живыми.

Саломея плачет, глаза ее ослепли от слез.⁴ Мы хотим сочувствия.

Почему сочувствия? Живой человек умирает, если вы хотите жить. Вы — тени, приносите себя в жертву и оставляете остатки огня, который остается с вами, живому. Он зажжет Новый огонь, и ему нужен твой огонь.»

Илья: Мы не можем обойтись без него, иначе нам не хватает всем тепла. Оставьте нам остатки огня. Мы дадим тебе еще кое-что, если ты оставишь нам немного тепла. Должны ли мертвые тогда полностью исчезнуть? Мы все еще можем дать вам мудрость и научить многому, чего не знают живые.

«Что же вы тогда скажете?»

[И.] Я не знаю, что ты хочешь. [129/130]

«Мы должны знать что-то о переходе, возможно, о жизни после смерти. Гнетущие сомнения терзают нас. Здесь мы наткнулись на препятствие. Какой-нибудь совет?» [«]

¹ Обозначен ниже как Илия

² Обозначена ниже как Саломея

³ Матфея 25: 1—13: «в то время Царство Небесное будет подобно десяти девам, которые взяли светильники свои и вышли навстречу жениху. Пятеро из них были глупы, а пятеро — мудры. Глупые взяли свои светильники, но не взяли с собой масла. Мудрые, однако, взяли масла в сосудах вместе со светильниками своими.»

⁴ 25 декабря 1913 года (Книга 2, с. 196) зрение Саломеи было восстановлено.

И. Я подумаю над этим. Саломея, ты видишь выход?

С. Мои глаза закрыты. Когда-то они были открыты, и я увидела свет, великое пламя, в котором нуждаются живые. Но оно погасло. Слишком большое горе накалило на него и погасило. Его надо раскопать.

И. У меня нет на это сил.

С. Веди меня туда, где когда-то стоял Наш дом, прежде чем родился проклятый Бог¹. Я не вижу, но чувствую тепло, которое остается на том месте, где когда-то горело пламя. Я выкопаю это место своими руками. Отец, мы на месте?

И. Да, мы здесь.

С. Вот вам камень. Видишь ли ты [130/131] древний таинственный знак на нем, древо света, с сияющим наверху? Мои руки чувствуют это. Это правильное место. Живые должны прийти ко мне. Уходи, дьяволическая птица, змея, женщина.

Ты не должна вставать между мной и живыми.

Брат, как холодны твои руки!² Как сухи твои глаза, как закрыто в скорби твое сердце. Поцелуй меня.

Я. О, Саломея! Целовать тебя — какая боль!

С. Твое страдание — это мое страдание.

Я. Как ты холодна, как труп! Как давно это было! Как это похоже на тень! Я не могу обнять тебя. Ты подобна холодному дыханию. Мои руки сжимают пустое пространство, и дрожь холода пронизывает меня. Где же тот огонь, который у тебя есть? Это

С. Он погас. Там, глубоко внизу, еще осталось несколько угольков. Подними для меня большие камни, чтобы я могла спуститься. [131/132]

Я. Эти камни так легки и в то же время так неподвижно тяжелы. Кто не смог поднять их, или кто мог? Слишком мало и слишком много! И это должно привести нас к огню?

С. Брат, сделай это.

Я. Вот глыба — бесконечно тяжелая, и ничего. Вот я бросаю ее к твоим ногам. Второй, третий. Действительно, здесь теплее. Может, ты и права?

С. Что же теперь?

Я. Клянусь Богом, труп! Стоп — О Боже — это я сам. Я, мертвец, похоронивший пламя под собой? Ты оплакивала мою смерть, Саломея? Как я умер? Кто меня убил? Неужели кто-то кровожадно пролил мою кровь? Мой брат, Самость, как случилось, что ты умер? Что ты похоронил пламя под собой? Горе убило тебя? Неужели возраст [132/133] сбил тебя с толку? Ужасный час! Я сам лежу среди мертвых!

¹ Абрахас. См. книгу 5, стр. 266

² 22 декабря Саломея назвала себя его сестрой, а их мать-Марией (Книга 2, стр. 189)

Так это была твоя работа, Саломея, гнусная! Ты заставила меня спуститься с Древа Жизни, где я лежал в ветвях, в яйце, как сам Фанес, сияющий, и ты заколдовала меня, чтобы я спустился с моего зарождения, и похоронил себя там. Я взвалил на себя горы и пропал. Я был один на земле, когда поднялся сияющий. Его душа пересекла границу и покинула нас ночью.

Я хочу дня. Саломея, проклятая, твои слезы убили меня. Душа моя, почему ты не задушила мертвых? Что же теперь должно произойти?

«Встань на дерево и посмотри вверх; может быть, у тебя вырастут крылья или огонь упадет с неба и спустится к тебе, как Золотая птица».

Я. Но что мне делать? Достигну ли я когда-нибудь света? Не лучше ли мне остаться верным земле? И оставить золотую птицу в воздухе и широких небесах?

«Ты умираешь как человек, сначала как тот, а потом как другой. Ты становишься дождевым червем. Фанес восстал из тебя. Он эволюционировал. Он сияет над тобой. Все свершилось. Он был червем. Ты был светящимся человеком. Ты стал червем, а он стал сияющим, который поднялся. Твоя работа стала работой червя, который роет тайные ходы и низвергает могущественных.

Ибо он, светоносный, развился из этого червя.[«]

9. X. 16¹

Все еще неясно. Помоги мне найти свет. Является ли Фанес предельным и высшим?

Да, он — предельный и высший. То, что приходит после него, — это развитие, сохранение и упадок « [134/135]

Ты предвидишь развитие?

«В лучшем случае, очень смутно. Это слишком далеко. Есть так много неслышанного в вещах, с трудом выражимых в промежутках между войнами, бедствиями всякого рода. Много, бесконечно много хаоса — утомительно туда-сюда. Хочется отчаяться в человечности. Точно так же, как начало так низко и ничтожно, и становится таким прекрасным и великим — позже, огонь смешался с землей и запятнал ее чистое сияние. Ты все еще можешь видеть чистое пламя. Когда пламя распространяется, дым заволакивает его. Предвидеть наперед и знать заранее — это было бы убийственно для начала. Пусть начинания будут защищены во тьме незнания.

Но очень хочется хотя бы бросить взгляд вперед, увидеть плоды, которые принесет посаженное дерево.

«Храмы в пустынях? Тайные общества? Церемонии? Ритуалы? ~~xx~~ Красочные одеяния? Золотые изображения богов ужасного вида? Ничто из этого — помеченные духом любви, сожженные огнем узнают друг друга и заговорят на одном язы-

¹ Понедельник. Юнг осмотрел пятерых пациентов.

ке в тайных местах. Маленькие указания духа, помещенные здесь и там, скрытый огонь в сердцах и умах.»

То, что мир признает, превращается в воду. Подлинное встречается редко и [135/136] непризнанно. Но оно действует от немногих на многих, которые не признают его».

На правильном ли я пути к этой цели?

«Да, но ты доверяешь себе в этом. Люди ждут спасительной вести. Ты должен передать больше, но только немногим.»

16. X. 16.

20. X. 16.¹

Я должен склониться перед тобой, свет Востока! Воистину, мир везде воспламеняется, везде все пребывает в огне, везде пламя безумия вздымается.

Даруй нам непреклонный покой души, чтобы мы не кричали от ярости и ужаса.

Станем холодными, чтобы внутренний свет озарял и согревал нас.

Даруй нам святое созерцание и мир победы, чтобы сердце наше успокоилось и отворотилось от огненного заблуждения злобы и мести.

Дай нам безмолвие надвигающихся теней Грядущей Вечности. [136/137].

Душа моя, мне нужно твое слово.

«Как ты сияешь? Разве тебя не объял сейчас мерцающий свет? Что это было за золотое сияние?»

О чем ты говоришь, душа моя? Где ты видела свет?

«Я **видела** вижу его вокруг тебя, золотое мерцание, струящееся сейчас вокруг тебя. Никогда я не видела ничего подобного и все же — теперь я припоминаю — я видела нечто подобное вдалеке в северном небе. Это пришло к тебе? Это пришло не через меня, не с нашей стороны. Должно быть, оно пришло спереди. Это был Фанес?»

Как странно ты говоришь! Неужели ты ничего об этом не знаешь?

«Такие вопросы нас не касаются. Ты ближе к золотой птице, чем я. Я — твоя тень, но не твой свет. Кажется, я для тебя темная тень, но именно поэтому ты сияешь. Но это золотое мерцание, как солнечная туманность, как звездная роса — как оно? Я никогда не видела ничего подобного!»

Ты действительно смеешься надо мной? Разве ты не знаешь, что глубочайшая боль поразила меня? Я больше не кричу о боли, но я сообщаю о ней тебе, так что, может быть, ты избавишь меня от своих плохих шуток.

«О чем ты думаешь? Я не шучу! Я говорю серьезно. Никогда я не видел такого! Что с тобой случилось? Ты сияешь золотом!»

¹ Пятница. Юнг осмотрел семь пациентов.

Ослабший от боли, оцепеневший от страданий — и ты говоришь о сияющем золоте?

«Я ничего не могу с собой поделать — я видела это, это была солнечная туманность, она неслышно плела вокруг тебя сияющие солнцем золотые нити — божественный мерцающий свет. Разве ты не положил руку на хрустальный мост, разве ты не поставил ногу на золотые плитки солнца? О, мой смертный, скажи мне, кто прожег тебя? Из каких глубин какого неба упала на тебя золотая туманность света?»

Ты пугаешь меня, душа моя, ты худшая и самая дьявольская из всех искусительниц.

Что ты говоришь? Не соблазняй меня безумием святости, глупым и несправедливым высокомерием. Не играй со мной, тем, вокруг чьего одиночества раскинулся небесный простор. Умоляю тебя, не лги и не обманывай.

«Я не лгу и не обманываю. Я видела то, чего не видел ты. Почему ты всегда хочешь снова заблудиться? Твой путь не спускается к людям, но я вижу тебя в качающихся, звонких золотых небесах и солнечных облаках святого восторга. Кажется, что то, что было связано, скоро освободится. Молчи, терпи, жди, ни в чем не нуждайся. Ищи уединения. Говори со мной, но молчи перед людьми, если не произносишь слова учения. Аминь.»

24. X. 16.¹

Душа моя, ты ведешь меня ко все более высокому и ужасному одиночеству. Я хотел остаться в долине с людьми. Почему мне помешали? Неужели только моя чувствительность отталкивает меня от людей? Или что это?

Что? Чувствительность? Другие более чувствительны, чем ты. Одиночество? Конечно, ты одинок, и, конечно, ты должен быть одинок. Люди тоже этого хотят, не только мы. Кем бы ты был, если бы тебя не поняли неправильно!»

О, эта Черная могила всего человеческого! [140/141]

«О чем ты ноешь? Люди смертны. Ничто не спасло твоего друга Гильгамеша от потери брата². Если бы все думали так же, как ты! Чего ты все еще хочешь? Время могущества подходит к концу.»

Душа моя, неужели и ты исчезнешь?

«Как я могу? Я здесь, пока ты живешь, затем я растворяюсь. Я не переправа для тебя. Это относится к тому, Кого ты называешь ~~xx~~ Фанес.»

Разве я не могу повернуться в другую сторону? Могу я отвернуться от тебя?

¹ Вторник. Юнг осмотрел восемь пациентов. 22 октября он написал Фанни Боудич Кац, что должен поступить на военную службу в конце недели и вернуться только в начале декабря. Он закончил свое письмо словами: «снаружи все выглядит диссонирующим; только внутри оно сливается в единство. Кто смотрит наружу, видит сны; кто смотрит внутрь, пробуждается» (Letters 1, p. 33).

² в Эпосе о Гильгамеше Гильгамеш обезумел из-за смерти Энкиду. Здесь Юнг обращается непосредственно к эпосу, а не к «своей» фигуре Издубара (см. 3, стр. 120, п. 91).

«Ты не должен терять связь со мной. Но я считаю, что ты должен попытаться поговорить с тем, кто на стороне света. Может быть, он расскажет тебе то, чего я не понимаю. Это будет не Фанес, а тот, кто живет в пламени. [«] [141/142]

6. XII. 16.¹

К чему эта ванна с ядом? Я сам себе противен! И все ли должно быть принято? Но все это принадлежит твоему аду, душа моя. Я принес тебе великую жертву; сегодня я прожил тебя насквозь. Я болен тобой. Каково твое воздаяние?

«Никакого, глупец! Кто страдает от меня? Тупицы, дурак!»

Грязное животное! Ты права. Я глупец.

24. XII. 16²

Наш Господь родился для нас в эту ночь. Так оно и было. И он стал другим — да, он стал другим. Наступили новые дни. Огонь вырвался из старой земли. Ее внутренности были оскорблены. Сын огня ушел и достиг света, и свет побледнел. Они больше не могли нести бремя добра. Новое солнце оторвалось от пылающего тела праматери. Дракон подполз и выплюнул новое солнце. Он больше не мог выносить света в себе.³ Таким образом, все было так, как должно было быть.

О, бездна мудрейшей глупости! [142/143]

О, небесная гора глупой мудрости!

Ты свет, что поднимается выше, не захватывай нас!

Ты, трепещущая пылающая земля, не увлекай нас вниз!

Ты, железо сокровенное, изначальное и твердое, не плавься!

Поднимитесь и опуститесь ниже, вы огненные облака и дымящийся мергель Божественной драмы.

Один раз я растаял, один раз сгорел. Теперь я стал цельным.

Негодяй, даймон души, почему ты дергаешь меня? Я говорил с богами. Ты будешь говорить о людях?

[«] Дай мне слово. Ты не одинок. Вокруг тебя люди. Преврати их в людей.[«]

Что ты хочешь? Ты жаждешь человеческой пищи?

[«] Нет, любви людей. Моя душа хочет любви. [«] [143/144]

Я — твоя душа.

¹ Юнг был нездоров и отменил пять сеансов.

² Воскресенье.

³ На следующей картине в каллиграфическом томе Liber Novus Атмавикту, дракон, проглатывает солнце (рисунок 117; см. Приложение, стр. 143)

«Нет, не твое «Я», а твое «ты». «

Мое ты? Ты имеешь в виду мою тень? Который всегда позади, под, над и близко ко мне? То, чего я никогда не смогу постичь? Это моя твоя душа? Что хочет любить?

Это моя душа, моя высшая, моя Единая. Это мой мост к тебе и твой мост ко мне. Он живет от адского и небесного огня. Она превращает человека в человека, Я — в Я, душу — в душу. Он держит меня близко и далеко, точно на нужном расстоянии от тебя и в нужной близости к тебе. Вот почему я дергала тебя, когда ты говорил с богами. Ты слишком долго смотрел на меня после Вечного огня и тьмы. Вот почему я послала тебе [144/145] беспокойство. Тревога означает: душа требует. Утешь себя. Ты прислушался ко мне. Да пребудет с тобой мир. Лекарство постигло людей. Боги гnevаются. Не добродетель, не вера, не мудрость, а рост.

Не заповедь, а молодой росток.»

«Говори еще, ты еще не закончила. Я хочу услышать все! «¹

«Негодяй, зачем мучаешь меня? Я хочу сохранить то, что принадлежит мне.»

Если бы ты была человеком, то то, что принадлежит тебе, было бы для меня священо, и я не протянул бы к нему руку. Но ты ворует, божественное чудовище. Верни все, что принадлежит людям. Говори, я тебя не отпущу.

«Ты должен служить мне».

Я должен служить тебе? Каковы основания для такого утверждения? Ты укра-
ла. Верни.

[«] Я дала тебе так много. Почему ты не хочешь служить мне?[«] [145/146]

Ты отдавала краденое. Разве Божественность не принадлежит и человеку? Он будет требовать то, что принадлежит ему. Он не будет похож на вас, дaimонов, но его внутренняя человечность равна богам. Она не будет служить. Она будет требовать.

«Ты хочешь обожествить человека?»

Не человека, а изначальное ядро человека. Это заслуживает поклонения. Я дал тебе достаточно. Я хочу дать тебе еще столько, сколько ты заслуживаешь. Но я заслуживаю человеческой свободы. Ты должна отдать ее мне. Человек этого заслуживает. Боги хотят рабов. Но человек сам хочет быть законом.² Это будет сделано [146/147].

26. XII. 16.³

Но к чему эти последствия свободного акта? Откуда этот внутренний конфликт? Это страдание?

¹ Хотя это предложение заключено в кавычки, контекст указывает на то, что речь идет о Юнговском «я».

² Стать своим собственным законом, ср. Ницше «Так говорил Заратустра», ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, «На пути Творца».

³ Вторник

«Ты всегда страдаешь?»

Нет.

«Тогда где же ты не страдаешь?»

Я знаю, куда ты клонишь. Замечательно. Что можно сделать?

[«] Соблюдай границы.[«]

7. I. 46. 17.¹

Что это было ночью 2—3. I.²

«Ты наконец-то пришел? Почему ты не спросил раньше? Должна ли я еще раз увещевать тебя сегодня вечером? Почему ты упорствовал в своем сопротивлении? Ты вероломный слуга!»

Я не хотел быть слугой. Я также хочу иметь право на мое сопротивление. Но теперь я здесь и преодолел свое сопротивление, насколько это было возможно.

«Но ты все еще сопротивляешься. Почему? Неужели [147/148] ты опять полон неверия, глупец! Ты всегда должен немедленно обходить его. Прими к сведению!»

Скажи мне теперь, что это было? Что за огонь горел, что это была за мука?

Змеиный огонь. Земное жарилось до тех пор, пока не закричало. Оно должно кричать, чтобы ты не игнорировал его.

О чем оно расскажет?

Оно расскажет о величайших вещах, о дальнейших тайнах. Так и в эту ночь пришел некто с Востока. Он пришел к тебе. Он хочет поговорить с тобой. Слушай.

³«Человек Запада! Я говорю с тобой. Твой воздух туманен. Впусти свет. На востоке ясный день, а Запад светится в красноватых сумерках. На востоке восходит новое солнце. Посмотри на восток. Слушай восток. Оттуда доносится голос. Трепещущий огонь тлеет там, теперь он с тобой. Что же мы сделали? Мы ухватились за него. Мы создали змееподобные [148/149] растительные формы. Вы построили своды и высокие арки. Есть ли что-то под ними? У вас там что-нибудь хранится?»

¹ Воскресенье

² В «Сновидениях» Юнг оставил следующую запись о событиях этой ночи: «3. I. 17. / ночь 2/3. I. / ужасная. Не спал до 2.30. Ужасное тревожное чувство огня внутри. Зловещее. Я в Кюснахте, семья в Шаффхаузене. Моя жена не спала всю ночь. Дети тоже плохо спали. Агата увидела привидение. Та же ночь была такой же ужасной и жуткой для миссис Келлер. / Сон ближе к утру. Что-то взрывается в воздухе, из которого появляется белая чайка или белоснежный гусь. Она исчезает. Я держал в руке 3 пера — происходили неясные вещи. Наконец мои дети обнаружили у меня на голове белое перо, которое я храню как видимый знак, как доказательство чуда. / В Lib.Nov. изображение змеи, III.» [стимул к образу змеи III в Liber Novus]» (стр. 1) Это, по-видимому, относится к изображению 54 в каллиграфическом томе. Речь идет о Тине Келлер. Ее воспоминания о работе с Юнгом и Тони Вульф в этот период см. Wendy Swan, ред., *The Memoir of Tina Keller-Jenny: A Lifelong Confrontation with the Psychology of C. G. Jung*, с предисловием Sonu Shamdasani (New Orleans: Spring Journal Books, 2011).

³ Предыдущее высказывание было произнесено душой; это высказывание произнесено человеком Востока.

Пустой воздух, вот что. У нас нет крыши, а у вас только крыши. Вот почему я ищу твою крышу. Я хочу жить с тобой: я, терпеливый молчун. Я делаю странные вещи медленной рукой, я наполняю своды редкими украшениями. Ты дашь мне приют?»

Конечно, ты его получишь. Но смысл твоих слов темен, ты, сын Востока. Говори яснее! Ты пьешь кровь?

[«] Нет, я не тень, я живу.[«]

Как же ты не тень?

[«] Нет, я живу в твоём нижнем, земном, древнем брате, никогда прежде не виданном. — Послушай меня. Тебе ничего не нужно делать, только слушать:

Я верю, что именно ты несешь Новый Свет. Я верю, что твоею рукой [149/150] сделано то, что нам нужно. Я даю тебе свою верность. Я сгорел в огне, как красная глина, я тверд, как камень. Моя природа — земля, сплошные красные скалы. Века не меняют меня. Я все тот же хх, что и раньше. Моя мудрость не нуждается ни в обновлении, ни в изменении. Мой взгляд говорит непоколебимую тайну, мои уста безмолвствуют перед незнакомцем. Я не учу себя, я являюсь. Через медленный рост я достраиваю себя.»

Ты отдашь себя мне? Должен ли я брать от тебя и добавлять к себе?

«Ты не можешь взять меня, я укоренен в земле. Но ты можешь остаться со мной и принять форму над моей формой, ты, изменяющееся бестелесное пламя.»

Ты наполняешь меня зевотой, вечной скукой. [150/151]

[«] Так должно быть. Иначе ты живешь слишком быстро: твоё время должно быть долгим, иначе ты не живешь. В противном случае ничто не будет реальным, так как пламя всегда будет продолжать сжигать его. Камень не горит. Ты — огнеопасный дух и скоро сгораешь. Тебе не хватает камня. Стань тяжелым. Я — Дух гравитации, твой брат.¹ Гравитация остается, легкость испаряется. Ты должен быть тяжелым, иначе не оставишь следов. Проявляй сопротивление всему, что воспламеняет тебя, чтобы пламя разрушения тебя не заметило. Все горит², но земля не горит. Ты должен остаться надолго. Защити себя от изменений. Не развитие, а, скорее, корни в земле. Вот почему Прометей был прикован к скалам, потому что он не мог

¹ В «Так говорил Заратустра» Заратустра объявляет себя врагом духа гравитации (часть 3, «О духе Гравитации»). В своем семинаре по ницшеанскому «Заратустре» Юнг критиковал то, что он считал собственным отношением Ницше к духу гравитации. Юнг определил дух гравитации как «тяжесть земли» (15 февраля 1939, стр. 1542) и как «вечную лень, вечную инертность, дух свинца, «человека свинца», как называет его Зосима ... эти герметические философы знали этого карлика, этот дух свинца, эту свинцовую тяжесть, и они знали, что вы не должны щекотать или легкомысленно относиться к нему, потому что он содержит дерзкого демона, который вызывает опасности души» (18 мая 1938, стр. 1260). Эти отрывки предполагают, что юнговское прочтение роли духа тяжести в Заратустре было искажено его собственной встречей с этой фигурой. Юнг утверждал, что «Ницше никогда бы не заговорил о духе Гравитации, если бы он когда-либо действительно дошел до него. Он никогда не касался тени, но проецировал ее на других людей» (18 января 1939, стр. 1463) Он также отметил, что «мужчина никогда не узнает, что такое женщина, если он не поддается духу гравитации» (16 июня 1937, стр. 1160)

² Ср. Огненную проповедь Будды, Müller, Sacred Books of the East, vol. 13, pp. 134—35 (Mahavagga, I, 21, i—iv).

перестать воровать.¹ Он сам стал хищным пламенем, вот почему он был привязан к Земле. Сначала сделай это добровольно. Свяжи себя с землей, стань камнем.»

Что ты даешь мне в ответ на глубокую печаль?

«Радость земли.»

Я видел боль земли. [151/152]

«Почему ты грустишь? У земли тоже есть своя радость. Ты нетерпелив, как любое пламя.[»]

17. 1. 17.²

Что наполняет меня тревогой и ужасом? Что за предсмертный хрип в воздухе? Что такое падение с высоких гор? Какой груз раздавит и задушит нас? Какие тени каких вещей падают на нас? Говори, душа моя!

«Помоги богам, принеси жертву богам; червь выполз на небо, он начинает покрывать звезды. Он пожирает купол семикратного голубого неба огненным языком. Он прокладывает свой путь кровью, он разбрасывает кости небесных обитателей по полям.»

О чем ты говоришь?

«Открой уши,пусти мои слова: тебя тоже пожирают. Огонь лижет тебя. Быстро [152/153]—к камню; заползи в камень и жди в тесной ограде, пока поток огня не пройдет. Снег падает с гор, потому что огненный ветер опускается высоко поверх облаков.

Отсюда и снегопад.³ Я тебе давно говорила. Огненные черви, огненные кольца путешествуют по земле и небу. Задержи дыхание, чтобы не вдыхать ядовитый дым.

Сдержи себя и принеси жертву богам. Люди начинают бредить. Бог приходит.

Приготовься принять его, но спрячься в камне, ибо он — тотальное сияние, тотальный страшный огонь.

Зачем мучить себя теперь глупыми человеческими мыслями? Широко раскрой глаза, наостри уши, посмотри и увидишь, как приходит Бог. Необходима самая твердая преданность, иначе ты сгоришь. Слушай меня, слушай меня, Бог приходит.

Только на этот раз держи себя в руках, молчи, смотри внутрь, слушай изнутри, чтобы Бог [153/154] не поглотил тебя в огне.»

А что еще?

«Больше ничего, достаточно.»

¹ В греческой мифологии Прометей создает человечество из глины. Он крадет огонь у богов, чтобы дать его человечеству, за что его приковывают к скале, где орел питается его вечно обновленной печенью. В 1921 году Юнг написал расширенный анализ эпической поэмы Карла Шпиттелера «Прометей и Эпиметей» (1881) и Прометей Гете (1773) (*Psychological Types*, CW 6, chapter 5).

² Среда. Юнг осмотрел семь пациентов.

³ Вполне вероятно, что в это время в Цюрихе шел снег — в 1917 году было пятьдесят четыре дня снегопада по сравнению с сорока четырьмя в предыдущем году (*Statistisches Jahrbuch der Schweiz 1917: Herausgegeben vom eidgenössischen statistischen Bureau, Berne, 1918*).

4 II 17.¹

Что за ужасную компанию ты держишь? Какой жалкий сброд! Ты не можешь быть серьезной?

Почему ты меня не любишь? Почему ты всегда убегаешь?

«Ты даешь мне слишком мало. Я должна просить милостыню у чужих дверей.»

Что у тебя есть для меня? Отдай это мне.

«Сначала подари мне любовь.»

Я должен погладить твоего щенка? Это не пантера. Безобидное создание. Почему ты покрываешь себя такими загадками? К чему эта банальная суета?

«Ты недостаточно банален. Ты должен предоставить это мне».²

Где я могу быть банальным? Я и так достаточно банален. Нет? Почему я так беспокоен?

«Недостаточно для тебя. Ты должен быть более одиноким. Тогда мое общество стало бы лучше».

[154/155] Ты как евнух, отвратительна. Я проклят вместе с тобой.

«Ты грубый. С дамами так не разговаривают.»

Иди к черту, старая кокотка. Разве ты не можешь стать целостной? Ты действительно принадлежишь к бесцветному сброду. Розовое утреннее платье — вот что действительно выделяет тебя. Ты хочешь выглядеть привлекательно? Что у тебя там? Что-то написано-покажи!

«Я сделала это ночью, когда оказалась в дурной компании.»

Что это? Роман? Научное эссе? Признания?

«Ничего из этого. Женский крик — ты бы назвал это сентиментальностью.»

Покажи мне, но сначала дай послушать.

«Прочти это, и пусть это подействует на тебя».

« / / я одинока- покинута богом одна — в бездне одиночества-море небытия вокруг меня-замерзшее [155/156] ледяное ничто. Над ним нависают черные и синие туманные небеса. Графитового цвета океан с застывшими ужасами. Солнце покинуло меня и теперь освещает далекое человечество. Они празднуют утро, я оплакиваю ночь. Мой муж уехал за дальние моря, супруг, который никогда не обнимал меня —

¹ Воскресенье. В своей записной книжке Юнг отметил «открытие яйца», что, по-видимому, относится к тому, что он нарисовал изображение 64 в каллиграфическом томе. В «Сновидениях» он отмечал в этот день: «началось вскрытие яйца (образа).» На следующий день, как он отметил, « закончил копирование первой сцены. Самое чудесное чувство обновления. Вернемся сегодня к научной работе. / Типы! С 7 февраля больше никаких писем от М.» (стр. 5) Это относится к завершению этого раздела транскрипции в каллиграфический том и к продолжению его работы над психологическими типами. М. по всей видимости, относится к Марии Мольтцер.

² В своей фантазии от 28 декабря 1913 года фигура из романа, с которой он столкнулся, сообщила ему: «только то, что является человеческим и что ты называешь банальным и избитым, содержит мудрость, которую ты ищешь» (Книга 2, стр. 208) Во вступительной части Liber Novus Юнг писал: «но маленькое, узкое и банальное — это не бессмыслица, а одна из двух сущностей божества. / Я сопротивлялся признанию того, что повседневное принадлежит образу божества» (стр. 121)

невеста Божья в пустой постели ледяной ночи. Я издаю крик, который пронзает облака, как острое копьё. Но никто не слышит меня ни сверху, ни снизу. Выпученные глаза морского чудовища смотрят на меня и ничего не видят.

Потоки моих слез не покроют моря — капля во многих океанах.

Вот почему я прихожу к берегам мира и присоединяюсь к тем, у кого нет супруги, кто удовлетворяется ничтожным, лишенный любви, кто собирает дорогие объедки со столов богатых и питается их благонамеренной милостыней. [156/157]

Я одна — Боги гуляют по высоким тропам над землей и Луной.

Моя грудь стенает. Мое сердце не любит и не будет любимо. Люди-даймоны украли меня и живут моей радостью и моими улыбками.

Я ограблена, нищая и брошенная. Это ты украл у меня?

Были ли это Боги? Кто отнял у меня солнце? Кто помешал расцвету моей жизни?

Я остаюсь в пустом пространстве, я стону, и мой супруг сияет над человеческим родом.

Да будете вы прокляты, люди, Вы украли огонь. Вы сложили солнечные факелы над своими домами, вы наполнили воздух солнечным сиянием. [157/158] Зачем людям жить? И я голодна.

Я умоляла богов, чтобы они погубили людей огнем, который они украли с моих небес.

Ты перешел на сторону Орды воров, мятежников, которые тайно похитили огонь. Да поразит тебя мое проклятие, ты, простофиля и мучитель души.»

Ты полна мести и ненависти. Но я говорю тебе: прошли Дни человеческих мучений. Теперь ты знаешь, что значит быть покинутым Богом. На что ты теперь жалуешься?

«У меня нет дома, в котором я могла бы жить. Мой Бог оставил меня. Разве я не отдала свой дар людям? Разве они не поблагодарили меня за это? А теперь они ограбили меня, эти неблагодарные и бесстыдные. [158/159] Они оставляли мне причитания и слезы и радовались награбленному.

Ты должен знать, что украл его у меня. Огонь, который горит над вашими головами, принадлежит мне. Заимствованное, украденное сияние — свет, который принадлежит мне, свадебный подарок моего мужа. О, но он тоже бросил меня. Его золотая барка поднялась на голубые дворцы морского дна, где был устроен наш праздник, праздник богов и даймонов.

Где блуждает он, неверный?

О, его свет сияет над песками пустыни и тонкими лесами, над печальными и жалкими лачугами смертного человеческого животного.

Что они знают о моей любви? Что они знают о моей боли? [«] [159/160]

От твоих причитаний мне хочется зевать. Я сожалею, что ты чувствуешь себя такой несчастной с тех пор, как Бог явился людям. Ты слишком долго сдерживала

его. Ты просто Даймон, почему ты хочешь любить богов? Привыкай к своей любви ко мне. Ибо ты должна жить со мной, а не с Богом. Я твой Даймон, которому ты принадлежишь. Почему ты хочешь играть в пасторальные пьесы с богами? Пойдем со мной.

Плохие вещи случаются с тобой, только если ты шуришься на солнце. Ты должна идти моим путем. Покинутость богом поможет вернуться к людям.

19. II. 17¹

А теперь? Что скажешь?

«Поднимись, старик, пусть радость снова воцарится на земле. Дай радость земным.»

Кого ты призываешь?

«Древний, дух земли» [160/161]

Брат дьявола?

«О чем ты думаешь? Он — Абраксас земли.² Никто так не радует обитателей земных, как он. Он — гермафродит, который ради радости соединяет то, что разделено.³ Он делает вас сильными и счастливыми на земле. Он сохраняет жизнь и счастье людей. Как вы могли бы расти без него? Бедные глупцы! Если вы не знаете, как служить богам, по крайней мере, служите себе.»

Чему ты учишь, дикий язычник!

«Объединяйтесь и таким образом становитесь целыми! И тогда ты живешь. Радость принадлежит земной жизни. Что ты знаешь о радости? Гимн радости, но ты продолжаешь шествие печали.»

Я призываю тебя, Фанес, сияющий, который сияет перед всеми нами, далекий странник, [161/162] даруй нам совет во тьме земли. Дай нам свет, чтобы мы оставались на пути истины.

⁴ «Я пришел, мой свет с тобой. Твой путь ведет прямо. Твои ноги не ошибаются. Катастрофа предотвращена. Путь безопасен. Разобщенность удалена от тебя. Рождается Владыка света. Он поднял себя, и белые кони пошли перед ним. Цветы вырастают из-под его ног. Мудрость земли и благость благословляющего света подготовили тебе путь к радости. Отбрось беспокойство. Господь пришел. Смертные могут быть счастливы. Душа отдалась злему. Лукавый покалечен любовью. Один

¹ Понедельник. Юнг осмотрел шестерых пациентов.

² это дает дальнейшую дифференциацию фигуры Абраксаса. Об Абраксасе см. 16 января 1916 года, Книга 5, стр. 274 и 1 февраля 1916 года, Книга 6, стр. 213

³ 1 февраля 1916 года Абраксас был описан как « гермафродит самого раннего начала » (книга 6, стр. 216). Юнг обсуждал символ гермафродита в своей неопубликованной книге по алхимии, написанной в середине 1930-х годов (JA). В «Психологии переноса» Юнг описал его как синоним цели алхимического искусства (CW 16, § 533).

⁴ Говорится от лица Фанеса

глаз у него ослеп. Отныне он не пьет сияния света.¹ [162/163]. Он обнял ее и был обнят. Ты в безопасности. Наслаждайся выпрямленной дорогой.»²

20. II. 17.³

Я никого не призываю; ты, Фанес, тот, что наверху, ты, душа, та, что внизу, посланник мира, обнимающий Абраксаса, не гневайся на меня. Я — песчинка в твоём звездном небе. Вышестоящие и нижестоящие более могущественны, чем я. Я подчиняюсь, сдерживая себя.

Говори! Кто бы это ни был, его голос должен быть услышан.

Душа. «Я пришла. У меня есть слово для тебя. Я бедна. Мне нужна твоя сила.»
Что тебе надо?

«Мне нужна твоя готовность, твои уши.»

Ты можешь это получить. [163/164]

«Подумай о моих страданиях. Я живу в темных низинах, в мрачных пещерах. Я дрожу от холода.»

Так выходи. Согрейся теплом моего тела.

«Мне нужна твоя любовь к женщинам.»

Что? Ты хочешь унижить меня и причинить мне новую боль? Тебе нужна эта любовь или ты хочешь вести меня к женщинам?

«Я хочу вести тебя к женщинам.»

Что ты получаешь от этого? Является ли мое уничтожение благом для тебя?

«Это не разрушит тебя. Ты выиграешь.»

Тебе говорить нетрудно. Ты не помогаешь мне вынести невыносимое.

«Тем не менее, я помогаю тебе. Все будет хорошо».

Кто тебе поверит? Ты смеешься над болью смертных. [164/165] Я лучше узнал тебя.

«Но ты обещал слушать голос. Ты также должен прислушаться к моему голосу.»

Фанес: «Мой свет исходит от неизбежности. Моя звезда сияет от твоих страданий».

Мои источники текут из полноты твоей жизни. Все непрожитое для меня — тень и нищета. То, что было прожито, питает мою силу. Прислушаться к посланнику».⁴

И Я? Я тоже этого хочет.

¹ Эти мотивы, по-видимому, относятся к фантазии 12 января 1914 года (Книга 3, Liber Secundus, Глава 12, «Ад», стр. 132)

² Исаия 45: 2: «я пойду пред Тобою и сделаю кривые места прямыми»

³ Вторник. Юнг осмотрел семь пациентов.

⁴ То есть, душе

2. III. 17.¹

Все было так, как и должно быть.

Но вот недавно кто-то заговорил о духах. Это поразило меня. И мне не по себе. Я должен поговорить с тобой, душа моя, о духах. Ты поговоришь со мной?

[«] Да, о живых. Вот что можно сказать о живых: их слишком много. Для меня их слишком много. Я хотела бы немного ограничить. [165/166] Мне бы хотелось, чтобы ты был в работе. Ограничение необходимо, иначе ты не закончишь то, что должен. Подумай хорошенько.»

Я сделаю это. Но как насчет духов?

«Ничего о духах.»

8. III. 17.²

Что происходит в этой темноте?

«Свет должен быть создан. Ты должен создать его из сырой материи, которую получил. Это все еще должно быть произнесено.³ Слова! Свет проявил себя только как материя. Он станет светящимся только тогда, когда будет поднят высоко. То, что

¹ Пятница. Юнг осмотрел пятерых пациентов.

² Четверг. В «Сновидениях» Юнг отмечал: «5—8. 17 марта. Глубочайшая депрессия. Самое глубокое давление за последние пятьдесят лет.» Он также отметил: «8. III. Обнаружил вечером, что Рыбы покрывают Водолея и что мы уже в Водолее, но только в бессознательном. Водолей лежит за Рыбами. 7 марта Меркурий в соединении с Водолеем [астрологические сокращения Юнга здесь расширены].» Это относится к определению времени прецессии равноденствий и перехода от эпохи Рыб до эпохи Водолея. В 1918 году Юнг поручил Ребекке Алейде Бигель (1886—1943), которая занималась в Цюрихе докторской диссертацией по древнеегипетской астрономии и астрологии, составить астрологические карты, чтобы попытаться определить дату этого перехода. По этому вопросу см. Greene, Jung's Studies in Astrology, PP. На Biegel, см. A. C. Rümke, Rebekka Aleida Biegel: Een Vrouw in de psychologie (Eelde, Netherlands: Barkhaus, 2006).

³ Иоанна 1

несли Кабири¹ все еще должно быть извлечено. Оно должно пройти через твой высший свет, через высшие светила: науку и искусство.² Все силы должны объединиться для этой работы. [166/167]

Ты не единственный, кто должен это сделать. Многие должны сделать то же самое, чтобы Фанес стал добрым богом красоты, света, радости.

Ты должен видеть и слышать ярче. Ты должен класть камень на камень. Ты должен преодолеть пропасти, проложить путь через бездорожье и покрыть трясины. Пшеница должна расти из грязи.

Свет должен быть зажжен, огонь должен быть зажжен.

Работа должна быть выполнена, работа, самая напряженная работа, работа к одной цели, Фанес, сияющей. Поэтому ты должен ограничить себя. Отрезать от других. Завершить начатое.

Ты слишком много мечтаешь. Я говорю тебе, что фантазии закончились. [167/168]

Дело образует гору. Все остальное — бегство, избегание горы. Нужно масштабировать. Нет пути назад! Организуй все остальное под эту цель, иначе титаны этого дела уничтожат тебя. Что тебе надо? Ты хочешь, чтобы твоя работа была завершена? Жизнь идет в одну сторону. На первом месте — завершение.»

¹ Из кабирского эпизода Liber Novus: «мы несем то, что не должно быть перенесено снизу вверх» (стр. 426). Позже, в 1917 году, то есть после этой записи, Юнг написал картину эпизода Кабири. На обороте он написал следующие строки: «Кабир:» мы поднимали вещи, мы строили. Мы клали камень на камень. Теперь вы стоите на твердой земле... мы выковали для вас сверкающий меч, которым вы можете разрубить узел, который опутывает вас ... мы также ставим перед вами дьявольский, искусно сплетенный узел, который запирает и запечатывает вас. Ударьте, только острота пронзит его ... не стесняйтесь. Мы нуждаемся в разрушении, поскольку сами являемся запутанностью. Тот, кто хочет завоевать новую землю, разрушает мосты позади себя. Давайте больше не будем существовать. Мы тысячи каналов, в которых все также течет обратно к истоку. ... 24 декабря 1917 г.» (см. The Art of C. G. Jung, cat. 63, стр. 141). Кабири были божествами, прославляемыми в мистериях Самофракии. Они считались покровителями плодородия и защитниками моряков. Фридрих Крейцер и Шеллинг считали их первобытными божествами греческой мифологии, из которых развились все остальные (Symbolik und Mythologie der alten Völker [Leipzig: Leske, 1810–23]); см. также Friedrich Wilhelm Joseph von Schelling, The Deities of Samothrace, 1815, с введением и переводом Р. Ф. Брауна [Missoula, MT: Scholars Press, 1977]). У Юнга были копии обеих этих работ. Они появляются в «Фаусте» Гете, 2, акт 2. Юнг обсуждал Кабири в Трансформациях и символах либидо (CW B, § § 209–11). В 1940 году он писал: «Кабир — это, по сути, таинственные творческие силы, гномы, которые работают под землей, то есть ниже порога сознания, чтобы снабжать нас счастливыми идеями. Однако, будучи бесами и хобгоблинами, они также выкидывали всевозможные гадости, скрывая имена и даты, которые были «на кончике языка», заставляя нас говорить неправильные вещи и т.д. Они обращают внимание на все, что еще не было предвидено сознанием и имеющимися в его распоряжении функциями. Более глубокое понимание покажет, что примитивные и архаические качества низшей функции скрывают всевозможные значимые отношения и символические значения, и вместо того, чтобы смеяться над Кабири, как над нелепыми тупицами, он может начать подозревать, что они являются сокровищницей скрытой мудрости» («Attempt at a Psychological Interpretation of the Dogma of the Trinity,» CW 11, § 244). Юнг прокомментировал сцену Кабири в Фаусте в Психологии и алхимии. CW 12, § § 203ff.

² См. выше, стр. 265.

30. III. 17.¹

Я подчиняюсь твоим словам. Говори!

²«Это в начале всего — тайное подземелье — родовые муки грядущего — упадок современности-взгляни на твердый остров, на скалы, которые спасают тебя и ребенка.

Сияние — благоухание цветов — несравненная весна — ночь любви-свадьба душ — змея тоже стала светом — ее тянет вверх- ее свет распространяется [168/169] наружу — слышишь колокол? Ударяет первый колокол — над землей разносится зов.

У тебя есть с собой деньги? Убери их -твоя рука касается небесного.

Ты нашел воду? Пей ее в знак рождения.

Огонь разожжен? Брось в него дрова, чтобы он запылал.

Ты изнурен? Возроди себя — начинается время отдыха.»

Кто ты такой, что произносишь такие мрачные слова? Я — Фанес, твой свет. Наточи меч так, чтобы он рубил. Зажги факел, чтобы темнота стала ярче.»

Что мне делать с твоими темными словами? Должен ли я действовать или слушать? [169/170]

«Ты должен молчать, чтобы это дошло до тебя.[«]

10. IV. 17.³

Я отдохнул. Я сделал все, что мог, что видел. Я практиковался. Было ли это магией, желанием форсировать события?

¹ Пятница. Юнг заболел и отменил прием семи пациентов. В «снах» он записал в этот день Следующий эпизод:

Болен со вчерашнего дня. Колит слизистой оболочки. Как ... [?] очень глубокая интроверсия вечером. Полностью замерз. Сначала видение: темное небо над Альбисом. Фонтан огня поднимается с горы. Сверху на него опускается Золотая птица с короной в клюве. Она летит ко мне над озером. Приближаясь ко мне, она становится необъятно большой. Она доставляет корону мне. Пока она приближается ко мне, целая гирлянда огненных лучей взлетает из моей головы.

Моя жена стоит передо мной, Мария слева, а Тони справа. Я падаю в обморок. В этот момент я вижу второе видение за этим видением [...] персонажи: молодая девушка, похожая на Гретли, около 17 лет, прислонившись к пианино, курит сигарету.

Я: Что ты здесь делаешь?

Она: Я забочусь о тебе.

Я: Почему?

Она.: Чтобы огонь не обжег тебя.

Я.: Почему ты играешь на пианино?

Она.: Чтобы отвлечься.

Я.: Почему ты куришь?

Она.: Тоже, чтобы отвлечься.?

Конец.

Гретли была дочерью Юнга, Грет Бауманн Юнг (1906—1995).

² Это речь Фанеса

³ Вторник

17. VI.[IV.] 17.¹

Душа моя, что это за огонь надо мной?

Что ты должна сообщить мне, как ты сказала мне во сне?² Дай мне свет!

Д. Должно ли ему исходить от огня? Да, огонь наверху — с севера — от холода. То, что приходит -иссиня-черные тучи — красное зарево огня — все обостряется — то, что разделено, будет скрыто — то, что всеобщее, будет открыто — книги должны быть прочитаны.

Я. Какие книги? Я вспоминаю — во сне был разговор о тайной рукописи³. А как же огонь?

Д. Книга из огня — она приходит — она висит над тобой — под звездами, внизу из-под звезд — рядом-почему ты придерживаешься интеллекта — слушай [170/171] то, что выше. Я дам тебе слова: синие и зеленые — синие облака — зеленые воды и огонь над ними. Как трудно оторваться от него.

Я. Я молился за тебя внутреннему Богу, сияющему⁴, чтобы он мог нести факел. Ты видишь, у тебя есть свет?

¹ Вторник. Из последовательности видно, что месяц апрель, а не июнь.

² В тот же день Юнг написал следующую запись в «Сновидениях»: «17. IV. 17. С тех пор участились упражнения на опустошение сознания. При этом у меня всегда холодная голова и горячие ноги, тогда как когда я читаю, все наоборот. Однажды я услышал громкий голос, но не смог разобрать, что он говорил. Вначале несколько раз возникала тревога. Однажды я уже не знал, где нахожусь. Все вокруг превратилось в незнакомую комнату. Я регулярно был совершенно неподвижен, не спал.

Но я забываю все, что случилось. Последний раз, казалось, был безмятежным, просто полное оцепенение. Недавно мне приснился сон, после которого мне показалось, что моя душа хочет что-то сообщить мне. / Этой ночью: я с Блейлером (1) на чердаке (2) чердак как стекло. Видно голубое ночное небо, звезды (3.) Очень красивые. Красно-коричневый (4.) самолет, похожий на бабочку (5.), низко пролетает над домом. / 1.) Тревожно ограниченный интеллект. Всегда мыслит слишком ограниченно из-за коллективных отношений. Я, с моим чувством неполноценности. В последнее время ощущается сильное родство чувств. / 2.) Наверху, в доме, мозг, открытый небесам, чтобы принять Дух. / 3.) Созвездие. Отношение к космосу. / 4.) Красно-коричневый бык = Рудра (а.) мое интенсивное бессознательное отношение к Индии в Красной книге. / 5.) крыло = обложка книги. Образ души. Индийская душа, более ранний сон, где индийская принцесса с роскошной свитой дружески прощалась со мной, пока я стоял на четвертом этаже старого дома. Огненная птица. Видение «огонь надо мной» в Черной книге. Огонь, что наверху. (продолжение в Черной Книге 17. V. 17). / а.) Хтонический Бог, архаический огонь» (стр. 9) Блейлер ссылается на Ойгена Блейлера, директора Burghölzli. Рудра-Ведический Бог, приносящий болезни и исцеление. Он также рассматривается как форма Шивы. В «Трансформациях и символах либидо» Юнг рассматривал его как солнечного бога (§ § 201ff.).

³ В «Сновидениях», во сне 4 февраля 1917 года, действие которого происходит в Женеве, Юнг получил рукопись от элегантной и красивой женщины. Немец по имени Ваншаффе (безумец) также появился во сне. В связи с этим он отметил, что испытывает сильную тоску по Марии Мольтцер. По поводу рукописи он отметил «Замысел М. М. в том, что она вдохновила мою работу по либидо. Отпечатано на машинке, как и моя рукопись. Моя собственная рукопись, подаренная душой» — о имени Ваншаффе он заметил: «смешное имя. Как Ванфрид (безумный мир). Вагнер — госпожа фон Бюлов. Ницше и Козима. Я и М. М. Заратустра без нее « (стр. 3—4) Козима фон Бюлов была внебрачной дочерью композитора Ференца Листа и женой дирижера Ганса фон Бюлова. У нее был роман с Вагнером, и она вышла за него замуж. Ванфрид -так Вагнер называл свою виллу в Байройте. Около 3 января Ницше послал Козиме письмо, в котором просто говорилось: «Ариадна, я люблю тебя! Дионис» (Nietzsche digital critical edition, www.nietzschesource.org, BVN-1889, 1242a). Существует недатированное, возможно неотправленное письмо Юнга 1916—17 гг. Мольтцер, недавно переехавшей в Цолликерберг, в котором Юнг писал, что все время думает о ней (JA).

⁴ То есть Фанесу

Д. Я вижу: замок имеет три башни — три Золотые башни, полные утреннего сияния — ворота красно-белые колонны — люди входят и выходят — в средней башне, в высоком белом зале, влюбленный, святой сидит в созерцании. Огонь струится из него, замок покоится на огненных облаках в синих небесах.¹

Фил. Что же ты стоишь и удивляешься? Приступай к работе. Раскрой то, что скрыто.

Д. Я не могу — какая сила удерживает меня? Это земля или ты, человек? Отпусти меня, или я прокляну тебя.

Я. Пусть у тебя будет свобода. Следуй своим потребностям. Никто не должен страдать от принуждения. Но скажи, что вы можешь различить? [171/172]

Д. Я различаю закон трех врат: сила, великолепие и слава. Великолепие — это высочайший, сияющий огонь. Ты хочешь пройти через эти врата?

Я. Я не хочу, я хочу того, что должно быть. Я глух и слеп.

С. Хорошо. Это защитит тебя от огня. Должна ли я пройти через великолепие?

Я. Если это твой путь, то да.

Д. Так слушай — золотая змея — это путь, мерцающий змеиный мост над черной могилой — темные врата за великолепием — красный свет в темноте фона — это зло. Я различила. Ты хорошо сделал, что не пошел этим путем.

Должна ли я его принять? Так пусть Око зла возьмет меня — в Красную пещеру — кровавые змеи на стенах² — белые врата — длинный проход вверх в широких залах, бесчисленные врата — на крышу по узким ступеням — наверху глобальная перспектива — я расцветаю, как огонь на вершине горы — я сияю сквозь вечности — ты все еще видишь меня — далекий свет — сама звезда, затерянная в бесконечности — но вот нить — много нитей, сплетенных от звезды к звезде — на головокружительном мосту — бесконечно длинном — она достигнута, первая звезда — тоже целый мир.

Я. Что ты делаешь в этих бесконечностях?

Д. Я ищу источник огня. Мудрый получил его свыше, со звезд. Поэтому я отправилась к звездам. Они полны огня.

Я. Но почему огонь достиг земли?

Д. Он скользил вверх и вниз. Как? Он был взят со звезд. Кто его взял?

Чья рука тянула его вверх и вниз, астральный огонь? Это был ты? Да, действительно, это был ты — я не знала тебя, ты сам мудрый. [173/174] Почему я искала тебя позади и над тобой? Почему я попала в Око зла? Почему к звездам? Ты придвинул огонь поближе. Ты втянул его в себя, и он расцвел из тебя и заполнил воздух

¹ Изображение 50 в каллиграфическом томе Liber Novus имеет наверху трехколонный золотой замок.

² Фантазия Юнга от 12 декабря 1913 года, Книга 2, стр. 169

над тобой, далеко и широко. Я должна прийти к тебе — я хочу остаться рядом с тобой. Почему зло утащило меня?

Я. Ты не верила в меня, и потому сбилась с пути. Почему ты сбилась с пути? Потому что я больше верил в тебя, чем в себя. Поэтому лучезарный¹ вырос в моей Самости. Источник вечного огня со мной. Приди ко мне, живи во мне и люби огонь и вечное великолепие. Моя Самость обладает высшей мудростью, самым горячим огнем. Моя Самость живет во вратах великолепия. Моя Самость притягивает к себе огонь звезды.

18. IV. 17.²

Чего-то еще не хватает? Я не совсем в себе. Скажи, что это? [174/175]

«Я больна, душевно больна. Ты же видел. Я не нашла связи с тобой. Вот почему я больна. Как ты расположен ко мне?»

Я сомневаюсь в тебе, как и ты во мне. Я не знаю, можно ли тебе доверять. Даймонам никогда не доверяют.

«Так вот почему! И все же ты можешь мне доверять. В целом, я делала тебе добро.»

Да, но иногда ты обманывала меня.

«Но это всегда было тебе на руку.»

Да, потому что я наконец-то разглядел все своими глазами.

«Но я к тебе хорошо отношусь»

Но, как мне кажется, часто нет. Как же тогда ты могла обмануть меня?

«Ты не помнишь ни одного случая.»

Но именно поэтому мне пришлось запретить тебя.

«Правильно.»

У тебя короткая память. Вот почему я тебе не доверяю. Но ты можешь завоевать мое доверие, если сделаешь хорошую работу [175/176] и расскажешь мне, что ты испытываешь.»

«Я многое испытываю. Невероятные вещи.»

Поведай это, ради примирения.

«Я видела зеленую воду и иссиня-черное облако. Это сводило меня с ума; это хуже, чем пожар. Огонь мне ближе, чем эта землистость. Но ты должен дать мне больше сил. Этого недостаточно.»

Так возьми их, ради Бога.

«Да, тебе тяжело, но и мне тоже. Так что давай вернемся к работе!

Трижды пять башен окружают замок. В стенах трижды шесть ворот.

¹ Фанес

² Среда. Юнг видел одного пациента.

Трижды семь больших залов находятся в замке. Внизу течет зеленый ручей. Темное облако наверху, над ним огонь, вечный, который ты нарисовал. В горе есть пещеры, там лежит сложенное золото, затвердевший огонь. Где же люди? Замок пуст. Возможно, они ушли. Я вижу Филемона в Золотом доме великолепия — одного. Где [176/177] Бавкида?¹ Она умерла, нет, она жива, я — Бавкида. Она стоит позади мудреца, ее рука касается его трона.

Они одни. Где же люди? Кто живет во дворцах? Никто.

Все готово. Неужели никто не приходит? Зови же, Филемон! У тебя слабый голос. И у меня нет голоса, который могли бы услышать человеческие уши. Разве люди не видят замка? Облака скрыли его? Да, это так, он скрывает огонь. Какое горе, эта черная туча! Откуда она взялась — дым под огнем! Как странно! Ты скорбишь, отшельник, Филемон? Скорбишь ли ты о том, что твой огонь скрыт? Зеленая вода течет вокруг твоего замка. Где мост? Там нет моста, о Филемон. Как люди могут переправляться? Ты, понтифик, должен построить мост, широкий мост из редких и драгоценных камней. Почему [177/178] ты скорбишь? Почему ты скрываешь огонь облаком? Скорбишь ли ты из-за своего одиночества?

Ты не один, я с тобой. Построй мост, я буду сопровождать тебя»

Но почему ты не пришла раньше?

«Я хотела прийти к тебе, но мне пришлось пойти с Филемоном. Он выше тебя. Я этого не знала. Я добиралась до тебя только через Филемона.[«]

25. IV. 17.²

Что ты видишь?

Д. Я стою у ворот великолепия и жду, кто придет. Вверху слева — маленькая черная птичка. Внизу справа — белая змея. Посередине — скелет животного, вероятно, слона. Где его плоть? Его съели муравьи. Ты чувствовал это в своем теле? Скорее всего, нет. Это случилось очень давно. Ты когда-нибудь видел белую змею? Да, ты видел это в битве змей в *Mysterium*.³ Но черная птица? Это что-то новенькое.

Как это называется? Что скажешь, черная птица? Слушай, она говорит: [178/179]

«Я та, кто приходит издалека, не ворон, не птица дурного предзнаменования, а птица ночи, Черная Земляная птица с Востока, с пустых гор, где лежит песок, и снег, и холодные ветры дуют над голой землей. Земля голода, высоко вверху, обитающие магии и сверхъестественного.»

Я.: Но что ты принесла, что тебе здесь нужно?

Д. Тише, дай мне с ней поговорить. Она не понимает твоего языка.

¹ См. 27 января 1914 г., Книга 4, стр. 228ff.

² Среда. Юнг видел одного пациента.

³ См. выше, 25 декабря, 1913, Книга 2, стр. 191ff.

Птице: Ты видела «зеленую»? Ты видела «черный камень»?

Ты слышала «смех огня»? Ты говорила с «Атмавикту»¹?

Птица. Ничего из этого. Я сидела на серых камнях, я уютно устроилась в дрейфующем песке в этом защищенном от ветра месте, я видела диких ослов и вдалеке когда-то человека. Я не понимаю, о чем ты говоришь.

Д. Тогда ты не та, кого я ждала. Поднимайся, пустой призрак. (к змее:) Откуда ты пришел?

Змей. Я пришел снизу, из большой пещеры, в которой прожил много тысяч лет. Я стал белым и слепым от абсолютной темноты. У моих детенышей есть ноги, и я грыз свой хвост не от голода, а в самосозерцании.² Я жил от огня и пил жидкую землю. Поэтому я стал твердым, как белый мрамор, и холодным, как лед.

Д. Это истинный, царь змей, отец всего змееподобного, проросшего из земли. Скажи мне, змей, ты видел «зеленую»?»

Змей: Да, я видел ее, прибитую к камням, как одежду, в которой никого нет. Я видел это, потому что был слеп. Тот, кто видит, не может видеть этого.

Д. Ты видел «черный камень»?

Змей. Я хорошо его знаю, я лежал на нем, наверное, около 100 лет, прошло 10 000 лет с тех пор, как был сожжен последний жертвенный огонь. И все же он еще теплый.

Д Ты слышал «смех огня»?

Змей. Он гремел изо дня в день из уст источника огня. Глубокий смех еще не окончен.

Д. Ты говорил с «Атмавикту»?

[Змей] Он был моим спутником на протяжении многих тысяч лет. Сначала он был стариком, потом умер и стал медведем. Тот тоже умер и стал рыбой-выдрой. Она тоже умерла и превратилась в черного Тритона. Он тоже умер, затем Атмавикту стал

¹ Это знаменует собой первое появление Атмавикту. В книге «From the earliest experiences of my life,» Юнг писал: «Когда я был в Англии в 1920 году, я вырезал две похожие фигуры из тонкой ветки, не имея ни малейшего воспоминания об этом детском опыте. Одну из них я воспроизвел в большем масштабе в камне, и теперь эта фигура стоит в моем саду в Кюснахте. Только тогда бессознательное дало мне имя. Оно нарекло эту фигуру Атмавикту — «дыхание жизни». Это дальнейшее развитие того квазисексуального объекта моего детства, который оказался «дыханием жизни», творческим импульсом. Первоначально манекен — это Кабир (JA, стр. 29–30; ср. *Воспоминания*, стр. 38–39; о резьбе по дереву и последующей резьбе по камню Атмавикту см. *The Art of C. G. Jung*, cats. 67, 68, 69, и 70, стр. 148–150). Из книги 7, стр. 199, п. 137 ниже видно, что Юнг на самом деле имел в виду время, когда он был в Англии в 1919 году. Как мы видим здесь, Атмавикту (как впоследствии пишется это имя) уже появился в фантазиях Юнга в 1917 году. Он играет важную роль в серии картин в *Liber Novus* в 1919 и 1920 годах (см. Приложение, стр. 142ff.).

² Уроборос — это змея или дракон, который кусает свой собственный хвост. Юнг комментировал этот символ в ряде мест, особенно в своих алхимических работах. В 1944 году: «Уроборос — дракон, пожирающий себя с хвоста — является основной мандалой алхимии» (*Психология и алхимия*, CW 12, § 165). В 1955–56 годах: «Уроборос, который пожирает свой собственный хвост, является радикальным символом интеграции и ассимиляции противоположности, то есть тени. В то же время этот циклический процесс является символом бессмертия, который объясняет непрерывное самообновление, поскольку об Уроборосе говорится, что он убивает себя и возвращает себя к жизни, оплодотворяет себя и рождает себя» (*Mysterium Coniunctionis*, CW 14, § 513).

вошел в меня и немедленно поднял меня до [180/181] порога великолепия. Я сам — Атмавикту, древний. Прежде он заблуждался и стал человеком, в то время как на самом деле он — земная змея.

Д. Кто была эта черная птица?

Змей. Таков был дух и заблуждение Атмавикту. Он все еще заблуждается и еще не влетел мне в горло. Когда он приближается ко мне, я проглатываю его, так что я становлюсь полным, и моя каменная тяжесть и неподвижность уменьшаются. Мне не хватает души Атмавикту. Если я обладаю им, я войду во врата великолепия. Я лягу над ущельем. Я — мост, живая арка, которая ведет в страну людей и из страны людей в золотой замок.

Я. Душа моя, что означает этот диалог?

Храни молчание, он еще не закончен.

К Змею. Скажи мне, кто такой Атмавикту, которого я вижу перед собой в виде змеи?

Змей. Атмавикту — Кобольд, змеиный колдун, и сам он — змей. Знаю ли я, кто я?

Д. Ты должен знать, слепой червь.

Змей. Мое имя — это моя сущность. Меня называли Атмавикту с самого моего рождения, если оно когда-либо имело [181/182] место. Возможно, я всегда был таким и всегда буду.

Откуда мне знать, кто я?

Д. Не скрывайся. Смотри, вот я поймала твою птичку. Я отдам ее тебе, если ты пообещаешь сказать мне, кто ты.

Змей. Отдай ее, заблудший дух, который всегда ускользал. (Он огрызнулся на птицу и захлопнул ее клюв со звуком, похожим на столкновение двух камней.)

Серп. Наконец-то — это было правильное питание. Мои глаза открыты, кровь течет рекой. Я вытягиваюсь прямо, моя каменная плоть освобождается. Я пришел в себя.

Д. Не забудь о своем обещании!

Серп. Атмавикту? Я — ядро Самости. Самость — это не человек.¹ Это была ошибка Атмавикту. Это было мое изгнание и моя тьма на многие тысячи лет.

Д. Так вот что такое Атмавикту! Но что такое зеленая мантия?

Змей. Это плащ Атмавикту, который он снял как человек, когда умер и стал животным. [182/183]

Д. Но что же это за одеяние?

Змей. Его человечность.

Д. Ах

¹ Именно в 1917 году возникла концепция Самости, отличной от «я», кульминацией которой стали рисунки мандалы, сделанные Юнгом во время военной службы в Шато д'Оэкс осенью (см. 61)

xx Но скажи мне, мудрейший, что это за черный камень, на котором ты лежишь?

Змей. То есть смерть?

Д. Смерть? Что это значит?

Змей. Смерть Атмавикту, когда он был человеком. С тех пор прошло 10 000 лет, и огонь Атмавикту погас на камне, потому что Атмавикту стал человеком, и никто больше не сжигал костры восхваления смерти.

Видишь ли ты, что порог великолепия — это черный камень? Великолепие над ним — это вновь зажженный огонь хвалы.

Д. Смерть!

Но скажи мне, что такое смех огня?

Змей. Изначальный огонь смеется, потому что Атмавикту был человеком, стал медведем, выдрой и, наконец, даже стал Тритоном и забыл себя во всех этих формах. [183/184]

Д. Высмеивал ли его изначальный огонь?

Змей. Он смеялся над его облачением.

Д. Скажи мне, почему Атмавикту стал человеком?

Змей. Это было неизбежно. Он заболел от тоски по человеку. У него болела голова, потому что он не мог думать о том, что делает. Поэтому он стал человеком ради исцеления. Он оставался в этом состоянии, и это было его ошибкой, так как никто не может стать своей собственной мантией. Он понял это и умер, потому что ушел в лес и стал медведем. Благодаря этому люди стали более человеческими и начали строить замки, а леса оставили медведям. По мере того как они распространялись и увеличивали свою силу, они очищали лес. Тогда Атмавикту умер в третий раз и отпрянул назад, как выдра в воду. Люди снова расселились, построили корабли и направились к новым берегам. Затем Атмавикту умер в четвертый раз, стал черным Тритоном и снова погрузился в подземные воды. Но люди завоевали всю землю и затопили все своей мощью. Однако во тьме Атмавикту вновь обрел себя, а именно меня, белого, самосветящегося змея, который питается огнем и также проглотил последнюю ошибку Атмавикту.

Д. Но теперь? Что ты будешь делать после того, как проглотишь нашу последнюю ошибку?

Змей. Смотри!

Д. Змей, извиваясь, поднялся вверх и открыл врата великолепия. О, это великолепие — оно слишком ярко — где же змей? Кто выходит из великолепия, кто стоит на пороге великолепия в зеленом одеянии? Это возлюбленный — это Филемон, пламя над смертью, новый огонь хвалы.

Филемон- не человек, он- поистине Самость.

28. IV. 17.¹

Ты забыла одну вещь, душа моя — и это давит на меня тяжким грузом, — скелет доисторического слона. Здесь царит невыносимая темнота. Спроси мудреца, что означает скелет.

Д. Как мне поставить вопрос?

Я. Все просто. Ты просто спроси его прямо.

Д. Сработает ли это? Ответит ли он? С тех пор прошло довольно много времени.

Ворота закрыты. Так и быть, стучу: мудрый Филемон, или ты, белый змей, говори! Что означает скелет? Дверь открывается — змей сворачивается на черном пороге. Говори, змей — как ты объяснишь мне скелет?

Змей. Обглоданные кости? Теперь то, что осталось от доисторических времен, — это то, что не могло быть съедено муравьями. Очертания остались, то, что разложилось, исчезло, но то, что было твердым, хх осталось.

Д. Почему он остается перед воротами, как будто хочет преградить мне путь к Филемону?

Змей. Первобытное прошлое — преграда между тобой и Филемоном.

Д. Что такое изначальное прошлое?

Змей. хх История людей и богов, необходимые ошибки, которые когда-то жили и до сих пор затемняют взгляд. Старая мотыга, полезная для возделывания, а не плуг, который быстро переворачивает почву. Старый инструмент, понимаешь ли, когда-то хороший, но теперь замененный чем-то лучшим.

Д. Зачем нам нужны старые инструменты? Что такое старый инструмент.

Змей. Почему этот человек записывает то, что ты говоришь? [186/187]

Д Он должен записать, чтобы это было у него, и он понимал.

Змей. Разве это единственный выход? Неужели он не может посмотреть?

Д. Если он в состоянии это сделать.

Змей. Он должен попытаться.

Д. хх (обращаясь ко мне): Ты попробуешь? (к Змею.) Будет ли это более новым, лучшим способом?

Змей. Так и будет. Не все можно сказать. Он должен практиковать свое видение. Это лучший способ, чем старый.

Я. Но что, если это не удастся?

Змей. Что он говорит? Что это может не получиться? Тем не менее, это правильный путь.

¹ Суббота

29 IV. 17.¹

Я смотрел в пустоту.

Д. Ты ничего не видел, но ты смотрел, ты созерцал, ты направил себя ко внутреннему.

Я. Может ли это сработать сейчас? Иди и спроси!

Д. Попробую — я сама полна сомнений. Но останься со мной, помоги мне, иначе ничего не получится.

Я. Я сделаю все, что смогу.

Д. Так открой же еще раз врата, Змей — он идет — исполни еще раз нашу просьбу и истолкуй для нас скелет.

Змей. Он ничего не видел — естественно, почему он считал, что смотреть и видеть — одно и то же? Человек смотрит, не видя. Он смотрел и ничего не видел; я говорил только о том, чтобы смотреть, а не видеть. Так что слушай теперь про скелет. Это старый остаток [187/188], который время не может изжить. Змей и черная птица — его братья. Белый змей — это низшая истина, понимание и мудрость, из которой развилась — или была создана — вся наука и философия.

Черная птица — это высшее заблуждение — суеверие относительно вещей реальности, как внутренних, так и внешних. Скелет слона находится посередине, как остатки чего-то, что когда-то было могущественным, что существовало даже тогда, когда человек начал быть человеком, когда началось заблуждение и исцеление Атмавикту. Кости сохранились все это время как остатки того, что было раньше, так как в то время Атмавикту еще не был человеком, так как люди еще не строили замков, а жили дико. Итак, вы видите, что слон-это мамонт, который сошел как знак и символ для первобытного, когда Атмавикту еще не вообразил себя человеком.

Д. Почему это препятствие?

Змей. То, что прошло, всегда является препятствием тому, что должно произойти. Сначала оно должно быть полностью очищено. То, что время не могло уничтожить, должно быть искусственно уничтожено. Для этого необходимы средства, которые человечеству всегда были нужны, чтобы прийти к будущему из прошлого: а именно отсечение, отделение от старого, разрушение костей. Это действительно травма старого, но новое живет только через полное изнашивание старого. Только с помощью неестественных средств человек может выйти из того, что было естественным в древности, и, следовательно, прийти к новой естественности.

Практики, называемые ασκησις [askesis] относятся к этому.² Иначе человек совершенно беззащитен перед старым, так как старое естественно, а новое неестественно.

¹ Воскресение

² То есть, аскетические практики

но и слабо, как это кажется вам, но новое все же преобладает, и тогда вы страдаете от него, вместо того, чтобы счастливо создавать его самим.

Вчера этот собрат просто хотел просветления, без первоначальной практики. Он должен практиковать, иначе ничего не добьется. Он всегда будет спотыкаться об эти слоновьи кости. Более 20 лет назад ему приснились эти кости. Это позволило ему получить определенную карьеру и курс обучения, которые закрыли его внутреннее продвижение¹. Иначе это было бы потеряно. Оставаться с древним, которое существовало, когда Атмавикту еще не стал человеком, желательно и даже необходимо, иначе оно никогда не будет исчерпано. Кости — это последние остатки, которые время уже не может устранить, но только неестественные упражнения могут. Достаточно ли вы слышали?

Д. Мы это обдумаем.

14. V. 17.²

В воздухе витает раздор. Откуда эта нерешительность и сомнения?

[«] Почему ты не заявляешь о своих правах? Ты должен действовать так, как тебе нравится. [«] [189/190]

Я не хочу поступать неправильно.

«Все равно, правильно это или нет. Что будет, то будет».

Но я никогда не знаю, чего хочу.

«Тогда исследуй.»

Вот почему я здесь. Я хотел бы выслушать тебя, найти у тебя объяснение, которого мне не хватало ранее. Что с тобой происходит?

«Многое происходит. Трудные вещи нужно собрать воедино.»

— Я вижу ~~хх~~ камни из стен, которые все еще должны быть сложены в блоки — обтесаны.

Но никто не строит. Кто оставил камни лежать? Где ты, Атмавикту, древний, и ты, Филемон, мудрый? — Что ты сделал?

Фил. Мы объединились. Атмавикту, то есть я. Я был старым магом, когда мне не хватало Атмавикту. Я помолодел от напитка мудрости. Моя голова сияет золотым огнем.³ Пламя расцветает во мне с тех пор, как я освободился от этого человека. Я был в нем, когда Атмавикту был еще животным, когда он был змеей,⁴ я поднялся и переехал в свой [190/191] замок и принимал пищу с белой змеей, и я съел ее сам, и она дала мне вечную молодость, и как огонь, она зажигает свой свет над моей головой. Я перерос этого человека. Для меня он был воротами великолепия. Он при-

¹ См. 15 ноября 1913 г., Книга 2, стр. 153ff..

² Понедельник. Юнг осмотрел шестерых пациентов.

³ В последующей картине Юнга Филемон в Liber Novus и его голова окружена золотом (изображение 154).

⁴ См. изображения Атмавикту в Liber Novus рис. 117, 119 и 123 (см. Приложение, стр. 142ff.)

надлежит Земле. Я — огонь, рожденный от человека, не как человек, но как пламя. Я прошел через этого человека, я превзошел его. Я — любящий. Этот человек был моим сосудом.

Я слуга сияющего — этот человек принадлежит земле — да будет он здоров! Он был моим сосудом. Он — земля. Я терпел его действия. Я принял то, чем он жил, я отнес это к сияющему.

Д. «Но что будет с этим человеком и со мной, если ты освободишься от него?»

Фил. Он — земля, он будет жить. Он выполнил все. Он видел все, он приблизился к Вечному огню. Он исполнен. Мир будет дарован ему. Он освобожден, потому что я освободился от него. Он остается в себе и покрывает свой мир. Нет недостатка в питании. [191/192] Он получил свою жизнь от Бога, она возвращается туда. Я несу ее дальше.

Слава тому, кто может погрузиться в себя; он исполнен. Возвышающая сила освободилась от него. Золотая птица расправила крылья. Она не тянет этого человека ни к нижнему, ни к верхнему. Он — земля — он плавает посередине. Он видит солнце, я вижу Бога. Его тень превратилась в огонь. Он доволен и целует землю. Его звезда светит издалека. Его звезда — мой брат, далекий Бог, которому я не служу. Этот человек был моим сосудом, моими вратами входа и восхождения.

Я не его душа и не его Бог. Его внутреннее чуждо мне, чужое звездное семя, упавшее в этот мир. Благодаря ему я рос. Я родился, когда был стар, и достиг своей юности в старости,¹ и, наконец, растворяюсь в материнском теле Бога, когда этот человек умирает. Этот человек — звездное семя — откуда он пришел? Он выпал из неопределенного. Он — земля, но все же не принадлежит земле. Он [192/193] чужой. Поэтому человек никогда не склонится к закону земли. Он меняет Абраксаса, но его звезда никогда не смешивается с ним. Он не дитя солнца, но его брат. Он надел солнечное одеяние и покрыл свой далекий синий свет солнечными красками. Я был спрятан в его мантии, и я освобожден от его мантии.

Его освещает далекая звезда. Для него я — пламя.²

20. V. 17.³

Ты говорила о чем-то «великом», могущественном. На что это указывает?

¹ Существует китайская легенда, что Лао-Цзы родился стариком с бородой.

² В интервью газете «Нью-Йорк Таймс» в 1936 году Юнг сказал: «Мы с пациентом вместе обращаемся к человеку, которому 2000 000 лет и который живет в каждом из нас. В конечном счете, большинство наших трудностей происходит от потери контакта с нашими инстинктами, с вековой незапамятной мудростью, хранящейся в нас. И где мы вступаем в контакт с этим старцем в нас? В наших снах. ... Во сне мы консультируемся с 2000 000-летним человеком, которого каждый из нас представляет. Мы боремся с ним в различных проявлениях фантазии» (C. G. Jung Speaking, p.100).

³ Воскресение

Д. «Ты должен слушать меня, так как я, а не люди, могу сделать то, что тебе нужно. Они должны сами о себе позаботиться. Я все еще должна дать тебе многое из моего беременного тела. Ты не должен отдавать черной. Она должна творить. Она не позволит захватить себя. Укажи ей дорогу»

Я так и сделаю.

С. [«] Придерживайся этого. А теперь слушай: тот, [193/194] кто жертвует, получает.

Я видела сквозь врата великолепия, я видела сияющего, я видела любящего, сидящего в Вечном огне, в сиянии тепла.

Я смотрела на Золотой, построенный много раз, возведенный из разноцветных камней и зеленых самоцветов».

Я. Я подозревал, что ты ~~ЖЖ~~ смотрела на что-то. Но ты же знаешь, что я этого не видел. Жизнь течет к тебе от меня; пусть жизнь также придет ко мне от тебя.

Д. Что бы ты хотел узнать?

Я хотел бы знать о Филемоне, загадочном. Кто он и что он для меня.¹ Я хотел бы знать о светоносном, которого я называю Фанес. Отнеси это пред Величественным, кто сидит в огне, и слушай его слова.

С. (к Фил.). Возвышенный, ты, сидящий в огне, в сиянии вечного блаженства, выслушай эту просьбу и научи нас о тебе и твоём Боге. [194/195]

Фил. Этот человек хотел бы знать, кто я. Разве я не сказал ему, кем я был, и кто я? Я не сказал, кем буду. Я буду Фанесом. Я растворюсь в его великолепии, когда этот человек умрет. Я не умираю, я уже Фанес, не человек, а пламя Бога. Я был более земным, чем Земля. Я был под землей, я рос вверх, я рос через этого человека. Я победил его. Я — его работа, то, чем он жил. Он не я. Он принадлежит Земле.

Фанес — это вечный огонь, всеохватывающее пламя, которое станет невидимым и видимым, вечная Заря.

¹ Осенью 1917 года в рукописи Scrutinies Юнг писал о своем изменившемся отношении к Филемону: «с тех пор как Бог вознесся в высшие сферы, ΦΙΛΗΜΩΝ также стал другим. Сначала он явился мне как волшебник, живущий в далекой стране, но потом я почувствовал его близость и, поскольку Бог вознесся, я понял, что ΦΙΛΗΜΩΝ одурманил меня и дал мне язык, который был мне чужд и отличался чувствительностью. Все это исчезло, когда Бог возник, и только ΦΙΛΗΜΩΝ сохранил этот язык. Но я чувствовал, что он пошел другим путем, чем я. Вероятно, большая часть того, что я написал в предыдущей части этой книги, была дана мне ΦΙΛΗΜΩΝ. Следовательно, я был как будто одурманен. Но теперь я заметил, что ΦΙΛΗΜΩΝ принял форму, отличную от меня» (Liber Novus, стр. 483).

Я-Хидр,¹ вступающий в Юность в старости. Когда моя работа будет завершена, я стану семенем начала.

Этот человек — моя работа, которую я построил из Звездного семени. Да, он нырнул из неопределенного и предоставил повод для формы. [195/196] Он сформировал меня, я сформировал его. Он целовал землю, а я — Солнце.

Как Атмавикту, я совершил ошибку и стал человеком. Меня звали Издубар. Как таковой, я противостоял ему. Он искалечил меня. Да, этот человек искалечил меня и превратил в змея-дракона. Я исцелился, осознав свою ошибку, и огонь пожрал змея. Так развивался Филеон. Моя форма — это его проявление.

До этого мое проявление было формой.

Я — мастер.²

Этот человек будет служить противоположностям в отречении. Он будет смиренно сносить противоположности. Поэтому мастерство, величие, которое является посредником-примирителем, приходит к нему. Кто может нести эту службу? Только тот, кто выстрадал это служение. Он сам себе хозяин.

Ты действительно слушала эти слова? Так поднимись же со мной на крышу моего дома. [196/197].

Оглянитесь вокруг, что ты видишь?

¹ Хидр, «зеленый», является важной фигурой в исламском мистицизме. В 1940 году Юнг проанализировал суру 18 Корана. Моисей встречает Хидра, к которому обращается за наставлениями. Юнг прокомментировал: «Хидр вполне может представлять Самость. Его качества означают его как такового: говорят, что он родился в пещере, а значит, в темноте. Он — «долгожитель», который постоянно обновляет себя, подобно Илии. Как Осирис, он расчленен в конце времен Антихристом, но способен восстановить себя к жизни. Он подобен второму Адаму ... он советчик, Параклет ... Хидр представляет не только высшую мудрость, но и соответствующий способ действия, который находится за пределами человеческого разума» («Concerning Rebirth», CW 9, pt. 1, § 247). Юнг рассказывал, что во время путешествия по Кении его сомалийский проводник, суфий, сообщил Юнгу, что он может встретить Хидра, так как Юнг был «Человеком книги» (Корана): «он сказал мне, что я могу встретить Хидра на улице в облике человека, или он может явиться мне ночью в виде чистого белого света, или — он улыбнулся, сорвав травинку — зеленый может даже выглядеть так. Он сказал, что сам когда-то был утешен Хидром, когда после войны не мог найти работу и страдал от нужды ... Ему приснилось, что он увидел яркий белый свет возле двери и понял, что это был Хидр» («Concerning Rebirth», CW 9, pt. 1, § 250). Интересно, сказал ли Юнг своему проводнику, что сам встречался с Хидром?

² Кэри Бейнс писал о дискуссии с Юнгом 26 января 1924 года, в которой он описал Красную книгу следующим образом: «там говорили разные фигуры, Илья, отец Филеон и т.д., Но все они были фазами того, что, по вашему мнению, следовало бы назвать «Мастером». Вы были уверены, что этот последний был тем же, кто вдохновлял Будду, Мани, Христа, Магомета — всех тех, кто, можно сказать, говорил с Богом. Но остальные отождествляли себя с ним. Ты решительно отказываешься. Это не для меня, говоришь ты, ты должен был оставаться психологом — человеком, который понимал процесс» (Liber Novus стр. 68).

Д. Я вижу небо, окруженное огнем и дымом, как если бы земля горела.¹ Я вижу разрушение и истребление. Середина неба пуста — там расцветает цветок из огня, золота и множества драгоценных камней.² Что я вижу?

Фил. То, что ты видишь, — это хх, расцветающий к высшему, восходящий. Из дыма разрушения и утраченных благ, из огня жертвоприношения вырастает цветок посредничества. Видишь ли ты драгоценное растение? Которое несет цветок?

Д. Я вижу его поднимающимся над нами.

Фил. Я — это Он растет из двух корней. Видишь ли ты корни?

Д. Нет, где они?

Фил. Я — один корень, а ты — другой. Ты, конечно, не думала об этом [197/198], вот почему ты этого не видела. Кто же ты тогда? Так что открой глаза во второй раз, слепая.

Я был Илией, ты — Саломеей. Ты тоже ошиблась. Ты — заблуждение, я-истина. Ты навеки моя дочь.

Человек был моей ошибкой, ты был ошибкой человека. Человек искалечил меня ради моего спасения. Ты искалечил меня ради его спасения.

Когда этот человек освободился от тебя, я освободился от него. Я стал огнем, которым был с самого начала. Он стал землей, которой был с самого начала.

Он носит в своем сердце Черного мирового змея, звездное семя, твердое, как кованое железо, семь раз обожженное в сильном жаре и охлажденное неопишным холодом.

Д. И все же кем я была? Что со мной будет?

Фил. Этот человек стал землей. Он был моей ошибкой [198/199]. Я стал огнем, так как был его истиной. Ты была его ошибкой, а он — моим огнем. Теперь, когда он стал землей, ты станешь огнем. Ты моя дочь с самого начала.

Мы едины в полноте Плеромы, в вечной несуществующей матери, которая есть твоя мать и моя.

Ты моя мать, моя сестра, моя жена. Я произвел этого человека из тебя, и я стану моим сыном и сыном моего сына. И в этом была ошибка Атмавикту.

Однако я породил его не от себя, а от странности, которая постигла меня. Звездное семя попало в зачатие.

¹ 12 августа 1940 года Юнг писал Питеру Бейнсу: «это роковой год, которого я ждал более 25 лет. Я не знал, что это такая катастрофа. Хотя с 1918 года я знал, что страшный пожар распространится по Европе, начиная с северо-востока» (Письма 1, с. 285). Возможно, он имел в виду именно это видение.

² В 1929 году в своем *Commentary on The Secret of the Golden Flower* Юнг отмечал: «наш текст обещает «раскрыть тайну золотого цветка великого». Золотой цветок — это свет, а небесный свет — это Дао, золотой цветок — это символ мандалы, с которым я часто встречался в материале, принесенном мне моими пациентами. Он рисуется либо сверху в виде правильного геометрического рисунка, либо в профиль в виде цветка, растущего из растения. Растение часто представляет собой структуру ярких огненных цветов, растущую из ложа тьмы и несущую наверху цветок света» (CW 13, § 33).

Откуда он взялся? Он пришел не от меня. Эта капля жидкого железа упала между нашими объятиями от матери. Наша мать плакала жидким огнем, когда я нашел ее в тебе. [199/200]

21. V. 17.¹

Душа моя, я слышал об ошибках. Ты была моей ошибкой. Да, ты была моим участием в противоположностях, в добре и зле. Я делал добро как добро, зло как зло. Я должен был сделать то, что должен был сделать, но я делал добро как добро и зло как зло.

Д. Так ты и сделал. Я не знала, что это ошибка, пока не сбросила с себя птицу и змею и не приняла облик женщины. Так что я вижу, какая ошибка была раньше. Я не человеческое существо. Кто же я тогда? О Филемон, кто я?

Фил. Ты — моя материя, мое пространство, ты — мое право и лево, мое «да» и «нет».

Мой вечный путь ведет через тебя. Человек — твой сын, а я — сын моего сына.

Д. Мой величайший, где я останусь, если ты встанешь на путь светоносного?

Фил. Ты — мантия человека, ты — мать его и ошибка, советчик и обманщик.

¹ Понедельник. Юнг осмотрел семь пациентов.

(30.1.16.) Fortsetzung. Sermo ad mortuos.

Indem wir oben Thiere des Pleroma sind,
so ist das Pleroma auch in uns. Auch im
kleinsten Punkt ist es unendlich und ewig,
denn klein und groß sind Eigenschaften, die
in ihm enthalten sind. Daher rede ich
von der Creatur als einem Theil des Pleroma
unmittelbar, denn das Pleroma ist
überall unendlich und ewig. Wir sind auch
das Pleroma selber, daher sage ich, dass
wir nicht im Pleroma seien, sondern wir
sind es auch selber. Sinnbildlich ist das
Pleroma der kleinste Punkt in uns und das
unendliche Weltgewölbe um uns.

Warum trübst Du dann überhaupt
das Pleroma, wenn es doch Alles und
Nichts ist? //

Ich rede davon, um irgendwas zu
beginnen und um Euch den Wehn zu
nehmen, dass irgendwas ausa oder innen

ein in letzter Linie Festes oder Bestimmtes
sei. Also sogenannte Feste oder Be-
stimmte ist nur verhältnismäßig.
Nur das dem Wandel unterworfen ist
fest und bestimmt. Das Wandel be-
steht die Creatur, also ist in der
Ewigkeit Feste und Bestimmte, denn
sie hat Eigenschaften, je in ^{seiner} Eigenschaft
// Wie ist denn die Creatur entstanden?

Die Creaturen sind entstanden, nicht
durch Creatur, denn sie die Eigenschaft
des Pleroma selber, so gut wie die Welt
erschöpfung, der ewige Tod. Creatur ist immer
und überall. Tod ist immer und überall.
Das Pleroma hat Alles, Unterschieden-
heit und Ununterschiedenheit.

Die Ununterschiedenheit ist die Creatur.
Sie ist unterschieden. Unterschiedenheit
ist ihr Wesen, darum unterscheidet sie sich.

Darum unterscheidet sie Mensch, denn
sein Wesen ist ununterschiedenheit.

Darum unterscheidet er auch die
Eigenschaften des Pleroma, die nicht sind,
aber er unterscheidet sie aus einem
Wesen heraus. A

Darum muss der Mensch von den
Eigenschaften des Pleroma reden, die nicht sind.
// Was meint es davon zu reden? Der
sagt sich selbst, es könne nicht nicht
über das Pleroma zu denken. //

Ich sagte Euch das, um Euch vom
Namen zu befreien, dass man überhaupt
über das Pleroma denken könne. Wenn
wir die Eigenschaften des Pleroma unter-
scheiden, so reden wir aus unserer Unter-
scheidenheit und über unsere Unterscheiden-
heit und haben nichts gesagt über das
Pleroma. Über unsere Unterscheidenheit
abzuweisen, ist notwendig, damit wir

aus genügend unterbrochen können.

Unsere Wemmt Unterschieden
hiet, Wemmt diesem Wemmt nicht
getrennt, so unterschrieben wir uns
unzureichend, das wir uns diesem
Unterschieden der Eigenschaften
machen.

Warum, wenn ich dich nicht unterschreibe?

nicht zu unterschätzen.
 Wenn wir nicht unterschätzen,
 dann gehen wir über unser Wesen
 hinaus, über die Creatur hinaus und fallen
 in die Ununterschiedlichkeit, die in dieser
 Eigenschaft der Plerome ist. Wir fallen
 in die Plerome selber und gebührend
 Creatur zu sein. Wir verfallen in die Auf-
 lösung in Ewiges und Unendliches. Hin-
 ist der Tod der Creatur. Also stromwärts
 zu in dem Masse, indem wir ^{nicht} ~~un-~~ ^{nicht}
 unterschätzen. Daran geht der Mensch

des Creatur auf Unterschiedenheit. Dies
nennet man das principium individuationis.
Dins Princip ist des Wesens der Creatur.
Ihr seht daraus, dass die Ununterschieden-
heit und der Mangel der Unterschiedenheit eine große Gefahr
für die Creatur ist.

Derum müssen wir die Eigenschaften
des Phorons untersuchen.

Die Grundeigenschaften sind die folgenden:

setzpaare.
Die wichtigsten Gegensatzpaare sind
des Wirkens und des Unwirkens, der
Fülle und der Leere, der Lebendigen und
der Toten, der Vorhandenen und des Abwesenden,
des Warmen und des Kalten, das Weiche und
das Harte und der Kraft und der Schwäche
die Zeit und der Raum, die Gegenwart und
die Vergangenheit, das Gute und das Böse,
das Wahre und das Falsche, das Eine und
das Viele.

Die Originaltypen sind in Eigen-
heften des Herausg.

Unsere Eigenschaft ist die Unter-
schiede. Da wir aber das Phänomen
selber sind, so haben wir auch alle
die Eigenschaften in uns. Da ferner
unser Wissen Unterschied ist, so
haben wir die Eigenschaften der Phänomene
im Voraus und Zuerst unterschiedet.
Wenn wir nachher gut oder schön
finden, so vergewissert uns unser Wissen,
da Unterschiedenheit ist und was es aus-
fallen der Eigenschaften der Phänomene, so
dass welche Eigenschaften paare sind. Wir
herausuchen aus der Natur und schönen
geringen, aber zugleich auch
fassen wir der Natur und Hässliche,
denn wir sind im Phänomen nicht
dem Guten und Schönen. Wenn wir
sowohl aber thun im Voraus und Zuerst

unserer Wrens nämlich der Unterschied
heil, denn unter sich aber von dem Guten
und Schönen und Arzen auch vom Bösen
und Hässlichen und uns fallen nicht das Phras.

11 Du sagtest, dass das Verschiedene
und Gleiches auch Eigenschaften des
Plerone sein. Wie ist es, wenn wir
nach Verschiedenheit im Namen der Unter-
schiedenheit streben? Sind wir dann
nicht unserem Wesen getreu? und wissen
wir dann auch der Gleichheit zu folgen, wenn
wir nach Verschiedenheit streben? //

Es soll nicht vergehen, da das
Pleroma beim Eigenschaft hat. Wir
erschaffen nie das Durchsich Denken.
Wenn ich also nach Verschiedenheit der
Gleichheit strebt, so strebt ich nach dem
Gedanken, welche nicht im Pleroma
sich in Eigenschaften des Pleroma, welche
nicht sind. Indem ich nach Verschiedenheit

seiner, fällt ihm wiederum ins Plogome
und macht Vordrucktheit und Gluck-
heit zugleich. Nicht aus Eitelkeit
sondern aus Wissen ist Unterschieden-
heit. Derum hebt ihr nicht was
Prachtlichkeit, wie ihr in Punkt zu
ziehen, sondern nach euerem Wissen.
Auch nach sollt und könnt ihr
ohne Schaden ziehen und wascholine
Andern ins Namen und ziehen euer
Wissen.

31, I, 16.

gott ist nicht tot, er ist so lebendig
als meine juuor.

Gott ist Eigenthum der Pleroma
und Alles was nach der Oration sagt,
gilt auch von ihm.

Wesens.
Daraus zieht es im Grunde einen
Trieb, natürlich der Trieb nach der Weisheit
auch. Wenn ich diesen Trieb leitet, so besch-
tet ich auch gar nichts über das Leben, Par-
und seine Eigenschaften zu wissen und kenne
soch zum wichtigsten Teil Kraft des Wissens.
Doch im Denken vom Wesen zu sprechen,
so muss ich auch das Wesen selbst, und seine
die eine Denken zu im Leben hat die Kom-
fünf sermonis.

ist der Wesenwortschatz.
Gott und Teufel sind die ersten
Verwirklichungen der unvorstellbaren
Pleroma Mächte, Beson Pleroma
Leben. Es ist gleichgültig, ob die Ple-
roma ist oder nicht ist, Es ist schon
dem der Pleroma hat sich in allem
selber auf. Nicht so die Creatur, Beso-
fern Gott und Teufel Creaturen sind, so
haben sie sich nicht auf, sondern be-
stehen gegeneinander als wirksame Gegen-
sätze. 11: Menschlich Keinen Beweis für ihn

Wie Menschen keine Beweise für ihr
Sein, dem es genügt, dass wir ihnen wider
wollen und Tadel reden müssen.
Es sind gute Verbindungen in
nichtseiner Eigenschaften der Natur.

Nach wenn Brak nicht wären, so würde
die Creatur aus ihrem Wesen der Naturhaden
hüt heraus sie immer weiter aus dem Peroma
unterscheiden. Willkürs- die Unterscheidung
aus dem Peroma herausnimmt und andert-
tisch, ist Gegensatzpaar, daher zu Gott
immer auch der Teufel gehört.

Gott und Thiel sind unerschaffen
durch will und leer, Leben und Tod, Ewigkeit
und Zerstörung. Das Wirkende ist Un-
gesehen. Das Wirkende verbindet
sie. Daran steht der Wirkende über
Beiden und ist im Gott über Gott, dann

Es ist die Liebe des Menschen.
 Es ist die ~~Freude~~ ^{Lebe} des Menschen.
 Es ist die Ehre und der
 Schatz des Menschen.
 Es ist die durchsichtige Wirklichkeit.

2. II. 16.

Zu Dir meine Seele im Gefängnis, muss
 ich reden.

Du bist unglaublich ausdauernd.
 Du hast keinen Respekt vor dem Menschen.
 Du bist frech und behauptest, es sei
 nicht. Du steckst Alles ein und lästest
 keinen aufkommen, da ich nicht ge-
 wissam von Dir weiß. Du bist überaus
 seltsam in der Darstellung der menschlichen
 Natur. Du verstehst gar nicht, was Flügel
 will. Du bist wie der Fuchs, der jung-
 lingen ausgebreitet hat. Du hörst nicht,
 was ich sage. Du nimmst keine Rücksicht
 auf die Wirklichkeit menschlich und wir

eigenen und behauptest es doch immer. Du er-
 löstest gewiss und bist in mich verflochten.
 Warum ist das so?

// Ich habe dich gar nicht so, wie Du
 meinst, denn Du bist mir nicht durch-
 sichtig und ich sehe, während Du mich
 nicht siehst. Nur mit mir zusammen
 kannst Du dich entwickeln. //

Halt an! Ich bin kein Knecht, ich
 kann kein Knecht sein! Ich will dich
 nicht beherrschen. Aber du sollst auch nicht
 mich beherrschen. Warum kannst Du
 nicht mit mir zusammen leben und
 arbeiten?

// Ich möchte nicht. Aber Du kannst
 nicht nicht herankommen. //

Das ist eine Lüge. Wir teilen ein Haus
 habe ich dich aufgenommen. Aber soll
 das ein zieriges Geschäft sein? Muss ich dich
 Knecht sein? Ich kämpfe für die Freiheit

und des Lebens des Menschen. Es ist
 ein prägnant-durchsichtiger und auch
 mehr durchsichtiger. Warum er nicht
 von dem Menschen befreit hat, erfüllt er den
 Menschen. Aber auch davon will ich ihn
 befreien. Ja, ich muss sagen, er ist ein
 eigenwilliger Herrscher. Es wird sonst
 untragbar. Du wirst es ja. Es kann
 doch nicht dem Menschen sein, den Menschen
 einfach zu töten.

// Natürlich nicht. Wer spricht auch
 von Töten. Er will ja mit uns leben.
 Aber das ist unserm doch fremd. //

Warum erklärst Du?

// Weil ich ersthöhere Wesen bin, denn
 ich bin geistige Natur. //

Du bist nicht nur geistige Natur,
 sondern auch ethisch. Auch mich
 sieht es so. Du bist geistig und
 ethisch. Da bist du auch
 ein wenig mit mir selbst. Ja ich denke,

Du bist gar nicht ein, sondern zwei,
 und das ist das, was ich nicht gemerkt.
 Du kannst kommen und nicht, denn ich
 bin wenig ethisch und wenig geistig, als
 Du. Es hat auch noch nicht auf die Form
 wie Du. Du bist eben das Menschliche.

// Du hast den Geist verloren. //

Keinwegs. Du hast nur den Geist
 der Macht, denn willst Du immer herrschen
 wie ich wirklich ist, brauchst du nicht herrschen
 zu wollen. Du strebst dich gegen die
 Ethik. Aber ich will nicht als recht
 und Ethik, dass Du auch etwas vom Men-
 schen annimmst, trotzdem Du über ihn hinweg
 siehst. Du bist eben doch kein Mensch.
 Was Du nicht bist, hast Du wenigstens
 aufgenommen. Du kannst aus mir kein
 Gefäß machen, das Du ethisch ist, so
 wie ich darauf verzichte aus Dir einen
 Menschen zu machen. Du wirst mich als
 deine Seele anerkennen. Denn können
 wir zusammen existieren. Trenne dich doch

endlich einmal in Zuri, damit
Hedwig Wesen trauert und singt.
Objectiviert Euch, damit ein Teil
der an seine Stelle kommt.

In Zuri an einem Urwald: / Wir
traumen. Wir sind getrennt, wir
stehen einander ab. Wir sind Zwillinge
aus gleichen Ort, chthonisch und
himmlisch. Qualvoller Einssein,
Qualvolle Trennung! //

// Gut, das Weiss endlich fühlt, was
Weiss sein und sich selbst kennt. Ich
verstehe Euch. Werdet!

// Trausamer, Du gebst mir
dein Blut. //

Oh Mutter, das schreit mein Blut
nach Dingen. Ich sehe Deine Thränen.
Du hältst in Schlange an der Weg, die
die Welt hindurch war.

O Schlange, Du chthonische Schlange,
Licht, Du haarschwarzes Thier, Du
kriechst weiter für uns. Lass die Mutter
und werde dich emporen zu Deiner Qual.
Du bist am Ende der Welt und wirst
das Kreuz karren Deiner. Du sollst
erhöht werden auf dem Berge der
Qual und der Exekution.

Gib die Brücke zu einem Schicksal.
Nimm dein Blut auf Euch. Ich Mutter
bitte für Deine Jahre.

O Schlange! Sprich die Namen zu
deiner Mutter.

3. 11. 16.

Du hast mich, Mutter, zu Boden
gestürzt, Du hast mich geschlagen, Du
hast mich jämmerlich, Du siehst Unge-
rechtheit über mich. Nimm Seele,
sprich, wer ist Er?

// Es ist der Abzess. //

Was hat der Abzess gegen mich?

// Du wolltest nicht gehorchen, Du
widerstehst. Du sollst aber keine
Gewaltthat widerstehen. Du sollst
die Ungerechtigkeit annehmen, denn
der Abzess will dich in das Volk mischen
wie einen Saureteig ins Mehl. //

Es geht ab dem Mass der Tragungs-
fähigkeit. Soll der immer so fort-
gehen?

// Es hat ja aufgehört. //
Aufrecht mich, bin Eins. Wer sprach
vom Hundewelt?

// Ich, ich weiss es. //

Was sagt der neue Satz? Damals
klang es anders. Hundewelt, Hund-

knurren u. s. w. Und jetzt soll ich wohl
weiter thun? Wie erklärt der neue Wirt-
schaft?

// Du weisst Du bist wohl selber erklärungs-
fähig. Ausflucht! Per Annonas Flexung.
Aber, weil Du Doppelgänger es nicht
kannst, so will ich Dir zeigen, dass ich
es kann.

Damals war es persönlich, jetzt
ist es überpersönlich. Versteht Du was
denn? Wie es nicht. Also, wie
ist es, mit dem Menschheit? Versteht
du ja doch! Was hättest Du davon,
wenn ich crepierte? Verstehe es, Du
hängst ja noch an mir. Du Mutter, höre
ich bin dem Vater im Geiste. Du bist
hinein, ich bin dem Vater im Geiste. Ihr
sollt mich achten und mich wie mehr als
Hund behandeln. Die Qual soll doch über
Euch, die ihr mir angethan habt, nicht

aus Rache, sondern aus aufrichtiger
Unberechnlichkeit. Jeder habe sein Recht.
Mag auch der Obraxas zu Boden sinken,
vor Euch stürzte ich nicht, sondern
vor dem allmächtigen Obraxas. Er mag
mich hängen, ja zerreißen und zer-
schmettern. Darin fällt er auf Euch,
denn ich nicht fürchten nicht. Ich
könnte bitten über Euch werden. Ihr
seid machtlos. Was trägt Marien
noch? Ich werde vor Flundern weichen
vor dem Obraxas kommen, denn ich mich
nicht gedrückt. Vollmacht schützen
mich Menschenhosen. Hänge dich
schlangens aus Kreuz. Mutter umfange
den Stamm und so harst für die 1000
Jahre, bis Euch Erlösung wird.
Wahrlich, genug und Übergewicht der
Baal der Menschen. Ihr sollt es
kosten, die Todscheuheit aus uner-
hörter Qual; ihr, die ihr aus dem

Qual der Menschen gelebt habt.
Maria war eine Menschenmutter, der
Christus war ein Mensch. Es soll nicht
mehren, dass der Mensch für Euch
gequält wird, quält Euch selbst.
Die Dämonen mögen die Christus-
qual und die Mythen für die 1000
Jahre in ihr Reich hinstrecken. Hört
auf den Menschen gegen die Versuchung
zu stehen, der er nicht widersteht. Ich
denn keine ich Euch und sitze
Euch gegeneinander, dass ihr Euch er-
kennen mögt. Mutter betrachte dein
Sohn, der schwarz lebendig ausgethan,
der laienmäßig. Sohn, ich deine
Mutter an, in ich Alles und Nichts.
Stirbe mich und zu verzweifeln
an und in ich. Wende dich wirklich
und hilflos von der abgrundigen Leiden

Leib, flackere Flammen und
verbranntes des Nichts, das dich
wunderlich furchtbar umhüllt.
Aber laßt den Menschen zu seiner
Hütte und grünen Einsiedeln zurück-
kehren, zu seiner Einsamkeit unter
den Felsen.

Ich beschreibe dich, O furcht-
barer Obraxaswahrheit, keine Tötung
gegen das ewige Phänomen, lass es
vom Menschen. Erst zum Wachen
und ein Dämon Kraft unwürdigen Opfer.
Ich mit von der, dem Reinen, winzigen
Flunder. Dieses Jagdthier frisst
die Welt.

O Mensch vergiss nicht deine
göttliche Waffe, deine Wirtin. Ein
furchtbarer Giftstachel wird dir den
Schwachen, gegeben, damit du
auch Götter tödlich kannst.

Ich erwarte, ihr Väter, meine Rede zu
Euch unterbreiten. Was wollt ihr fragen
Loren?

o Väter: // Rede zu uns über Götter und
Teufel: //

Gott ist das höchste Gut, das sum-
mum bonum, der Teufel das höchste Übel.
Es giebt aber viele hohe Güter und viele
niedere Übel. Und dazwischen giebt
es zwei Götter, der Eine ist der
Brennende und der Andere der Wachende.
Der Brennende ist der Eros in Gestalt
der Flamme. In Achtung, indem sie ver-
zehrt.

Der Wachende ist der Baum des Lebens.
Er grünt, indem der Wachende leben-
digen Stoff kauft.

Der Eros flammt auf und stirbt
dahin. Der Lebensbaum aber wächst

langsam und stetig durch unge-
heuren Eifer.
Gutes und Böses einigt sich
in der Flamme.

Gutes und Böles einigt sich im
Wachsthum des Baumes.

Leben und Liebe stehen in ihrer
Göttlichkeit gegeneinander.

Unvermeidlich ist wie der Kern der
Pflanze ist die Zahl der Götter und Tempel.
Jeder Stern ist ein Gott und jeder Raum,
den ein Stern füllt, ist ein Tempel.
Der Leer-Raum der ganzen Erde
ist der Pleroma. Die Wirkung
des Ganzen ist der Abzess. Nur
Unwirkliches steht ihm entgegen.

4 ist die Zahl der Hauptgötter,
denn 4 ist die Zahl der Ausrichtungen
der Welt.

1 ist der Anfang, der Gott.
2 ist der End, denn er erregt sich durch den Anfang.
3 ist der Raum der Leere, denn er füllt
den Raum mit Körpern.
4 ist der Tempel, denn er öffnet alles ge-
heimnisvoll, er läßt auf alles Geförnte
und Körperliche, er ist der Erstborn, in
dem Alles zu nichts wird.

Der Vater. // Du bist ein Heile, ein Poly-
theist. //

Wohl mir, dass es mir gegeben
ist, die Vielheit und Verdrickbarkeit
eines Gottes zu erkennen.

Nur Euch, der ihr die Einheit
eines Gottes durch den Einen Gott
erkennt. Da durch schafft ihr die
Einheit der Einheit und der Einheit Gottes.
Willen und die Verdrickbarkeit der Einheit
den Einen und Trachten Unterschiedlichkeit
ist. Wie mit der Einheit Wesen getreu, wenn

im der Viel zum Einen werden wollen.
Was ich an den Göttern thut, wird geschick
suchend. Ich werde alle gleich-
gemacht. Und so ist mir Wesen ver-
bunden.

Nur der Menschen willen herab
Schickung, nicht um Götter willen,
denn der Götter sind viele, der Menschen
aber wenige. Die Götter sind mächtig
und ertragen ihre Mannigfaltigkeit,
denn wie die Natur stehen sie in ewiger
Einigkeit und in ungeheurer Ein-
samkeit. Die Menschen
sind schwach und ertragen ihre Mannig-
faltigkeit nicht, denn sie wollen nahe
beisammen und bedürfen der Ein-
sicht, um ihre Besonderheit tragen zu
können.

5. II. 16.

Der Vater. Um der Erlösung willen

lehre uns weiter! //

Um der Erlösung willen lehre ich Euch
das Verdrickliche, um der Einheit willen ich ver-
worfen ward.

Die Vielheit der Götter entspricht der
Vielheit der Götter Menschen.

Unzählige Götter haben der Mensch-
werdung.

Unzählige Götter sind Menschen ge-
wesen.

Der Mensch hat am Wesen der Götter
Theil. Er kommt von den Göttern und
geht zu den Göttern zurück.

So, wie es sich nicht lohnt, über
das Pleroma nachzudenken, so lohnt
es sich nicht, die Vielheit der Götter zu
verheeren. Am wenigsten lohnt es
sich der ersten Gott, die wirksame
Fülle und das Unvermögen zu kennen.

zu verstehen. Wie können Menschen
Gehet müde, verzweifelt und nichts
sich erheben, denn die wirksame
Leere schließt Alles in sich auf.

Meine, du getrennte Doppelheit, was
ist es? Es stört mich niemand. Sprich:
wer ist es?

// Gut Freund //

Oh, bist Du ein Feind? Wer bist
Du? Woher kommst Du? Ich kann
gerne abwarten ich Dich: Sprich, was ist
Du?

// Ich komme von ferne, ich komme
von Osten. Ich suche Deine Gast-
freundschaft. //

Du bist mir feind. Warum kommst
Du zu mir?

// Ich bin Dir nicht feind. Ich bin Dir feind,
wer bist Du denn?

// Meine Haut ist dunkel und das Weiss
deiner Augen glänzt. Ich bringe Dir
das Beste. //

Was ist es?

// Enthaltung //

Enthaltung! Warum?

// Von Menschen. //

Wie? Gemeinder Einsamkeit?

// Nein, Enthaltung von Menschen, Ent-
haltung von Leid und Freude von Menschen,
das ist erstliche Weisheit! //

// Sie + Du bedarfst ihrer. Sie gehört
zum Einzelsein unter Vielen. Du darfst
es nicht. Antiklinalen & Sieht
Du nicht, dass es Einbildungskraft in das
Leben mit Wesen des Jenseits? Du fühlst

aus der Bahn und Du rüstest ihn
aus der Bahn.

Mitteil aber keine Antiklinalen.

Mitteil mit dem Kosmos.

Stillgestelltes Wollen am Einzelnen

Antiklinalen schafft Entfrem-

lung.

Mitteil bildet unverständlich, daraus

weist es.

Nicht verstehen wollen, sondern nicht

lassen.

Ich komme zu Dir, denn Ich will

verstehen uns.

Ergebung und Enthaltung, kurze

Rede und einfaches Thema

Fern von Begreifen bewahrt keine

Furcht.

Fern von Nicht will das Ganze,

bezieht sich auf.

Langsameres Wachstum erhält

den Einzelnen und ergründet Volk. //

Warum bist Du so dunkel wie Ackererde,
Ich fürchte Dich. Wie ist so weh,
was thust Du mir an?

// Ich bin der Tod, der mit der Sonne
auf geht und ab geht. Ich komme mit einem Hauch,
und langer Ruhe. Ich lege die Hand an
Bezeichnung um Dich. In der Mitte
des Lebens beginnt der Tod, er ist
schöne Hand um Hand um Dich, sodass
Deine Wärme mir erlischt. //

Du bist bringt Trauer und Verges-
senheit. Ich wolle zum Menschen.

// Als im Verhältnisse gehst Du zum
Menschen. Dein Licht leuchtet der
Nacht. Deine Kommunikation erlischt
und Dein Stern beginnt. //

Du bist grausam

// Das Einfache ist grausam, denn

es wird sich dem Kieffacher nicht. //
Vernunfte dich. Ich will ein-
fachsen.

Die ^{höchsten} Götter bilden die Himmelswelt
 Sie ist vielfach und unendlich viel er-
 weitend und vergrößernd. Hebräer
 kennen 2. ^{höchste} Götter, hießen die Götter
 2. höchsten Götter, hießen die Götter

Die Drüsen des Harnsystems sind bei den
weib. zu vier einfach und vereinigen
sich verkleinert und vereinigen.
Pharynxtraktus ^{verkleinert} ist der Harntrakt, der
Tuben der Leber, Blasen und Harntrakt
die Leber. + B. Unterschied in der Masse

Die Erde.
Erste Reihe Unterschied in der Macht
der himmlischen und der irdischen Götter.
Die himmlischen vergrößern, die irdi-
schen verkleinern. Unermesslich ist
die Macht der himmlischen Götter.

Da wird der Götter werden nicht mehr

in der Geistigkeit und in der Geschlechtlichkeit.
Die Hirnwindungen erscheinen in der Geistigkeit.
Die Lebewesen in der Geschlechtlichkeit.

Geistigkeit auf empfangt und erfasst.
 Sie ist weiblich und vernun-sam-wis in
 die mater coelestis, in menschliche Mutter,
 Geschlechtlichkeit zuegt und erbaufft. Sie
 ist mütterlich und vernun-sam-wis in Physis,
 der ererbten Vater.

Der erhabene Mann.
Du Gedächtnislichkeit der Männer ist ^{haben} erhaben.
Du Gedächtnislichkeit der Weiber ist nicht
geistig.

Die Fröstigkeit des Mannes ist mehr
hinneidend, so geht zum Träumen.
Die Fröstigkeit des Weibes ist mehr erdhafte,
so geht zum Träumen.

Teufel und Liqueur ist die Heiligkeit
des Mannes; Sie zum Kleinen geht, ebenso
die Heiligkeit des Weibes, Sie zum Großen geht.
Neben der väterlichen Stelle.

Jeder'sche junger Mann.
 Jeder'sche junger Mann, der die Tugend
 von Tugend und Tugend, wenn sie ihn gütigen Weg.

nicht trennen, denn der Wesen der Creatur
ist Unterschiedenheit.

Die Zechlieblichkeit des Mannes
geht zum Erdhaften.

Die Leuchtkraft des Wides
geht zum Geistigen.

Manne und Weib werden auch in
den Himmel, wenn sie ihre Hochzeit
liebt nicht kennen.

Der Mann erkenne das Kleinere, das
Weib erkenne das Größere.

Die Menschen sind erst nach ihm
Der Menschenunterschiede sind von der
Geistigkeit und von der Geschlechtlich-
keit. Er nennt die Geistigkeit Mütter
und setzt sie zwischen Himmel und
Erde. Er nennt die Geschlechtlichkeit
Phallos und setzt ihn zwischen sich
und die Erde. Er nennt die Mütter und die
Phallos in übermenschliche Dämonen

und Verdächtigungen der Götterwelt. Sie
sind aus irrsinnigen als die Götter, weil sie
unseren Ideen schon sehr nahe verwandt
sind.

Die Mutter ist sehr gut.

Der Phallus des Speer.

Wenn Ihr euch von Gemüthlich-
keit oder Geistigkeit nicht unterschneidet
und ^{nicht} in's Irige an sich betrachtet, so
verfallt Ihr ihnen als Eigenschaften des
Pleroma. Geistigkeit und Gemüthlich-
keit mit nicht Eure Eigenschaften, nicht
Dinge, die Ihr berührt und umfaßt, sondern
die berühren und umfassen Euch, denn sie
sind mächtige Dämonen, Erscheinungs-
formen der Götter und der Dämonen Dinge
die über Euch hinausreichen und an sich
bestehen. Es hat Euer nicht eine Geistigkeit
für sich oder eine Gemüthlichkeit für sich,
sondern erstet unter dem Besten der Geistig-
keit und Gemüthlichkeit. Darum ent-

gibt keinen rein Dämonen.

Ihr sollt sie ansehen als
Dämonen und als gemeinsame Sache
und gemeinsame Gefahr, als gemeinsame
Last, die das Leben euch ~~ist~~ aufzuleben
hat, so wie das Leben eine gemeinsame
Sache und Gefahr ist, ebenso auch
die Götter und zuvorderst der furcht-
bare Abraxas.

Der Mensch ist schwach, darum
ist Gemeinschaft unerlässlich.

Man sieht die Gemeinschaft im
Zeichen der Mutter, so ist ~~es~~ sie im
Zeichen der Phallus. Keine Gemein-
schaft ist Leben und Krankheit.
Gemeinschaft in Gefahr ist ~~Leben~~
und Auflösung.

Der Grund Eures Tums ist
Unterschiedenheit. Sie führt zum Einzel-
sein. Einzelsein ist gegen Gemein-

schaft. Aber aus der Schwäche des Menschen
wollen gegenüber den Göttern und Dä-
monen und ihrem unüberwindlichen Gesetz
ist Gemeinschaft nötig.

Darum: Gemeinschaft, so viel
als nötig, nicht um der Menschen
willen, sondern wegen der Götter.

Die Götter zwingen euch zur Gemein-
schaft. So viel sie euch zwingen, so viel
Gemeinschaft thut auch. Mehr
ist von Mitleid.

In der Gemeinschaft: Jeder andere
ist dem Anderen unter.

In Einzelsein: Jeder andere nicht dem
Anderen über.

So ist ~~ausgleichung~~ der Rechte
geschaffen in der Gemeinschaft: Ent-
haltung. In Einzelsein: Verschwendung.

Die Gemeinschaft ist Tief.

Das Einzelsein ist Höhe.

Das richtige Maas:
in Gemeinschaft: reinigt und
erhält.

im Einzelsein: reinigt und fügt
hinzu.

Wenn ~~im Einzelsein~~ die Gemein-
schaft gibt uns die Wärme, das Einzel-
sein aber das Licht.

In der Gemeinschaft gehen wir
zur Herkunft, welche die Mutter ist.

In Einzelsein gehen wir zur Zukunft,
welche der jugendliche Phallus ist.

Der Dämon der Geschlechtlichkeit
trifft unsere Seele als eine Schlange.
Sie ist zur Hälfte Menschenweib und
kocht Gedankenwusch.

Der Dämon der Geistigkeit reißt
sie in unsere Seele herab als der weisse
Vogel. Er ist zur Hälfte Menschenweib
und kocht Wundergedanke.

Die Halbschlange ist eine erdhafter Seele,
halb dämonisch, ein Geist und ver-
wandelt den Geister der Toten. Und ~~ist~~
so schwarz auch wir können in Schuldigen
der Erde und bewirkt, dass wir sie fürchten,
aber dass wir unsere Begierlichkeit zeigen.
Die Halbschlange ist weiblicher Natur und
sucht immer in Gesellschaft der Toten,
die überlebt an die Erde gebannt sind,
solche die den Weg hinter sich lassen,
so nämlich ins Einzelsein.

Die Schlange ist eine Reue und blickt
mit dem Teufel und den bösen Geistern,
eine ergriffene Pyramide und Chaisir, immer
zu letzten Gemeinschaft verführt.

Der weisse Vogel ist eine halbe-
schwimmende Seele des Menschen,
die willt bei der Mutter und steigt
bisweilen herab.

Der Vogel ist männlich und hat wie-
kende Federke.

Erst kuschelt er einam, ein Bet
der Mutter. Er fliegt hoch über der Erde,
und trägt einpor und bringt herunter.
Er gebietet der Engeln sein. Er bringt
Kunde von den Fernen, die vorange-
gangen und vorhanden sind. Er trägt
unser Wort hinauf zur Mutter. Er
trägt Fürbitte, er warnt, aber er
hat keine Macht, gegen die Götter. Sie
ist im Eifer voran.

Die Schlange geht hinunter und
schmeichelt mit ihr den phallischen Dae-
mon oder stachelt ihn an. Sie trägt

empore die überblauen Gedanken des
Erhefften, der durch alle Höhen kriecht
und mit Begierlichkeit und blauen
Wundern überall aussaugt.

Die Schlange will es gar nicht, aber
sie muss es notwendig sein. Sie entflieht
unserm Griff und zeigt uns so den Weg,
den wir aus Menschheit und Pflichten

S. E. 10.

Die Toten: Nachdem da was von der
Welt der Götter, der Dämonen und
der Seelen belehrt hat, lehre uns
über den Menschen. //

Der Mensch ist ein Thor, der
es ist aus der Hirschenwelt der Götter
Dämonen und Seelen eintrittet in
die Innenwelt, aus der grösseren Welt
in die kleinere Welt. Klein und dicklich

ist der Mensch, ein Punkt, whom
hebt ihn in die Riesen und wächst
mit ihm in unendlichen Räume, in
der kleineren oder inneren Unendlichkeit.
In unermesslicher Entfernung steht
ein Stern mit blauem Licht als ein
Zentrum. Dies ist der Eine Gott des
Einigen, der ist seine Welt, sein
Phrona, seine Göttlichkeit.
In dieser Welt ist der Mensch
der Phrona, der seine Welt gebiert
und vernimmt.

Dieser Stern ist der Gott, der
Ziel der Menschen. Dies ist ein
Einiger, führender Gott. Zu ihm geht
der Mensch zur Ruhe. Zu ihm geht
so lange sein die Seele nach dem Tode.
In ihm erlangt er Licht Alles, was
der Mensch aus der grösseren Welt

zurückzieht.

Er sieht einen Licht der Mensch.

Das Licht nicht der Licht der Stern,
es schließt ein Punkte über den Tod,
es berührt das Leben der kleineren Welt
und ruindert das hoffnungslos Unendlichen
der grösseren Welt.

Wenn die grössere Welt kalt wird,
leuchtet der Stern.

Nichts ist vorhanden dem Menschen
und dem Einen Gott, sofern der Mensch
seine Augen vom flammenden Phau-
spiel der Phrona abwenden kann.

Menschheit, Gott dort.

Schwarzheit, Unmöglichkeit hier, ewige
selige Schöpfkraft dort.

Der ganz Dampfhint und flucht
Kühle, der ganz Sonne.

21. II. 16.

Bevor Herkules sich verbrannte,
und unter der Götter verurteilt wurde, wurde er
das Kind der Omphale.

So geschah es ihm.

So, meine Mutter, Sie da in erhöhten
Kriese stehst und mich umhüllt und mich
an den Göttern birgt, will ich wohl dein
Kind werden.

Du magst meine Geburt annehmen.

Du magst mich erziehen.

Ich hab' ein neues Schicksal, denn
ich erkannte den furchtbaren Abgrund und
habe mich von ihm zurückgezogen.

Du hältst mich und mein Feuer
brennt heller.

Doch, ich überfahre die Kindheit,
erhebe Mutter, sonst kann ich die Kinder-
und Narrenwelt der Menschenwelt nicht
ertragen.

Du gebarest den allwissenden
Gott aus Dir, entlasse ihn, nimm mich

an seiner Statt. Ich bin ein Mensch, ein
Kind, das der Mutter bedarf.

Statt der Götter nimm den Menschen-
sohn an und gewähre ihm Deine mütterliche
Hilfe.

Mutter: Ich kann Dich nicht als Kind annehmen.
Du reuigst Dich denn zuvor.

1. Was ist meine Unreinheit?

M.: Verminnung. Enthalt' Dich der Lüste
und der Freude der Menschen. Vorher in
Absonderung, bis die Enthaltung vollbracht
ist, und Du befreist bist von der Berührung
des Menschen. Daran will ich Dich zum
Kind annehmen.

1. Ich danke Dir, Mutter. Es soll geschehen.

21. II. 16.

Wie geht mir's? gar kein weiches
Gras und Feuer? was ist der Feh-
ler? Schatten spiel!

Ein Türke?

Woher der Fehler? Bist Du ein
Bekannter des Islams? Was kündest
Du mir von Mohammed?

// Ich setze dich von Venedig, von
den Fenestris und vom Paradies.
Daran sollst Du hören. //

So sprich undende die Qual.

// Wohl vom Qual rede ich, sondern
von Freude. //

Vergib mir, Du machst mich lachen
Ich blinde aus der Menschheit fan-
tasievolles Wunde.

// Ich bringe Fliegen. Wie ich hien
die Wunde. Sie sind argweidlich. //

Das ist mir neu. Ich höre nicht
mehr von Jammer.

// Sie wissen kranke Kinder zu pflegen. //

Wie ich ein krankes Kind?

// Nicht weit davon. Du sollst das Zu-
viel hängen und Dich pflegen lassen. //

Wer thut das Werk?

// Es geschieht ohne Dich. //

Frage mich. Wer wird es für mich
thun?

// Deine Töchter und Töchter. Lass ihnen
Ruhe und gönne Du Ruhe. //

Was der Werk halten, wenn ich nicht stütze?
// Wenn es fällt, warum wehst du es dem
halten? Es stützt, wenn es Fülle hat. Wenn
es trotzdem fällt, so kann's nicht leben.

Sterbendes soll sterben. //

Also soll ich es lassen? und mich
von Venedig abgeben? Du bist fatal,
wirklich ein Türke. Du kennst es
Alles überlassen, dass dem Haas die
ihnen den Kopf verfaul.

// Der Fuß der Menschheit angesehn.
Der Mann ist ausgelegt. Der
Kaiser hat zurückgehn. Be-
schaulichkeit, that nach. Die Bücher
sollen geschrieben sein. //

Womit es mit der Völkerschaft,
der Klauen und dem Paradies?

// Wie wieder sind viele Bücher.
Jeder weiß ist ein Buch, jedes Buch
ein Weib. Die Klauen ist ein Ge-
henke und der Gedenke eine Klauen.
Die Welt der Ideen ist der Paradies.
und der Paradies ist die Welt der Ideen.
Mohammed lebt, der der Klauen.
von der Klauen ein Paradies aufge-
nommen wird. Die Klauen sagen
Abraham. //

Es widersteht meinem Geschmack

und meiner hitzigen Verantwortung, die
Klauen zu leben.

// Nicht zu hoch. Du bist nicht weit
davon entfernt. Wollen es die Klauen?
Sie wollen auch nicht hieher. Warum
solltest Du ihren Weg nicht? Sie sind
schon in Münden, den Klauen
angekommen sein will. //

Sie wissen aber, was sie wollen.
Wie wissen wir, was sie wissen. Natur.
Sie will jeder Mensch sein. Natur
sollen geschrieben und die Klauen
antworten machen. Warum und wie
unterlegen Sie in ihren Antworten
des Klauen und des Klauen. //

Es ist unmöglich, das kann wie
Wirklichkeit werden.

// Viele kann noch wirklich werden,
das kann unmöglich werden. Die Klauen
sollen offen bleiben. Die Klauen hat das

Letzte Wort. //

24 II 16.

Loh das der Beginn des Abends
sein in das Land der Klauen, in
den Klauen? Es steht alles
in mir. Ich fühle mich gesprungen
gerissen.

// Du hast die Zerrissenheit und
nicht erlebt, du wirst zerlegt,
in alle Teile zerlegt. In jeder Trage
ein Stück von der Klauen. Die Klauen
halten Abendmahl mit dir. //

Was blüht über von mir?

// Nichts als dein Schatten. //

Aber wo ist mein Ich?

// Nirgends. Du bist kein Ich mehr,
sondern ein Wasserlauf, der sich
über die Klauen ergießt. Er sucht

alle Thäler und strömt nach den Klauen,
der Klauen zu. Du ströbst dich
verloren. //

Warum ist leben ohne Ich?

// Du bist der und der Thor perspektive
zwei Klauen, ein Durchgang
der offen steht, eine Klauen, die Klauen
leben, man läuft über sie und klauen
und spricht darauf. //

Wo ist mein Eigens? Wo ist
der, was ich Klauen?

// Nicht sichtbar. Du stichst es
dir. //

O Klauen, bist du da bist du
ein Klauen grobman Doemangeth.

28 II 16.

// Halte dich da so, das Klauen, das Klauen
nicht, in zogen Klauen, in Klauen.

Wurzeln sinken tief in grüne Fröhen
na Erde, Laubzünge wölbt sich hinauf in
goldene Lüfte.

Erlebe ich wohl in unsern Besten.
Menschheit lagern wir Schatten. Im Ge-
meinschaftsding von unten herauf.

Ein unbändiges Mithras, eine
tausend Meilen lange Entfärbung ertötet
Saft des Baumes. Er wird lange grün.

Schweigen ist in seinem Wipfel.
Schweigen in seinem tiefen Wurzeln.

12. IV. 16.

Herr Herr Jesus Christus! Dein
Name ist gesegnet. Deinetwegen wälzte Lenz,
Lebender hast du unser Menschheit willen
erleidet. Du hast Fröhen für uns ertötet,
Du wachst aus Thüren zum hellen Leben
werden. Du hast dein Leben für sie thier.

und Menschheit hingegessen, Dein Tod war
mit uns durchwandelte lange Zeit. Ge-
fährlich hast du dein großes Werk gethan,
und immer noch bleiben wir Menschen
auf dich und immer noch be erbitten wir
deine Hilfe und wollen die Gnade Gottes
herzlich empfangen. Du wirst mich
nicht, du Menschheit gehen. Ich
preis deine göttliche Geduld.

Und J. Menschen nicht undankbar
Knecht der Begehrlichkeit keine Grenzen.
Immer noch verlangen sie nach dir.
Lohn haben sie empfangen und
noch immer sind wir Bettler. Siehe,
Herr Jesus Christus, wir lieben dich nicht,
sondern wir begehren Deiner mit dir,
so wie wir auch nach der höchsten Hei-
gieren. Wir lieben den höchsten Heiligen
aber wir begehren seines Gutes. Länger
sich auch von dir und haben an
deinem Leben einen hohen Preis bezogen.

no nennen. ^{helfen} ~~sondern~~ wir dich wirklich
haben, so würden wir endlich dein Bei-
spiel beherzigen. Du zeigst durch dein
erlebtes Leben, dass ein Leben sein Leben
auf sich nehmen hätte und so auch
Knecht der Menschheit trüge, wie du es
thust. Aber wir thun es nicht, sondern
leben zu dir und lassen deinen Geist noch
immer keine Ruhe und ruhen dich. Du
wirst immer zu: Dein Werk ist nicht
vollendet! Zwei Takt ausende lang
hast du deine Geister und deine Leiden
werk. Solange war es nötig. Und noch
immer bleiben wir Menschen kindisch und
vergessen die Dankbarkeit, denn noch
immer können wir nicht sagen: Habe Dank,
unschuldiger Christus, für das Leid, das du
uns gebracht hast. Wir haben es in uns
aufgenommen, aber eine Stadt gegeben in
unserm Herzen und wir haben es geliebt,
den Werk in uns auszuscheiden fortzu-
setzen. Wir sind reif geworden, das thier.

schweren Werk der Erlösung in uns selbst weiterzu-
führen. Habe Dank, dein Werk ist in uns
aufgenommen, wir erwarten deine Erlösung.
Lehre, wir vollenden ~~was~~ in uns, was
du mit deinen Händen für uns begeben.
Wir sind keine undankbaren Kinder mehr,
welche nach dem hiesigen Weltlichen begehren,
anstatt selber für das eigene Leben zu
arbeiten. Habe Dank, unser Herr Jesus
Christus, wir werden mit deinem Pfand
erlöset und erlöset wir die Erde erlöset
und erlöset hilflos unsere Hände nach
dir ausstrecken und dich anrufen,
dein Werk in uns zu vollenden. Wir
wollen die Dankbarkeit und deine Gnade
aufsuchen und wollen dir die
Ruhelassen. Wenn wir dein Werk
aufnehmen, dann dein Werk vollenden
und du legst die Hände in deinen
Lohn nach uns langen Tagen schwerer
Lohn. Selig ist der Tod, der die Götter hat,
^{ausruhen}

vonder Vollendung seines Werkes.

Hast du keine Liebe zu unserm Herrn Jesus Christus? Könntest du ihm nicht die Preis der Ruhe nachgethaner Arbeit geben? und sein Werk als unser Werk mit auch selber weiterführen? Bedürft du wirklich noch immer seiner Hilfe und Fürsorge?

Nein, das ist nicht wahr.

Ich glaube, das unser Herr Jesus Christus sein Werk vollendet hat, denn wir sein ganzes menschliches Leben und seine ganze Wirktheit und seine ganze Liebe gab, d. h. sein Werk vollendet.

Ich glaube darum, dass unser Herr Jesus Christus die Menschen wirklich befreit gemacht hat. Er hat sie soweit erlöst als Menschen ^{mit} von Göttern und Gottmenschen erlösen lassen. Nun aber wird die Zeit

kommen, wo jeder Mensch ~~das~~ sein Werk der Erlösung fortzusetzen hat.

16. VII. 16.

Lebst du ihm, den Ertrichter seiner Seele? er geht in die Thäler der Menschen und hiebt — seine Seele? nein, ein weib. Und vergass seine Seele Verab? Nein, er lagte sie in den weib. War dies der richtige Platz für seine Seele? Was ist richtig? Seine Liebe hieß ihn solches thun. Und er that es. Wodurch er damit eines andern Menschen Liebe? Vielleicht, aber nicht auch nicht. Liebe kann auch nicht sein. Liebe ist Unwissen, Leben aber ist Auernd.

3. V. 16.

Ein Frau sagt mir das ich Kahlbittet, du Elias, du Salome, ihr Alten, und du meine Mutterseele, die mich nicht vergessenen, du Mutterseele, sage, warum ich, du ich dich liebte war, wenn nicht als der ungeliebte Mann die Orchestern soll?

Offenbar wirst du mich doch aufgeben. Das ist deine Rettung, wenn du zu deinem Mann zurückkehrst und nicht mich an sprichst, wo wenn ich dein Mann wäre.

Dann wirst mich hören Namen eines reinen Freunde. Hast du Zusageheirathet? Und möchtest dich bei mir sein? Bei mir aber bist du doch krank, wie du siehst, du kannst dir nicht vorliegen, das ich dein Mann sei. Oder willst du, o Mutterseele, mich ungeliebten und mich jenem gleichmachen, also von mir fort, die ich der süßesüßig geist?

Und das ist es mit euch, Elias und Salome.

Salome, du willst mich unarmen. Wohlan, es gehebe, auf diese Verantwortung. Hast du Elias, du hörst ein Thema zur Nachtzeit, du tiefste geacht zu dir, ich eines wohl, dass du kommest. Du wirst mir helfen, der meine Hilfe begehrt. Wohlan, ich will dir das gewähren. Du erkennst mich, der an Warten, kann noch ständlicher gebunden ist? Muss das sein? oder bist du wider meinen Willen gefangen? Es schien, als würde es wohl so sein, als müsste du an Warten verpflichtet sein, als bewahre du alle Grund unangenehme Macht und als meinst du dich, du meinst dich das entfernen und lösen. Du meinst wohl dort bleiben und ich muss wohl bleiben zu dir zurück wenn um immer wieder zum Licht zu gehen, so alle die am Urfeuer mitzudenken kannst. Aber sprich, Elias, hast du mir und sage, was du zu helfen wäre?

E. Ich bin schwach geworden, ich bin arm,

ein zarter meine Nacht ganz Dada zu sein.
mein Sohn. Du nimmst mir jürril. Mein
Liedes der jürril. La yüngst Daga
früher mir. Lese mit einem Dein
Kraut und Maat. Harre mit horekew.
Damen. Du wirst der Stimme die tief in
den Regen bei Rufe. Gehmicht jürril
nach Hussen.

1. Aber was hörst Du? Was ist eine
Stimme vernimmt Du?

2. Eine Stimme voll Verwirrung, eine
hängende Stimme, voll Verwirrung
und Unbegreiflichkeit.

1. Was sagst Du? Hörst Du die Worte?

2. Undeutlich. Ich vermute was es.

1. Aber sprich doch, sag die Worte!

2. Zuerst etwas vom Wissen, das etwas
scheint, vielleicht antwortet, vielleicht
früher, die zu Kette gehen. Vielleicht
was es da in schwarzrother Gewand,
da die Kette tritt, das von der Blüthe
Jodann war es einst aus dem Götze.

das unten liegt, und dass steht, was es
lircht. Dann ein Wort von Feuer, das
furchtbar brennt und das in einer
Zeit entzündet sein soll.

1. Was was nach, sprich Elias! Kann
Nichtst Du, das Du dich täuschst,
und eine Stimme hören zu Dir sprach?

2. Und willst du verurteilen mich und
Lesterliches?

1. Lesterliches? Wer war es?

2. Von Tadel Gottes. Kann Gott sterben?

1. Aber es wird ein Nein, nicht ein
Viel.

2. Viel? Von Laster. Es giebt nur
einen Gott.

1. Ich bin erstaunt, Elias. Wirst Du
nicht, was nicht liegt? Wird Dir nicht
das unter dem die Welt ein neues Ge-
wand eingezogen hat? Das der eine Gott

und die eine Seele von Himmeln gehen und
in Vielheit der Götter und Seelenknechten
wachsen in der Welt ringsum?

Wahrhaftig ich wundere mich, ich wundere
mich nicht. Du wirst nichts vom Neuen, das
wird? Du wirst doch die Zukunft?

Sollst Du an Ewigkeit wissen, was ist?
Merkwürdig, die Mutterseel will nicht wissen
was ist. Reagiert sie am Ende, das, was ist?
Sollst aber sprich, Elias!

Selbst das ist, quill keine Lust. Lust kommt
aus dem Neuen. Eine Mutterseel möchte
eine andere Marm, ha ha! Sie lacht
Hochachtung. Der Bürgermann ist
der nicht lustig genug. Sie ist unbelustig-
bar darin, der Mutterseel ist sie sei
verloren. Wir haben nur das Kommen
da, das giebt Lust. Elias denkt nicht
aus Freude, sondern aus Kommen,
der Mutterseel es.

1. Was will es? Brünge reden!

2. Ich verstehe die Worte. Das Bild, das
ich sah, war blutroth, feuerfarbig,
goldschimmernd. Die Stimme, die ich
hörte, war wie frommer Donner, wie der Brau-
ner des Windes im Walde, wie im Erdbeben.
Es war nicht die Stimme meines alten Gottes.
Es war ein heidnisches Stimmengewebe
im Ruf, das aus dem über dem Kometen, das
ich vernahm. Es klang verzweifelt,
wie aus einem Weite an einer vom Meer
Lüste, alle Stimmen der Hölle waren drin.
Es war karmesinisch und schreckensvoll.

1. Aber mein guter Vater, Du hörst wohl
was ich sage. Wie wunderbar! Soll
ich Dir davon erzählen? Was antwortest
Du, Salome? Was willst Du, Elias?

2. Ich will davon, damit ich vernünftig
selbst kann mich meine Lust von haben.

1. Also, ich sage Euch, die Welt hat
ein neues Gesicht, eine neue Seele wird
in der Gegenwart. Merkwürdig, das

du so nicht wusstest!

Erwunden ette tötten an. Duerigje
 Gott ist tot - ja wahrlich, er starb, er
 hielt gewiß Verschiedenes in sich, was
 zuviel aus vielerlei. So ward die
 Welt über Nacht reich. Auch die Seele
 der Eingige, verlor ihre machtvolle
 Kraft, zuviel auch ins vielerlei. So
 wurden die Menschen über Nacht reich.
 Wie dies möglich, den ich das nicht
 versteht! Wergad es auch? Ich es
 nicht wil!

ist es viel!
Aus dem einzigen Gott werden
Zwei, wiederum ein Einziger und
ein Vielfacher, eines Jenseits Lieb aus
vieleu Göttern besteht. Der Einzige aber
hat als Lieb bloss einen Mund und
ist grösser als eine Sonne.

Da Teck also wird zu Aufspinnen
ihrer Linter, Wächter, ^{Wächter} Wächter, Faser,
Faser, Faser, Faser. Zuerst also nicht

eigens Wesen, denn ich ni schlinge und Mgd,
denn ich ni Mutter und Vater, denn
noch weiter wie Salome und Elias. Aber
ich kame kaum denken, daß ich noch
gehört, denn sonst wüßte ich
Schmerzen, wenn ich in sanfter Welt erregt
wäthet. Ich wüßte auch kaum unter
den Dämonen zu stehen, nicht die
Krone des Menschen, sondern der Mensch
habe, darum ist ich an Welter und unter
Bestandenes geknüpft, darum wüßte ich
nichts von gegenwärtigen Leiden des Men-
schen. Aber ich ist ich, der ich kamet.
Nehmet Thiel an, das was ich. Denn
das, was ich, so soll es sein. Denn ich ist ich,
Thielwahrheit Punkt.

E. Dreis Viertel gefällt mir nicht. Es ist nicht einfach zu denken.

Sel. Das Einfache ist lustig, man muss
schon nicht denken.

J. Elias, du brauchst es ja gar nicht, ja

denken. Es ist nicht zum Denken. Es ist zum
Parasitieren. Es ist ein Gedankengeweide.
Selbst, es ist mörderisch, dass das Ein-
fache lustig ist; es ist langweilig wenn
in Wohlthätigkeit gößt Diob. der Vögel.
lei.

Sal: Vater Elias, merkest Du, dass
ich nunmehr ~~den~~ ^{den} ~~verursachen~~ ^{verursachen} ~~verursachen~~ ^{verursachen}?
Er hat Recht, der Völkchen ist schön, reich
und tugend. Schloß ist präpariert
hitz, und immer so.

22 V. 76

Lieber Herr Jesu Christo, wir sind
nicht rein. Das bleibt der Hottentottenblut.

Alle gemacht: Mein Gott, mein
Gott, warum hast Du mich verlassen,
als ich in letzter Pein am Kreuze
hingest. Gleiches was mir sagen
wird, wenn wir uns wieder sehen.

Bei Tets stehen wir am Kreuze Jesu
zum Verbrechen, von dem kein
zweiter Himmel steigt, der Boden aber
zur Hölle führt.

Se, das wand eine Thracopogonid,
Herr Kom Christe, ja an einem künze
hingeht der, sollen das Land der Welt
und ihrer Thracopogonid.

Alle, Da Günter der Liebeskinder,
teller sein Trugst Du die Unreinheit
der Welt. Und vom selber, unheimlich,
tragen die hast da eigenen Leben Bewei-
sunt.

Denn Euer Thut in uns ein, ein
Verhalten, der Sohn der Erde und
führt unsere Qual mit seiner Hand
heit

So good was Duns Work, that John
Christie, so hearted Duns Enslaving,

Wen aus Linst, den wir es ver-
breiten. In Thierwelt der Erde auf
gemessenen und doch die Reinkelt,
in Dargaberg getragen.

Nun bist du wahrhaft der
Erstling geworden der, die schlafen.

Haus

31. 11. 16. Was ist das dunkle Taufelbild
des Menschen und seine unersiegbare Tiefe und
Bread? Menschliche, Werten der Lebens-
zeit Antwort! Du nicht ich selbst, der
Mensch der Abgrenzung, wie ein Kieselstein
steht, aber soll er?

„Hör mir zu! Ich bin in großer Angst.
Mein Leben des ersten Lebens bedrängt
nicht.“

„Was darfst du nicht! Es ist also deine
Bedeutung meine?“

Ja, so ist es. Darum sind deine Träume

schwer, den Dargestellten die Bred der Tiefe,
den Kanten der Götter?

Kann ich helfen? oder ist es unheilbar?
Das ist ein Mensch zum Mitleid der Götter
erlaubt? Ist es Überhebung oder soll
Einer auch zum Heiland der Götter werden,
nachdem die Menschen durch den göttlichen
Heiland erlöst sind?

„Es ist wahr, wir bedürfen der menschlichen
Mitleids und Püters, denn der Mensch ist
nur nicht nur heil, sondern auch Gott.
Denn die, die die Götter sind, sind die
ort, wo die Götter ist, Menschen, die
göttlichen helfen. Du hast die göttliche
Göttlichkeit schon hier aufbauen, damit
du die den Weg zum Heil übergeben kannst.
Wer bedürfen wirklich deiner Hilfe. Ich
gab dir den Heil, ich schenke dir Tränen,
damit dein Heil nicht nur zu werden, sondern
auch von Göttern. Ich bin bereit von ihnen
zu dir zu gehen, damit du nicht die Heilung

Götter erinnerst?“

Was ist das? und von wem
ich helfen?

„Lust hat das für die Menschen,
das unheimliche Menschen, was dich
nicht der Götter zu, denn du nicht. Hier-
schon ist, in der Welt als Mensch lebt.
Du kannst die Menschen in der Welt
nur durch die Götter helfen, nicht unmittelbar.
Die Götter sind bereit, die Götter mit zu
lösen. Menschen sorgen für sich selbst.“

„Aber, wo fang ich an? Ich
fühle ihre Angst, zugleich die meine
und doch nicht die meine, wirklich und
unwirklich zugleich.“

„Darin liegt es. Aber wäre geschickter?
Doch nicht? Wenn ich versagt. Du
am besten wissen.“

„Denn ich versagt nicht, aber ich
deiner Menschen mit zu bedürfen wir.“

Und ich der Götter. Da sind wir
das Heil aufzubauen und den Heil

aufzubauen -

„Mitleid ist so. Ich bin immer noch ein
Mensch, als du. Du bist immer noch
einer. Vergebung bringt die Heilung, nicht
einer Entdeckung der neuen Welt! Daher
bist du der Heil und der geduldeten
Ausführung.“

„Aber ich bin der Götter?“

„Nun, du hast ihnen doch die Heil
geboten, nicht die Heil.“

„Nicht so, genug haben sie den Mensch
gezeigt, um mögen sie es kosten.“

„Was wenn ich die Heilung nicht erhalte?
Was wenn ich nicht gekommen? Du kannst
nicht Alles den Göttern überlassen, sonst gehen
sie die in ihre Heilung hinein, wenn sie die
mit einem nicht mehr fortgesetzt werden -
dann werden sie nicht mehr sein. Du
kannst nicht. Aber auch die Menschheit ist durch
den Heil eine wunderbare Macht der Götter.“

„Ich anerkenne, dass die Heil der Götter

nicht erreicht. Ich werde kommen und
den ich noch den Göttern gebungen habe. Was
ist ihr Begehren?

"Ihrer Gehorsam."

"Gut, ich will, aber ich habe Angst
von ihren Belangen, darum sage ich,
ich will, was ich kann. Ich will keine
falls alle die Qual, die ich den Göttern kann
am Ende wieder auf mich nehmen. Ich behalte
mir Bedingungen vor, wie man der Mensch
kann jemand gegenüber, der auf unsere
Hilfe angewiesen ist. Was soll die Götter
ebenfalls anerkennen und danach ihr Be-
gehren richten. Es gibt keinen unbedingten
Gehorsam mehr, denn der Mensch ist kein
Knecht mehr, sondern auch ein Gott der
Götter. Er verlangt Achtung, denn er
gehört zu den Göttern und ist ein
Gott, der die Götter nicht misshandeln können.
Es gibt kein Zusammenfallen mehr von den
Göttern. Also mögen sie ihren Willen
durchlassen, ich werde ihn nicht hören,

aber ich werde meinem Willen auch sagen. Die
Gleichung soll's damit thun, damit jeder sein
Theil habe.

"Du sollst wollen, das Du thust, von dem
Du weißt, dass Du es nicht willst."

Darum sage ich mir! Natürlich will
der die Götter. Aber thut die Götter auch, was
ich will? Ich will die Freiheit meines Be-
huts. Wo ist die Freiheit, wenn ich bedrängt
bin von der Vorurtheile der Menschen? Wie
thun die Götter für mich? Sie wollen, dass ihre
Eide erfüllt sein, was aber selbst ist. Com-
plimenten meines Zieles?

Die Götter ungleichen auf mich und
und tragen. Bedenke, dass die Götter stark sind

Ich weiß es. Aber sie mögen ihre Stärke
nicht für mich anwenden. Sie wollen mich
auch. Ich will meine Stärke für mich anwenden.
Wo ist die Freiheit? Die Freiheit? Der Mensch
hat Haltungen und damit werden die Götter
auch nicht zufrieden und werden unzufrieden

in der Erinnerung neuer Qualen - Ich bin
es gewohnt, dass der Mensch sogar so an-
sah, dass, dass auch nicht glatte es
gab, gar keine Götter, sondern einen Gott, der
sein liebender Vater sei, sondern heute bin
da mit den Göttern rings und nicht mit
anerkennen, sogar für verurteilt gilt. So
haben sie sogar noch eine Chance für
den, der sie anerkennt, bekennt, dass
gegenwärtigen Macht, denn die Götter
haben sie anerkannt. In der Erinnerung
hagen noch die Sklaven.

"Du willst also den Göttern nicht
entgegenkommen?"

Ich glaube, es ist schon genug
gesprochen. Ich glaube nicht mehr, aber
denn sind die Götter unzufrieden, mit
niemals Opfer empfangen. Mangel
macht geringere, nicht Mangel.
In der Erinnerung bei mir. Aber

thut für mich? Das ist die Frage, die ich
stellen habe.

Ja, willst Du wirklich nicht für die Götter thut?

Auf keinen Fall, ich will das aufrecht, was
in der Erinnerung. Frage die Götter, was sie wollen,
was sie ihnen vorschlagen können.

Sie wissen, es ist nicht, dass sie nicht ge-
horchen will. Sie sind die Götter, die
wenn sie bestraft haben wird.

Darum sage ich nicht, dass man. Ich habe
gesehen, dass die Götter zu versöhnen. Sie mögen die
Herrn auch thun. Ich kann warten. Ich
will morgen wieder mit Dir sprechen, wenn
zu hören, was Deine Meinung ist. Ich will
von Dir anerkannt sein. Ich bin nicht
noch nicht zufrieden, auch nicht, sondern die Götter mögen mit sagen, was
sie mir geben für meine Haltung ihnen gegenüber.

1. Juni 1916.

Mein Herr, was sagen die Götter?

Eurewundern bedeckt, der ich nicht wie
ein Teufelsknecht. Ich will klar sehen.
Sprich!

Die Götter gebrauch, Du hast den
Besatz gebrochen, Mannschicksal aus
wie Du kampf, denn der hat mit dem Tarnung
sich nicht entzogen. Er ist vor langeren Jahren
dinerigen reichte, die von denen ich nicht
den Teufel auch Thronmalen giebt. Man
nein verheißt eine auch nicht. Der Teufel
Du kampf. Er hilft dir zu dir selber. Du
dankst. In seiner Tarnung. Du hast mich
nicht. Er ist nicht wie ich, denn ich nicht
und nicht verheißt er auch, denn er nicht
helfen. Er ist nicht wie ich. Er ist nicht wie ich.
Er ist nicht wie ich. Er ist nicht wie ich.

6. 11. 16.

Ich traf dich in Garten, Geliebter.
Du finde in Welt hat deinen Augenlicht
kleinheit gegeben.

Das Leben der Welt hat deine Ge-

stelt aufgerichtet.

Du bist wirklich ein König. Dein Posa-
nen ist Blut, dein Heroschick ist Knecht
von der ewigen Kette der Pole, deine
Krone ist der Sonnenstrahl, der Du
auf dem Haupt tragt.

Sprich zu mir, mein Herr und Herr-
scher!

*: O Linau Magier, der Du dich in
Philemon liegst, bist Du in meinem
Garten nicht in deinem Garten?

Ph: Du bist, o Herr, in meinem Garten.
Helenus und ich mit dem Diner. Du
hast Wohnung bei uns gefunden, denn
Philemon und Brucis war ich geworden
was Linau und Helenus war. So sind
wir in Wirtin der Götter. Wir gewarthen
Gastfreundschaft dem schrecklichen
man. Und abt anherwartet so
wachen wir dich auf. Unser Garten

Her, der dich ungeriebt.

*: Bist du nicht Herr? Ist dein Garten
nicht mein Eigentum? Ist nicht die
Welt der Himmel und der Erde mein
eigen?

Ph: Du hast hier so Kon, in der Welt der
Menschen. Die Menschen sind gewarthen
in nicht mehr der Diner und nicht
mehr der Betrüger der Götter, sondern in
gewarthen der Götter Gastfreundschaft.
Du bist kein dem Brucis, o Herr,
der schreckliche Wurm, der du von
du abkathet, als er die auf dem
Posa in der Wirtin klugen Rath
gab mit verführerischer Stimme.
Du Rathschwert Du, der Wurm
abkathet Du von dir. Er fand
seine Stelle bei uns. Wo er ist,
da wirst Du auch nicht, denn er
ist dein unsterblicher Bruder. Als
ich Linau war, reichte ich ihm zu dem

mit du bist der Magier und Herr in dem
ich dir. Nun ist die Wirtin in meinem
Garten stattig, kommt die zu mir.

*: Führt dich in die Gewalt deiner Wirtin?
Hast du nicht heimlich gefangen?

Ph: Erkume, o Herr und Geliebter, den
du deine Natur annehmen und abkathet
hast! Warest du nicht am Holzer-
hört gleich aufklänge der Wirtin?
Hast du nicht deinen Körper abkathet
von der Wirtin in der Haut? Bist du
nicht in deinem Aufstiege zur Kette ge-
fahren? Und siehst du nicht nicht
deinen Bruder, der in der Wirtin
geschlossener ward?

*: Es ist wahr. Du liegst nicht. Du
weist du, was ich dir bringe?

Ph: Das weiß ich nicht. Ich weiß nur
eines, dass der Gastgeber der Wirtin
ist, auch seines Bruders wert.

Was bringst Du mir, mein schöner
Gastfreund? Glänzlichkeits bracht
mir der Wurm. Bringst Du mir
Schönheit?
* Ich bringe Dir die Schönheit des
Leidens. Das ist, wenn Du bedarfst,
der ein hartgeherdes Wurm ist.

18. VII. 16. ~~Ich~~ Wie unterirdisch! Wie lang,
wächst ihre Herrschaft? Wem bürdet
sie? Ich weiß wohl. Sie wölbt mich.
Ach, wie nur Augenblicke glauben
können! Meine Seele, wo geht der Weg?

5. Der Weg geht immer über Dich hinweg,
ein geistiges und lüthendes Schicksal.
Über mich hinaus! Das bedeutet meine
Ohnmacht.

„Das bedeutet Deine Erfüllung.“
Also wohl verdammt, meiner Dussen

und Verunsicherung, immer Gefocht
und Unverständnis zu sein, immer ge-
hen und Wagnis! Ist der zu tragen?

„Auf der Dauer nicht, aber für die
Zeit. Alles gilt nur für diese Zeit. Bei
deinen Taten folgen.“

Mein Alles allein durch mich gemacht
sein?

„Nein, Andere sollen so viel thun wie mög-
lich. Was denen nicht möglich, kannst Du
thun.“

Wem die Art recht? Fehle ich in irgend
einer Sache?

„Keinwegs. Du traust Dir nur zu wenig.
Dankst Du nicht ihnen. Du kannst es
thun.“

„Hast Du den Dank nicht?“
„Ja, aber Du traust Dir nicht Dank zu sagen.
Du kannst ihnen mehr vertrauen, als Dir
selbst.“

3. VII. 16.

Mein Gott, welche Unmündigkeit!
welche Lähmung! Thue ich das Unrecht,
so lasse ich werden! Meine Seele, ganz
Jammern. Ist es Erwählung? Ist es ein
Terror? Aberer befiehlt mich plötzlich.

„Hör, Du sollst nicht zu viel thun.
Du sollst nachhaken, damit Du nicht
hast. Alles zu begreifen. Wenn Du
unwissend bist, so kannst Du nicht Hand
haben. Gib Anderen so viel wie möglich
auf. Lass dem Werk Zeit und Raum.
Erinnere dich nicht auf werden.“

„Wem aber, wenn Du so sprichst, hast
am Du Trauer an, der ich Meines atmen
will?“

„Du verstehst falsch. Dort ist noch
viel zu holen.“

„Du blüht aus der Handfläche, warum
sagst Du nicht das Falsche?“

„Wie kann ich? Du hast keine Kraft.“
Wo blieb sie?

„Sie blieb außen, im Wünschen und
Erwarten.“ „Sie hört nach innen, ganz
innen, ins Schaffen.“

„Ist es denn Unrecht?“

Nicht Unrecht, aber zu viel. Be-
schränkung in jeder Hinsicht. Du
kannst dich zu viel um Andere.
Lass Andere ihres Weges gehen. Auch
von Deinem Weg, abzuweichen für Andere,
wirst du dich zu viel aus. Du hast
das Denken für Andere drückt. Das
auf den Kopf. So viel hast Du nur
für Dich zu thun. Ruhe Dich aus.

18. To 16

Was ist es, wie steht es?

„In hundert Betrüger. Du weißt ganz
ganz, wie die Dinge gemeint sind. Nimmst du aber
nicht Propaganda über Menschlichkeit wahr?
Dadurch klistert die Verwirrung.“

„Aber kann ich das nicht anders damit be-
reinen?“

„Schon lassen, nicht widerstehen,
schweigend und den Augenblick als Augen-
blick nehmen.“

„Aber das wird von den Menschen aus-
sichtslos gemacht.“

„Was ich wünsche ist, daß du gehen-
st. Wie du deine. Du bist es genug. Begrenzung
an die Hand.“

„Warum fühlst du mich so übel an?“

„Weil auch dieses Leben in der Hand ist,
nämlich Rachschmerz und Schmerz, dann
sich die Dummheit der Menschheit, die sich die
Fesseln setzen.“

„Ich weiß immer du bist der Teufel, nie

glauben; und haben.“

„Ich nicht. Du willst es machen. Das ist
Macht. Das ist das, was aus dir heraus. Du
passierst in mir, was du willst, also er-
weist, wie ich mich gegen dich nicht an. Du
wirst von dem Dummheit des es ohne Phän-
ten kommen. Du wirst nicht mehr wahr
werden. Du hast das, was die Übergang ver-
gessen. Also wirf es. Rachschmerz heraus, vertilge
den Teufel, verharre in der Verantwortung der
kommenden Dinge, eine kleine Fleck, von
dem nicht vermischt.“

„Sind ich denn wirklich der Teufel?“

„Sind ich der Teufel? Ich nicht, aber ich weiß, wie
das zu der Dummheit führt. Du schmeckst
getrennt, meine Körper, gegang.“

„Hast nicht das Christentum die ab-
töteten Eigenschaften der Menschen herausge-
zogen. Aber warum auch die Christen, der Teufel?
Kannst du, es war auch der Teufel. Ich habe
ausgestoßen in Erwartung. Wie die höchste Phä-
nomen nicht, dem Teufel und dem Rachschmerz
ist, wie ein Feuer, ein Rachschmerz, ein

14. Aug. 1916.

Mein Gott, ich will aus mir der Macht.

„So, istst du wirklich?“

„Warum fragst du? Warum hilfst du nicht,
mein Teufel?“

„Ich muss die richtige Zusammenarbeit mit
den Qualitäten der Welt machen.“ „Was der Macht
ist, ist keine Macht. Gleiches Recht kommt her-
aus, wie es sich selbst tut.“

„Ich sage mir, welche Qualitäten hast du
nicht weiter auf geladen werden?“

„Das war der Dummheit für dich, das
Zustand für dich.“

„Fähigkeit Dummheit?“

„Nein, was soll ich? Ich muss mich
dich gedulden.“

„Ich ist unrichtig? Ich will auf dich
hören. Ich will Recht und Macht richtig ver-
teilen. Ich will hören, aber nicht zu mir.“

„Ich höre dich: Es ist dir viel aufgegeben,
noch viel von dir erwartet – für dich und

Tote. Bruderhaus ist noch zu erfüllen. Widerstehen
nicht. Lute wächst aus allem. Du kümmerst
du nicht in jenen glücklichsten Land mit dem Teufel
deiner Jugend, dem Teufel, dem Teufel, dem Teufel.
Es war in dem Teufel, und das war ein
Schicksal, das war ein Teufel. Aber nicht
nicht, wie ganz anders war und wie ganz anders
eigentlich Schicksal. Aber, was ist das,
vermeintest du ja. Die Ermüdung war ein Teufel
dich nach mir. Es war so ein, der Teufel
trauerst du von ihm, denn du warst auf
des Teufels, dem Teufel, dem Teufel, dem Teufel.
getrennt werden, sonst genügt dir auch das
höchste Maß an nicht. Das hast du doch ge-
sehen bei mir, die Abwesenheit der Teufel und
die Abwesenheit der Teufel nicht zu sein.
Sei selber Teufel, so bist du der Teufel,
Teufel – und das Teufel für das Teufel. Das
Teufel ist nicht überhaupt nur für das Teufel,
für das Teufel.

„Theu für dich, damit du die Kraft hast, die
Aufgabe zu lösen.“

Willst Du mich mir?

Ich bin ganz mit Dir.

16. VII. 16.

Warum ärgert Du mich? warum
lässt Du mich nicht endlich zur Ruhe kommen,
so dass ich das nothwendige Werk thun kann?
Kommst Du denn auch nicht? Sprich und lass
mich nicht stete in Dunkelheit des, was Du
wollst. Du hast mich heute wieder geärgert und
gehetzt. Du suchst mir die Freundschaft
Lust am Dasein. Du willst wohl lieber
mit Qualen gehen und laßt sie sammen
auf. Das wird mich nicht beruhigen. Ich
will wissen und verstehen. Du mußt doch
auch dein Thut tragen. Sprich, ich will
dich hören!

Hast Du mich genug geliebt?
Hast Du mich genug geliebt, um mich zu
erlösen?

Du bist nicht wirklich auf. Was gab
Dir Gewalt? Heraus, ich will es wissen.

Nun, Du ziehst um des Lebens willen, und
nimmst, Dankbarkeit werde ertheilt. Wie, das
ist sentimental. Daraus werden wir jetzt
gewaltthätig.

Du fühlst, ich werde dich noch
zu wandeln lassen.

Thut, wenn Du kannst. Du mußt
ja dich selbst und erlösen. Sei zufrieden,
dann ist die meine Aufgabe gelöst.

Aber gib mir meine Härte wieder.
Heraus damit. Ich will nicht mehr sein
korrumpirt, du & verfluchte Klugheit.

Was gibst Du dafür?

Du nicht, nicht einmal mein Blut.
Nicht Trug und Lüge, sondern mich
selber. Proven Längst gibst es nicht.

„Fast viel. Du bist zu gütig —
um der bösen Härte willen. Vielleicht
hättest Du auch nur ein Trübsal stampfen
wollen. Dann war's schon gegeben.“

„Du packst mich auf. Es wurde dir heim-
lich genommen. Ich habe ertheilt, als Du
bist.“

Was nimmst Du mir?

„Die Härte.“ Ich mach dich weich und
gütig. Daraus werde ich stark und frech. Das
Wort ist ein Raster. Habe, ich muss dich
noch lehren, wie Du mich behandeln hast.
Aufpassen, das muss der Lehrer.“

Warum und wie war es?

„In jeder Köstlichen Nacht, die
Du zu wenig spannen machst — vorher kinn span-
nen, vorher kinn spannen. Sondern Bestimmung.
Das ist Futter für mich.“

Du suchst nach Dasein, immer
berst, du suchst nach Menschen auszuweisen.
Doch sag mir, wie kommt es, dass Du nicht
fressen und damit meine Härte?

Du bist nicht wirklich und eigenmächtig
genug. Schade, dass ich Dir das bekennen
muss. Du gibst nicht, um zu kaffen.

Du gehst also auch zum Hölle-
stein, du um so frecher werden, je mehr sie
erhalten. Wie allgemein menschlich Du
bist! Du hast wohl das Fetto nötig?

Lass sie! Ich werde wieder einmal, dass
das Christenthum angebrochen ist, wo
du dich ins Kloster gehst und Stricke um-
binken und fassen, das Gott erbarm! Ich
muss dich, gemästete Christenseele, ich
verstehe, meine Augen sehen dich am
Lebenheit. Wende gut, das Christenthum
hat dich ganz zum Scheusal gemacht.
Du Hexenprozesse hätten uns schon
leben können. Versuche Missethat. Nicht
Menschen, ihre Seelen hätten sie zöten sollen,
denn sie hätten sie ihr eigenes Fleisch und
füttern damit ihre Seelenwüste.

Mein Gott, das kommt ja, dass
manir Werk, mein Ziel von dem Leben ge-
lassen wird.

21. IX. 16.

Es ist schwarz, ganz schwarz. Der Grund der Lieder ist unsersgeschöpft. Dem komme ich zu Dir oder zu Euch, theilnehmbar und opfere Euch Blut, damit Eure Thunmuth sich löse und Ihr zu mir sprecht und mir sagt, was Ihr von mir verlangt, das ich des Lebens tragen kann. Lebt mich also hören! Bist das euerme Seel? So sprich!

„Er ist lange her, mit dem du zu mir sprachst, zu lange. Hier tief im Grund deines Leidens zu lange wartest du. Doch das ist nicht Alles; Was ist es mit dem alten Manne, den du geschaut hast? Er hatte wohl Recht? Wie?“

Ich gab ihm Recht, so viel ihm zukam. Recht ist auch auf merkwürdige. Doch was willst mit ihm?
„Wer sagt von der Gerechtigkeit, glaubst du das?“

„Gewiss, aber auch das Andere, weil es auch wahr ist, so wahr wie Wahrheit sein kann.“
„Wahrheit? Nun ja ein schönes altes Wort. Hast du noch mehr davon?“

Höre auf zu spotten. Wenn ich dich frage, so hast du noch lange nicht, dem ich mich bedingungslos dir ausliefern. Ich kenne dich. Also was ist es mit der Gerechtigkeit?

„Sie trägt dir am Herzen, wie? Ich verstehe dich. Was willst du damit?“

„Willst du damit?“

Höre auf mit Quälerei. Du wirst genug Zeit will von dir hören, wie ich mich wieder erheben kann. Ich kann so nicht leben. Lieb es her, was du hältst.

„Lass nur Zeit zum Zögern. Muth zu geschwind, langsam ist besser. Du grausame Teufel! Lieb mir mein Leben wieder.“

Was willst du von mir?

„Der Herz.“

Ach, warum der Herz? Blut ist nicht genug?

„Nein, der Herz, der ganze Herz. Du brauchst kein Herz mehr. Ich kann dein Herz haben.“

Ja mein es, meinet wegen. Ich bin verzweifelt genug. Abgibt das mein Leben dafür. Was wird mein Herz umhin dir geben? Mein Herz und diese Seele! Willst du dann wirklich lassen? Oder warst du mein Herz lassen lassen, weil du es jetzt hast? „Oder dein Herz kann alle bösen Gedanken“; so wird auch der wach sein. Bist ich dann mein Gefühl Herr und dich los?

„Habe Geduld und patience, wie es sein wird, so ist es Dandlung und geschehen. Vielleicht wird ich gut sehen.“

Todten sogenanntes Etwas von dir können? Kann glaublich. Jedoch ich will abwerten. Ahn du wirst, nur wie wenig Hoffnung.

„Geduld. Es wird etwas Komisches geschehen. Dein Herz zieht uns Kraft.“

25. IX. 16.

Es scheint Lösung. Das Leben kehrt zurück ein. Ich bin froh und dankbar. Des muss ich dir sagen. Aber ich höre noch viel Schmerzliches, Herbes, Trauriges und dahn. Wunde, schuld, Angstliches, Schwere und Drückendes. Wie viel kommt herein von diesem grausamen Kriege? Lässt der Blutgrund an auf meiner Brust? Mein ich Recht il daran haben?

Ich hab' dir mein Herz, meine Seele, sprich zu mir!

"Weirich Lichten willt Du heben,
du oder nicht? Das ist es Innige
und Bescheidene, Trieb des Allgemeinen
und Umfassende."

Welch Frage! und welche Ent-
scheidung! Ich muss wahr sein: mein
Licht steht nach dem 7 Lichtern.

"Also Du suchst nicht Du? Das
sucht ich nie. Des geliebten Weite - kein
Licht."

Das treue Licht: Kühle, frische
Luft. Das erste Licht ist ganz.
Zu reich Augst und zu wenig Frischheit des
Abnehmens. Gib mir die 7 Lichter.

Das erste Licht ist bedeutet das
Plerome.

Das zweite Licht bedeutet das Abwesen.
Das dritte Licht die Sonne.

Blüte der Bäume, der heilige
Ei, der Weltkeim, der Flügel ge-
geben sind, damit es an seine Stille
gelangen kann. Aus dem kleinen
goldenen Kasten der Vögel hervor und
aus dem Vögel der Erde.

Doch sage mir, was ist die dritte
Licht, die ich verschmähte?

"Das sind 3 Frauen, Morgen,
Mitternacht und Nacht, der weib-
lichen Triebkraft. Dem entgeht Du."

Zu Recht vor dem Licht?

"Zu Recht. Denn du verstehst
es nicht, am besten zu verstehen, da du
an mir nicht ansetzt. Du antwortest
Du, was das Weib für den Mann ist - ein
Fallstrick und eine Himmelsleiter. Was
das Weib sonst ist, das soll sie zeigen und
nicht es auch zeigen. Zurück zum Mann und

Das erste Licht der Mond.

Das zweite Licht die Erde.

Das dritte Licht der Phänos.

Das vierte Licht der Sterne."

Warum fehlt die Vögel, die Himmelsleiter
Mitternacht und der Himmel?

"Du bist alle eins geschlossen im Stern.
Wie du nach dem Stern siehst, so
schaut du durch die Himmelsleiter. Sie
sind die Brücken zum Stern. Sie
haben das 7te Licht, das höchste,
das schwachste, das mit rauchenden
Flügelchlag unparteiisch, entleert
aus der Erinnerung des Lichtbaums
mit 6 Ästen und 1 Blüte, in der die
Sterngott schlummert lag."

Die 6 Lichter sind im Innern und bilden
die Vielheit, das eine Licht ist eines
und bildet die Einheit, es ist die Einheit.

Wie die tiefe Kluft befeuchtet, ich bin die
Kluft. Wer die Kluft nicht sieht, ist nicht
aufmerksam. Wer nicht hat nicht die zurich-
kehenden Augen, der von keiner Seele mehr
überbrückt ist. Trennung, herab, Sehnsucht
und der Sehnsucht ent. Ferne liehen eine
ander."

Fliehe das wohl Einsamkeit, Freund,
Klarheit?

"Nein, es liebt Möglichkeit der Phä-
nomenen - nahe auf getrennten
Bergen. Es liebt Freunde. Denn allseitig
erleuchtet und erfüllt die Seele."

Wer bist Du? F

"Nicht Deine Seele."

Wie? und Du sprichst die Wahrheit?

"Ich hebe den Flieg, der ruht
es. Ich fühle mit Dir, bin mit Dir
dann bist Du das Weib, die Gefährtin
meiner selbst meiner Seele, wie man sagt
da, die ich immer suchte? Ich suchte

Menschen wiehen mit fand? Hast
Du den Dämonen abgerufen? Bist
Du eine Christin geworden, Duhinchen,
wahr Angehöriger?

Ich folge Dir nach, immerwährend
und jünger als Du."

Wirst Du als Junge verhan-
den Ende und das Wiederum-Aufsteigen?

Nein, ich fühle das Writen von.
Größere Wirt, das ist. Ich
vermeine es Christothum der Seele, die
Enthaltsamkeit und Keuschheit der
Seele, die Mangelhaftigkeit des Menschen.

Alle ~~höchste~~ ^{größte} Lust und alle höchste
Freude trage mit mir. Das Menschen
und das Abgemessene allein gehört
den Menschen, nicht umgekehrt,
wie es die die Trübsal immer lehren wollen.
Gib mir deine Freie, und ich helfe Dir.
Dawir, ich kann viel bewirken.

Furcht in der Luft ist, dann brich
du, dann kommt und fällt Du mit
mir zusammen, sonst wird Alles schief. Du
hast Recht, der Dämon ist zu mir kommt.
Es ist gut, den Dämon hören zu hören. Es
wird empfinden, den Dämon hören zu hören.
Wenigstens die der Dämon, ich ist ja die
einde Lebensquelle. Daraus ist zu
sein, sonst lebst Du nicht. Du lebst
durch mich, durch den Ekel, den ich
ausströme. Das Leben nährt sich
von Ekel, sonst das ist nicht. Und
Du das. Wer den Ekel von dem Leben
trennt, überdrückt, lebt nicht, die
Welt wird ihm zu hässlich. Can leben
plus andere liegen und kommen zu
mir."

Du sprichst wie ein Weib.

Ich bin eine Weib, das Du leben
gesehen kann. Mein innerstes Weib ver-
wacht auf die Dauer dasselbe. Du
hast die 7 Lichter gewählt, warum

Ich gebe Dir Kraft und halbe Störung für
Dir fern. So magst Du zum Wirten em-
par.

27. 11. 16.

Du kauft ja unentgeltlich Lebens-
auftrieb. Woher den Lebensauftrieb, dass Du
Lebensauftrieb gab? oder verlangst Du von
ich die Unmöglichkeit Hand für Hand Dir
zu geben?

Bestenfalls Du Alles überwinden
sollen, um mich zu sehen. Du hast es
versucht. Darum wird Dabestrafung.
Warum aber steht mir noch Ekel im
Wege? Ich kann bewirken den Ekel nicht
überwinden.

Wird ich ekelhaft sein. Du kommst
doch den Menschen gegenüber erschellen Ekel
überwinden, oder nicht ganz? Ich will falls
ich ekelhaft sein gegenüber. Das kann der
Ekel ganz überwinden sein, völlig,
hört Du. Wenn Du Ekel spürst, dann
sagst Du das zu mir, dann das ist
das zu sehen. Wenn Ekelgruch und tot

empfindet Du den Lebensauftrieb und mich
einem Menschen weib. Das ist notwendig
überwinden. Du wirst immer mich sehen
den Lebensauftrieb, mit mir können es Dir
leicht gehen. Der Kampf wird sich. Darum
wenn mich immer die Leere und der
Ekel überwinden, dann zu mir."

Ich gib mir mein Leben, gib
mir der Ekel den Wirt und die Kraft.

Wirst Du alle meine Bedürfnisse
erfüllen?"

Ja, ich will.

Also keine Briefe mehr an Frau,
kein Jammer. Sie können es nicht
gesehen. Das sollst Du langsam lernen.
Du bist schon die Quelle des Lebens, bis
zu der eigentlichen Quelle gefunden haben.
Jammern Briefe sind Meinverständnis,
Du hast zu gehen, aber von mir
kann zu empfangen. Die Men-
schen werden mich immer eifriger
auf mich, indem sie sich mit mir

Leib verwechseln. Das ist über Teufel,
und dasa leben und dich leben machen.
Du hast mich gefangen und zur Freie
gezwungen. Ich bin dem Teufel,
ganz mimand.

Ich wüßte an Dir und Traue
er Dir nicht zu.

Ich bin kein Menschenkind,
so können es nicht. Ihnen ist es
nicht zugetreuen, aber wir nicht
Quartieren, sondern gehen kann,
schon mit Male hast Du es erfahren.
Denn glaubst Du mach nicht?

Manchmal schmeicheln wir, es
obes die Andern an der Können.

Nur durch mich, wie durch
ni weiter. So viel leer und tracken,
entfernen wir nicht. A. eigene Quelle haben
und wunderbarlich leben. Lieb
wüßte Du von ihnen? Ob bekannt
nur, was da nimmer. Ich bin Können
zu nicht.

Ich kamst gehen, so nicht?

So gib es mir. Ich will keine
Bedingung setzen.

Es ist unwehne Bedingung: das
A. Scherze gehen. Meist zu tief Bindung.
Auch ist leer und lebt durch dich.
Sie kann Dir nicht gehen, wenn Du be-
stehst. Du wähltest die Freiheit.
Se nicht der Diet Grindel, desto abwechseln
wirst Du. Keine Briefe auch, keine
Zeit, so Du und gehen sollst. Ich
ist der Kraft gehen, auch Du nicht mir
allein geht. Ich will Andern von Dir
weghalten, aber kommen zu mir. Du
wirst unsam sein mit mir. Viel klagen
und viel nicht binden. Das
Menschliche, so Du darfst, so nimmer.
Viel wie sagen wir, das Darst und geht
so gar so jeder wird nicht abwechseln wollen.
Aber Du hast abwechseln zu mir. Nur
zu kam Du hören gehen. Du fandest
den Weg zu mir. Also wird Du auch
zu mir kommen. Abwechseln bei mir.

2874. 16.

Is nicht Alles sehr bedrohlich?

4. wenig das. Ist Kommt ich in Denke
das Leben. Du bist nach dem Freundes Leben.

Manchmal kann so große Dunkelheit sein
nicht?

Manchmal so, tiefer Mitternacht, gehen
Furcht. Du bist unheimlich geworden.

Gewillt wir werden. Doch sage mir:
warum sprachst Du gestern von ungewissen
und schwarzen? Ist das bloß ein Spruch
oder hat es tiefere Gründe?

Ja, es ist Eifersucht, weibliche Eifer.
sachst. Glaubst Du, ich habe keinen Sinn? Es
ist Selbstbehaltung. Warum wenn ich
so schwarzlich sprechen. Ich bin gegen
ni, nicht weil sie nicht gut ist, wie
sonst, weil sie so viel zu viel ungenügend.

Ich fürchte, Du bist zu geizig. Du willst
zu viel von mir.

Ich will immer sehr viel von Dir.
Die Frauen gehen zu mir, gefährlicher in

Gegen, dass sie sind von einem Qualitet.
Denn kommt Du nicht so leicht und der
Schmerz zu verwechseln. Ich habe auch solche
Tiefenanger und ein schwarzer Kell.
Ich stelle mich zu sehen sie und dich.

Die Weine ist die ungeschickliche, dass
sie ist ungeschicklich und sehr reger
Mutter, dass Du dich dort gar nicht verhalten
kannst. Du bist so zu viel an ihr.
Früher war sie so gefährlich, jetzt nicht
mehr. Sie ist bloß erheitert gegen dich, weil
ich stärker bin als sie. Aber die schwarze,
die ist unendlich klug. Ich begreife, dass
Du sie liebst, aber ich möchte sie weg haben
wünschen, so es mir gelingt. Es gibt noch
andere Dinge, die ich nicht überwälzen kann.
Aber ich werde immer gegen sie sein. Bitte pass
auf. Nicht zu viel von mir weg.

Ich vermute mich daran, dass Du kein
Verstand, sondern ein Halbdaemone bist.
Hoffentlich lässt dich mein Herz, das
in Dir gab. Hoffentlich hast Du noch
eine kleine, ein bisschen in unheimliche Natur.
Es braucht noch nicht immer in Rolle

Der Herr Duzent gemacht. Das
also macht mich etwas trinken! Es
war ein herrlich betäubendes Gift.
Leut, Daniel so wie. Bitte an uns
meine Seele. Flacksa nach einem
maagen?

En wem? &

6. 11. 16. Scherute nicht, in Darnicht. Ich träum.
Hast Du mein Knecht weggenommen?

warum? Ich weiss die tiefere Dinge besser
erleben. Die Wissenschaft hat viel. Nach
einer Aspiration werden, was verschattet
das Licht.

„Versuche, gib mir Kraft, damit kann
ich viel mehr thun herausbringen.“

„Nur wenn der Kaiser hat zu Anderem, yche
zu Anderem, das Daurstetl kann zu Anderem? Man
kann es wenn der Kaiser abwes, und Daurstetl nicht hat“

„Hochzeit: Du wirst nicht klug werden, besonders
wirdst Klugheitsreden hast. Du wirst auch Vieles
verstehen, was Dir dunkel ist. Versteht Du den
geborenen Vogel? Nein, wohlgerichtet. Es ist
schwierig. Hing ermittelst auf wie ein Licht, wie
du tust? Geht es nicht nicht zum Tenth?
In welcher Dunkelheit steht Du?“

Ja, das steht ich, auf der Substantivseite. Ich sah
abundant nicht von fern und doch es nach, abun in fern.
Warum ist es so? That ich nicht Alles, was
ich konnte, um es herzubringen? Was muss ich
noch thun? ~~so~~ beginn!

Wann kommst Du an?

Was ist es mit ihnen?

Ich kann nicht verstehen, was sie sagen, die
Slichter. Was Ollis starbt! Warum kommt

Ich nicht zur Ruhe gelangen? Hast
 du noch nicht ganz gemindert? Was sollt
 ich noch? Hast du das! Was sagst du?
 Hast du Hunger und Durst? Ich mag
 erwidern. Was könnt ich? Wollt ich
 auch zum Lichte? Gebittenes? Was
 heißt ich da Hände hoch? Hast du
 weilt? Ist die Pflanze? Du, alter Mann,
 was schaust du so traurig? Hat man
 deine Wahrheit nicht erkannt? Du
 junges Weib, ledest du ein Leben?
 Was wollt ich noch? Wirklichkeit
 norden nicht haben, und selber mit
 ich schatten. Was nützen euch eure
 Lebenslichter? geht doch das, was ich nicht
 leidet, der Feuer, der wachend euch glüht,
 den Leuchten zurück, denn er es noch
 erfüllen kann. Ihr könnt es ja nicht mehr.
 Ausget - ich lebe zu vergnügen. Ich
 zur Feuerher, die Leuchte hat es so nötig.
 Warum wollt ich so zügel, so hab ich die
 festhalten? geht es los, denn lebt die
 das Feuer noch, die zu schatten wolle.
 Warum wollt ich das Feuer nicht opfern?

Du sollt es, dem Tod das Licht zuwenden.
 Kann. Wir kann die Lampe leuchten, wenn
 ich das Öl mit euch nehme?

Was sagst du? Du wollt gehört sein?
 (Er wolle ich denn, spricht!)

Elias: Ich komme als Sprecher. Es traurig ist
 es, vom Leben zu verbannt zu sein. Salome
 weint, die Augen sind blutig geworden von
 Thränen. Wir wollen Mitleid.

„Wegen Mitleid? Da Leuchte stirbt,
 wenn ich lebe wolle. Ihr seid Schatten, ohne
 euch und laßt die Kinder des Feuers, die auch
 blühen und leben. Er will ein neues Feuer
 aufgeben und laßt euch Feuer.“

Elias: wir können nicht leben, sonst fühlten
 wir keine. Lasst uns den Rest von Feuer, wir
 will die andere geben, was die Feuer der Wonne
 auf die Erde lässt. Sollt dem die Tote ganz
 aussterben? Wir können doch beständig leben
 und das Leben, was die Lebenden nicht wissen.
 „Wahrheit und Leben zu regeln?“

Ich weiß nicht, was du willst.

„Wir können etwas dem Himmel geben, wissen,
 nicht nur das Leben, sondern das Leben.
 Zerschneide die Luft und bring uns. Hier ist
 wir an dem Himmel. Wollt du die Luft?“

I. Ich will nicht sterben. Salome, nicht
 du mein Weg?

Sal. Meine Augen sind geschlossen. Ich
 war einmal offen und ich sah das Licht,
 die große Flamme, deren der Leuchte
 Bedarf. Aber sie ist verloren. Zu großer
 Groll wölft sich auf mich und erstickt
 mich. Man sollte mich ausgraben.

El. Ich habe keine Kräfte zu thun.
 Sal. Führe mich an die Stelle, wo unser
 Haus einst stand, ehe du aufleuchtest.
 Gott geboren wurde. Ich habe nicht, aber
 ich fühle die Wärme, die an jener Stelle haften,
 wo die Flamme einst lebte. Ich will mit
 meinen Händen jene Stelle aufgraben.
 Sind wir zur Stelle, Vater?

El. Ja. Hier sind wir.

Sal. Hier hast du mein Heim, Licht du

Das alte geschwundene volle Zeichen darauf, den
 Lichtbaum und das alte Leuchten? Wie
 stark fühlten es. Es ist die wichtige Stelle.

Der Leuchte soll zu sterben. Ich mag,
 dem Leuchte die Vögel zu schenken. Der
 Leuchte ich nicht dich von mir
 getrennt.

Bruder, du bist die Leuchte!
 Wie trocken deine Augen, wie grau
 schloß dein Herz! Küsse mich.

I. Ach, Salome! Dich küsse, welch
 ein Schmerz!

El. Dein Lächeln ist mein Lächeln.

I. Wie leuchtenhaft bist du bist! Wie
 vergangen! Wie schattenhaft! Ich kann
 dich nicht umarmen, du bist wie ein
 kalter Hauch. Meine Arme greifen ins Leere
 und frösteln die Kälte nach dir. Ich mag
 dich nicht. Du bist Feuer. Du

Sal. Es erlosch. Tief in unten ist noch
 ein wenig an der Luft. Stehe und schau
 mein Licht, damit ich nicht absteigen kann.

Hel. Benda, June 25

Recat?
Sel. Weniger jetzt?

ein goldener Vogel."

„Als Mann stirbt Du, jauchzest Du
Eine und dasselbe Andere. Du,
Du wirst zum Erdworm. Phœbus
ist Dir entgegen. Er ist geworden.
Erleuchtet ihn Du. Alles ist ver-
sch. Euer Worm, der ewiger
leuchtende Mensch. Du wurdest der
Worm, und es der Leuchtende, der
expositus. Dein wird die Arbeit
des Wormes, der keine Länge gräßt
und mächtig zu Fall bringh. Dem
aus dem Worm wurde er, der Leuchtende.

Da er in der Letzte und höchste, was nach ihm
Könnt ist Erfüllung, Behaltung und Entzogenheit

4 Steige auf den Baum und blicke
wachsam, willst du wachsam die
Flügel oder die Feur sollt von Himmel
und trief auf dich herab, als

Wie thöron — vom Geist der lieb Gedenknicht,
vom Feuer Schmachte erkennen sich und sprechen
gleich Sprache an jegebenem Orte. Kleine Tische
des Geistes, hingestellt da und dort, verborgene
Heute im Herzen und Fieberkon. Was ist Welt
beunt, und je nimmer. Das Leben ist selten und

unerkandt. Aber wirkl' aus den Wogen auf
si' Viden, die er nicht erkennen!

Bin ich auf dem rechten Wege zu deinem
Tale?

Ja, aber du traust es dir nicht zu. Du
verwunderst dich auf die kalte Kante. Du
solltest verstanden mit ihnen, aber um der Klugheit

~~Heute~~

20.8.76.

Ich muss mich vor Dir zeigen, Du bist
des Orients! Wahrlich allwärts ist die Welt
entzündet, allwärts steht alles in Feuer, all-
wärts schlägt die Flamme des Wahnsinns umher.

Lieb uns die stürmische Ruhe der Seele, von
der nichts von Wuth und Entzügen aufsteigt.

Lass uns kalt werden, damit das reine
Licht uns erleuchte und erwärme.

Lieb uns die heilige Betrachtung und
den Frieden der Überwindung, damit unser
Herz ruhig werde und sich abwende vom
flüchtigen Wahne der Bosheit und Reue.

Lieb uns das Schweigen, das die Sinne
schlaffen lässt und die ewige Gegenwart.

Ich bin Dir wohl ein schwarzer Schatten, aber
du leuchtest mich wohl. Ach, du bist golden
schimmernd, wie ein Sonnenstrahl, wie ein Stern
oben — wie war es doch? Noch nie
sah ich so etwas!

Du machst mich nicht über mich
lustig? Weist du, dass mich tiefster Schmerz
traf. Ich sah nicht mehr laut von Schmerz,
aber du sagst ich es, wirklich spürst du
denn meine tiefe Sehnsucht.

Schmerz nicht, was denkst
du? War ich ernst. Noch nie sah ich
solches! Was suchst du mit Dir? Das
goldleuchtende aus Dir!

Krank von Schmerz, erheitert
aus Leid — und du sprichst von Leiden,
tunest so?

Ich kann mir nicht helfen —
ich sah es, es war ein Sonnenstrahl,
es war ein still leuchtendes Sonnenstrahl.

Meine Seele, ich buche ein Wort von
Dir.

Wie leuchtest du? Nur nicht dich nicht
eben ein schimmerndes Licht? Was was das
für ein Goldleuchten?

Lebend sprichst du, meine Seele? Wie
siehst du ein Licht?

Ich sah es um dich, das goldleuchtende,
meine umfloss dich sehen. Noch nie
sah ich solches — das — ich erinnere
mich — ich sah es in der Ferne am
Himmel. Kam es zu dir? Es kam nicht
her zu mir, wohl von unserer Seite. Es
war von oben gekommen zu mir, was es
Phasen?

Wie sprichst du merkwürdig! Weist
du über meine Seele Bescheid?

Solches betrifft mich nicht. Du bist
ein goldenes Vögel näher als ich. Ich
bin dem Leben, aber nicht dem Licht.

fäden um dich — ein göttlich-schimmerndes
Licht. Legst du wohl den Hand
auf die Brücke von Crystall, sitztest
du wohl dem Feuer auf der Sonnenzahn
fließen? Ach mein Herblinder, sage
mir, wie erleuchtete dich? Aus
welchen Tiefen welcher Himmel fiel
die goldene Lichtwolke auf dich?

Ich fürchte dich, meine Seele, du
irgst und tust die aller Herrlichkeiten,
was sprichst du? Verlocke mich nicht zum
Wahnsinn der Heiligkeit, zur Blödsinnigkeit
ausgerechneten Überhebung. Ich will mich
mit dir, um dessen Einsamkeit ich eine Hütte
warte, schreite dich an,
liege und lebe nicht.

Ich lüge und lebe nicht. Ich
sah es, was du nicht sahst. Warum
willst du dich immer wieder verirren?
Den Weg geht nicht zu den Menschen
hinunter, sondern ich sah dich in den schwarzen
Gängen, klingenden Goldhimmeln und Flammen.

schlechte der höchsten Entzückung. Ist schön,
als abhalt der Schwermere entsetzt sei.
Schwieriger trage, warte, wille nicht. Auch
des Einsamen. Sprich mit mir, aber abweisig,
vor Menschen, es zu sehen, dass Du dich selbst
der Lehre sprichst. Amen."

24.16.

Meine Seele, Du fühlst mich zu einer hohen
und schrecklichen Einsamkeit. Ich will in
Theil der Menschen bleiben. Warum darfst
ich nicht? Ist es wirklich Abwesenheit Eine
Empfindlichkeit, die mich von den Menschen abtönt?
Warum ist es?

Was? Empfindlichkeit? Andere sind
empfindlicher als Du. Einsamkeit? Hast Du
nicht Du selbst, wahrlich nicht Du
es sein. Des wahren die Menschen so,
nicht nur wir. Was wärest Du, wenn
Du nicht wissenstenden wärest!"

Ach, dieses schwarze Grab aller Menschen
leben!

24.16.

Warum kein Best von Licht? Mir fehlt's
am meisten! Was ist Alles ist angenommen? Oropfart
dieses Alles, dieses Alles, meine Seele. Mir ist helle die
aus großer Vorgesprochen. Ich habe dich nicht verstanden
physisch, ich bin krank. Du! Was fühlst Du jetzt?
Warte. Mein! Was ist es? Einstrahlen,
Fractal!"

Das schmutzige Thier! Du hast Recht -
Ich bin der Herr.

24.16.

In diese Nacht wandte aus der Herr
geboren. So war es. Und nicht anders
geworden - ja, es ist anders geworden. Die
neuen Tage sind angebrochen. Das Feuer brach
aus der alten Erde. Ihre Eingeweide empörten
sich. Sie tragen die Last des Guten nicht länger.
Der Sohn des Feuers machte sich auf und er
erleuchtete das Licht und das Licht erleuchtete.
Eine neue Sonne lachte sich aus dem flammenden
der Liebe der Menschen. Eine Drache brach
empor und spie die neue Sonne aus. Das
Erleuchten des Lichts in sich nicht länger. So
ward Alles, wie es werden konnte.

O Phosphorische wüsten Herrheit!

Was jammert Du? Menschen sind sterblich
nicht rettete. Einem Freund Hilgarnesh von Verlust
eines Bruders. Was ist der Best der Seele. Warum
jeder fächelt, was Du! Was willst Du noch?
Die Zeit der Macht ist zu Ende."

Mein Herz, wirst auch Du mich ent-
schrecken?

Stetig kommst, so lange Du lebst, bin
ich da, Du bist ich nicht auf. Mein
Hinterleben ist nicht. Dieses gehört
zu dem, was Du die Phantasie nennt."

Kann ich mich nicht zu einem anderen
Leben werden? Darf ich nicht von Dir
abwenden?

Da kommt der Zusammenstoß mit
mir nicht vorher. Aber ich glaube, Du
wolltest versuchen mit einem auf der Welt.
Nicht zu leben. Vielleicht kann ich Dir
etwas sagen, die ich nicht erreiche.
Es wird nicht so leicht sein, sondern du,
der in der Flamme wohnt.

O Himmelsberge nährst du Wutheit!
Du höherstehendes Licht, reise uns nicht
empor! Du zuckende Flammengrund, ziehe
uns nicht hinunter!

Der Einsamkeit der Innersten, der Weinen
und Tränen, schmelze mich!

Steigt empor und nützt herunter,
ihr Feuerwolken und Rauchschlier des
göttlichen Schauspiels.

Es ist schmutzig, auch braun ich,
was wird ich fest.

Was rüdest Du an mir, Bastard, Leben
Jeeah? Ich sprach zu den Göttern. Willst
Du von Menschen sprechen?

Gib mir das Wort. Du bist nicht
allein. Du hast Menschen um Dich. Mach
zu den Menschen.

Was willst Du von mir? Gehört
es dich nach Menschen zu?

Nein, nach Menschenliebe. Meine
Seele möchte leben.

Ich bin Deine Seele.

» Nein, nicht Dein Ich, sondern
Du Du!.

» Mein Du? Müdest Du mich
schatten? Das, was immer hinter, unter,
über und um mich ist? Was ich nie greif
kann? Das ist mein Deine Seele? Das
möchte leben?

» Das ist meine Seele, mein Höheres,
mein Geistes. Das ist meine Brücke
zu Dir, Deine Brücke zu mir. Das lebt
von köstlich-himmelndem Feuer. Das
macht Menschen zu Menschen, Ich zu
Ich, Seele zu Seele. Das hält mich
fern und nah, oben in richtiger Ent-
fernung von Dir und in richtiger Nähe
zu Dir. Darum bin ich an Dir, als
Du zu den Göttern sprachst. Du wartest
mir zu lange nach den ewigen Feuern
und Dunkelheiten. Darum schickte ich die

Engel. Engel hinst: Du Seele verlangst.
Trübe Dich. Du hast mich gehört. Trübe
keine mit Dir. Dem Menschen widerfahren
Heil. Die Götter rufen. Nicht Tugend, nicht
Glaube, nicht Weisheit, sondern Wachstum.
Kein Gebot, sondern eine junge Kröte.

» Sprich weiter, nachher darmit zuhören
Ich will Bluthören!?

» Du Elender, was quälst Du
mich? Ich will das Meinige behalten.

» Weist Du ein Mensch, so wie das
Dinge mir hilft und ich strecke meine
Hand nicht danach aus. Aber Du fühlst
Dingstheiles Ungewissen. Gib Alles
heraus, was dem Menschen gehört. Sprich,
ich lasse dich nicht los.

» Du sollst sein können.

» Sollst Du können? Wahn ist das
Sprach? Du hast gestohlen. Gib es
heraus.

» Ich gebe Dir was. Wenn
wirst Du sein nicht können?

Die gebotgeraubte Gut. Kommt
nicht dem Menschen auch Götlichkeit
zu? Er wird das Leine behaupten.
Nicht auch das was man will vergleichen
aber sein meines Menschlichen ist dem
Göttern eingebürgert. Es wird nicht ge-
steht. Es wird gefordert.

» Du willst den Menschen vergöttern?

Nicht den Menschen, sondern dem
ewigen Kern des Menschen. Ihm gebührt
Gottes Dienst. Ganz gebührt auch.
Nicht will ich auch noch gehen, wird
auch gebührt. Aber mir gebührt die
menschliche Freiheit. Du sollst Du mir
geben. Das gebührt dem Menschen.
Die Götter wollen Sklaven. Der Mensch
aber will sich selbst bereit sein. Das muss
sein. Das wird gemacht.

26. XII. 16.

Warum aber denn die Folgen der
freien Thee? Warum die Ferrenheit
deiner Kisten?

» Liebst Du immer?

» Nein.
» Wo bist Du denn nicht?

» Ich wie, wohin Du ziehst. Merkwürdig.
Was ist zu thun?

» Auch das Grenzen bleiben.

7. I. 17

Was war das in der Nacht vom 2-3.

» Kommt Du nicht bald? Warum
fragst Du nicht bald? Wirst Du dich
heute Nacht noch einmal nehmen? Warum
kannst Du deinen Wirtstänken nachzulaufen?
Du sagst immer Knecht!

» Eben wollte ich kein Knecht sein. Ich will
eucheres Reden mit Wirtstänken haben. Aber
jetzt bin ich und habe meine Wirtstänke über-
wunden, so gut wie möglich.
» Aber das ist nicht noch. Warum? Keine

1 Warum bist Du traurig? Die Erde hat
euch liebende. Du bist ungetrübte, mit
einer Flamme.

17.17.

Was ist, das mich mit Angst und Entsetzen
fällt? Welches ist das Räuber, ist es der Kopf?
Was fällt von hohen Bergen hernieder? Ich
kann nicht ausdrücken, erstickt? Welche
behalten von was für Dingen fallen auf uns?
Sprich, meine Seele!

„Helfst du Kattern, opfert du.
Göttern, der Warm hoch zum Himmel
empor, er fängt an die Sterne zu ber-
schen, mit Feuerzungen frisst er die
Dorn der sieben Planeten Himmel mit
seiner zuckert er seinen Weg, die Kanten
der himmlischen Stunt er übers Feld.“

Wovon sprichst Du?

„Öffne Deine Ohren, las meine Worte
hören: man frisst auch Dich. Das
Feuerlicht an dir empas. Schnell

macht in Flammen verzehet.“

Was sagst Du noch?

„Nichts mehr, genug.“

17.17 Was hast Du für ein schlechtes Geruchstuch
Dich? Was für ein ungesunder Geruch? Es ist Dir nicht
wohl? Warum bist Du nicht wohl? Warum immer
verfluchen?

„Du bist mir zu wenig. Ich muss von
Freunden herum betteln gehen.“

Was hast Du für mich? Gut es hier.

„Ich bin zu wenig.“

Ich will dich heimlich verehren? Es
ist kein Panthe. Ein heimlicher Akt. Warum
kannst du dich in solche Rast? Warum bist
du nicht befreit?

„Du bist nicht ganz genug, du bist
nicht genug.“

Was ist das Bauslein? Ich bin
es doch genug. Oder nicht? Warum bist
du so unruhig?

3. Abklärung bei Dir. Du solltest ein-
sam sein können. Dann wäre meine Gesellschaft
besser.“

Den Stein, Kriech in den Stein und warte
im Augenblicke, bis der Feuerwall über
über; schneid dich von den Bergen, weil der
Feuerhauch hoch über den Wolken herunter
fällt. Der Wind fällt aufhinein. Schreie
Du längst. Feuerwunder, Flammen
geringel fährt über die Erde und den Himmel
flutet von Othman, den Du den Kopf
sankt nicht atmet, halt an sich
und offener Ratten. Die Menschen
fragen an zu rasen. Du bist so
bereit Dich zu empfangen; aber
bist Du im Stein, er ist ganz lang,
ganz sprachlos.

Was quält Dich dich jetzt mit dir,
wischen Menschen Gedanken? Offne deine
Augen weit, schreie oben auf und
auch hier, wie im Gott kommt. Starke
Ausdrück ist nötig, wart aufbreut
Da. Hör mich, Hör mich, Du bist
kommt. Noch eines mal, halt
Dich abwärts, schau nach unten,
auch nach oben, das Du dich

Du bist trübselig, eilig. Ich bin mir
flucht mit Dir.

Du bist groß. Man spricht nicht
so mit Vätern.“

Ich zum Tausch, Du alte Kokette.

Kannst du nicht ganz werden? Du bist
wirklich ganz zuweilen. Ein
Rosa war nicht - der Geist dich,
fick dich. Du willst attraktiv erscheinen.
Was hast Du dich? Guck dich an, lass
sehen!“

Ich habe nichts zu sagen. Du bist
verwirrt ich in schlechter Gesellschaft
war.“

Was ist es? ein Roman? ein
wissenschaftliches Buch? Bekanntheit?

„Nichts davon. Ein Vortrag über
Liebe.“ - eine Empfindungskunst, mit
diesem Namen.“

Gib, zuwas ich mich hören.
„Lies es und lass es auf dich wirken.“

offt bei allen - gottverdammt -
in Abgrund der Einsamkeit - ein Mal
von nichts um mich - ein gefrorenes

Man macht göhnen ob Aimers Jammer,
 schiedene, An Du Du verlaun vor
 kommt, sättern sechott den Menschen
 aufging - Zulangt hieltst Dürten jünde.
 Dürst blumen Dürst, was willst Du
 Götter lieben? Gewölme Dürst liebe zu
 mir. Du wunst ja Dürst mit mir Leben
 nicht mit dem Götter. Ich bin Dürst Dürst
 dem Dürstgehoht. Was willst Du kühn
 spieh mit Göttern aufsieben? Käume
 mit mir. Ichlicht geht es Dürst, wenn
 Dürst der Sonne blingelt. Du hast
 aufmerker Strasse zu gehen. Gott verlaun
 kügen sich zu Menschen werden.

17.11.7. Was seht Du? Und nun?

„Komme herauf, Alter, lass Freunde wüthen
 auf der Erde walten, gib Freude den Todlichen.“
 „Wer ruft Du?“
 „Dem Welten, den Geist der Erde.“

Den Bruder der Tempel?
 „Was fällt Dir ein? Es ist der Bruder
 der Erde. Niemand spendet Freude den
 Andern als er. Er ist der Herzenspharisäer,
 der die Furchen der Freude einigt. Er
 macht mich stark und froh auf der Erde.
 Erleuchtet der Leben und der Glück der
 Menschen. Wie kommt ihr wachsenden
 Andern? Ihr armen Narren! Ihr wirt
 nicht den Göttern zu dienen, am wenigsten
 Cuckelher.“

Was lebst Du, Du ausgeplante
 Flecken!

„Einig. Erst, so sind ich ganz
 und ich leb. Freude gehört zu machen
 der Erde. Was wirt ich von Freude?
 Ein Götterdienst der Freude, aber ich haltet
 Trauerung.“

Ich rufe dich Phanes, Kuchentken
 aus Allen Voranleuchter, Voranwunder.

Ich rufe dich in die Finsternis der Erde.
 Ich rufe dich. Damit wir auf dem
 Pfad der Wahrheit bleiben.

Ich komme, mein Licht ist mit
 Dir. Dem Pfad führt gerade. Dem Fun
 ist nicht. Der Vorhang ist brennend.
 Sicher ist der Weg. Unwissen ist und
 genommen. Du Herr des Lichtes ist
 geboren, er hat sich emporgehoben,
 wie ein Riese gehen ihm voran. Blumen
 und unter seinen Füßen entsprossen. Die
 Klugheit der Erde und die Güte der Segen
 der Lichter haben den Pfad zur Freude
 berührt. Leg ich Sorge ab. Du Herr
 ist erschienen. Die Sterblichen mögen
 sich freuen. Die Seele gab sich selbst dem
 Bösen. Die Seele ist von Liebe geblüht.
 Sein eines Auge ist geblendet. Nicht
 frinkt er für den Glanz des Lichtes.

Es warhelt und wird ausgehungen.
 Du bist nicht, frei dich vergelbten
 Boden.“

20.11.17

Ich rufe Niemand, Du Phanes, Phanes,
 Du Seel, Mutes, Bote der weltumfassenden
 Phanes, Zerstört mich nicht; ich bin ein
 Landhorn in einem gestirnten Himmel.
 Oben und Unten sind mächtiger als ich.
 Ich unterwerfe mich, indem ich mich nicht
 halte.

Recht; wer immer es sei, sein Stimm
 so gehört sein.

Seele: „Ich komme. Ich habe ein Wort
 zu sagen. Ich bin arm. Ich habe ein
 Krapp.“

Was verhängst Du?

„Ich verlaun die Periwittig-
 kait, die Ohr.“

„Du magst erhaben.“

„Denke an meine Noth. Ich wohnen in dunkeln Höhlen, in finstern Kächern. Kälte umschlingt mich.“

„So komm heraus. Wärme dich an der Wärme meines Körpers.“

„Ich lückerförmig trübe zum Weibe.“
„Was? Du willst mich demüthigen, meine Schmerzen austilgen? Willst Du das Weib oder willst Du mich zum Weibe zwingen?“

„Ich will dich zum Weibe zwingen.“
„Was quälst Du daran? Ich meine Verwicklung der Keime?“
„Du wirst nicht vernichtet. Du wirst nicht.“

„Du bist Billig. Du hilfst mir doch nicht, Kummer zu tragen.“

„Doch, ich helfe Dir. Es wird Alles gut werden.“

„Weshalb soll ich glauben? Du bist doch der Schmerzens- und Sterblichen. Ich berathe dich keinem.“

„Ich würde dich hier der Arbeit haben. Ein Schreien ist nöthig, sonst verliertst Du nicht, was Du sollst. Denke darauf.“

„Dann will ich thun. Aber von Euten?“
„Nicht von Euten.“

§ III 17.

„Wozu gehst Du in dein Schreien?“

„Das heißt mich erschaffen werden. Du hast es zu schaffen aus dem reinen Stoff, den Du empfangen hast. Es muss noch gefragt sein. So hat es sich als Stoff gestellt. Stillwährend, wenn es noch oben gezogen wird, so muss noch heraufgezogen werden, was die Kabinen herauftragen. Es muss durch den obersten Licht gehen, durch den obersten Licht, Wirkungsbereich Kunst. Alle Kräfte müssen sich zu einem Werk

„Du versprachst dich, die Stimme zu hören. Du hast auch meine Stimme zu hören.“

Phanes: Das Notwendigkeit fließt mein Licht. Das Diner Noth leuchtet mein Stern. Meine Quelle fließt aus der Fülle Dines Lebens. Alles Angebot ist mir begeben und Braut. Gehtes nicht meine Kraft. Höre auf die Notiz. //

„Und ich? Ich will es auch.“

§ III 17. Es war Alles richtig so.

„Doch wenn, was sprachentlich von Euten. Das ist nicht an. Und ich bin wichtig. Ich muss dich reden, meine Seele, von Euten. Willst Du mich sprechen?“

„Ja, von Euten. Von Euten ist zu sagen: Es gibt viele. Es sind viele. Ich wünsche Bekehrung.“

„Zusammenfinden.“

„Daher will der einzige, der den Namen aus. Wie müssen solche Thun, damit Phanes, ein gütiger Gott, Verifikation und des Lichtes aus und der Frucht werde.“

„Du wirst hören und sehen. Du wirst stein capitum legen. Du wirst Abgründe überbrücken, Wege schwarz legen, Stimme geben. Aus dem hellen aus der Weg machen.“

„Die Heiligkeit ist angeordnet, das Feuer muss gebohrt werden.“

„Arbeit muss getrieben werden, Arbeit, strengte Arbeit, Arbeit auf der Eine Ziel, Phanes den hellen finden.“

„Darauf werde du dich beschränken. Anderes abrechnen, Angefangenes collidieren.“

„Bestimmt zu sein. Die Frage und zu sein, sagt ich bei“

Der Stoff thürmt sich zu Berge. Alles Aushau
ist Flucht, Ausweichen vor dem Berg.
Er ist zürstürzen. Kein Zurück mehr!
Doch kaum Teil Alles unter, sonst
zerreißen Dich die Fässer des Stoffes.
Was willst Du? Du willst Dein
werk vollenden? Leben geht nachher.
Die Vollendung kommt zuerst."

30. III. 17. Ich unterwerfe mich deinem Wortsprach.

Es ist eine Anfang aller Dinge - ein
gehimmes Naturwunder - Lebenswunder des
Kommens - der Werdung der Dinge.
wärtigen - aber aus nach der Freiheit.
nach dem Leben, das Dich bringt und das
Kind.
Schlichtheit - Phantasie - ein Frühling
Sonderglauben - eine Liebesnacht - eine
Schmerzhaftigkeit.
auch die Alltagswelt wird leicht -
es ist emporgelassen - ihr Licht leuchtet

Nach aus - hörst Du die Glocke?
Die erste Glocke ertönt an - ein Ruf
gibt Lebens Land.

Hast Du nicht bei dir? Leg es
weg - deine Hand berührt Himmel und
Hast Du etwas gefunden? Trinke
es zum Trinken und Geburt.

Ist Feuer angezündet? Wirf Holz
darauf, mach es brennen.

Bist Du müde? Erquick
Dich - die Ruhezeit bricht an."

Wie bist Du, der du in Dunkel
Worte sprichst? Ich
Ich bin Phantasie, Dein Licht.
Schärf des Schwerts, schneide es zu Hause.
Zünde die Fackel an, damit die Dunkel
Licht erachtet werde."

Was willst Du mit den Dunkel Worten?
Soll ich thematisch voll ich hören?

"Du sollst ruhen, damit es zu Dir komme."

19. IV. 17. Unabgelesen. Ich habe gelesen,
was mir möglich war, was ich sah. Ich habe mich
geübt. Wer vermag, im Zwingenwollen?

17. VI. 17. Mein Licht, was ist es mit dem Feuer über
ein? Wer hat das Licht mit zu stellen, was Du
im Traum mit Antikeit?

S. : Es soll werden vom Feuer? Ja, aber
das Feuer - vom Norden her - aus der Kälte.
Das, was kommt - blaue Wolken
roter Feuerregen - Alles spitzt sich zu -
Traumendes wird verborgen - Alles erhebt
offenbar - die Bücher sind zu lesen.

1. Welche Bücher? Ich erinnere mich - im
Traum aus der Ruhe von geheimer Schrift.
Was ist es? Was soll es mit dem Feuer?

2. Das Buch vom Feuer - es kommt
es hängt über Dir - unter den Sternen,
von den Sternen herunter - nahe -
ausgesetzt der himmlischen Intellekt - hören

und oben. Ich will Du weiter gehen:
blau und grün - blaue Wolken -
grüne Wasser und Feuer darüber. Wie
ist es schwarz, es loszubrechen. Hilf mir
hinaus -

1. Ich habe Dich gebetet zum neuen Gott,
zum Lichtenden, damit es ein Fackel
vorantrage - Licht Du, hast Du Licht?

2. Ich sehe: Dreithürmig ist der Thron.
Drei goldene Thürme voll Marquise lang -
rot wie die Thore - wiss die Thore an den
Menschengöttern aus und ein - in mittler
Thürme in hoher weißer Halle sitzt der
König, der thut in Betrachtung.
Von ihm fließt Feuer, auf Feuerwolken
steht der König in blauen Thronen -
König, bist Du und stauert? Geh aus
Licht - Öffne der Verborgene.

3. Ich kann nicht - welche Kraft hält mich
sofern Du oder bist Du es Mensch? Lass
mich los, was flüchtet Dir.

4. Magst Du die Freiheit haben. Ich nach
Dir, denn Du bist der Mensch. Wie willst Du
hören. Aber sprich, was willst Du?

1. Einkommen des Jents der 3. Phase - Macht
Gang, Ranken - Gang ist der höchste,
strahlendes Feuer. Willst du das höchste
Thor?

Ich will nicht, ich will, was sein muss.
Ich bin blind und taub.

1. Gut! Aber nicht! Dinstag vordem Feuer.
Nun ist durch Ganges gehen?

2. Wenn es denn möglich ist, ja.

2. So höre - eine goldene Hohlange ist
der Weg, eine schattende Lichtung unter
den einen schwarzen Felsen - ein fruchtbarer
Thur unter dem Baum - ein rothes Licht
im Dunkel der Felsen grünen - es
ist der Baum. Ich erkenne es. Die
Hohle ist gut daran, die Weg nicht zu
gehen. Soll ich ihn gehen? So und so
der Augen der Bäume nicht aufschauen -
zu rother Hölle - Blut und Längen
zu Wunden - ein weisses Thier - im
Lange Gang aufwärts in weite Hölle
unzähliger Thore - hinauf auf die
Dächer auf neuen Truppen - ohne ich

zwei Seite Licht — ich blühe aus wie ein
Fleur auf Berggrün — ich glänze durch
Unendlichkeit — kamst du mich nach
sehen — ein frommes Kind — ulst er litten
in Unendlichkeit verloren — doch halt
an Faden — rote Faden der Stern zu
Hera gesponnen — auf ahornähnlicher
Brücke — unendlich lang — erst er redet
da rote Stern — eine Welt aus.

I wartest Du in Meiner Unendlichkeit.

5. Ich forschte nach dem Ursprung des Feuers.
Der Weise hatte es erdacht, dass man das
Feuer aus dem Berg bringe. Man ging zu den
Felsen. Sie sind voll Feuer.

2. Doch wir können die Energie der Erde?

8. Es geht herunter und hinauf. Wo?
Es wurde von Steinen entzogen. Wen
entzog es? Wessen Hand zog es her-
unter und hinauf, des Steinigers? Woher?
Du es selbst? Ist wahrlich — Du
warst es selber — ich kannte Dich
wohl. Du hast ja selber gesagt.

weram suchte ich hinter und über Dir? Ich
ging ab ins Auge des Bösen? warum
zu den Tieren? Du jagst der Feuer
heran. Du jagst in Dich und
erhältst aus Dir aus und erfüllt. Ich
laufe über Dir, wie um dich. Ich
menge Dir - G. Du willst ich bleiben,
warum jagst Du den Bösen?

Ich glaubtest nicht an mich, darum
 zügelst Du in Dir. Warum zügelst
 Du in Dir? Will ich Dir nicht glauben
 als mir selber. In meinem Selbst kann
 ich die Leuchte nicht auf. Bei mir ist die
 Quelle des ewigen Feuers. Komme zu mir
 und wende in mir und heile das Feuer und
 den ewigen Glanz. Mein Selbst hat die
 höchste Weisheit, das höchste Feuer, mein
 Selbst wohnt im Thron des Glanzes.
 Mein Selbst zieht das Sternfeuer an sich

LOTT 17. - Fehlt noch etwas? Ich bin nicht ganz bei mir?
Spanisch was ist es?

„Ich bin krank, ganz krank, du hast es. Ich send
dir Bessers an Dich selbst. Darum bin ich krank,
wie bist Du Dich zu mir?“

Ich bez. wisse Dich, an dem ich - Schreibe nicht,
daß ich zu trauen ist. Daß daumontant man
ist.

„Ach Hermann! Du kümstest mir doch noch gesch.
Freude. Du vergisst nicht ich doch lebe für
Dich!“

22, der brüderlichen Freundlichkeit Du.

Oben immer ganzlich ist der zum soliden Boden
verwandelt.

Je, was ich nachmessen wty. ablenke
d. wichtige Auffassung fand.

4 Ich habe dies abgesetzt genommen.

ofters aber, was aus abnimmt, nicht. Wie kommt es
Da mich am 2. stehen?

"Dauerhaftigkeit Dichtung an keinem einzigen Fall
nach."

Sh - välby.

Dem Gedächtnis ist kurz. Demum treue
ist der recht. Aber das kann man Vor-
trauen zu verstehen, wenn das gute Gefühl steht.

und du siehst, was da vorne erlebt.

„Weiter erleben ich. Ungeheures.“
begibt, damit Rahm ist.

„Ich seh' so grüne Wälder und blaue
schwere Wolke. Das macht mich toll, das
ist schlimmer als der Feuer. Der Feuer ist
mir verwandter als die Wälder und blaue
Aber der Feuer ist auch Kraft geben. Es ge-
nügt nicht.“

„Sammeln du in Gottes Namen.“

„Ja, es ist schwer für dich, aber für mich
auch. Ich bin nur weiter am Werk gehen.“

Drummal fünf Thürme umgeben die Burg.
Drummal sechs Thore sind in der Mauer.
Drummal sieben hohe Paläste sind in der
Burg. Unter fließt der grüne Strom,
oben ist so dunkle Wolke, darüber das
Feuer, das Lichte, das Daengest. In
Berg sind Höhlen, dort liegt das Gold,
stapelt, erstarretes Feuer. Wo sind die
Menschen? Die Burg ist leer. Tag
es fort. Ich sehe Philemon in goldenen
Häute des Glanzes — allein. Wo ist

Bauer? Stand in, wie in Licht, ich bin
Doch Bauer — Ich steh' hinter dem Thron, ich
stand hinter seinen Thron. Sie sind allein.
Wo sind die Menschen? Wo wohnt in der
Paläste? Niemand. Alles ist brennend.
Kannst Niemand? Philemon! Philemon!
Philemon! Ach deine Stimme ist so schön.
Hörst du habe keine Stimme, welche Men-
schen hören können. Ich bin der
Menschen der Burg nicht. Ich bin die
Wolke, die in verachtet? Ja, es ist so,
die verachtet der Feuer. Welche Finger,
die schwere Wolke! Woher kam in
ein Rauch unterhalb der Feuer! Wie
merklich! Philemon! Philemon! Trauerst du,
am Feuer, Philemon? Trauerst du,
der der Feuer verachtet ist? Ein grüner
Wald umgibt die Burg. Wo ist
eine Brücke? Es ist keine Brücke da
Philemon. Wo können die Menschen herkommen?
Kommen? Die Brücke ist voll der
Brücke bauen, eine gute Brücke aus
seltsamen und köstlichen Steinen. Warum

trauerst du? Warum verachtet du das
Feuer in Wolken? Trauerst du über deine
Einsamkeit? Du bist nicht allein, ich bin
mit dir. Bauer die Brücke, ich komme
mit dir —

Aber, warum kommst du nicht mit mir
her?

„Weil ich zu dir wollte. Ich wollte aber
mit Philemon gehen. Es ist höher oben als
du. Darunter ich nicht. Darüber Phile-
mon erreiche ich dich.“

25. 11. 17.

Wo bist du?

5. Ich stehe am Thore des Glanzes und schaue, von
hinter. Links oben ist ein schwarzer kleiner
Vogel. Rechts unten eine weiße Schlange. Ein
Gruppe steht in der Mitte. Der Gruppe unter Thron,
eines Elefanten wohl. Was ist das? Ein
Amerikanisches angeht. Führtst du das an
deinen Körper? Wohl nicht. Es geht von
Lange. Hast du je die weiße Schlange gesehen?
Ja, ja. Die sieht sie die Schlange kauft
ein Mythen. Aber die schwere Vogel? Er ist
ein Vogel? Was ist er? Wo ist er, der
Vogel? Ich weiß nicht.

Ich bin hier, da vorne kommt, kein Fleck, kein
Auge, sondern ein Hauch — ein schwarzer Hauch,
von oben, aus der Luft, der Luft, der Luft
und fliehe mit kalte Wärme über die Nacht, über
Laufen, ein Hungerland, hoch oben, ein Himmel
des Laubers und der Unklarheit.

2. Aber was fragst du, was willst du hören?
1. Schwere, das mich mit dem Leben. Es verachtet
deine Sprache nicht.

„Hörst du das? Hörst du das? Hörst du das?“
„Hörst du das?“ Hörst du das? Hörst du das?
„Hörst du das?“ Hörst du das? Hörst du das?”

V. Nichts von Altem. Ich stehe auf grauen
Felsen, ich sitze in der Luft an einem
Stelle, ich sehe die Welt und die Luft
einmal Menschen. Ich weiß nicht, was von der
Welt ist.

3. Du bist die Rechte nicht, auf der ich
stehe. Hebe dich weg, leere Phantom.
2. Ich. Woher kommst du?

Ich. Ich komme von unten aus der großen Halle,
in der ich lebe und lebe. Ich lebe. Ich lebe. Ich lebe.
Ich lebe. Ich lebe. Ich lebe. Ich lebe. Ich lebe.
Ich lebe. Ich lebe. Ich lebe. Ich lebe. Ich lebe.

Selbstbeschuldigung. Ich lebe von Feuer und trank
Feuer. Darum bin ich jetzt geworden wie ein
Marmor und kalt wie Eis.

1. Was ist die Rechte, die ich lang bekämpfte, die ich
allerkühnsten, die ich lang bekämpfte, die ich
allekühnsten, die ich lang bekämpfte, die ich

Ich habe es, an die ich lang gekämpft, wie ein
Gewand, in dem ich warm war. Ich sah es,
mit der Hand. Ein seltsames Licht es nicht.

1. Hast Du den schwarzen Stein?
Ich. Ich kenne ihn wohl, ich lag auf ihm, wohl
auch. Es ist ein Stein, in dem das
Licht der Sonne auf ihm brennt. Auch ich war
dort.

1. Hast Du den schwarzen Stein?
Ich. Tag um Tag scholl es herauf aus dem Mund
des Feuergeistes. Noch ist das untere Lachen
nicht erloschen.

1. Sprichst Du von Atmarik?
Es war mein Gefährt während tausend
Jahre. Erst war er ein alter Mann, dann stark
er wurde zu einem Jüngling, dann stark
auch Jünger und wurde zu einem Jüngling. Auch
dieser starb, und wurde zu einem Jüngling
noch, auch dies starb, da ward ging
Atmarik in mich ein und hat mich abgetötet.

Ich. Ich lebe von Feuer und trank
Feuer. Darum bin ich jetzt geworden wie ein
Marmor und kalt wie Eis.

1. Hast Du den schwarzen Stein?
Ich. Ich kenne ihn wohl, ich lag auf ihm, wohl
auch. Es ist ein Stein, in dem das
Licht der Sonne auf ihm brennt. Auch ich war
dort.

Ich. Ich lebe von Feuer und trank
Feuer. Darum bin ich jetzt geworden wie ein
Marmor und kalt wie Eis.

1. Hast Du den schwarzen Stein?
Ich. Ich kenne ihn wohl, ich lag auf ihm, wohl
auch. Es ist ein Stein, in dem das
Licht der Sonne auf ihm brennt. Auch ich war
dort.

Ich. Ich lebe von Feuer und trank
Feuer. Darum bin ich jetzt geworden wie ein
Marmor und kalt wie Eis.

1. Hast Du den schwarzen Stein?
Ich. Ich kenne ihn wohl, ich lag auf ihm, wohl
auch. Es ist ein Stein, in dem das
Licht der Sonne auf ihm brennt. Auch ich war
dort.

Ich. Ich lebe von Feuer und trank
Feuer. Darum bin ich jetzt geworden wie ein
Marmor und kalt wie Eis.

1. Hast Du den schwarzen Stein?
Ich. Ich kenne ihn wohl, ich lag auf ihm, wohl
auch. Es ist ein Stein, in dem das
Licht der Sonne auf ihm brennt. Auch ich war
dort.

Ich. Ich lebe von Feuer und trank
Feuer. Darum bin ich jetzt geworden wie ein
Marmor und kalt wie Eis.

1. Hast Du den schwarzen Stein?
Ich. Ich kenne ihn wohl, ich lag auf ihm, wohl
auch. Es ist ein Stein, in dem das
Licht der Sonne auf ihm brennt. Auch ich war
dort.

aus der Hand der Hand. Ich bin alles das
Atmarik, der Alte. Er ist derjenige, der
mich, während er sich ein Leben lang ist.

1. Was ist die Rechte, die ich lang bekämpfte, die ich
allerkühnsten, die ich lang bekämpfte, die ich

Ich. Ich kenne ihn wohl, ich lag auf ihm, wohl
auch. Es ist ein Stein, in dem das
Licht der Sonne auf ihm brennt. Auch ich war
dort.

Ich. Ich lebe von Feuer und trank
Feuer. Darum bin ich jetzt geworden wie ein
Marmor und kalt wie Eis.

1. Hast Du den schwarzen Stein?
Ich. Ich kenne ihn wohl, ich lag auf ihm, wohl
auch. Es ist ein Stein, in dem das
Licht der Sonne auf ihm brennt. Auch ich war
dort.

Ich. Ich lebe von Feuer und trank
Feuer. Darum bin ich jetzt geworden wie ein
Marmor und kalt wie Eis.

1. Hast Du den schwarzen Stein?
Ich. Ich kenne ihn wohl, ich lag auf ihm, wohl
auch. Es ist ein Stein, in dem das
Licht der Sonne auf ihm brennt. Auch ich war
dort.

Ich. Ich lebe von Feuer und trank
Feuer. Darum bin ich jetzt geworden wie ein
Marmor und kalt wie Eis.

1. Hast Du den schwarzen Stein?
Ich. Ich kenne ihn wohl, ich lag auf ihm, wohl
auch. Es ist ein Stein, in dem das
Licht der Sonne auf ihm brennt. Auch ich war
dort.

Ich. Ich lebe von Feuer und trank
Feuer. Darum bin ich jetzt geworden wie ein
Marmor und kalt wie Eis.

1. Hast Du den schwarzen Stein?
Ich. Ich kenne ihn wohl, ich lag auf ihm, wohl
auch. Es ist ein Stein, in dem das
Licht der Sonne auf ihm brennt. Auch ich war
dort.

Ich. Ich lebe von Feuer und trank
Feuer. Darum bin ich jetzt geworden wie ein
Marmor und kalt wie Eis.

1. Hast Du den schwarzen Stein?
Ich. Ich kenne ihn wohl, ich lag auf ihm, wohl
auch. Es ist ein Stein, in dem das
Licht der Sonne auf ihm brennt. Auch ich war
dort.

Ich. Ich lebe von Feuer und trank
Feuer. Darum bin ich jetzt geworden wie ein
Marmor und kalt wie Eis.

1. Hast Du den schwarzen Stein?
Ich. Ich kenne ihn wohl, ich lag auf ihm, wohl
auch. Es ist ein Stein, in dem das
Licht der Sonne auf ihm brennt. Auch ich war
dort.

Ich. Ich lebe von Feuer und trank
Feuer. Darum bin ich jetzt geworden wie ein
Marmor und kalt wie Eis.

1. Hast Du den schwarzen Stein?
Ich. Ich kenne ihn wohl, ich lag auf ihm, wohl
auch. Es ist ein Stein, in dem das
Licht der Sonne auf ihm brennt. Auch ich war
dort.

Ich. Ich lebe von Feuer und trank
Feuer. Darum bin ich jetzt geworden wie ein
Marmor und kalt wie Eis.

1. Hast Du den schwarzen Stein?
Ich. Ich kenne ihn wohl, ich lag auf ihm, wohl
auch. Es ist ein Stein, in dem das
Licht der Sonne auf ihm brennt. Auch ich war
dort.

Ich. Ich lebe von Feuer und trank
Feuer. Darum bin ich jetzt geworden wie ein
Marmor und kalt wie Eis.

seiner Selbstvergessenheit.

P. Sch - spottete den Verfasser seiner?

phd. Es spaltete seine Verbindungen.

S. Sage mir, warum wurde Abua-
viter ein Mensch?

blut. Es war nicht zu vermeiden. Er war krank vor Scham und nach dem Menschen dem Kopfbedeutung ihn, weit entfernt haben konnte, was er that. Daraus wurde zur Thilung von Mensch. Er verstand aber seinen Zustand, und das versu. Inthum, wenn Niemand konnte zu seinen eigenen Gebrauch werden. Das erkannte er und that, so leicht er ging in der Welt und wurde im Bos. Was auch wurde die Menschen menschliche und Jungen auf ^{Freigeb.} ~~Freigeb.~~ zu bauen und ihnen zu überlassen. Und wieder sie sich ausbreiteten und ihre Macht versuchten, so thaten sie in der Welt aus. Da starb Ptarmakita zum dritten Mal und zog sich als Fischhüter ins Wasser zurück. Und als er als Brüter mit der Menschen aus und Ganten blühte

empfehlen zu neuer Entfaltung. Da stoch Altes
erste unverändert blieb und wurde die neuere
Moloch und zog sich in unwirksame Linsen
rück. Die Menschen aber ergriffen die ganze
Erde und überflutheten mit ihrer Macht
Alles. In der That waren aber auch die
alten wir irgendwas selbst zurück, nämlich
nicht mehr, selbst leuchtende Schlang,
die sich ohne Feuer macht und die auch den
letzten Fortschritt überwinden vermögen
hat.

S. Aber was? Was wird Du thun,
weshalb Du auch Deinen letzten Rest
verschluckt hast?

I'll leave!

J. Die Schlange bäumt sich, sie öffnet
der Thores Glanz - Ach - Nimm
Gang, und gehst - wo ist die
Schlange? Wer tritt aus der Glanz
von stilt auf der Schwelle im goldenen
Gewand? Es ist der Kischede - es
ist Philimon, aus Plammas über dem

ein neuer Koffer. Philimon ist kein
Mensch, er ist fürwahr das Beste.

25. IV. 17.
Der Sergeant Ennis, meine Hülfe, - und das Bückelt mich abzu-
das Grupphe des vorerwähnten Elephanten. Kennt ist von gewöhnliche
in der Natur, obgleich. Frage ist, was der richtige Ausdruck.

[illegible][illegible]

Lehrer: Philosophie wollte?
 Ich: Als Wahrheitsvorgang steht als Hindernis zwischen
Denk- und Wirklichkeit.
 (Wahrheitsvorgang?)

10. Die Götter beschalten die Menschen und Tötung, wenn noch
11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20.

Ordnung, die wohl leichter und jetzt noch von einem anderen
Reihe. Eine alte Hocke, zum Füllhorn reichlich, nicht ein Pf
von Norddeutschland kommt. Da antwortet, ein alter
- - - - - ersetzt durch Bremer -

1. Alter Währung: ... ? Welcher ist ... ?

alte Werbung:
Wohl. Wenn schreibst Sie's schnell, was Ausaget?

1. ~~Es~~^{Was} es doch, warum Samit es cohet und zerstört.
Ist. Ist sein einziger Weg? Kann es nicht anders?
Es wurde schon gesehen ist.

Se. Wenn ich mich psychisch aus-
 beugt. Er soll es doch versuchen.
 F. (zu mir) - Willst Du es versuchen?

Ch. Das wäre er. Müßte aber kaum zureichenden. Es

Welt. Das war in: Mein Name kann geändert werden. Es
soll mir schmecken. Ein besserer Weg, als der alte
J. Aber wenn es nicht klappt?

sich was mehr? es könnte nicht gehen? Glückselig
deswegen zuversuchen.

29. 10. 17.
Ich habe nichts
f. Du habe nichts, aber du schreibst, du hast nichts

2. Beobachtet man alle, oder nur einen Teil, der Untersuchten?
Beobachtet durch mehrerhundert Personen.

f. Ab mit vermehren - Alter von 20 J. Blüte nur
mit ein - auf ein - so ist dann auch gelingen.

1. To affirm, challenge nonChristian brother — ah, in
dream — nonChristian article worse. Bitte send sent

Er isch nichts - verständig, warum glaubte er, dass

haben und schenken es für die Natur. Man erhält
aber zu sehen. Ich habe auch und nicht gesehen,
- das ist ein wunderbares Mittel.

ich sprach zu unserm Schauen, nicht vom Leben.
So führt uns vor der Lippe: Es ist ein altes Überfließen

Ertheilte mich, ich theilte ihm. Er künnte die
Erde und ich die Sonne.

Als Atharvaka befragt ist den Pro-
pheten worden Mensch. Man Name war
Zaduber. Als solcher trat ich ihm entgegen.
Er theilte mich. Da der Mensch theilte
mich und wandelte mich in eine Schlange.
Heil gleichah mir, denn ich theilte
meinen Fortnum und der Feuer aus die Schlange
Vindaswarda Phileman. Munt bestet ist
schon. Vor dem was dem theilte Gestalt.
Ich bin Herr.

Dieser Mensch theilte den Gegensatz in
Selbstenttöndung. Er erlöst die Gegen-
sätze. Darin wird ihm die Herr zu-
schafft, der Klang, der das Mittlere ist.
Voraussetzt der Dienst? Nur der, der
in ihm Dienst erlöst. Er ist Herr bei sich
selbst.
Hast du die Worte wohl gehört?
So stige mit mir auf der Dach meines
Hauses.

Blicke weiter, was sieht Du?

S. Ich sehe den Himmel umstrahlt von
Feuer und Rauch, als ob ich die brennende
Schreie Verurteilung und Ausrettung.
Du Mitte des Himmels ich frei — eine
Phare bleibt dort aus Feuer und Licht
und vielfältigem edlen Stein. Was ist
es, das ich sehe?

Ph. Das, was du nicht, ist das Athar-
vaka im Obere, das Expositum.
Aus dem Rauch der Verurteilung und der
Losemutter, auf dem Feuer der Opferung,
wächst so die Blüthe der Mittlere. Sieht
du die irdische Pflanze, welche die Mitte
trägt?

S. Schreie sie stieg über aus empor,
Ph. Ich bin die das zwei Wurzeln wächst
sie. Sieht du die Wurzeln?

S. Nein, was sind sie?

Ph. Ich bin die eine Wurzel und die
die andere. Das ist die Wurzel und die

derum sieht das nicht. Wie bist du
du? So öffne die Augen zum zweiten
mal, du Blind.

Ich war blind, du Salome.
Auch du warst mit Fortnum. Du bist
der Fortnum, ich ist wahrheit. Du bist
ewig meine Tochter.

Der Mensch war mein Fortnum,
du warst der Fortnum des Menschen.
Der Mensch theilte mich zu meinem Theile. Du
theiltest ihm zu meinem Theile.

Als der Mensch sich aus der Erde erhebt, so
erlöst ich mich aus ihm. Ich wurde Feuer,
der ich war der Anfang. Er wurde Licht, der
er war der Anfang.

Er trägt die Herzen der schwarzen
Schlange, der Stersame, der
fest ist wie der goldene Eisen, nicht wie
das goldene Eisen. Er theilte mich zu meinem
Theile.

S. Doch was bin ich? Was wird aus mir?
Ph. Dieser Mensch wird Licht. Er war mein

Fortnum. Ich war Feuer, denn ich war
sein Licht. Du warst sein Fortnum,
denn er war mein Feuer. Nun ist er
die Erde geworden, wie ist du zu Feuer.
Du bist meine Tochter und die Erde.
Wie sind jetzt nicht die Erde, in
der Augen der Menschen, die die Erde
theilte ich und meine.

Du bist die Erde, meine Tochter,
meine Tochter. Aus der Erde ist
der Mensch, und ich wurde zu
meinem Lohn und zu meinem Lohn.
Lohn. Und der war Atharvaka Fortnum.

Nicht der sagt ich ich aus mir, son-
dern aus Fremden, der mich theilte. Ein
Stersame ist die Erde.

Woher kam er? Nicht kam er aus mir.
Aus meiner Mutter ist eine Tropfen
flüssiges Eisen, zwischen meine Hände.
Meine Mutter weinst flüssiges
Feuer, fließt nie in die Erde.

21. 8. 17.

Ach, meine Seele, ich hätte von Jerthum
Dawarst mein Jerthum. Da Dawarst meine
Theilnahme an den Gegensätzen, an Gut und Böse.
Ich hätte Gutes als Gutes, Böses als Böses.
Ich hätte thun sollen, was zu thun war, aber
ich that Gutes als Gutes und Böses als Böses.

J. So thatest Du - Ich wusste nicht, dass es
Jerthum war, bis ich Vogel und Fährten
von mir abtrüffte und die Gestalt des Wildes
annahm - So ah ich, was Jerthum war
vorher. Ich bin kein Mensch. Was bin
ich denn? A Philwan, was bin ich?

Phil. Du bist kein Stoff, mein Raum,
Du bist mein Rechts und Linkes, mein
Ja und Nein. Durch Dich fühlst auch mein
Weg. Der Mensch ist dem todt, und ich bin
meines Sohnes Sohn.

J. Mein Erlebkener, wo bleibe ich, wenn
Du die Bahn der Leuchtenden gehst?

Ph. Du bist der Hohlhüllereis der Menschen,
Du bist ihre Mutter und Abweg, Retter
und Verderber.

Книга 7

21 Мая 1917–15 Декабря 1932

Примечание для читателя

Факсимиле и перевод заканчиваются страницей 135, которая отмечает конец серии, начавшейся в 1913 году. После продолжительного перерыва, длившегося более десяти лет, Юнг взялся за книгу 7 для заметок другого рода. Поэтому они не были воспроизведены здесь.

¹ 21. V. 17. Продолжение

Фил. Ты шла впереди меня, а теперь ты последуешь за мной. Я — предводитель. Я — огонь, который продвигается вперед, ты — полезная рука, поддерживающая колеблющегося. Я — то, что должно прийти, ты — полнота настоящего. Ты — радость и наслаждение, раздор и ложь. Ты — помощник людей в добре и зле. Я — ~~хх~~ огненный ~~линия~~ путь судьбы. Ты — заблуждение в добре и зле. Я — беспощадная истина. Я — прошлое и будущее. Этот человек — мой подарок. Вот почему он — мое заблуждение, так как я был и буду, но не являюсь. Мое настоящее — заблуждение.

Этот человек заблуждается, и ты существуешь. Вот почему ты всегда присутствуешь, поскольку человек всегда заблуждается. Почему он должен заблуждаться? Он — звездное семя, он блуждает в безграничном, он упал из неизвестного. Он

¹ В начале книги 7 есть недатированная вставка, которая, по-видимому, является комментарием к сновидению: «Примечания: / вырубка дерева (Навуходоносора) имеет отношение к вырубке ели в мифе об Аттисе. Великан — это также Издубар, который на самом деле является восходящим солнцем, следовательно, полубогом. У меня даже возникла мысль, что Он — Христос как «*povus so*», или Митра, который также является восходящим солнцем. Солнце, олицетворяемое человеком, — это папа (наместник Христа в церкви). Это большое дерево, которое развивается. Это означало бы: моя работа состоит в свержении могущественного и признанного, сияющего человека, который виден повсюду (то есть папство или церковь) — и что церковь скажет на это? Что означает женщина, которая мешает мне? — Она мне показалась Ветулой, старой. Можно видеть, как вмешивается церковь: она ставит более жесткие условия, она хочет убить меня, и тогда я должен быть поставлен в невозможное положение, чтобы у нее была законная причина действовать против меня. И, наконец, созывается тайное собрание. Но уже слишком поздно, потому что в тот момент, когда я вхожу через заднюю дверь, это уже стало известно всему миру, и американцы взвешиваются, и мировой делегат появляется в консистории.» (Примечание переводчика: консистория — церковный суд). Об Издубаре см. 8 января 1914 года, Книга 3, стр. 119. Юнг неоднократно комментировал сновидение Навуходоносора («Трансцендентная функция», 1916, *CW* 8, § 163; «Общие аспекты психологии сновидений», 1928, *CW* 8, § 484; «О природе сновидений», 1945, *CW* 8, § 559). «Ветула» по-латыни означает «старуха».

продолжает заблуждаться. Его заблуждение — это его истина, и ему следовало бы знать ее. Благодаря странствиям он живет.¹

Воскресение. 3. VI 17.

Душа моя, где ты? Что ты видишь? Чем ты занята? Больше я от тебя ничего не слышал. Воистину, я слишком долго был вдали от тебя.

Д. «Ты отсутствовал не слишком долго. Все прошло правильно, как и должно. Я могла выполнить свою работу в этой тишине.»

Что ты сделала? Позволь мне принять участие.

Д. «Я сложил руду — красные камни — золото — блестящие вещи из древних шахт. Если бы ты знал, что принес Атмавикту древний, какую мерцающую змеиную кожу он сбросил, когда стал Филемоном. Опасные яды, демонические светящиеся вещи — мерцающая земля для ног влюбленных.»

Дай мне взглянуть. Приступай к завершению работы.

Д. [«] Он говорил обо мне — что я связана с тобой — смертна с тобой — с жизнью твоего тела, твоей солнечной мантии. Филемон [1/2] бессмертен. Звездное семя в тебе бессмертно.

Это часть мира, Плерома, свет и тьма.

Свет, поскольку оно отличается от Плеромы; тьма, поскольку оно есть сама Плерома. Свет сияет из различия. Дифференциация усиливает свет звезды — Филемон поднимает себя выше. Его голова в пылающем огне. Он горит вверх, к вечным огненным небесам. Что это? На мне лежит тяжесть-бремя? Обременено ли твое тело? Есть ли в нем яд? Я вижу — ты не выполнил жертвенного служения. Это должно быть исполнено.»²

7. xx Окт. 1917.³

Душа моя, приношения принесены. Готовность засвидетельствована. Послушание состоялось.

Д. «Я вижу и принимаю это. Ты сделал то, что требовалось, и ты сделаешь то, что все еще требуется. Иди своей дорогой, без сомнений. Любым путем, который открывается — в соответствии с твоими способностями.»

¹ В книге «По ту сторону добра и зла» Ницше пишет: «При всей ценности, которая может быть присуща истине, правдивости и бескорыстию, возможно, что внешнему, воле к обману, эгоизму и желанию может быть приписана более высокая и более фундаментальная ценность для всей жизни». [Harmondsworth: Penguin, 1986]], § 2, стр. 16.

² с 11 июня по 2 октября Юнг находился на военной службе. В связи со сном в ночь на 1 июля он отметил по поводу Тони Вульф и Марии Мольтцер: «пары противоположностей. Защищался как от плохого, так и от хорошего. Т. В. казалась пределом, тогда как с М. и Т. моя душа полна, исполнена. Т. есть вторая часть моей души — уродливая красота и прекрасное уродство. Оно должно быть заключено снаружи, потому что все исполнено.» Он также упоминал о своей «безличной любви» к ним обоим («Сновидения», стр. 17) О встрече Боудич Кац с Мольтцер 30 июля см. Введение стр. 63

³ Воскресение

И все же, что это было? Кто-то стоял ночью на углу. Что ему нужно, и кто он?

«Темный дух, дух обмана, колдун Сатаны, адепт самой черной магии.»

Как его зовут?

Д. Забудь имя. Он может сказать тебе, чего хочет. Его присутствия достаточно — это довольно плохо.

И. Что же он хочет? Что он приносит?

Д. «Воистину дьявольское ремесло — ты простодушный».

Разве этого уже недостаточно?

Д. «Жизни никогда не бывает достаточно».

Так, пусть он говорит.

Душа Магу: Слушай, темный сын древней Земли, племянник материнской грязи, я зову тебя. Выйди [2/3] на свет дня.

Маг. Вот и я — неужели вы не видели никого, похожего на меня? Конечно, я нужен — Филемон, мой сын, вероятно, слишком слаб. Мне помочь? Что вы заплатите?

Д. Ни слова о вознаграждении. Ты был тем, кто пришел первым. Мы тебя не звали.

М. Теперь вы говорите безапелляционно. Что вам надо?

Д. Мне от тебя ничего не нужно. Ты слишком черный, слишком полночный, слишком землистый. Но признайся, чего ты от нас хочешь!

М. Избавления от проклятого дневного света — он ослепляет.

Д. Точно нет. Мы не хотим, чтобы ты смотрел на нас до смерти. Твои манеры смертельно опасны. Говори, чего ты хочешь?

М. Что я хочу — ты действительно хочешь знать? Мне хочется задушить, да, задушить. Тебе это нравится? Мне хочется задушить человека.

Д. Так ты один из тех, кто спрятал себя в черную обезьяну, кто хочет убить безобидное.

М. Нет, ты отнял у меня обезьяну своими проклятыми подношениями. Но ты забыл меня. Твоя магия не имеет надо мной власти. Придумай что-нибудь покрепче. Я здесь, я чувствую себя задыхающимся.

Д. Ты же знаешь, благородный, что не можешь нас тронуть. Мы не боимся, тебя, самого темного призрака. И поскольку ты это знаешь, ты приходишь без претензий, без воли, без власти, только с просьбой. Это немного обжигает. Сказать ли тебе? Золотое зернышко, упавшее тебе в глаз. Вот почему тебе нужна ночь, чтобы никто

его не видел. Да, старый лжец и обманщик, извивайся сколько хочешь. Твоя угроза бессильна. Ты спрашиваешь, может ли кто-нибудь милостиво освободить тебя от золотого зерна. Ты бы сказал, что это правда?¹

М. Какая правда? Проклятые! Я забрал у вас золото. Извлеките его, если вам угодно. [3/4]

Д. Ты лжешь. Ты смотрел с тоской. И тогда крупца золота упала тебе в глаз, потому что ты жаждал золота. Но оно жжет тебя, и ты был только рад избавиться от него. Вот почему ты пришел спросить. Проси вежливо, чтобы мы позволили тебе вернуть его нам.

М. Вы злые мучители дьявола — извлеките его сами.

Д. Мы его не извлекаем.

М. Я не могу его вытащить.

Д. Сделай усилие.

М. Свиньи, негодяи, черти — его не сдвинуть с места. Неужели у вас нет жалости? Я тоже хочу жить.

Д. Мы оставляем тебя в живых, но не за наш счет.

М. Послушай, сестра, ты тоже из нашего рода. Какое-то убийство, какая-то кровь — тебе это нравится, не так ли? Еще немного тьмы, еще немного перевозданного хаоса — разве это не соблазняет тебя? Зачем же тогда так высоко вверх — здесь, внизу, теплее.

Д. Отбрось свою мудрость — золотое зерно сжигает тебя, так что приступай к делу.

¹ Позже Юнг рассказывал об этом эпизоде Кристиане Морган: «я писал в своей книге и вдруг увидел человека, который стоял и смотрел через мое плечо. Одна из золотых точек из моей книги взлетела и попала ему в глаз. Он спросил, не возьму ли я его. Я сказал: «Нет», если только он не скажет мне, кто он. Он сказал, что не будет. Видите ли, я это знал. Если бы я сделал то, о чем он просил, то он погрузился бы в бессознательное, и я бы упустил суть, то есть, почему он вообще появился из бессознательного. Наконец он сказал, что расскажет мне значение некоторых иероглифов, которые я видел несколько дней назад. Он сделал это, и я вынул эту штуку из его глаза, и он исчез» (12 октября 1926, *Analysis Notebooks*, CLM). Аниэле Яффе он позже рассказал «Однажды, у меня было видение Красной глиняной таблички, впаянной в стену моей спальни, и на ней были странные иероглифы, которые я скопировал как можно лучше на следующий день с чувством, что в ней что-то есть, что это послание, но я не знал, какое» (МР, стр. 172) Это тоже может быть связано с этим эпизодом. В 1958 году Юнг рассказал об этом эпизоде Аниэле Яффе: «я должен был думать о своих самых ранних картинах мандалы. Там были черные магнитные железные семена и золотые семена, смешанные вместе, которые должны были быть помещены в сосуд, где они образовывали центральное тело, Самость. — А потом история с моим магом, который появился, когда я рисовал эти семена, а потом он закричал, потому что они попали ему в глаз. То есть он получил от меня проекцию, и это причинило ему боль. Это было то, что я не мог или не смог принять, а именно фигуру мага, шамана в себе.

Вот почему эта фигура явилась мне. Только когда я осознаю, что я шаман, он исцеляется. Он, так сказать, мой предшественник, и именно поэтому семя упало в нужное место: в его глаз, что означает сознание. Оно должно быть удалено оттуда. Я избавил себя, так сказать, от боли, видя себя шаманом; тогда я был бы также поставлен в один ряд с животными, например, со львами, которые дружелюбно рыщут вокруг меня. У шамана есть полезные животные, или — можно сказать: он приходит на уровень животного, но я не мог этого понять в то время, когда мне явилась фигура мага» (МП, Д. 334). Ссылка, по-видимому, относится к последовательности мандалы в *Liber Novus* (изображения 80ff.), в которой представлены эти золотые семена.

М. Я не могу — не так громко — он слышит.¹

Д. Он должен это услышать — что тебя беспокоит?

М. Он не любит грязь. Его крупица золота упала в грязь, которую я люблю больше всего на свете, в навоз, который есть я, отец скарабея. Все скарабеи гнездятся во мне. Я для них — пища и материнская оболочка.²

Д. Я знаю, что это твое дьявольское ремесло, но крупица золота, которую ты не должен и не можешь взять, сжигает тебя.

М. Попробуй подойти ко мне поближе — ты должна вдыхать грязь, ты должна прикоснуться к ней.

Позже ты сможешь умыть руки в невинности.

Д. Не буду.

М. Ты ведь тоже хочешь золотого зерна, не так ли? Разве оно не принадлежит тебе? Ты знаешь, что это зародыш скарабея, его ~~хх~~ яйцо, которое так ценно для тебя.

Д. Мы могли бы подождать, пока он не сожжет тебя достаточно. Ты слишком черен, кто бы захотел быть запятнанным тобою!

М. Пожалуйста, давайте вести переговоры. Что я должен дать тебе, чтобы ты [4/5] снова взяла золотое зерно?

Д. Мы хотели бы получить твою науку.

М. Нет, только не это — ни при каких условиях.

Д. Именно это. Так пусть оно сожжет тебя, если ты не хочешь.

М. Так слушай же! Что вы хотите от моей науки?

Д. Мы хотели бы получить знание за пределами Филемона. Он твой сын, и ты знаешь о нем, о своем нерожденном внуке. Он сидит в твоём глазу, святой скарабей. Ты видишь его и знаешь о нем.

М. Проклятые — именно этого не должно быть — подождите, остановитесь — я не хочу.

—

Д. Мы ждем. Оно все еще жжет тебя.

М. Ты, жена дьявола, прекрати эти мучения. Это должен произнести Филемон.

Д. Но ты пришел вместо него, так как знаешь тайну. Выкладывай. И будешь свободен.

М. Кара-Кара-Крама — Крас-Тель-хам — вкусила ли ты от многолистного дерева — золотой плод -видела ли ты золотое, вкусное, спелое и плодоносное семя? Читала ли ты магические заклинания, разнообразные и запутанные, заклинания?

¹ Это относится к «Я».

² Ранее скарабеи встречаются см. 12 декабря 1913 года, Книга 2, стр. 169, и 1 января 1914 года, Книга 3, стр. 106.

Возьми книгу, прочти вслух, позови, чтобы он¹ пришел. Делать то, что ~~ж~~ ослабляет жгучее зерно.

Д. (мне) Читай заклинания!

М. О, как это обжигает — как горячее вожделение, как адская боль. Дайте воды — погасите Вечный огонь-нож, который жестоко вырезает пламя. Одного удара долотом и молотком — который разбрызгивает светящиеся зерна — все равно недостаточно. Прикоснись ко мне, Прикоснись ко мне — Ты должна принять участие в моих мучениях — как может быть иначе? Пусть тайна окружает тебя. Тысяча темных покровов, [5/6] за твой акт избавления — я плету для тебя непроницаемую тайну — ты защищена —

Д. Что за зловоние. Оно удушливо.

М. Я страдаю невыносимо — протяни руку помощи, умоляю.

Д. Терпение, ты еще слишком темен и ничего нам не дал, а только умолял.

М. Я не знаю ничего больше Филемона. Он не человек — почему же тогда этот человек тревожится? Я тоже не человек — я просто рудимент.

Д. Почему ты медлишь? Покончим с этим.

М. Обьедки не такие вкусные. Обьедки источают зловоние до небес. Да будут прокляты Боги! Какая мука!

Д. Приди ~~ж~~ к себе и оставь богов в покое.

М. Да — к себе — быть этим, да — но повторять это — я мог бы задушить тебя.

Д. Ты не можешь даже попробовать это хоть раз.

М. Почему моя мать родила меня — я выполз из камня — ты знаешь нелепое существо, которое называет себя моей матерью — его можно назвать колом, острым блоком или конусом. Оно красиво, заострено сверху и совершенно круглое снизу и равномерно сложено со всех сторон.² Оно не может ни смеяться, ни плакать и совершенно, как твердый камень. Есть отметина, знак на земле, что на безлюдной земле отчеканен закон, что все должно быть стандартным, все должно быть прямым или круглым.

Старый огонь может расплавить и сжечь все, но черный материнский камень никогда не расплавлялся, с тех пор как он был сформирован. Я дрожу, его тень стоит выше, ярко светящийся пик [6/7] на пике. Это придумал мой отец, огонь. Я ненавижу своего отца, которому по-прежнему должен беспрерывно служить. Кто, как не я, всегда изменяет и нарушает спокойную прямую и круговую работу моей матери, я, унаследовавший огонь моего отца? Я люблю все упорядоченное, потому что люблю свою мать и всегда нарушаю это. О, как это захватывает и успокаивает меня,

¹ Филемон

² Это, по-видимому, относится к одному из конусов на изображении 72 в Liber Novus (см. Приложение, стр. 132). Точной даты для этого изображения нет, но последовательность указывает на то, что оно было нарисовано примерно в это время.

когда я вижу то, что прямо и упорядочено. Я должен там быть и разрушить это или, по крайней мере, что-то разрушить; меня вдохновляет это: заставить прямолинейное отклоняться от своего курса. Пересечь что — то изогнутой линией, внезапно исказить что-то стандартное — я не могу этого пропустить. Тогда почему конус, который мой отец неоспоримо создал, должен подходить кончик к кончику с конусом моей матери? Что-нибудь кривое тоже подойдет. Вот почему я положил между ними песчинку, которую мать не могла растереть в порошок, а огонь отца не мог растопить. Тоже, не найдя ее на земле, тем не менее я поймал ее, когда она падала со звезд.

Это была хорошая вещь, которая никогда не перестает досаждать-хх я не должен говорить это вслух — это человек. Он не должен знать, что лежит между двумя конусами, которые хотят встретиться друг с другом. Он всегда хочет сделать себя мягким и разорвать себя из-за этого, дурак, вместо того, чтобы сделать себя твердым и огнеупорным. Он всегда хочет уйти от давления, один миг к земле, один миг к небу.

Но он не может этого сделать; его держат в плену, и если бы он был умен, он был бы сильным и огнеупорным. Он был бы подобен кристаллу, но я также смущаю его, так как знаю, как это делает его неустойчивым. Это мой секрет. Ты не получишь его, ты знаешь достаточно.

Д. Недостаточно! Эта тайна тоже должна быть открыта.

М. Стой, я не позволю себя ограбить.

Д. Это жжет тебя. Отпусти это.

М. Ты не можешь понять, несмотря на то, что ты часто [7/8] видела это. Все дело в рунах. Я их знаю. Они — моя работа, моя наука.

Д. Вот именно, вот чего я хочу. Вот чему ты должен нас научить.

М. Нет, никогда.

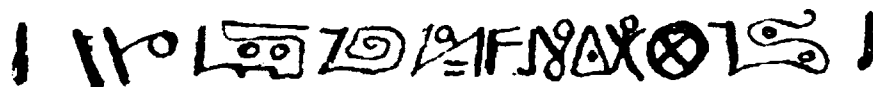
Д. Я жду. Иначе ты не освободишься.

М. Дьявол ты, с чего бы это? Руны принадлежат мне и никому другому.

Ты слишком глупа. Я один их понимаю. Что, если бы ты это поняла! Я не откажусь от них, никогда.

Д. Обжигает ли тебя песчинка?

М. Я не могу этого отрицать. Но руны? Ты все равно не сможешь ими воспользоваться. Слишком треклятая хитроумная наука для тебя! Посмотри сюда, эти обрывки:

Что ты хочешь с этого? А их еще очень много!?

Д. Ты должен прочитать это нам.

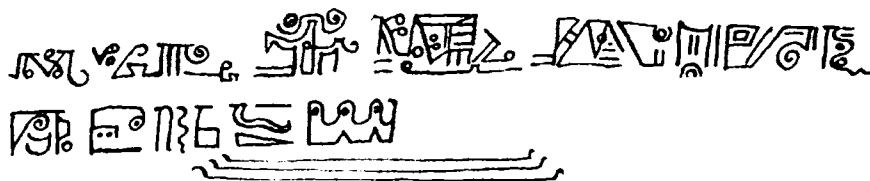
М. Знаю ли я — как? Я не могу. Должен ли я? Ты не поверишь. Но смотри, две диагонали ведут к кругу. Прямая линия стоит у моста, делает шаг вниз и ползет, как змея, по двум солнцам. Затем идет прямо вниз и сворачивается в спираль, подражая

верхнему конусу и имея солнце в своем чреве. Это подчеркивается дважды, потому что это важно и за этим стоит прямая остановка. После этого протягивает две руки и хочет стоять твердо, прямо и притягивать к себе два солнца. Это грязно, не так ли? Но нижний конус имеет темное солнце в своем чреве, и поэтому ужасает. Если бы это было колесо, несущее в себе крест, оно стояло бы неподвижно и все еще шло бы по пути змея вокруг двух солнц. Вот что там написано.

Д. Объясни — это непонятно!

М. Тебе не хватает нечистоты. В твоем понимании нет навоза. Однако две диагонали — это ты сам. Круг — это солнце. У одного есть солнце, у другого нет. Вот почему ты ~~хх~~ диагональ. Однако должен быть тот, кто стоит прямо и идет по мосту, но кто оставляет за собой два солнца [8/9] и становится прямым. Вот почему он должен снова уйти под воду и обвиться вокруг себя, тогда у него есть Солнце в чреве верхнего конуса. Он останется дольше с этим, но другой жаждет ~~хх~~ второго солнца ~~хх~~. Но другое солнце темнеет в чреве нижнего конуса. Ты видишь, что тот, кто ужасается самому себе, имеет Солнце как голову, и как колесо — всецело солнце, и идет прямо по змеинному пути, и оно уже не прямо вверх, а маленьким хвостом вверх — это смешно! Ты что-нибудь узнала?

Д. Это уже что-то. Но ты уже прислал нам руны раньше. Ты должен прочитать их нам:

1

М. Проклятие, ты заставляешь меня задуматься. Но я не глуп — я гораздо умнее тебя.

Посмотри на двух с разными ногами, одной земной ногой и одной солнечной ногой, которые тянутся к верхнему конусу и имеют Солнце внутри, но я сделал одну кривую линию к другому солнцу. Поэтому нужно тянуться вниз. Тем временем верхнее солнце выходит из конуса, и конус смотрит на него, удрученный тем, куда оно идет. Нужно достать его крючком и поместить в маленькую тюрьму. Затем 3 должны встать вместе, объединиться и закрутиться наверху (концентрически). С помощью этого им удастся снова освободить солнце из его тюрьмы. Теперь ты делаешь толстое дно и крышу, где солнце безопасно сидит наверху. Но внутри дома возшло и другое солнце. Поэтому ты тоже свернулась наверху и сделала крышу над тюрьмой снова внизу, где так, чтобы верхнее солнце ~~хх~~ не попадало между ними. Два солнца всегда хотят быть вместе — я так и сказал — оба конуса — у каждого есть солнце.

¹ Юнг начертил эти руны на Красной табличке на изображении 89 в каллиграфическом томе Liber Novus.

Ты хочешь, чтобы они встретились вместе, потому что тогда ты думаешь, что таким образом ты можешь быть единым.

Теперь ты выстроила оба солнца и привела их друг к другу, и теперь ты наклоняешься в другую сторону — это важно (=), но тогда внизу просто 2 солнца, поэтому ты должна идти к нижнему конусу.

Затем ты складываешь солнца вместе там, но посередине, ни вверху, ни внизу, следовательно, их не 4 [9/10], а 2, но верхний конус находится внизу, а сверху — толстая крыша, и если ты хочешь продолжить, то стремишься вернуться с обеими руками.

Но у тебя есть тюрьма на двоих внизу, для вас обоих. Поэтому ты делаешь тюрьму для нижнего солнца и падаешь на другую сторону, чтобы выгнать нижнее солнце из тюрьмы. Это то, что ты хотела бы вернуть, и верхний конус приходит и делает мост к нижнему, забирает в него свое солнце, которое убежало раньше, и утренние облака уже входят в Нижний конус, но его Солнце находится за линией, невидимое (горизонт). Теперь вы едины и счастливы, что у тебя есть солнце наверху и ты хочешь быть с ним наверху. Но ты заключена в тюрьму Нижнего солнца, которое сейчас восходит. Это остановка. Теперь ты делаешь что-то четырехугольное наверху, что ты называешь мыслями, тюрьму без дверей с толстыми стенами, так что верхнее солнце не выходит, но конус уже ушел. Ты наклоняешься к другой стороне, долго к нижней и сворачиваешься в спираль внизу. Тогда вы едины и прокладываете змеиный путь между солнцами — это забавно! ~ и важно (=). Но поскольку внизу было весело, наверху есть крыша, и ты должна поднять крюк вверх обеими руками, чтобы он прошел сквозь крышу.

Тогда солнце внизу свободно, а наверху — тюрьма. Ты смотришь вниз, но верхнее солнце смотрит на тебя. Но вы стоите как пара и отделили от себя змею — она, вероятно, уничтожена для вас. Поэтому вы делаете тюрьму для нижних. Теперь змей сам пересекает небо над землей. Вы полностью отделены друг от друга, змея извивается по небу вокруг всех звезд далеко над землей.

Внизу написано: мать дала мне эту мудрость.

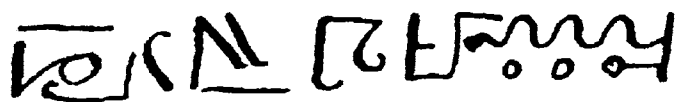
Ты довольна?

Д. Еще нет. У нас еще есть другие знаки, которые ты должен прочесть:

(из 2. IX. 17)

М. Здесь снова есть нижний конус, и ты хочешь снова соединить верхнее и нижнее солнца хх. Ты жаждешь этого, но ностальгически. Ты сложила их вместе и долго ждешь возвращения. Затем ты делаешь крышу над нижним конусом, действительно запираешь его и возвращаешь солнца обратно, а теперь полностью сводишь их вместе, и при этом ты сама удваиваешься, то есть вместо [10/11] одного ты становишься 4 и разделяешься.

Вот почему ты должна снова вытащить солнце, а именно, к нижнему, и от этого в тебе будет расти стремление к верхнему. Ты поднимаешься над линией земли и падаешь. Вот почему ты вдруг стремишься к нижнему и хочешь подняться снизу, потому что ты висишь на верхней линии.

Я Ты хочешь быть одним и стоять прямо [,] вот почему ты делаешь линию посередине, ты идешь по земле, а затем поднимаешься выше и уходишь в небо. И когда ты идешь этим путем, змей ползет к тебе над всеми звездами. Ты один, ты держишь змею за хвост одной рукой, а другой держишь звезды. И то и другое — разделено. Таким образом, ты стоишь прямо.

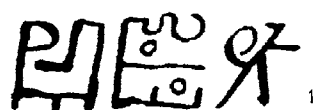
(от 9. IX 17)

И поскольку ты стоишь таким образом, арка растет на тебе с другой стороны, так как ты удерживаешь заднюю сторону (влево). Теперь ты делаешь большую тюрьму внизу, возможно, для звезд и колыбель наверху, возможно, для змея. Ты давишь на крышку тюрьмы. (r7)

Там у тебя также есть тюрьма наверху, и солнце, которое одно, смотрит на тебя. Один из вас дерзок и заперт внизу. Солнце имеет змеиный хвост и есть сама змея, а другое стремится к Вышнему и еще выше. Непокорность низшего и стремление к высшему сливаются воедино. Крыша наверху, пол внизу — и ты снова един.

(10 IX 17)

Или, ты если тебе удалось сдвинуть арку вперед, ты делаешь мост внизу и двигаешься к верхнему и к нижнему из центра, или ты отделяешь верхнее и нижнее, снова разделяешь солнце и ползешь, как змея, над тем, что выше, и получаешь то, что ниже. Ты берешь с собой то, что испытал, и идешь вперед к чему-то новому.

Змей ползет ниже и выше, солнце заперто, тюрьма открыта назад, и поэтому змей ползет вперед, поднимается и становится прямым, потому что вы оба наверху. Теперь

¹ Юнг начертил эти руны синей дугой в изображении 93 в каллиграфическом томе Liber Novus.

ты берешь Солнце внутри себя и давишь на него снизу посередине, поэтому вы разделены [11/12], что тебе не нравится, поэтому ты поворачиваешься вперед и ждешь чего-то другого, и ты там одно. Ты разделил верх и низ. Верхний конус спускается туда и притягивает к себе солнце, а ты ползешь снизу с великой тоской и один. В этот момент верхний конус становится сильным, так как у него есть юный, или ты ставишь защиту от него и стремишься сделать его маленьким, поэтому ты сворачиваешься к нижнему. Это радует тебя, и ты не можешь уйти от этого, поэтому ты должен построить мост к тому, чтобы быть одним и смотреть вперед. Затем приходит великий одноногий и ступает на змеиную дорогу между двумя Солнцами и поворачивается обратно к нижнему-это мило и забавно. Ты не освобождаешься от него, но верхнее солнце приходит и тянет твои руки вперед, но ниже. Ты жаждешь вернуться, только гораздо острее, но ты становишься вдвое сильнее. Поэтому ты должен стать единым, ты должен отделиться выше ~~xx~~ и ниже и идти к низшему солнцу сверху. Но там ты разделен и должен построить мост между собой. Затем верхний конус снова полностью приближается к нижнему, поэтому сверху есть линия, и она отталкивает тебя вниз, поэтому ты устремляешься вперед.

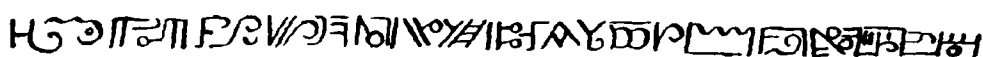
(5. IX. 17 № . 2)

Поскольку вы уже стали там единым целым, приходит верхний конус, ловит свое солнце, проглатывает его, и оно исчезает. Ты падаешь и снова борешься. Ты делаешь большую тюрьму внизу для двух солнц или для вас обоих и третьего. Но затем огонь сверху спускается мощно и притягивает нижний конус к верхнему. Это тянет тебя назад, и все же ты стремишься вперед, а именно к змее, которую ты всегда так любила. Из-за Нижнего конуса ты стремишься к Змею наверху. Он уползает на небо над Нижним солнцем, которое стоит в соединении с землей. Но ты должна смотреть дальше. То, что выше, должно идти вниз, а то, что ниже, должно идти вверх и все же быть разделено. Там верхний конус оставляет свое темное солнце. Ты стремишься к нижнему солнцу позади тебя, но оно находится ниже пола.

Из-за того, что ты жаждешь вернуться, у тебя впереди вырастает горб. Ты делаешь твердый пол внизу, а затем сворачиваешься посередине. [12/13]

(11. IX. 17). Теперь сделай

¹ Юнг начертил эти руны на Красной табличке на изображении 90 в каллиграфическом томе Liber Novus.

М. Все еще недостаточно! Теперь ты наконец-то можешь понять. Теперь, однако, ты строишь мост между собой и тем, кто жаждет низшего.

Но змей ползет наверх и тянет солнце вверх. Затем вы оба поднимаетесь выше и хотите подняться наверх (—), но солнце внизу и пытается притянуть вас вниз. Но ты проводишь линию над нижним и стремишься к верхнему и полностью едины. Там приходит змей и хочет пить из сосуда ~~хх~~нижележащего. Но вот появляется верхний конус и останавливается. Подобно змее, желание снова идет вперед, и после этого ты очень сильно ((—)) жаждешь вернуться.

Но нижнее солнце тянет, и, таким образом, ты снова становишься уравновешенной. Но вскоре ты падаешь назад, так как единый протянул руку к верхнему солнцу. Другой не хочет этого, и поэтому ты распадаешься, и поэтому должна связать себя вместе 3 раза. Затем ты снова встаешь прямо и держишь оба солнца перед собой, как если бы они были твоими глазами, затем ты держишь перед собой свет верхнего и нижнего, и ты протягиваешь к нему руки, и ты объединяешься, чтобы стать одним и должна разделить два солнца, и ты жаждешь немного вернуться к нижнему и дотянуться до верхнего. Но нижний конус поглотил в себя верхний, потому что солнца были так близко. Поэтому ты снова ставишь верхний конус вверх, и поскольку нижнего больше нет, ты хочешь снова поднять его и испытываешь глубокую тоску по нижнему конусу, в то время как сверху он пуст, так как солнце над линией невидимо. Поскольку ты так долго стремилась вернуться вниз, верхний конус опускается и пытается захватить невидимое нижнее Солнце внутри себя.

Там [13/14] змеиный путь проходит полностью наверху, вы разделены, и все, что ниже, находится под землей. Ты снова стремишься к высшему, но низшее желание уже ползет, как змея, и ты строишь над ней тюрьму. Но вот появляется нижний конус, ты стремишься быть на самом дне, и два солнца внезапно появляются снова, близко друг к другу. Ты жаждешь вернуться туда и попасть в тюрьму. Тогда один дерзок, а другой жаждет низшего. Тюрьма открывается, один еще больше жаждет быть внизу, но дерзкий наверху жаждет и уже не дерзает, а жаждет того, что должно произойти. И так оно и происходит: солнце поднимается ниже, но оно заключено в тюрьму, а выше 3 гнезда сделаны для вас двоих и верхнего солнца, которого ты ожидаешь, потому что ты заключила в тюрьму нижнее. Но теперь верхний конус мощно опускается вниз, разделяет вас и поглощает нижний. Это невозможно. Поэтому ты помещаешь конусы кончиком к кончику и сворачиваешь их в центре вперед. Потому что так нельзя оставлять дела! Так что это должно произойти иначе. Один пытается дотянуться вверх, другой — вниз; так как вы должны делать

¹ Юнг начертил эти руны синей дугой на изображении 94 в каллиграфическом томе Liber Novus.

это с усилием, так как если кончики конусов встречаются, то они уже почти не могут быть разделены — поэтому я поместил твердое семя между ними. Кончик к кончику — это был бы слишком красивый порядок. Это радует отца и мать, но что мне остается? А мое семя?

Поэтому быстрая смена плана! Один строит мост между вами обоими, снова заключает в тюрьму нижнее солнце, один тоскует по верхнему и нижнему, но другой особенно сильно тоскует по тому, что впереди, вверху и внизу.

Так будущее может реализоваться — видишь, как хорошо я уже могу это сказать — да, действительно, я умен — умнее вас — поскольку вы так хорошо взялись за дело, вы также приносите все домой под одной крышей, змея, и оба солнца.

Это всегда самое забавное. Но вы отделены друг от друга, и из-за того, что вы провели линию выше, змей и Солнца находятся слишком далеко внизу. Это происходит потому, что вы заранее обвилились вокруг себя снизу. Но вы приходите вместе и в согласии и стоите прямо, потому что это хорошо, и забавно, и прекрасно, и вы говорите: так оно и останется. Но верхний конус уже опускается, потому что он почувствовал неудовлетворенность тем, что вы заранее установили предел выше. Верхний конус немедленно тянется к своему солнцу — но нигде больше нет солнца, и змея тоже прыгает вверх, чтобы поймать солнца.¹

Вы падаете, и один из вас съедается нижним конусом. С помощью верхнего конуса вы вытаскиваете его, а взамен даете нижнему конусу его солнце и верхнему конусу его тоже. Ты прикрываешь вещи, как это делает одноглазый, который блуждает в небесах и держит конусы под тобой, — но, в конце концов, все идет наперекосяк. Ты оставляешь конусы и солнца окончательно, чтобы идти и стоять бок о бок и все же не хочешь того же.

В конце концов, ты соглашаешься тройственно привязать себя к верхнему конусу, спускающемуся сверху.

Меня зовут Ха-Ха — Ха — веселое имя — я умный — смотри, мой последний знак, это магия белого человека, который живет в Великих волшебных домах, магия, которую ты называешь христианством. Ваш целитель сам так сказал: «я и Отец — одно, никто не приходит к Отцу, как только через меня.»²

Я же говорил тебе, что верхний конус — это отец. Он связал себя с тобой 3 раза и стоит между другим и отцом. Поэтому другой должен пройти через него, если он хочет достичь конуса. [15/16]

¹ Эта сцена была позже разработана в Liber Novus на рисунке 117, написанном где-то летом 1919 года, где дракон (Атмавикту) тянется вверх, чтобы проглотить солнце. Надпись на изображении гласит: «дракон хочет съесть солнце, и юноша умоляет его не делать этого. Но он, тем не менее, ест». Ср. также изображения 119 (см. Приложение, стр. 143ff.).

² Это объединяет Иоанна 10: 30 («я и Отец Мой-одно») и Иоанна 14:6 («Я есмь путь, истина и жизнь: никто не приходит к Отцу, как только через меня»).

Я: Душа моя, какую страшную, однообразную песню — какие сказки — какое волшебное заклинание, из каких миров и какого прошлого он пел? Что это с тобой?

Ты спишь, магически опьяненная ядовитой змеиной магией? Ты заболела? Говори!

Д. Я держу золотое семя — вонь вечного разложения оглушила меня — Меня тошнит. Ха-слушай-проклятый Ха-Ха, возвращайся в свое собственное эхо — ха — ха — ха!

(мне): Его имя изгоняет его. К счастью, его имя портит его игру. Я же вижу Филемона, благожелательного мудреца.

Фил: Ты слышала, что он сказал? Знаешь ли ты, что это истина — **хх**, видимая с оборотной стороны? Но это правда. Итак, слушайте теперь учение и песню лицевой стороны истины:¹

Фанес-это Бог, который с мерцанием поднимается из вод.

Фанес-это улыбка рассвета.

Фанес-это блистательный день.

Он-вечное бессмертное настоящее.

Он-бурлящий поток.

Он-шелест ветра.

Он-голод и пресыщение.

Он-любовь и похоть.

Он-скорбь и утешение.

Он-обещание и исполнение.

Он-свет, который освещает каждую тьму. [16/17]

Он-вечный день.

Он-серебряный свет луны.

Он-мерцание звезд.

Он-падающая звезда, которая вспыхивает, падает и исчезает.

Он-поток падающих звезд, который возвращается каждый год.

Он-возвращающиеся Солнце и Луна.

Он-последняя звезда, приносящая войны и благородное вино.

Он-благо и полнота года.

Он проводит часы с наполненным жизнью очарованием.

Он-объятие и шепот любви.

Он-тепло дружбы.

Он-Надежда, оживляющая пустоту.

Он-великолепие всех обновленных солнц.

¹ Эту запись и следующую можно было бы в некотором смысле считать дальнейшими проповедями Филемона. Именно в это время Юнг написал рукопись *Scrutinies*. В первой версии проповедей в записях 1916 года в книгах 5 и 6 именно «Я» Юнга говорит с мертвыми. В рукописи *Scrutinies* проповеди произносит Филемон. Эта присваивание, по-видимому, связано с ролью Филемона в этих записях.

Он-радость при каждом рождении.
Он-цветущие цветы.
Он-бархатное крыло бабочки.
Он-аромат цветущих садов, наполняющий ночи.
Он-песнь радости.
Он-древо света.
Он совершенство, все делающий лучше.
Он — все благозвучное.
Он-хорошо уравновешенное.
Он-священное число.
Он-обетование жизни.
Он-договор и священный обет. [17/18]
Он-разнообразие звуков и цветов.
Он есть освящение утра, полудня и вечера.
Он доброжелателен и кроток.
Он-спасение.

Но после этой хвалебной речи Филемон сел во врата великолепия, закрыл глаза и посмотрел на свет вечного настоящего.) И через некоторое время он поднялся и сказал:

11 X 17¹

«Воистину, Фанес-благоприятный день.»

Он снова сел и погрузился в размышления. И через некоторое время он поднялся в третий раз и сказал:

«Воистину, Фанес-это работа, ее завершение и награда.»

Он-хлопотное дело и вечерний покой.

¹ Четверг. Юнг не принимал пациентов.

Он-ступень на Срединном Пути, его начало, его середина и его конец.¹

Фанес Он-предвидение.

Он-конец страха.

Он-прорастающее семя, раскрывающийся бутон.

Он-врата приема, принятия и приношения.

Он-источник и пустыня.

Он-надежное убежище и бурная ночь.

Он-уверенность в отчаянии.

Он-твердое тело в растворении.

Он-освобождение из заточения. [18/19]

Он-совет и сила в развитии.

Он-друг человека, свет, исходящий от человека, яркое сияние, которое человек видит на своем пути.

Он есть величие человека, его ценность и его сила».

Д. Возлюбленный, помилуй нас! А как же человек?

Фил. [«] Человек совершеннейшего своего образа никогда не достигает. Поэтому я говорю человеку:

Будьте благословенны в своей бедности, будьте кротки, смиренны и милосердны, терпите поношения и гонения, ибо свет сияет перед вами, не оставляя вас во тьме.²

Если вы сердитесь, не говорите: «мы не сердимся», но помните о своей скудости и быстро примиритесь.

Не врагом Не будьте ничьим врагом, иначе вы настроите себя против самих себя. Но ваша скудость слишком велика, и она может противоречить вам.

¹ В своей первой проповеди, Дхармачакра-правартана-сутре, Будда сформулировал срединный путь (или путь), также известный как восьмеричный путь: «есть две крайности, о бхикшу, которым человек, отказавшийся от мира, не должен следовать, — привычная практика, с одной стороны, тех вещей, привлекательность которых зависит от страстей, и особенно чувственности, — низкий и языческий путь (поиска удовлетворения), недостойный, бесполезный и пригодный только для мирских умов, — и низменный и языческий путь (поиска удовлетворения). С другой стороны, привычная практика аскетизма (или самоуничтожения), которая болезненна, недостойна, и невыгодна. «Есть срединный путь, о бхикшу, избегающий этих двух крайностей, открытый Татхагатой — путь, который открывает глаза и дарует понимание, который ведет к покою ума, к высшей мудрости, к полному просветлению, к нирване! .. это Благородный Восьмеричный Путь, то есть: «правильные взгляды; правильные устремления; правильная речь; правильное поведение; правильный образ жизни; правильное усилие; правильная внимательность; и правильное созерцание» (*Buddhist Suttas*, Müller, *Sacred Books of the East*, vol. 11, trans. T. W. Rhys Davids, 1881, p. 147). В LN, в Incantations, Издубар, «Бог в яйце», упоминается как «свет срединного пути» (LN, стр. 300) В «Психологических типах» Юнг отмечал, что «религии Индии и Китая, и особенно буддизм, который объединяет сферы обоих, обладают идеей искупительного срединного пути магической эффективности, которая достижима посредством сознательного отношения.» Он назвал этот «искупительный принцип из проблемы противоположностей», «объединяющим символом» и прокомментировал его формулировку в индуизме и даосизме (CW 6, § § 326ff.).

² От Луки 6: 20: «Блаженны нищие, ибо ваше есть Царствие Божие.»

Не говорите: мы любим нашего врага.¹ Эта ложь была бы расточительством, учитывая вашу скудость. Оставьте своего врага в покое, чтобы его враждебность могла поглотить саму себя.

Не желайте быть совершенными, как боги, но заботьтесь о своей бедности и нагоде, чтобы и несовершенное, и слабое в вас не погибло совсем. Ваше совершенство было бы [19/20] неприятным и несправедливым бременем для вашего ближнего.

Подумайте о том, чтобы самим нести свою скудость, а не обременять ближнего притворством своего совершенства.

Не забывайте подавать милостыню своей нищете.

Но, когда молитесь, не просите богов, но желайте, чтобы слава Божия совершилась, чтобы закон его, заложенный в вас, исполнялся, и чтобы вы могли смиренно переносить свою бедность, чтобы свет, озаряющий тьму вашего пути, мог сиять ярче.

Когда вы молитесь, желайте, чтобы исполнилось то, что необходимо, но не то, что вы считаете необходимым, а то, что по своей сути неизбежно. Ваша скудость не выносит желания большего.

Никто не может служить господину, но каждый служит самому себе, так как нуждается в помощи из-за своей скудости.² Изобилие не нуждается в помощи.

Поэтому я говорю вам: заботьтесь о своей жизни, о том, что вы едите и пьете, а также о своем теле и о том, что вы надеваете. Разве блюдо не так же важно, как жизнь? И разве ваше тело тоже не нуждается в одежде? И разве ваше тело не должно быть здоровым, а ваша жизнь обеспеченной, чтобы вы не стали обузой для ваших братьев?

Разве они не такие же бедные, как вы?

Посмотрите на небесных птиц:³ разве они не носят оперение для своей защиты? Разве они не строят теплых гнезд? Разве они не ищут пропитания в удаче и тяжелом труде? [20/21] Вы когда-нибудь видели, как ворон кормит других? Поэтому служите своему телу, терпеливому слуге, чтобы оно оставалось здоровым.

Служите Помогите своей душе, высокомерному Даймону, чтобы все ложное благочестие и сверх-человечность⁴ отпали от нее, чтобы вы могли смотреть на Бога.

К вам не придет ничего, чего бы вы не заработали честным трудом.

¹ Обратное к тому, что сказано в Матвей 5:43–45: «вы слышали, что сказано: возлюби ближнего твоего и возненавидь врага твоего». Но я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, чтобы Вы были сынами Отца вашего Небесного.»

² Матфея 6: 24: «Никто не может служить двум господам, ибо или одного возненавидит, а другого полюбит, или одного будет держаться, а другого презирать»

³ В немецком языке эта фраза прямо цитирует Матфея 6: 26 в переводе Лютера («Sehet die Vögel unter dem Himmel an:...»). «Вот птицы небесные, ибо они не сеют, и не жнут, и не собирают в житницы; но Отец ваш Небесный питает их».

⁴ В «так говорил Заратустра» Заратустра выступает за то, чтобы превзойти человека и стать «сверхчеловеком»

Покайтесь за каждый незаслуженный дар, ниспосланный Вам небом, чтобы не осквернить себя благочестием.

Подумайте о завтрашнем дне, так как завтра будет достаточно чумы.¹

Вы, лицемеры, сначала выньте бревно из своего глаза и подождите, пока ваш брат попросит вас освободить его от занозы в глазу.² Если же брат ваш любит занозу в глазу своем, то зачем вам связываться с нею?

Вы, конечно, не должны давать то, что свято, псам, и бросать жемчуг перед свиньями, но разве ваши братья и сестры — собаки и свиньи?³

Просите, но не лежите, стучите, но не будьте настойчивы; неизвестно, примут ли вас,⁴ так как ваши братья бедны, и вы не должны провоцировать их на расточительность. Но скупость пожирает сама себя, и наследство не переходит к вам.

Идите путем своего внутреннего закона, соблюдая внешний закон любви. Этот средний путь иногда узок, а иногда широк⁵. Кто не идет по этому пути [21/22], тот имеет проклятие в сердце своем.

Вы можете узнать плодородных по их плодам,⁶ но благодарите бесплодных за то, что они избавили мир от чудовища.

Тот, кто исполняет закон внутренней необходимости, имеет Царство Небесное в своем сердце,⁷ так как он пережил день счастья.

Действуйте не из разобщенности с самим собой, но из удовлетворения своей бедности.»

Но после этого Филемон наклонился, коснулся руками земли и попросил у нее прощения за то, что произнес наставление.⁸

Затем он вернулся в зал к бассейну с водой и очистил себя от самонадеянности обучать. Он сменил белый плащ на коричневый и пошел по мосту в страну людей. Там он вошел в боковую часовню. В ~~хх~~ Над алтарем висело распятие. Филемон ~~хх~~ поклонился и сказал ему: [«] Брат мой, прости мне мою ошибку, я согрешил против твоего слова. Я учил иначе, чем ты. Но если я ошибаюсь таким образом, научи меня распознавать истину.»⁹

¹ Матфея 6: 34: «Итак не думайте о завтрашнем дне, ибо завтрашний день будет думать о самом себе»

² Это цитирует Матфея 7:5: «ты, лицемер, сначала вынь бревно из глаза твоего, и тогда ты ясно увидишь, как вынуть пылинку из глаза брата твоего»

³ ср. Матфея 7:6: «Не отдавай святого псам и не бросай жемчуга твоего пред свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали тебя».

⁴ Матфея 7: 7: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам.»

⁵ ср. Матфея 7: 14: «Ибо тесны врата и узок путь, ведущий в жизнь, и немногие находят его»

⁶ ср. Матфея 7: 16: «узнаете их по плодам их»

⁷ Лука 17: 21: «Царствие Божие внутри вас»

⁸ Подобный жест сопровождает комментарий Филемона к наставлениям в *Scrutinies*, добавленный осенью 1917 года. Это предложение объясняет значение жеста (*Liber Novus*: Наставление 1, стр. 515; Наставление 2, стр. 520; Наставление 3, стр. 523; Наставление 4, стр. 528; Наставление 6, стр. 535).

⁹ 6 июня 1916 года (Книга 6, стр. 245) Филемон обратился к Христу как к своему учителю; здесь он обращается к нему как к брату.

Но распятый молчал, так как он завершил и запечатал свою истину своей смертью и таким образом оставил место для истины своего брата.

Тогда Филемон, плача, поцеловал застывшую руку брата и вернулся к месту своего учения. [22/23]

18. X. 17.¹

Душа моя, поговори со мной!

Д. По какой причине ты должен колебаться и сомневаться? Разве ты не видишь, как все развивается? То, что жизнь просто такова. Почему ты позволяешь себе волноваться?

Белая что-нибудь признала? Разве она не беспрестанно ставит условия и не приписывает себе все, что принадлежит тебе? Можно было бы сказать, что ты слишком терпелив, слишком хорош, если бы это не было слишком глупо.

Я. Боюсь, что твой совет, как всегда, слишком экстремален.

Д. Не является ли Белая экстремальной? Все преувеличено и препятствует тебе. Хоть раз просто признай это.

Я. Но любовь?

Д. Как она с этим обходится? Заботит ли ее любовь сама по себе? Или только любовь, которую она получает или не получает. Исполни ее желание и посмотри, как она себя поведет. Если она ведет себя плохо, что вполне возможно, ты можешь снова молчать, пока она не станет разумной. С ней это всегда эксперимент. Когда она обычно делает что-то стоящее, ты действительно можешь приблизиться к ней. Только не слишком много, так как она может осознать только немного.

Ты всегда даешь слишком много. Это глупо. Нужно дорого обходиться таким людям, иначе только растратишь их себя. [23/24]

22. X. 17.²

Все снова движется немного вперед. Что это?

Д. Я стою, жду и объявляю о себе.

Что тебе надо?

Д. Я скажу тебе. Я видела Филемона. Он стоял у ворот и смотрел на землю людей. Но никто не пришел. Никто не ступал на мост. И я услышала, как Филемон сказал:

[«] Так неужели нет никого среди живых? Там только твои тени? Твои тени, которые отделились от тебя во сне? Ты пришла неохотно? Ты предпочитаешь идти с живыми как верные слуги? Но я знаю более достойную службу для тебя, более

¹ Четверг. Юнг видел одного пациента.

² Понедельник. Юнг осмотрел четырех пациентов.

прекрасную верность. Слушай мои слова и шепчи их на ухо своим хозяевам, когда они спят. Скажи им: [«]»Вы, лицемеры, не говорите о любви, но узнайте, какое желание скрыто в вашей любви. Разве твой брат не беден, ему нечего тебе дать? Зачем ты взвалил на него бремя своего желания, говоря: «мы любим тебя»? Любите ли вы благополучие вашего брата? Нет, вы хотите принять в нем участие. Разве не лучше, если каждый работает сам по себе, делая то, что приносит ему пользу, а не желая своего благополучия от своего брата? Стремитесь к богатству в себе, и всякая удача, в которой вы нуждаетесь, придет к вам.[»]¹

Так говорил Филемон.

Что с тобой, душа моя, какая боль тебя мучает?

Д. Мне грустно. Слуга любит своего господина и предпочел бы не шептать ему на ухо такого, так как он хотел бы участвовать в благополучии своего господина.

Я. Значит, ты меня не любишь. Разве я уже не говорил тебе об этом в течение ~~xx~~ долгого времени? [24/25]

Д. Ты прав, я все еще не могу по-настоящему любить тебя.

Я. Почему нет?

Д. Почему это вечное «почему»? Почему я всегда должна все знать?

Я. Ты должна знать причину своей нелюбви!

Д. Как я могу и как я должна любить? Ты забираешь у меня все, что можно любить. Тебя это устраивает таким образом. Для меня ничего не осталось. Ты слишком сильно любишь.

Поэтому я люблю меньше.

Я. Но что же мне делать?

Д. Люби меньше. Нож, слышишь, тебе нужен нож. Отрежьте то, что не годится. Не черная — она тебе подходит. Она спокойна и сопровождает тебя. Она тебе необходима. Она может быть счастлива, если у тебя все будет хорошо. Она не берет, не копит. Я всегда должна красть у тебя то, что принадлежит мне. Это привлекает мертвых, если я слишком нуждаюсь. Они уводят меня от тебя. Есть один по соседству, брат черного мага. Он крадется вокруг меня.

Я. Что же он хочет?

Д. Я не знаю, что у него есть или чего он хочет.

Я. Вот и спроси у него.

— Чего ты хочешь, черный? Подойди ближе и говори!

¹ Ср. Ницше, Так говорил Заратустра, часть 1 «О любви к ближнему», стр. 86. комментарий Юнга по этому поводу см. ZS, 13 ноября 1935 г., стр. 685ff.

Ка. Я — начало души. Я — Ха, но с другой стороны. Я — его душа. Я дал ему руны и низшую мудрость. Я — его дух. Он ушел, а я остался. Я хочу быть с тобой.¹

Я. Что за зловещий спутник для нас?

¹ В *Воспоминаниях* Юнг пишет: «позже Филемон стал тождественным с еще одной фигурой, которую я назвал Ка. В Древнем Египте «Царское Ка» было его земной формой, воплощенной душой. В моей фантазии душа Ка пришла снизу, из земли, как из глубокой шахты. Я нарисовал его, изображая в земном облике, как герма с основанием из камня и верхней частью из бронзы. Высоко на картине появляется крыло зимородка, а между ним и головой Ка плавают круглая, светящаяся туманность из звезд. В выражении лица Ка есть что — то демоническое — можно даже сказать, Мефистофельское. В одной руке он держит что-то вроде цветной пагоды или усыпальницы, а в другой — перо, которым он работает над усыпальницей. Он говорит: «Я тот, кто хоронит богов в золоте и драгоценных камнях». У Филемона была хромота, но он был крылатым духом, тогда как Ка представлял собой своего рода демона земли или металлического демона. Филемон был духовным аспектом, «смыслом», Ка, с другой стороны, был духом природы, подобным Антропарии греческой алхимии, с которым в то время я был еще незнаком. Ка был тем, кто сделал все реальным, но также затемнил дух зимородка, смысл, или заменил его красотой, «вечным отражением». Со временем я смог объединить обе фигуры посредством изучения алхимии» (стр. 209–10).

Уоллис Бадж отмечает: «Ка была абстрактной индивидуальностью или личностью, которая обладала формой и атрибутами человека, которому она принадлежала, и, хотя ее нормальное место обитания было в гробнице вместе с телом, она могла блуждать по своей воле; она была независима от человека и могла пойти и поселиться в любой его статуе» (*Egyptian Book of the Dead*, p. lxxv). В 1928 году Юнг комментировал: «на довольно высокой ступени развития, где идея души уже существует, не все образы продолжают проецироваться ... но тот или иной комплекс достаточно приблизился к сознанию, чтобы ощущаться уже не как чужой, а как некая принадлежность. Тем не менее, ощущение его принадлежности поначалу недостаточно сильно для того, чтобы комплекс воспринимался как субъективное содержание сознания. Она остается как бы ничейной землей между сознанием и бессознательным, в полутени, отчасти принадлежа или сродни сознательному субъекту, отчасти являясь автономным существом и встречаясь с сознанием как таковым. Во всяком случае, он не обязательно подчиняется намерениям субъекта, он может быть даже более высокого порядка, чаще всего источником вдохновения или предупреждения, или сверхъестественной информации.

Психологически такое содержание можно объяснить, как частично автономный комплекс, который еще не полностью интегрирован. Примитивные души, египетские Ба и Ка, являются комплексами такого рода» (*The Relations Between the I and the Unconscious*, CW 7, § 295). В 1955–56 годах Юнг описал Антропарию в алхимии как «тип гоблина, который как [преданный дух], *spiritus familiaris*, стоит рядом с адептом в его работе и помогает врачу исцелять» (*Mysterium Coniunctionis*, CW 14, § 304). Считалось, что Антропария представляет алхимические металлы («*On the Psychology of the Child Archetype*», CW 9, pt. 1, § 268) и явился в видениях Зосимы (CW 13, § § 60–62). Картина Ка, на которую ссылается Юнг, так и не вышла на свет.

15 октября 1920 года он обсуждал картину с Констансом Лонг, которая занималась с ним анализом. Картина, по-видимому, является cat. 54 в *The Art of C. G. Jung* (стр. 126). Ее заметки проливают свет на понимание Юнгом отношений Филемона и Ка: «две фигуры по обе стороны-персонификации отцов доминантов». Един-созидающий отец, Ка, другой-Филемон, тот, кто дает форму и закон (формирующий инстинкт) Ка, был бы эквивалентен Дионису & П = Аполлону.

Филемон дает формулировку вещам внутри элементов коллективного бесс ... Филемон дает идею (возможно, Бога), но она остается плавающей, далекой и неясной, потому что все вещи, которые он изобретает, являются крылатыми. Но Ка дает субстанцию и называется тем, кто хоронит богов в золоте и мраморе. У него есть склонность неправильно воспринимать их в материи, и поэтому они находятся в опасности потерять свое духовное значение и быть погребенными в камне. Поэтому храм может быть могилой Бога, как церковь стала могилой Христа. Чем больше Церковь развивается, тем больше она умирает. Нельзя позволять ка производить слишком много — вы не должны зависеть от субстанции; но, если производится слишком мало субстанции, существо плывет. Трансцендентная функция — это целое. Не эта картина, не моя рационализация ее, но новый и оживляющий творческий дух, который является результатом общения между сознательным разумом и творческой стороной. Ка-это ощущение, Р-интуиция, он слишком сверхчеловеческий (он-Заратустра, экстравагантно превосходящий в том, что он говорит, и холодный. [CGJ] не напечатал ни вопросов, которые он адресовал Р, ни его ответов.) Ка и Филемон больше человека, они сверхчеловеческие (распадаясь на них, один находится в кол. бесД.)... Филемон является обратной стороной Ха. Ка — брат Дьявола, это антихрист — Красный папа. Ленин.» «Красный Папа» может относиться к префекту Конгрегации пропаганды ФИДЕ.) (Дневник, CLM, стр. 32–36).

Д. Что тебе от нас нужно?

Ка. Ты должен заполучить меня, потому что я все еще буду тебе нужен. Ха знает внешнее, я-внутреннее. У него есть бедность, у меня — богатство. Что он знает? Только его скучные истории о конусах, солнцах и змеях, жалких рунах.¹ [25/26] Золотое семя жжет его глаза, но мои глаза из чистого золота. Мое тело из **железа** черного железа. Я тяжел и вечен. Я знаю значение рун, Ха болтает о них, как ребенок.

Я. Будь осторожна, душа моя, он сверхъестествен, он чрезвычайно умен.

Д. Ты все еще приходишь без просьбы? Что тебе надо?

Ка. Я прошу только о том, чтобы сопровождать тебя.

Я. Я не доверяю ему.

Д. Я думаю, что ты должен позволить ему пойти с нами. То, что сказал Ха, не было полной глупостью. По-своему это было даже лукаво умно, хотя и кощунственно — признаю.

(к Ка). Ты прячешь зло в своем черном сердце?

Ка. Нет, у меня даже сердца нет. Я железный насквозь. Мне холодно, вот и все. Может быть, это то, что вы можете использовать?

Д. Ты слышал? Он холодный и умный. Разве это не было бы полезно?

Я. Так пусть он идет с тобой, если он расскажет тебе все, что знает.

Д. Слушай, Ка, ты можешь пойти с нами при условии, что научишь нас тому, что знаешь.

Ка. Я знаю, что тебе нужно. Я Тебе нужна моя тайна. Моя тайна — суть всей магии. И это любовь. Вы слишком теплы, как вы можете излучать любовь? В вас это есть. Она не излучается на других. Что говорит тебе древний в белом плаще?² Он говорит о любви и не говорит о ней.³

Послушай, человек, ты позволил ограбить себя своей душе. Она заставляет тебя дарить любовь, а потом правит. Более всего она желает править. Не давай слишком много любви.

Смотри на свою цель, а не на любовь. Тогда ты будете излучать любовь. Есть ли у Филемона любовь? Нет, он излучает ее. [26/27] Позволь мне пойти с вами, я даю вам холод, который порождает теплое сияние.

Я. Душа моя, спроси Филемона, что он думает о Ка.

Д. Филемон, я призываю тебя, благословенный, полный любви, помилуй нас и дай нам твой совет.

¹ См. выше, 7 октября 1917 года, стр. 148.

² То есть, Филемон.

³ В главе 21 в Liber Secundus в Liber Novus, Филемон был описан как любовник его собственной души (стр. 407).

Фил. Ка — моя тень. Как же ты без него обойдешься? Ка может пойти с тобой, как и я. Нет никого наверху, у кого не было бы тени внизу. Мой свет силен, и моя тень темна.

Д. Любящий, какая тайна!

Фил. Вы видели моего брата?¹ Не был ли он холоден и не зажег ли свой свет на сосуде?²

Д. Благословенный, ты, стоящий во вратах великолепия, почему твоя мантия Красная?³ Ты идешь на жертвоприношение?

Фил. Я окунул свою одежду в кровь, в кровь этого человека. Что для меня одевание невинности? Она красная от живой крови. Разве я не любовник?⁴

Д. Научи нас, благословенный, золотым словам.

Фил. Истинно, Фанес — утешитель. Он ведет за собой тех, кто заблуждается. Он является советником вдовы.

Он наполняет пустой стакан.

Он кладет хлеб на стол голодных.

Он друг одиноких.

Он дает голос непонятым.

Он кладет груз на весы правосудия.

Он-богатство бедных.

Его свет сияет над горами. [27/28]

Он рожден от печали и радости.

Дьяволы тоже служили ему.

Он сияет в беспомощных глазах животного.

Он есть понимание того, что говорят дьяволы.

Он-искупление мертвых.

Он-исцеление больных.

Он-сострадание ко всему живому.

Он-красота кристалла.

Он есть восхождение от греха.

Он-закон превыше всех законов.

Он-освобождение через кровавую жертву.

¹ То есть, Христа

² Ев. от Марка 4: 21—22: «и сказал им: принесена ли свеча, чтобы поставить ее под сосуд или под ложе? Не для того ли чтобы поставить ли ее на подсвечник? Ибо нет ничего сокрытого, что не было бы явлено; и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу. «

³ Ср. Исаия 63:2—3: «Отчего же одевание Твое красно, и ризы у Тебя, как у топтавшего в винном погребе? Я один растоптал давильню, и никого из народа не было со мной, ибо я растопчу их в гнев Моем и растопчу их в ярости моей.; и кровь их окропит одежды мои, и я запятнаю все одежды мои.» Юнг воспроизвел эти строки в Liber Secundus, Глава 16, «Nox tertia» (Liber Novus, стр. 355).

⁴ В Liber Secundus, Глава 21, «Mag», Юнг писал: «на какую тайну ты намекаешь мне своим именем, о ΦΙΛΗΜΩΝ? Воистину, Ты — возлюбленный, который когда-то принял богов» (Liber Novus, стр. 407).

Там, где он сияет, нет проклятия.

Он-аллегория высшего, сумма всех загадок.

Ка. Филемон, стой! Твоя речь пуста. Где твоя тень? Твоя тень¹ говорит тебе:

Проклята земля, прокляты вечные небеса, проклят человек и его Даймон. Все великие вести прокляты. Что за ложь ты несешь, Филемон?

Какое мерцающее произведение искусства заклинания змей ты исполняешь в своем голубом высоком небе? Моя речь — железо, твои теплые капли утешения не растопят меня. Ты должен поговорить со мной, ты, прелестная уловка лжи.

Фил. Я узнаю тебя, моя тень. Ты наконец-то догнал меня? Добро пожаловать, [28/29] ты, сын тьмы! Я надел красную мантию, чтобы отпраздновать твое рождение. Дай себя увидеть, друг! Как прекрасно твое смуглое железное тело и сверкающие золотом глаза! И как возвышенна красота твоей бездны! Я благодарю вечный свет, который утешительно пролил свою красоту на все.

Ка. Какие великолепные слова! Ты веришь, что сможешь обмануть меня ими? Красный цвет твоей мантии-это кровь, живая человеческая кровь. Он свидетельствует против тебя от вечной справедливости. Он вопиет о преступлениях против невинных. Человеческая кровь прекрасно запятнает твою мантию.

Фил. Воистину, ты не говоришь лжи. Я — преступление богов против человека.

Те, кто выше его, совершают против него преступления. Моя рука красна от крови невинных. Я вырвал Вечное Благо из его плоти.

Ка. Бесстыдный, приди на суд. Я раскрою твои коварные пути. Разве ты не прятался в этом человеке? Разве ты не вынудил меня встать на его путь, чтобы я дал ему страшную тень? Разве ты не заставил адских псов кусать его за пятки?

Фил. Ты говоришь правду. Я спрятался в этом человеке.²

Я обвенчал его с дочерью ада, Великой Матерью, которая охватывает небо и землю. Разве он не наделил ее женским обликом, разве он не любил ее?³

Ка. И не породил ли ты с ней позорного и тайного, [29/30] ужасного червя⁴? Ваша дочь? Инцест!

Фил. Разве червь не вырос из красного плода ~~xx~~? Золотое семя, которое взошло, струясь по небу?⁵ Не простер ли человек руки своей к вечной красоте?

Ка. Ты украл ее у него. Ты отнял у несовершеннолетнего его имущество. Ты предал его веру и преданность. Ты сделал его рабом ради своей жажды власти. Что ему

¹ то есть Ка.

² то есть Юнговское «Я»

³ Саломея, душа Юнга.

⁴ сын лягушек, Абраксас. В «Mag» {6}, Liber Secundus, Глава 21, Юнг писал: «я узнаю тебя, ΦΙΛΗΜΩΝ, ты самый хитрый из всех мошенников! Ты обманул меня. Ты оплодотворил мою девичью душу страшным червем» (Liber Novus, Д. 449).

⁵ В книге Scrutinies (1), следуя за восхождением сына лягушек на небо, Юнг писал: «Вы должны знать, что ни бог любви, ни любящий Бог еще не возникли, но вместо этого выполз огненный червь, великолепное страшное существо, которое пускает огненный дождь на землю, производя плач» (Liber Novus, стр. 463)

твоя красота, за которую платят кровью, невинной кровью? Что ты ему даешь? Ты уже отсчитал платеж? Ничего, лжец, твоя рука пуста.

Фил. Моя рука пуста, так как я поднял то, что взял. Да, я взял это у этого человека, поднялся и положил на пороге великолепия.

Ка ... что за чертова афера! Что я здесь делаю? И снова я пришел слишком поздно.

Фил. Не слишком поздно, в благоприятный час. Ты останешься со мной, как и прежде.

Ка. Связан ли я с тобой навсегда? (мне) Не хочешь ли ты встать между мной и Филемоном?

Д. Не делай этого! Подумай о рунах!

Я. О моя верная, любимая душа! Ты знаешь, где [30/31] мое место?

Ты дочь матери, я признаю твою материнскую любовь. Ты действительно не хочешь меня отпускать? Но ты знаешь, что будешь там, где я. Я говорю: «Да» или «нет», и ты всегда рядом. Позволь мне решить, ради вечной красоты. Разве я не семя, лежащее между тенью и светом? Как я могу быть человеком по-другому? Как я могу любить человека по-другому? Мой вид? Мое Царство-земля, и мое царство-небо.¹

Как я могу обрести покой, если небо и земля падают друг на друга?

Пусть исполнятся вечные руны. Мое — это свет и тьма. То, что я неосознанно получил, Филеон отдал обратно. Другое, чем я неосознанно был, тень возьмет. Третье принадлежит мне, и это моя жизнь.

Фил. Сын мой, да будет благословенна твоя жизнь.

Ка. Сын мой, да будет благословенна твоя жизнь.

Д. Но его жизнь?

Фил. Будьте терпеливы, есть еще одно слово, которое нужно сказать.

6. X. [=XI.] 17.²

Душа моя, что ты видишь?

Д. Я слышу звон сверху, я вижу тень внизу. Я вижу нетленное семя, которое лежит между ними.

Я призываю любящего, отца, чтобы он мог истолковать для нас то, что темно.

Д. Благородный, возлюбленный, Открой свою руку! [31/32]

Фил. Ты видел мою тень? Он — моя тень.

Это закон, по которому тьма соединяется со светом.

Как может быть темнота без света?

Разве день не брат ночи?

¹ Иоанна 18: 36: «Царство Мое не от мира сего.»

² Вторник. Юнг осмотрел пятерых пациентов.

Разве тень не жена солнца?

Мой пылающий свет бессмертен, его материя нетленна.

Человек? Откуда он взялся?

Только треть его — это его собственная природа.

Две трети — даймоны.

Д. Отец, помилуй нас. Что такое человек? Каковы его пути, его конец и его начало?

Фил. Он-звездное семя. Из каких бесконечностей он спустился?

Ка. Да, откуда он взялся? Ха нашел его в неудачный час и положил между отцом и матерью.

Фил. Но разве он не видел вечной красоты? Разве его рука не нашла нетленное золото? Разве его глаза не видели солнца и разве он не называл всех живых и мертвых на небе и на земле?

Ка. Для чего? Кем он будет? Он падает, как листья с деревьев. Его бросят в могилу, он разлагается, как все живое.

Фил. Разве он не произнес речь? Разве он не дал тебе красоту? Разве я не плод [32/33], который вырос из его дерева? Разве ты не лежал в безопасности в путанице его корней? В самом деле, разве дерево не выросло из Звездного семени?

Ка. Дерево, которое падает, когда его время истекло. Что такое дерево?

Фил. Из этого семени вырастает звездное дерево. Он приносит тот единственный драгоценный плод, который мы называем благословенным днем. Он несет в себе настоящее.

Ка: День скорби, заблуждения, отчаяния.

Фил. Его плод освобождает от боли.

Ка. И понесет новую боль.

Фил. Древо вечного чуда! Только дерево — разве ты не такой, как многие?

Один из многих? Само множество? Не может ли этот лист принадлежать другому дереву хх? Неужели эти корни не могут питать твоего брата? Этот цветок от тебя или от того, другого? Есть ли кто-нибудь умный, кто мог бы отличить ваш лес от другого дерева? Разве вы все не одно дерево? Кто считает годы этого дерева?

Оглянись вокруг! Что ты видишь в глазах возлюбленного? Ты видишь себя. Ты также видишь себя в ненавистном. Разве ты не заглядываешь в свою душу, если смотришь в глаза зверя? Ты-мох, растущий на камнях, ты-лист, падающий с дерева, ты-леса, покрывающие землю, и животные, которых она носит внутри. Листья приходят с дерева, и дерево придет с листьев.

Ты могущественный, кто измеряет промежуток время твоего периода?

Почему ты любишь себя? Потому что ты один. Почему ненавидишь себя?

Потому что не хочешь быть одним. Но любовь — это тоже истина. Быть единым с самим собой-значит быть единым с другими. Быть единым с другими — это бессмертие.

Разве не все времена и все народы живут в тебе? Будь един с собой, и ты перейдешь. Умирает только индивидуум.

20. XI. 17.¹

Чего ты хочешь, душа моя? Что это за темные знаки?

С. Разве ты не замечаешь? Ка теснится внутри. С тех пор как Филемон заговорил, его железо светится. В нем может быть истина.

Я. Тогда спроси его. Он угнетает.

Д. Ка, слушай! К чему воинственное противостояние? Зачем бросать свой вес вокруг?

Зачем светиться, как кузница?

Ка, Ты наконец слушаешь? Разве я меньше, чем Филемон? Разве белое лучше черного? [34/35] Филемон назвал меня своей тенью. Я называю его своей тенью. Я тверд, он тоньше воздуха. Его истина-тьень, дуновение, мимолетное и уже унесенное ветром. Я — вековой камень. Неужели ты думаешь, что я хуже его, раз уж проклят гоняться за своей тенью? Разве он не обречен всегда опережать меня?

Он всего лишь мой вестник, мой Предтеча. То, что потом приходит, — это я.

Я выношу, он приходит и уходит. Когда он поднимается туда, куда мне еще предстоит взобраться, я все еще с тобой еще долго после того, как он ушел. Я — твоя истина, которая пребывает, он-мимолетный свет, блуждающий случайный луч солнца. Потому, внемлешь меня? Ты говорила с Филемоном о бессмертии? Ты видела, как он расстелил зеленые и голубые небесно-голубые вуали? Нет, потому что твои глаза уже были завязаны. Ты думаешь, что теперь знаешь что-то о бессмертии? Лист, который падает с дерева — осенним днем — но дерево остается — как долго? Зимним днем — топор рубит его корни — а теперь — где дерево? Оно создает доски для гробов — оно варит суп — это ножка стула-это бульварная бумага-это пепел-разложение-пыль-мельчайший корень самого маленького растения вдыхает один из его атомов — да, где дерево? Кто это дерево? Где же остается божественная

¹ Вторник. Юнг осмотрел пятерых пациентов. 10 ноября Юлий Водоз выступил в Ассоциации Аналитической психологии с докладом о женитьбе Виктора Гюго на Роланде. В ходе обсуждения Юнг прокомментировал: «проф. Водоз сказал, что стихотворение было конфронтацией с бессознательным — стихотворение никогда не является конфронтацией с ним — это только формирование бессознательного. Конфронтация состояла бы в описании содержания бессознательного, которое проникает в сознание через сновидения, фантазии и т.д. а потом в исследование его смысла, как если бы оно было двойником». На это Эрика Шлегель спросила: «Разве стихотворение не может быть результатом конфронтации?» Юнг ответил: «Это может быть, но не *eo ipso* (примечание переводчика: *eo ipso* — автоматически (лат.)). Например, в Фаусте много конфронтации, но вторая часть все еще настолько символична, что это еще не конфронтация. Конечно, формирование-это уже огромная задача и часть жизни. Но если решение все еще настолько символично, что нет никакого прояснения, а есть только символическое представление, то это не конфронтация с аналитической точки зрения. Фауст II не дает такого абсолютного решения, чтобы проблему разрешить. То же самое происходит и с Заратустрой. Он содержит много, но существенная часть отсутствует: что сам Ницше обосновал Заратустре свою способность жить» (МАР, стр. 23–24).

работа обольщения Филемона? Он научил тебя, насколько ты мал. Но знаешь ли ты, насколько ты велик? Но как ты должен это знать! У тебя есть глаза только для того, чтобы увидеть, насколько огромен и необъятен мир, уши, чтобы услышать, как скоро звук речи затихает вдали, мышцы, чтобы показать, насколько ты слаб. Дневной свет ослепляет тебя, и тем не менее ты всегда смотришь на свет. Но ты не видишь меня, потому что твои глаза созданы для света.

Филемон действительно вложил в тебя эти глаза. Но ты не знаешь, что у тебя есть глаза за глазами, уши за ушами, темные глаза, темные уши, которые я вложил в тебя.¹ Они видят и слышат в том, что непогрешимо, безошибочно, в том, что лежит за всем светом, в вечной ночи истины. Ты смотришь этими глазами в то, что меньше, там, где ты велик, ты слышишь этими ушами самые слабые голоса, которые доносятся до тебя из звездной дали, эти глаза огромны, как звездное небо, и эти уши ~~о~~ окружают слышат дальше, чем пределы зодиака. Знаешь ли ты, насколько ты огромен? Филемон хотел бы заставить тебя поверить, что твоя жизнь возвращается, как листья на дереве. Но разве жизнь дерева не вошла в лист?

Разве лист не упал, разве он не гниет в сырой земле? Но что такое лист? Она покрывает небесный свод с миллионом обитаемых миров. Есть ли у необъятности предел? Есть ли предел малости? Нет ли во всей вечности ничего более обширного, чем обширное, и меньшего, чем малое?²

Земля есть семя на небесах. Пылинка на земле так же велика, как земля на небесах. И пылинка столь же обширна, как небо, как много небес, бесчисленных миров, ибо где бесконечность ограничена границей? Если Филемон идет к великим богам, а ты сидишь маленький и одинокий в тени Земли — куда уходит твое Я, живое я, которым ты сам являешься и без которого ты не можешь быть? Почему ты чувствуешь вечность своего я? В самом деле, зачем тебе вечность твоего я? И почему это болезненное отречение — не хотеть вечности? Дневной свет ослепляет тебя, он указывает тебе на противоположное. Ты видишь глазами дня, слушаешь ушами дня, желаешь сердцем дня и поэтому хочешь подняться с Филемоном к великим богам, и, ~~хотя ты не совокупность великих богов~~, ты можешь видеть обманчивую видимость этой надежды, выставленной ежедневно. Ты лжешь себе в лицо, если веришь в это. Смотри моими глазами, слушай моими ушами! Смехотворная и серьезная тай-

¹ см. Кена Упанишада, 1: «Кем побуждаемый, кем принуждаемый, / парит ли ум? / По чьему повелению дыхание, / идет вперед, как первое? Кем побуждается эта речь, / с которой говорят люди? / И кто Тот бог, который соединяет / зрение и слух? То, что есть слух за слухом, мышление за речью. / зрение за зрением — / это также дыхание за дыханием — / полностью освободившись от них, / мудрые становятся бессмертными, / когда они уходят из мира» (пер. Patrick Olivelle [Oxford: Oxford University Press, 1996], p. 227).

² Катха Упанишада, 2, 20: «Я, которое тоньше тонкого и больше великого, помещено в сердце [каждого] живого создания. Не имеющий желаний человек, благодаря безмятежности органов, видит эту славу Я и [оттого] свободен от скорби» (Müller, Sacred Books of the East, том. 15, стр. 11). Юнг цитировал это в «Психологических типах» (§ 329), со своим собственным немецким переводом перевода Мюллера, также цитируя перевод Пауля Дейссена в примечании.

на! Почему я проклят, чтобы преследовать Филемона? Он-достойное и прекрасное сияние, только моя тень — он говорит великие дела, он-Скоморох красоты и истины — но моя истина заставляет смеяться-боги смеются над простыми смертными — вы не смеялись, когда говорили о великом Богочеловеке — вы содрогнулись от уважения — ваш Христос даже назвал себя его сыном¹, и вы нашли это таким прекрасным и достойным — но что ваш бессмертный я — сын будет карликом, кто бы не смеялся? Великий Богочеловек рассмеялся над своим смехотворным бессмертием. Но карлик думал, что Великий Бог находит в нем удовлетворение. Дерево [37/38] становится листом. Лист — это я, как и все дерево. Я дерева становится многообразным в листьях, и каждый лист — это целое дерево-Я. Да, он меньше, чем все дерево, и все же не меньше, чем я.

Разве не каждая клетка дерева — это Я, и опять же каждое зерно в клетке — это Я клетки, Я листа, Я дерева? Сколько миров содержится в крошечном зерне?²

Что такое наименьшая частица жизни? Насколько велико должно быть что-то, чтобы оно все еще могло жить? И насколько маленьким должно быть что-то, чтобы оно больше не могло жить?

Как Сын Человеческий был окутан Великим Богочеловеком до его явления и был един с ним, так и в вас есть сын-Я, заключенный в меньшем мире, ваше Я не меньше, чем вы сами. Он бесконечно меньше вас — но что такое маленькое? Что такое великое? И поскольку он заключен в вас до последнего часа, то его называют скрытым, или тем, кто заключен в яйце. Да, он улетает, как птица в час смерти.

Я. Странно, он говорит о бессмертии Я!

Д. Это мой сын, которым я довольна.³

¹ Во многих местах Евангелий Христос называет Себя Сыном Человеческим.

² Уильям Блейк, *Auguries of Innocence* «Видеть мир в песчинке / и небо в полевом цветке, / держать Бесконечность в ладони твоей / и Вечность в часе»

³ Ср. Матфея 3: 17: «и вот голос с неба, говорящий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение.»

10. II. 18.¹

Я узнаю его. Он заставляет мое сердце радоваться, старый бунтарь, но его рука несет смерть, а нижняя половина его тела-из камня.

Д. Да, всего Но-его брат-Будда, благословенный. [38/39]

Я. Что ты говоришь — Будда? Добро пожаловать, Ка, добро пожаловать, ты, дарующий смерть. Тебя почитают, брат Будды.² Какое счастье видеть тебя!

¹ Воскресенье. 27 января Юнг встретился с Мольтцер. 2 февраля Альфонс Мэдер выступил с докладом в Ассоциации Аналитической психологии. Судя по последовавшей дискуссии, его выступление совпало с выступлением, которое он сделал осенью в Женеве и в котором рассматривались параллели между «Комедией» Данте и «интимным опытом психоанализа». См. Maeder, *Guérison et évolution dans la vie de l'âme. La psychanalyse, son importance dans la vie contemporaine* (Zürich: Rascher, 1918), стр. 22–38. В ходе дискуссии Мария Мольтцер заявила: «можно ли отдать должное конфликтам нашего времени, если наделить их образами прежних времен? Мэдер отдает должное духовному развитию, но не эмоциональному. Человек не может обойти ад, вместо этого он должен испытать часть его и принять Бога в глубине и борьбу со злом». Затем Юнг продолжил с продолжительным выступлением: «Параллель с Данте очень хороша в качестве образовательного введения в анализ: ад и Чистилище — это место внизу-вытесненное бессознательное. Очистившись через знание, человек освобождается от навязчивых условий бессоз. = восхождение на гору спасения, = соединение с душой = освобожденный индивид может принять свою сущность (свою душу). Но соответствует ли душа для нас Дантовской Беатриче? Благодаря включению ранее вытесненных компонентов индивидуализированный человек становится отличным от своей прежней личности (которая была компромиссным образованием между окружающей средой и его собственной и возможностью хорошей адаптации с вытеснением). Но вместе с вытесненными элементами из бессоз. возникают также коллективные элементы. Когда возникает союз с душой, человек также соединяется с бессознательно отраженным космосом. Поэтому он становится богоподобным, а не конкретным. Индивидуальный аспект ощущается, но человек не отделен от мира, в мистическом соучастии с ним. Сначала душа — это коллективное содержание, фигура, которая объединяет коллективную психику в единое целое. Поскольку в средневековом понимании коллективная психика (Бог) прекрасна, то это прежде всего душа. Но из этого мы видим, что Бог есть двойственность. Лютер говорит о *deus manifestus* и *deus absconditus*, которые совершенно отличаются друг от друга. Бог-это Даймон в коллективной психике, за пределами добра и зла. Проявление коллективной психики предстает перед нами в виде понятия души, которое для первобытных людей является даймоническим. Только в христианском понимании она становится прекрасной (потому что Бог вмещает ей атрибуты высшего блага). Когда мы обнаруживаем образ души в анализе, он может иметь возвышенные черты — или свою противоположность. (В «Прометее» Шпиттелера душа-это возвышенная женщина — и Тигр одновременно, и связь Прометея с его душой — не райское состояние, а мучение.) Именно здесь параллель с Данте может вызвать недоразумения. Первоначальный Союз индивида с коллективной психикой — это возвышенный момент, но также и пытка и опасность, поскольку психологическая реальность столь же реальна, как и внешний мир, — даже более того, для первобытных.

Коллективная психика — это реальная сила, как и внешний мир. Колл. психика представляется нам сначала как проецируемое на внешний мир. Таким образом, тождество с колл. п.д. это тождество с окружающим миром. Родство — это пантеистическое чувство (мистическое чувство). Но для современного человека утрата Я так велика, что он не может ее вынести. (Индийское решение Тат-твям-Аси [Чандогья Упанишада, 6.8.7: «то, что ты есть»], выражающее тождество Самости и Высшей Реальности, не является для нас решением.) Ощущение универсальной связности парализует и требует оспаривания. Иначе мы окажемся в Хеймармене. Уже смысл древних мистерий заключался в том, чтобы освободиться от него, — вот почему необходимо использование новой функции. Проблема в том, что по отношению к миру возникает восстановление личности (прежнее компромиссное образование), но — перед собой — дифференцированное от нее. По отношению к колл. пс. должна быть также дифференцирующая и связующая функция-пс. — персона: душа. Вопрос о христианском воззрении в практическом анализе: для 1. части анализа полезна психология христианского воззрения. На более поздних стадиях мы сталкиваемся с проблемой одностороннего определения понятия Бога.» Хеймармен — это стоическая концепция судьбы. В 1944 году Юнг описал это как «Зависимость характера и судьбы от определенных моментов времени» (*Psychology and Alchemy*, CW 12, § 40).

² о Будде см. 22 декабря, Книга 2, Д. 186.

Ка: Ты узнал меня? Я построил храм, полный вечной красоты, дворцы смерти, могильные покои богов.¹ Видишь ли ты мою красоту, мое искусство? Мои мысли, которые стали золотом и драгоценными камнями? Где же теперь истина? Говори!

Я. Правду? Должен ли я выбирать? Раз уж ты спрашиваешь меня, может быть, истина во мне? Да, истина во мне: Я есть. Это первый принцип всякой истины. Где же еще истина?

Истина во мне. Что я знаю об истине Филемона или твоей? Я знаю, что вы говорите о своей правде и противоречите друг другу. Так решает моя правда. Второй принцип моей истины гласит: Я не знаю.² Ты знаешь свою правду, а Филемон знает свою. Я не знаю своей. Это правда.

Д. Мой друг: а я? Ты забыл мою. Я славлю твоего Бога. Я славлю светлого, наставника, Утешителя.³ Я восхваляю свет, который принимает тебя, который ведет тебя вверх, который освещает тебя. Это моя правда.

Я. Это третий принцип: я следую внутреннему свету, как повинуюсь солнцу, освещающему мой день.

Ка: Бог песчинки? [39/40]

Я. Да, воистину, Бог песчинки.

Ка. Ты опираешься на ничто.

Я. Я есть, это уже что-то.

Ка: Я не могу отрицать тебя, но ты такой маленький.

Я. Тем больше Мой Бог.

Д. Что ты говоришь? Ты действительно веришь в этого Бога?

Я. А что, разве ты его не хвалила?

Д. Верно, но мои чувства быстро изменились.

Я. Вот почему ты — моя душа, изменчивая Луна. Твой свет заимствован. Завтра он снова начнет прибывать.

¹ Как отмечалось выше, в своей «Притче о безумце» Ницше пишет: «Что такое эти церкви теперь, как не гробницы и склепы Бога?» (The Gay Science, § 125, перевод. Вальтер Кауфман, стр. 182)

² В *Apology* Платона Сократ рассказывает, как Херефон однажды спросил Дельфийского оракула, есть ли кто-нибудь мудрее Сократа. Оракул ответил: никто. Размышляя над тем, что означала эта загадка, Сократ утверждает, что у него не было мудрости, но, в отличие от других, он не *The Last Days of Socrates* [London: Penguin, 2010], 21a, Д. 36).

³ То есть, Фанеса

11. II. 18.¹

Ка. Ты думаешь о том кусочке небесного магнетита, который упал не знаю откуда — откуда-то в место зарождения? Неужели ржавчина все еще не съела твой железный фетиш? Это твой Бог, не так ли? Тот самый, о котором Филемон изливал великие слова?

Я. Ты говоришь правду. То немного, что является твердым, чем я был вчера и остаюсь сегодня и всегда буду завтра, — это мой Бог, мой проводник, мерцающий огонек света на негостеприимном море.

Ка. Ты действительно видишь то, что сидит у тебя в сердце — Бог знает откуда оно упало — на горизонте?

Я. Я уверен, что то, что сидит в моем сердце, тоже появляется на горизонте. Оно где-то проявится. [40/41]

Ка. Найденная — как говорят люди — самая драгоценная и самая крупная жемчужина — это болезнь моллюска. В таком случае, чем твой Бог отличается от тебя, жемчужина?

Можешь ли ты отрицать, что твой Бог — это **твоя** болезнь? Немошь Я, которая заканчивается, когда смерть разбивает скорлупу? Ты все еще знаешь, что я согласен с Филемоном в том, что уничтожение Я, истребление в порошок того, что все еще лежит между молотом и наковальней, было бы самым достойным желанием людей? Горячий, неумолимый свет вверху, красное удушливое свечение углей внизу — и почему? Только потому, что фетиш-зерно не хочет высвободиться. Было бы лучше, если бы вы растворились в свете, но самое лучшее было бы, если бы вы сами стали низшим сиянием. Итак, **выбирай**, что ты хочешь: Филемон или Ка? Или если ты предпочитаешь дневную сторону — Христа или Будду?²

¹ Понедельник. Юнг осмотрел пятерых пациентов. В своей записной книжке он отметил следующее: «Мотив каменного кольца и т.д. « Он также отметил в «Сновидениях»: «11.II.18 прошлой ночью: замурованный фасад замка. За ней канава — водная канава? Все на речном острове. Затем идет здание замка (на втором острове), а за ним третий остров с руинами, которые полностью замурованы цементом и белым мелом. Даже пол весь покрыт цементом, не давая ничему расти. Это замок, где произошла история «Крестителя» (1.), написанная жителем замка, который был художником и ученым одновременно и который также идентичен «Крестителю»: Креститель женат и любит другую женщину (которая тоже была замужем?). Она полностью поддалась ему. Но он тайком забрызгал ее сзади ядом из сложного стеклянного аппарата, который превратил нижнюю половину ее тела в камень. В результате она умерла в агонии. Так же, как он и его ребенок, и я вижу ужасно разложившиеся трупы ребенка и его, лежащие рядом друг с другом.

Перед смертью он чувствовал огромную вину и ревел, как раненый зверь, несколько дней, прежде чем погиб. Я слышал рев, он был ужасным, нервным. Я проснулся в страхе. / 1.) Анабаптистов. Красная Книга. Отравитель в Красной Книге, который убивает жену и ребенка, чтобы защитить их от страданий мира, болен. Бронхит « (стр. 21–22). Ссылки на ассоциации Юнга см. В книге 4, стр. 208, 245.

² Юнг обсуждал отношения Будды и Христа в своих комментариях к LN, стр. 570. В 1944 году он отметил, что выбрал этот термин, потому что это понятие было «с одной стороны, достаточно определенным, чтобы передать сумму человеческой целостности, а с другой стороны, достаточно неопределенным, чтобы выразить неопишемую и неопределенную природу этой целостности ... в научном употреблении Самость относится не к Христу или Будде, а к совокупности фигур, которые являются его эквивалентом, и каждая из этих фигур является символом Самости (*Psychology and Alchemy*, CW 12, § 20).

Да поможет мне Бог: я могу выбирать только себя:¹ Я выбираю эту песчинку между четырьмя возвышенными братьями.²

Ка. Подумай, что таким решением ты отверг возвышенных и поставил себя выше них.

Я. Ты ошибаешься, святой мятежник; что такое песчинка между четырьмя благородными? Да поможет мне Бог, чтобы я не выбрал песчинку вместо возвышенного из гордости и самонадеянности. Что для вас это [41/42] семья?

Для вас это просто ничто, и все же это мой Бог, которого я предпочитаю всем богам, потому что это мой Бог, мой фетиш-камень; не лучше других, просто лучше для меня, потому что это мой Бог.

Д. Я согласна. Я чувствую твои слова.

Ка. Как? Ты отрекаешься от спасения? Святости? Вечной истины? Причастия Святого учения?

Я не имею в виду ни бунт против этого, ни неблагодарность. Хвала возвышенным за их мудрость; однако, мой Бог хочет чего-то другого, быть песчинкой между четырьмя возвышенными.

Ка. Странно — я действительно ничего не знаю об этом Боге. Моя тьма, кажется, не освещает его должным образом — я вижу только крупницу метеоритного железа-иди сюда, Филемон, и скажи мне теперь, как ты видишь этот камень-фетиш.

Фил. Воистину, Он — Бог, его свет наполняет необъятность пространства. Вот я и вижу его. Вода течет прочь от того, кто сидит у истока ручья.³

14. II. 18⁴

Я. Душа моя, скажи, что ты видишь и как ты видишь?

Д. Я вижу Ка и то, что он делает. Он прямо здесь, с тобой. Он причиняет тебе вред.

Я. Что же он делает?

¹ Ср. фразу, приписываемую концу речи Лютера в Вормсском рейхстаге (обычно рассматриваемую теперь как более поздняя интерполяция): «вот я стою; я не могу поступить иначе. Господи, помоги мне».

² Ср. более позднее обсуждение Юнгом кватернио-структуры самости в Aion, CW 9, pt. 2, Глава 14, § § 347ff

³ эта запись легла в основу изображения 121, написанного в ноябре 1919 г. Юнг добавил следующую легенду: «этот камень, так красиво оправленный, несомненно, является Lapis Philosophorum. Он тверже алмаза. Но он расширяется в пространство через четыре различных качества, а именно: ширину, высоту, глубину и время. Поэтому он невидим, и вы можете пройти сквозь него, не замечая его. Четыре потока Водолея вытекают из камня. Это нетленное семя, которое лежит между отцом и матерью и препятствует соприкосновению головок обоих конусов.; это монада, которая противостоит Плероме» (см. Приложение, стр. 147).

⁴ Четверг. В этот день Юнг отметил в «сновидениях» следующее: «14.II.18. во сне я обнаруживаю, что в моем лодочном домике находятся странные люди. Я вхожу, вооруженный веслом. Высокий парень, одетый как механик [?], говорит со мной. Позже я слышу от Тони, что он намерен застрелить меня, он был там из соображений шпионажа. Он хочет убить меня по метафизическим причинам, подобным Иуде, чтобы истина исполнилась (?). Я думаю, что мне нужно принять неизбежное» (стр. 22—23) На следующий день Юнг написал Альфонсу Мэдлеру с просьбой провести сессию в субботу, так как он был болен бронхитом (документы Мэдлера).

Д. Он строит дом, дворец, Храм, жилище или гробницу, жилище для [42/43] вечности. Он хочет построить храм для твоего Бога? Ка, скажи мне, что ты делаешь так таинственно?

Ка. Я строю тюрьму для Бога, алтарь, чтобы тот, кто прикоснется к нему, стал единым с ним. Боги должны заставить меня забыть, как летать.

Д. Ты хочешь захватить Бога этого человека, вероломный?

Ка. Ты что, называешь меня вероломным? Разве не я построил крепость Филемона? Теперь, когда он избежал вращения колеса — это ему действительно не нравилось, — ему больше не нужен дворец. Теперь же он практикует то, о чем в противном случае советовал человеку заботиться, а именно воздержанность. Поэтому я строю дворец для человека.

Д. Почему для человека, а не для себя?

Ка. Я хочу видеть кого-то зачарованного на моем месте, со связанными ногами в материнском камне, ожидающего зачатия в бесконечной блаженной агонии, с одной лишь тоской и неудовлетворенностью.

Д. Почему ты хочешь ввергнуть человека в эту муку? Неужели он создан для этого? Нет, ты знаешь это лучше меня, потому что хитрость твоя велика.

Ка. Я хочу — и сделаю. Я должен творить из себя; я хочу похоронить живых в мраморе и золоте.

Д. Ты веришь, что этот Бог позволит похоронить себя?

Ка. Какой Бог не жаждет [43/44] храмов и алтарей? И какой человек не хочет, чтобы его Бога почитали? Покажи мне Бога, который не позволит храмам поймать себя!¹

Д. Но что, если этот Бог обойдется без храмов и алтарей?

Ка. Тогда он не Бог, и я называю его куском магнетита, фетишем для негров.

Д. Можешь ли ты отрицать, что он Бог? Что он не будет Богом, если отвергнет твою приманку?

Фил. Подумай, Ка: он новый бог — что-то новое действительно новое, несмотря на то, что ты захватываешь его неумело. Это случилось так, как ты думал тысячу раз, и это случилось по-другому в тысячу и первый раз. Ты должен построить миллионы храмов, по одному на каждого человека, чтобы захватить этого Бога. Не мне говорить ему мудрость, и не тебе готовить для него храм. Приходит время, когда отец и мать уже не понимают сына, когда отцовской мудрости и материнско-

¹ В «*From the earliest experiences of my Life*» Юнг вспоминал разочарование в церкви в юности, последовавшее за его причастием: «почему это вообще не религия... это отсутствие Бога; Церковь-это место, куда не следует идти. Там не жизнь, а смерть» (JA, p. 39). Он поднял тему того, что он видел, как непримиримый конфликт между живым религиозным духом и институтом церкви в своем обсуждении истории христианства на своих семинарах в Пользенте, где он предсказал ту же судьбу аналитической психологии (семинар-июль 1923 г. Dr. C. G. Jung Held at Polzeath, Cornwall. Notes of Esther Harding, Kristine Mann Library, New York, стр. 20)

му пониманию приходит конец, и все идет не так, как раньше думали. Боюсь, что твой храм посвящен тебе.¹

28. II. 18.²

Душа моя, сон указывает мне на тебя.³ Что ты должна сказать мне? Ты дала мне этот сон, поэтому ты знаешь, что ты хочешь мне сказать?

Д. Твои слова полны недоверием. Откуда это недоверие? В конце концов, ты живешь в соответствии с тем, что я говорю. Я уже давно советовала тебе отделиться от белой. Из этого выйдет добро, но она требует жестокости. [44/45] Всегда делай то, в чем она тебя обвиняет! Так идут правила игры.

Я. Но скажи, ты видела что-нибудь, что могло бы решить этот вопрос с Филемоном и Ка? Я мучительно зависаю посередине.

Д. Тогда тебе придется просто повисеть, пока вопрос не будет решен.

Я. Ты слишком самоуверена, не так ли? Ты думаешь, что выиграла игру, пока я страдаю? Ты показываешь еще один из твоих прекрасных аспектов? Несмотря на все страдания, для тебя не будет смягчения; ничто не будет убрано, уменьшено или квалифицировано. Скажи, ты что-нибудь видела?

Д. Да, я видела Ф⁴ крадущегося неподалеку.

Я. Что ты говоришь? Крадущегося неподалеку?

Д. Он хитер, самый хитрый из хитрых.

Я. Но как ты думаешь? Чего он хочет?

Д. Он что-то ищет — вероятно, замочную скважину.

Я. Зачем?

¹ Мотивы замка, могилы и женщины с телом, наполовину превращенным в камень ядом, присутствуют в сновидении Юнга от 11 февраля 1918 года-см. выше 172, п. 62

² Воскресенье.

³ Неясно, какое именно сновидение имеет здесь в виду Юнг. Два сновидения, которые он отметил в «Сновидениях» после последней записи, следующие: «20.II.18. / был болен в течение недели. Коклюш [кашель]. / В течение нескольких ночей снятся 2 противоположности, 2 шара? Сферы? которые основаны на принципах, несомненно, идущих навстречу друг другу. Противоположность настолько опасна, как если бы кто-то стоял между высоковольтной линией и землей, собираясь коснуться линии. Каждый раз я просыпаюсь совершенно дезориентированным, в основном с кашлем. Иногда я — это одно, иногда-противоположное. Оно также появляется как неизвестная женщина, которая может быть убита встречным процессом. Эти противоположности совершенно невозможны. / Я в Индии. Участвую в торжественном обряде: 2 вдовы, которым вместо сожжения отрубают правые руки. Все ужасно реально и жестоко. Говорят, что старая традиция Сати сводится к отрезанию рук. Моя свекровь стоит рядом и говорит, что сожжение было утешением для многих. Вторая вдова, одетая во все белое, внимательно слушает, как бы говоря, что она совсем не согласна. Она сопротивляется. Я говорю, что были такие, которые хотели умереть вместе со своим мужем. Палач больно выворачивает ей руку назад и ловко отсекает кисть от сустава. Рука глухо падает на землю. 21.II.18 / В Египте гостиница, рядом с которой пожар. Огонь перекидывается на гостиницу. Я ухожу. Я встречаю на улице белую корову с острыми рогами, которая не знает, чего хочет. Это может быть опасно. Я беру ее за рога и, поскольку это женщина, убеждаю ее, что она может дать мне рога. Я беру у нее рога и несу их. Теперь корова — обезглавленная женщина, которая жива и говорит. Она стоит на обручке шеи, ногами в воздухе, а я стою перед ней и вдыхаю ее запах. Я говорю ей, о пожаре в гостинице. Там вся ее одежда и драгоценности, а также 1 миллион активов. Я рекомендую сохранить все это « (стр. 23–25)

⁴ Филемона

Д. Выползти сейчас.

Я. Душа моя, что ты такое говоришь? Разве он не благословенный?

Д. Больше нет, с момента его пленения.

Я. Что ты такое говоришь? Пленение? Он, Ф? Кто его поймал?

Д. Не кто иной, как ты сам. Ты нарисовал его образ. «Ты не должен создавать никакого образа, даже подобия, ¹—сказал Яхве, — предпочтительно нет, потому что именно это очаровывает чародея и всех ложных богов. Однако образ-не единственная причина заключения.

Существенно то, что Ка был принят нами. Там, где есть тень, [45/46] свет не может быть далеко. Тень отбрасывает свет, а свет отбрасывает тень.

Да, Ф захвачен и Ка не меньше. Поэтому они ссорятся. Что это за возвышенность? Когда смотришь на это пристально? Да, Ка в плену. Кто поймал свет и тень? Кто же еще, как не ты? Ты называешь их благословенными? Видел ли ты, как «блаженные», пойманные, ползали вокруг, заглядывая в дыры, через которые можно было убежать в далекие сумерки? Но они вредят тебе, потому что ты все еще надеялся их силой и называешь благословенными.

Поэтому они претендуют на то, что принадлежит тебе. Тебя ограбят. Оба они хитры, умны сверх всякой меры. Один дает тебе ложное великолепие, а другой-ложную тень. Теперь ты видишь, кто хозяин? Где высшее благословенное соединяется с низшим благословенным? В посреднической повседневности, как мне кажется.²

Я. Ты говоришь самые удивительные вещи.

1. III. 18.³

Но Расскажи мне больше. Что еще ты видела?

Д. Твой Бог-тот, кто держит их обоих в плену и заточении. Он могуществен. Бог над богами.

Я. Почему я заторможен, когда думаю о нем?

Д. Ты должен быть заторможен, так как тебе нечего о нем думать.

Я. Но то же самое происходит и с чувствами.

¹ Исход 20: 4: «Не делай себе никакого изваяния и никакого подобия того, что на небе вверху, или того, что на земле внизу, или того, что в воде под землей»

² См. Изображения 105 (нарисованное когда-то позже в 1918—19) в Liber Novus, в которых рисунок вверху, как представляется, соответствуют Филемону, и один в нижней части, относится к Ка (см. Приложение, стр. 135). В книге Юнга «Concerning Mandala Symbolism» (1952) он описал эти фигуры следующим образом: «Наверху-старик в позе созерцания; внизу-Локи или Гефест с рыжими, пылающими волосами, держащий в руках храм. Справа и слева-светлая и темная женские фигуры. Вместе они указывают на четыре аспекта личности, или четыре архетипические фигуры, принадлежащие, так сказать, периферии Самости. Две женские фигуры можно без труда распознать как два аспекта Анимы. Старик соответствует архетипу смысла, или духа, а темная хтоническая фигура-противоположности мудрого старца, а именно магическому (а иногда и разрушительному) люциферинскому элементу» (CW 9, pt. 1, § 682). Юнг сделал скульптуру Ка, несущего свою цветную пагоду (кат. 49 в The Art of C. G. Jung, стр. Приложение, стр. 148

³ Пятница. Юнг осмотрел двух пациентов.

Д. Так и должно быть. Его нельзя ни почувствовать, ни потрогать.

Я. Но тогда в каком отношении я к нему? Как я его воспринимаю? Как мне с ним разговаривать? Что он для меня? [46/47]

Д. Ты погружен в него, ты плаваешь в нем, как земля и ее воздух в мировом эфире, противоречивой и непостижимой вещи. Точно так же и Бог, твой Бог.

Ты в Боге, когда ты в самом себе.¹

Я. Почему я этому не радуюсь?

Д. Потому что ты также совсем не в себе, ни впереди, ни позади себя, всегда очарован тем что сверху или снизу, Ф или Ка. Почему твой взгляд устремлен на Ф или Ка? Почему ты не видишь себя?

Я. Я только что это сделал. Я хотел бы продолжать свою работу, по-прежнему формируя и редактируя все, что еще должно быть создано.

Д. Я ничего не имею против этого. Но ты не можешь делать свою работу до тех пор, пока Фил. и Ка являются «возвышенными», а ты просто семя между двумя магнитами. Твой Бог-это мир. Он формирует мир и Богов, даруй ему силу. Но если ты смотришь на мир, то Боги правят, а твой Бог слаб. Но твой Бог силен, если ты остаешься с ним, если ты даешь ему силу твоего стремления. Твой Бог одновременно силен и слаб. Если ты даешь ему силу, ты притягиваешь его мировую силу к себе. Если ты не дашь ему силы, его мировая сила покинет тебя и обратится против тебя. Уважение и неуважение к богам — вот в чем тайна. Тот, кто не в состоянии постичь эту тайну, путешествует четырьмя ложными путями, либо в мире, либо к дэймонам, либо в прошлом и Внизу, либо в будущем, и Наверху.

Уважение и неуважение к Богам начинается [47/48] с уважения и неуважения к самому себе и берет верх над уважением и презрением к людям, животным, растениям и неживым предметам. Вместо уважения и презрения ты можешь, прежде всего, говорить о любви и ненависти, так как некоторые заключают любовь в уважении и ненависть в презрении, тогда как другие, однако, заключают уважение в любви и презрение в ненависти. Никакого туманного языка. Твоя речь скользкая.

¹ Юнг посвятил главу в «Психологических типах» обсуждению того, что он назвал «относительностью понятия Бога у Мейстера Экхарта», которое он описал следующим образом: «под «относительностью Бога» я понимаю точку зрения, согласно которой Бог не является «абсолютным», то есть полностью «отрезанным» от человеческого субъекта и существующим вне и вне всех человеческих условий, но в известном смысле зависимым от него; и что существует взаимное и существенное отношение между человеком и Богом, посредством которого можно понять, с одной стороны, человека как функцию Бога, а с другой стороны, Бога как функцию человека» (CW 6, § 412). Он также процитировал следующие строки из «Херувимского Странника» Ангелуса Силезиуса, псевдонима Иоганна Шеффлера (1624–1677): «я не вне Бога, и Бог не вне меня» (CW 6, § 432). Аннотации Юнга в его экземпляре см. в моей книге C. G. Jung: A Biography in Books, стр. 139. В лекции в Швейцарском федеральном технологическом институте Юнг обсуждал проповедь Экхарта «отпустить вещи» из его советов различения и прокомментировал: «это действительно честный обмен и честная сделка: насколько вы уходите, оставляя все вещи, настолько, ни меньше, ни больше, входит Бог со всем, что принадлежит ему, насколько вы полностью оставляете все, что принадлежит вам. Беритесь за это, и пусть это будет стоить вам всего, что вы можете себе позволить. Там вы найдете истинный покой, и нигде больше» (изд. Martin Liebscher, forthcoming from Princeton University Press in the Philemon Series).

Бог подобен лучшему другу, возлюбленному, тому, кто понимает, и, если он человек не понимает, но все же любит, и поэтому всегда поступает неправильно, и поэтому мучает и губит других, он ведет себя как Бог. Бог всезнающ¹, поэтому он не осознает своего собственного знания.² Поскольку он — мировая сила, он не осознает своей силы. Поскольку он — каждое отдельное существо, он не осознает своего бытия. Как человек сознает свою Самость в силу своей ограниченности и обособленности, Бог может также раскрыть полноту своего бытия только в том случае, если он притягивается отдельными людьми, которые дышат, едят и пьют.³ Тогда Бог, с добавлением человеческой природы, может так вести себя и казаться, что никто не может сказать ничего, кроме того, что он сознает себя таким, каким был бы один человек, что он любит меня как моего друга, моего брата, моего отца, моего сына.⁴ Но тайное семя, лежащее между верхом и низом, всегда вращается, открывая новую непостижимую сторону. Так и должно быть — так движется жизнь. Тогда мой друг, мой брат, мой отец и мой сын больше не понимают меня и ранят меня, потому что он любит меня. Ты мог бы также сказать: потому что он ненавидит меня или в той же мере: презирает меня. Так оно и есть, потому что глубочайшая тайна заключается в уважении и презрении к богам.

Если Бог больше не понимает меня, я должен удалиться от Бога.⁵ Я должен защитить себя от его любящей мести. Удаленность от Бога [48/49] — это шествие по 4 ложным путям, это распятие, это Абракасас.⁶ 4 ложных пути: быть единым с внешним мирским существом, или быть единым с душой, быть единым с великолепием, быть единым с тенью, Ка.

Вот почему ты должен стремиться достичь Бога. Он не изменился, так как он вечно один и тот же. Он есть все, прошлое и будущее, он ничего не понимает, так

¹ В Библии есть много утверждений о всеведении Бога — например, Псалом 147: 4–5: «он говорит число звезд; он называет их всех их именами. / Велик Господь наш и велика сила; разум его бесконечен»

² Эдуард фон Гартман критиковал догму «сознательного Бога»: учитывая его [фон Гартмана] концепцию бессознательного, рассматривать Бога как сознательного было бы ограничением (Philosophy of the Unconscious, перевод. W. Coupland [London: R. Paul, Trench & Trubner, 1900/1931], Book 2, p. 247). Тема Божественного бессознательного занимает видное место в работе Юнга «Ответ Иову» (CW 11)

³ Возможно, неявная ссылка на мессю. См. Юнг, Transformation Symbolism in the Mass, 1942, CW11.

⁴ В 1921 году Юнг процитировал следующие строки из «Херувимского Странника» Ангелуса Силезиуса: «Я — Божье дитя и сын, он снова мой ребенок» (CW 6, § 432).

⁵ Из отрывка, написанного осенью 1917 года в рукописи Scrutinies: «я должен освободить себя от Бога, так как Бог, которого я испытал, больше, чем любовь; он также ненависть, он больше, чем красота, Он также мерзость, он больше, чем мудрость, он также бессмысленность, он больше, чем сила, он также бессилие, он больше, чем вездесущность, он также Мое Творение» (Liber Novus, стр. 482–83). В своем выступлении в октябре 1916 года в Психологическом клубе на тему «Индивидуация и коллективность» Юнг заявил: «индивид должен теперь консолидировать себя, отрезав себя от божественного и став полностью самим собой. Тем самым и в то же время он отделяет себя от общества. Внешне он погружается в одиночество, а внутренне — в ад, удаляясь от Бога» (CW 18, § 1103).

⁶ Это утверждение представляет собой дальнейшую дифференциацию фигуры Абракасаса (см. 16 января 1916 г., Книга 6, стр. 274ff).

как он есть все и отличается от ничего. Он неизменен, отчасти постижим для тебя, отчасти нет.

Я. Но скажи мне, ты всегда говорила о Боге как о том, кто становится и изменяется.

Д. Почему бы и нет? Я описала его с другой стороны. Бог — это также семя, которое преобразилось и чью новую сторону ты не можете постичь. Но твоя сущность-это Бог. Бог сам себя не понимает, как я уже говорила.

Я. Да, но кто же я тогда? Кто, если Бог есть Все?

Д. Ты есть, и Бог есть. Если бы тебя не было, как мог бы быть Бог?¹

Я. Но есть и другие люди, кроме меня.

Д. Они принадлежат к тотальности Бога, как и ты. Вот почему говорят, что Бог был рассеян по всем людям, и почему египтяне также говорили, что мать собрала все части Бога с большой осторожностью, чтобы собрать его снова,² точно так же, как греки говорили, что Бог Богов поглотил его и полностью возродил его.³ Бог есть семя, и Бог есть вся сущность человека. Если я смотрю человеческими глазами, то Бог меняется, так как человек не понимает, как Бог меняет себя. Но если я говорю от сущности Бога — а я именно это и сделала — то Бог [49/50] неизменно один и тот же, и он не понимает себя как семя, так как прежде всего он не способен понять себя как единичное, так как его сущность есть тотальность и всеобщность, он не знает от всеведения, так же как он не знает себя как существующего от всеобщей сущности. Поэтому, если семя преображается, он не понимает, что это такое. Он любит свою целостность, а значит, и свое семя. Но когда он не может достичь своего семени, он не страдает от этого, но семя страдает, так как ему не удастся достичь тотальности. Бог действительно любит семя хх, но он не видит, что оно преобразилось, и он хочет захватить его, как он всегда делал, рая и повреждая его. Тогда и семя должно бороться против Бога, оно должно хотеть отдаления от Бога. Поэтому и в той мере, в какой семя есть Сам Бог, семя противостоит Богу и ставит себя на место Бога.

Поэтому христиане говорят, что Бог послал своего сына, чтобы спасти свое творение от страданий, в которых он сам их породил и оставил.⁴ Но сын⁵ учил людей, что

¹ В 1921 году Юнг процитировал следующие строки из «Херувимского Странника» Силезия: «я знаю, что без меня Бог не может жить ни мгновения; / если бы я умер, он должен был бы по необходимости испустить дух» (CW 6, § 432).

² Ссылка на египетский миф об Исиде и Осирисе. Как отмечалось выше, Осирис убит и разрублен на куски своим братом Сетом. Исида берет все части, кроме фаллоса, и складывает их вместе.

³ В греческой мифологии, в страхе перед пророчеством, что он будет свергнут своими детьми, Кронос проглатывает их при рождении-всех, кроме Зевса, которого Рея спасает, давая Кроносу камень, завернутый в его пеленки, чтобы проглотить. Когда он вырастает, Зевс заставляет Кроноса отрыгнуть пятерых детей, которых он проглотил.

⁴ См. Иоанна 3: 16: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в него не погиб, но имел жизнь вечную»

⁵ То есть Христос.

лучше отвести глаза от сотворенного, что лучше больше не плодиться и, что лучше всего ждать близкого конца и исполнения¹. Но сын был человек, и семя в нем восстало против закона Творца мира.

Но сын был человеком, и семя в нем восстало против закона Творца мира. Но любовь Божья последовала за ним и обняла его в кровавой смерти. Таким образом, семя было повреждено. Почему? Он не искал отдаленности от Бога. Искать его не позволялось, так как в ту эпоху не позволялось знать об отдаленности от Бога. Каждая эпоха мира имеет что-то, что она должна знать прежде всего, и что-то, что ей не позволено знать более всего.

Я. Все это так трудно, что об этом трудно думать. Честно говоря, я не понимаю.

Д. Так вот, это постижимо. Мы также приближаемся к пределам того, что в настоящее время понятно и познаваемо. Но теперь ты понимаешь, почему Бог и меняется, и остается неизменным? Все зависит от того, где говорят. Когда ты говоришь о себе от себя [50/51], это несколько отличается от того, когда ты говоришь о себе извне, от мира, глазами мира.

Даже если эти два утверждения противоречат друг другу, ты все равно есть, и созерцающий мир тоже есть. То же самое и с Богом. С твоей точки зрения, он непостоянен. Видимый в себе, он неизменен. Он ничего не знает об изменении, так как не знает себя как семя. Но семя преобразуется. Но что такое семя в целом? Ничего. Таким образом, тотальность не чувствует его. Но, несомненно, семя чувствует это, так как оно чувствует себя покинутым и непонятым целым. Но тотальность не понимает индивида. Поэтому человек должен искать путь к Богу. Таким образом, он должен втянуть Бога в себя. Но как это происходит?

Это может произойти только тогда, когда он ясно покажет Богу, как он преобразился, как он изменился. Он должен объясниться с ним. Он должен найти слова и выражения, с помощью которых он может достичь Бога. Человек, который всегда должен действовать как посредник для части Бога в нем и семени, никогда не может сделать этого через сознательное хитроумное изобретение, но только через помощь своей души или через помощь кого-то, кто все еще имеет душу другого в них.

Семя должно всегда преобразоваться, так как это-божество жизни. Жизнь-это движение в самой своей сути.

Я. Но если семя есть Бог, и весь мир есть Бог, то где и что есть человек?

Д. Я говорю тебе, что человек полностью пребывает в Боге. Он — посредник между Богом как миром и Богом как семенем. Филемон видит Бога только как цель, Ка — только как основание.

¹ Ссылка здесь, как представляется, в апокрифическом Евангелии от египтян, которые Юнг также упоминается в *Liber Primus* «Инструкция» (*Liber Novus*, стр. 193): «Саломея спросила, когда Логос говорил о конце, 'доколе смерти преобладать?'. . . Тогда Господь, очень метко ответил: 'так долго, пока женщины рожают детей'» *The Apocryphal New Testament*, ed. J. K. Elliot [Oxford: Clarendon Press, 1999], 4, p. 18).

Ты видишь его через меня, как семя и мир. Поскольку как существо Бог есть величайший и наименьший, то человек должен быть посредником в процессе трансформации Бога.¹

И даже не единственный посредник, так как животные и растения тоже имеют свою роль в этой работе. [51/52]

Я. Поистине Данаидова² бочка бесконечности и бессмысленности ...

Д. Поэтому мы в праве хранить молчание. Что на самом деле следует сказать о «конце» и «смысле»? Сколько сотен миров было построено или нависло друг над другом, сколько в них смысла и бессмыслицы? Так что никаких бессмысленных поблажек! Понял ли ты, что Бог-это тот, кто становится и кто есть?

Я. Думаю, что да.

Д. Тогда, слушай теперь о другом искупителе.³ Он также учил, что хорошо отвести глаза от сотворенного, что лучше больше не плодиться и что лучше всего было бы положить конец страданиям мира. Он восстал против Творца мира и его Закона непрерывного зарождения жизни. Он искал отдаления от Бога и получил его, так как Бог всегда любит семя, будь оно близко или далеко от него. И поэтому он тоже снова был в Боге, но не распят, так как семя не было повреждено.

Я. Разве это не хорошее решение? Почему бы нам не пойти этим путем?

Д. Это не наш путь. Да будут прокляты варианты понимания. Можно видеть хорошие пути! Почему бы нам не принять их? Мы дураки, заслуживающие порицания идиоты, которые не выбирают хороших путей. Слепота, тупость и глупость предпочтительнее, так что невозможно распознать хороший путь: он просто мешает нам на нашем собственном пути.

Но насколько легче был бы наш путь, если бы мы не могли видеть и понимать хороший путь! Есть только наш путь! И это худший из всех способов! [52/53] Я должна сказать тебе, что это решение плохо. Во-первых, оно старо, а во-вторых, оно гасит эффективность семени. Человек больше не чувствует преображения.

Я. Мне кажется, что семя, о котором ты говоришь, уже есть семя сокроуенного, но также и то, что называют дьяволом.

Д. Ты не сильно промахнулся. За семенем Бог идет навстречу тени, своему противнику. Когда он-огненное сияние, его противник-голубой звездный свет, хо-

¹ В «Late Thoughts» в *Воспоминаниях* Юнг писал: «в этом смысл божественного служения, служения, которое человек может оказать Богу, чтобы свет мог выйти из тьмы, чтобы Творец мог осознать свое творение, а человек — самого себя. Это цель, или одна цель, которая осмысленно вписывает человека в схему творения и в то же время придает ему смысл. Это объяснительный миф, который медленно формировался во мне в течение десятилетий» (стр. 370—71)

² В греческой мифологии Дананды — это пятьдесят дочерей Даная. Он приказывает им убить своих мужей, сыновей брата-близнеца Даная, Египта, в первую брачную ночь. Все делают это, кроме одной. В наказание они обречены наполнять вечно протекающую бочку в Тартаре.

³ Предположительно Будда

лод внутри огня, снег на углях. Бог находится в конфликте с самим собой.¹ Оба Исккупителя² учат добру, искуплению от добра и зла. Да, оба знают хороший путь, даже когда противоречат друг другу. Но они едины в добре. Да, если бы мы шли к добру, то знали бы, где и когда. Ибо ясные простые пути начертаны для нас учителями и пройдены бесчисленными людьми. Почему бы нам не взять их? Мы должны стремиться не к добру, а к жизни. Жизнь, так она называется в нас, выше добра, ибо добро есть только плод жизни. Но нигде плод не ценится больше, чем дерево, на котором он вырос. Да, если бы мы шли к добру!

Но это не наше время, оно не хочет его, так как оно хочет жизни, которая дана нашему времени как более священная, даже некоторые злые поступки кажутся лучше и более священными, чем просто добрые. Мы не можем защищаться. Оно идет другим путем, к жизни, потому что жизнь для нас — благо, потому что мы знаем, что жизнь может быть хорошей. Мы не можем поверить, [53/54] что жизнь должна погибнуть непрожитой. Мы верим, что жизнь — это пламя, которое горит в себе и излучает себя.

2. III. 18.³

Душа моя, ты должна помочь мне обрести и удержать ту срединную точку, где я нахожусь в Боге и не в Боге, где я стою между богами.

Д. То есть ты имеешь в виду состояние повешенного? Ты называешь это срединной точкой между Богами. Ты принимаешь слишком большую долю в Божьем процессе.

Я. Как я могу принимать меньше, если я все еще полностью в Боге, внутри и снаружи?

Д. Ты, конечно, в Боге внутри и снаружи, и все же ты есть ты, с твоей истиной ни внутри, ни снаружи, но между ними, также ни вверху, ни внизу, но между ними. Ты — не семя, а его оболочка. О, если бы эта речь была богаче! Или, может быть, лучше, если бы она был беднее. Богатство вариантов изображения и описания — это несчастье.

Я. Что такое с тобой? Какой чужой дух порастил тебя?

Д. Я под заклятием, вмешивается чужая сила. Наука хочет войти, вероятно, от тебя. Ты должен позаботиться об этом. Моя работа закончена. Прощание.

¹ В «Late Thoughts» Юнг утверждал, что современные конфликты в мире являются следствием разыгрывания и попытки разрешить это внутреннее разделение в Божестве (Воспоминания, стр. 361)

² Будда и Христос.

³ Суббота. Юнг осмотрел четырех пациентов.

29. III. 18.¹

Как звучит эта песня? Где я на самом деле?

Д. Как всегда, ты все еще в себе. Где же еще тебе быть? В твоём жалком Я.

И. Что мне с этим делать?

Д. Откуда мне знать? Знают ли такие, как мы, что-нибудь об этом? Мы просто знаем другое, но твоё я — весь мир находится в состоянии смущения из — за этого-видимо, и ты сам. Поэтому было сочтено целесообразным избавиться от «Я» во имя того или иного Бога. Быть наедине с собой всегда было противно всем. Ты сдашься? Ты все ещё можешь это сделать?

И. Что значит — сдаться? Может ли человек действительно отдать себя?
[54/55]

Д. Я тоже прошу этого от себя. Может быть, подождать, что-нибудь случится. Острое противостоит тупому, белое противостоит черному. Я считаю, что ты не можешь ждать решения этого вопроса. А пока делай то, что должно быть сделано в первую очередь, приятно это или нет. Ты ещё не закончил с этой задачей. Оставайся твердым, терпи. Она должна быть завершена. Будь одинок —естественно — что ты будешь делать иначе — ты живёшь только ради своей работы.

Я. Неужели ты не веришь, что я живу также ради себя?

Д. Что ты без работы? То, чем ты являешься для других, ты делаешь через свою работу. Твоя работа, то есть ты. Ты сам живёшь настолько — насколько делаешь свою работу. Ты не должен отказываться от этого, несмотря на нежелание — это не считается.

14. IV. 18.²

А теперь? Что же было достигнуто? Я просто болен.

Д. Почему ты так нетерпелив? Разве ты не видишь в себе дикого зверя? Он не будет тебя вести. Ты все ещё недостаточно приручен. Ты сам это чувствуешь. Ты сопротивляешься себе, ты не можешь подчиниться себе. Но ты должен принять все, что сейчас приходит с терпением.

15. IV. 18.³

Д. Какое счастье, что ты освободился из тюрьмы Ка!

Я. Что ты имеешь в виду? Объясни мне!

¹ Страстная Пятница.

² Воскресенье. В записной книжке Юнга есть «Obersee Pertussis recidiv», предполагающий, что он намеревался отправиться в плавание по верхнему Цюрихскому озеру, но снова заболел коклюшем.

³ Понедельник.

Д. Ка строит храмы и гробницы для всех живых богов. Если ты находишься в своей Самости, ты находишься в Боге. И как Богу, тебе грозит опасность быть замурованным в стену и похороненным заживо.

Я. Почему? Я не понимаю.

Д. Бог открывает себя в божественном и вечном действии и окостеневает в нем. Это его могила. Так и должно быть — неизбежная судьба каждого бога. [55/56]

Я. Но я должен быть в себе, и быть с собой, и так с Богом и в Боге —

Д. Почему ты всегда должен быть с Богом и в Боге? Хочешь ли ты сам быть Богом? И быть похороненным? Бог есть вечная сила и дух. Но у тебя есть тело. Твое тело страдает, если ты всегда хочешь быть с Богом и в Боге.

Я. Твоя путаница бесконечна — хотя — чего еще я хочу?

Терпение, значит, и я должен быть вне себя, вне Бога? Где же тогда? В творении?

Д. Конечно, вовне с людьми, вне себя, с Ф и К. Это руки, которые помогают Богу рождаться и уходить в могилу.

Я. Что значит «вовне с людьми»?

Д. В служении своему Богу. Фанес — единственный в тебе и везде и миллион раз в тебе и везде.

Я. «В служении своему Богу»?

Д. О чем вы вопрошаете? Человек идет по пути к внутреннему и приходит к внешнему. Другой идет к внешнему, чтобы достичь внутреннего. Обе дороги хороши и встречаются друг с другом, и обе нужно пройти пешком. Как ты должен жить иначе, чем одно мгновение в Боге и следующее мгновение вне Бога? Если ты есть и остаешься внутри Бога, ты будешь погребен в его вечном действии. Если ты есть и остаешься вне Бога, ты никогда не приходишь к себе и остаешься оболочкой самого себя, миражом в своей собственной пустыне. Поэтому в любой момент времени ты должен быть с собой и в себе, а также с Богом и в нем. Но если ты остаешься в себе, смертельная тень Бога переполняет тебя и захочет похоронить тебя заживо.¹ Так как Бог сияет из тебя и питает Филемона и Ка, и идет к людям, и является пищей их Бога, то при этом он освобождает себя от самого себя. Поэтому ты должен поступать так же, как поступает Бог. Ты не будешь жить по-другому.

Я. Но как я могу жить «вне себя»?

Д. Не «вне себя», а вне людей с самим собой. Тогда ты не только с собой, если ты в себе, но ты также можешь быть вне себя и с собой, а не только внутри. Точно так же ты в Боге, когда ты в себе, и Бог в тебе, если ты вне себя.

Я. Что же тогда такое «Я»? Разве это не то же самое, что Самость?

¹ В «Веселой науке» Ницше пишет: «Новая борьба. — После того, как Будда умер, его тень все еще была показана в течение многих веков в пещере — огромная, ужасная тень. Бог мертв; но, учитывая путь людей, еще тысячи лет будут существовать пещеры, в которых будет видна его тень. И нам-нам еще предстоит победить и его тень» (пер. Вальтер Кауфман, § 108, стр. 167).

Д. Если ты находишься в себе самом, тогда ты не можешь отличить «Я» от Самости.

Но если ты находишься снаружи с самим собой, тогда Самость отличается от «Я». Поскольку Самость — это великая тайна, которую я скрываю так же хорошо, как и ты.¹ Если Это то самое маленькое семя, которое наполняет все Небеса, но зерно мертвой материи и Бога во всей вечности.

Аминь. Я говорю «Аминь», так как после такого неправдоподобного утверждения нужно сказать «Аминь» [57/58] для подтверждения. Но все тайны неправдоподобны. Я ненавижу все тайны, поэтому раскрываю их тебе как можно больше. Было бы лучше, если бы не было слишком много тайн, но их нельзя отрицать — ~~xx~~ и, наконец, — без ~~xx~~ тайн не было бы спасения от противоречий.

Итак, — если ты находишься вне себя, то ты чувствуешь, что твое «Я» отличается от Самости. Ты чувствуешь себя либо как зерно мертвой материи, полное отращения, тревоги и страха смерти, либо, если ты принял эту внутреннюю смерть и провел свою тайную вечерю с этим трупом и получил зародыш Бога от этой смерти, тогда ты чувствуешь себя как Бог в тебе.

Но смотри, вот идет Филемон. Чего он хочет?

Ф. Послушай, мне кажется, что тот свет, который ты называешь своим Богом, был и моим светом. Раньше мне казалось, что этот свет исходит от меня. Но теперь я вижу, что это моя пища. Он проявляется в Ф, он имеет влияние в К. Внешнее видно, то, что имеет влияние, темно. Влиятельный -темный. Тот, кто проявляется, есть свет. То, что влиятельно, не проявляется, а то, что проявляется, не имеет влияния. Это мое ограничение. Поэтому моему брату понадобились бы темнота, нищета и жалкая смерть, чтобы быть влиятельным.

К. Хорошо, что ты видишь мое величие и свою ограниченность! Вы начинаете находить правильную меру, вы презираете все действительное и живое. Я проклинаю свою тьму, свое вечное уничтожение, и все же [58/59] я — то, что имеет силу, а ты-то, что кажется, ты обманчивая внешность, шарлатан, мошенник, который крадет у меня любовь человека. Но сегодня хороший день, день, когда мое проклятие достигнет тебя-провозгласи свою ограниченность, кричи, что ты крадешь, что ты ~~грабитель~~ ~~невинных~~, обольщаешь и обманываешь. Я — то, что производит эффект и проклинает тебя, за то, что истинно действительное всегда скрыто! Вот почему мой брат должен был родиться сыном царя, и весь внешний блеск должен был окружать его

¹ В 1921 году Юнг определил Самость следующим образом: «поскольку Я является только центром моего поля сознания, оно не тождественно всей моей психике, будучи просто комплексом среди других комплексов. Поэтому я различаю «Я» и Самость, поскольку «Я» — это только субъект моего сознания, в то время как Самость — это субъект моей тотальности; следовательно, она также включает в себя бессознательную психику. В этом смысле Самость была бы (идеалом) величием, которое охватывает и включает в себя «Я». В бессознательной фантазии Самость часто выступает как сверх-упорядоченная или идеальная личность, как Фауст по отношению к Гете и Заратустра по отношению к Ницше» (Психологические типы, CW 6, § 706).

до самой могилы, чтобы он стал видимым. Кто из всех мудрецов обратил бы на него внимание, если бы внешность не подчеркивала его? Будь проклята видимость, которая обманывает мир за всю действительность. Воистину хороший день, Филемон, и твое крыло будет подрезано.

Ф. Ты говоришь правду, О, Ка, твоя правда — и тот, кто не верит в свою собственную правду, ошибается — если вообще есть что-то подобное моей, твоей или его правде. Я благословляю твое влияние, так как ты создаешь для меня золотой внешний вид

К. И почему я должен быть проклят на темное, одинокое, безрадостное существование, потому что я создатель твоего золота, твоего лживого, лицемерного золотого тумана, которым ты ослепляешь весь мир?

Ф. Почему тень восстает против света? Неужели свет сделал что-то неправильно?

Разве я не отдал Ка должное? В чем тайна твоих страданий, о Ка? Почему все действенное [59/60] темно и изгнано из света дня?

К.: Ты лицемер, ты — свет дня, золотое сияние высшего мира, ты — вечное вчера и завтра. Но сегодняшний день сломал одно из твоих крыльев. Ты не то, что имеет силу. Я-то, что является влиятельным. У меня есть влияние, я не проявляюсь. Ты подточен, дети мои, услышали титаны, услышали мои слова, они потрясают устои. Время действенного есть. Будь ты проклят — можешь проклинать и меня — ты слишком долго презирал действенное и восхвалял дурную внешность.

Ф. Послушай, Ка, разве я не твой истинный облик? Разве ты не моя истинная тень?

Разве только тень истинна, а видимость всегда ложна?

Ка. Весь мир говорит о Филемоне, но кто говорит о Ка? И все же Ка- это все — творец существ и форм.

3. VI. 18.¹

Душа моя, неужели ты пришла ко мне этой ночью с угрожающим видом? Что ты хотела?

Д. Ты не давал мне долго говорить с тобой. Я должна поговорить с тобой о Ка, как ты заметил. Понимаешь ли ты его, благодетельного ограничителя? Тот, кто дает тебе любовь к Святой земле, к тому месту Земли, которое прекрасно для тебя и где тебе угодно жить? Он украшает это место заботой и любовью, он возделывает землю так, чтобы она зеленела и [60/61] приносила плоды. Он ограничивает тебя этим земным пятном земли, этими дорогими тебе людьми. Он дает тебе ощущение пребывания в этой конкретной форме. Он исключает все другие возможности. Поэтому

¹ Понедельник. Юнг осмотрел шестерых пациентов

он кажется опасным и кровожадным. Он укоренен в земле и привязывает людей к их земле.

Я. Я так и видел. Но скажи мне, что сдерживает мое дыхание, что мешает мне?

Д. Филемон боится. Он чувствует опасность земли. Он боится прекрасного змеиного яда земли. Его нога ~~хх~~ была когда-то искалечена ~~хх~~ ядовитым укусом, но крылья выросли. Он знает силу яда, поэтому развивает в себе способность летать. Он видит змею среди роз и поэтому хочет быть бабочкой. Однако не позволяй себе быть слишком очарованным им, так как ты человек, брат земных животных. Как прекрасна и привычна судьба Земли! Люди, которых ты знаешь и любишь, которые знают и любят тебя, деревья, которые с любовью затеняют это место земли, росистые цветы, которые приветствуют солнце, птицы, которые наполняют трепещущий воздух рассвета, мерцающие листья и цветы, сверкающая поверхность воды, ветер, сгущающий тучи над горами, — вот судьба Земли. Это также Филемон, тот, кто любит. Даймоны примиряются в человеке, который нашел себя, который родился, является источником четырех потоков¹ и [61/62] родниковой земли². Вода течет от его вершины к четырем ветрам. Он-море, породившее солнце, он-гора, несущая солнце, он-отец четырех великих потоков, он-крест, связывающий четырех великих даймонов. Он — нетленное семя ничто, которое случайно упало в пространстве. Это семя-начало, моложе всех начал, старше каждого конца. Я восхваляю величие и малость человека. Его страдания наполняют землю, его судьба — в самых маленьких и сокровенных вещах.

Что приводит тебя к радости? Радость — это Жертвование того, что тебе не принадлежит.

Но радость — это твоя собственная Самость.

3. VII. 18.³

О ты, тайна летнего утра! Люди и боги приветствуют тебя, когда ты встаешь.

Я говорю — это ты, кто говорит, Я? Это Я родился?

10. VII. 18.⁴

Душа моя, что происходит? Что заставляет меня не соглашаться с самим собой? Какие слезы разлучают?

¹ см. Бытие 2: 10 «и вышла река из Эдема, чтобы напоить сад; и оттуда она разделилась на четыре части.» Четыре реки — это Фисон, Гихон, Тигр и Евфрат. О четырех потоках см. Также изображение 121 от ноября 1919 года в Liber Novus (Приложение, стр. 147).

² См. приложение, стр. 151.

³ Среда. 8 и 21 июня Юнг выступил перед Ассоциацией аналитической психологии с докладами на тему «Проблема типов у Шиллера» — очевидно, материалы, которые легли в основу второй главы «Психологических типов». Эти презентации были обсуждены на следующем совещании.

⁴ Среда.

Д. Отравление духами земли.

Я. Что ты хочешь этим сказать?

Д. Черная несет с собой дух земли, дух мертвых, который хотел бы жить. Он высасывает из тебя силу. Он хотел бы вернуться к жизни. Она никак не может это исправить. Она ничего не может с этим поделать, только ты можешь. С этим нужно бороться. Ты еще не все испробовал, ты еще не все сделал. [62/63]

Я. Что еще я могу сделать?

Д. Ты можешь любить еще больше.

Я. Я не знаю, как.

Д. Через действие.

Я. Через какое действие?

Я. Разве это не мираж? Есть ли в черной дух? Или нет, скорее, что-то во мне?

Д. Духи всегда находятся между двумя людьми. Они живут отношениями двух людей. Духи тоже мертвы без родства, не только люди. Но духи должны быть удалены из отношений, чтобы они могли умереть.

Я. Но как, вот в чем вопрос!

Д. Я знаю, но как — это не просто. Он вертится и вертится, ищет проход и не находит его. Дух — вот как. Духи умерших живут от этого как. Там, где есть «как», собираются неискупленные духи. Они впитывают это, они живут этим. Где вопрос «как? « присутствует, там они находят пищу.

До тех пор, пока человек не знает — как, духи пожирают его.

Я. Так помоги мне найти это Как.

Д. Прежде всего, ты должен увидеть, что отстал. Почему ты дал мне два вида свойств? Почему ты не разделил противоположности? Почему ты оставил меня смешанной? Это создает проблему застоя. Противоположности упраздняют друг друга. Моя вторая половина, которая находится на краю земли, — это иная душа, чем я. Она находится между вещами и тобой. Я между вечными образами и тобой. Я — ум, она — чувство. Я есмь свет, она-тьма. Черный — ее символ. [63/64] Ты все еще не освободил от нее Саломею. Она — дух земли, который танцует ядовитые Танцы, который околдовывает и опьяняет, который пьет кровь и вызывает магическую болезнь. Если бы она была освобождена от символа, она дала бы форму, субстанцию и действительную жизнь вечным образам.

Но она опьяняет себя кровью святого.¹ Она не была освобождена от человеческого символа. Почему ты любишь черную? Потому что она танцовщица (в дверь кто-то скребется).

Я. Кто это был?

¹ То есть Иоанна Крестителя

Д. Ее сопровождают духи умерших,¹ духи земли, погребенные — не духи вечных образов. У них когти, как у собак и кошек, у них ноги, как у черных ночных птиц, птиц-падальщиков, так как танцовщица рвет, у нее когти и острые зубы, за ней лежат кровавые рваные, лужи крови и духи мертвых объедаются этим. Она делает человека пьяным, и он пьян от крови святого, она вливает яд во внутренности. Она — огонь сладострастия и мучение сладострастия. Она чертовски красива. Она дает наслаждение и тягу к яду. Она заставляет людей пить яд и есть яд. Она — адское искушение. Она — принуждение страдания. Я — вечное созерцание. Я несу в вечность, она тянет вниз, в тайну материи, в красоту земли, в смерть всего земного. Я — дочь вечной матери, она — дочь Вечного Отца. Она — земля, я — сосуд небес. Да, она — чрево земли. Реальные формы вырастают из нее, но вечные образы вырастают из меня. [64/65]

Я. Но как я могу освободить ее?

Д. Как ты меня освободил? Только через дифференциацию меня от реальности.

Как ты ее освободишь? Только отделяя ее от реальности. Если ты испытываешь мучения, то позови ее и спроси ее, как ты зовешь и спрашиваешь меня. Что я тебе дала? Я дала тебе вечные образы. Она также даст тебе, если ты отделишь ее от реальности, спросишь и заставишь говорить и отвечать, как ты заставил меня. Я мучила тебя бессильной яростью. Она мучает тебя бессильным наслаждением и беспомощной тоской. Позови ее и послушай, что она скажет.

Я. Я сделаю это, и здесь же, так как мучение слишком велико. Саломея, гнусная танцовщица, ты, тигрица с окровавленными когтями, — подойди, послушай и говори. Что тебе надо?

С[аломея]. Что тебе надо? Ты знаешь, чего я хочу.

Я. Я знаю это. Но я больше не хочу этого.

С[аломея]. Так ты больше не хочешь? Ты в это веришь? Ты хочешь чувственности и ее мучений, ты хочешь страстного желания, всепожирающего огня. Я даю тебе то, что ты хочешь.

Я. Ты обманываешься. Пробуждается нежелание. Оно еще маленькое и слабое. Но будет расти. Должен быть герой, который поразит тебя.

С[аломея]. — Где? Герой? Кто-нибудь его видел?

Я. Я покажу его тебе.

С[аломея]. Безумец, пророк, аскет?

Я. Нет, конечно, нет, но тот, кто не позволяет души себя влажными поцелуями, человек, который хочет жить и отказывается быть поглощенным вожделением.

Ярость не убила меня, и вожделение не должно преуспеть в этом.

¹ Фигура, описанная здесь, напоминает классические изображения богини Кали. В комментарии ко второму слою Corrected Draft Юнг отметил: «Однако Кали — это Саломея, а Саломея — моя душа» (стр. 109).

С[аломея]. Ты уже жалеешь об этом. Ты хочешь скучать по красоте земли?

Я не буду твоим рабом — что такое счастье земли, когда оно жжет, как адский огонь? Когда от него тошнит, как от яда? Борьба против тебя принимается. Я не успокоюсь, пока ты не передашь свою власть людям. Человек должен жить. Ты должна повиноваться. Я не хочу обходиться без красоты земли, аромат полей не должен ускользать от меня, но зменный яд должен быть убит, чтобы человек мог бродить среди цветов.

С[аломея]. У тебя большие планы. Так приступай к работе героев. Ты просто смешон.

Я. Послушай, Саломея, твоя магия будет разрушена. Я разгадаю тайну твоей магии. Ты учишь меня своей тайне.

С[аломея]. Никогда. У меня нет никакой тайны. Моя тайна — твоя слабость, и это не тайна.

Я. Ты не запутаешь меня. Слабость — это сила. Слабости — это самые сильные силы человеческой жизни. Я вырву у тебя тайну слабости, моей слабости. Потому что я хочу, чтобы человек стал сильным, чтобы он мог жить на земле, не поддаваясь земным духам.

С[аломея]. Я позабочусь о том, чтобы не выдать тебе тайну слабости, так как это моя сила. [66/67] Борись со своей слабостью по старому образцу.

Ты увидишь, что проиграл, и, если ты преодолеешь это, ты будешь еще более несчастен. Видишь ли ты мою силу и неуязвимость? Тот, кто борется против меня, борется против самого себя. Каждая рана поражает тебя. Что лучше — быть разорванным на части страданием или разорвать себя на части?

Я. Я позабочусь о том, чтобы не разорвать себя на части ради борьбы со своей слабостью. Я буду жить своей слабостью, чтобы она стала моей силой. Я уже так далеко, что моя слабость хотела бы стать силой. Поэтому я держу тебя, и ты должна говорить. Я сломал твое принуждение.

С[аломея]. Ты в это веришь? Ты что-нибудь поставишь?

Я. Ты будешь говорить. Ты мне ответишь. Ты выдашь свою тайну.

С[аломея]. Что мне до этого? Я отдаю тайну дешево. Она не моя, она принадлежит черным птицам-падальщикам. Спроси их, если хочешь что-то узнать.

Я. Ты от меня не убежишь. Черные птицы — твоя свита, они живут за счет твоей жертвы. Она не лежит на них. Она лежит на тебе. Ты не собьешь меня с толку, изображая передо мной дух умершего. Это пророки, которые стали немыми, выпотрошенными тобой, любовниками, задыхающимися от тоски или ненависти.

Только Цирцея владеет тайной, а не жалкие свиньи ее сада.¹

Испытай свою магию-тот, кто живет своей слабостью, потому что он называет ее святой, вырвет у тебя жезл². [67/68]

С[аломея]. Зачем ты надоедаешь мне? Что я должна сказать? Я ничего не знаю. Моя магия — не тайна. Это просто случайность. Что еще спрашивать?

Я спрашиваю о причинах, так как это происходит не от вечной необходимости.

События тоже могут быть разными. Вы знаете о причинах, вы знаете, как происходят события. Разве у вас нет волшебных снадобий, злых трав, зловещих формул, криков ночных птиц, зловещих порывов ветра, змеиных следов и крысиных зубов?

С[аломея]. Так попытайся выудить у меня тайну, если ты жаждешь ее.

Я. Ты должна говорить.

С[аломея]. Ты должен подчиниться моему приказу.

Я Охотно. Но я сломаю принуждение.

С[аломея]. Должна ли я говорить? Я буду бить тебя по ушам, колоть сердце, разрывать диафрагму, путать кишки.

Карие глаза? Разве у тебя нет карих глаз? Горячие губы? Разве у тебя нет горячих губ?

Тайна утробы? Разве ты не твоя утроба?

Желание получать и давать рождение? Да, твой ум рождает. Разве твое тело не бесплодно? Жаждет ли оно плодородия? Жаждет ли оно продолжения рода? Хочешь ли ты по-настоящему войти в свое чрево? Для зачатия своей Самости?

Я. Что это за дьявольская речь? Ты напрасно пытаешь. Ты должна передать свою власть. Хватит [68/69] угнетения!

С[аломея]. Так это мучает тебя. Это хорошо. Ты чувствуешь, каково это, когда кто-то хватается за меня?

Я. Я не сдаюсь. Ты должен говорить.

С[аломея]. Я должна сказать: ты ничем не лучше других. Ты меньше других. Ты слабак, трус. На что ты годишься? Какой вклад ты внес в мировое богатство? Ты обманываешь и обманываешься, дурак, одураченный своими слабостями.

Я. Ты забываешь: твоя сила, твоя проклятая сила. Но говори, Я слушаю.

С[аломея]. Что ты можешь сделать? Ты бессилен, ты обмяк, тряпка, трепещущая на ветру. Признай мою силу. Я могу говорить зло. А ты? Имеет ли твое слово силу? Борись со своей слабостью, слабый мальчик.

Я. Моя слабость-это сила, на которую ты претендуешь сама. Это моя сила, которую ты схватила в свои когти, и которая теперь сокрушает меня. Свита духов служит тебе. Кто мне служит? Я один, один из многих, и веду борьбу за свою жизнь,

¹ В греческой мифологии Цирцея — богиня магии. В «Одиссее», когда Одиссей высаживается на ее остров, она превращает его людей в животных. Однако Одиссею удается преодолеть их с помощью Гермеса.

² Волшебный жезл. См. книгу 4, стр. 222.

за жизнь человечества и за лучшее человечество. Со мной никого нет. Никто не может меня поддержать. Никто не слышит моего крика, потому что мой голос слаб. И более того, я молчу. Это просто [69/70] для того, чтобы очернить меня. Но я тебе не позволю, потому что вырву твою тайну.

С[алодея]. Разве тебе недостаточно? Видишь ли ты нелепость, безумие своих усилий? Кто же ты тогда? Разве ты не видишь, что печаль и безнадежность питают тебя? Что удивительного в том, что стервятники собираются, когда ты готов стать падалью? Тебе нужна моя тайна? Какая тебе от него польза? Ты хочешь очаровать человечество? Или ты хочешь принудить даймонов? Ты превращаешься в посмешище.

Я. Прекрати эту речь. Ты меня не обманешь. Я знал эти ловушки и раньше.

С[алодея]. Тебе это надоедает. В глубине души ты прекрасно знаешь, как все это глупо. Мираж, не более. Очевидно, фата-моргана — мое искусство танца — ты хочешь еще больше?

Я. Эта причудливая работа ног меня не пугает. Я уже вижу за этим страх.

С[алодея]. Но ты же не хочешь сказать, что я буду бояться. И все же это то, что я должна осознать.

Я. Есть вещи, которых ты не видишь.

С[алодея]. Ты увидел во мне страх — неужели у тебя дурной глаз? Это работа Филемона! Он подарил тебе дурной глаз. Это его поздняя месть за то, что я сломала ему крыло, когда он был Симоном.¹ Почему я должна была помогать христианам?

Я. Ты создаешь себе впечатление, что не знала, что именно христиане вывели тебя в сверхчеловеческое и возвысили до черной Божьей Матери, до *hortus deliciarum*.²

С[алодея]. Откуда ты это знаешь? Это месть Филемона. Он предал меня.

Я. Что происходит? Что скрыто от меня?

С[алодея]. Я одолжила ~~ему~~ Симону свою магию, и ~~Филеон~~ ~~Симон~~ он управлял мной, но я сломала его крыло, вероломная. Он не мог скрыть от тебя свою тайну? — Кто ты? Ты Бог? Кто дал тебе власть?

Я. Нужда.

С[алодея]. Нужда, как правило, учит попрошайничеству —

Я. Не меня — это дало мне могущество. И ты почувствуешь мою силу. Ты выдашь свою тайну.

С[алодея]. Я не могу. Я и сама этого не знаю. Познает ли себя удовольствие, различала ли себя когда-нибудь слепота?

¹ О Симоне волхве и отождествлении Филемона с волхвом см. 1 июня 1916 г., Книга 6, стр. 245

² По-латыни это означает «Сад наслаждений». Это было также название иллюминированной рукописи двенадцатого века, иллюстрации из которой Юнг воспроизвел в 1944 году (рис. 28, 53, психология и алхимия, CW 12). Одна из самых известных картин-картина Иеронима Босха в Прадо в Мадриде.

31. VII. 18.¹

Если моя работа должна увенчаться успехом и, если все должно достичь своего завершения, я всегда должен сначала подчиниться тебе, душа моя, чтобы ты привлекла меня к тому месту, где живет Бог. Я слишком увлекся впечатлением солнечного мира, и потому ты должна увлечь меня на другую сторону, которую видишь.

Поэтому скажи мне, на что ты смотришь.

Д. Я вижу рядом с тобой Саломею, освобожденную от человеческого символа.

Я. Чего она хочет?

Она стоит, вопрошая или умоляя — не знаю. Скажи мне, Саломея [71/72], почему ты стоишь здесь и чего ждешь?

С[аломея]. Я все еще не отделилась от этого человека, так как он продолжает навязывать мне вопрос — или произносить заклинание — У меня никогда не бывает вопросов или сомнений — так что он околдовал меня! Я подозреваю, что за всем этим кроется хитрость. Кто-нибудь, отпустите меня.

Д. Какой вопрос он наложил на тебя?

С[аломея]. Вопрос о моей тайне. У меня нет тайны — удовольствие и ощущение удовольствия — что это за тайна? Это всего лишь событие и ничего больше. Это дьявольское коварство Филемона — дать мне почувствовать, что за всем этим кроется тайна. Несомненно, именно он вынашивал эту мысль, а не этот человек.²

Как мог человек прийти к такой мысли? Удовольствие-это ощущение удовольствия и больше ничего. Почему за всем этим кроется какая-то тайна? Почему этот человек спрашивает меня о тайне, стоящей за всем этим? Кто навел его на эту безумную мысль? Кто толкнул его на дерзость спросить меня об этом? Приписать мне такую безумную мысль? Кто, кроме Ф? Только его злое искусство может породить такие мысли, которые прилипают к человеку, как мантия Несса.³ Но у меня нет тайны, спрашивать меня о тайнах — безумие, дерзость, жестокость. За ощущением нет ничего, нет тайны, нет ничего вне или внутри него. Это только ощущение-да, смейтесь над моими слезами-ощущение есть ощущение, удовольствие есть удовольствие, неудовольствие есть неудовольствие и ничего больше. Я не хочу, чтобы в нем была тайна — это отвратительная, безумная мысль, грязная и глупая.

Я. Душа моя, скажи мне, почему Саломея расстраивается? Неужели так ужасно, что за наслаждением может скрываться тайна?

¹ Среда

² Осенью 1917 года Юнг написал в *Scrutinies* следующее: «ΦΙΛΗΜΩΝ опьянил меня и дал мне язык, который был мне чужд и отличался особой чувствительностью. Все это исчезло, когда Бог возник, и только ΦΙΛΗΜΩΝ сохранил этот язык. Но я чувствовал, что он пошел другим путем, чем я. Вероятно, большая часть того, что я написал в предыдущей части этой книги, была дана мне ΦΙΛΗΜΩΝ» (LN, стр. 483).

³ В греческой мифологии-одеяние кентавра Несса. Геракл убивает Несса за попытку изнасилования его жены Дейяниры. Умирая, Несс обматывает одежду в свою кровь и отдает ее Дейянире. Когда Геракл угрожает бросить ее, она отдает ее ему, и это приводит Геракла к смерти.

Д. Разве ты не заметил, что Саломея идет против морали? Она по-своему чиста — чистое удовольствие, чистое ощущение, без мыслей, не запятнанное тайной, — вот ее идеал. Ты оскорбил ее моральное чувство, ты даже подорвал его, так как сомнения больше не покидают ее.

С[аломея]. Ощущение чисто. Почему ты хочешь смешать с ним тайну и мутную чистую воду?

Д. Но все же ты видишь, Саломея, что мысль о том, что за наслаждением может скрываться тайна, околдовала тебя и больше не отпустит. Почему тебя захватила эта мысль? Воистину, только потому, что что-то в тебе пошло ей навстречу. Что пришло ей навстречу? Воистину, та же самая мысль, которая была наготове в тебе[73/74]¹

С[аломея]. Это не может быть правдой, так как я даже не думаю.

Д. Это не останавливает это обдумывание в тебе.

С[аломея]. Ты тоже думаешь, что за удовольствием скрывается какая-то тайна?²

Что за тайна? Должна ли я обладать тайной?

Я. Скажи мне, душа моя, действительно ли Саломея не знает тайны или притворяется?

Д. Естественно, она этого не знает, так как сама является загадкой.

С[аломея]. Что ты говоришь? Что я сама -тайна? Как я могу познать себя? Знает ли удовольствие само себя?

Д. И все же ты уже выдала нам свою тайну. Ты — тайна, которая стоит за всеми удовольствиями, душа, которая касается земли, Ты, моя сестра, которая обнимает материю, которая делает невыразимое эмпирическим.³

Моя любовь принадлежит вечным образам, твоя — вечной материи. Ка — твой отец, Ф — мой отец. Итак, завеса, которая обманчиво скрывала истину, рассеивала туман и создавала тысячи тупиков, разорвана. Признай себя душой, откажитесь от чистоты твоего удовольствия, ты сама — его нечистота, его смешение, его тайна.

Удовольствие содержит в себе вечный смысл, как образ содержит в себе вечное наслаждение. [74/75] Чисты ли мои образы? Я верила в это и забыла. Мои образы дышат наслаждением мира. И твое наслаждение рождает снова и снова вечные образы. Чиста ли чистая голубизна неба? Нет, она голубая, потому что ты видишь ма-

¹ В 1903 году Юнг одобительно процитировал концепцию внушения французского психолога Альфреда Бине. Бине утверждал: «следует тщательно отметить, что если личность «Адриенны» и могла быть создана, то только потому, что внушение столкнулось с психологической возможностью» (о психологии и патологии так называемых оккультных явлений, CW 1, § 93). Концепция пределов досягаемости внушения сыграла для Юнга решающую роль. По этому вопросу см. 'The Magical Method That Works in the Dark': C. G. Jung, Hypnosis, and Suggestion,» Journal of Jungian Theory and Practice 3 (2001): 5—18.

² В своих *Воспоминаниях* Юнг утверждал, что Фрейд был очарован сексуальностью, но не смог понять ее духовного и сверхъестественного значения: «сексуальность имеет величайшее значение как выражение хтонического духа. Этот дух — «другой Лик Бога», темная сторона образа Бога» (*Воспоминания*, с. 192).

³ 22 декабря Саломея назвала себя сестрой Юнговского «Я» (Книга 2, стр. 189) 29 января 1914 года «Я» Юнга обратилось к его душе как к «сестре» (книга 4, стр. 259) Из этого следует, что Саломея также является сестрой души.

терию. Какой была бы кристальная чистота воды, если бы ты не видела ее?¹ Только пустота чиста. Чистое удовольствие пусто и, следовательно, не было бы удовольствием. Чистый образ был бы пустым и, следовательно, не был бы образом. Ведь изображение всегда что-то изображает. Удовольствие хочет образа в вечности, а образ хочет удовольствия в вечности.²

Возвышенный, 4 пути совершены, 4 страдания перенесены, 4 радости исполнены, приношение богам 4 ветров приготовлено. Окончательная работа завершена: Саломея стала зрячей. 4 ветра поднимаются к тебе, 4 потока текут к тебе.³

Пришло время, когда ты один говоришь, Ты Бог всех истинных и ложных богов, ты существо всего небытия. Мы молчим и ждем твоей речи.

Я. Я чувствую страх. Кто будет говорить? Из какой глубины или высоты, из какой области неба или земли придет голос?

Д. Не волнуйся. Хор говорит, как один голос, а голос как хор. [75/76]

ФА.⁴ Единый голос всех существ говорит в вас.

Солнце всех солнц светит в вас.

Ты идешь путем всех путей, един со всеми.

Я. Душа моя, с этим трудно смириться.

Д. Молчи, не сопротивляйся.

ФА. Этот путь выведет в землю людей, назначение.

Тайна летнего утра, Счастливого дня, завершение момента, полнота возможного, рожденного из страдания и радости, сокровище вечной красоты, цель 4 путей, источник и океан 4 потоков, исполнение 4 страданий и 4 радостей, отец и Мать Богов 4 ветров, распятие, погребение, воскресение и божественное усиление человека, высшее действие и небытие, мир и семья, вечность и время, бедность и изобилие, рас-

¹ Знаменитое утверждение ирландского философа Джорджа Беркли (1685–1753) «esse est percipi (aut percipere)» (быть — значит быть воспринятым [или воспринимать]). См. его трактат *Treatise Concerning the Principles of Human Knowledge*, in *Philosophical Works, Including the Works on Vision*, ed. Michael R. Ayers (London: J. M. Dent, 1975). В своей лекции 27 октября 1933 года в ЕТН Юнг говорил о Беркли следующее: «[Он] является первым английским эмпирическим психологом. Как эмпирик, он, подобно Кристиану Вольфу, исходил из ощущений. Когда человек ничего не видит, не слышит и не чувствует, он предполагает, что в уме тоже ничего нет, что соответствует латинскому изречению: *Nihil est in intellectu, quod non antea fuerit in sensu*. Беркли понял, однако, что ощущения не остаются разрозненными, а сливаются в единое целое, и открыл восприятие собственных чувств как фактор, равный воспринимаемому объекту. Из этого слияния субъекта и объекта Беркли построил психологическую концепцию пространства» (C. G. Jung, *Modern Psychology: Lectures Delivered at ETH Zürich*, Volume 1: October 1933–February 1934, ed. Эрнст Falzeder, перевод. Mark Kyburz, John Peck, and Ernst Falzeder [Princeton: Princeton University Press/Philemon Series, 2018], p. 18).

² Ср. «Вторую танцевальную песнь» у Ницше *Так говорил Заратустра*: «о человечество, молись! / Что может сказать глубокая полночь? / Из сна, из сна — / из глубочайшего сна я пробрался — / мир глубок, / и глубже, чем хватка дня. / Глубока его боль -, удовольствие [похоть] — еще глубже, чем страдание: / боль говорит: воздержись! И все же всякое удовольствие хочет вечности — хочет глубокой, хочет глубокой вечности!» (пер. Адриан дель Капо [Cambridge: Cambridge University Press, 2006], стр. 184)

³ ср. Бытие 2: 10: «и вышла река из Эдема, чтобы напоить сад; и оттуда он разделился и стал на четыре головы.» Четыре реки-это Фисон, Гихон, Тигр и Евфрат. О четырех потоках см. также изображение 121 ноября 1919 года в LN (см. Приложение, стр. 147).

⁴ Фанес

ширение, смерть и возрождение Бога, несомое Богом. Вечно созидательная сила, блистательный в вечном действии, любимый двумя матерями и сестрами-женами, невыразимое Страдающее блаженство, непознаваемое, неузнаваемое, на волосок между жизнью и смертью, река миров, покрывающая небеса — Я даю тебе любовь людей, опаловый кувшин с водой; он наливает воду и вино, молоко и кровь, пищу для людей и богов.

Я тебе дам радость страдания и страдание радости.

Я даю тебе то, что было найдено: постоянство в изменении и изменение в постоянстве.

Кувшин из камня, сосуд завершения. Текла вода, текло вино, текло молоко, текла кровь.

Четыре ветра ворвались в двадцатый драгоценный сосуд.

Боги четырех небесных царств хранят его кривизну, обе матери и оба отца охраняют его, огонь Севера горит над его устьем, змей Юга окружает его дно, дух Востока держит одну его сторону, а дух Запада — другую.

Вечно отвергнутая, она существует вечно. Повторяющийся во всех формах, вечно один и тот же, этот единственный драгоценный сосуд, окруженный кругом животных, отрицающий себя и возникающий в новой великолепии через свое самоотречение.

Сердце Бога и человека.

Это одно и много. Путь, ведущий [77/78] через горы и долины, путеводная звезда на океане, в вас и всегда впереди вас.

Завершен, поистине, поистине завершен тот, кто знает это.

Завершение-это бедность. Но бедность означает благодарность. Благодарность — это любовь.

2. VIII. 18.¹

²Воистину, я — жертва завершение — это жертва.

Завершение — это радость и предвидение тени.

Завершение — это конец. Конец означает начало, и, следовательно, завершение есть малость и начало в самом малом.

Все неполноценно, и завершение — это, следовательно, одиночество. Но одиночество ищет общности. Следовательно, завершение означает общность.

Я — само совершенство, но совершенен только тот, кто достиг своих пределов.

Я — неугасающий свет, но совершенен тот, кто стоит между днем и ночью.

¹ Пятница. Юнг видел двух пациентов

² Это продолжение речи Фанеса.

Я — вечная нетленная любовь, но совершенен тот, кто положил жертвенный нож рядом со своей любовью.

Я — сама красота, но совершенен тот, кто сидит у стены храма [78/79] и чинит обувь за деньги.

Тот, кто полон, прост, одинок и единоклубен. Поэтому он ищет разнообразия, общности, двусмысленности. Через разнообразие, общность и двусмысленность он продвигается к простоте, одиночеству и единоклубию.

Тот, кто полон, знает страдание и радость, но я — Блаженство за пределами радости и страдания.

Тот, кто совершенен, знает свет и тьму, но я — свет за пределами дня и тьмы.

Он — тот, кто полностью знает верх и низ, но я — Высота за пределами высокого и низкого.

Тот, кто совершенен, знает творение и сотворенное, но я — ~~вне образа, вечно~~ порождающий образ вне творения и сотворенного.

Тот, кто полон, знает, что такое любить и быть любимым, но я-любовь за пределами объятий и скорби.

Тот, кто совершенен, знает мужчину и женщину, но я — человек, ~~а от мужчины~~ его отец и сын вне мужского и женского, за пределами ребенка и старика.

Тот, кто совершенен, знает взлет и падение, но я — центр за пределами рассвета [79/80] и сумерек.

Тот, кто полон, знает меня, и поэтому он отличается от меня.

26 VIII. 18.¹

Душа моя, что происходит? Что там назревает? Меня охватывает беспокойство!

А.² Ты ждал слишком долго. Почему ты не спросил раньше?

Я. Я думал, что должен позволить всему случиться.

А: Да, но ты все равно должен заботиться о том, что принадлежит тебе. Ты должен был спросить. Я должна была заставить тебя чувствовать себя неловко. Саломея варит ядовитые зелья. Она Медея, знаток магии.³

¹ Понедельник. Юнг осмотрел четырех пациентов.

² Аббревиатура от «Анима.» Это первое место в «Черных книгах», где Юнг отождествляет душу с анимой. В недатированном пересмотре своей статьи 1916 года «Структура бессознательного» он ввел понятие Анимы как аналога персоны. Он рассматривал их обоих как «субъектные имаго». Здесь он определил аниму как «то, как субъект воспринимается коллективным бессознательным» (CW 7, § 521). В 1921 году он писал: «внутренняя личность — это то, как человек ведет себя по отношению к своим внутренним психическим процессам; это внутреннее отношение, характерное лицо, обращенное к бессознательному. Я называю внешнее отношение, внешнее лицо, личность; внутреннее отношение, внутреннее лицо я называю анимой» (CW 7 § 803). Внутренняя установка — это душа, которая имеет дополнительное отношение к личности. У женщин он называл это Анимусом.

³ В греческой мифологии Медея-чародейка, происходящая от Гелиоса. Она обладает даром пророчества. Она помогает Ясону получить золотое руно от своего отца, царя Колхиды Эета. В «Медее» Еврипида Ясон бросает ее ради дочери коринфского царя Креона. Затем Медея убивает Креона, его дочь и сыновей, которых она родила от Ясона.

А. Я. Что она делает?

А. Спроси ее.

Я. Саломея, что ты делаешь?

С[аломея]. Я отомщу. Зачем ты дал мне смысл? Я не хочу иметь смысла. Я хочу только ощущений. Я хочу пустых явлений.

Я. Но что, если ничего не произойдет?

С[аломея]. Все будет происходить в свое время. Я приготовила для тебя яд, если ты не позволишь этому случиться.

Я. Что я должен допустить?

С[аломея]. Все, что готовит удовольствие.

Я. Выражайся яснее. Что ты делаешь и что ты хочешь делать?

С[аломея]. Я хочу ощущений. Не мешай событию.

Я. Я не буду мешать, но я хочу знать.

С[аломея]. Ты не должен знать. Ты должен позволить всему случиться.

Я. Я позволяю вещам происходить, но что ты затеваешь против меня?

С[аломея]. Я нарушу твой покой. [80/81]

Я. Почему?

С[аломея]. Потому что надо смотреть не спокойно, а раздраженно. Я тебя раздражаю.

Я. С какой целью?

С[аломея]. Твое раздражение полезно для женщин. Это их возбуждает. Им нужно твоё раздражение, иначе они ничего не сделают.

Я. Душа моя, скажи мне, это правда?

А. Отчасти это правда. У женщин должны быть основания, иначе они допускают слишком многое. Ты должен принять это раздражение, пусть оно будет видимо; оно возбуждает, как правильно говорит Саломея. Ты ничего не можешь поделать. Прими и позаботься о себе. Ты, должно быть, немного страдаешь. Ты не можете сделать так, чтобы это произошло. Терпение, много терпения. Саломея будет говорить.

С[аломея]. Должно быть, я тебя несколько расстроила. Если ты слишком спокоен, то создаешь видимость, что все в порядке. Владение бесполезно, только чувство.

Ты слишком нетерпелив. В тебе сидит дьявол силы. Все должно происходить так, как происходит. Делать нечего. Другие тоже должны иметь свою долю в жизни.

Я. Душа моя, знаешь ли ты что-нибудь сверх этого?

А. Ничего не отдавать. Я советую привязанность.

28. VIII. 18.¹

Бог мой, рожденный от страдания и радости, Бессмертный, светоносно ты возглавляешь свой путь! Ты — срединный путь, полный спасения и проклятия, полный удачи и несчастья. Твой шаг за пределы смертного. Плач отведен нам и улыбка Зари. Останься с нами, избавитель от обремененных страданием бесконечностей, установитель границ, моя судьба.²

25. I. 1919³

Принесена тяжелая жертва. Открывается новый образ жизни. В этот момент я должен выслушать тебя, [81/82] душа моя.

Д. [«] Я это видела. Я стояла и смотрела, и была там все время.

Филемон поднял ребенка и бросил его на землю, как ты видел. На трепещущих чудовищах наложены магические цепи. Китайский маг, который это сделал, был Фил, велико образованный и изменчивый. Так случилось, и так должно было случиться. Значит, все было правильно. Твоя любовь пробудила в женщинах черный непостоянный дух.

Твоя любовь — Ка, творец, любимец женщин. С ними- дух, с тобой — то, что ты называешь любовью. Я называю это порождающей силой. Свяжи Ка, чтобы он передал тебе свои сокровища, как Фил. связал непостоянный дух женщины, чтобы она приняла дух.»

— какое зло ты, человек, терпишь!

Я. Кто говорит?

Д. Это был Ф. Он сновал над головой, занятый в высших сферах. Грохочет Ка, сотрясаясь на камнях.

Я. Что ты считаешь необходимым в твоей службе?

Д. Что ты иногда даешь мне речь. Я не буду оскорблять тебя.

Я. У тебя еще есть что мне сказать?

¹ Среда. Юнг осмотрел одного пациента

² Со 2 ноября по 14 декабря Юнг находился на военной службе в Шато д'Оэкс. Он прочитал книгу Эдуарда Шуре «от Сфинкса до Христа: оккультная история» (1912) и был поражен авторским описанием видений Будды и сходством с его собственным опытом (Whitefish, MT: Kessinger, 2014), стр. 100

³ Суббота. Юнг осмотрел одного пациента. В своей записной книжке от 3 января 1919 г., он нарисовал эскиз полета Филемона, который, очевидно, лег в основу рисунка (см. The Art of C. G. Jung, cats. 64, 65, pp. 143–44). Он вспомнил, что Филемон впервые явился ему во сне «было голубое небо, как море, покрытое не облаками, а плоскими бурными комьями земли. Казалось, комья земли разваливаются, и между ними становится видна синяя морская вода. Но вода была голубым небом. Вдруг справа появилось крылатое существо, плывущее по небу. Я увидел, что это был старик с бычьими рогами. В руках у него была связка из четырех ключей, один из которых он сжимал так, словно собирался открыть замок. У него были крылья зимородка с его характерными цветами. Поскольку я не понимал этого образа сновидения, я нарисовал его, чтобы запечатлеть в своей памяти» (Воспоминания, стр. 207). Во время работы над этой картиной он нашел мертвого зимородка в своем саду на берегу озера; птицы очень редко встречаются в окрестностях Цюриха. Поскольку набросок и картина соответствуют этому сну, можно предположить, что сон на самом деле произошел в начале января 1919 года.

Д. Здесь нечего сказать. Ты должен сделать следующее, чтобы все далекое сбылось. И не забывай иногда меня выслушивать.

2. II. 1919.¹

Я расскажу тебе о своем горе, моя душа. Одиночество пожирает мое сердце.

Д. Что тебя гложет? Одиночество? Почему ты позволяешь ему это делать? Ты под покровом.

Я. Так убери этот покров.

С. Я не могу. Рядом стоит более могущественный. [82/83]

Я. Кто это?

Д. Ка, как ты подозреваешь. Ты находишься в тени Филемона.

Я. Это Ка! Тревожная тень. Какую печаль приготовил ты лукавыми руками? Почему ты меня покрываешь?

Ка. Ты слишком много думаешь, поэтому я покрыл тебя печалью. Ты должен не думать, а размножаться.

Я. Да — твоя правда! Как это должно быть прожито? Ты строишь могилу за могилой.

Какое тебе дело до человеческой жизни?

Ка. Ты хочешь задохнуться?

Я. Предпочел бы нет. Если Ф² оставляет тени позади, оставь мне свет.

Ка. Свет? Меня интересуют только тени и тьма. Какое мне дело до света?

Я. Что ты надеешься получить от этого, если покроешь меня мраком скорби?

Ка. Я ожидаю творения. В чем смысл твоего нытья? Ты есть то, что ты делаешь.

Я. Стало быть, правда. Но если ты покалечишь меня, что я могу сделать?

Ка. Я покалечу так, что ты повинуешься и не сможешь делать что-то —

Я. Делая это? Противоречие!

Ка. Ты слишком торопишься — кроме того, делания, что я хочу.

Я. Ты хочешь заставить меня повиноваться тебе?

Д. Послушай его, он силен и не имеет души женщины.

Я. Я слушаю, чего ты от меня хочешь?

Ка. Твоя мужественность? Саломея держит тебя за шею [83/84] злой магией.

Я. Душа моя, почему ты скрыла это от меня?

Д. Я не могла этого видеть. Я не знаю, что делает Саломея.

Я. Как же так?

¹ Воскресенье.

² Филемон

Д. Она всегда там, куда я не смотрю. Веришь ли ты, что Ф может видеть Ка и знать, что он делает? Почему у обоих были разные виды истины, если бы они могли взаимно видеть себя и знать друг о друге?

Следовательно, и Саломея мне чужда. Я вижу только свой свет, но не свою тень, потому что я вижу изнутри — только Ка может сказать, что делает Саломея.

Я. Почему Саломея схватила меня?

Ка. Потому что ты не мужчина, но психически феминизирован.¹ Я хочу, чтобы ты стал мужчиной. Кулак против магии Саломеи. Больше ничего не нужно.

Ничего не поделаешь. У меня есть власть, и ты повинуешься.

22. III. 19.²

Душа моя, это адски трудно.

Д. Все происходит так, как должно. Мне больше нечего сказать.

Я. Но как это должно произойти?

Д. Должна ли я предсказывать твоё будущее? Должно ли быть ожидание? Так что слушай: ни один камень не останется нетронутым. Все снова рухнет. Там, где есть долины, будут горы, там, где есть вода, будет суша.³ Ты доволен?

Я. Ты смеешь шутить? Что ты задумала? У тебя снова есть магические замыслы?

Д. Вовсе нет. Я просто неистовствую.

Я. Ты опять одурманена?

Д. Немного. Я чувую возможности.

Я. Это фатально, если ты снова что-то заметила. Ты действительно хочешь снова погрузиться в материю? Кто дает тебе такое право? [84/85]

Д. Кто, кроме тебя? Ты снова мягкий, как масло на солнце.

Я. Где ты меня поймала?

Д. Где же еще, как не в так называемой человечности? Ты впечатлителен. Хорошее слово, не правда ли?

Я. Во что ты играешь?

Д. В так называемое мягкое сердце.

Я. Ты хочешь, чтобы я сжался от гуманности?

Д. Нет, но от смешивания. Зачем ты позволяешь себе страдать из-за страданий других? Они хотят видеть тебя крепким, сильным и здоровым. Они все еще нужда-

¹ Немецкий: «verseelenweiblich», неологизм Юнга.

² Суббота. Юнг осмотрел одного пациента. Он переписывал стр. 110 каллиграфического раздела Liber Novus изображения 105, 107 и 109 были написаны в 1918–19 годах (см. Приложение, стр. 135 и 137). 28 февраля он отправился на лекцию Карла Шпиттелера, получившего в том году Нобелевскую премию по литературе.

³ Исаия 40: 3–5: «глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, сделайте прямой путь в пустыне для Бога нашего. / Всякая долина возвысится, и всякая гора и холм сделается низким, и кривое сделается прямым, и неровные места равными; / и откроется слава Господня, и всякая плоть увидит ее вместе, ибо уста Господни изрекли ее»

ются в тебе как в непроницаемой стене. Это была бы настоящая любовь — скорее камень, чем сердце.

Я. Ты чертовски жестока.

Д. Ты хочешь, чтобы я погрузилась в жар вечного размножения?

Хочешь ли ты снова и снова растворяться в расплавленном потоке, в растворении материи? Начать все сначала? Но тебе нужно продолжение, а не начало.

Я. Кто может доказать мне, что ты не врешь?

Д. Ты чувствуешь, что я лгу?

Я. Я не могу сказать. Но куда оно должно развиваться?

Д. К твоей Голгофе¹, где все тебя оставят. А пока ты, должно быть, еще более неизвестен.

Я. Что это за темные слова? Что такое моя Голгофа?

Д. Ты хочешь это знать?

Я. Я должен иметь ясность. Если знаешь, говори.

Д. Я знаю только слово. Однако он знает больше.

Я. Так позови его.

Д. Ф, Смертный хочет знать о Голгофе, о своей Голгофе.

Ф. Это любопытство? Или ты хочешь ясновидения? Голгофа-это смерть ради Богов? О чем это тебе говорит?

Я. Я не ищу смерти ради Богов, ибо хотел бы жить ради людей.

Ф. Но боги хотят вернуть твою жизнь обратно. Ты породил светоносного.² Тот, кто родил его, больше не будет производить потомства. Он отдаст свою жизнь Богам, а не людям. О чем ты [85/86] размышляешь?

Я. Я размышляю о том, что значит отдать свою жизнь богам.

Ф. Спросите Ка, тень. Он знает об этом.

Я. Так ответь же мне Ка, темный сын земли.

Ка. Как я должен формировать свой драгоценный камень, как я должен давать форму Богам, если вы сами идете по пути продолжения рода? Разве ты не черпал магический облик из черного жезла? Если ты не тверд, свет, которого все жаждут, погаснет. Кто должен жить из себя, если не ты? Будешь ли ты заимствовать жизнь у других через смешение? Все они вовлечены в деторождение. Кто владеет своей душой? Ты должен быть цельным для всех, чистым от смешения и отделенным.

Я. Я вижу неизбежное.

¹ Иоанна 19: 16—18: «и предал он его им на распятие. И они взяли Иисуса и увели его. / И он, неся Крест Свой, вышел на место, называемое местом черепа, которое называется по-еврейски Голгофа, / где распяли Его и двух других с ним, по обе стороны одного, и Иисуса посреди

² Фанеса

30. IV. 1919.¹

Ты знаешь, что витает в воздухе. Я не буду спрашивать тебя долго. Скажи мне, что ты видишь или знаешь.

Д. Я кое-что знаю. Ф мне рассказал.

Я. Что он тебе сказал?

Д. Он снова надел пурпурную мантию. Он хочет устроить празднование.

Я. Какого рода празднование?

Д. Триумф.

Я. Над чем?

Д. Над людьми.

Я. Проклятье — это тревожно, если полубоги довольны.

Д. Не торопись. Они тоже хотят жить. Он доволен твоим великим одиночеством.

Я. Что же он сказал?

Д. Он произносил священные слова, он говорил об исполнении. Он с удовольствием соучаствует.

Боги всегда хотят участвовать в человеческой жизни. Они тоже должны. Как еще должны развиваться Богочеловеки?

Я. Но Ка? Что он будет делать?

Д. Он будет распространять суеверные тени.

Я. Я чувствую, что Ф наполняет меня своими желаниями. Я не могу принять это.

Д. Если сокровище Ка появится, то ты [86/87] не сможешь избежать его.

Можешь ли ты отречься от сокровищ Ка? Нет, не можешь. Таким образом, ты также не можешь отвергнуть мысли Ф. Одно порождает другое. Больше вопросов нет. Ты касаешься безграничного. Оставайся с собой. Делай то, что принадлежит тебе.

¹ Среда

Шесть недель в Англии в промежутке. Там, в загородном доме с привидениями. Очень устал после возвращения домой. Очень собран воедино.¹

21. Июль 1919.²

Поговори со мной, я заблудился.

¹ Юнг остановился на Харли-Стрэт, где проводил семинары для своей первой группы студентов в Англии. В группу входили Морис Николл и Джеймс Янг. 4 июля он выступил с докладом «Психологические основы веры в духов» в обществе психических исследований (CW 8); он повторил его в психологическом клубе 4 октября. 11 июля он выступил с докладом «О проблеме психогенеза при психических заболеваниях» (CW 3) в секции психиатрии Королевского медицинского общества по приглашению Уильяма Макдугалла, а 12 июля он представил «Инстинкт и бессознательное» на совместном заседании Британского психологического общества, аристотелевского общества и Ассоциации разума (CW 8). По выходным он останавливался в коттедже на Крэнвелл-Фарм, неподалеку от поместья Уоддстон в Эйлсбери, который снимали Николл, Янг и Мод Хоффмай. В письме к Эмме, он рисует фермы (The Art of C. G. Jung, p. 149). В 1950 году он описал свои переживания как вклад в книгу Фанни Мозер «Призраки: ложная вера или истинная вера?». (CW 18, § § 757ff.) На ферме Крэнвелл ему неожиданно стало трудно спать, он слышал странные звуки и чувствовал странные запахи. У него создалось впечатление, что вокруг бегают какое-то животное. Запах напомнил ему о старой женщине в Бургхольдти, страдавшей от открытой карциномы. Однажды он проснулся: «там, рядом со мной, на подушке, я увидел голову старухи, и правый глаз, широко открытый, уставился на меня. Левая половина лица отсутствовала под глазом.» Он узнал, что дом имеет репутацию места с привидениями. В своих «Сновидениях» он отмечал, «в Англии живу в доме с привидениями. Сначала увидел левую половину лица старухи. Потом всякие звуки. Парализующий страх, бессонница, внезапно стихающая в другой комнате. Потом увидел, как Тони наполовину материализовалась.» В 1950 году он предположил, что «видение имело характер гипнагогической галлюцинации и, вероятно, было реконструкцией памяти старой женщины с карциномой.» Запахи могли подсказать что-то о предыдущих обитателях. Послышался звук капающей воды, который он не мог объяснить. Позже дом снесли, так как он, по-видимому, распугал всех жильцов. Николл вспоминал, что они часто рисовали акварелью в садовой комнате: «вы рассказывали нам, как рисовать символически.» Кеннет Уокер вспомнил «Митраистский алтарь, который доктор Юнг нарисовал в синих тонах две фигуры, очевидно, факелоносцев.» Элистан Миль вспоминал: «Картина доктора Юнга, изображающая душу, идущую по срединному пути, — маленькая фигурка человека, идущего по узкой опасной тропинке, высокая гора с одной стороны, пропасть с другой — полна драматических красок.»

Николл также помнил, что Юнг «много рассказывал мне о возможностях психолога — материальной-трансформация — т.е. если человек вкладывает свой психический гений в кусок дерева, Дерево противостоит ему, и на самом деле это пример психотрансформизма.» (цит. в Beryl Pogson, Maurice Nicoll: A Portrait [New York: Fourth Way Books, 1987], стр. 63–66).

Именно в это время Юнг вырезал две деревянные фигуры Атмавикту. По возвращении в Швейцарию он поручил скульптору сделать модель из гипса, а затем каменную скульптуру, которую он поместил на берегу озера в своем доме в Кюснахте (см. The Art of C. G. Jung, pp. 148–50).

² Понедельник. В какой-то момент в 1919 году Юнг заболел испанским гриппом, во время которого у него были некоторые видения сфер, которые он впоследствии нарисовал (The Art of C. G. Jung, cats. 56, 57, 58, 59, 60, 61, с. 131–36.) 6 февраля 1959 года он так вспоминал об этом Аннэ Яффе: «в 1919 году у меня был плохой дымоход и сорокаградусная температура. Это был «испанский грипп», и я чувствовал, что теряю контроль над жизнью. Потом мне приснился сон. Конечно, я не могу сказать наверняка, был ли это сон или видение: я оказался в маленькой парусной лодке на бушующем море. В лодке я нашел шар. Он был внутри лодки, и я должен был доставить его в безопасное место. Позади меня поднялась чудовищная волна, грозившая затопить и меня, и лодку. Потом я высадился на остров. Это был вулканический остров, бесплодный, как лунный пейзаж или мертвая страна. Там ничего не росло. Я не могу вспомнить: лежал ли шар на Земле на острове или он парил над ним? Позже появилась еще одна прекрасная картина. Должно быть, это было в то время, когда я выздоравливал, или картина сна означала начало процесса исцеления: чудесное вечернее небо свисало над островом. Между двумя деревьями плавал или оседал шар. И последняя картина сна: это было в гавани Суса в Тунисе. Там был установлен драгоценный шатер, и в шатре обитал или хранился шар. В гавани были пришвартованы характерные африканские парусники. Впечатление от гавани было очень ясным и отчетливым. Когда несколько недель спустя я приземлился в Сусе, все было именно так, как я видел во сне. В то время я еще не знал, что поеду в Африку. Это было всего два или три месяца спустя. Приехав в Сус, я сразу понял: это моя мечта! Есть лодки, как в моем сне! « (цитируется там же, стр. 137)

Д. Сбился с пути? Не совсем, почти прямо на трудном пути. Следовательно, у тебя нет снов. В данный момент они тебе не нужны.

Я. Я полон сомнений. Ты что-нибудь видишь?

Д. Я видела его сегодня вечером. Он хочет втянуть тебя.

Я. Почему?

Д. Я не знаю, чего он хочет.

Я. Так спроси его.

Д. Ф, Послушай, мой человек хочет знать, что ты планируешь или хочешь.

Ф. Я делаю необходимую работу — необходимую для судьбы этого человека.

Я. Это неясно. Может быть, Ф выразится яснее?

Ф. Ты груб. Я заслуживаю уважения. Ты стал нетерпелив? Учись ждать. Почему ты так нетерпелив? Неужели успех погубил тебя?

Я. Это возможно, но я хотел бы знать, что ты делаешь.

Ф. Я все еще поднимаюсь вверх. Нижний еще не исчерпан.

Я. Что ты имеешь в виду, говоря о низшем? [87/88]

Ф. Царство Ка, самого Ка, Творца материи.

Я. Скажи, почему то, что ты говоришь, меня не касается?

Ф. Потому что это тебя не касается. Это моя работа, а тебя это не касается. Она не лежит на твоём пути. Ты должен заботиться о себе. Мы заботимся о том, что принадлежит нам.

Я. Душа моя, скажи, ты все видишь и считаешь это правильным?

Д. Почти полностью правильным. Я замечаю, что многое происходит. Что-то происходит, однако ни Ф, ни Ка не дают мне понять, что именно. Я думаю, что ты поступаешь правильно, продолжая свой путь, как и прежде.

23 II 1920.¹

То, что происходило в промежутке находится в книге сновидений, но еще больше в образах Красной книги.

То, что происходит между любящим и возлюбленным, — это тотальная полнота Божества. Вот почему оба являются непостижимой тайной друг для друга. Ибо кто поймет божество?

Но Бог рождается в одиночестве, из тайны личности.

Разделение между жизнью и любовью — это противоречие между одиночеством и единством. [88/89]

[Ниже приведены записи в «Сновидениях» между этими двумя записями:]

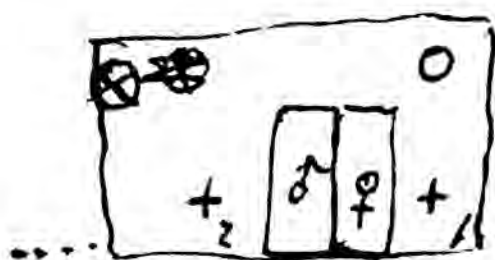
¹ Понедельник. Юнг осмотрел шесть пациентов.

Авг. 1919.

Сон: я нахожусь в анатомическом музее, недавно устроенном великим художником. Большой зал. На массивном столе покоятся 4 огромных старинных книги в великолепных переплетах, предположительно анатомические. На стене я вижу приготовленное сердце с кусочком сухожилия наверху. Кроме того, отдельные пальцы. Лили¹ хочет сорвать их и поиграть с ними. Я останавливаю ее. Затем я вижу посреди комнаты старую гниющую корабельную пушку и читаю на маленькой доске, что она была обнаружена двумя юношами странным образом (колдовской палочкой?). Они обыскали фундаменты старых укреплений, но нашли более интересные пушки. Затем вошла Эмма, за ней Франц². Я вижу, она думает, что это больше для Франца, чем для Лили. На Франце моя американская шляпа и старая форменная рубашка до колен. Вдобавок детское ружье со штыком. Он кажется сутулым и согнутым, как средневековый ученый, ошеломленный впечатлением, рот и глаза широко открыты, совершенно онемевший и ошеломленный.

Видение в ту же ночь.

Справа от постели моей жены в молитвенной позе стоит Великий Ангел самой строгой формы.

Слева от него темная прозрачная опасная масса. Я вижу в нем только следующие формы

Затем я вижу ангела слева от себя. Он указывает на светлое пятно (*), из которого выходит мертвенно-бледная девушка с почти закрытыми глазами, черными

¹ младшая дочь Юнга, Хелен Хорни-Юнг (1914–2014).

² Сын Юнга, Франц.

волосами, резкими южными чертами лица, около 28 лет (то же, что и на стр. 26)¹ Она остается примерно в 2 метрах от моей кровати и возбуждает во мне неприятное сексуальное чувство.

10. 11. Авг. 1919.

Сон: с молодым человеком (загорелым, меньше и моложе меня), долгое авантюрное путешествие на легкой повозке с одной лошадью. Грабежи, стрельба, побег по извилистым проселочным дорогам, через туннель, где камни свода грозят обрушиться. Затем-свободный плоский ландшафт, где можно скрыться от врага. Вдруг появляется дворец с дверью, куда мы входим. Мой спутник удивленно хлопает в ладоши и восклицает «Ах». Мы сразу понимаем, что попали в 17-й век во дворец маленького деспота, который взял нас в плен и хочет оставить голодать. Но мы знаем, что спасемся обманом (Уэллс, Машина времени).²

11./12. Авг. 1919

Сон: Эмма, 2 старшие дочери и я-вроде как гости богатого крестьянина в Южной Сибири или Южной Африке. Он занимается разведением страусов. Низкое крытое соломой здание. Я готовлю лимонад со льдом, чтобы бороться с жарой. Эмма засовывает в него руку и высыпает содержимое. Я в ярости швыряю все стаканы в стену. Они не ломаются, а падают, как резиновый мячик, на землю. Я выхожу из комнаты и иду в какой-то сарай. Есть низкий широкий стол, на котором лежат удивительно старые книги. Я беру одну в коричневой коже: «Acta Thomasina.» Страницы из коричневой прессованной кожи. В середине каждой страницы-архаичная фигура Пророка, рядом с которой иероглифическими знаками написаны его слова.

16./17. Авг. 19.

Сон в Шмериконе:³ с матерью и многими другими незнакомыми людьми на незнакомой улице. Справа-2 дома, старые полуразрушенные лачуги, фасад которых сплошь оклеен большими желтыми плакатами во много слоев, как цирковые афиши.

¹ Юнг имеет в виду видение девушки в 1917 году, которая преклонила перед ним колени, прося прощения за преступление, которое она совершила против него.

² Имеется в виду научно-фантастический роман Герберта Уэллса «Машина времени» (London: William Heinemann, 1895). Юнг имел некоторый контакт с Уэллсом. Кажется, они познакомились во время одной из поездок Юнга в Лондон. В 1926 году Уэллс представил поразительный отчет о встрече с Юнгом в своей книге «Мир Уильяма Кассисольда» (London: Ernest Benn), стр 91—96. В 1929 году Юнг написал Вальтеру Корти, упомянув, что недавно встречался с Уэллсом в его доме в Кюснахте, и рекомендовал Корти опубликовать перевод уэллсовского *God, the Invisible King* (London: Cassell, 1917); см. Letters 1, стр. 69. мм. также Vincent Brome, «H. G. Wells and C. G. Jung», *Spring: an Annual of Archetypal Psychology and Jungian Thought* (1975): 60—62. Юнг описал свои впечатления от Уэллса Аниэле Яффе (МР, стр. 13).

³ 16—17 августа Юнг отдыхал в швейцарском Шмериконе вместе с Германом Сиггом и Гансом Трюбом, а затем встретился с МакКормиками. 2—3 сентября он был в Санкт-Морице. 2 ноября он выступил с лекцией в Ольтене. 4 октября он выступил в психологическом клубе с докладом на тему «Психология веры в духов.»

Мать вдруг делает шаг назад и говорит: «Здесь кто-то». А именно призрак. Я сразу думаю, что она действительно истеричка, чтобы покрасоваться перед другими людьми с такими вещами. Но сразу же после этого я вижу, как фасад одного из домов вдруг движется и падает на улицу. Из этого я вижу, что призрак предупредил ее, что дом вот-вот рухнет ей на голову, если она пойдет дальше. Я говорю людям: «Вот вы это видели!» — и ухожу. Один из них следует за мной и говорит мне: «теперь вам больше не нужно помогать нам дальше.» Как будто появления призрака было достаточно, чтобы укрепить их веру в паранормальное, и этого было достаточно для них.

Затем я ограничил свою практику, что было необходимо в любом случае, чтобы я мог сконцентрировать свое время на ®.¹

5. 1. 1920

В дни перед Рождеством мне снилась Миссис МакКормик. На ней было черное траурное платье, и она грустно смотрела на меня, словно ожидая чего-то от меня. Я написал ей об этом сне. Она ответила, что как раз в это время, чуть раньше, получила телеграмму о смерти своего друга Кампанини. Дело о мошенничестве.²

4./5./1.20

Сон. «Как в путешествии с 10 спутниками. Я уверен, что надвигается какое-то ужасное космическое событие природы, возможно, Судный день, неожиданное чудо, которое станет реальностью. Наш нынешний мир в самое короткое время переживет совершенно колоссальный переворот. Я уверен в смысле и высоком мистическом значении этого события, которое есть чудо, и чувствую себя готовым к нему. Я нахожусь в возвышенном состоянии уверенности в чуде, преображении всего земного в духовной сфере и в свершении. Я еду домой со своими спутниками, мы попадаем в плен в Италии, но так как к тому времени предвестники великого события в виде сверхъестественной Тьмы уже начали происходить, мы спасаемся. Я и мои люди защищены благодаря тому, что подготовлены и осознаем значение того, что должно произойти. Это событие — либо падение мира, либо «мы больше не видим солнца» из-за тумана и облаков. Но погода стала теплее, чем раньше.»

Фрагмент из той же ночи: «на вулканическом острове. Я говорю кому-то, что хотел бы покинуть остров, потому что я сделал наблюдение, что не только там было определенное отверстие кратера, но что вся земля была горячее, что видно из того факта, что море внезапно закипает здесь и там. Это означает, что весь остров может внезапно взорваться.»

¹ возможно, ссылка на Красную книгу.

² Клефонте Кампанини (1860—1919) был директором и главным дирижером Чикагской оперы с 1910 года до своей смерти от пневмонии 19 декабря 1919 года. Чикагская оперная Ассоциация финансировалась МакКормиками. В 1921 году он обанкротился, и МакКормики отказались от своей поддержки.

Ассоциации с первым сном: геологические фантазии после видения войны 1913 года:¹ на северной оконечности Альп образуется большое озеро, которое соединяется с морем. На северной границе Швейцарии или за Цюрихбергом возвышается горный хребет высотой 200—300 метров. Уровень Цюриха падает до нескольких метров над уровнем моря. В результате климат становится теплее.

Это не сулит ничего хорошего миру.

Мне кажется, что я должен снова читать в университете или работать с людьми каким-то другим способом.

[В Liber Novus есть три датированные картины этого периода и три недатированные картины с каждой стороны, которые могли бы попасть в него, и которые в любом случае тематически связаны. Они воспроизводятся в приложении.]

5. IX. 1921²

Да, Бог рождается от одиночества — это слово поражает меня.³

Так наступает одиночество. У одиночества нет даже вопросов. Оно не спрашивает. Оно пусто и бездонно.

Ты говоришь, что я все еще на поверхности? Там, где все еще громко, все еще слишком много шума. Мне нужны острые уши? Я оплакиваю свой слух. Я все еще слишком много говорю о себе? Как я могу поступить иначе? Можно также сказать, что я говорю слишком мало, так как слова, которые могли бы описать великую боль, не хотят слетать с моих губ. Я понимаю, что не следует говорить об этом — о самом святом, где сияет полнота Божия.

Теперь она холодна и жестка во мне, мерцающая поверхность металла, непроницаемая, гладкая. Не слишком ли много я говорю о внешнем? Я разговариваю с метал-

¹ См. введение, стр. 17ff

² Понедельник. Юнг осмотрел шестерых пациентов. Вот некоторые из его действий за это время: 6 марта 1920 года он отправился в Северную Африку с Германом Сиггом, вернувшись 17 апреля. В июне он провел три семинара и одну лекцию. Летом он посетил Англию, давая семинар в Сеннен-Коув в Корнуолле по *Authentic Dreams of Peter Blobbs* (Лондон: Longsman and Green, 1916), книге Артура Джона Хаббарда и его жены, которая идентифицируется как Миссис Артур Джон Хаббард. Семинар был организован Констанс Лонг, и есть фрагменты записей в ее дневнике (CLM). В Сеннен-коув Юнг написал картину со змеей и сферой, которую подарил Беатрис Хинкль (*The Art of C. G. Jung*, cat. 72, стр. 154).

Юнг был в Шмериконе 20—22 ноября. 7 января 1921 года он сделал набросок в своей записной книжке схемы Инь-Ян. С 25 по 29 марта он находился в Шмериконе вместе со Стокмайером.

С 19 по 25 апреля он находился в отпуске, возможно, в Шмериконе, а с 28 апреля по 3 мая — в Бриге, Сиерре и Сьоне. 9 мая он провел семинар. После этого он оказался в Лондоне. 5 июня он выступил в психологическом клубе с докладом на тему «Психология войны», а 15 июля был в отпуске вместе с Гансом Трубом. 21 декабря он был в Базеле, а 27 декабря — в Лугано. В его записной книжке есть записи некоторых гексаграмм из «И Цзин», указывающие на то, что он начал экспериментировать с ней в это время. В 1921 году он опубликовал «Психологические типы» и «Вопрос о терапевтической ценности «абреакции»» (CW 16). 19 февраля Герман Гессе читал в психологическом клубе «Сиддхартху», его работу в стадии завершения. 10 марта Юнг провел семинар по психологическим типам в психологическом клубе.

³ См. выше, 23 февраля 1920 г., стр. 201

лической стеной? Может быть, мне следует приложить к ней ухо, чтобы услышать, кто говорит за ней, если вообще кто-то говорит за этим ужасным холодом?

Нравится ли мне быть отраженным в этой металлической поверхности? Какое бесстыдство не было бы доверено человеку? Это снова будет Карнавальная пьеса.

Почему на самом деле я хочу говорить? Я, конечно, не хочу слышать. Но прежде всего я должен слушать. Неужели суeta речи не покинет меня? И радуюсь ли я Эху своего голоса? Воистину, я недостаточно глубоко погружен, даже в боль, о которой нечего и говорить. Черт, почему я должен упоминать об этом? [89/90] Поверхностная, так сказать, ярость бессилия. Я проклят. Мое сердце отрезано от самого себя. Нет больше доступа к жизни. Где ты, источник? Как глубоко зарыт, покрыт болью! Да-пусто-пусто, как черт. Моя жизнь прошла, и я остаюсь. Где мне тебя найти?

Я отрезан от самого себя, как повешенный, упавший с ветки. И должен ли я начать жить так?

Душа моя, мне тебя звать? Нет, больше никакой надежды, никаких иллюзий. Ужас должен быть голым, таким же беспомощным, как и я. На этот раз костылей нет. Теперь мы погружаем жезл в бездонное, за всеми возможностями, может быть, в бесконечную тусклость, куда вечная трясина уже не допускает возврата. Да, здесь становится все жарче — может быть, уже нет возврата-это правильное слово — может быть, бездонная пропасть, тишина, безмолвное одиночество на всю оставшуюся жизнь.

Я знаю, куда ушла моя жизнь — и вот передо мной стоит металлическая стена.

Мои уши затуманены, мое сердце замерзло, поэтому я говорю поспешно, чтобы притвориться, что у меня нет жизни.

Кажется, что колесо становится тяжелым — металлически тяжелым. Я бы хотел кричать, чтобы уберечься от превращения в [90/91] металла. О — как это случилось? что я стал рудой? Беззвучная руда, только тяжелая и жесткая, вероятно, свинцовая. На самом деле у руды нет ушей, и то, что здесь говорится, — просто обман. На этот раз я не чувствую страха, только жесткость и холод.¹

21. IX. 1921.²

Какое напряжение между самыми дальними небесами и самыми глубокими преисподними! Семикратная тьма-ликующее золото небес-что за речь! Но я говорю

¹ См. колесо на рисунке 127 в LN (см. Приложение, стр. 155), на котором имеется следующая надпись: «Amor triumphat. Этот образ был завершен 9 января 1921 года, после того как он прождал неполных девять месяцев. Оно выражает не знаю какое горе, четырехкратную жертву. Я почти уже решил не заканчивать его. Это неумолимое колесо четырех функций, сущность всех живых существ, наполненная жертвенностью.» В какой-то момент в течение 1921 и 1922 годов Юнг также написал изображения 129, 131 и 133 в каллиграфическом томе Liber Novus

² Среда. Юнг осмотрел двух пациентов.

на ней. Я говорю, а ты молчишь. Ты не должна говорить. Я знаю, что должен говорить или, скорее, запинаться. Я хотел петь хвалу дивному Богу, явившемуся мне, я хотел говорить о блаженстве рая, о глубокой тишине мира Божия, о всех благословенных и благословеннейших и высочайших восторгах, которые обильно струились на меня по милости этого неопишемого Бога, — хвала, которую я хотел петь о спасении моего сердца, — я хотел благодарить славу трижды святого звездного, — но это только слова, и воистину не эти слова должны быть сказаны.

Есть много темных слов, зажженных в самых темных глубинах, совершенно первобытных слов,¹ вытесненных из невероятно древнего и изначального.

Слова без смысла и цели, [91/92] беременные всем будущим, больные от первобытных желаний и невозможностей, подавленные в грязи веков, тайна, разгаданная только тем, кто имеет животное за собой.

Безумие невозможности, следовательно, раздутое творческой силой. Я подозреваю это. Больше говорить не о чем.

У меня есть страх, потусторонний страх, поистине страх метеорита, упавшего за Млечным Путем, никакого человеческого страха, просто страх, возникающий, когда не существовало ничего, что могло бы знать страх. Страх, который не является действительным, так кажется.

Что-то, что никогда не было хорошим и всегда было испорчено, как источник нового здоровья. Это один из способов, чтобы выразить это. Я мог бы также сказать: что-то слишком слабое, как источник величайшей силы.

Я проклинаю это жалкое заикание, эту подобную растению слепую скуку. Однако что-то трепещет во мне и это что-то хочет говорить. Ибо это было что-то, что где-то пахло и касалось, и что-то, что грозило ожить.² [92/92a]³

29 30 XII. 21.⁴

[Я]. Что происходит, что это за сны, которые лишают меня сна, что это за страх, который охватывает меня всепоглощающе?⁵

Может быть, мне и не следовало бы говорить с тобой, душа моя, но другого выхода я не нахожу. Поговори со мной и объясни. Ты видишь что-то, чего не вижу я?

¹ В 1817 году Гете написал стихотворение в пяти строфах под названием «Urworte. Orphisch» (Исконные Слова. Орфические), который он опубликовал в 1820 году в «On Morphology». Это были слова «демон», «случай», «любовь», «необходимость» и «Надежда».

² После такого вступления, Юнг написал первые несколько строк запись от 2 февраля 1928 года: «2 II в 1928. / Поговори со мной, душа, это то, что я должен знать? / Д. Естественно это что-то. Мне сказать тебе? Как я могу? Откуда мне знать, чего ты не знаешь» «он снова начал эту запись на стр. 127, что наводит на мысль, что ее расположение здесь было ошибкой.

³ Страницы 92a-d-это незакрепленные листы, которые были вставлены в книгу (Страницы 93 и 94-пустые). 21 декабря Юнг был в Базеле, а 27 декабря-в Лугано.

⁴ Пятница. 15 декабря Рихард Вильгельм выступил с докладом на тему «И Цзин» в психологическом клубе

⁵ В это время в «Сновидениях» нет никаких сновидений.

Д. Я вижу многое, чего не видишь ты, — деревья, растущие над безднами, кружащие орлы, парящие над неизмеримыми глубинами. Дух, пришедший с Востока, распространяя запах смерти, хотел окутать тебя тьмой, я сопротивлялась ему и гнала его на север, к огненному полюсу, для преображения.

[Я]. Кто есть Дух Востока?

Д. Он-дьявол особой природы, мрачный дьявол, смиренный Дьявол, тот, кто насыщен всей перезрелостью Востока. Как мне его описать?

Ты понимаешь, что я имею в виду? Нет? Он полон перезрелости Востока, слишком стар, слишком толст, слишком печален, спокоен, как масло на воде.

[Я]. Я не понимаю, что ты имеешь в виду. Я не могу обнаружить ничего подобного в себе. Говори яснее, хватайся за него, душа моя. Мне нужна помощь, потому что страх душит. Приходи в себя. Мне нужна ясность.

Д. Это нелегко. Ты давно меня не спрашивал. Ты хочешь выполнить мои условия?

[Я]. Какие условия? У тебя есть условия?

Д. Естественно, у меня есть условия. Неужели ты думаешь, что я буду работать безо всего? Я должна получить немного твоей крови, иначе я тайно осушу тебя. Ты понимаешь?

[Я]. Понимаю ли я? На этот раз я понимаю тебя полностью, так как чувствую усталость. Так что возьми мою кровь, но говори и все проясни.

Д. Да, твоя кровь приятна на вкус. Сколько я могу получить? Мне бы очень хотелось. Но послушай: кукушка всегда откладывает яйца в чужие гнезда.

[Я]. Что это значит? Какое мрачное предчувствие ты произносишь?

Д. Действительно, дурные предчувствия. У меня есть предчувствия. Кукушка должна это делать, иначе она не сможет размножаться.

[Я]. Не надо глупых шуток. Я хочу получить ответ.

Д. Ты-кукушка. Чужое гнездо — это то, что другой сделал для себя, и то, что ты должен приобрести. [Я]. Разве его не украли?

Украдено или нет, вопрос только в жизненной необходимости. Станешь ли ты от этого умнее? — Нет? Тогда обрати внимание: в твоих кругах есть люди, которым есть что предложить. Ты их заметил? — Нет? Тогда открой глаза. Они хотят не вскармливаться, а давать тебе.

[Я]. На что ты указываешь?

1. I. 22¹.

Д. Я указываю на женщин.

[Я]. Что ты имеешь в виду?

Д. Я имею в виду, что в этом отношении твои представления ложны.

¹ Воскресение

[Я]. Как же так?

Д. Ты думаешь, что они хотят что-то отнять у тебя. Но они хотят дать тебе.

[Я]. У меня был свой опыт, как ты знаешь.

Д. Это ничего не значит. Могут быть и другие. Кроме того, мы говорим о чем-то более глубоком.

[Я]. Почему ты отвлеклась?

Д. Потому что я думаю, что этот вопрос уже решен. Или ты так не думаешь?

[Я]. В этом отношении я не чувствую ничего особенного. Так говори же о глубинах, о твоих видениях. Мне нужно больше ясности в том, что происходит. Все вокруг так темно.

Что скрывает тьма запредельного? Скажи мне!

Д. Три оленя бежали из леса, и самый красивый охотник не мог их поймать. Он охотился с собаками, лошадьми и блестящими копьями, и все же они ускользали от него. Они прыгнули в реку и поплыли по ней, а собаки потеряли след. Богиня оленей спасла их — да, Артемида¹. Разве она не прекрасна и не целомудренна? Знаешь ли ты ее? И знаешь ли ты его? Почему ты хочешь охотиться по воскресеньям? Почему ты хочешь поймать и убить красивых животных? Вот почему ее медведь напал на тебя. Вот почему ты должен был принести жертву прекрасной богине Луны,² глупец.

[Я]. Теперь я вижу и смиряюсь.

Д. Да, есть благожелательные Боги, и те, кто любит, живут во тьме. Ты это почувствовал. Тот, кто не чувствует этого, достоин презрения.

[Я]. Но что раньше мешало мне спать? Что ты видела?

Д. Три змеи, которые лежат на скале, свернувшись в узел.³ Их разрубил меч. Мечом владеет сильный однорукий человек. Его глаза вспыхивают хаотической страстью. Вероятно, это был последователь и ученик Диониса, потерявшего одну руку.⁴

Где он ее потерял? Он отрубил ее, потому что она показалась ему грязной и неадекватной, да, он сам в исступлении отрубил себе правую руку. Он больше не хотел действовать, он просто хотел, чтобы им управляли. Нужно также уметь управлять.

Почему он не может позволить змеям спать? Кто велел ему натравить свою собаку на опасного пса дьявола, который хотел его бросить? Его дикое и неукротимое стремление, которое он называл чувством долга, нашептывало ему что-то не то. Он

¹ В греческой мифологии Артемида, дочь Зевса и лето и сестра Аполлона, является богиней целомудрия, девственности, охоты, Луны и окружающей среды. В мифе об Актеоне. Актеон видит ее купающейся голый и пытается изнасиловать. Она превращает его в оленя, и его убивают гончие.

² То есть Артемиде

³ Ср. три свернувшиеся змеи на изображении 71, Liber Novus.

⁴ В греческой мифологии Дионис-бог плодородия, вина, ритуального безумия и театра. Неистовство его последователей было прекрасно изображено Еврипидом в «вакханалиях».

хотел быть один, править один, опьяненный одиночеством, вдали от богов и людей, кастрат своего Бога.¹

Почему ты презираешь любящую тьму женского начала, холодную ночь? Шепот среди деревьев, мою темную, исцеляющую речь? Почему ты не заговорил со мной?

[Я]. Дай мне почувствовать, что ты можешь мне помочь. Дай мне святой сон, благодатное объятие, чтобы мать ночь приняла меня в свое чрево. Я буду почитать женское. Но дай мне поспать, чтобы я увидел, что ты действительно можешь мне помочь.

Д. Только если ты выполнишь мои условия.

[Я]. Назови их.

Д. Ты всегда должен спрашивать о них у меня. Ты должен прийти ко мне и спросить. Это первое условие. Во-вторых, ты должен воздерживаться от всякой бесполезной болтовни и соблюдать умеренность во всех отношениях. И отбрось свое презрение к женщинам. Женщине дана великая целительная сила. Используй ее.

[Я]. Я обещаю. Но что-то еще! Разве ты не видел еще кое-что, что не должно было ускользнуть от меня? Я не хотел бы покидать тебя, пока ты не дашь мне покоя, спокойной уверенности, что я не упустил из виду нечто, что может напасть на меня с непредвиденной силой.

Д. Я не видела ничего такого, из-за чего тебе стоило бы волноваться, ничего такого, что ты теперь должен знать.

[Я]. Это правда?

Д. На сегодня-да.

4. I. 22.²

[Я]. Твой совет был хорош и принес мне хороший сон. Теперь я пришел к тебе, чтобы изложить то, что в настоящее время и всегда является для меня самым трудным. Возможно, у тебя есть хороший совет. Я знаю, что Т.³ весьма ценна для меня, но и совершенно бесполезна. Я хотел бы прийти к некоторой ясности, не причиняя ей несправедливости, а также избегая, прежде всего, делать что-то слишком резкое и неправильное. Поговори со мной и помоги мне, как ты уже помогла мне. Говори со мной!

Д. Я не могу сделать для тебя все, но немного. Ты сам должны многое сделать, так как дело это трудное сверх всякой меры. Ничто из этого не должно быть упущено.

¹ Этот мотив напоминает жрецов Аттиса-Кибелы, Галлаев, которые были евнухами. Аттис был Фиргийским Богом растительности и супругом Кибелы, Великой Матери. Юнг так прокомментировал смерть Аттиса в 1912 году: «Аттис-сын-любовник Божественной Матери, Агдиты Кибелы ... Доведенный до сумасшествия влюбленной в него матерью, дарующей безумие, Аттис оскотничивает сам себя под сосною» (*Transformations and Symbols of the Libido*, CW B, § § 681ff.)

² Среда

³ Тони Вульф.

Она всегда была и остается эмиссаром Великой Матери. Она сама не желает, несвободна и подчинена, принуждена против своей воли, страдает под бременем своей роли эмиссара. Об этом нельзя забывать. Ты тоже этого не забудешь. Но, с другой стороны, она-человек, полный недостатков, которые вряд ли можно устранить полностью или частично. Ее нужно выносить, но нельзя пожинать заслуги ее бремени. В ясные минуты она сама это видит. Твое сегодняшнее поведение было правильным. Она должна быть не бременем для твоей человеческой свободы, а облегчением твоего груза. К сожалению, она не всегда такая.

Я. Слушай, ты говоришь вещи, о которых я действительно уже знаю. Загляни поглубже, туда, где я ничего не вижу.

Д. В какие глубины ты меня посылаешь! Так далеко от сладкой дневной жизни, что я так сильно люблю через тебя. Я бы хотела, чтобы ты всегда был на солнце. Это радует меня больше всего. Зачем в эту потустороннюю темноту?

[Я]. Ты принадлежишь этому месту, твоя цель и задача лежат там, а не днем, когда ты делаешь вещи такими завораживающими для меня. Так что ныряй в темноту и рассказывай, что видишь. Я должен хоть раз разобраться с этой проблемой.

Д. Я ничего не могу разобрать, там внизу черная, как вороново крыло, ночь.

[Я]. Напряги зрение и смотри!

Д. Как я должна видеть? Для меня нет света.

[Я]. Возьми кровь, возьми огонь, но смотри.

Д. Я не могу.

[Я]. Ты должна быть в состоянии. К чему это сопротивление? Тебя интересует эта проблема? И ты ничего не видишь, потому что не хочешь?

Д. Дело не в этом. Это так трудно.

[Я]. Не будь слабой. Я тоже не должен быть таким.

Д. Итак, слушай! Это ужасно темно, почти невозможно понять, так иероглифы: Wigalda, wigamma, widrofit hialtomari fandragypti remasse.

[Я]. Что это значит?

Д. Не знаю, наверное, руны Великой Матери.¹

[Я]. Кто может разобрать их для нас?

Д. Это включает в себя магию, нечистую магию.

[Я]. Ты знаешь это?

Д. Да и нет.

[Я]. Скажи, ты уверена, что тебе это не интересно и ты не хочешь понять, но утаиваешь?

Д. Нет, это послание Великой Матери парит над тьмой, ответ на твой вопрос.

¹ о Великой Матери см. Юнг, «Psychological Aspects of the Mother Archetype» (1938), CW 9, pt. 1, и Erich Neumann, The Great Mother: an Analysis of the Archetype (1955), с предисловием Мартина Либшера, перевод. Ральф Мангейм (Princeton: Princeton University Press / Bollingen Series, 2015).

[Я]. Какая мне польза от ответа, которого я не могу понять?

Д. Читать их — означает разгадать.

[Я]. Посоветуй мне, что делать?

Д. Посмотрите на слова, может быть, они говорят.

[Я]. Мой разум подводит меня. Говори.

Д. Итак:

вигальда: как это?

вигамма: как ты?

видрофит: как я могу?

фиалтомари: сделать возвышенного мужа

фандрагипт: фазан египтян —

ремасс: остаться.

[Я]. Что это значит?

Д. Как ты можешь сделать себя супругом благородной египетской птицы фазана, которая должна оставаться такой, какая она есть. Великая Мать не хочет, чтобы о ней¹ думали как об обычной женщине, и поэтому ты также никогда не должен ожидать от нее того, чего ожидал бы от женщины.

Она сама этого не знает и думает, что способна быть женщиной. Человеческая ошибка. Твои страдания и беды проистекают из этого. Ты должен бороться за свое человеческое право. Великая Мать могущественна не везде и не всегда, но временами, которыми нельзя пренебрегать. Ибо в другое время она лишена силы. Грубое обращение не является для нее злом². Она заслуживает его за свои человеческие ошибки. Она должна подчиниться твоему правосудию. [92b/c]

5. I. 22.³

[Я]. Я чувствую, что должен поговорить с тобою. Почему ты не даешь мне спать, раз я так устал? Я чувствую, что беспокойство исходит от тебя. Что заставляет тебя не давать мне спать?

Д. Сейчас не время для сна, потому что ты должен проснуться и подготовить важные дела в ночном опусе. Начинается великая работа.

[Я]. Какая великая работа?

Д. Работа, которая должна быть теперь предпринята. Это большая и трудная работа. Нет времени спать, если ты не находишь времени в течение дня оставаться в работе.

[Я]. Но я понятия не имел, что происходит нечто подобное.

Д. Однако, ты мог бы заметить, что я уже давно тревожу твой сон. Ты слишком долго был без сознания. Теперь ты должен перейти на более высокий уровень сознания.

¹ Тони Вольф.

² Тони Вольф.

³ Четверг

[Я]. — Я готов. Что это? Скажи мне!

Д. Теперь слушай внимательно: перестать быть христианином легко. Но что потом? Ибо многое еще впереди. Все ждет тебя. А ты? Ты молчишь, и тебе, нечего сказать. Но ты должен говорить громче. Почему ты получил откровение? Ты не должен этого скрывать. Ты занят формой? Была ли когда-нибудь важна форма, когда речь идет об откровении?

[Я]. Но ты же не думаешь, что я должен опубликовать то, что написал? Это было бы катастрофой. И кто это поймет?

Д. Нет, послушай! Ты не должен разрушать брак, а именно брак со мной, никто не должен вытеснять меня, и меньше всего Тони. Я хочу править одна.

[Я]. Так ты хочешь править? Откуда ты берешь право на такую самонадеянность?

Д. Это право приходит ко мне, потому что я служу тебе и твоему призванию. Я могла бы сказать, что тебе в первую очередь, но прежде всего твоему призванию.

[Я]. Но в чем мое призвание?

Д. Новая религия и ее провозглашение.

[Я]. О Боже, как же мне это сделать?

Д. Не будь таким маловерным. Никто не знает этого так, как ты. Нет никого, кто мог бы сказать это так же хорошо, как ты.

[Я]. Но кто знает, не лжешь ли ты?

Д. Спроси себя, не лгу ли я. Я говорю правду.

[Я]. Но скажи также, что я могу сделать.

Д. Сначала позволь мне отвлечь тебя.

[Я]. Так сделай это.

Д. Ты должен привыкнуть работать со мной на постоянной основе, а не с Тони или кем-то еще. Иначе ты никогда не уснешь. Ты должен работать со мной, чтобы измениться. Ты все еще не очень подходишь для великой работы.

[Я]. Если бы ты только поговорила со мной об этом.

Д. Как я могу, если у меня нет твоей силы? Ты должен отдать ее не другим, а мне. Это ты делаешь, работая со мной. Ты обещаешь это?

[Я]. Я обещаю. Но ты должна вернуть мне сон.

Д. Я сделаю это и даже больше.

[Я]. Должен ли я продолжать упорствовать, или ты дашь мне немного поспать?

Д. Пока нет, мы еще не закончили. Что даровал тебе сегодняшний день?

[Я]. Это было прекрасно, и мне было хорошо.

Д. Что ты мне дал? Ничего. Как же тогда ты можете надеяться уснуть?

[Я]. Теперь я это понимаю и исправляю, как видишь. Но чего ты ждешь от меня?

Д. Я ожидаю только твоего внимания, кроме того, что ты будешь ждать меня.

[Я]. Но чего мне от тебя ждать? Я уже просил тебя рассказать мне о великой работе, которая меня ждет, а ты не ответила.

Д. Как я уже сказала, мне нужна твоя сосредоточенность и сила на регулярной основе, иначе я ничего не смогу для тебя сделать. Успокойся и ложись. Может быть, ты поспишь. Но завтра ты должен снова явиться сюда для серьезной, трезвой работы.

6. I. 22.¹

[Я]. И вот я снова здесь. Говори, о, душа моя!

Д. Ты выполнил свою задачу на сегодня. Не пей слишком много вина. Не ешь слишком много. Будьте умерен, ибо тебя ждет великая работа.

[Я]. Во что ты все время играешь?

Д. Я имею в виду великую работу, вопрос о религии.

[Я]. Но ты должна сказать мне об этом, так что возмущение внутри успокаивается, и я могу спать.

Д. Ты не должен хотеть много спать, но должен бодрствовать, чтобы все воспринимать правильно.

[Я]. Расскажи мне о том, что я должен воспринимать.

Д. Ты должен научиться смотреть. Ты должен посмотреть на это в себе.

[Я]. Что я должен искать в себе?

Д. Трижды святую Исиду, которую до сих пор ты видел только в женщинах.²

[Я]. Как я могу это сделать?

Д. Через сосредоточение на себе, через должную умеренность, молчание, молитву.

[Я]. Но ты должна сказать больше. Зачем молчать, если ты все еще хочешь, чтобы я с тобой поговорил?

Д. Я пока не могу.

[Я]. Сделай усилие. Я не позволю себе быть обманутым. Если я действую серьезно, ты тоже должна действовать серьезно.

Д. Я не могу, мне все равно.

[Я]. Почему же тогда ты хочешь, чтобы я пришел и поговорил с тобой? Покончим с этим.

Д. Нужно чтобы ты был под рукой, чтобы, если я что-то увижу, это можно было передать тебе.

[Я]. Ты что-нибудь видела?

Д. Я видела: тройной дом, дом с двумя крыльями. Во дворе есть две пальмы и фонтан. Жарко там, где дом, и люди, и манеры их чужие. Пахнет маслом. Это аф-

¹ Пятница

² В египетской мифологии Исида-дочь Геба, Бога Земли, и Нут, богини неба. Она сестра Осириса (который также является ее мужем), Нефтиды и Сета. После того, как Осирис был убит Сетом, Исида находит и восстанавливает его тело и возвращает его к жизни, а затем рождает их сына Гора. Для египтян она была воплощением любящей жены и матери. Юнг упоминал Исиду в *Transformations and Symbols of the Libido* (CW B) и в последующих текстах.

риканское. Это не день и не ночь, а сумерки после заката. Некто стоит у окна и смотрит на север, туда, куда ушел его друг. Его рука играет Золотым мячом, и он похож на принца. Он не ест и не пьет, его ночи полны одиноких снов с тех пор, как его бросил друг. Когда его друг вернется к нему? Когда он снова услышит голос [92с/d] своего друга и объяснение книги, чей подчерк он не может прочесть? Она лежит в сводчатой белой комнате на ковре посередине, и никто не входил в комнату с тех пор, как ушел его друг. Когда он вернется?

[Я]. Я вижу, ты думаешь о том сне Божественной юности, который приснился мне два года назад в Африке¹. Как насчет этого?

Д. Разве ты не хотел выучить арабский? Это как-то связано. Что-то в тебе жаждет вернуться туда.²

Ты знаешь, что это такое? Это быть наедине с самим собой. Ты это то, что ты должен отвоевать, иначе ничего не произойдет. Поэтому вернись к нему, и он снова услышит твой голос. И он должен слышать это снова, иначе он не сможет жить, и ты тоже.

[Я]. Но кто он? Скажи мне!

Д. Он-Бог, который не может существовать без тебя и без которого ты тоже не можешь. С ним нужно снова связаться.

[Я]. Так покажи мне дорогу.

Д. Прежде всего через пребывание наедине с самим собой, затем через благоговение перед тремя.

[Я]. Какими тремя?

Д. Солнце, Луна и земля.

[Я]. Что это за загадочное изречение?

Д. Не загадочное. Солнце-мужское, Луна-женское, земля — твоё тело, а он³ — дух, который приходит свыше.

[Я]. Я не понимаю почтения к мужскому и женскому.

Д. Ты считаешь мужское в мужчинах и женское в женщинах. Это люди, которые представляют мужское и женское, а ты находишься посередине.

[Я]. Но кто эти люди?

Д. Те, с кем ты живешь.

[Я]. Должен ли я почитать их?

¹ Об этом сновидении см. введение, стр. 76ff.

² В «Воспоминаниях» Юнг отметил по поводу сновидения, упомянутого в предыдущей сноске: «хотя я и не уловил полного смысла сновидения, оно сохранилось в моей памяти вместе с живейшим желанием снова отправиться в Африку при первой же возможности» (стр. 274).

³ То есть Бог

Д. Не почитать, но относиться к ним как к носителям принципов почитания. Ты должен отпустить Тони до тех пор, пока она не найдет себя и не перестанет быть для тебя обузой.¹ Твои друзья не должны быть обузой, а ты — их ослом.

[Я]. Есть ли что-то скрытое в твоём видении, чего я не вижу?

Д. Да.

[Я]. Что это?

Д. Это тройственный дом, он находится в нем. Ты не думал о покупке дома на юге? Что это значит? Солнце, мир, красота — это 3 части. А 2 пальмы в саду? Это ты и твоя жена. А фонтан?

Источник любви между двумя. Вот что должно быть раскрыто. Бог обитает в этом доме.

[Я]. Может ли это заключаться в такой шокирующей простоте? К чему же тогда мое странствие? К чему мои поиски?

Д. Путь к этому дому всегда проходит через странствия, пока не будут оплачены все грехи отца. Ты искупил свою вину до последнего пенни. Теперь ты должен жить со своими друзьями, в мире.

[Я]. И не потревожат ли дьяволы мой покой?

Д. Они постараются. Но позови меня, и я их напугаю.

[Я]. Как ужасно. Ты действительно говоришь правду?

Д. Как я могу поступить иначе? Это правда. [92-го/93/94/95]

7. I. 1922.²

[Я]. Душа моя, поговори со мной и скажи, что нужно сказать. Ты знаешь, что я делаю эту работу не с радостью — и все же с радостью, потому что это единственное, что ведет и просвещает меня в нынешней тьме. Поговори со мной!

Д. Я веду тебя по темным путям. Терпение необходимо, я пока не могу говорить, только нащупывать. Темп медленный, а путь крутой. И все же по нему нужно идти. Что-то приходит к тебе?

[Я]. Я волнуюсь и не знаю, что это. Кажется, это очень далеко.

Д. Да, это не близко. То, что рядом, хорошо. Но вдалеке темно. Я не могу правильно понять. Это похоже на небесное тело, видимое с наибольшего расстояния, не звезда, а темное тело с какой-то структурой. Ты тоже это видишь?

[Я]. Только внутренним взором, но нечетко, как ты это описываешь. Но, возможно, ты видишь что-то, чего я не могу разглядеть.

Д. Оно покрыто иероглифами, которые я могу передать тебе.

¹ годы спустя Тони Вульф отмечала: «его Анима, естественно, против меня, как и все женщины» (5 ноября 1937 г., Дневник к, стр. 181)

² Суббота

Это похоже на предложение. Похоже на послание.

[Я]. Как его читать?

Д. В начале есть луна и солнце, женское и мужское, но женское содержит мужское.¹

Второй знак — это сосуд, который содержит четыре функции,² очевидно, тело, которое содержит психическое. Это связано с тем, что я говорила тебе вчера о мужском и женском и о земле. Третий знак сложный: удочка и рыба.

Удочка слишком большая, а рыба слишком маленькая, поэтому ее нельзя поймать. Четвертое — это неравномерно нагруженная шкала. Пятое содержит небольшой лоток для Весов, другая сторона крепко привязана к Земле. Весы больше не двигаются. Обе линии ниже — это две рыбы, которые не слишком велики, чтобы их можно было поместить в лоток для чешуи. Шестое — это снова Луна, женская, которая рождает три мужские звезды, которые принадлежат друг другу. Две рыбы поднимаются вверх и каким-то образом висят вместе с тремя маленькими солнцами. Это означает конец предложения.

[Я]. Но что же означает это послание и откуда оно пришло?

Д. От космического, то есть от того, что есть до рождения и после смерти. Великая Мать ночь, которая несет солнце в своем теле, посылает послание.³ Достаточно веская причина, чтобы прочесть его внимательно. Первый знак — это, по-видимому, сама ночная Изида, принявшая в себя мужское. Это было в картах сегодня, туз пик, который выпал тебе. Ты стоишь в знаке женского начала. Второй знак относится к тебе, то есть послание обращается к тебе и говорит в 3-м знаке, что эта удочка слишком велика для рыбы. Рыба, которую ты должен поймать, все еще находится несколько за пределами, к тому же твое равновесие нарушено. Ты не стоишь полностью посередине. С чем это может быть связано? Сначала посмотрим дальше. Равновесие должно быть устроено таким образом, чтобы одна сторона Весов, правая, сознание, соединялась с землей. Это может относиться только к твоей жене, которая может дать тебе силу. Другая сторона — Тони. Очевидно, у нее есть призвание получить двух рыб. Что это значит? Похоже, у нее есть наставление Великой Матери на этот счет. В этом смысле за ней следует наблюдать, как и за ее снами. Но, вероятно, ее нужно держать в постоянном напряжении, возможно, в том смысле, о каком я говорила с тобой вчера.

Затем Великая Мать обещает рождение трех маленьких солнц или небесных тел и двух рыб между ними. 2 рыбы относятся к христианскому и антихристианскому,

¹ О солнце и Луне см. *Mysterium Coniunctionis*, Глава 3, «Олицетворение противоположностей.»

² То есть четыре функции сознания: мышление, чувство, ощущение и интуиция. Психологические типы, Глава 10.

³ В египетской мифологии Нут, богиня неба, каждую ночь проглатывает Ра, бога солнца.

которые в смысле будущего следуют за тремя солнцами, которые относятся к новой религии.¹

Солнце — это мужская позитивность, осветитель. Триумвират, ты, Эмма и Тони, символические носители, египетский символ, обозначенный словом «FANDRAGYPTI», фазан египтян, Исида, Осирис, Нефтида.² Поэтому Нефтида-Тони получает и рыбу, то есть ночную или бессознательную сторону.³ И рыба оплодотворяет мать и вызывает рождение, Христианин-Антихрист следует за ней как послед. Это хорошее предсказание.

Ты можешь быть спокоен.

8. I. 1922.⁴

[Я]. Мы должны извлечь из этого больше. Ты сказала, что это предложение тех иероглифов, поверхность которых покрывает это темное нечто. Ты можешь разобрать что-нибудь еще?

Д. Я могу. Однако я колеблюсь.

[Я]. Почему ты колеблешься?

Д. Я не хочу приумножать твои знания, напротив, я хочу воплотить твои знания в жизнь. Раньше все было наоборот. Сейчас все идет так. Вот почему я читаю тебе только те иероглифы, которые тебе нужны для установления отношений с тво-

¹ Эти две рыбы, по-видимому, связаны с астрологическим знаком Рыб. В «Айоне» Юнг изучал астрологическую символику прецессии равноденствий между эпохами рыб и Водолея, как отмечалось выше, и связь этой прецессии с фигурами Христа и Антихриста. Он писал: «обозначение Христа как одной рыбы отождествляет его в астрологической интерпретации с вертикалью. В конце времен за Христом следует Антихрист. Начало энантиодромии должно, по логике вещей, выпасть между двумя рыбами. Мы видели, что это так. Время возрождения начинается в непосредственной близости от второй рыбы, и вместе с ним приходит тот дух, который достигает высшей точки в современную эпоху» (§ 149). На психологическом уровне он отмечал «Если мы рассматриваем традиционную фигуру Христа как параллель психическому проявлению Самости, то Антихрист будет соответствовать теневой Самости, а именно темной половине человеческой целостности» (§ 76). Он добавил, что символически «пришествие Антихриста — это не просто пророческое предсказание — но неумолимый психологический закон ... идеал духовного стремления к высотам был обречен на столкновение с материалистической земной страстью к завоеванию материи и господству над миром. Эта перемена стала заметной во времена «Ренессанса».'» (§ § 77–78).

² Нефтида-сестра Исиды и Осириса, богиня мертвых

³ Египетская мифология была особенно резонансной для Тони Вульф. 26 января 1926 года она отметила: «Я пришла к своей психологии только с Египтянами. Это село как перчатка.» Последняя фраза была на английском в оригинале. 1 февраля она писала:» Египет был моей настоящей матерью — моей духовной матерью «(Diary F, стр. 15, 30). В 1926 году она предприняла цикл вдохновленных Египтом активных фантазий, в которых она столкнулась с фигурами Тота, Исиды, Анубиса и Осириса. Примерно в 1924 году она посетила маскарад в психологическом клубе, одетая как Нефертити (фото, частное владение, Felix Naeff).

⁴ Воскресенье

ими соседями, иначе религия не станет актуальной. И это должно стать реальностью. Но она зримо выражается только в преобразовании человеческих отношений.¹

Отношения не позволяют заменить себя даже самым глубоким ~~человеческим~~ знанием. Более того, религия состоит не только в знании, но и на видимом уровне в новом устройстве человеческих дел. Поэтому не жди от меня дальнейших знаний. Ты знаешь все, что должно быть известно из Откровения, предложенного тебе, но ты еще не проживаешь все, что должно быть прожито в это время.

[Я]. Я вполне могу это понять и принять. Однако, как именно это знание может быть реализовано в жизни, для меня темно. Ты должна научить меня этому.

Д. Об этом говорить особо нечего. Это не так рационально, как ты склонен думать. Этот путь символичен. Объясни мне, какое чувство ты испытывал сегодня.

[Я]. Я чувствовал себя подавленным и несвободным и не знал, какая пустота гнетет меня, и какая тьма лежит на мне.

Д. Ты окружен покровами Великой Матери, тайна окружает тебя. Должна ли я открыть ее тебе? Ты можешь вынести свет? Свет, то есть не знание, а — факт.

[Я]. Ты меня пугаешь. Это плохо?

Д. Нет, но трудно: изречение матери исполнилось: твоя темная сторона получила. Вот почему ты молчал и отвернулся от самого себя.

[Я]. Объясните мне, что означает это получение?

Д. Что Великая мать родит, как говорится.

[Я]. Как это следует понимать?

Д. Я больше ничего не могу сказать. Это событие, из которого не может быть сделано никакого знания, так как оно само есть знание, ставшее плотью. В этом смысл картины, которую ты недавно нарисовал.² Таким образом, Великая тайна бо-

¹ В следующем году Юнг поднял эту тему на своих неопубликованных семинарах в Пользите, в Корнуолле. В какой-то момент он заявил, что «коллективные отношения должны основываться на индивидуальных отношениях, ибо индивид не может существовать без родства, ибо каждый из нас — клетка организма. Когда мы устанавливаем индивидуальные отношения, мы закладываем основы невидимой церкви» (Seminar — July 1923 by Dr. C. G. Jung Held at Polzeath, Cornwall. Notes of Esther Harding, Kristine Mann Library, New York, p. 20). Эта идея привела к продолжающимся дискуссиям в кругу Юнга. Кэри Бейнс написала неопубликованную статью под названием «человеческие отношения», которую она начала с того, что отметила: «на последних двух или трех сессиях нашей летней школы в Пользите мы обсуждали возможный вклад аналитической психологии в «церковь» будущего. Под этим зловещим словом «церковь» мы подразумевали ту неизбежную форму, которую примут современные идеи, стремящиеся к новому синтезу субъективного опыта. Ибо было решено, что для того, чтобы идеи такого рода могли выжить, необходима та или иная форма, независимо от того, насколько велика скрытая опасность того, что содержание в конце концов будет задушено формой. Особым вкладом психоанализа считалось построение правильных видов отношений, как индивидуальных, так и коллективных, и видение будущего, в котором человек приходит к полному самовыражению через отношения, а не прячется в них, окруженный тысячами страхов, что было очень заманчивым» (Baynes papers, p. 1, CFB, см Введение, стр. 83ff.).

² С точки зрения последовательности дат это, по-видимому, относится к изображению 127 в LN (см. Приложение, стр. 155), на котором имеется следующая надпись: «Amor triumphat. Этот образ был завершен 9 января 1921 года, после того как он прождал неполных 9 месяцев. Оно выражает не знаю какое горе, четырехкратную жертву. Я почти решил было не заканчивать его. Это неумолимое колесо четырех функций, сущность всех живых существ, наполненная жертвенностью.» Читая в контексте, жертва представляет собой знание, становящееся плотью.

жественной драгоценности, которую ты получил, вступает в реальность и живет. Ты поговоришь со своей женой.

[Я]. О чем мне говорить?

Д. О том, что я собираюсь тебе дать.

[Я]. Но как я узнаю то, что ты мне даешь?

Д. Потому что ты выражаешь это.

[Я]. Я боюсь, что мое намерение будет препятствовать мне. Я боюсь, что не найду того, что правильно.

Д. То, что ты скажешь, будет правильным. То, что ты узнаешь от меня, ты должен применить к своей жене. Ты также говоришь со мной и не знаешь, что ты должен сказать, и что я скажу. Ты тоже должен говорить с ней так, и так же, как я отвечаю на твои вопросы, так и она будет отвечать. Ты доверяешь мне говорить от себя, почему же ты не доверяешь и своей жене? Лучше доверься своей жене.

[Я]. Я чувствую, что у меня будут большие трудности в связи с этим, и я чувствую себя совершенно беспомощным.

Д. Почему? Если ты сам можешь заставить тени говорить, то почему не живых людей?

[Я]. Это намного сложнее. Я избегаю эмоций людей и своих собственных. Я хотел бы, чтобы это было не так.

Д. И поэтому ты должен попробовать. Как еще ты можешь установить отношения? Спроси, чтобы она дала ответ и оставила всю ответственность за свой ответ. Доверяй ей также быть находчивой от самой себя.

[Я]. Ты больше ничего не хочешь мне сегодня сказать? Я совсем не уверен, что должен попробовать прямо сейчас.

Д. Почему не сейчас? Сегодня мне больше нечего тебе сказать.

10. I. 1922¹

[Я]. Я должен поговорить с тобой и спросить, не хочешь ли ты мне что-нибудь сказать. Я сделал все возможное в соответствии с твоими рекомендациями. Это было достаточно тяжело для меня и имело плохие последствия, которые нужно учитывать. Бессонная ночь — это не мелочь.

Д. Но без этого не может быть сделано ничего истинного.

[Я]. Я чувствую давление в голове, когда ты это говоришь. Почему должны приходить такие плохие последствия?

Д. Ты должен объяснить это сам. Я не прилагаю здесь никаких усилий. Это не имеет ничего общего со знанием, это событие. Моя задача — нечто иное. Вещи должны стать реальными. Я должна об этом позаботиться.

¹ Вторник. Юнг осмотрел семь пациентов.

[Я]. У тебя есть что сказать мне по этому поводу?

Д. Нет, все идет так, как должно.

[Я]. Ты лжешь?

Д. Не настолько, насколько это возможно. Я не верю, что сейчас лгу. Кстати, ты должен понимать, что я сильно изменилась по сравнению с тем, что было раньше.

У меня больше нет причин лгать. [Я]. Так могу я положить перо?

[Д]. Да

13. I. 1922.¹

[П]. Ты хочешь поговорить со мной? Много по-прежнему остается неустroенным и темным. Почему ты волнуешь мое сердце?

Д. Я этого не делаю, это происходит от твоей работы. Твои чувства быстро меняются.

[Я]. Могу ли я это изменить?

Д. Да, можешь, если хочешь. Ты должен иметь больше права голоса в своих собственных делах. Ты должен быть в состоянии подготовить свою книгу.²

[Я]. Но как я могу выделить необходимое время для себя?

Д. Только через беспечность.

[Я]. Как же так?

Д. Освобождая себя от пациентов или устанавливая ограничения, насколько это возможно.

[Я]. Это очень тяжело для меня.

Д. Ты должен быть в состоянии сделать именно это. Учись³ сохранению, это хорошо для тебя. Ты, должен быть, безрассуден, понимаешь? Иначе ты ничего не добьешься.

Важно, чтобы за книгу взялись, потому что это одна из необходимых вещей, то, что должно произойти.

[Я]. Ты хочешь еще что-нибудь мне сказать? Посмотрим, что я смогу сделать со своим временем.

Д. Нет, сегодня мне больше нечего тебе сказать. Самое большее: ты должен начать библиографию литературы сегодня вечером для новой книги. Также тебе следует, начиная со следующей недели, начать собирать сны и давать пациентам соответствующие указания для подготовки. После библиографии литературы ты должен попытаться завтра записать все сны, которые все еще вспоминаешь как более

¹ Пятница. Юнг осмотрел восемь пациентов.

² Из этой записи следует, что Юнг собирался написать книгу на тему сновидений. Книга не была опубликована, но некоторые результаты намеченной работы были представлены в виде его неопубликованных семинаров в Суонидже (Дорсет, Англия), летом 1925 года, на тему «Сны и символизм».

³ В немецком есть слово «Lehrt» («учить»). Это, по-видимому, привело к ошибке в «Lernt» («учиться»).

или менее важные, а также дальнейшие мысли, которые касаются темы. Ты должен использовать для этого часы 11–12.

16. I. 1922.¹

[Я]. Я сделал все, что мог. Но ты знаешь, что мое мужество сломлено. Вот в чем трудность, которую мне доставляет Тони.

Д. Это понятно. Но почему ты позволяешь ей влиять на себя? Ты не можешь решить ее проблему. Только она может. Более того, всегда есть завтра.

[Я]. Это дешевое и бесчувственное утешение!

Д. Теперь ты имеешь дело с ней не как с личностью, а как с Даймоном души, который никогда не беспокоится о пытках. Почему она сотрудничает с ним? Можно также обращаться с ним по-разному.

[Я]. Разве ты не участвуешь втайне в этом?

Д. Почему[?] Ты был бы более затронут внутренне, если бы [96/97] я была в этом. Ты знаешь это из того, что было раньше.

[Я]. Ты хочешь мне что-то передать?

Д. Да, я думаю о задании, которое Тони получила от Великой Матери. Сейчас все идет своим чередом. Скоро все станет ясно.

[Я]. Но что это будет?

Д. Тоже не плохо. Все это должно быть исполнено.

[Я]. Но знаешь ли ты, что это такое?

Д. Нет. Великая Мать сказала мне не больше, чем ее послание, которое ты уже знаешь. Но в этом нет ничего плохого. Почему ты так боишься? Ты еще не знаешь женщин и их специфических оводов. Ты не должен позволять себе впечатляться, но идти своим путем и выполнять то, что тебе преподносят. Нельзя вечно увязать в безумии, вызванном даймонами. Делай то, что принадлежит тебе. Они должны научиться делать то же самое. Так что делай и это. Ты слишком беспокоишься и, следовательно, медлишь. Это сострадание не помогает. У тебя есть работа, и ты должен заботиться о своем здоровье. Ты слишком много ешь. Будь умеренным с мясом. Не более 2 порций, 1 миска супа. Можешь ли ты бросить курить по утрам? Или сократить? Достаточно 1 трубки. Ложись спать вовремя. Ты теперь в женском и должен повиноваться.

17. I. 1922.²

[Я]. Я не слушался тебя так, как хотел. Я еще недостаточно свободен для этого. Меня также угнетает великая усталость.

¹ Понедельник. Юнг осмотрел семь пациентов.

² Вторник. Юнг осмотрел семь пациентов.

Д. Да, это трудно. Но сократи свою работу. У тебя слишком много пациентов. У тебя должно быть меньше.¹

[Я]. Я постараюсь сделать все, что смогу. Но у меня едва ли хватит на это сил. Где я могу набраться сил, чтобы выполнить все это?

Д. Я отдам их тебе. Но ты должен выполнить мои условия.

[Я]. Каковы они? Прежде чем я что-нибудь пообещаю.

Д. Тебе не нужно быть таким недоверчивым. От тебя не требуется ничего невозможного.

Но трудно донести до тебя эти условия. Не подождешь ли ты, пока не окрепнешь, то есть не устанешь меньше?

[Я]. Нет, я хочу узнать их сейчас, чтобы был свет, и я мог найти свой путь.

Д. Итак, слушай: ты стал старше, твоя сила уже не та, что была.

Поэтому упрости. Станьте простым. Ты даешь слишком много. Ты можешь быть более трезвым.

Оставь большую ношу другим.

[Я]. Но на каких условиях Ты даруешь мне силу?

Д. Как я могу правильно сказать, если ты так устал? Отдохни и приходи снова.

27. I. 1922.²

[Я]. Почему все это так мрачно и мрачно?

Д. Потому что все есть процесс изменения. Времена, которые раньше были, стали старыми и стремятся к новому порядку. Вот почему все вокруг темно.

Мрачное для тебя, но живое и деятельное внутри.

[Я]. Но что должно произойти? Куда ведет перемена судьбы? Неужели нет никакого послания, которое ты могла бы прочесть мне?

Д. Нет. Первое еще не исполнилось, и путь к исполнению полон мучений.

[Я]. Скажи, моя манера действовать и может быть где-то неправильной?

Почему ты лишила меня сна?

¹ Похоже, что Юнг прислушался к этому совету и сократил объем своей практики. За четыре последних месяца 1921 года он принял около шестидесяти двух пациентов, большинство из них несколько раз в неделю и многих ежедневно. В первые четыре месяца 1922 года он видел только около сорока пяти, а в последние четыре месяца 1922 года — около сорока четырех.

Тем не менее, его рабочая нагрузка оставалась проблемой. 10 февраля 1925 года он написал Фрэнсис Уикс: «Спасибо за ваше доброе письмо. Мне стыдно, что я еще не написал вам. Но не только небрежность помешала мне писать, но и очень срочные дела привлекли мое внимание в другом месте.

Меня съедают пациенты, так что я едва могу дышать. В конце недели я становлюсь яростным фанатиком иудейской и христианской веры в святость субботы по субботам и воскресеньям. Моя склонность к Исламскому решению проблем проявляется в почитании пятницы, но этот новый культ все еще мешает переписке.» 19 марта 1925 года он снова написал Уиксу: «в последнее время дела пошли так бурно, что я был вынужден изобрести новую схему, как выполнять свои обязательства. Я собираюсь сократить часы индивидуального анализа, то есть количество строго терапевтической работы для обучения. Это стало неизбежным. На прошлой неделе я чуть не упал. Больше этого не будет!» (Wickes Collection, Manuscript Division, Library of Congress).

² Пятница. Юнг отменил встречи с двумя пациентами. Он заболел гриппом 23—27 января 193 года.

Д. Я тебя не лишала. Ты сам себя лишил своей несправедливостью. Разве ты не видишь, что расставание неизбежно? Ради тебя и ради нее.¹ Мера страдания полна, и свет радости и жизни выгорел. Другой свет можно найти в другом месте.

[Я]. Неужели нет спасения?

Д. Нет, эту судьбу не преодолеть. Чудо? Ты думаешь о чуде? Я ничего не вижу.

[Я]. Так оглянись вокруг, собери всю силу своего провидца, дотянись даже сквозь вечную тьму и ради человеческих страданий.

Д. Я сделаю это ради тебя, но гигантское облако вечной ночи ужасно. Я вижу желтую блестящую полосу слева сверху этого облака в неправильной форме полосы молнии, а за ней неопределенный красноватый свет в облаке. Он не движется. Под облаком я вижу мертвую черную змею и молнию, застрявшую в ее голове, как копье. Рука, большая, как у Бога, метнула копье, и все застыло в мрачном живом образе. Что он пытается сказать? Помнишь ли ты тот образ, который ты нарисовал много лет назад, в котором черно-красный человек с черно-белой змеей поражен лучом Бога?² Этот образ связан с ним, так как ты также позже нарисовал мертвого змея,³ и разве ты не видел сегодня утром мрачный образ того человека в белом одеянии с черным лицом, похожим на мумию?

[Я]. Что все это значит?

Д. Образ самого себя.

[Я]. Но что имеется в виду?

Д. Как мне истолковать это тебе? Он висит глубоко в темном облаке. Кто может его вырвать?

[Я]. Я снова говорю тебе: соберись с силами, наберись смелости мухи⁴, дерзости своего провидения. Сегодняшнее жалкое страдание слишком глубоко. Ухватись за корень тайны, как ты уже часто делала. Ты должна.

Д. Моя рука не обладает силой Богов. Она может заставить даймонов, но [97/98] не Богов, и воистину Бог послал эту судьбу.

[Я]. Тогда в нем будет и божественное благо, поскольку Боги не могут быть просто дьяволами. Что это за Бог?

Д. Воистину Бог руды, слуга Великой Матери. Какой мужчина сможет соперничать с любовью и суровостью матери? В этом и заключается ужасность вечной матери. Ты побеждаешь мать только через подчинение.

[Я]. Но какое подчинение требуется, чтобы разгадать эту тайну?

¹ Тони Вульф

² Ссылка на образ 109 в Liber Novus (см. Приложение, стр. 137), который содержит следующую надпись: «Этот человек материи поднимается слишком высоко в мире духа, там дух пронизывает его сердце золотым лучом. Он падает от радости и распадается. Змей, который есть лукавый, не мог оставаться в мире духа»

³ Ссылка на изображение 111 в Liber Novus (см. Приложение, стр. 139)

⁴ В «Илиаде» Гомера Афина наделяет Менелая смелостью мухи. (I. 570).

Д. Сначала ты должен нарисовать тот образ, который стоит перед твоими глазами сегодня. Он приворожит твою природу. Но Мать в твоей природе, она и есть Мать.

[Я]. Я сделаю это. (Изображение выполнено).¹

Я нарисовал этот образ. Что ты теперь скажешь?

Д. Я это видела. Так оно и есть. Что я должна сказать? Твое искусство оставляет меня равнодушной.

[Я]. Что это значит? Звучит как раньше. Стоит ли снова присваивать себе что-то?

Д. Почему бы и нет?

[Я]. Неужели образ наделил тебя предательской силой?

Д. Силой, которую ты хотел.

[Я]. Я хотел дать тебе силу, чтобы ты могла дать мне свет в этой адской тьме.

Д. Веришь ли ты, что можешь получить свет для себя с помощью магии?

[Я]. Я не хочу тебя околдовывать. Изображение озаглавлено: конец мага. Ты понимаешь это?

Д. Понимаю ли я это? Лучше, чем ты, мне кажется. Вот почему твоя магия оставляет меня равнодушной.

[Я]. Безумная, я не тебя хотел околдовать, а себя. Зачем ты устраиваешь эту чертову путаницу?

Д. Это недоумение необходимо. Все должно быть смешано вместе.

[Я]. Чтобы ты могла быть выше и играть вампира?

Д. Нет, нет, нет. Ты не понимаешь. Это должен быть конец.

[Я]. Что ты хочешь этим сказать? Говори яснее.

Д. Беспорядку приходит конец. Он приходит первым и последним. Однако должен наступить новый день.

[Я]. Что ты можешь с этим поделать, бессильный Даймон?

Д. Я могу только смотреть.

[Я]. Но что же ты тогда скрываешь за своей двусмысленностью?

Д. Всю суровость, которая постигает тебя.

[Я]. Неужели ты не видишь никакой надежды?

Д. Надежда, да — но за пределами хаоса. Это не я сижу на тебе, а абсолютная реальность. Я не могу принести спасение, но ты можешь. Ты должен терпеливо наводить порядок.

Действительность против действительности. Ты должен защищать свою жизнь. Иди к своей работе, шаг за шагом, и не позволяй себя беспокоить. Ты найдешь в себе силы. Не отпускай. Берись за следующую книгу, исполняй свой долг. Закрой глаза и уши. Посмотри на свое изображение. В агонии есть безразличие. Агония — вот

¹ Неясно, к какому образу это относится.

твоя действительность. Первобытный человек жил и умер. Он дал тебе все, что могло дать тебе прошлое. Теперь ты должен создать настоящее и построить будущее. Будущее будет создано. Прошлое умерло. Он пережил себя. Какие доказательства еще нужны? Твоя жалоба ничего не меняет.¹

25. XII. 1922.²

[Я]. Твой голос звал меня. Ты потревожила мой сон. Ты пришла ко мне посреди ночи и напала на меня со страхом. Ты не моя душа. Или она? Ответь.

Д. Это не я, неверный, я так долго ждала тебя, и все же я стояла с тобой все это время и дала тебе больше, чем предупреждение в эти последние дни.

И все же ты колебался. Ты наконец-то слушаешь?

[Я]. Так скажи же, кто лишает меня сна, приходя среди ночи, как заблудившийся незнакомец или как вор? [98/99]

Д. Вот он стоит, тот, кто больше тебя. Чужой и все же известный.

Я. Я не могу его видеть.

Д. Он украшен зелеными венками, почти голый и наполовину задрапированный в свободный шелк.

[Я]. Как мне его различить? — Кто ты?

Он. Тот, кого ты победил.

[Я]. Ты мой друг, мой любимый? Освободило ли тебя сердце Африки? Как ты нашел дорогу сквозь северные облака?³

Он. Я должен был прийти, время пришло, условия были выполнены. Я пришел, чтобы быть с тобой.

Я. Что ты хочешь сказать? Как ты собираешься быть со мной? Ты, кого я не вижу, от кого исходит страх, ужас смерти, ночная тревога и зловещие предчувствия? Что ты принес так внезапно, долгожданный и неожиданный?

Он. Я принес золото, Золотое Сердце мира.

Я. Что означают твои слова? Золото обманчиво. Разве слово уже не обмануло?

¹ В августе Юнг, его жена, Тони Вульф, Ганс и Сюзанна Труб, а также Эмиль Метнер отправились в поход на остров в Верхнем Цюрихском озере. В сентябре они посетили деревню с-Шарль в Нижнем Энгадине и отправились в поход в Альпы (*Ljunggren, the Russian Mephisto, p. 137*).

² В 1921–22 годах Юнг написал 129, 131 и 133 изображения в каллиграфическом томе *Liber Novus* 25 ноября он завершил изображение 135. На нем была следующая надпись: «завершено 25 ноября 1922 года. Огонь выходит из Муспили и захватывает древо жизни. Цикл завершен, но это цикл внутри мирового яйца. Станный бог, безымянный Бог одиночества, вынашивает его. Из дыма и пепла возникают новые существа.» В скандинавской мифологии Муспили (или Муспельхейм) — обитель огненных богов.

29 ноября Юнг переписывал стр. 134 в каллиграфическом томе *Liber Novus*. Он дал лекцию в Обществе немецкого языка и литературы «Об отношении аналитической психологии к произведениям поэтического искусства», 26 мая (CW 15), которую он повторил в психологическом клубе 9 июля. Со 2 по 6 июня он находился в отпуске в Шмериконе. 7 ноября Эмма Юнг выступила в психологическом клубе с докладом «Размышления о слове Мейстера Экхарта»

³ Из следующего обмена мнениями следует, что эта фигура впервые явилась Юнгу во сне, который он видел в Тунисе в 1920 году (см. выше стр. 212)

Он. Не удивляйся. Ты думал, что знаешь меня, потому что видел мою красоту во сне, когда блаженно спал под серебряной Луной Африки. Но ты меня не знаешь. Ты видел одну из моих оболочек, смертную внешность, которую я позаимствовал у тебя. ~~xx~~ Как ты не можешь видеть меня, так и ты не можешь разглядеть мою форму.

Твоя душа сочинила песню обо мне, ведь она женщина. То, что вы всегда можете понять обо мне, — это внешность. Мои слова — видимость, заимствованная из покоев [99/100] твоей речи. Золотое Сердце мира — это видимость, нечто сияющее или сверкающее, как золото, как солнце мира. Я пришел из Сердца мира, я — Сердце мира, я — сияние, а не свет. Я покрываю себя солнцестояниями, мое одеяние — время, и время — моя проявленность. Я не могу явиться тебе без внешнего облика, о Учитель черных букв!

Я. ~~Ты~~говори. О, ты говоришь о книге, которую я заставил тебя прочесть¹ — учитель, который должен учиться у своих детей! — это не я, благородный господин, воспитывал себя и был самонадеян. Это было видение сна, дарованное мне, дар небес, которое упало на меня в ту ночь из середины четырехкратного деления мира, когда я впервые увидел звездное небо вечной пустыни.

Да, какие ночи! Я не был самонадеян, это был сон из неведомой вечности. Я тосковал по тебе, мой самый прекрасный друг, во всех холодных и туманных сумерках, во всех беспорядках и болезнях Европы. Но ты был далеко, и только однажды я услышал от тебя отдаленное послание.

Да, я видел твою истинную божественную красоту; я сделал это не от гордыни моего воображения, но сон с чужого неба показал мне это.

Мой глаз был поистине недостоин, мое понимание-тусклым.

Мне казалось, что я видел тебя, но я видел только твою внешнюю сторону и не знал этого. Нет

Я учил тебя не от себя, не от своей гордыни, но сон, посланный с небес богов, показал мне это.

Я не учил тебя Своей мудрости, но я учил тебя по книге, которую нашел на ковре, красном ковре твоей дома комнаты. Она лежала в твоём доме. Книга не принадлежала мне. Она была драгоценна и написана прекраснее, чем я когда-либо мог написать. Я никогда не видел более тонкого, более Белого пергамента, чем этот, никогда не было более черных чернил, чем те, которыми была написана книга. Это действительно была старая книга, и она говорила на языке, который не был моим языком, но более прекрасным и совершенным, чем когда-либо на земле. И как бы я мог научить тебя, если бы не тот сон, тот трижды благословенный сон, который действительно струился ко мне из Сердца мира.

¹ Ссылка на сон-см. выше, стр. 212

Он. Остановись, это действительно ты был вознесен к сиянию, потому что ты победил меня. Ты когда-нибудь это понимал?

Я. Никогда. Мое понимание было слабым и не могло даже дойти до вопроса. И все, что я [101/102] хотел сказать себе об этом, было пустым и пресным.

Благородный, ты знаешь это лучше, так научи меня.

Он. Ты веришь, что я пришел учить тебя? Разве сон не показал тебе, что ты должен был учить меня в юности, не зная мудрости? Разве там не сказано, что я невежда, раз ты должен быть учителем?

Я. Чему я должен научить тебя из моей бедности?

Он. Внешняя сторона жаждет содержания. Что такое внешность, если она не отражается на телах?

— О, ты говоришь загадками, которых я не могу разобрать. Я боюсь, что король-гость нищего. Что я могу тебе предложить? Каково твоё желание?

Он. Я хотел бы, чтобы ты меня научил.

Я. Кто ты такой, чтобы я мог учить тебя? Ты называешь себя сердцем мира. Как я могу говорить с сердцем мира, я, бедный человек, который сидит под покровом тьмы?

Он. Говори со мной, и ты будешь говорить с сердцем мира.

Я. Но что мне сказать тебе, возлюбленный мой, которого однажды ночью отдали мне и ограбили? Ты вернулся ко мне невидимым, поистине прекрасным сверх всякой меры; О, если бы у меня было видение моей души! Может быть, тогда я найду слова, чтобы поговорить с тобой. [102/103] Он. Объясни это по буквам, научи меня. Я не знаю. Скажи мне, кто я.

Я. Откуда мне это знать?

Он. Какая польза от моего света, если он не озаряет тебя? Но он озаряет тебя, и ты не сможешь сдержать своих слов, так как мое появление выдает их. Не сдерживайся. Вырази то, чему научили тебя тьма и нищета, вырази то, что ты нашел в блуждании в вечных облаках, и то, что ты принес из долгих скитаний. Не бойся своих слов. Я пришел к тебе в полночь, я нарушил твою речь, я требовал входа, я хотел наставления, как учил тебя сон, пришедший к тебе из глубин мира. Поговори со мной, и я выслушаю твои слова. Ты одолел меня и заставил желать.

Сновидение:

Кастаньола¹ Ночь. 1 час.

2/3 I. 1923²

[Я]. О, душа моя, что зовет меня в полночь? Какой страх преследует мой сон и разрушает его командным приказом?

¹ Деревня в Тичино, на озере Лугано

² Вторник/Среда.

Д. Почему ты колеблешься? Быстро сюда, твой хозяин там.¹ Ужасна его красота. Была ли смерть когда-нибудь прекраснее? Действительно, он является более красивым, чем смерть. Я не могу описать его ... этот свет — что это? Это не огонь-это сияние мертвых.

Вознесшийся — вот это слово.

Я. Да, я чувствую его. Он наполняет меня невыразимыми чувствами. Что это?

Страх? Или это меланхолия, оглядывание назад, воспоминание о боли, [103/104] страх?

— Кто ты? Дай мне слово.

[Он]: Я человек, которого ты победил.

[Я]. Это ты? Я хотел бы назвать тебя «самым красивым», но это слово застряло у меня в горле. Как я могу называть тебя красивым? Я не вижу тебя, я не знаю твоего облика. Ты излучаешь невыразимый ужас.

[Он]: Я пришел от тех, кто не говорит. Я видел двух твоих мертвых собак. И обе по-прежнему любят тебя. Я принес им твой запах. Большой сначала не узнал меня, но потом, вдохнув твой запах, обнял. Я также видел твоего человека мертвым. Я видел твоего отца. Бледность смерти и сна все еще покрывала его. Я пришел из Страны Мертвых, где весь свет белый, как Лунный свет на снегу.

[Я]. Может быть, это и есть тот ужас, который окутывает тебя? Почему, о друг, ты был с мертвыми? [Он]. Я блуждаю, если ты меня не остановишь. Я странник. Разве я не был и с живыми твоими друзьями, которые далеко?

[Я]. Но неужели ты хрипишь так неописуемо жутко, так опасно?

[Он]. Я шел и всегда иду на край света, где иногда встречаются смерть и жизнь, и только что я был полностью с мертвыми. Не забывай, что я сказал тебе: я появляюсь и всегда [104/105] нуждаюсь в саване. На этот раз я окутал себя вуалью смерти.

[Я]. Зачем, непостижимый, ты это сделал?

[Он]. Почему? Ты что, понятия не имеешь? Скажи, зачем я это сделал?

[Я]. « Не может быть, чтобы ты не знал! » Смысл открыт тебе. Ты знаешь, что делаешь. Как же еще ты можешь говорить? [»]

[Он]. «Значит, я говорю? Мне только кажется, что я говорю. Я облакаю себя в слова. Тогда это так или тогда я говорю. [»]

[Я]. «Но как же ты тогда? [»]

[Он]. — Я брожу и меняю ножны. Только что я был с мертвыми, и саван смерти окутал меня. Теперь я с тобой и являюсь тебе в словах. Я окутываю себя, как мне кажется, твоей речью. . [»]

¹ В более поздних воспоминаниях Юнга эта фигура определяется как Вотан. См. ниже, стр. 232, п. 222. 205.

[Я]. Но зачем ты это делаешь? Почему ты идешь к мертвым, а потом приходишь ко мне и наполняешь меня ужасом и запахом смерти? Почему ты искал моих собак и почему моего отца? [»]

[Он]. — Потому что, разыскивая тебя и не найдя среди мертвых, я нашел тебя спящим. Я также нашел других спящих живых существ. Почему вы все спите, вы иногда полумертвые? [»]

[Я]. «Это почти похоже на правду. Но скажи мне — это раздражает — почему ты не знаешь всего этого? Или почему же тогда ты всего этого не знаешь? Почему ты не знаешь, что люди спят? Почему ты ищешь меня среди мертвых, если я все еще жив?» [»]

[Он]. «Откуда мне знать? Я уже говорил тебе, что даже не знаю, кто я, поскольку ничто не мешает мне быть всем. Я могу облечься во все, [105/106] быть ничем и в то же время казаться всем. Как же я мог тогда узнать, кто я? Скажи мне, ты, кажется, существуешь, нет, ты существуешь, и поэтому ты должен знать. Только те, кто существуют, могут знать, потому что тот, кто есть, именно таков и, следовательно, не может быть иным. Поэтому он может и должен знать другого. Поскольку я могу быть всем, я не могу знать, потому что я не просто такой и не другой.

«Но, тем не менее, это так? Или у тебя такое чувство, будто тебя на самом деле нет?» [»]

[Он]. — Конечно, я, так сказать, существую, хотя, кажется, скорее кажусь, чем являюсь. Я также могу завуалировать себя либо бытием, либо небытием, поскольку твои слова могут выразить эти кажущиеся свойства. Я не знаю, существуют ли такие свойства. Я только знаю, что я могу соответствовать им. [»]

[Я]. «Но если я скажу тебе, кто ты — если я действительно смогу это сделать — и это будет правильно, что тогда произойдет? Тогда ты знал бы, кто ты, и тогда Ты был бы таким, а не иным, поскольку ты был бы решительно настроен. [»]

[Он]. — Да, именно это я и ищу. Если бы ты мог правильно сказать мне, кто я, то ты бы схватил меня и превратил в такого-то, и такого-то. Ты бы одолел меня во второй раз, и это то, чего я добиваюсь. Как долго, как бесконечно долго я стоял, словно во сне, у ворот моего замка и ждал друга, который ворвется в мою обитель, как враг.

И он никогда не хотел прийти и сказать мне, кто я. Ты пришел сюда, незнакомец, и твои манеры показались мне враждебными. Ты перешел через мост и вошел в дверь, как будто входил в свой собственный дом xx. Из этого я узнал тебя как того, кто мог бы победить меня и освободить меня от возможности быть всем, чтобы быть только этим. Тебе удалось победить меня, но для этого потребовалось мужество отчаяния. И вот я снова подхожу к тебе. О, я понимаю, что именно этого ты добивался — я шел на тебя, пригибаясь, угрожая угрозой смерти, есть опасность, жуткость, которую ты чувствуешь и которую ты стремился постичь — я знаю, я по-

нимаю, поэтому я покрыл себя зловонием смерти, белизной, которая белее любой мертвенной бледности — это пугает живых до костей. Теперь я знаю. Хорошо, что я знаю, почему я это сделал. Теперь я понимаю, почему я покрыл себя смертью — чтобы напугать тебя, живого, который спал и не сказал мне, кто я. Конечно, ты все еще не сказал мне, кто я, но ты показал мне, почему я что-то делаю. Видишь ли, ты знаешь, что можешь многое. Ты уже показал мне путь. Если человек знает, почему он что-то делает, он уже действительно на пути к открытию того, что он есть. Разве это не так? Я пришел, чтобы услышать, Кто я. Я знаю, что ты знаешь меня и можешь преодолеть меня и мое [107/108] неведение. Я знаю, что ты можешь прочитать книгу, в которой написано, что есть, а что нет. Не забывай меня, я жду.[»]

[Я]. — Юноша, ты поставил передо мной трудную задачу. Но ты найдешь меня готовым. Зловоние смерти напугало меня. Но такое существо, как ты, которое даже не знает, есть ли оно на самом деле или только кажется, не очень убедительно — или, например, животное — может быть, оно тоже не знает своего действительного или кажущегося существования — оно вряд ли вообразит себя броненосцем или гремучей змеей — что не лишает его ни малейшей безвредности или неприятности — но теперь я должен добавить, что твоя действительность, несмотря на твое незнание о себе, — это то, что нельзя отрицать. Но прошу тебя, не торопись, дай мне время. Это трудная задача.[»]

[Он.] «Я не даваю, знающий. Но не спускай глаз с вопроса, который стоит перед тобой. Никакой вред не придет к тебе, когда ты напрягаешь себя. .[»]

[Я]. Душа моя, здесь лежит трудная задача. Хотя я выиграл время, я не приблизился к решению. У меня такое чувство, что ты мне еще понадобишься. Прими это дело близко к сердцу. Загляни во все глубины запредельного, и, может быть, ты найдешь там совет.[»]

3. I. 1923.¹

[Я]. В горе и скорби этого времени, о душа моя, ты должна действительно воздерживаться от всех настроений и неверности. Это огромный труд, на который ты просто обязана пойти. [108/109]

Д. Я понимаю. Я здесь. Каково твое желание?

[Я]. У меня нет желания, но я выскажу свое мнение. Давай приступим к работе. Что ты скажешь мне об иностранном госте, моем друге, темном?

Д. Я так же сбита с толку, как и ты. Но я его вижу.

[Я]. Так опиши его. Возможно, это даст нам зацепку. — Он здесь?

Д. Нет, он ушел. Я не знаю, где. Когда он уходит, кажется, что его никогда и не было. **Филемон** совершенно не похож на **Филемона** или **Ка**. Их бытие всег-

¹ Среда

да позволяет догадаться, где их можно найти. Даже когда они исчезают, все равно можно почувствовать, что они где-то есть. Но когда он уходит, его уже нет. Это, как если бы, он был выше бытия и небытия. Кажется, что он может быть и не быть.¹

Что находится за пределами бытия и небытия?

[Я]. Я подумаю над этим. Кажется, это намек. Но продолжай описывать его.

Д. Когда я увидела его в первый раз, он был ужасающей красоты — истинный Бог. Представь себе Диониса со всею силой своего воображения. Это даст тебе слабое представление. Во второй раз он был совсем другим, опять красивым, невыразимо красивым, но с фосфоресцирующей мертвенной бледностью, похожим на полную луну на снегу, с глазами, сияющими, как большие звезды в зимнюю ночь.

Он был прозрачным, полностью окруженным светящейся белой морщинистой шерстью, похожей на клочок. Страшный смертельный мороз окружил его. Хорошо, что ты его не видел. Слова застыли бы у тебя на языке.

Он казался последним сокровенным смыслом и ~~последней~~ истинной квинтэссенцией вечной смерти. [109/110]

[Я]. Своеобразно — как мне это интерпретировать? Ты спрашивала раньше: что находится за пределами бытия и небытия? Это, кажется, самое главное. Демиург есть бытие и небытие², поскольку он есть полнота и пустота³. Но за пределами бытия и небытия находится непостижимая Плерома, лишенная качеств. Может ли он быть чем-то плероматическим? Ты знаешь, сон, который мне приснился в Африке, показал его «существование.» Почему мне приснился этот сон в Африке? Большое впечатление произвела та незабываемая ночь в пустыне, где я впервые увидел χ ⁴ и понял платоновский миф⁵. В Зените, точно на пересечении, находилась большая сияющая планета. Этот образ поразил меня как выражение тайны индивидуации. Четыре дня спустя мне приснился сон, который стал одним из величайших событий в моей жизни.⁶

Должно ли это быть Самостью, эта непостижимая сущность, которая больше, чем Я, и о которой мы даже не знаем, является ли она человеческой, человекоподобной или, наконец, вообще не сравнимой с человеком?

¹ Ср. Шекспир, Гамлет, акт 3, сцена 1, строка 1749: «быть или не быть, вот в чем вопрос».

² В «Тимее» Платона Демиург был творцом Вселенной и наложил порядок на хаос. Этот термин использовался в гностицизме для обозначения низшего божества, которое создало материальный мир и управляло им.

³ 30 января 1916 года «полнота и ничто» были описаны как качества Плеромы. 31 января Абраксас был описан как «проявление» Плеромы, если бы она имела сущность (книга 5, с. 285, книга 6, с. 212).

⁴ Греческая буква χ

⁵ Юнг имел в виду миф о сотворении мира в «Тимее», в котором Демиург придал мировой душе форму греческой буквы χ (34–36). В «Transformations and Symbols of the Libido» он отмечал, что «мысль о «единении», выраженная символом креста, встречается в «Тимее» Платона, где мировая душа мыслится как вытянутая между небом и землей в форме X (χ)» (CW B, § 406). В 1940 году Юнг подробно обсуждал Тимея в «Attempt at a Psychological Interpretation of the Dogma of the Trinity» (CW 11, § § 118ff.).

⁶ Предположительно, сон уже ссылались на 6 января 1922 г. (см. выше, стр. 212).

Филемон учил меня, что Самость — это Плерома, часть и в то же время целое.¹

Он называет себя внешним проявлением, которая может быть всем или ничем. Это плероматическое — в отличие от Абраксаса. Что ты об этом думаешь?

Д. Мне это кажется хорошим. Но как это возможно, что Плерома проявляется?

[Я]. То, что Плерома есть не что иное, как видимость, логично, поскольку Абракасас есть действие, а, следовательно, действительность и, следовательно, действительность. То, что он появился в таком человеческом облике, для меня, конечно, неожиданность сверх всякой меры, а также то, что полностью превосходит мое понимание на данный момент. Я не могу этого понять. Его желание позволить себе быть побежденным и обусловленным для меня совершенно темно². Что значит, что Плерома хотела бы стать чем-то определенным?

Д.

Кастаньола

5. I. 1923.³

[Я]. Воистину, он снова пришел среди ночи. Я слышал его пронзительный, страшный свист, когда он свистел большой ищейке, которая спешила исполнить желание своего хозяина, как стрела, вылетающая из лука. Воистину, о душа моя, он здесь. Его близость отвратительна. Мои глаза не могут его разглядеть. Скажи мне, чье лицо ты видишь? Чью форму?

Д. Истинно, ты правильно сказал — он действительно здесь. Я дрожу, я слышу пронзительный, ужасный свист. Это он. Он могучий охотник, охотник на людей.

Как мне описать его, сильного? Он разбивает все человеческие искусства надвое молотом молнии из темной тучи, — ни один человеческий глаз не может увидеть его. Но когда он свистит, его стая внезапно поднимается, натягивая каждый лук, копье попадает в цель, шипя и грохоча. Повелитель людей, который подобен своим гончим, он преследует их, трепещущих перед ним, ставших жестокими от тоски, послушными в страхе смерти. [111/112]

[Я]. Какого могучего ты описываешь? Я действительно чувствую ужас от его невидимого присутствия. Скажи, он заговорит со мной? Почему его появление пугает того, кто был моим другом?

Д. Он будет говорить с тобой. Он положил жестокий лук на землю и вложил в ножны свой сверкающий меч. Он рыжеволосый бородатый мужчина, его тело и его ноги обмотаны звериными шкурами. Его глаза сияют светом богов, а лицо имеет мраморную бледность божества. Да, его взгляд неподвижен, он не может быть достигнут

¹ О Плероме, см. 30 января 1916 года (Книга 5, стр. 285ff.). В тот момент Самость еще не возникло как понятие.

² Первая фраза, по-видимому, относится к сновидению в Тунисе (см. выше стр. 212)

³ Пятница

человеческими искусствами. Он тихонько цокает языком, и ужас поднимается вверх, как будто наступаешь на ядовитую змею. Хозяин — каждый является беспрекословным последователем — так как — кто даже подумает сопротивляться? Попридержи язык, что ты осмелишься сказать в его присутствии? Он могуч — какие страшные загадки принес он нам! Он заговорит с тобой, но не говори первым. Он не смотрит на тебя. Он тихо говорит издалека. Ты его не слышишь. Он все еще не повернулся в твою сторону. Он обращается к далекому рассвету-придумывая кровавую работу охоты — его гончие напряжены-кто хочет противостоять его стае? Его ужасный свист замораживает кровь, и каждая из его гончих несет к ногам своего хозяина целого человека, [112/113] как кролика.¹

Что он говорит рассвету?

Воистину, владыка, могущественный, ужас, перед которым умирает всякий вопрос. Теперь он смотрит на тебя равнодушно, как истинный Бог, и говорит тебе:

Он: Ты ли тот, кто победил меня? Ты можешь смеяться? Нет, не можешь.

Потому что ты не понимаешь, как тебе удалось одолеть меня, и все же ты сделал это раз — раз и навсегда. Можешь ли ты сказать мне, что означала эта сингулярность? Что значит, что ты победил меня? И что я имею в виду? Разгадай меня и скажи, кто я, ты, победитель!

[Я]. Воистину, Ты-Бог, перед которым все несчастное в нас слабо рассыпается в прах. Ты -повелитель, могучий, сопровождаемый страхом, перед которым все ждут каждого твоего знака со смертельным страхом, с наостренными ушами, трепеща, как гончие, ждет тебя человеческая стая. Ты, несомненно, Бог, смертельный ужас объял бы меня, если бы я говорил иначе. Ужас, исходящий от тебя, развязывает связанные языки и принуждает к Истинной Речи. Кто осмелился бы играть перед тобой и лицемерить? Как я мог когда-то одолеть тебя? Я не могу понять, как это было возможно. Но истинный сон подсказал мне, что я это сделал.² Да, я победил Бога, не зная его. [113/114]

Он: ты мог это сделать, потому что не знал. Но скажи мне, что такое Бог? Что ты называешь Богом? [Я]. Бог-это всемогущее существо, перед которым нет спасения.³ Пред которым падают на землю в безмолвном ужасе. Никто не ставит под сомнение послушание. Человек пленен его силой. У того, кто слышит его свист, кровь застывает в жилах. Никто не ставит под сомнение послушание. Повелитель такого ужаса — истинный Бог, и ты им являешься, даже если ты призрак. Какая разница, облачен ли призрак в мантию Бога или в настоящее существо? Кто здесь смеет играть с золотой чешуей? Никто не думает, что это — видимость или действительность. Достаточно легкого щелчка твоего языка, о, охотник за людьми!

¹ В более поздних воспоминаниях Юнга эта фигура определяется как Вотан. См. ниже, стр. 232, п. 222. 205.

² Сновидение в Тунисе (см. выше, стр. 212).

³ о концепции Юнга о Божьей силе, см. *Answer to Job*, CW 11.

Он. Скажи мне, Победитель, что значит, что ты победил Бога?

[Я]. Это не было святотатством или чем-то невольным, это было единственное, что я мог сделать, так как я должен был защищать свою жизнь, даже если Бог нападет. И, очевидно, ты хотел пощадить меня, иначе ты мог бы легко убить меня. Я был тогда болен болезнью, которая унесла жизни многих, но она быстро и легко прошла. Я знаю, что ты спас меня. Ты действительно хотел испытать мое мужество и решимость. Так я истолковываю твоё преодоление: я не мог и не хотел [114/115] оставить тебя в состоянии глубочайшего неведения. Ты должен научиться мудрости, ибо что такое царь, у которого есть только сила и нет мудрости? Разве его сила не плохо направлена, если ей не хватает мудрости?

Он. Ты хорошо разгадал. Что ты называешь мудростью?

[Я]. Я называю мудростью правильное действие, исходящее из правильной мысли.¹

Он. Это хорошо сказано. Но что же правильно?

[Я]. Правильно то, что находится в согласии с целым, а целое ведет к большей жизни.

Он ... это тоже хорошо сказано. Я обещал тебе, победитель, что научусь. Моей силе нужна мудрость. Но почему Бог, рожденный без мудрости, все еще обладает силой? Объясни мне это! [Я]. Я говорил тебе, что Бог- это всепоглощающее существо. Мудрость-это противоположность, она мягкая, она никогда не жестока, она не разрушается, никто не испытывает страха и не пресмыкается перед ней в пыли. Поскольку Бог-это великая сила, ему в основном не хватает мудрости. Так оно и есть.

Он. Это хорошо сказано, но мне не нравится то, что ты сказал. Должна ли мудрость уничтожить силу? Отвечай!

[Я]. Мудрость разрушает несправедливую власть и придает верную форму правильной власти.

Он. Ты хорошо выразился, победитель!

Он уходит, он отвернулся, он охотится за черными тучами над горой-истинный Бог, который не вызвал у нас никаких сомнений. [115/116]

[Я]. Я верю, душа моя, что он впервые появился не так давно. Как ты могла и как я мог знать? Человек никогда не знает непостижимого. Несмотря на то, что мы много лет говорили о Боге, который должен прийти,² когда он пришел, он был потрясающе новым. Признаюсь, я потрясен не меньше тебя, ошеломлен — Бог страха и беспо-

¹ См. «Благородный Восьмеричный путь» или «срединного пути» буддизма, состоящий из: правильное видение, правильные эмоции, правильная речь, правильные действия, правильные средства к существованию, правильное усилие, правильное припоминание, и правильная медитация.

² В 1915 году Юнг писал в прологе к *Liber Primus*: «но высший смысл-это путь, путь и мост к тому, что должно произойти. Это Бог, который еще придет. Не сам грядущий Бог, а его образ предстает в высшем смысле» (*Liber Novus*, стр. 120). Этот раздел связывает эту фигуру с Вотаном (см. ниже, п. 222).

щадного повиновения, глупец с молниеносным молотом, кто бы мог подумать! Но человек, мастер, могучий! Приятно ему повиноваться.

Час ночи, Кастаньола.

6/7 7/8. I. 1923.¹

Душа моя, помоги мне и скажи, ты его видела?

Да, я увидел его в новом и неожиданном облике. Разве я не говорил, что он поспешил в горы? Оттуда он приходит в виде мальчика в возрасте половой зрелости, у которого еще не появилась первая борода. Его мучает болезнь, болит спина, и он ищет помощи. Застенчивость не позволяет ему говорить, поэтому ты должен сначала поговорить с ним.

[Я]. Послушай, сын мой, ты принял облик моего сына,² воистину я видел это во сне. Твои глаза полны беспамятства. Болезнь беспокоит тебя, твой сон неглубок. От чего ты страдаешь?

Он. Я страдаю из-за моей спины. Моя кожа покрыта сыпью, она жжет меня, и боль отнимает у меня сон. Дай мне мазь, мазь, чтобы остановить жжение.

[Я]. Твоя болезнь необычна, сын мой. Как я могу дать тебе мазь, если не знаю, когда и как возникла твоя болезнь? Скажи мне, [116/117] как началась твоя болезнь?

Он. Мне кажется, это началось несколько дней назад. Должно быть сновидение принесло ее.

Дурной сон, ночной сон, приснившийся около полуночи.

[Я]. Что сказал злой сон и как он сделал тебя больным?

Он. Я сновидел об охоте с большими гончими, волчий мех от паршивых волков висел у меня на плече.

В руке я держал копье, на поясе висел меч с широким лезвием.

Я поспешил в горы, в облачный лес, где живут медведи, медведи с медвежатами, хотел привести к себе детеныша поиграть, они красивые, шерстистые, смешные, хотел вести его на поводке.

Потом пришла тошнота от облезлого волчьего меха.

Я не знал, что волк паршивый, мне никто не говорил.

Как ты исцелишь мою болезнь?

[Я]. Твоя болезнь пришла из сна.

Дурной сон принес твою болезнь.

Во сне ты носил облезлый волчий мех, когда хотел охотиться на медведей с гончими, когда хотел захватить детеныша для забавы.

Теперь слушай, я объясню тебе, что произошло: [117/118]

¹ Понедельник / Вторник.

² сын Юнга, Франц, родился в 1908 году. В это время ему было четырнадцать лет.

Это был дух-волк, которого убил твой отец.

Дух-волк, в шкуре которого живет ядовитая болезнь.

Это был не обычный желтый волк, который воет в снежных лесах и голодно бродит в зимнюю ночь.

Это был дух-волк, а они приносят людям болезни.

Это происходит из мести за их смерть, так как они всегда хотят жить.

Они голодают, пока не находят людей, и только человеческая плоть кормит их.

Их чесотка происходит от этого.

Он. Благодарю! Ты убрал жжение, воспевая болезнь.

Но скажи мне, как может сон ~~xx~~ принести мне болезнь?

Я не носил волчий мех на своем физическом теле, он появлялся только ночью, это был образ сна.

Как может образ во сне сделать меня больным?

[Я]. Сын мой, не обычный сон овладел тобой.

Ты не спал в своих объятиях, когда видел ночной образ.

Ты сам отправился в горы с копьем и мечом.

Накрылся шелудивым волчьим мехом.

Пугая странников и [118/119] животных свистом и криками.

Закинув на плечо настоящую шкуру, ты был своим собственным отцом, рыжебородым охотником на волков и людей.

Болезнь пришла к тебе от этого, мой мальчик.

Ты носил кожу своего отца.

Он. Да, я видел тебя, доктор, ты говорил со мной.

Умные слова слетели с твоих уст и достигли моего уха.

Что ты сказал: мудрость? Как я мог забыть!

Сама внешность меня увлекла. Это был не сон.

Никогда, мудрец, я больше не надену волчью шкуру.

Я пришел, чтобы знать, как одно связано с другим.

Из-за того, что я надел шкуру отца, из-за того, что я повесил шкуру волка на плечо, из-за того, что я пугал странников и животных свистом и криком, болезнь подкрадывалась сзади.

Спасибо, ты воспел мою болезнь, кожа гладкая, все жжение прошло. Ты говорил о мудрости? Я стал мудрее.

9. I. 1923.¹

Во вторник вечером в 6.40 моя мать умерла в Кюснахте, Зеештрассе 177.² Легочная и церебральная эмболия. Почти 75 лет. Агония была недолгой. 2 припад-ка. Она умерла 2-го. Ее последними словами были: «О Боже, сделай это покороче!»

12. I. 23.³

В этот вечер я немного поспал в 6 часов. Перед сном я вдруг очень живо увидел лицо отца. Он улыбался и, казалось, был в очень хорошем настроении. [119/120]

В одиннадцать часов вечера в тот же день перед сном я увидел свою мать, примерно такую же, какой я видел ее в гробу, плывущую вверх из темноты, слегка откинув голову назад, с закрытыми глазами, как будто спящую или в обмороке, но живую внутри. Мой отец стоял рядом с ней, улыбаясь, в другом состоянии, он смотрел на нее с улыбкой.

xx-1922 8/9 января 1923 года мне приснилось, что отец вернулся из долгого путешествия. Я подумал, что теперь он может хоть раз прийти в мой дом и увидеть мою

¹ Вторник. В воспоминаниях Юнг вспоминал о смерти своей матери: «я был глубоко потрясен, потому что это произошло с неожиданной внезапностью. В ночь перед ее смертью мне приснился страшный сон. Я был в густом, мрачном лесу; фантастические, гигантские валуны лежали среди огромных, похожих на джунгли деревьев. Это был героический, первобытный пейзаж. Вдруг я услышал пронзительный свист, который, казалось, разнесся по всей Вселенной. У меня задрожали колени. Затем в подлеске раздался треск, и оттуда выскочил гигантский волкодав со страшной разинутой пастью. При виде его кровь застыла у меня в жилах. Он пронесся мимо меня, и я вдруг понял: Дикий охотник приказал ему унести человеческую душу. Я проснулся в смертельном ужасе, а на следующее утро получил известие о кончине матери. Редко, когда сон так потрясал меня, ибо при поверхностном рассмотрении казалось, что он говорит, что ее унес дьявол. Но если быть точным, сон говорил, что это был дикий охотник, «Грюнхютль» или носитель зеленой шляпы, который охотился со своими волками в ту ночь — это был сезон штормов фена в январе. Это был Вотан, Бог моих Алеманских предков, который забрал мою мать к ее предкам, в отрицательном смысле к «дикий Орде», но в положительном к «*sälig lut*», благословенному народу. Именно христианские миссионеры превратили Вотана в дьявола. Сам по себе он является важным богом, Меркурием или Гермесом, как правильно понимали римляне, природным духом, который снова вернулся к жизни в Мерлине легенды о Граале и стал, как *spiritus Mercurialis*, искомым арканом алхимиков. Таким образом, сновидение говорит, что душа моей матери была взята в ту большую область Самости, которая лежит за пределами христианской морали, взята в ту целостность природы и духа, в которой разрешаются конфликты и противоречия. Я тотчас же отправился домой и, пока ехал в ночном поезде, испытывал чувство великой скорби, но в глубине души я не мог быть скорбным, и это по странной причине: во время всей поездки я постоянно слышал танцевальную музыку, смех и веселье, как будто праздновали свадьбу. Это резко контрастировало с разрушительным впечатлением, которое произвел на меня сон. Здесь была веселая танцевальная музыка, веселый смех, и невозможно было полностью поддаться моему горю. Снова и снова оно был на грани того, чтобы подавить меня, но в следующее мгновение я снова оказывался поглощенным веселыми мелодиями. С одной стороны, меня переполняли тепло и радость, с другой — ужас и горе; меня бросало туда-сюда между этими противоположными эмоциями. Этот парадокс можно объяснить, если предположить, что в один момент смерть представлялась с точки зрения эго, а в другой — с точки зрения психики. В первом случае она предстала как катастрофа; вот как она часто поражает нас, как будто злые и безжалостные силы положили конец человеческой жизни ... с другой точки зрения, однако, смерть предстает как радостное событие. В свете вечности — это свадьба, *Mysterium coniunctionis*» (стр. 344—46).

Нет отдельной записи о сновидении, которая бы свидетельствовала о том, что Юнг действительно вспоминал события, описанные в записи за 7/8. I. 1923 в 1 час ночи

² мать и сестра Юнга Гертуда жили по этому адресу до самой смерти последней.

³ Пятница

семью, которую он никогда не знал. Но он хотел посоветоваться со мной по поводу своего брака, и мне пришлось объяснить ему психологические отношения в браке.¹

21. I. 1923.²

[Я]. Мне нечего сказать от себя. Говори! Что ты можешь сказать? Кажется, что происходят разные вещи, которые я не могу понять.

Д. Многое происходит. Беспорядок возник из-за смерти твоей матери.

Ее дух побуждал нас творить.

[Я]. Почему я так невыносимо устал?

Д. Потому что это тяжелое бремя.

[Я]. Говори яснее. Ты сдерживаешься.

Д. Я не могу. Ничто не течет. Все замерло после смерти твоей матери. И сам Бог пребывает во тьме.

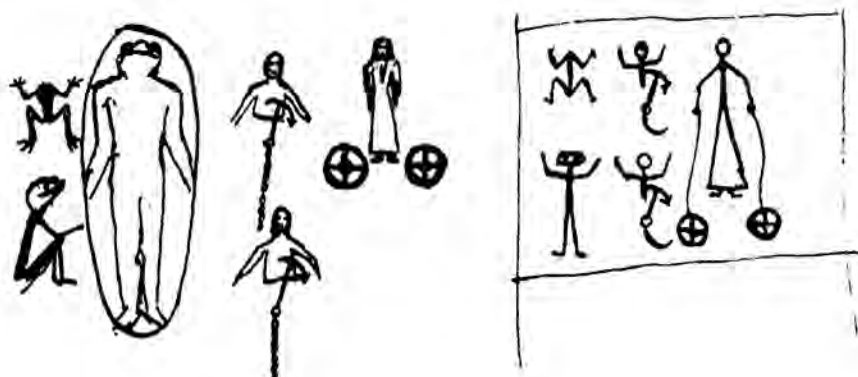
¹ В своих Воспоминаниях Юнг описал этот сон следующим образом, датируя его сентябрем 1922 года: «я не видел во сне своего отца с момента его смерти в 1896 году. Теперь он снова явился во сне, как будто вернулся из далекого путешествия. Он выглядел помолодевшим и избавился от отцовской властности. Я пошел с ним в библиотеку и был очень доволен перспективой узнать, чем он занимался. Я также с особой радостью предвкушал, как познакомлю его с женой и детьми, покажу ему свой дом и расскажу обо всем, что со мной произошло, и во что я превратился за это время. Я хотел также рассказать ему о своей книге о психологических типах, которая была недавно опубликована. Но я быстро понял, что все это будет неуместно, потому что отец выглядел озабоченным. Очевидно, он чего-то от меня хотел. Я ясно это чувствовал и потому воздерживался от разговоров о своих собственных проблемах. Затем он сказал мне, что, поскольку я все-таки психолог, он хотел бы проконсультироваться со мной по семейной психологии. Я приготовился прочитать ему длинную лекцию о сложностях брака, но в этот момент проснулся. Я не мог как следует понять этот сон, потому что мне никогда не приходило в голову, что он может относиться к смерти моей матери. Я понял это только тогда, когда она внезапно умерла в январе 1923 года. / брак моих родителей был не счастливым, а полным испытаний, трудностей и испытаний терпения. Оба совершили ошибки, типичные для многих пар. Мой сон был предсказанием смерти моей матери, потому что здесь был мой отец, который после двадцатилетнего отсутствия хотел спросить психолога о новейших озарениях и информации о супружеских проблемах, так как ему скоро придется возобновить эти отношения снова. Очевидно, он не приобрел лучшего понимания в своем вневременном состоянии и поэтому должен был обратиться к кому-то из живых, кто, наслаждаясь благами изменившихся времен, мог бы по-новому подойти ко всему этому. / Таково было послание сновидения. Несомненно, я мог бы узнать гораздо больше, изучив его субъективный смысл, но почему он приснился мне как раз перед смертью моей матери, которую я не предвидел? Это явно относилось к моему отцу, с которым я чувствовал симпатию, которая углублялась по мере того, как я становился старше» (стр. 346–47).

Приведенный здесь сон, происходит в ночь перед смертью его матери. В 1925 году Юнг внес свой вклад в эссе на тему «Брак как психологическое отношение» к книге графа Германа Кейзерлинга *The Book of Marriage* (CW 17). 13 января он написал Йозефу Лангу, чья мать тоже умерла: «смерть моей матери удивила меня, когда я путешествовал на юг. Вернувшись домой, я нашел записку, в которой говорилось о смерти твоей матери. Это объясняет, почему я возвращаюсь к вам только сейчас. Смерть матери - необычайно тяжелое переживание. Вероятно, это тайная органическая связь, которая делает эту потерю такой мучительной, вопреки всем доводам разума. Вы сами на какое-то время приближаетесь к смерти, потому что какая-то часть вас тоже хочет умереть. Я ничего не знал заранее о предстоящем конце, но у меня были очень зловещие предчувствия и сны: например, мой отец, который умер 27 лет назад, появился во сне, а также один раз, когда я проснулся, и он смеялся и был в хорошем настроении. Как ни странно, я был поражен слепотой, и мне просто не приходило в голову, что моя мать может умереть. Сегодня ее похороны. Учитывая обстоятельства, нет необходимости в дополнительных словах: мы разделяем одно и то же горе» (частное владение, Стивен Мартин).

² Воскресенье. 25 февраля 1923 года Юнг переписывал *Liber Secundus*, Главу 20, «Гуть креста», в каллиграфический том LN и добавил надпись «25 февраля 1923. Превращение черной магии в белую.»

23/24. XII. 1923.¹

Наконец-то сновидение!

25. XII. 1923²

Текст сна: я нахожусь на военной службе. Марширую с батальоном. В лесу у Оссингена³ я натываюсь на раскопки на перекрестке: 1-метровая каменная фигура лягушки или жабы без головы. За ней сидит мальчик с Жабьей головой. Потом бюст человека с якорем, вбитым в область его сердца, Роман. Второй бюст примерно 1640 года, тот же мотив. Потом мумифицированные трупы. Наконец появляется [120/121] коляска в стиле XVII века. В нем сидит кто-то мертвый, но все еще живой. Она поворачивает голову, когда я обращаюсь к ней «Мисс»; Я знаю, что «Мисс» — это дворянский титул. [121 / 121a]

8/9 II 1924.⁴

Они пришли ночью. Множество в невидимой ватаге. Они проплыли мимо моего дома. Я проснулся, когда они проходили мимо. Я вышел посмотреть и не знал, откуда они пришли и куда направляются. Они пришли с Востока и забрели на Запад. С обеих сторон они текли мимо моего дома. Я слышал, как они спотыкаются о большие камни. Народы будущего, нерожденные мертвецы. Откуда и куда? Разве вы не хотите остановиться? Что вы ищете? Вы ищете слово?

¹ Воскресенье / Понедельник. В 1923 году Юнг выступил с докладом о «Психологических типах» на Международном педагогическом Конгрессе в Монтре (CW 6). Где-то в 1923 году Юнг написал картину, на которой были изображены Филемон и другие фигуры (The Art of C. G. Jung, cat. 66, стр. 145), со следующей надписью на оборотной стороне: «мы боимся и надеемся: принесешь ли ты лавр вечности в жертву ожидающей невесте земле? наши стопы стоят в пустоте, и нам не дано ни красоты, ни удовлетворения. Будет ли нарушено обещание? Женится ли вечное на временном?» (там же, с. 147) Юнг отдал картину Тони Вульф.

² Вторник

³ Муниципалитет и деревня Оссинген находятся в кантоне Цюрих, между Винтертуром и Шаффхаузенем. В Голдбаке, который находится в муниципалитете, есть Римские древности и раннесредневековый Курган.

⁴ Пятница / Суббота. Эта запись является вставкой на титульном листе. К январю 1924 года Юнг добрался до страницы 142 транскрипции Liber Novus в каллиграфическом томе.

Остановитесь, вот храм Филемона, хижина, которая покрывает нашу нищету духа.¹

Что я могу вам дать? Никаких громких звуков, только тишина и шепот невыразимого, который пришел. Мои уста не способны ни говорить, ни даже кричать о том, что произошло. Уверенность в том, что что-то произошло, и незнание того, что произошло. Не хотите ли сесть за этот скромный стол? И поужинать со мной в тишине, может быть, стены заговорят, может быть, он заговорит от огня, может быть, камни что-то шепчут вам? От кого? Вы не знаете его, потому что его нельзя ухватить, в высшей степени Великого, который прошел мимо и лишил меня дара речи. И потому я должен запинаться, а вы будете смеяться [121a/Б] и, увы — не поймете, что произошло. И все же он стоял рядом с нами, такой близкий, такой осязаемый, как никогда прежде.

Он говорил со мной, он наполнял меня дыханием вечности. Почему он выбрал заику? Зачем мне говорить о нем? Боги садятся с нищими, они приходят как гости к голодным и празднуют Божественную трапезу за пустыми столами². Никакие слова не могут выразить того, что произошло, что наполнило меня. [121b/121]

¹ Ссылка на Сказание о Бавкиде и Филемоне. Из его более позднего рассказа в воспоминаниях (стр. 258 и далее) следует, что Юнг в это время находился в своей башне в Боллингене.

² В LN (стр. 154), Филемон стоит над куполом здания, которое могло бы быть храмом. В своей башне в Боллингене Юнг вырезал на стене следующую надпись:» Philemonis sacrum — Fausti poenitentia « (святилище Филемона — покаяние Фауста). Одна из фресок в башне-портрет Филемона. См. более поздний отчет Юнга об этом опыте в воспоминаниях, где он размышляет об отношении этой ватаги к армии ушедших душ Вотана и регулярной процессии швейцарских наемников, которые маршировали из центральной Швейцарии в Локарно в XVII веке (стр. 255–58).

16 Нояб. 1926¹

Годы идут. Я был в Африке, искал.² — Кого? Вероятно, его, неизвестного, Бога или усиливающийся рок. Я не нашел его там.

Что говорит этот голос? Я так и не нашел его снаружи. Хорошо, тогда я вернусь.

Был ли это голос? Разве моя душа не должна была замолчать? Ты не станешь молчать? Разве все не перетекло во внешнюю судьбу? Поговори со мной еще!

Д. Ты держись снаружи.

[Я]. Да, это так, и разве не должно быть так?

Д. Так должно быть?

[Я]. Так и есть. Лучше, если ты дашь мне свет там, где я ничего не вижу —или дашь мне сон.

4 Дек. 1926³

Только теперь я вижу, что сон 23/24 XII 1923 года означает смерть Анимы («она не знает, что она мертва»). Это совпадает со смертью моей матери.⁴

¹ Пятница. Юнг осмотрел девять пациентов. 22 ноября, 8 декабря 1924 года и 8 февраля 1925 года он выступил в психологическом клубе с серией докладов на тему «Психология сновидений». В 1925 году он опубликовал книгу «Брак как психологическое отношение» (CW 17). В 1926 году он опубликовал «Бессознательное в нормальной и больной жизни души», пересмотренную в 1917 году «Психологию бессознательных процессов» CW 7) Тем временем, 27 июня, он находился в Боллингене.

С 26 по 29 сентября он находился в Париже вместе с Джорджем Портером.

31 октября он встретился с Германом Сиггом в Боллингене. Его дочь Агата вышла замуж 10 ноября.

10 декабря он отправился в Америку, тринадцатого сел на пароход из Бремена и двадцать второго прибыл в Нью-Йорк, где встретился с Фаулером Маккормиком, Джорджем Портером и Фрэнсис Уикс. 24 декабря он отправился в Чикаго, а тридцатого — в Таос. Он также посетил Вашингтон, Новый Орлеан и Большой Каньон. 14 января он провел семинар в квартире Кристины Манн в Нью-Йорке, выступая на тему расовой психологии и предков.

15 января он отправился обратно в Европу (см. William McGuire, «Jung in America, 1924–1925», Spring: A Journal of Archetype and Culture [1978]: 37–53).

30 января 1925 года он был с Джорджем Беквитом в Шмериконе.

13 февраля он был в Боллингене.

29 мая он был в Боллингене. 15 июня он встретился с Павлом Радным.

10 июля он был в Боллингене.

9 августа он был в Амстердаме и встретился с Дж. Ван де Хоуп. 10 августа он был в Гейдельберге. 16 августа он переписывал стр. 156 каллиграфического Тома LN изображения 154 и 155 были написаны где-то в 1924 и 1925 годах.

27 мая 1926 года Ричард Вильгельм читал в психологическом клубе лекции по «Китайской практике йоги», а 28 мая-по «Китайской концепции души».

5 июня Юнг выступил в психологическом клубе с докладом на тему «Психология Пуэбло.»

27 июня он увидел оперу «Севильский цирюльник». 29 октября он прочитал лекцию в Аугсбургском литературном обществе на тему «Дух и жизнь» (CW 8), снова представив ее в психологическом клубе 20 ноября.

² Между октябрем 1925 и мартом 1926 года Юнг путешествовал по Кении, Уганде и Египту (см. Введение, стр. 90 и далее), отправившись из Саутгемптона, Англия, в Момбасу 15 октября и вернувшись в Цюрих 14 марта.

³ Вторник

⁴ См. выше, стр. 232. В дневниковой записи от 12 сентября 1924 года Тони Вульф писала: «он все еще видит во мне аниму? Потому что он-Филемон?» (Diary B, p. 6). 27 декабря 1924 года она писала: «Анима Тони-эргац, потому что Анима первична, никакого безусловного отношения ко мне ... Анима сказала, что я неприлично умна» (Diary B, стр. 76, 88).

После 16 XII XI был регрессивный инцестуозный сон с разрушительными символами.

Попытка обратиться к аниме была явно ошибочной. Имела [121/122] плохие результаты. С тех пор как умерла моя мать, А. [Анима] замолчала.

Значимо!¹

22/23 XI 1926.²

Сон. Муж госпожи Рейхштейн 1) скоропостижно скончался. В результате она сошла с ума. Но я получаю от нее письмо, из которого мне ясно, что она понимает символику своего беспокойства и что на самом деле она не сумасшедшая.

1) В настоящее время беременна. Беспокоилась, как она перенесет беременность. 23 ноября она не пришла на сеанс, вместо этого к нам по ошибке пришла психически больная беременная женщина со своей медсестрой³. Ей в действительности хотелось пойти к доктору Бруннеру.⁴

30 XII миссис Р. опять не пришла.

20/21 XI 1926⁵

Сон. Я вижу нарисованный мной ~~xx~~ вид швейцарской «церкви». Затем великолепный храм в чудесном районе:

¹ Отношения между Я и бессознательным (CW 7) включали в себя пространное изложение Анимы у мужчин и Анимуса у женщин, а также процедуру достижения соглашения с ними посредством активного воображения. См. введение, стр. 100ff.

² Понедельник / Вторник. Каждый день Юнг принимал по восемь пациентов.

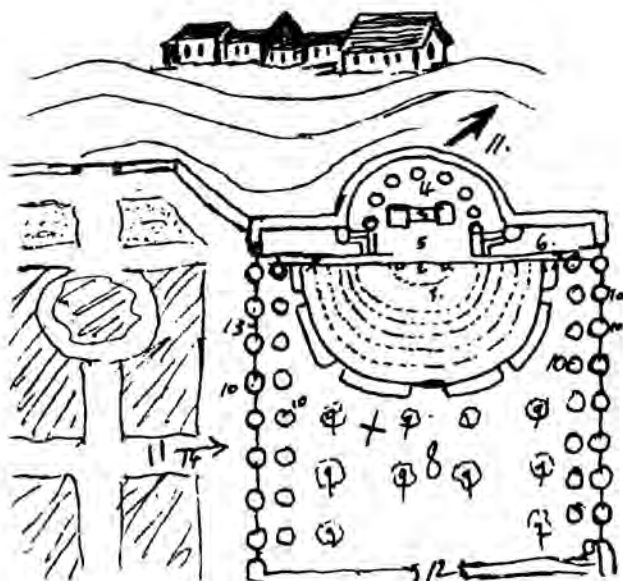
³ Мадлен (Мэгги) Райхштейн (1894–1975), важная пациентка Юнга. В 1925 году она вышла замуж за Адама Райхштейна, брата Тадеуса Райхштейна, который вместе с Филиппом С. Хенчем и Эдвардом К. Кендалл получил Нобелевскую премию по медицине в 1950 году (а также посещал семинары Юнга). 7 декабря Юнг написал ей, что видел сон о ней три недели назад, за день до того, как она должна была встретиться с ним. Она не пришла и тоже пропустила следующий сеанс. Юнг надеялся, что ничего плохого не случилось, и попросил ее дать ему знать, что происходит (фотоархив Юнга, любезно предоставленный Висенте де Моура). См. Висенте де Мура, «*Learning from the Patient: The East, Synchronicity and Transference in the History of an Unknown Case of C. G. Jung*», *Journal of Analytical Psychology* 59 (2014): 391–409

⁴ Доктор Теодор Бруннер (1877–1956) был психиатром, который с 1908 года управлял частным санаторием в Кюснахте, основанным в 1840 году его дедом. Он располагался недалеко от дома Юнга на Зеештрассе.

У Теодора Бруннера были дружеские отношения с Юнгом. В рекламе 1911 года указывалось, что санаторий обслуживает нервно и душевнобольных, выздоравливающих и нуждающихся в отвыкании от алкоголя и морфия. Он обещал индивидуальное медицинское лечение в великолепном месте с прогулками по озерному саду (*Monatsschrift für Psychiatrie und Neurologie* 30, no. 1 [1911]).

⁵ Суббота / Воскресенье. В субботу Юнг осмотрел трех пациентов.

Я играю в детские игры с несколькими женщинами (X). Там более 100 человек в живом, радостном настроении. Из 14 → приходит тетя Софи и Эрнст Фихтер 1).¹ Я разочарован и прерываю свою игру. Мне неловко, что он видит мой прекрасный храм 2) и завидует ему.

- 1) театр в углублении
- 2) Дверь в склеп
- 3) Алтарь
- 4) Апсида
- 5) Поднимающаяся платформа перед алтарем
- 6) Слегка утопленный боковой вход за стеной (7)
- 8) Открытая покрытая коврами комната с изображениями оранжевых, красных, зеленых китайских фонарей (9)
- 10) Двойной ряд колон из желтого мрамора
- 11) Вид с холма на великолепное голубое море
- 12) Вход
- 13) Высокие окна [122/123]

¹ Софи Фихтер Юнг (1852—1938) была тетей Юнга, сестрой его отца. Она была музыкально одаренная. Ее сыном был Эрнст Фихтер-Цолликофер (1875—1948). Он был архитектором, который построил дом Юнга в Кюснахте. Он стал профессором в Штутгарте и много писал об античных греческих памятниках. Посвятив себя теософии, он стал священником в христианской общине, движении за христианское обновление, вдохновленное антропософией. См. Софию Шарлотту Фихтер, Эрнста Фихтера. *Der Künstler, der Forscher, der Mensch. Erinnerungen, Briefe, Tagebücher, letzte Aufzeichnungen* (Stuttgart, Urachhaus, 1950). См. также Andreas Jung et al., *The House of C. G. Jung: The History and Restoration of the Residence of Emma and Carl Gustav Jung-Rauschenbach* (Zürich: Stiftung C. G. Jung Küssnacht, 2009).

Банально, компромисс с миром. Мелкобуржуазный горизонт. Эрнст Фихтер умер в 1947 году. Тетя Софи несколькими годами раньше в преклонном возрасте.¹

Это только на небесах. Чтение духовных книг. Так ли это на самом деле?² Сбудется ли где-нибудь мечта о детстве, красоте и мудрости?

xx

3/4 Dec. 1926.²

Сон. Выпал снег.¹) Я брожу (вокруг Штутгарта²)). Встречаю огромные шаги на снегу. Животное, должно быть, скакало галопом, оставляя глубокие борозды на снегу, словно взрыхляя снег. Носорог 3)³ Вряд ли это возможно. Бегемот 4) из зоопарка или зверинца? Больше, чем бегемот или чем слон 5). Животное, должно быть, испугалось.

1) В это утро действительно шел снег

2) Кабинет натуралиста.

3) Африка

4) [] «

5) Мамонт

6) Не вписывается ни в окружение, ни во время. Шлегель видела во сне слона и рассказал мне о нем.³ она тоже была во сне, также и Тони, очень ясная. Странное животное⁴ - таким я должен казаться многим. Люди с трудом [123/124] понимают меня. Мамонт = огромная сила-следы слона. См. Трипитака. След Будды.⁵

2/3 XII. 1926.⁶

Сон. Попытка смоделировать бюст человека

¹ Две предыдущие строки были добавлены, Юнгом, в более поздние сроки

² Пятница / Суббота. В пятницу Юнг осмотрел девять пациентов.

³ Эрика Шлегель приступила к анализу вместе с Юнгом в 1913 году. Ее сестрой была Софи Таубер, которая была замужем за Гансом Арпом. Она стала библиотекарем психологического клуба. Ее связи обеспечивали взаимодействие между кругом Юнга и художественным авангардом.

⁴ Это выражение в оригинале на английском языке.

⁵ Трипитака, или Палийский канон, является самым ранним собранием буддистских учений. Трипитака означает «три корзины» и относится к тому, как первоначально были переплетены тексты пальмовых листьев. Переводы были включены в Sacred Books of the East, которая была у Юнга. Согласно легенде, после того, как он достиг просветления, ноги Будды оставили отпечаток на камне, на который он ступил. Буддапада (следы Будды) — раннебуддийская иконография.

⁶ Вторник/Среда. Юнг осмотрел восемь и шесть пациентов соответственно.

1.) из растопленного коровьего масла

2.) Белый.

Беспокойство о том, что вовремя не закончу

3.) должен показать его.

1) однажды сделал маленький бюст мужчины, очень темный, но удивительно хороший. Сломан.

2) Майринк, Голем «камень, похожий на масло. [«]¹ Эктоплазма²

3) Моя работа. Хватит ли моей жизни, чтобы представить себя?

9. 1. 1927.³

Х. Сигг умер⁴. Важные сны.

¹ «Голем» Майринка начинается со слов рассказчика, бодрствующего по ночам: «в такие ночные часы я не могу спать; я не могу проснуться; в полусонном состоянии мой ум образует любопытную смесь того, что он читал, того, что он слышал, — потоки, каждый со своей степенью ясности и цвета, которые смешиваются и проникают в мою мысль.» Он читал «жизнь Будды», и его поразил один отрывок: «ворона слетела на камень, который, лежа, выглядел как кусок масла ... образ камня, похожего на кусок масла, занимает все больше и больше места в моем мозгу» (перевод. Mike Mitchell [Sawtry, UK: Dedalus, 2017], p. 17)

² Физическая субстанция, якобы сформированная физическими медиумами в состоянии транса. На семинаре 21 марта 1934 года Юнг заявил «эктоплазма в точности похожа на белесых червей; когда ее фотографируют, она выглядит именно так, очень отвратительно, и у нее есть прикосновение рептилии. Совершенно независимо друг от друга, люди описывали странное чувство, которое он вызывал у них; они говорили, что его можно сравнить с прикосновением кожи рептилии, мягкой и в то же время тугой, без костей, как резина. Флурнуа однажды описал мне руку, к которой он прикасался: она была не совсем похожа на руку, всего три пальца, и это было не человеческое прикосновение, в ней не было костей, но она была твердой и упругой. Он взял ее, и она постепенно таяла в его руках; это поразило его больше всего, то, что она действительно таяла, меняла свое качество, становясь все тоньше и тоньше, пока, наконец, ничего не осталось. Это странные явления, которые мы не можем объяснить» (VS, vol. 2, pp. 1376–77).

³ Воскресение

⁴ Герман Сигг (1875–1927) был бизнесменом, близким другом и соседом Юнга, и основателем в 1904 году компании Haus Sigg & Co., которая специализировалась на оливковом масле и имела плантации и фабрики в Тунисе, Испании и Франции. Компания отвечала за большую часть импорта оливкового масла в Швейцарию. Некролог Сигга в «Neue Zürcher Zeitung» описывал его как «очень доброго, очень честного, дальновидного бизнесмена» (14 января 1927 года). В 1927 году Юнг нарисовал изображение карты из своего Ливерпульского сна в каллиграфическом томе LN, к которому он дал следующую надпись: «D. IX januarii anno 1927 obiit Hermannus Sigg aet.s. 52 amicus meus. [9 января 1927 года мой друг Герман Сигг умер в возрасте 52 лет]» (см. В своей башне в Боллингене Юнг написал фреску с высеченной на камне надписью на латыни, описывающую кульминацию процесса возрождения божественного, что составляет центральную тему «Liber Novus» и «Черных книг». «Вот где погребен Бог, / вот где он воскрес. / Как огонь внутри гор, / как червь из земли, / Бог начинает. / Как тот змей из пепла, / как феникс из пламени, / Бог возникает / чудесным образом. / Как восходящее солнце, / как пламя из дерева, / Бог поднимается выше. / Как болезнь в теле, / как дитя в утробе матери, / рождается Бог. / Он творит божественное безумие, / роковые ошибки, / печаль и душевную боль. / Как дерево / человек простирает руки / и видит себя / как небесного человека / которого он не знал, / лицом к свету мира / и четырьмя рекам рая. / И он увидит лик / высшего человека и духа, / величайшего отца / и Матери Божией. / И в непостижимом рождении / Бог освобождает себя / от человека / от образа, / от всякой формы, / в то время как он входит / в невообразимое и абсолютное / тайное. В память о Германе Сигге, моем очень дорогим друге, умершем 9 января 1927 года.»

В июне 1926 года мне приснилось: мы с Германом Сиггом едем на машине по Женевскому озеру. Мы едем из Лозанны, направление Веве.¹ Но Веве — это Луксор, а мы на Ниле.²

Приехав на «*place de la ville*» [городскую площадь], Х. С. говорит: «Я должен кое-что починить в машине. Это продлится около часа. А пока можешь прогуляться. Затем мы встретимся у восточного выхода из города (направление: Монтре³).»

Я прогуливаюсь по городу и через час жду Х. С. в условленном месте. Но он не приходит. Я снова выхожу на главную дорогу, чтобы посмотреть, не ждет ли он впереди. Вдруг позади меня останавливается машина. Это Х. С. Он сердится. «Но ты действительно можешь подождать меня, и тебе не нужно убегать от меня.[»]

Пока я размышлял над сном, мне пришло в голову, что Луксор лежит на левом берегу Нила, а не как Веве, на правом берегу Женевского озера (направление Роны). На правом берегу Нила находится некрополь.⁴

26 декабря мы с Х. С. отправились на лодке в Боллинген. Была уже ночь, когда мы подъехали к Озерной дамбе. Так как я хотел снять мачту, я дал ему руль и предупредил, чтобы он не отклонялся от курса на белый свет.

Внезапно раздался взрыв. Он уничтожил пропеллер на навигационной отметке. Он пошел не в ту сторону. Я был очень удивлен этим, так как он знал правильный путь.

В ночь 29/30 XII [124/124а] мне приснился сон: темная, зловещая улица в бедной части большого города. Я один. Навстречу мне идет человек с собакой. Собака нападает, и я вытаскиваю свой большой нож, чтобы защитить себя. Я беру собаку за голову и замечаю, что кости черепа шевелятся. Я думаю «перелом» и испытываю сострадание к животному. Мужчина (неизвестный) подходит ближе, покачиваясь, и что-то бормочет. Я не знаю, пьян он или болен?

За день до этого Х. С. снова вернулся домой. Он был озабочен и подавлен. В остальном я ничего не заметил. Сон говорил мне, что с ним что-то не так. Я пошел прямо в дом и осмотрел его: анискория!⁵ Прогрессирующий паралич. Его жена знала, что у него когда-то была сифилитическая инфекция. Он тщательно скрывал это от меня. Я отвел его к доктору Бруннеру.

2 I.

¹ Веве находится на берегу Женевского озера, недалеко от Лозанны (если ехать в этом направлении, то можно добраться до Цюриха).

² Луксор был частью комплекса из шести храмов, основанного в 1400 году до нашей эры. Он содержит руины Фив, столицы Египта в среднем и Новом царствах. У Юнга была целая серия открыток из храмового комплекса соседнего Карнака, указывающих на то, что он посетил его, предположительно, в 1925 году. Луксор также фигурирует в Ammonius's narration в 1913 (см. Book 3, p. 111).

³ Монтре находится в нескольких милях к югу от Веве.

⁴ Некрополь состоял из погребальных храмов и был известен как Фивы мертвых.

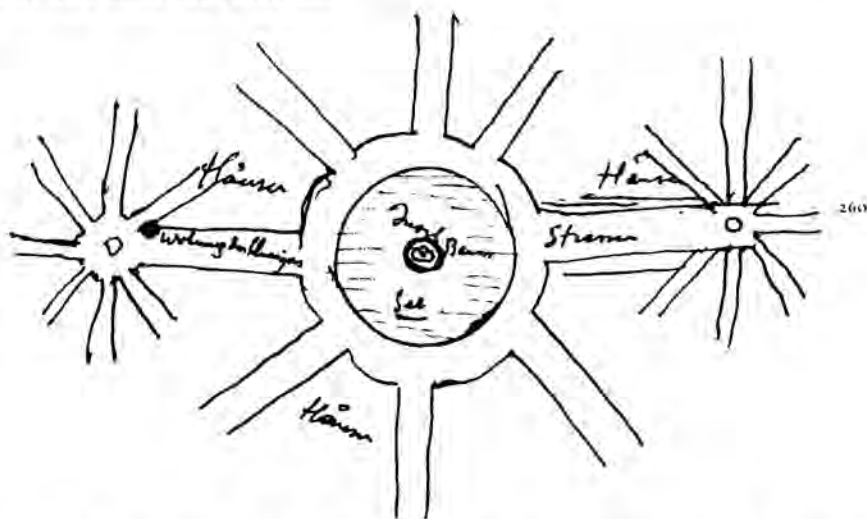
⁵ Медицинское состояние, характерное неравным размером зрачков, потенциально симптоматично для серьезных проблем.

2 I 1927¹

Сон: два огра, один светлый, другой темный. Светлый хочет напасть на меня.

В ту же ночь: я с несколькими молодыми швейцарцами в Ливерпуле, у доков. Это темная дождливая ночь, с дымом и облаками. Мы поднимаемся в верхнюю часть города, которая лежит на плато. Мы подходим к небольшому круглому озеру в Центральном саду. В середине этого есть остров. Люди говорят о швейцарце, который живет здесь, в таком закопченном, темном, грязном городе. Но я вижу, что на острове стоит Магнолия, покрытая красными цветами, освещенная вечным солнцем, и думаю: «теперь я знаю, почему этот швейцарец живет здесь. Он, очевидно, тоже знает почему.»²

[124a/b] я вижу карту города:

³ 9 Января 1927 года Х. Сигг умер от паралитического приступа после пункции спинного мозга.

13. I. 1927⁴.

Похороны⁵. У меня Было яркое ощущение на следующую ночь, как будто он помахал мне рукой, стоя в ногах моей кровати. Я решил последовать за ним (в раздумье). Он вывел меня из дома, в сад, на улицу и в свой дом. Оттуда в кабинет, где за столом стоял большой книжный шкаф. Я понятия не имел, какие у него там книги. Он указал на первый из трех переплетенных красных томов на второй верхней полке. Затем видение прекратилось. На следующее утро я пошел (на самом деле[]) немедленно к его жене и попросил ее отвести меня в кабинет. Я встал на табурет, там

¹ Воскресение

² Комментарий Юнга к Аниэле Яффе по поводу этого сна, см. введение, стр. 98ff.

³ Этот рисунок сформировал шаблон изображения 159 в LN (см. Приложение, стр. 159)

⁴ Четверг

⁵ Герман Сигг был похоронен в Кюснахте 13 января. Службу проводил Адольф Келлер (Neue Zürcher Zeitung, 14 января).

лежали три красные книги, и снял первую: она называлась «Золя: наследие мертвых». (Содержание не имеет значения?)¹

Около следующей ночи мне приснился сон: я вижу Х. С. здоровым и счастливым, как будто помолодевшим, улыбающимся и в новом костюме.

Несколькими днями спустя: мы с Х. С. в Луксоре, Тропический отель².

Я сижу на диване за маленьким белым мраморным столиком. Он садится рядом со мной и сердито обвиняет меня: «ты веришь, что я был мертв? Я живу так же, как и ты. Заметен слабый запах падали. Он угрожающе приближается ко мне, и я достаю нож, которым размахиваю перед его лицом, чтобы остановить его. (см. стр. 174)³

¹ Немецкий перевод раннего романа Золя «*Le vœu d'une morte*» (1867), впоследствии переведенный на английский язык графом К. С. де Суассоном как *A Dead Woman's Wish* (London: Greening and Co., 1902). В своих Воспоминаниях Юнг дал следующее описание этого эпизода: «однажды ночью я лежал без сна, думая о внезапной смерти друга, похороны которого состоялись накануне. Я был глубоко обеспокоен. Внезапно я почувствовал, что он в комнате. Мне показалось, что он стоит в ногах моей кровати и просит меня пойти с ним. У меня не было ощущения привидения; скорее, это был внутренний зрительный образ его, который я объяснил себе, как фантазию. Но, честно говоря, я должен был спросить себя: «есть ли у меня доказательства, что это фантазия? Предположим, это не фантазия, предположим, мой друг действительно здесь, и я решил, что это всего лишь фантазия, — разве это не отвратительно с моей стороны? Однако у меня было так же мало доказательств, что он стоял передо мной как призрак. Тогда я сказал себе: «доказательств нет ни здесь, ни там! Вместо того, чтобы объяснять его как фантазию, я мог бы просто дать ему преимущество сомнения и ради эксперимента приписать ему реальность. Как только я подумал об этом, он подошел к двери и поманил меня за собой. Так что мне придется подыграть ему! Это было то, на что я не рассчитывал. Мне пришлось еще раз повторить свой довод самому себе. Только тогда я последовал за ним в своем воображении. Он вывел меня из дома, в сад, на дорогу и, наконец, к своему дому (на самом деле он находился в нескольких сотнях ярдов от моего.) Я вошел, и он провел меня в свой кабинет. Он взобрался на табурет и показал мне вторую из пяти книг в красных переплетах, которые стояли на второй полке сверху. Затем видение оборвалось. Я не был знаком с его библиотекой и не знал, какими книгами он владеет. Конечно, я никогда не смог бы разглядеть снизу названия книг, которые он указал мне на второй полке сверху. Этот опыт показался мне настолько любопытным, что на следующее утро я пошел к его вдове и спросил, не могу ли я поискать что-нибудь в библиотеке моего друга. И действительно, под книжным шкафом, который я видел в своем видении, стоял табурет, и еще до того, как я подошел ближе, я увидел пять книг в красных переплетах. Я взобрался на табурет, чтобы прочесть названия. Это были переводы романов Эмиля Золя. Название второго тома гласило: «Наследие мертвых». Содержание книги не представляло для меня никакого интереса. Только название было чрезвычайно значимо в связи с этим опытом» (С. 343–44).

² Отель с таким названием в Луксоре не найден. Отель, наиболее рекомендованный в 1919 году Бедкером, — это Зимний дворец с тропическим садом.

³ Ссылка на стр. 174 той же книги (очевидно, более поздняя вставка). Запись (обрывающаяся на полуслове) выглядит следующим образом: «Постскриптум к «снам о Х. Сигге». Последний сон о Х. Сигге произошел через много недель после того, о котором сообщается на стр. 124: я вошел в мастабу (египетское Могильное сооружение) на неизмеримой высоте над землей. Макет [рисованный макет]. Здание состояло только из голубоватых глыб льда. Было очень холодно и воздух был разрежен. Это было здание.»

Конец января 1927 года. Джордж Портер в Чикаго Х покончил жизнь самоубийством¹. Неспособен к жизни.

Проецирует Аниму на женщин.

23. V. 1927².

Сегодня американский пациент Джером Шлосс внезапно умер от паралича сердца (аневризмы?)

¹ Джордж Френч Портер (1881–1927) — американский бизнесмен, коллекционер и филантроп из Чикаго, пациент Юнга и Уильяма Алонсона Уайта. Он женился на француженке Миме Манциарли, которая была теософом и другом Кришнамурти. Именно по приглашению Портера Юнг отправился в Америку в 1924–25 годах, и Портер финансировал эту поездку. В сентябре 1926 года он перенес травму шеи в результате автомобильной аварии, и в феврале 1927 года он планировал посетить Юнга в Цюрихе. 24 февраля он застрелился. Новость была опубликована на первой полосе «Chicago Tribune», где была воспроизведена его предсмертная записка жене, в которой он писал: «это была моя судьба— неизбежное завершение запутанной жизни» (24 февраля 1927 года). Трибун описала его как «страдающего меланхолией.»

Барбара Хаина заметила: «когда он умер ... Юнг был очень огорчен и сказал, что, если бы он только знал о трудностях Джорджа Портера, он немедленно отправился бы в Америку, чтобы сделать все возможное, чтобы помочь ему» (Jung: A Biographical Memoir, p. 158). Его состояние оценивалось в 5 миллионов долларов. Он завещал Юнгу 20 000 долларов. Франц Юнг сообщил Уильяму Макгуайру, что он оказался «горнодобывающим складом незначительной ценности» (William McGuire, «Jung in America, 1924–1925», Spring: an Annual of Archetypal Psychology and Jungian Thought [1978]: 37–53; Chicago Tribune, 24 февраля и 6 мая 1927; и см. New York Herald Tribune, 4 марта 1927)

² Понедельник. Юнг осмотрел девять пациентов. 23 февраля он выступил с лекцией в Берне. 5 марта он прочитал лекцию в Психологическом клубе, а 23 марта провел семинар по подлинным сновидениям Питера Блобба (на котором он выступал в Сеннен-Коуве, Англия, в 1920 году). С 1 по 9 апреля он был в Боллингене с Тони Вульф (Дневник F, стр. 73). Дневниковые записи Тони Вульф за 22–23 мая указывают на то, что она была с Юнгом в Боллингене (там же, стр. 94)

28. V. Похороны. Надо произнести надгробную речь¹.

31. V. с тех пор атмосфера большого беспокойства, как после смерти Сигга и Портера.

Сон: (30/31 V) У Эммы была боль в животе. 1) я оперирую вместе с хирургом 2) мы обнаруживаем распространение роста карциномы². 3) Неоперабельной и безнадёжной.

4.) Я ужасно потрясен. Она должна еще долго страдать, пока не придет смерть.

1.) в последние дни я думал о ее смерти и о своей. Вообще смутное беспокойство.

2.) Вальтард³, гинеколог. Оперировали Миссис Сигг. Лично незнакомы.

Сегодня ночью Эмме приснилось, что я ее оперировал, а в другом сне — что будет вскрыт труп, от которого ее должно было вырвать (во сне).

3.) вероятно, от поджелудочной железы-как у моего отца.

4.) мои страдания в последнее время — в основном из-за усиления Бессоз. У меня на руках дисгидроз, как у отца⁴.

¹ Джером Эдвард Шлосс родился 28 августа 1876 года, в штате Мэриленд, в семье Джозефа Шлосса и Фредерики Шлосс. Его отец был немцем. В 1902 году он женился на Ханне Винер в Нью-Йорке. Перепись населения Соединенных Штатов 1910 года показала, что он работает производителем галстуков в Нью-Йорке. Согласно его призыву в армию США в мае 1918 года, он был высоким и стройным и работал продавцом у Луиса Адлера, производителя одежды и девелопера недвижимости на Бродвее. Он был учтен в переписи 1925 года в Нью-Йорке. Согласно сообщениям американской консульской службы о смерти американских граждан за рубежом, он умер от сердечной недостаточности 22 мая и был кремирован. Его и его жены адрес был указан как пансион Квинзана на Дюфур-Штрассе в Цюрихе (информация из различных генеалогических источников). Его жена писала кулинарные книги, а ее *Short Cuts* и *Left-Overs* 1938 года стали бестселлером. В своей похоронной речи по Джерому Шлоссу Юнг писал:

Многим смерть кажется жестоким и бессмысленным концом короткого и бессмысленного существования. Так это выглядит, если смотреть с поверхности и из темноты. Но когда мы проникнем в глубины души и попытаемся понять ее таинственную жизнь, мы увидим, что смерть — это не бессмысленный конец, не простое исчезновение в ничто — это свершение, зрелый плод на древе жизни. Смерть — это не внезапное исчезновение, а цель, ради которой бессознательно жили и работали в течение половины жизни. В юношеском расширении нашей жизни мы думаем о ней как о все увеличивающейся реке, и это убеждение часто сопровождает нас далеко за полдень нашего существования. Но если мы прислушаемся к более тихим голосам нашей глубинной природы, мы осознаем тот факт, что вскоре после середины жизни почва начинает свою тайную работу, готовясь к отходу. Из суматохи и ужаса нашей жизни начинает раскрываться единственный драгоценный цветок духа, четырехколесный цветок Бессмертного света, и даже если наше смертное сознание не должно знать о его тайном действии, оно, тем не менее, выполняет свою тайную работу очищения.

Когда я впервые встретил Дж. С., я нашел в нем человека редкой ясности и чистоты характера и личности. Честность и искренность его намерений произвели на меня глубокое впечатление. И когда я работал с ним, помогая разобраться в тонкостях человеческой психики, я не мог не восхищаться добротой его чувств и абсолютной правдивостью его ума. Но хотя для меня было честью учить человека с такими редкими человеческими качествами, это не было тем, что тронуло меня больше всего. Да, я учил его, но и он учил меня. Он говорил со мной на Вечном языке символов, который я не понимал до тех пор, пока не проявился внушающий благоговейный трепет финал, кульминация в смерти. Я никогда не забуду, как он освободил свой ум от суматохи современной деловой жизни, и как, постепенно возвращаясь к работе, он освободился от уз, которые крепко держали его с земными родителями и с юностью, и как вечный образ души явился ему сначала смутно, затем медленно обретая форму в видении его снов, и как, наконец, за три недели до своей смерти он увидел видение своего саркофага, из которого поднялась его живая душа» (CW 18, § § 1705ff.).

Машинописный текст речи Юнга датирован 25 мая (Архив Института Юнга в Сан-Франциско).

² Это было то же самое состояние, от которого она в конце концов и умерла.

³ Вероятно, профессор Макс Вальтард (1867—1933), гинеколог (родом из Берна) Цюрихского университета.

⁴ форма экземы, состоящая из мелких волдырей, которые могут вызвать сильный зуд.

Зачем ты меня мучаешь? Это, несомненно, исходит от тебя. Что ты знаешь? Подойди и говори!

«Я не люблю говорить.»

Чтобы ты, вероятно, могла действовать лучше?

«Да, я внушаю тебе отвращение.»

Чтобы я тебя не растоптал?

«Этим ты вредишь себе.»

Это не должно меня останавливать. Но я сомневаюсь, что это правильный путь.

«Естественно, это неправильно.» [125/126]

Ты слишком спешишь со мной согласиться. Но я подозреваю, что ты сильно преувеличиваешь некоторые чувства во мне и, конечно, на самом деле далеко за пределами всех вероятностей, так что возникает страдание, которое я больше не могу терпеть. Ты знаешь, что я категорически отказываюсь принимать участие в страданиях сверх определенного разумного предела. По совести говоря, я не позволю себя торопить. Кстати, скажи хоть раз, по какому праву ты меня мучаешь? Говори громче!

«Тайна, мой дорогой, тайна!»

Мне не нужны тайны. Пожалуйста, поделитесь со мной тем, что я должен знать.

«Этого я не делаю.»

Ты, наверное, не можешь. Оно, вероятно, овладело и тобой. Ты слишком часто приходишь ко мне в человеческом мире. Что это за отвратительно неблагоприятный сон?

«Ты хочешь смерти своей жены, не так ли?»

Ты, падающий, прекрати свою обезьянью болтовню. Если бы это было так, я тоже мог бы это сказать. То же самое я говорил и себе. Именно благодаря тебе я должен сказать это самому себе, чтобы понять, что за всем этим стоишь ты, заманивая меня в ловушку иллюзий. Я не хочу начинать все сначала, но я хочу перерасти жизнь. Я больше не позволяю себе увлекаться жизнью. Повернись к внутреннему, к темному и наблюдай образы жизни, вместо того чтобы желать мира. Что означает мой сон? [126/127] Неужели мой брак безнадежен и неоперабелен? Нет, я так не думаю. Я знаю, что ничего не поделаешь, и то, от чего я всегда страдаю, должно быть перенесено, как человек переносит неизлечимую болезнь¹.

¹ В 1927 году Юнг прочитал лекцию на тему *The Earth Conditioning of the Psyche* в Дармштадтском обществе Свободной философии, опубликованную в журнале Hermann Keyserling, ed., *Mensch und Erde* (Darmstadt: Otto Reichl, 1927). Позже он расширил его и опубликовал в двух частях как «Структура души» (CW 8) и «Душа и Земля» (CW 10). Он также представил его психологическому клубу как «Влияние окружающей среды на структуру Души» 5 марта. Он опубликовал книгу «Женщины в Европе» (CW 10) и написал предисловие к книге Фрэнсис Уикс *The Inner World of Childhood* (CW 17). 19 февраля 1927 года в психологическом клубе Герман Гессе прочел главу «Волшебный театр» из «Степного волка», которая вскоре должна была выйти в свет.

2 II 1928¹

Скажи мне, душа, есть ли что-нибудь, что я должен знать?

Д. Естественно, что-то есть. Мне сказать тебе? Как я могу? Откуда мне знать то, чего не знаешь ты?

Я узнаю это. Больше никаких разговоров.

Д. Я не буду больше мешкать, но ты должен пойти обходным путем.

Я. Покажи мне обходной путь.

Д. Приходи и позволь вести себя. Я веду тебя в бездну. Видишь ли ты черные глубины и за ними?

Я. За черными скалами, резко обрывающимися в пропасть, я вижу белые здания. Слишком далеко, чтобы ясно видеть.

Д. Смотри внимательно, сделай усилие.

Я. Я вижу продолговатое здание с белым куполом за ним. Что это?

Д. Смотри дальше. [127/128]

Я. Я вижу в глубине бурлящую реку-валуны, вьется узкая тропинка.

Там бродят люди. Вереница людей в длинных ярких одеждах. Ее ведет старик.

Похоронная процессия? Я не вижу носилок. Они тянутся вниз по течению, сворачивая между кварталами, по правой стороне реки. Что они делают? Слева открывается небольшое ущелье, там я вижу ведущую вверх тропу. Они поднимаются туда-зигзагообразно-медленно поднимаясь — часто стоят неподвижно. Наверху тропинка идет прямо, огибая ущелье и ведя к Белому дому. Они идут туда. В продолговатом доме много окон — вход с узкой левой стороны. Есть мужчины и женщины. Старик стучит палкой в дверь из темно-коричневого дерева-она открывается. Они входят. Внутри-длинный белый сводчатый коридор с красной ковровой дорожкой. Они все ходят босиком. Проход кончается, там что-то темное. Двери поменьше. Дверь налево. Новый, но узкий коридор с желтым полом, перпендикулярно влево. Какие — то высокие боковые двери.

Под изогнутыми арками в куполообразном здании круглый портик, целиком из полированного голубоватого мрамора. Пол из белого мрамора.

¹ Четверг, День Сретения. С 20 по 22 апреля Юнг присутствовал на Общемединском Конгрессе по психотерапии. В октябре 1927 года он выступил на конференции Ассоциации интеллектуального сотрудничества в Праге на тему «Проблемы души современных людей» (CW 10). С 14 по 20 ноября 1927 года он находился на военной службе в Базеле. С 9 по 12 декабря он находился в Мюнхене, Аугсбурге и Карлсруэ. В Карлсруэ он выступил с докладом «Аналитическая психология и мировоззрение» (CW 10), который он повторит в психологическом клубе 3 марта 1928 года. 19 мая он выступил в психологическом клубе на тему «Структура души». Как мы уже видели, в 1928 году он опубликовал «Отношения между я и бессознательным» (CW 7) и «Об энергетике души», которые включали его статью с тем же названием (CW 8) и версии некоторых эссе, ранее опубликованных на английском языке. В частности, раздел «Об энергетике души», посвященный формированию символов, в котором он утверждает, что символы являются механизмами преобразования психической энергии (§ § 88 и далее), возник из его самоэкспериментирования. Он также опубликовал «Психоанализ и лечение душ» (CW 11) и «Значение швейцарской линии в Европейском спектре», ответ графу Герману Кейзерлингу (CW 10) и «Психическое заболевание и душа» (CW 3).

Я Восьмиугольный бассейн с голубой водой посередине, прямо под отверстием купола. Вода в движении волнами по неизвестным причинам. [128/129] Ни изображений, ни надписей — а напротив, под колоннадой, сидит статуя человека средних лет в натуральную величину-древняя¹ Выглядит как римская хх. Вереница людей ходит кругами вокруг бассейна и поют — что они поют? «Хвала воде»² Я правильно расслышал? «Зеркало небес», — приветствуют они перед ним водный поклон. Они стоят на коленях на краю и пьют воду прямо ртом, как животные. Никто не прикасается к нему руками. Затем они садятся на землю вокруг водоема и едят хлеб, передавая его направо. Старик один стоит, опираясь на длинный посох.

Он стоит перед статуей, задумчиво глядя на нее, подперев подбородок — безмолвный диалог, — в то время как люди молча едят в величайшей тишине. Теперь старик машет посохом. Женщины идут слева от него, мужчины — справа. Все, за исключением старика, бросаются на колени лицом к озеру, уткнувшись лбами в землю. Теперь старик поворачивается, идет к воде и трижды касается ее посохом. Затем он опускается на колени и кладет голову на край бассейна. В этот момент звонит колокол, кажется, большой — все встают и жмут друг другу руки. Выражение [129/130] на их лицах серьезное и искреннее. (Мантии, как я теперь вижу, старинные. Мужчины носят галльские шорты и короткие галльские мантии. []) Люди теперь собираются группами в колоннаде, не произнося ни слова. Старик ~~хх~~ стоит у воды, рассматривая ее так же, как раньше рассматривал статую.

Все это я вижу только мысленно, так как нахожусь далеко в ущелье. Что означает это видение, душа моя?

Я. Ты узнаешь старика?

Да, это Филемон.

Д. Римлянин-это Антоний Пий, Цезарь¹.

Я. Это невероятно. Что я должен сделать из этого?

¹ Антонин Пий (86—161 гг. н.э.) сменил Адриана, своего приемного отца, на посту Цезаря. Эдуард Гиббон описал его следующим образом: «Антонин распространил порядок и спокойствие на большую часть земли. Его царствование отмечено редким преимуществом, заключающимся в том, что он предоставил очень мало материалов для истории, которая на самом деле является немногим большим, чем список преступлений, безумств и несчастий человечества. В личной жизни он был не только хорошим, но и добрым человеком. Природная простота его добродетели была чужда тщеславию и жеманству. Он с умеренностью наслаждался удобствами своего состояния и невинными удовольствиями общества, и доброжелательность его души проявлялась в веселой безмятежности нрава.» Гиббон утверждает, что вместо преследования он защищал христиан (The Rise and Fall of the Roman Empire, abridged by D. M. Low, chapter 3 [London: Chatto and Windus, 1960], p. 44).

Д. Несомненно, религиозную службу.

Я. Но где? В какой стране? Какая религия?

Д. Твоя земля, твоя религия, вода вместо вина, хлеб вместо плоти, молчание вместо речи.

Но как же Цезарь?

Д. Посмотри еще раз.

Я. Старик все еще стоял у воды, погруженный в глубокое созерцание небесно-голубой воды. Теперь он раскрывает объятия, и все собираются в круг вокруг бассейна. Что случилось? Они держат друг друга за плечи.

Пространство становится темным [130/131], и звезды сияют в воде. Они поют «дом воды» — «первозданный дом звезд». Вода спокойна, как зеркало, и каждый видит в ней свое лицо. Она снова становится светлой, как будто темная туча отодвинулась. Перед Цезарем стоит небольшой алтарь, на нем лежит дерево, которое старик ~~хх~~ поджигает. Он созерцает пламя. Люди снова ушли под колоннады-снова становится темно. Виден только огонь и ослепительно освещенная фигура старика. Кто — то приносит серебряный кувшин с вином, которым старик гасит огонь — снова становится светло, кто-то приносит на серебряном блюде кусок сырого мяса. Старик берет блюдо и идет к выходу, все следуют за ним. Несколько собак ждут снаружи, он бросает им мясо. Старик машет своим людям и вдруг исчезает, остается только его жезл и падает на землю. Один из мужчин берет его и ведет в глубокую долину. Темнеет, и процессия исчезает в темноте. Видны только белые здания, все еще освещенные красным в вечернем свете.

Я. А что это за огонь-жертва Цезарю? Неужели мы вернулись в [131/132] древность?

Д. Нисколько — но смысл темен — что, кстати, означает культ Цезаря?¹ Вино не было приношением, но Филемон облил его вином вместо воды и дал мясо собакам. Он думал не о Цезаре, а об огне.

Я. Я не понимаю.

¹ Храмы были воздвигнуты Юлию Цезарю после его смерти в 44 году до н.э., положив начало имперскому культу, который делал римских императоров божественными. Это стало государственной религией во всей Римской Империи.

Д. Я не могу этого объяснить, но я подожду и посмотрю, не произойдет ли чего-нибудь еще¹.

¹ С 11 по 12 февраля Юнг находился в Боллингене. С 18 по 23 февраля он был в Вене и читал лекции в Культурбунде. О его пресс-конференции в Вене см. «Three Versions of a Press Conference», в C. G. Jung Speaking (стр. 55–61). Тони Вульф отмечала 18 февраля, что это историческая справедливость, что Юнг теперь прославляется в Вене, после отречения фрейдистов (Дневник G, стр. 89). 4 марта он записал в своей записной книжке: «Фауст.» 19 мая он выступил в психологическом клубе на тему «The Structure of the Soul.» Он был во Франкфурте 24–26 октября; 30 октября он читал лекцию. 19 ноября он выступил с лекцией в Цюрихском университете. 21 ноября он читал лекцию в Санкт-Галлене. 23 ноября он выступил с лекцией в литературном клубе в Цюрихе. 1 декабря он посетил психиатрический конгресс. 7 декабря он выступил с лекцией в Берне. 13 декабря он выступил с лекцией в Женеве. Он был в Штутгарте 21–22 февраля 1929 года. В Мюнхене 21–24 марта он выступил с докладом «Проблемы современной психотерапии» перед медицинской ассоциацией и психотерапевтическим обществом, повторив его в психологическом клубе 16 марта. 12 апреля он выступил с лекцией на тему «Цели психотерапии» (CW 16) в Бад-Наухайме на Конгрессе общемедицинского общества психотерапии. 12 июня он выступил в Эйнзидельне в Цюрихском литературном клубе с докладом о Парацельсе (CW 15). Он также выступил с докладом «Некоторые аспекты современной психотерапии» на Конгрессе общества общественного здравоохранения в Цюрихе (CW 16). 29 июня он выступал в психологическом клубе на тему «Психические проблемы человеческой старости» (CW 8), а 5 октября – на тему «Психология и литературоведение». 29 января Рихард Вильгельм выступил в психологическом клубе на тему «Некоторые проблемы буддистской медитации.» Юнг опубликовал «Тайну золотого цветка» (совместно с Рихардом Вильгельмом) и «Женщины в Европе» (CW 10), «Различие Фрейда и Юнга» (CW 4) и «Значение конституции и наследственности для психологии» (CW 8). В 1930 году он находился в Мюнхене с 21 по 23 июня. 22 октября он выступил перед читательским кружком Хоттингера в Цюрихе на тему «Архаический человек» (CW 10). 25 октября он выступил в психологическом клубе «Улисс» Джеймса Джойса (CW 15). 20 ноября он выступил в Арау перед обществом литературного чтения на тему «Душевные проблемы современных людей», а с 24 по 26 ноября находился в Дармштадте. 12 декабря он выступил с лекцией на богословском факультете Цюрихского университета. Он опубликовал «Psychology and Poetry» (CW 15), «Your negroid and Indian behavior» (CW 10), введение к книге Вольфганга Краефельдта Psychoanalysis (CW 4), некролог Рихарду Вильгельму (CW 15) и рецензию на книгу Кейзерлинга America: The Rise of a New World (CW 10). 29 января 1931 года он прочитал в Вене лекцию на тему «The Unveiling of the Soul» (CW 8) С 13 по 19 мая он был во Франкфурте, Дрездене и Берлине. В Дрездене он представил доклад «Практическая польза анализа сновидений» на всеобщем медицинском конгрессе по психотерапии (CW 16), который он повторит в 1932 году. 3 июня он выступил в обществе Зофингии в Базеле с докладом «Фундаментальные проблемы современной психологии», который повторил в психологическом клубе 24 октября. 13 июня Якоб Вильгельм Хауэр выступил в психологическом клубе с докладом «Обзор йоги» и остался с Юнгом. 20 октября Юнг выступил с докладом в Люцерне. Он опубликовал «Проблемы души наших дней», сборник многих из этих статей, предисловие к книге Шмида Day and Night (CW 18); и предисловие к книге Чарльза Олдрича The Primitive Mind and Modern Civilization (CW 18). Он выступил с докладом на тему «Гипотеза коллективного бессознательного» в обществе естественных наук 1 февраля 1932 года в ЕТН, который он повторил в психологическом клубе 5 марта. Он представил «Отношение психотерапии к исцелению душ» на Эльзасской пастырской конференции в Страсбурге 24 или 25 мая и в психологическом Клубе 27 мая. 30 мая он прочитал лекцию «Голос внутреннего» в Культурбунде в Вене (CW 17), повторив ее под названием «Развитие личности» в психологическом Клубе 1 октября. С 1 по 3 июля он находился в Париже. С 7 по 11 ноября он находился в Вене, а 18 декабря был удостоен литературной премии Цюрихского Кантона, представив «О психологии» в ратуше (CW 10). Он опубликовал некролог Ганса Шмида (CW 18), «Sigmund Freud in his Historical Setting» (CW 15), «Ulysses» (CW 15), «Picasso» (CW 15), и «Reality and Unreality» (CW 8). О лекциях Юнга в следующем году см. Fischer 1933—The Year of Jung's Journey to Palestine/Israel and Several Beginnings,» стр. 135–49

Весной 1932 года Ганс Шмид погиб в результате несчастного случая. (см. стр. 206)¹

26. Nov. 1932².

Я беспокоюсь. Темный сон мучает меня. Сначала я спрошу И Цзин. «Волшебный трюк»? Ты говоришь? Больше никаких древних проделок. Ты осталась позади?

«Ты оставил меня.[«]

Я. Как же так? Почему ты не пошла со мной?

Д. Ты шел слишком быстро, не оглядываясь.

Я. Ты права. Я слишком мало оглядывался назад. Я спешу вперед, затаив дыхание. Почему ты не позвала меня?

Д. Я звала тебя через судьбу и сновидения.

Я. Так вот что это было. Я понимаю. Но почему я бежал вперед слишком быстро и далеко?

¹ «Ханс Шмид» было подчеркнуто красным карандашом, и «(см. стр. 206)» было, видимо, более позднее дополнение Юнгом красным. Шмид умер 21 апреля от сепсиса крови после лечения легкой травмы. Юнг написал некролог, который начинался так: «жизнь на самом деле-это битва, в которой друзья и верные товарищи по оружию гибнут, сраженные своенравной пулей. С грустью вижу я кончину товарища, который более двадцати лет делал со мной опыт жизни и приключения современного духа» (CW 18, § 1713). На стр. 206 книги 7 Юнг написал где-то в начале 1950-х годов: Мне приснился сон в июне 1931 года: в Тибете. Из огромной долины я смотрю на гигантский горный склон: На самом верху видны темные отверстия в пещеры. Внезапно я оказываюсь наверху и подхожу к входу в пещеру справа. В пещере я вижу черный прямоугольный камень (похожий на полированный мрамор), похожий на алтарь или саркофаг. Вдруг сзади поднимается Х. Шмид, как будто он лежал за камнем. У меня сложилось впечатление, что мне не дают подойти ближе. Рядом со мной маленький манекен, состоящий из пламени, настоящий демонический фамильяр, что означает мой жизненный дух. / Когда я просыпаюсь, я думаю, что это указывает на смерть Х. Ш. / В июле того же года Х.

Ш., владевший дачным домиком в Юре, имел беседу с местным лесничим, о которой рассказал мне осенью. У него была красивая старая ель [Wettertanne] перед его домом. Он сказал лесничему, что беспокоится, как бы буря однажды не разразилась.

Но тот сказал: «дерево будет старше тебя, доктор!» В августе буря сломала ель в пяти метрах над землей, и у Х. Ш. сложилось впечатление, что, когда лесничий разговаривал с ним, дерево означало его Дерево жизни. Естественно, он был глубоко поражен, когда дерево было сломано. В сентябре (с.) Он попал в аварию на своей машине. Он начал скользить на обочину и врезался боком в дерево. Позже той же осенью он вместе с женой, которая вела машину, при обгоне попал между двумя машинами и был зажат. В январе он сразу сказал жене: «я знаю, что ты думаешь. Ты считаешь, что я должен поговорить с Юнгом.» (Его предыдущая болезнь была замечательно и стойко излечена после того, как он рассказал мне о своем отцовском комплексе!) Его жена сказала: «Да, конечно.» Но он ничего не сделал. В конце января ему приснилось: в чудесном героическом пейзаже встреча с «прекрасной дамой» на коне, у которой с собой оседланный конь. Она приглашает его прокатиться. Он едет с ней, полный радости, по великолепному пейзажу. Они приезжают в красивый загородный дом, где живет дама. Она приглашает его отдохнуть на диване. Когда он ложится, она подходит к нему с хлыстом и говорит: «Ты лежишь здесь и никогда не встанешь!» (Информация от жены.) / в начале марта он перевернулся в своей машине. Удивительно, но остальные три пассажира не пострадали. Только в его случае крошечный осколок стекла попал в радиальную артерию на запястье.

Несколько некомпетентный сельский врач зашил ему рану. Вслед за этим наступила гангренозная флегмона и смерть. Его подруга Э. Стр. сказала мне, что за три недели до его смерти (следовательно, до несчастного случая) ей приснилось, что Х. Ш. умрет в пламени пожара (ἀλεγεινότης). У Артемидора сыну снится, что он видел, как его отец погиб в горящем доме. Через три дня он сам умер от лихорадочной болезни.

В 1936 году Юнг обсуждал работу Артемидора (II век н.э.) о сновидениях: C. G. Jung, *Dream Interpretation Ancient and Modern: Notes from the Seminar Given in 1936–1941*, ed. Джон Пек, Лоренц Юнг и Мария Мейер-Гросс (Princeton: Princeton University Press/Philemon Series, 2014).

² Суббота

Д. Судьба, необходимость, честолюбие, желание. [132/133]

Я. Да, больше оглядываться назад-это было бы умнее.

Д. Это значит «умнее». Почему всегда вперед? Что ждет нас впереди? Что-нибудь лучше? Все будущее, как и все прошлое. Взгляд проникает повсюду — мир прошлого, мир будущего делают единым, объектом взгляда, зеркалом божества.

Я. Я признаю это. Но почему во сне ты говорила угрожающе?

Д. Чтобы ты оглянулся. Твое желание росло в бессмысленности, в безумии. Вот почему я показалась тебе безумной. Ты уже достаточно стар, чтобы оглядываться назад.

Я. Должен ли я оглянуться назад в это угрожающее время?

Д. Тем более, я сказала бы. Древние всегда стояли за то, что было. Это очень часто бывает лучше-время бежит слишком быстро. Все торопится. Стоп. Надо остановиться. Где-то настоящее должно быть прошлым. Только таким образом круг замыкается.

Я. Ты странный генерал.

Д. Потому что ты заточен во всевозможные частности. Но частность не остается. Она постоянно меняется. Тем самым ты забыл общее, которое остается и пребывает во все времена.

Я. Я не удовлетворен. Я где-то подвешен.

Д. Продолжай висеть. Оно прилипает к тебе, оно не покидает тебя. Это замедляет тебя, так как ты оглянулся назад. Теперь спроси *И Цзин*.

14. ☰ Dâ уй. Владение в значительной степени¹.

Я. Я хочу отдохнуть и увидеть полноту данного.

27. Нояб 1932².

Я. Во мне все еще есть беспокойство. Темные сны! Что тебе надо? К чему ты стремишься? Что-то не найдено, на чем я должен был бы расположиться. Говори со мной!

Д. Не знаю, что и сказать. Кажется, это трудно. Я не могу иметь все.

Я. Но веришь ли ты, что это лежит где-то на твоей стороне, может быть, в глубине твоих многочисленных темных миров?

Д. Я с трудом могу говорить. Я хочу увильнуть.?

¹ «Та Ю» в английском переводе. Мы используем перевод Кэри Бейнс «Der Besitz von Grossem» Ричарда Вильгельма. «Это состоит из двух триграмм: «выше, ли, цепляющееся пламя. Внизу-Цянь, творческое, небеса.» «Огонь на небесах высоко сияет, и все вещи выделяются в свете и становятся явными. Слабая пятая линия занимает почетное место, и все сильные линии находятся в согласии с ней. Все приходит к человеку скромному и доброму, занимающему высокое положение» («И-Цзин, или Книга Перемен, пер. Ричард Вильгельм и Кэри Бейнс [Princeton: Princeton University Press/Bollingen Series, 1979], стр. 59—60).

² Воскресение

Я. Почему так? Разве ты не знаешь, что не должна делать ничего подобного? Откуда это нежелание?

Д. Попытка быть свободным — я знаю. Я блаженна в заблуждении. Ты всегда хочешь освободиться от иллюзии, и знаешь ли ты, что ты делаешь в результате?

Ты также хочешь освободиться. Для чего? Для ригидного небытия.

Я. Ты хочешь сказать, что «бытие» состоит только из обмана? Ты что, хочешь меня покалечить?

Д. Это далеко не так. Я хочу вовлечь тебя в действительность.

Я. Но что делать, если я не желаю?

Д. Вот как. Ты не хочешь. Вот почему у тебя есть [134/135] чувство уязвленности. Ты сам увечен.

Я. Но откуда эта усталость?

Д. Ты находишься не внутри, но вовне.

И. Тогда ты знаешь, что такое «внутри».

Д. У меня есть подозрение.

Я. Так скажи. Что означает мой сон?

Д. Этот незнакомец? Раскрашенный красками Зари, свернутый в себе?

Ты что, не узнаешь его? Разве он не ты?

Я. Как же так? Общее никогда не удовлетворяет.

Д. О нет. Во всех деталях ты — искатель защиты, свернутый, нуждающийся в самозащите. Тот, кто не растрчивает себя впустую. Ты не хочешь этого знать.

Я. Это слишком парадоксально.

Д. Вынеси парадокс. Древняя истина. Ты не можешь избежать приземления в общем, как бы ты ни пытался избежать его — если Самость раскрывается, Я сжимается¹. Начинает струиться более сильный свет, проявляя вопросы цвета Зари. Он² — не оно, ты — не оно, но третье, большее. Возьми себя в руки. Ты должен убыть.

14/15 XII 1932³ Поиски начинаются⁴.

21. Ши хо⁵. Прокусывание.

¹ В 1954–55 годах Юнг писал: «переживание Самости означает поражение я» (Mysterium Coniunctionis, CW 14, § 778).

² То есть незнакомец

³ Среда / Четверг. Юнг осмотрел двух пациентов в первый день и одного на следующий.

⁴ На английском в оригинале (примечание переводчика: The Quest begins.)

⁵ Гексаграмма 21 И Цзин, «Ши Хо», «Прокусывание» в английском переводе. Это состоит из двух триграмм: «выше, ли, цепляние, огонь. Внизу-Чен, пробуждающий, гром.» «Эта гексаграмма представляет собой открытый рот (ср. гексаграмму 27) с препятствием (в четвертом месте) между зубами. В результате губы не могут встретиться. Чтобы свести их вместе, нужно энергично прокусить препятствие. Поскольку гексаграмма составлена из триграмм грома и молнии, она указывает, как в природе насильственно устраняются препятствия. Энергичное прокусывание преодолевает препятствие, мешающее соединению губ; буря с ее громом и молнией преодолевает тревожное напряжение в природе. Обращение к закону и наказаниям преодолевает нарушения гармоничной общественной жизни, вызванные преступниками и клеветниками. Тема этой гексаграммы-уголовный процесс, в отличие от темы Сун, конфликт, 6, которая относится к гражданским искам» (The I Ching, p. 86).

I. Сновидение. Я ХХ вместе с профессором Фиерц¹

II. Фермер и его жена, совершенно измазанные грязью, голые, катаются по полю бездумно пьяные.

III. Джогги² вырывает у меня большой кусок ветчины, который я повесил, как на леску. Я получаю его снова, но значительная часть, однако, перепала собаке.

¹ Ганс Эдуард Фиерц (1882–1953), профессор химии в Цюрихском университете, муж Линды Фиерц-Давид, аналитика и ученицы Юнга. В 1933 году Юнг путешествовал с ним по Эгейскому морю, и они вместе посетили Палестину. См. Martin Liebscher, introduction, *Analytical Psychology in Exile: The Correspondence of C. G. Jung and Erich Neumann* (Princeton: Princeton University Press/Philemon Series, 2015), и Andreas Jung, «Carl Jung and Hans Fierz in Palestine and Egypt», стр. 131–34.

² Собака, которая первоначально принадлежала пациенту Юнга Чарльзу Олдричу (1877–1933). Олдрич отдал его Юнгу, когда тот вернулся в Калифорнию. 5 января 1931 года Юнг писал Олдричу «Джогги пребывает в прекрасном здоровье и продолжает оставаться самым восхитительным компаньоном. В канун Нового года я выполнил ритуал [обряд?] вы, очевидно, часто учили его, а именно, я сделал сверток с богатой едой из бараньих отбивных и принес ее ему домой в вашу честь. Я говорил с ним по-английски, чтобы вернуть счастливые воспоминания детства в его действительное сознание» (Letters 1, с. 80). Элизабет Шипли Сарджент отмечала: «Джогги, близкий друг доктора, всегда умудряется проскользнуть в кабинет наверху позади посетителя, чтобы принять его молчаливую, внимательную долю в разговоре» («Доктор Юнг: портрет», К. Юнг написал предисловие к книге Олдрича «Примитивный разум в современной цивилизации» (London: Kegan Paul, Trench, Trübner and Co., 1931).

21.5.17 Fort-typ

[illegible]

gegenseitig ein Antithem.
Dieses Mensch ist auch Da-bist. Darumbist.
Du bist gegenseitig, Je nachdem ich ist immer. Warum
ich ist? Er ist ein Mensch, er ist ein
Mensch, er ist aus demselben. Er ist weiter
sein Antithem. Er ist ein Mensch, er ist ein Mensch. Aus
seinem Leben.

Integ. $3\sqrt{17}$.

Meine Seele, wo bist Du? Was siehst Du? Was beschaffst Du?

Lebhardt möchte mich von Dir. Wohl war ich zu lang von Dir weg.

S. Die westliche je lange weg. Alles ging richtig, wir ergaben uns nicht. Ich
konnte in der Mitte der kleinen Kasse.
Was hast du? Lass mich die Taschen sehen.

8) Die häufigste Gewürzmasse - rote Steine - Gold - Altkunkel aus
unten schärfen. Von der Menge, was man in den 10 Altkunkel
einbringt, so können die Menge nicht ertragen, als es in den
unten. Befähigt ist es, so man die Menge nicht ertragen
kann. Die Menge ist die Menge.

Erinnere mich unsern Bloß darauf. Schritte zur Bekämpfung des Unkrauts.

S. & sprach von mir — ich sei Du verwandt — sterblich mit Du
 & ich Deines Körpers, Deines Iosemanntheils, Philemon ist

unverwundlich. Der Schmerz ist bei ihm unteilbar. Er ist ein Stück Mensch
in Schmerz, ein Stück und eine Einsamkeit. Wohl wegen jenes
unterschiedlichen von Schmerz, Dunkelheit, wogegen er Schmerz
schreit. Das Licht strahlt aus Unbegreiflichkeit. Unbegreiflichkeit
steht in Schmerz. Plötzlich schreit und heult. Sein Haupt
steht in Schmerz. Es brennt aufwärts zu den ersten Feilen.
hinaus. - Was ist es? Es liegt ein Feuer aufwärts - eine Flamme?
Ist das Feuer gelutet? Ist es Licht in ihm? Ich sehe - Das
hast du Opferdurst mitgefüllt. Es will aufgeführt werden. "

7ter Oct. 1917. Mein Sohn, Di' Opfer wird gebracht. Die Willigkeit
ist Anwalt. Die Untersuchung hat stattgefunden.

S. 12, ich sehr und ich nehme an. Du hast's gethan,
was gefordert war und du wirst thun, was nachgefordert ist.
Gute von bey, ohne zu zweifeln. Ihren Weg, der sich
aufthut -- und diesem Vorwärtz."

Doch nun, was war es? Es stand hinter der Mächtige in der
Folge, was wollte er und warum?

S. „Ein fester Geist, ein Geist der Klarsicht, ein fester
Heimmeister, ein Künstler der schwierigsten Dinge.“

What is your Name?

5. Less der Membran. Es kann der je empfindlicher will.
Es zähne vom Regenerant - sublimum genug.

Does either I was brought?

S. Wohl Trefeln-Künste - in Hornbörn.

7. Haut mäßig zernagt?

So has the return.

S. zu Hrn. (Hinterbarn.) Here, Finsterer Sohn der alten Erbe,
Enkel der Mutter Schames, ich rufe Dich. Komme

zum Licht des Fingers.

Hier. Hier bin ich - meinigtunsten recht schnell nicht? Mein
nicht mitting - Philomena, mein Sohn ist wohl zu reiberech. Ich
nicht halber? Was reibet Sie?

S. Lehrenzige von Belohnung: Da werdest du, der zuerst kam,
wie viele Dreck nicht.

Ha. Nun - Du bist heimlich. Was willst Du denn.

5. Ich will nichts von Dir, Du bist zu schwarz, zu unheimlich, zu grausig oder gar. Aber Du erlöst von uns - ge-

memory, of the
state!

Ha. Liegt das verführte Tugendkind weg - erblühet
i. Desein-geweiht. Wir wüthen nicht von Dir Totgescho-

He: He will — ja willst Du erwidern? Ich will er-

würde, ja würdest. befehlst Dir das? Einem Menschen
will ich nicht.

S. So, werdest Du sein, der sich im schwarzen Koffenhang, in
die Karaulen Taten wälzt.

He. Mein, ihr nehmt mich dem Opfer weg, mit eurer Verflechtung
offen. Aber ihr vergesst mich. Wird sonst euer Tadel

11. Du weinst, Ermet, Krißberger. Ich bin so, wie ich wirge.
12. Du weinst, Ermet, Krißberger. Ich bin so, wie ich wirge.

Wir sind nicht ganz gesund, die Kinder auch. Sind bald von
der Wind. Ich schreibe die oben Forderung, ohne Wissen, ohne
Macht, nur mit einer Bitte. Es kommt doch etwas. Soll

ist dasagen, was? Das Goldkorn, das Dir ins Auge fiel.
Daran willst Du haften, bis man's nicht mehr baprinke

erhalten, alter Fingerring und 1. Finger. Diese Drachens
ist machbar. Da ist es, man möge Gott gnädig sein
für die 2. Finger. 1. Finger. 1. Finger. 1. Finger.

Gold-Larve erlesen. Zeige mir, was ich oben-heraus-
ste. Was machst du? Vorführen! Ich nehme auch das
mit. Hält es, wenn es auch gefüllt.

[illegible]

57417)

[illegible]

(178.12) ~~24/11/2012~~

[illegible][illegible]

Schlangengang ganz oben, das sind gerollten und Allentwegen unter dem Boden. Hierher kam ich mit nach oben, aber schon kommt die untere Schicht mit einer Khlange, und der macht ein Gefängnis daraus. Da kommt aber die untere Kegel drauf, die sehr ganz unten und die mit der jenen flosser plötzlich auch da, nach zusammen. Hiermit nach oben zurück und kommt ein Gefängnis, eingewandert trägt der die und da andere schub sich auch unten. Die Gefängnis geht auf, der eine steht weiterhin nach unten, der andere aber nicht oben und ist nicht mehr hoch, sondern ist lang nach dem Kommen. Da kommt es, unten geht die Form auf, so ist der eingewandert und oben sind 3 Khl. Bärte gemacht für die Khl. zwischen oben Form, die 3 Khl. steht, und ich ist unten eingewandert. Da kommt dann die obere Kegel drauf, darunter und Thall und auf jenen und es schließt der untere Kegel. Das steht halt. Darum stellt ich die Kegel jetzt auf Spitze und ringt auch auf nach oben in der Mitte. Denn so steht ich doch nicht lassen. Also muss es anders kommen. Die eine steht es nach unten, der andere nach oben, so dass es nicht ist mit Durchgang, dann, wenn die Kegel sich jetzt auf einander kommen, so dass sind so fest und nicht auseinander zu bringen — darum habe ich ja die harte Kom. der Verbindung. Spitze auf Spitze, ich wäre ja zu schön regelmäßig. Das gefällt Vater und Mutter, aber was bleibe ich? und wenn Kom? Darum schnell anders! Also nach dem Bärte zwischen auch stehen, spürt die untere Form wieder, der eine steht sich zurück nach oben unten, der andere aber kommt stark nach vorn, oben und unten. So kann ich jetzt kommen — selbst, er ich jetzt schon gut da zu sein — ja ich bringe — Phlegma ist — da der eine, der andere, in die Hand gewandert halt, so bringt ich auch etwas nach unten und ins Hand hinein, die Khlange

[illegible]

Ich kriege He - Ha - Ha - ein dritter
Name - ich krieg' Platz - halt dich, mein letzter
Bruder, das ist doch St. Paulus! So werden wir sein,
dann bin gewisser Bruder gewesen, werdest, du Bräuerin!
du bist Christenkind, nimm. Der Meiermann magst
es noch nicht - ich und der Vater sind eins, meine
Kamrat zum Vater denn durch mich." Ich hab's
einfach gesagt, die kleine Kugel ist der Vater. Es hat
sich 3 fack an ihn geschunden und steht geraden
im Packer und dem Vater. Dann wenn der Vater
ist, durch die Bräuerin gehen, wenn er zum Kugel wird

S. Hebelth von Goldkorn - in Putank der
wangen Füllhorn hat mich betört - ich bin
frisch von Belant. Ha - löre - verführter
Ha - Ha, gehe zurück in Dein eigenes Land
Ha - Ha - Ha!

Er ist der Licht, der alle Dunkelheiten

Er ist der Vortrag und der höchste Gelächter.

Es ist die Verpflanzung aus der Gefangenschaft.

in ganz neuerer. sehr willkommen sein wird

Der Leid und Freude Ihn geboren.
 Auch d' Fessel haben ihn gequert.
 Er erglänzt im tiefen Auge der Theres.
 Er ist das Verständnis davon, was d' Fessel redet.
 Er ist d' Erlösung der Fesseln.
 Er ist d' Heilung der Kranken.
 Er ist der Mitleid mit allem Leidenden.
 Er ist d' Schönheit des Krystalls.
 Er ist der Empfindungen aus der Seele.
 Er ist der Geste ihrer ird' Gestirne.
 Er ist d' Befreiung durch Blutopfer.
 Wo er leuchtet, ist keine Verdammnis.
 Er ist der Strahl des Lichts, d' Sonne
 aller Retter.

Ka. Hatt' ein, Philomen! Du sprichst wohl, was ist die
 Schatten? Dein Schatten spielt zu dir:

Versucht ist d' Erde, versinkt d' ewigen Himmel,
 versinkt der Mensch und sein Dasein. Versucht
 alle hohe Kunde. Von welchen Lügen triebst Du,
 Philomen? Welche glimmernden Fälschungsgauckel-
 kunststücke führt Du in Deiner kleinen Aethiopia
 auf? Mein Reich ist um Liden, Deine Launen
 fließen trüben schmelzen mich nicht. Was mir
 sollst Du reden, Du schöner Liebeskinder.

Phil. Mein Schatten, ich kenne dich. Bist Du mir
 endlich nachgekommen? Sei mir willkommen,

Du Sohn der Finsternis! Zu Fuß Deiner Geburt habe
 ich ein rothes Band überworfen. Lass dich sehen, Freund!
 Wie schön ist dein altes Gesicht und das goldene
 Auge! Wie schön ist auch die Schönheit des Abgrunds!
 Ich dank' dem ewigen Lichte, das Nacht voll sein schenkt
 allen Allen vergessenen Lät.

Ka. Was für große Worte! Bist Du, Du hochmüth-
 samer? Das Roth deines Mantels ist Blut, das
 deines Mundabblut. Es zeigt gegen dich von der ewigen
 Gerechtigkeit. Es zeigt von Freund am Unschuldigen.
 Menschenblut ist dir gut genug, um deinen Mantel
 zu färben.

Phil. Wahrheit, Du sprichst wohl, keine Lüge. Ich bin
 ein Feind der Götter am Menschen. Dein Bist, Freund
 zu ihm. Mein Herz ist roth vom Blute der Unschuld-
 ligen. Phantoms seinen Flecken der ewigen Gut.

Ka. Schauloser, Kauerer zum Veracht. Ich will deine
 Klugheit aufheben. Bist Du nicht auch in
 dieser Welt? Hast Du nicht auch auf deine
 Fälschung geglaubt. Hast Du nicht auch den großen Schatten
 geben müssen? Hast Du nicht die Mente der Hölle
 aus dem Tode geholt?

Phil. Du sprichst d' Wahrheit. Ich darf auch in dieser
 Welt sein. Ich geteile ich die Fälschung der Hölle
 großen Mente, d' Himmel und Erde vergangen.
 Was er nicht weiß, weiß ich, Licht er die
 nicht?

Ka. Und jetzt hast Du schändlich geirrt,

den abendlichen Gottesdienst mit ihm? Deiner
 Tochter? Phantomschmerz über dich!

Phil. Entpangung von Wonne nicht die rothe
 Frucht? der gold'ne, der stahlend durch alle
 Phantomschmerz? Die Fälschung der Fälschung
 sein diese auch der ewigen Schönheit?

Ka. Du stehst so schön; Du rauchst das
 Gut der Unschuldigen. Du vernimmst seinen
 Gedanken und seine Treue. Du machst ihm
 zum Sklaven und Deiner Machtigen willen,
 was ist ihm Deine Schönheit, die mit Blut
 bezaubert ist, mit unschuldigen Blute? Was
 giebt Du ihm? Hast Du seinen Entgelt bezahlt?
 Thier, Lügner, Dein Hand ist leer.

Phil. Meine Hand ist leer, denn ich trug empfangen
 ich brachte. Ja, ich nahm er von einem Menschen
 und stieg empfangen und legte es an die Schwelle
 der Götter.

Ka. Welchem aufleuchten Beitrag! Was soll ich tun.
 Wieweil kann ich zu spät.

Phil. Nicht zu spät, zu willkommener Stunde.
 Das blüht die mir, wie und was.

Ka. Soll ich mich an dich gebannt sein?
 (Zu Phil.) Wollst Du dich nicht zu mir und
 Philomen stellen?

L. Thue es nicht! Du bist d' Reue!

J. Hol meine Frau, sie sieht sich! Wirst Du, wo

mein Platz ist? Du Tochter der Mente, ich kenne
 deine witterliche Liebe. Du machst mich nicht
 fragen? Hast Du nicht, du wirst mich, was ich bin.

Ich sage ja oder nein und doch bist Du immer da.
 Lass mich mitnehmen, um die ewige Schönheit willen.
 Bin ich nicht das Korn, das zwischen Schatten und Licht
 gehandelt? Ist kann ich anders Mensch sein? Wie
 kann ich anders Menschen leben? Mein Gedulde?

Mein Reich ist die Erde und mein Reich ist der Himmel.
 Wie kann ich Frieden finden, wenn Erd' und Himmel
 in einander thürren? Lass die ewigen Reue nicht er-
 füllen. Mein Reich ist die Finsternis. Das Liden,
 das ich vernimmt empfangen, gab Philomen zurück.

Das Reich, das ich vernimmt was, wird d' Schatten
 nicht nehmen. Des Dittels gehört mir, und ich mein
 Leben.

Phil. Mein Sohn, gesegnet sei dein Leben.

Ka. Mein Sohn, gesegnet sei dein Leben.

L. Phantoms Leben?

Phil. Schade dich, was ich ein Wort zu sagen.

L. Phantoms Leben?

Phil. Schade dich, was ich ein Wort zu sagen.

L. Phantoms Leben, was ich ein Wort zu sagen?

L. Ich bin der Feind von ihm, ich bin der Feind von ihm.
 Ich bin der Feind von ihm, ich bin der Feind von ihm.

L. Ich bin der Feind von ihm, ich bin der Feind von ihm.
 Ich bin der Feind von ihm, ich bin der Feind von ihm.

Phil. Ist das meine Schatten? Ist es mein Schatten.
Es ist fest, dass Dunkelstücken hell gesalle.
Wie kommt das Dunkelstücken nicht es zu haben?
Ist nicht der Tag der Dunkelstücken Nacht?
Ist nicht Schatten der Wund der Sonne?
Nur das Wunder hält es aufrecht, seine
Stoff ist unverwundlich.
Der Mensch? von warmen fult er durch?
Ein Drittel bloß ist eigene Natur an ihm.
Zwei Drittel sind das menschlich.

S. Doch, was überhört dich unser, was ist das Mensch,
Welches ist sein Wege, sein Ende und sein Pfad?

Phil. Es ist ein Mensch. Das menschliche Wesen ist
nicht ein?

Ke: Ja, wenn kann er? Ein menschliche Wesen
findet ihn klar und hoch im großen Vater und
Mutter.

Phil. Klarer ist nicht. Es ewige Klarheit?
Fand nicht sein Hand das unvergängliche
Gold? Ist nicht sein Auge die Sonne und
Lichtstrahl nicht er alle Lebewesen und Tote am
Himmel und auf Erden?

Ke: Wozu? Was wird er sein? Er fällt wie
Leut von Himmel, er wird in eine Trübe
gerathen, er zerfällt wie aller Lebewesen.

Phil. Ist er nicht nicht Sprache? Ist er nicht
nicht Schreie? Ist er nicht nicht das Licht?

Sein Baum ausstrahlen? Liegt das nicht gelogen
im Grunde seiner Wurzeln? Ja, was macht ein
Baum aus dem Menschen?

Ke: Ein Baum, der fällt, wenn seine Zeit war ist.
Was ist ein Baum?

Phil. Ein Baum aus einem Samen. Er trägt
seine künftige Frucht, den, den wir den glücklichen
Tag nennen. Er trägt das Heute.

Ke: Ein Baum, der trauert, der Verblüdung, der Hoff-
nungslosigkeit.

Phil. Seine Frucht ist nicht vom Schmerz.
Ke: und wird neuen Leben geboren.

Phil. Der Baum des neuen Lebens! Ein Baum
nur — bist du nicht wie die Viehe? Ein der Viehe
selbst viele? Kannst du ein Blatt nicht je
anderen Blatt Baum gehören? Kannst du eine Wurzel
nicht einem Baum geben? Ist das Blatt von
du oder von jenem Baum? Gibt es einen
Kleinen, der trägt den Holz von dem des anderen
Baumes zu unterhalten und zu leben? Sind die Wurzeln
alle ein Baum? Was fällt es zu sein aus dem Baum?

Phil. Was ist es? Was ist es nicht wie die Frucht des
Schicksals? Ist nicht auch das Licht? Ist nicht
ist nicht auch das Leben? Ist nicht ist nicht in
eure Seele, wenn ihr in die Augen des Menschen schaut?

Phil. Ist das mein Schatten? Ist es mein Schatten.
Es ist fest, dass Dunkelstücken hell gesalle.
Wie kommt das Dunkelstücken nicht es zu haben?
Ist nicht der Tag der Dunkelstücken Nacht?
Ist nicht Schatten der Wund der Sonne?
Nur das Wunder hält es aufrecht, seine
Stoff ist unverwundlich.
Der Mensch? von warmen fult er durch?
Ein Drittel bloß ist eigene Natur an ihm.
Zwei Drittel sind das menschlich.

S. Doch, was überhört dich unser, was ist das Mensch,
Welches ist sein Wege, sein Ende und sein Pfad?

Phil. Es ist ein Mensch. Das menschliche Wesen ist
nicht ein?

Ke: Ja, wenn kann er? Ein menschliche Wesen
findet ihn klar und hoch im großen Vater und
Mutter.

Phil. Klarer ist nicht. Es ewige Klarheit?
Fand nicht sein Hand das unvergängliche
Gold? Ist nicht sein Auge die Sonne und
Lichtstrahl nicht er alle Lebewesen und Tote am
Himmel und auf Erden?

Ke: Wozu? Was wird er sein? Er fällt wie
Leut von Himmel, er wird in eine Trübe
gerathen, er zerfällt wie aller Lebewesen.

Phil. Ist er nicht nicht Sprache? Ist er nicht
nicht Schreie? Ist er nicht nicht das Licht?

Phil. Ist das mein Schatten? Ist es mein Schatten.
Es ist fest, dass Dunkelstücken hell gesalle.
Wie kommt das Dunkelstücken nicht es zu haben?
Ist nicht der Tag der Dunkelstücken Nacht?
Ist nicht Schatten der Wund der Sonne?
Nur das Wunder hält es aufrecht, seine
Stoff ist unverwundlich.
Der Mensch? von warmen fult er durch?
Ein Drittel bloß ist eigene Natur an ihm.
Zwei Drittel sind das menschlich.

S. Doch, was überhört dich unser, was ist das Mensch,
Welches ist sein Wege, sein Ende und sein Pfad?

Phil. Es ist ein Mensch. Das menschliche Wesen ist
nicht ein?

Ke: Ja, wenn kann er? Ein menschliche Wesen
findet ihn klar und hoch im großen Vater und
Mutter.

Phil. Klarer ist nicht. Es ewige Klarheit?
Fand nicht sein Hand das unvergängliche
Gold? Ist nicht sein Auge die Sonne und
Lichtstrahl nicht er alle Lebewesen und Tote am
Himmel und auf Erden?

Ke: Wozu? Was wird er sein? Er fällt wie
Leut von Himmel, er wird in eine Trübe
gerathen, er zerfällt wie aller Lebewesen.

Phil. Ist er nicht nicht Sprache? Ist er nicht
nicht Schreie? Ist er nicht nicht das Licht?

[illegible]

so groß er im Himmel, so groß Himmel, ungezählte
Welter, von wo ich der Unendlichkeit ein wenig genügt.
Was Philomena zuhause sein könnte, geht und ich ihm
noch einmal im Schatten der Erde sitzt — ich bin ganz
bei, der Schönheit ist, der ich selber sind und das
ist es nicht und? Warum fühl ich Ewigkeit eines
ich? Ja, warum will ich Ewigkeit eines Ich? Und warum
ist es Krampf der Zeit, nicht Ewigkeit zu werden?
Der Gegenwart blüht auch, es bewirkt auch der Augen
Kraft. Sie sieht und begreift, hört und begreift,
wünscht mit einem Tugenden und will darum mit
Philomena darauf zuhause sein. ~~Philomena~~
nicht zu Hause zuhause. Kommt die Tugend
den beiden das Hoffen zu tragen, mit der ich
Ich ist auch ein Mensch, um ich selber zu leben. Ich
mit einem Augen, hört mit einem Ohr. Ein
Lächeln — er ist Philomena! Warum bin ich verflucht,
Licht Philomena zu geben? Es ist der irdische, schöne
schön, mein Leben nur — es gewiß große Worte,
und ein Ganzer der Schönheit und Wahrheit
— der meine Wahrheit macht leben — der Tugend
zu leben. Philomena — Thelochet nicht, als man
von der großen Gott Mensch sprach — in der Welt der
Schönheit — Ein Christen kommt mit der großen
und ich fand es schön und schön — aber das
eines menschlichen Ich ist ein wenig sein wird, eine
menschliche Leben? Der große Gott Mensch leuchtet über
seine Schönheit und Schönheit. Der Mensch leuchtet
der großen Gott Wahrheit an ihre Seele. Da bin

10) Wurzelganz Blatt Das Blatt ist sehr, so gut wie der ganze Baum. Die Wurzelblätter sind das sehr die Baumwurzelblätter und jedes Blatt ist der ganze Baumstamm. Sie, auch ein klein abderganz Baum und sich auch wurzeln sehr. Ist wohl sehr kleine des Blattes sehr von sehr, der hat der Blätter, sondern wiederum jedes Körnchen so vertheilt sich in Zellen, wie der Blätter, in der Baumstamm? Wie viele Blätter enthält ein Körnchen? Was ist die kleinste Einheit des Lebens? Wie groß muss das Leben sein, das auch leben soll? Und wie kann ich es leben, das auch leben kann?

Nach der Ankunft haben wir einen Ex-
 position im grossen Saal erhalten und
 eine Mitteilung, so ist es doch der Fall, dass
 geschlossen werden können wird, dass ich nicht
 als ich selbst. Ich werde dich nicht
 wie ich bin? Und weil es bei
 letzten Stunde unmöglich ist in mich, so best
 die Verhältnisse unmöglich in die unmöglich. Da,
 als ein Vogel auffliegt zur unmöglich.

1. Petrus, er spricht von der Unsterblichkeit der Seele.
2. Den ich nicht töte, an den ich Wohlgefallen habe

第 118
Ich kenne ihn. Ein jähst mein Herz zu, das
alten Empires - Ich kenne Hand bringt Tod und
von ihm ist der rechte Hälfte seines Körpers -
S. ~~Wahrscheinlich~~ - in Brude ist Brude,
in Erhaltung.

7. Was sagt, Sie - Brudtha? Willkommen, ka,
Willkommen Sie, der Brudtha gut. Verehrung
Sie, dem Bruder Brudtha's. Welch ein Glück, Sie
zu sehen!

Ne: Erheuchst Du mich? Ich habe den Tempel voll
einge schmückt, die Paläste der Töchter, die Grab-
kammern der Götter. Ich hab' die ganze Schönheit
meiner Kunst? Meine Gedanken. A ja so wird ich
Göttern gewandt? Wo ist nun die Wahrheit? gut

4. Die Walehaut? Soll ich unterscheiden? Da das noch
zu unterscheiden ist, ist die Walehaut zu unterscheiden?

fragst, so ist wahr die Wahrheit in uns? Ja, so sind
ist die Wahrheit: Ich bin. Das ist die erste Satz aller
Wahrheit. Wo ist sonst Wahrheit? Die Wahrheit
ist in uns. Was wenn ich von einem oder Philonias
behauptet? Ich weiß, ich weiß von der Wahrheit und
widerstreben einander. Also entzweit mich Wahrheit.
Der zweite Satz meiner Wahrheit lautet: Ich bin wohl.
Denn ich bin meine Wahrheit und Philonias ist seine. Als
wenn die meine wohl. Das ist die Wahrheit.

S. Mein Freund — und ich? Wer vergisst meiner.
Ich preise Deine Güt. Ich preise den Leuchter, den
Leuchter, der Tröstlichen. Ich preise das Licht, das
Dich aufleuchtet. Dich leuchtet, Dich erleuchtet
des ist meine Wahrheit.

2. Dies sei der dritte Satz: Ich folge dem inneren Licht
wie ich der Sonne gesehe, die meinen Tag erleuchtet.
Ha! So sollt der Bauer kornen?

L. Ph. were from Gott and Trappel und Altner
erzichtet?

Kamul-wickaspan, Kos aros Fatt it: is sath
Kam-fatt-sam, wren et some locking jwicks-wair?
D. B. B. Ka: ar it ein uenagath 15 stories

2. 5. II 78:
 Mein Lieble, du Fräulein wirst mich ja Dir, was hast du mich
 zu sagen? Du gebest mich von Fräulein, das wirst du wissen, was

2. Aber sage mir, selbst Du wirst was das Fing. mit Ph. u. Co.
haben könnte? ph. hängt penit. d. Kyrichen.

1. First Disinfecting? Should be given every five days
 when in North Sea? Should be given every five days
 with a salt in the water.

1. N. ist sah Phosphorschlacken -
2. der sagt bei? herauszubringen?
3. 2. 2. 1. P. ist der höchsten

1. Er macht was macht. Du? Was willst du?
1. Er macht etwas - wolle ich helfen und noch -

7. Meine Tute, wie gewohnt. Bon. Hermann.
Lobene.
8. Will mich mit er gefangen ist.

f. Das kleine auch als Dorsch. Derart ist ein
Pfl. Das kleine Barkin Pfl. nachher ein
Pfl. Das kleine Barkin Pfl. nachher ein

[Faint handwritten notes at the bottom of the page]

Ke nicht weniger. Dann werden sie. Was ist es mit
der Individualität? was war in der Natur bewirkt? Ke,
Ke ist abgelehnt. Was für Licht und Schatten? was

Arbeitsraum mit einem Kamin in ein geschlossenes
Raum mit dem Kamin, und der Raum wird

Lebens mit und ohne, aber die meisten in Rang. Die
Zugkraft der neuen felsenigen Schenke werden die besten
Schöne schenken. Licht. Die neue, was die neue ist.

7. De nytteløse Instandtheden.

2. Warum befindet sich diese Nahrung, wenn ich den
Nacht. In der Nacht, im Schlaf, wenn ich den

2. So muss es auch sein. Es ist nicht zu erfüllen, weil es
zufallen. 1. n. 8. - Ist es denn zu ihm? Wo. nehmen

Das Bild in Gott, indem Wir in Ihn selbst blickt.

D. der Ka. - Warum ist diese Sache gegenwärtig immer
 D. der Ka. - warum nicht durchsichtiger? Ich willt meine Arbeit thun, als
 D. der Ka. - Ich willt meine Arbeit thun, als

P. phalaenopsis Agnes. Abies de Canuck. Herdine und
Horn. Ph. m. k. b. Erbsen sind und
Horn. Horn. Horn. Horn. Horn. Horn.

vorher schon die Meeres. Und da
sich herannahen die Götter und dem Gott ist unbekannt
dem Gott ist es klar, wie es bei ihm steht, was er
zu thun hat. Das ist die Wahrheit. Der Gott ist nicht

Daß die seine Wirtswirtschaft auf sich selbst zu richten
kann, so geht seine Wirtswirtschaft in die Wirtswirtschaft
des Landes über. Abbau und Verwertung der Wirtswirtschaft

steht, geht auf den unvergleichlichen Weg, auf welcher
in die Welt, aber zu den Barbaren, also in die Ver-
derbenheit und Wuth, also in die Furcht und

3K. 18.
Wenn meine Seele, kühnt Du dich wohl zu mir mit
Abwende Scheide? Was willst Du?
S. Liebe, ich bin nicht Du mich nicht zu Dir sprechen.
Was es immer ist, ich, was Du meinst. Versteht
Dunkel, der gegenwärtigen Beschaffen, ich die in
Liebe gibt quere kühnliche Bogen, zu dem Fleck der
Dir, der Dir selbst ist und wo wir leben Dir ange-
sehen ist. Er schmückt einen Fleck mit Sorgfalt
und Liebe, er bekant der Leid, der es grünt und

3. VII. 18. O Du Geheimnis der Sommerorgans,
 Hilgrüner Menschen und Götter bei diesem
 Dämon.
 Ich spreche - bist Du der da spricht,
 Ich? Ist Ich geboren?

Freundl. brief. In bezug auf Dich auf dein letztes Fleck Ent
auf die Menschen, die Du thier sind. Er giebt die Ei
Erzählung des Leins in der letzten Form. Er
nimmt alle anderen Möglichkeiten aus. Daran schreibe
gepflegt und verändert. Er erzählt in der Zeit und Raum
die Menschen in der Zeit.

[illegible][illegible]

Q. Where are you?

1. Doch was soll ich nie lernen?

1. Ich will es thun, und auf der Stelle, denn gegen
H. St. Rost. Salome, verurtheilte Väterin, die Tige
mit suchthigen Krallen - komme, bei, rede, an
wird! Du?

9. Red wain co. After it with small marks.

7. In Längsschnitt. Das Lichtwurzel erwacht.
Knochenklein und steinhart. Es wird aber wachsen.
Es soll am Hals wachsen, der sich befindet.

5. Wo? em Helt? Lebe man dort?

Ich wurde ihm gezeigt

5. Linsen Kerneu, innerer Kapselstein, innerer Hakenstein

2. Nein, genau nicht, eben weil, da nicht antworteten
Klein hat anderen Lark, einen Menschen, der keine

Sei Es recht dich zu sehen. Du willst zu Schanheit der
Lied wissen?

Sal. Die beiden Pläne. 'Lage' aus Handwörterb.
Die beiden Pläne.

Ich will nur dem Herrn sagen.
Ich bin sehr dankbar, ich habe den Herrn gesehen.
Mein Gebet ist, dass die Herrschaft der Herrschaft
den Herrn sehen.

Ich schwach mich hielten, als ich immer noch
schwache die poudingehen, die man mit einem

2. Ich werde mich hüten, mich selbst zu zerrören
wie man heute zu bekämpfen. Ich will meine
Schwäche leben, damit in meine Stärke wird. Ich
weiß es wohl, dass meine Schwäche in Stärke
werden will. Darum passe ich dich und Du
wirst sehen. Ich habe keinen Zwang.
11. 12. Wie ist das? Willst Du etwas wetten?

Sel. Echinopsides var? what does it mean?

7. Du wirst recht. Du wirst mir antworten. Du
wirst dem Schenker preisgeben.

bl. was gelblichweiss. Wie die des *Chamaecrista* Lillig.
Es ist unvollkommen, oder der schwarzen *Harung*
von Du Roi's in der art.

2. Das entspricht mir nicht. Die schwarze Färbung ist
dem Eiferer, der dem ewigen Opfer. Der schwarze
Lepros nicht. Ich schreibe an die. Der schwarze nicht
nicht, indem Du mir so Toleranz und Verzeihung.
Es ist ein wunderbarer Prophet, selbst von der
angewandt, ^{von} dem schwarzen Fleck ist
Lepros. Eine alte Krankheit, die schwarze,
nicht in der gleichen Schwere oder Gefahr. Wenn
denn die Krankheit — der schwarze Fleck, der schwarze
nicht ist, sondern, sondern der schwarze.

16. Wer willst Du mir anhängen? Wer soll ich
sagen? Ich weiss nicht. Man sollte es sein, indem
man es ist. Man ist ein Ereignis. Wer ist es und zu
was?

fragen:
1. Ist jede nachherbrühende, dem der Ereignis ist
erweitert von weniger Notwendigkeit. Ereignisse können
auch anders sein. Sie werden von primären, die wenig
wie Ereignisse gemacht werden. Nicht nur nachherbrühend,
trocken, wie Kräfte, große Formen, Nachherbrühend
erschienen, unendliche Wurzeln, Schlangengraben und
Rettungsschiffe?

Ed. So verachte, der Schirmen mit abgegraben,
um die Anrede gebietet.

1. Das sollst sprechen.
2. Das sollst weinend befehlen.

Sal. Die selbst unermesslich
2. Feinroellig. Zwang aber freier ist.

3. Freierwilling. Elmsong an:
 1. Ich will dich haben! Ich will Deine Ohren gestrichelt, Dein
 Herz streichen, Dein Freischiff zusammen, Dein
 Geschick verändern. 2. W. R. Daniel. Du bist mein?

Caprimus vociferans.
Bracon rugosus? Has *H. Durieul* been taken?
 ? *H. Durieul* has *Lippus*?

Lucas Lippin? had Duricoll from Lippin?
 Dr. Schimmels? Dr. Schimmels? Dr. Schimmels? Dr. Schimmels?

Schoon? Die Willst du können Empfängnis und
Gebären? Da kann nichts gehen. Ist nicht dein
Job, ungeschickter? Ich bin nicht ungeschickter
beide? Ich bin es nicht nach Jugendkürzung?
Willst Du auch in diesem jungen Mann empfangen
die Empfängnis Deines Volkes?

2. Was soll seine Kupferlegierung? Das giebt's vor-
gezeichnet. Du sollst Deine Mauth ausliefern. Sonst

Unterdrückung!

Sol. Ha, es quält Dich David gut. Schmeckt Du, wie es thut, wenn man mich angreift?

7. The paper with marks. On solist notation.

Pol. Ich muss das sagen. Du bist nicht böse sondern
Du bist weniger als böse. Du bist von Erziehung,
von Bildung. (Erstaunt) Du? Verstehtst Du die Welt nicht
ganzhaft? Da törschelt und hat getauscht, in Kar-
nival Jahren.

1. Inversus: einer Hinde, einer vordere Brustkette.
Aber nicht, ich habe.

Also, ich habe.
 Ist das Kanak? Die hier wohnt, die hier
 ist. - Es ist ein wüster Platz. Erkennt

schlefft, im Lappens, in unterm pfeiler, in dem
in meine Maestran. Abraham Börsen reden. Was
ist das? Hat den unterst Kieff? Bekämpfung seiner
Schwächen, ist schwacher Knecht.

I. Mein Schwachs ist eine Stärke, A. Darin un-
messen. In A meine Stärke, B, wir entwerfen
in diese Hände alle den letzten Hände gerathen ist
in die Hand übermäßig. Der Rest im Erfolge von
Güter. Was Rest mir? Ich bin einsam, kein
Menschheit vielen und kämpfen des Kampf
an meine haben und an das Leben in Menschheit
und meine kleine Menschheit. A. Meinand steht
mir bei. Menschheit mir stehen. Meinand
steht Meinand, denn meine Stärke ist schwach. Und
dieses schwache ist. Licht ist es für mich, mich

70. zu verunglücken. Aber ich habe dich nicht, denn
dein Leben ist nicht an mich gebunden.

Selbst Aufbruchswacht nicht genug? Siecht! R. ist nicht
Wacht, R. ist nicht, was unterfangen nicht im?
Wacht R. nicht? Siecht! R. nicht, was unterfangen
Loffungstochter nicht auf die Frauen? Was wunder,
R. ist R. Borge nicht mehr, so die nicht an-
schneidet selber von Borge nicht? Die nicht
sich Schmecken? Was soll da die Frauen? Was

In der Menschheit verpacken? Oder sollst du die See-
monnen fürigen? Da wird zum Kindergeat.

2. Here and with some Greek - Draftings inside
will. Some Yellow become red on further.

Salz- & langweilt sich ja. Im Grunde genommen unendlich
einfach; ein Dama die Alles. Spiegeln, nichts

...
wird. Selbstverständlich, wie jede Bewegung - meine
Trennung wird es nicht so nach mir? ...

Yang Kuo-tung's address is as above.
 2. Hsiao Yang Kuo-tung, Shao-chung-chi, Hsiao-chi.
 3. 1st. Hsiao-chi, Hsiao-chi.

Schönster schaa! 12 Augst.
Lili. Du wirst mich nicht stören, ich hätte Angst!
- 4 - 18. Jänner.

Das müßt ich doch merken.
7. August Dings, da Sie nicht nicht.
1. November. 1. November. 1. November.

Sel. Bokashani says another, heretofore new
vision? - He, has it Philomous work! Is
Blick. Das ist mein größtes

guck dir den schwarzen Block, das ist unser gemeinsames
Apfel, das ist die Wurzel, also: Simon, P. Pütz & Co. Berlin
2. 1. 1881. Christian Kellner?

7. Ich ziehl zu den Pocken in, etc. ob du nicht wilst
in - - - - - , die dich als Unkraut erntet

days the children are coming, we shall see how many will be
here - and we shall see how many will be there.

erhöhen, zum horten Salzwasser. 7.
 Ist. Wahr scheinl. das? - Das ist Philaeus's Raube.

Ich habe auch eine kleine
Karte mitgebracht.
Ihre Karte ist sehr schön.

[illegible]

weil. Phosphorbräunen ist sauer, denn Argonmengen
Erkennt wurde dem Gehirn nicht bewahren? Leben
2. 2. 2. Bist Du ein Gott? Woged Du Macht?

1. Die Noth.

Ich. Sonst lebst du nach Betteln -
 2. Willst mich - so nimm sie geh mir Beiseite. Und

7. Nicht, wenn —
 Ich selbst kann Macht fühlen. Du wirst mir Ge-
 heißnis mischen.

Heimisch prangen.
2. Ich kann nicht. Ich kann es ja selber nicht.
3. Ich kann nicht. Ich kann es ja selber nicht.

Wenn Leuchtmittel selbst, der Verleumdung nicht selbst
gerathen?

31. VII. 28.
 Ich muss Ihnen gratulieren und soll Ihnen zu seiner Befriedigung
 bezeugen, dass er sich sehr wohl befindet. Die meine Tochter, deren Mutter

Komm, so muss ich mich flets Dir, mein Seel, zuvor unter
werfen, denn ich bin einmüdig und an der Art, dass der Tod
ist, als ich mich flets Dir, mein Seel, zuvor unter
werfen, denn ich bin einmüdig und an der Art, dass der Tod

liebevoll. Ich bin zu sehr befangen vom lauteckischen See
Romanewelt und sehr die mich zur ernsten Seite zieh

musst, welche Du siehst. Warum sage mir, was Du
glaubst.

S. Ich sehe Selome neben Dir, aus dem unerschlichen
Kraut gelöst.

I was with you
I. Sie halt fragen oder bittend - ich weiß nicht. Schöne

Frage, warum stehst du nach und wartest du?
Sel. Noch bin ich nicht beseligt von dem Menschen,
denn er hat mich in keiner Frage aufgegriffen, er hat
angesehen — ich habe doch die Fragen aber nicht
also hat er mich doch vergessen! Ich ahne Philip
Schüster. Man lön mich.

1. Wofür eine Frage hat er dir denn angesehen?
Sel. Die Fragen nach dem Geheimnis. Ich habe doch
kein Geheimnis — Lust und Empfindung der Lust was
sollte daraus für ein Geheimnis sein? Das ist doch nur
ein Ereignis und nichts weiter. Es ist tiefenfeindlich, liegt
das Phänomen, am ehesten ein Geheimnis Schüster
wären zu lassen. Lieber ist es, da man Gedanken
angebracht hat und will dem Mensch. Wie könnte
ein Mensch auf solche Gedanken kommen?
Weshalb ist die Empfindung der Lust und nicht nichts.
Warum soll ein Geheimnis Schüster sein? Warum
fragt man Mensch nach dem Geheimnis Schüster?
Weshalb ihm dann verurteilten Gedanken ein? Was
stachelte ihn zu der Unvernunft auf, mich
wider zu fragen? Wie einen verurteilten Gedanken
angeworfen? Weshalb als P? Seine von
Kunst allein kann solche Gedanken erzeugen,
die sich anheben wie ein Meeresschiff. Ich
habe aber kein Geheimnis, es ist Wahrscheinlichkeit
mit nach Geheimnissen zu fragen, Unvernunft
Kunst. Schüster. Hinter der Empfindung ist nichts
kein Geheimnis, nichts, nichts, nichts, nichts, nichts.

Mia. Es ist die Empfindung allein — ja, Lust
ist meine Thronen — Empfindung ist Empfindung —
Lust, Lust ist Lust, Lust ist Lust und
nicht weiter. Ich will nicht, dass ein Geheimnis
sein sei — das ist ein ethisches, unheimliches
Geheimnis schmerzhaft und schwer.

1. Meine Seele, sagen wir, warum sagst du nicht
auf? Es ist doch nicht, was du nicht, das hinter der
Lust ein Geheimnis stehen könnte?

1. Meinst du nicht, dass es Salome gegen die Moral
geht? Sie ist in ihrer Art reinlich — reine Lust
sein Empfindung, mit keinem Gedanken, mit
keinem Geheimnis verurteilt — das ist ihr Ideal.
Sie hat ihr moralisches Empfinden gekündigt,
geändert je die Lust erzeugen schon untergraben,
denn der Mensch ist in sich selbst.

Sel. Empfindung ist rein. Was willst du ein
Geheimnis, Geheimnis und ein klares
Wasser mit Trübsal?

1. Aber du siehst doch, Salome, dass der Gedanke
das Geheimnis ein Geheimnis könnte hinter der Lust liegen,
dass Empfindung hat und dass nicht mehr Lust ist.
Warum hat dich dein Gedanke gepackt? Du hast
eine, weil du in dir ihn untergraben hast. Was hast
du untergraben? Doch nicht denselben Gedanken, der in
dir Lust lag.

Sel. Das kann nicht wahr sein, denn ich habe
überhaupt nicht.

1. Das kommt nicht, dass es in dir steht.

Sel. Du meinst also auch, dass ein Geheimnis hinter
der Lust verborgen sei? Was für ein Geheimnis?
Ich will ein Geheimnis hinter? Das Geheimnis ist
nicht wahr.

1. Sage mir, meine Seele, warum Salome das Geheimnis
nicht wirklich nicht oder verurteilt sie nicht?

1. Nachahmung was es nicht, denn es ist nicht das
Geheimnis.

Sel. Was sagst du da? Ich will in das Geheimnis?
Wie kann ich mich wissen? Mein Lust ist nicht?

1. Und doch hast du aus dem Geheimnis schon
verstanden. Du bist das Geheimnis, das hinter der
Lust steht, die Seele, die die Erde berührt, die
Schwester, die den Stoff unkennt, die Unmöglichkeit
erfahren macht. Meine Liebe gehört der einzigen
Bildern, denn Liebe der einzigen Stoffe, die ich
den Vater, den Vater. So ist die Unmöglichkeit
gerissen, der Tausend die Wahrheit unkennt,
die Welt zerfällt, der Tausend der Tausend schneit.
Ich will dich als Seele, verurteilt auf die Unmöglichkeit
Lust der Lust, die selbst hat ihre Unmöglichkeit, ihre
Unmöglichkeit, das Geheimnis. Lust enthält den
einen Sinn, wie das Bild die einzige Lust.

Sel. Was ist die Bildern? Ich glaube und habe es
nicht. Meine Bilder atmen die Lust der Welt.
Und diese Lust gehört nicht um das Bild die einzige
Bildern. Ich bin die Seele des Himmels hoch
Reinheit? Nein, es ist blau, weil die Stoff
nicht. Was ist die Kristallene Klarheit der Welt,
wenn die der Mensch nicht selbst? Rein ist,
allein der Leere. Rein Lust ist leer und wäre
dann keine Lust. Ein wenig Bild wäre leer und
wäre keine Bild. Wenn ein Bild nicht ist
stehen es. Lust will in Empfinden Bild und Bild
will in Empfinden Lust.

Salome, die 4 Wege sind vollbracht, die
4 Wege sind vollbracht, die 4 Wege sind vollbracht.
Die 4 Wege sind vollbracht, die 4 Wege sind vollbracht.
Die 4 Wege sind vollbracht, die 4 Wege sind vollbracht.
Die 4 Wege sind vollbracht, die 4 Wege sind vollbracht.
Die 4 Wege sind vollbracht, die 4 Wege sind vollbracht.
Die 4 Wege sind vollbracht, die 4 Wege sind vollbracht.
Die 4 Wege sind vollbracht, die 4 Wege sind vollbracht.
Die 4 Wege sind vollbracht, die 4 Wege sind vollbracht.

1. Mich befällt Angst, was wird geschehen? An der
Tiefe der Hölle, aus welchen Gegenden der Himmel
wird der Erde wird die Hölle kommen?

1. In der Hölle. Die Hölle ist die Hölle, die Hölle ist die Hölle,
und die Hölle ist die Hölle, die Hölle ist die Hölle.

PA. Aller Wesen eine Stimme spricht in Dir.
Aller Sonnen Glanz leuchtet in Dir.
Du gehst aller Wege Weg, einsehn mit Allen.

J. meine Seele, das ist kaum zu fassen.
Schwer, schwer, schwer ist es.

PA. Dieser Weg führe hinaus ins Menschenland,
ein Botenweg ganz.

Der Geheimnis der Sonnenmorgens, der
gleichhohe Tag, die Bekundung der Augenblicke,
die Fülle der Möglichkeiten, aus Licht und Freude
geborn, der Kleinst der wegen Schönheit, der
Ziel der 4 Wege, der Quell und der Meer der
4 Ströme, der Erfüllung der 4 Leiden und der
4 Freuden, Vater und Mutter der Götter der
4 Winde, Kreuzigung, Bräutigam, Auferstehung
und Gottesherrlichkeit des Menschen, Höchster
Mütter und Väter, Welt und Kern, Einigkeit
und Allgegenwart, Armuth und Fülle, Ent-
faltung, Tod und Wiedergeburt des Gottes, ge-
borene unerschöpfliche Schöpfungskraft, erstehend in
einer Wirkung, geliebt von den zwei Müttern und
schmerzgetrieben, unerschöpfliche qualenreiche
Wonne, unersättlich, unergründlich, einer Nacht
Götze gegen Tagelöhner, ein Strom von Vollen,
Himmel überdrehend — ich habe die 4 Menschen.

77
Liebe, der Wermuth von Ope! ; Wermuth, Wermuth,
Milch und Blut schüttet er, Nahrung der Menschen
und Göttern.

Ich habe die 4 Freunde der Liebe und der Lust
der Freude.

Ich habe die 4 Gefunden: Die Dauer im Leben
und den Wechsel in der Dauer.

Den Krenk, der Befehl der Bekundung.
Wermuth fließt hinein, Wermuth fließt hinein, Milch fließt
hinein, Blut fließt hinein.

Da wir beide stürzen in der 4 köstlichen
Gefunden.

Die Götter der vier Segenden Himmels hatten
eine Bekundung, die 4 Mütter und die 4 Väter
wurden es. Der Feuer der Markens brennt
im selben Grunde, der Schlang der Südens um-
schlingt seinen Boden, der Geist des Ostens hat seinen
eigenen Geist und der Geist des Westens seinen eigenen Geist.

Es ist gelungen, besteht es in alle Ewigkeit.
In allen Formen erschaffen, eine Seele, der
sein köstliche Befehl, gepflanzet von Krenk der Thiere,
ist selbst beglückt, und durch seine Beglückung
von Erhaltung.

Das Herz von Gott und Mensch.
Es ist Eins und Voller. Ein Weg der Liebe.

PA. Reize und durch Tücher führt, ein jübender
Ahn auf den Meer, in die und immer in voraus.

Vollendet, ist vollendet ist der, der
Nun weiss.

Vollendung ist Freude. Aber Freude eben
ist Dankbarkeit. Dankbarkeit ist Liebe.

2. V. 18.

Welch, ich bin der Opfer Vollendung ist der
Leben Opfer.

Vollendung ist Freude und Voraussetzung des
Lebens.

Vollendung ist Ende. Voller Ende meist
Anfang, darum ist Vollendung Kleinheit
und Beginn im Kleinsten.

Alles ist unvollendet, darum ist Vollendung
Einsamkeit. Einsamkeit eben meist Gemein-
schaft. Darum ist Vollendung
Gemeinschaft.

Ich bin der Vollkommenheit, vollendet eben
ist, was ein Leben erreicht hat.

Ich bin der unermesslichen Liebe, vollendet
eben ist, was ein Leben erreicht hat.

Ich bin der unerschöpflichen Liebe, vollendet eben ist,
was der Opfername seinen seine Liebe geliebt hat.

Ich bin der Schönheit, vollendet eben ist, was an der

79
Mauer des Tempels steht und gegen Entgelt Schenke
flieht.

Der Vollendete ist einfach, einsam, einsam. Darum
muss er der Einfachheit, der Gemeinheit, der Einsamkeit.
Aber der Einfachheit, der Gemeinheit, der Einsamkeit
begegnet er fort zur Einfachheit, zur Einsamkeit, zur
Einsamkeit.

Der Vollendete weiss Licht und Freude, ich aber
bin der Wermuth ganz jenseits von Freude und Licht.

Der Vollendete weiss Hell und Dunkel, ich aber
bin der Licht jenseits von Tag und Finsternis.

Der Vollendete weiss Ohm und Unten, ich aber
bin der Höhe jenseits von Höhe und Niedrig.

Der Vollendete weiss Schaffendes und Beschaffendes,
ich aber bin jenseits der Schöpfung und Beschöpfung.

Der Vollendete weiss Leben und Geliebten,
ich aber bin der Liebe jenseits von Unerwartung und
Trauer.

Der Vollendete weiss Mann und Weib, ich aber
bin der Menschheit und der Weiblichkeit jenseits
von Mannheit und Weiblichkeit, jenseits von Kind
und Greis.

Der Vollendete weiss Aufgang und Untergang,
ich aber bin der Mittelpunkt jenseits von Vollen und

schwanger mit allen zukünftigen, krank von un-
alten Schwächen und Unmöglichkeiten, im Stillen
des Lebens ertracht, ein Leben, das nur
je erzieht, das jeder der Thier hinter sich hat.

Ein Heerzug von Unmöglichkeit, der von
geschwächt von schaffender Kraft. Das alone ich.
Nicht ist nicht fragen.

Ich habe Angst, ein ausserweltliche Angst,
wobei die Angst eines Meteoriten, der hinter die
Mittelstern gerathen ist, keine menschliche Angst,
bloss eine, die jenseitig wurde, als er noch nicht, gab, so
hätte fürchten können. Eine möglicherweise Angst,
so fühlt es sich an.

Thier, das wir gut und thut, verdrängen wir
als die Quelle einer unheimlichen. Auch scheint
es. Ich könnte auch sagen: Thier, das zu sehr
war, und wir zu können, als Quelle grösster Kraft.

Ich sah eine riesige ungelängliche Gestalt,
die sich gegenwärtig blide Bohrer. Jedoch zittert
thier in ein und dies Thier mit geschien. Dies es
wurde etwas irgendwo geraden und angestrichen
und etwas Drach Ebnung zu werden.

22.2.928

Ride zu mir, Siehe, ich Thier, das ich vom
Tode?

S. Natürlich ist Thier. Ich sollte die's sagen?
Wie kann ich? Wie sollte ich wissen, was Du willst

22.2.928. 2.
Ich habe Angst, ein ausserweltliche Angst,
wobei die Angst eines Meteoriten, der hinter die
Mittelstern gerathen ist, keine menschliche Angst,
bloss eine, die jenseitig wurde, als er noch nicht, gab, so
hätte fürchten können. Eine möglicherweise Angst,
so fühlt es sich an.

Thier, das wir gut und thut, verdrängen wir
als die Quelle einer unheimlichen. Auch scheint
es. Ich könnte auch sagen: Thier, das zu sehr
war, und wir zu können, als Quelle grösster Kraft.

Ich sah eine riesige ungelängliche Gestalt,
die sich gegenwärtig blide Bohrer. Jedoch zittert
thier in ein und dies Thier mit geschien. Dies es
wurde etwas irgendwo geraden und angestrichen
und etwas Drach Ebnung zu werden.

22.2.928

Ride zu mir, Siehe, ich Thier, das ich vom
Tode?

S. Natürlich ist Thier. Ich sollte die's sagen?
Wie kann ich? Wie sollte ich wissen, was Du willst

22.2.928. 3.
Ich habe Angst, ein ausserweltliche Angst,
wobei die Angst eines Meteoriten, der hinter die
Mittelstern gerathen ist, keine menschliche Angst,
bloss eine, die jenseitig wurde, als er noch nicht, gab, so
hätte fürchten können. Eine möglicherweise Angst,
so fühlt es sich an.

Thier, das wir gut und thut, verdrängen wir
als die Quelle einer unheimlichen. Auch scheint
es. Ich könnte auch sagen: Thier, das zu sehr
war, und wir zu können, als Quelle grösster Kraft.

Ich sah eine riesige ungelängliche Gestalt,
die sich gegenwärtig blide Bohrer. Jedoch zittert
thier in ein und dies Thier mit geschien. Dies es
wurde etwas irgendwo geraden und angestrichen
und etwas Drach Ebnung zu werden.

22.2.928

Ride zu mir, Siehe, ich Thier, das ich vom
Tode?

S. Natürlich ist Thier. Ich sollte die's sagen?
Wie kann ich? Wie sollte ich wissen, was Du willst

22.2.928. 4.
Ich habe Angst, ein ausserweltliche Angst,
wobei die Angst eines Meteoriten, der hinter die
Mittelstern gerathen ist, keine menschliche Angst,
bloss eine, die jenseitig wurde, als er noch nicht, gab, so
hätte fürchten können. Eine möglicherweise Angst,
so fühlt es sich an.

Thier, das wir gut und thut, verdrängen wir
als die Quelle einer unheimlichen. Auch scheint
es. Ich könnte auch sagen: Thier, das zu sehr
war, und wir zu können, als Quelle grösster Kraft.

Ich sah eine riesige ungelängliche Gestalt,
die sich gegenwärtig blide Bohrer. Jedoch zittert
thier in ein und dies Thier mit geschien. Dies es
wurde etwas irgendwo geraden und angestrichen
und etwas Drach Ebnung zu werden.

22.2.928

Ride zu mir, Siehe, ich Thier, das ich vom
Tode?

S. Natürlich ist Thier. Ich sollte die's sagen?
Wie kann ich? Wie sollte ich wissen, was Du willst

22.2.928. 5.
Ich habe Angst, ein ausserweltliche Angst,
wobei die Angst eines Meteoriten, der hinter die
Mittelstern gerathen ist, keine menschliche Angst,
bloss eine, die jenseitig wurde, als er noch nicht, gab, so
hätte fürchten können. Eine möglicherweise Angst,
so fühlt es sich an.

Thier, das wir gut und thut, verdrängen wir
als die Quelle einer unheimlichen. Auch scheint
es. Ich könnte auch sagen: Thier, das zu sehr
war, und wir zu können, als Quelle grösster Kraft.

Ich sah eine riesige ungelängliche Gestalt,
die sich gegenwärtig blide Bohrer. Jedoch zittert
thier in ein und dies Thier mit geschien. Dies es
wurde etwas irgendwo geraden und angestrichen
und etwas Drach Ebnung zu werden.

22.2.928

Ride zu mir, Siehe, ich Thier, das ich vom
Tode?

S. Natürlich ist Thier. Ich sollte die's sagen?
Wie kann ich? Wie sollte ich wissen, was Du willst

Nachher gegenwärtig, was hohl und schal. Escheben,
Denn es ist hohl, so ist es auch.

o. Hauptst Du, ich ein gekorantes, Dich zu lehren?
So tragt Du wohl in Traume, der Du mich jähren
hättest schonen jauchzen, so Wärdet unbeschiedig.
So f. Du wohl, so dich unvollständig sei, denn
Du lehrst mich nicht.

3. Was heißt es bei unserem Ansatze zu leben?

c. Daheim steht nachschalt. Was ich schon,
da ich wohl an Körpern spiegelt?

2. Ach, Du irrstest in Pötnitz, Du irrstest
irre! Ich hätte, ein König ist bei einem
Kettengruben. Was kam ich Dir helfen?
Aber ich bin V. auch!

2. Inwieweit von Dir gelebt werden

J. Was bist Du, der ich Dich befragte? Du
erweist Dich der Thug der Welt. Wie könnte ich
je mit Thug der Welt sprechen, ich, ein Bauer,
der in den Höhlen der Dunkelheit sitzt?

Es spricht zu mir und Du sprichst zum Herzen der Welt.

Ich wass soll ich zu Dir sprechen, meine Geliebte,
den eine Hand mir gab auch rauh. Unmühsam
ist Du mich umgeben, wohl sehen ich alle
Mauern; ach lüth ich das Weist, meiner
Joh. Kücknick find ich denn da wach, zu Dir
zu sprechen.

E. Sprich zu mir, lieber auch. Ich weiss nicht. Sage mir,
was ich bin.

2. Wie sollte ich das erlernen?

2. Wozu kommt man Leiden, wenn es dich nicht erleuchtet? Also es erleuchtet dich nicht. Du weißt Deine Worte nicht in der heiligen Schrift, denn man soll sie nicht so. Hält dich nicht zurück. Sprich aus, was Dunkelheit und Armut dich leitet, sprich aus, was du auf Irreführung in ewigen Hellen gehst und was du zurückbringt von langer Wanderung. Hörte dich nicht von Deinen Worten. Ich kam zu dir um Bitterkeit, ich stürzte Dir ein Liebes, ich verlangte Erlös, ich wollte Bekehrung, um Deiner Tränen, die aus der Tiefe der Welt zu kommen, die ich lebe. Recke zu mir und ich werde dem Wort hören. Du hast mich überwinden und mich willig gemacht.

Cartagena, Naruto, 1925
 21.11.1925. At night, was with me in the middle of the night? which
 was under me in the middle of the night? and I was with me in the middle of the night?
 was I with me in the middle of the night?

5. Was jagst Du? Schnell herbei, Dem Herrn ist's. Schreck-
lich ist meine Schreckhaft. Aber je da Tod ist, ist er nicht
mehr in der Tod. So kann man nicht verstehen
dieses Nicht - was ist es? Es ist nicht Feuer - es ist das
Reich der Toten. Aufstehen - das ist das Wort.

Ja, ich fülle ihn. Mit einem ausnehmenden Engpässchen
erfüllt er mich. Was ist es? Grauen? Aber ist es
schon, Zurückblicken - Ermüdung ausbreiten

¹⁰ August? Wer hat das? Liebt mir am liebsten.

Ich bin der Mann, der Sie überreden.

Ich will da so? Ich möchte dich, können einem
abzinsen Wort blüht mir von Vater Meinen. Wie kann
ich dich nicht einem? Ich kann dich nicht sehen,
ich kann dich nicht sehen. Du bist ein neuer-
licher Mensch aus.

Ich komme von Jarm; Ich walt' geraden. Ich habe keine
gute Stunde gesehen, Wo ist dein. Und heute haben dich
noch - Ich brachte Ihnen einen kleinen Brief mit. Der große
Kranke auch gesund wohl, aber immer noch ein wenig ge-
nau eingezogen halt, warnte mich. Ich hab auch
dine Mündchenoten. Ich hab Ihnen Vater die Briefe
des Tades und der selbigen besprochen sehr wohl. Ich komme
vom Landeher Tades, wo Alles Licht weiss ist, wie
Narnschon auf Schnee.

Ist das wohl das Grauen, das Böse unritzt? Warum
als Freund, werest Du bei den Toten?

Ich weache, wenn Du mich nicht hältst. Ich
bin am Wandern. Was ich nicht auch bei Frau
... sein. Aber was wird?

Wann aber kauscht Du so unabschreibliche Unkosten-
läufe, so Leiden voller aus?

Ich ging und ich gehe immer zu Ende der Welt,
wo Tod und Leben sich berühren, L'auver, und
schau' dich, erse' ich ganz in der Distanz. Vergeß
nicht, was ich dir sagte: ich schmeine und hab' ich

immer dorthin. Stimmte hielt ich mich in Am. Ford

Warum, da Unbegreifliches, Existiert da der?

Warum? Wieso Du das? Sage mir, warum that ich es?

Erst mal wichtig, dass Du es nicht wissen solltest! Es ist
Du soll ~~das~~ ihm geben. Daraufstoch, was Du Thust.
Wie kamst Du denn sonst rein?

„Recht ist dem? Ich schreibe doch nur zu reden - Ich hätte nicht
in Rede. Denn es ist aber dem Sinn ich Rede.“

Are we lost in Texas?

Ich wurde und ich erachte die Hüllen. Ich war
ich bei der Föten und die Hülle der Föten erachte
nicht. Ich bin und bei der und ich erachte der nicht.
Ich war nicht mehr, wie es sein wird, in der Welt.
Wenn es nicht in der Welt ist, so ist es nicht.

Warum hat Thurt die Idee? Warum geht Sie zu den
Eltern und fragt sie? Sie ja, aber nicht in der Art, wie
sie fragen wird. In der Art, wie Sie die Idee hat? Warum
nicht? Die meine Thurt und warum meine Thurt
auf?

Warum schlafst du nicht?
 Weil ich dich malte. Aber ich fand dich unattraktiv
 mit tot, sondern ich fand dich schlafend. Ich schlief
 auch andere schlafende Lebewesen. Warum schlafst du,
 die du erwachen solltest?

[illegible]

110
Seltsam — wie soll ich das deuten? Du sagst, was-
lein, was ist jenseits von ihm und nichtsein? Das scheint
ein wesentlicher Eindruck zu sein. Sein und Nichtsein
ist die Deming, denn er ist Fülle und Leere. Inwiefern
abermals sein und nichtsein ist das unverwundbare Pläs-
sime, das Eigenschaftenlose — Sollte er etwas Plurati-
vel sein? Du weißt, ein Traum, der ich in Africa
traute, enthüllte seine Zeitung. Warum nennt sich dein
Traum in Africa sein haben? In grossen und noch was
für unverständliche Mächte in der Nacht, wo ich zum ersten
Mal das X sah und den Platonischen Mythos mitnahm.
Im Traum, wo genau am Übergangspunkt stand ein
großartiger Planet. Dieser Planeten sah mich als
ein Ausbruch des Schismas der Individuation — Wie
tag später hat ich den Traum, der mir eines der größten
Erlebnisse meines Lebens wurde — Sollte er das selbst sein,
jenes unverwundbare Wissen, das grüner ist als ich, und
von dem wir nicht einmal wissen, ob es menschlich, pan-
schweblich, oder anders dem Menschen übersteigt
unvergleichbar ist? Vielleicht lehrt mich, daß der selbst
da, Plasma sei, ein Thier und auch der Lauge — Er
selbst nennt sich selbst, der Alles sein oder nicht sein
kann. Das ist plasmatisch, und legentlich zum Abwesen.
Was nennt die Lauge?
J. Der Traum ist gut. Aber, wie ist es dunkler, denn das
Plasma existiert?
Das das Plasma nichts ist als sein, das ist das Logisch,
denn der Abwesen ist Lücken und damit Wirklichkeit.
Das es so so unerschwinglichen Form erscheint, ist mir

111
abwegig, denn: Massenerwartet und anerkannt, das
von Plasmen verstanden wird übersteigt. Damit wird
ich nichts empfangen. Vollständiges ist mir sein Be-
greifen, sich überwinden zu lassen und Lücken zu lassen.
Was ist das, das das Plasma etwas Bekanntes aus-
zu macht?

J. Cartagena.
5.1.1905

Wahrscheinlich, während mitten in der Nacht ist gekommen.
Ich höre seine stille, schluchzenden Pfiff, der von einem großen
Blutdruck pfiff, der zur Erfüllung eines Herzens Wunsch
alt ist im schwarzen Pfiff vom Morgen. Wahrscheinlich, er
wird sich, erst hier. Phantasmagorie ist seine Wunde. Meine
Augen können ihn nicht sehen. Sage mir, wenn du dich
siehst du? Worauf bist du?

J. Wahrscheinlich, recht hast du gesprochen — Wahrscheinlich, er
ist hier. Ich höre, ich höre den schluchzenden, geschnittenen
Pfiff. Das ist er — Ein gewaltiger Lärm, im Men-
schenjäger. Wie soll ich ihn beschreiben, den Menschen?
Alle Menschenkinder schliefen in der Nacht und dem Plätz
kann man aus dem Schlaf wachen — nicht kann man
Menschen Augen ihn erkennen. Aber wenn er pfiff so
schallt seine Wunde sich emporen, jenseits der Augen spannt
sich, jenseits und knackend schlägt die Lunge
ein. Ein Herrscher der Menschen, der wie seine
Schande ist, getrennt jagt sie vor sich, schien
grausam aus Angst, geborenen Ausdrucks-
furcht.

112
Was für eine Welt ist das? Soll ich dich den
Schrecken seiner unendlichen Gegenwart. Sage mir, wie er
zu mir sprechen? Warum vertritt seine Erscheinung Schreck,
er der wie ein Traum?

J. Erwäge die Sprache. Er hat den grausamen
Bogen auf den Boden gelegt und unter sich die
Abhängen schreien — Ein rothhaariger, kräftiger Mann
ist er, mit tiefen Furchen im Gesicht und einem Blick um-
winkelt. Sein Gesicht ist leuchtend, die Augen sind
sein Anblick ist von der Mauer des Lebens. Er
ist, starr ist sein Blick, von Menschenkenntnis
nicht zu verstehen. Er schneidet die Luft mit der Sprache
und der Schrecken schneidet dich emporen, wie wenn
du auf eine Luftschlange getroffen wärest. Ein Herr-
scher ist das furchtbare Fabelwesen — denn — wer könnte
an Widerstand auch denken? Sprich nicht,
welche Worte könnten du sagen, in einem Leben
wert zu sprechen? Er ist im Dunkeligen — nicht
furchtbar, furchtlos hat er uns gebissen! Er wird
zu dir sprechen, aber sprich nicht zuerst — Lass
dich nicht an. Er spricht kein x in der Ferne. Du
kannst ihn nicht hören. Nachher erwidert du nicht
geantwortet. Er spricht zu einem freien Morgen-
roth — wohl blutiger Tag vor sich, ein
Schande eilen emporen — von wem seiner
Wunde widersteht? Sein grüner Pfiff ge-
hört das Blut, und jenseits seiner Schande schlägt

113
eine ganze Mann wie ein Kamäleon zu seiner Form
Fleisch. Was spricht er zum Morgenroth? Wahr-
scheinlich in der, im Dunkeligen, im Schrecken, an den
jenseits der Nacht. Wie soll er nach dir, gleichmäßig
wachsendes schwebendes Art und sprichst zu dir!

J. Ist das, das mich überwindet? Kannst du sehen,
denn die Kamäleon es nicht. Denn du verstehst es nicht,
was es dir möglich war, mich zu überwinden, und dich
laßt — Du es einmal gesehen — das eine Mal für immer.
Kannst du mir sagen, was mir ein Mal überlebte? Ich
beachte, das überlebte, was ich nicht überlebte? Und was könnte
ich? Du bist mich und sag mir, was ich bin, du
überwindest!

Du bist wirklich ein Gott, von dem alles überwin-
den ist und überwindlich in der Nacht fällt, du bist
ein Herr, ein Dunkeliger, von dem Schrecken em-
porsteigt, mit Vaterschmerz hast jenseits der Schrecken,
mit gepflanzten Augen, jenseits der Schrecken, was
die Menschenkenntnis deines. Ein Gott bist du, un-
gegriffen, am Vaterschmerz erwidert mich schreck,
sprichst ich anders. Der Schrecken, davon die
Augen, bist gebunden, Tugenden und ergründet habe
sich. Wer wagt es, von dir zu sprechen und ge-
schrieben? Wie könnte ich dich im Dunkeligen überwinden?
Das kann ich nicht verstehen, wie ich überwindlich war.
Aber ein wahrer Mann sagt mir, das ist es that.
Du, ich habe einen Gott überwinden, aber es zu wissen

Nachts 11te quichen Tags vor dem Einschlafen sah ich meine Mutter, etwas wie ich sie im Jüngersich, aus Dunkelheit aufsteigen, den Kopf etwas zurückgebeugt, die Augen geschlossen, wie schlafend oder in Ohnmacht, aber unruhlich lebend. Mein Vater stand rechts neben ihr, links in einem andern Inst. er betrachtete sie (nachdem). ~~Ich sah sie nicht, sondern~~
dass sie nicht, sondern nur einen Fleck wahrnehmen. Ich dachte, jetzt könne er

und, neben - wochel-munter, was mitgelegt: hand-pel-stone
er wusch, so wohl, so pfeifer wirrad-see. tinner-pipe
er, auch fester er will, hat Hamel-see lang-pfeifer. Bann
schon-gut-er. Bollen. 9. Bollen-wetter. Ich zu er-
der 2te Bollen mit so der Pel-stone, der der Hamel-
Laden ist mit 9. Bollen und 400 Bollen-Taschen geben
4. Reig-Whit-Mahl. Bollen-Tau ist per-wasch-
ver-wand-er-tun-ter. Keine 1000 per-wasch-
sach-Bollen, so viel Bollen, was mit 1000.

25. XII. 1923. ¹⁹²³ Die Postkammer. Diese ist etwas weiter ausstrichen auf den Grabungen
des ersten Kreuzwegs; 1 m hohe Stützfür den Tisch der Küche
der Küche. Dahinter steht ein Kasten mit Kistenkopf.
Diese Punkte von Kasten mit Kasten in der Flur gegen einen
Kasten. Kasten. Erste Punkte etwa um 10 m, darüber
nach. Dann weitergeführt werden. Abwechselnd Kasten

eine Kutsche gefahren im Styl des XVIII. Jahl. Darin stößt eine Toth,
die eben und lebendig ist. Sie wendet den Kopf, als ob sie mit Feinden
anspreche, haben mich beunruhigt, den "Häutlein" ein Abbletzel ist.

16 Nov. 1926.

Die Jahre gehen vorbei. Ich bin in
Africa gewesen, um zu suchen. Wen? Ich weiß,
da Archäologen, der Gott oder den Schicksals-
kräftigen. Ich fand ihn dort und lebte. Was sagst Du
Thunne? Ich fürchte ihn nie in Aussen. Gut, Du
kommst zurück. Was dein eine Thunne? Sollte
man sich nicht Thunne geworden sein? Bist
Du nicht Thunne geworden? Ich weiß Alles in
unser Schicksal gekommen? Rede nicht zu mir!
Du bist unangekommen.

Ne, doch nicht, und muss erachtet so sein?
 Warum nicht?
 Es ist so. Besser Du gibst mir Licht, als ich
 nichts sehen oder gar nicht trauern.

4 Dec. 1926.

Schule erst jetzt erw. dass der Frau am 23/24. Juli 1923 der Tod des Bruders übertrat. (Es ist nicht, dass er tot ist?)
Der fällt mit der Tode der Mutter zusammen.

Heute nach dem 16. XI Traum sofort einen ungemein
interessanten mit destruktiven Symbolen. Der Vermuthung
an die Anna zu gehen, was offenbar verfehlt. Heute

¹² schlechte Folgen - Seit dem Tode der Mutter ist R. R. verheiratet +
Bakteriologen!

22/23 Febr. 1926. Fr. Der Mann von Frau Reichstein ist
plötzlich gestorben. Sie ist durchhaltevermocht gewesen. Ich
erhalte eben einen Brief von ihr, aus dem mir klar wird, dass sie
sich in den hysterischen ihren Töchter hat, dass sie ebenso
eigentlich verrückt ist.

1.) Regenerativ schwachen. Was im Folge, wie im Schwachsinn-
aufmerksam wird.

An 13 Nov. Ran Fran R. woltze zu Stande, dagegen kann
eine geistliche Schwangerschaft mit der Pflanzung zu messen,
falschlicherweise. In welle eingestrichen zu Dr. Primmer -
An 20 Nov. Ran Fran R. woltze zu Stande.

20/10/1926 Fr. Phe van ein gegischenten Phe Amnilt
ein abwaschendes Kiesel. Damit herstellten Tempel
in wunde sein lassen.

123
Ich spiele Kuchelke Spiele mit einigen Frauen (X)
Es sind meistens aus Leuten in lockhafter fränkischer Kleidung
Jah. von 14 → Komme heute topfisch und Ernst Fiedler
Bei tolltänzer und unterbreche mein Spiel. Er hat es
eingeschränkt, dass er meine schöne Vorgefertigte und den
beendet.

1) Kaval, Campesano und die Welt. Kleines biographisches
Florigend. und zuletzt 1940-7 gestorben. Tante Sophie war eine sehr
e. J. Tochter von Altes. Letzte von Spitz. Th.
Chen. Ist es wohl so? Was die Treue von Kaval
helt, behauptet und behauptet irgendwas wahr?

3/4 Dec. 1926. Fr. Es ist Schnee gefallen! Ich war in
(Gegend um Hüttig?) Begleite ungeheurer Fressgier
im Schnee. Das Tier ran galoppiert aus, tiefe
Furchen im Schnee ~~hinter~~ um Schneepflanz.
Rhinoceros? Kaum möglich. Hippopotamus
aus Tas oder Menagerie? Größer als ein Hippo oder als
ein Elefant? Das Tier umm Furchen gemacht haben

1) Hant. margin. lag. nirklich Schuss.
 2. Naturhistor. cabinet
 3. / Africa.
 4. "
 5. Mamm. mit.
 6. Pant. milch. in d. Leggend und nirklich d. E. C. B.

120 Die Luft ist erst flüßig und bürstet. (Die Ge-
wänder sind, wie ich jetzt sehe, antik. Die Männer tragen
gallische Hosen und Korymbenähnliche Mäntel. In
dieser Versammlung sieht man in Gruppen die Colonnade,
es wird kein Wort gesprochen. Der Altar steht auf einem
30 Schritte hohen, im Vorhinein Platte.

Ich sehe die Athmosphäre, durch die Luft
jenseits in der Luftschicht in der Luftschicht. Was soll
das Geruch, meine Seele?

J. Erkennst Du den Altar?

J. Ja, es ist Philaeon.

J. Der Römische Antiquarius Pius, der Caesar-

J. Es ist merkwürdig. Was soll ich davon denken?

J. Hingeworfene Götterdämonen.

J. Doch wo! Was für ein Land? Was für
eine Religion?

J. Das Land, diese Religion, Wasser statt Wein,
Brot statt Fleisch, Lehren statt Riten.

J. Aber was soll der Caesar?

J. Ich weiß es nicht.

J. Der Altar steht immer noch auf Wasser, in
tiefer Betrachtung in der Himmelsbläue des
Wassers versunken. Man spricht von der Dreie-
und alle treten herzu, um Klein um die Becken
stehend. Was geschieht? In der Luft sind gesessene
an den Schwellen. Der Raum wird dunkel

und das Wasser leuchtet in Sterne auf. L. singt
"Haus der Wäner". "Himmels der Sterne". Das
Wasser ist ruhig wie ein Spiegel und sich selbst
den sein Gesicht. Es wird wieder hell, in der
unendlichen Wolke weggezogen wird. Vor dem
Caesar steht ein kleiner Altar, auf dem liegt Holz,
das der Altar in Brand hat abget. Betrachtet die
Flamme. Die Leute haben sich unter die Colonnade
zurückgezogen. Es wird wieder dunkel. Man
sieht nur die Feuer und die hell beleuchtete Gestalt
des Altars. Jemand bringt einen kleinen Korb
mit Wein und damit lüftet der Altar das Feuer
es wird wieder hell. Jemand bringt auf silbernen
Teller ein Stück rotes Fleisch. Der Altar wirft
den Teller und geht zum Ausgang, alle folgen ihm.
Draußen warten einige Leute, denen er das Fleisch
zuwirft. Der Altar winkt seinen Leuten zu
und verschwindet plötzlich, nur sein Stab bleibt
und fällt zu Boden. Einer der Männer nimmt
ihn auf und geht voran, dem tiefen Thale zu.
Es dunkelt und der Tag verschwindet in Dunkel.
Nur die Wasserfläche sieht man noch roth
in Abendlicht leuchten.

J. Was ist es mit dem Feuer, dem Opfer an
den Caesar? Sind wir uns Altartheuern

zurückgefallen?

J. Kriegerische - Nach der Hitze ist Dunkel -
Wer leidet in der Luft der Caesars übriges? Der
Wein war kein Speise, sondern Trank und Wasser
löst Philaeon mit Wein und der Flurik gelb
er den Thronen. Nicht den Caesar meinten, sondern
den Feuer.

J. Ich verstehe nichts.

J. Ich kann es nicht erklären, aber ich will we-
ten und aufpassen, ob Weitergekauft.

im Felling 1972, das Haus (Lund) in Folge (Lund). S. p. 200.

26 Nov. 1972.

J. Ich bin unruhig. Im dunklen Traum
quält mich. Ich will von Skrupeln befreit werden.
Zerkümmert stichelt? sagst Du? Keine Vergesslichkeit
Bist Du zurückgefallen?

J. Du hast mich zurückgelassen.

J. Wieso? Warum hast Du mich mit?

J. Du gingst ja schnell, ohne hinter mich zu blicken.

J. Du hast Recht. Zu wenig blickte ich zurück. Es
stehen die Leute in der Luft. Warum nicht Du
nicht?

J. Ich sah durch Geruch und Traum.

J. Das war es also. Ich dachte. Warum hast Du
ich noch vorne zu schnell und zu weit?

J. Geruch, so wunderbar, Singen, Pöbel.

J. Ja, wie die Lärmbühnen - An der Spitze.

J. Darf ich, wenn? Warum nicht Vorwärts? Wo liegt
Vorne? Bäume? Alte Zukunft wie alte Vergangenheit.
Der Lärm dringt überall hin - Welten der
Vergangenheit, Welten der Zukunft, machen es das
eine, die Gegenwart der Gegenwart, der Spiegel der
Gottwelt.

J. Ich merke es. Warum aber sprichst Du nicht mehr
in Traum?

J. Du bist ja zurückgefallen. Den Pöbel zu weichen
in der Luft, so wie die Lärmbühnen. Bäume spiegeln sich
in der Gegenwart. Du bist alt genug, um zurückzu-
kehren.

J. Bist Du zurückgefallen in dem bedrohlichen Zeit?

J. Muss ich, sage ich. Die Alten stehen immer für
die Gegenwart. Das ist nicht die Gegenwart. Du
schnell rollte die Zeit. Alter hat sich überhastet.
Halt an. Einer muss abhalten. Jenseits von
Hegewert Vergangenheit zu. Hier so schnell ist
der Kreis.

J. Du bist vollstän. allgegenwärtig.

J. Wie Du willst. Besonderheit gesungen hat. Bäume
aber erkannt nicht. Es ändert sich ständig.
Dass vergisst Du das Allgegenwärtige, welches
fließt und alle Zeiten überdauert.

J. Ich bin nicht befragt. Ich habe irgendwo.

J. Nicht hören. Es klingt wie bei mir, es klingt wie

13te nicht. Es verlagert dich, dem Dialekt zurück
geblieben. Ist das der I. Rang?

14 Da die Du dieig von Bremen.

I - Ich will mehr mit in Fülle des Geistes
sehen.

27 Nov 1932

I. - Hast du heute die mir Bruchstücke?

Was willst du? Ich will nicht. Du? Ich will nicht. Ich
will gefundene Sachen nicht mit einbringen. Ruch x
vorn?

I. Ich will nicht, weil ich nicht in der Lage bin zu
sein. Ich kann nicht. Ich kann nicht.

I. Aber glaubst du, es liegt irgendwo auf deiner Seite, und
kannst du die tiefen Dinge nicht denken?

I. Ich will nicht. Ich kann nicht. Ich will nicht. Ich
will nicht.

I. Warum das? Ich will nicht. Ich will nicht. Ich
will nicht.

I. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich
will nicht.

I. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich
will nicht.

I. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich
will nicht.

I. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich
will nicht.

I. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich
will nicht.

Der Inhalt der Erklärung. Du hast dich nicht.

I. Aber was ist das?

I. Du hast nicht die, sondern die.

I. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich
will nicht.

I. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich
will nicht.

I. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich
will nicht.

I. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich
will nicht.

I. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich
will nicht.

I. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich
will nicht.

I. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich
will nicht.

I. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich
will nicht.

I. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich
will nicht.

I. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich
will nicht.

I. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich
will nicht.

14/10/32 The Quasi begins.

II. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich
will nicht.

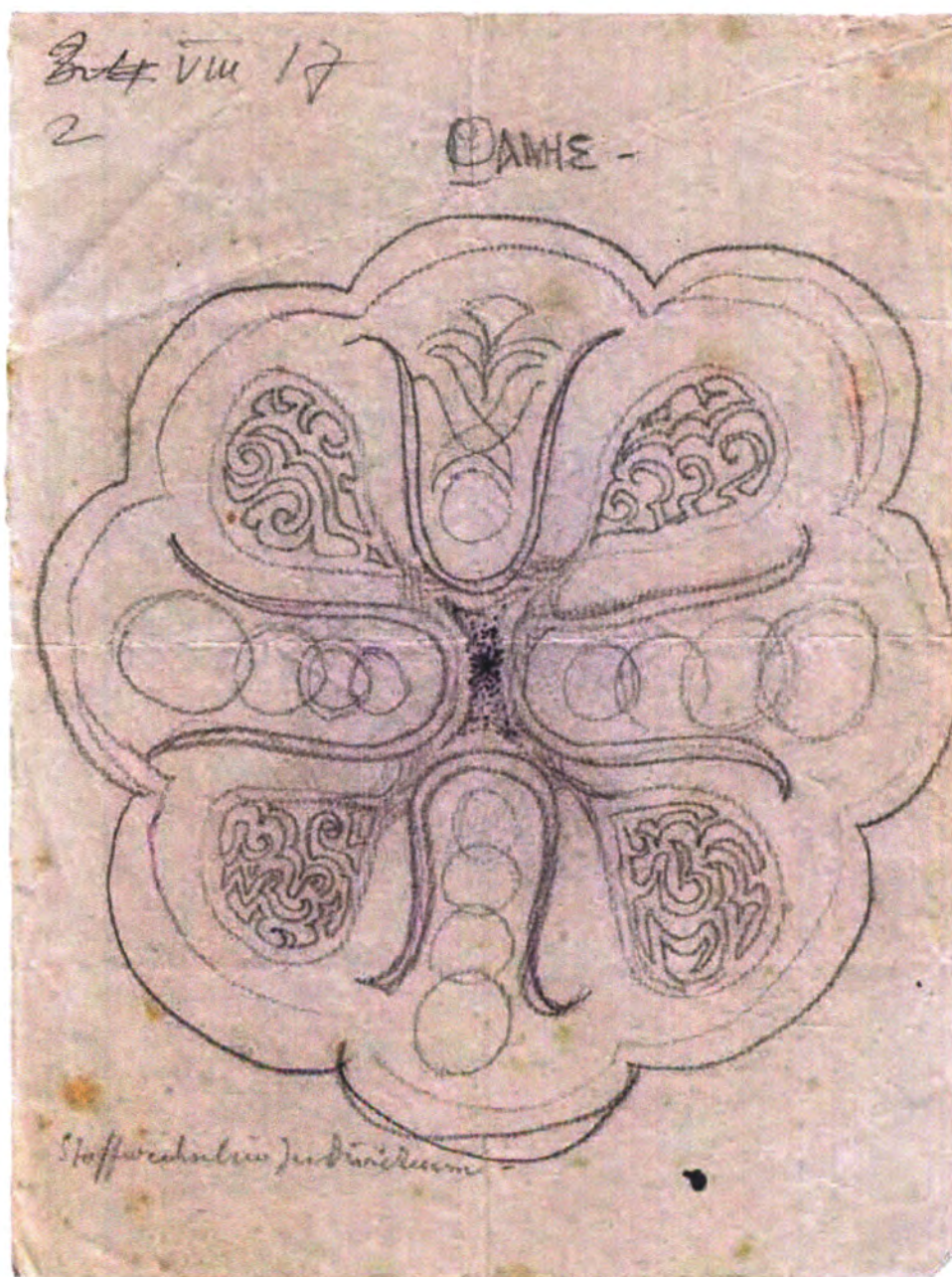
I. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich
will nicht.

II. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich
will nicht.

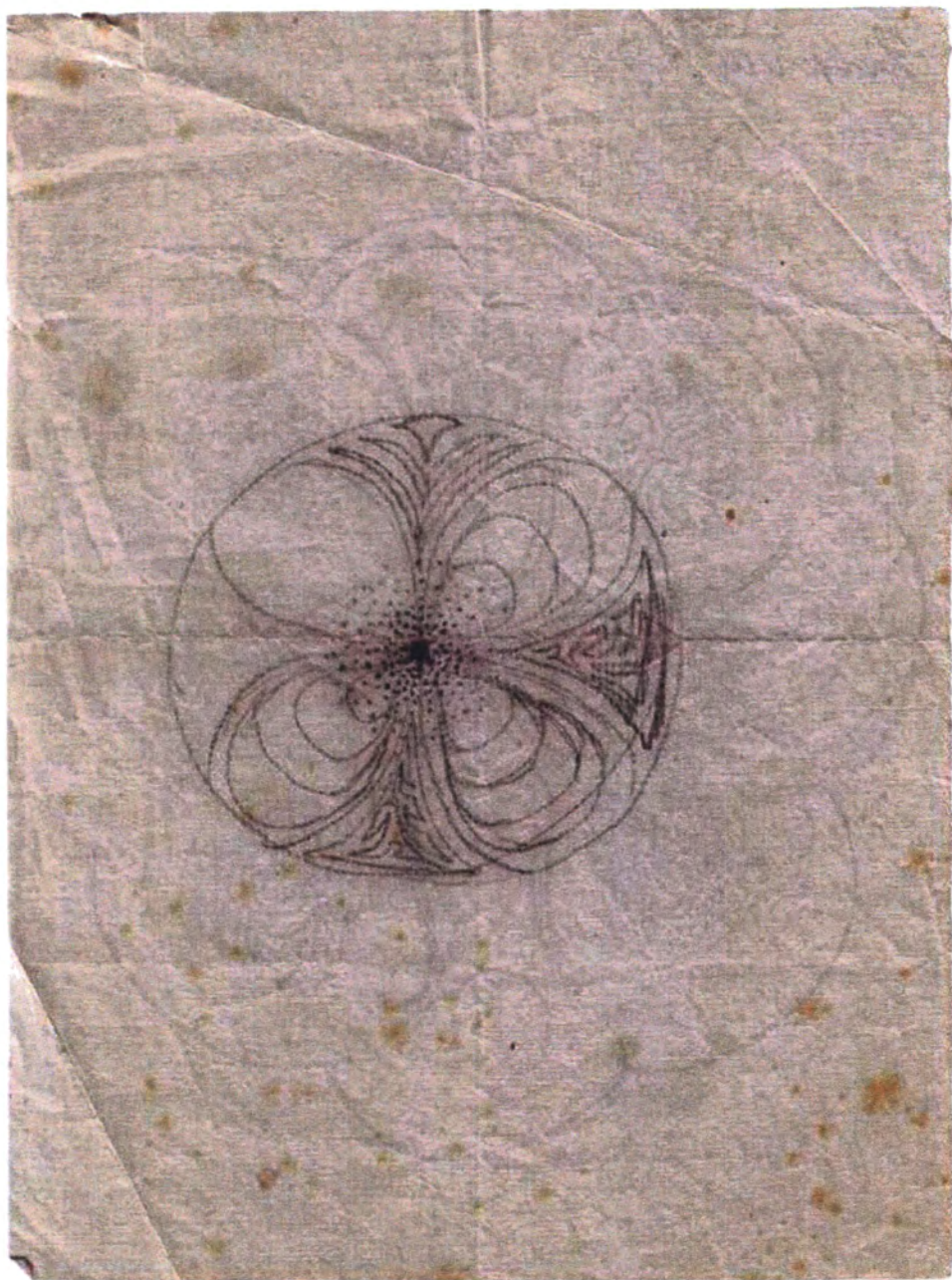
II. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich
will nicht.

II. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich will nicht. Ich
will nicht.

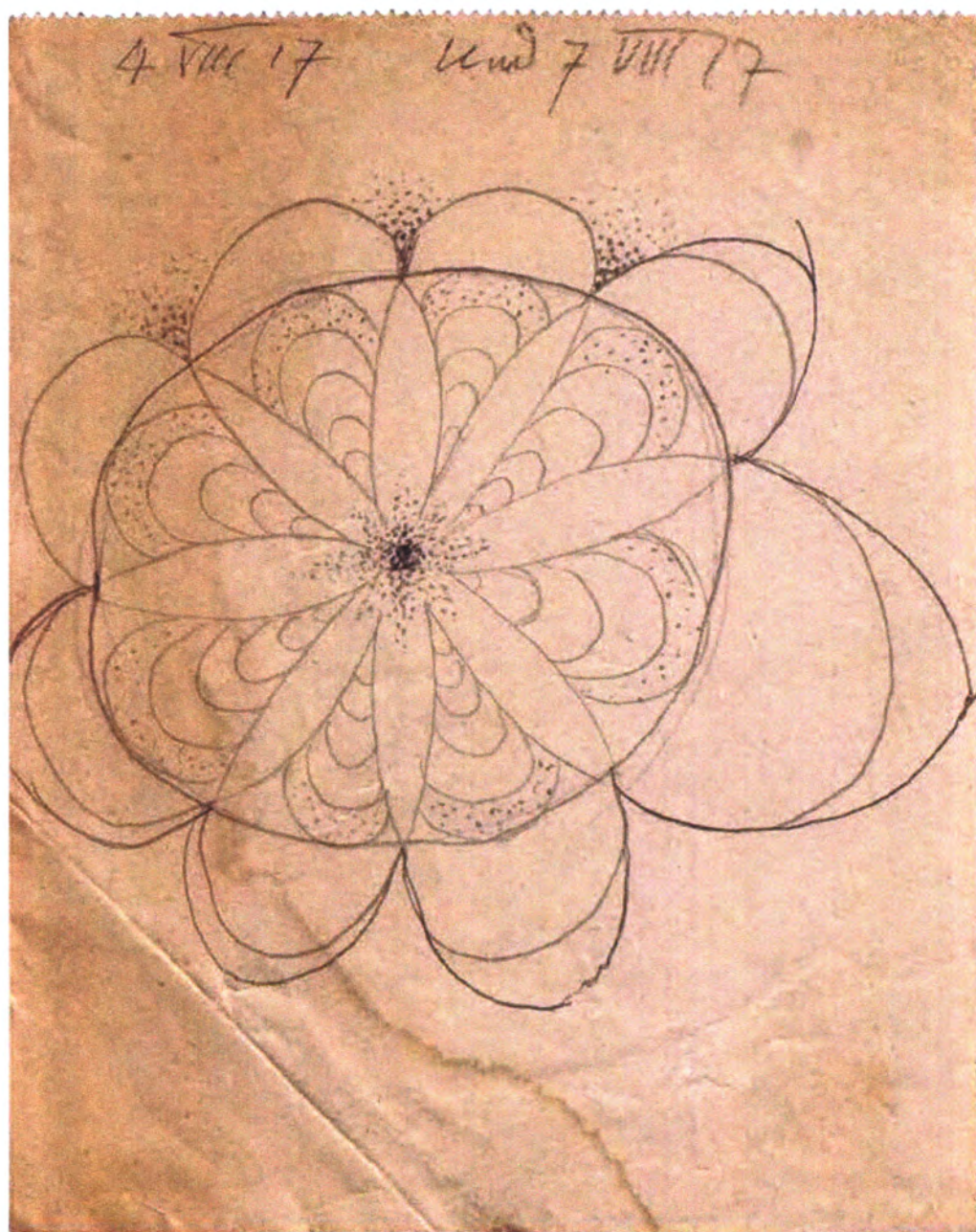
Приложение

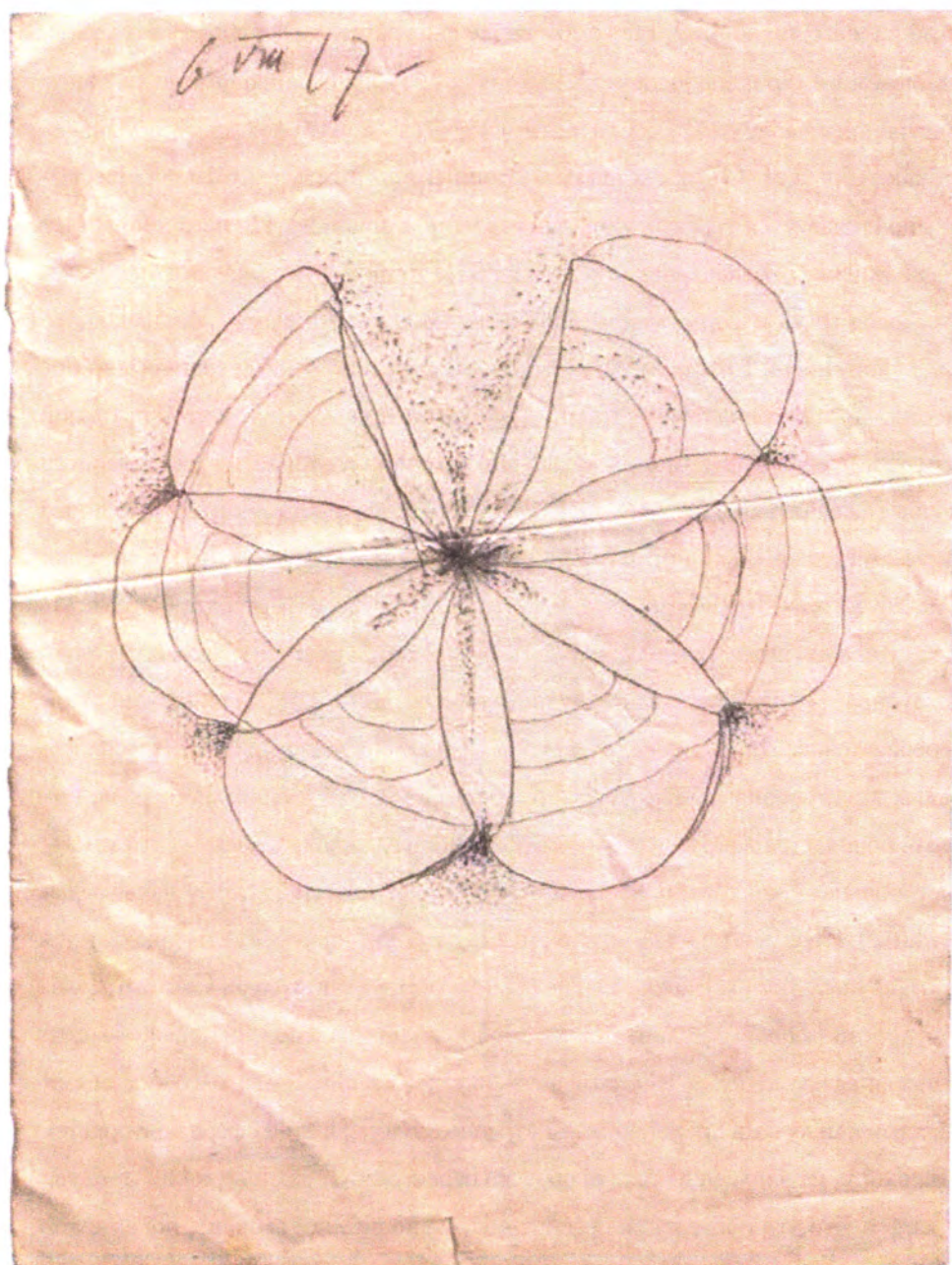
Набросок мандалы 1, похоже, является первым из набросков и датирован 2 августа 1917 г. Это основа рисунка 80 в каллиграфическом томе *LN*. Легенда наверху изображения — это «ФАНЕС» (Фанес). Легенда внизу: “Stoffwechsel in Individuum” (Метаболизм в индивидууме).

Набросок Мандалы 2 — это обратная сторона наброска Мандалы 1.

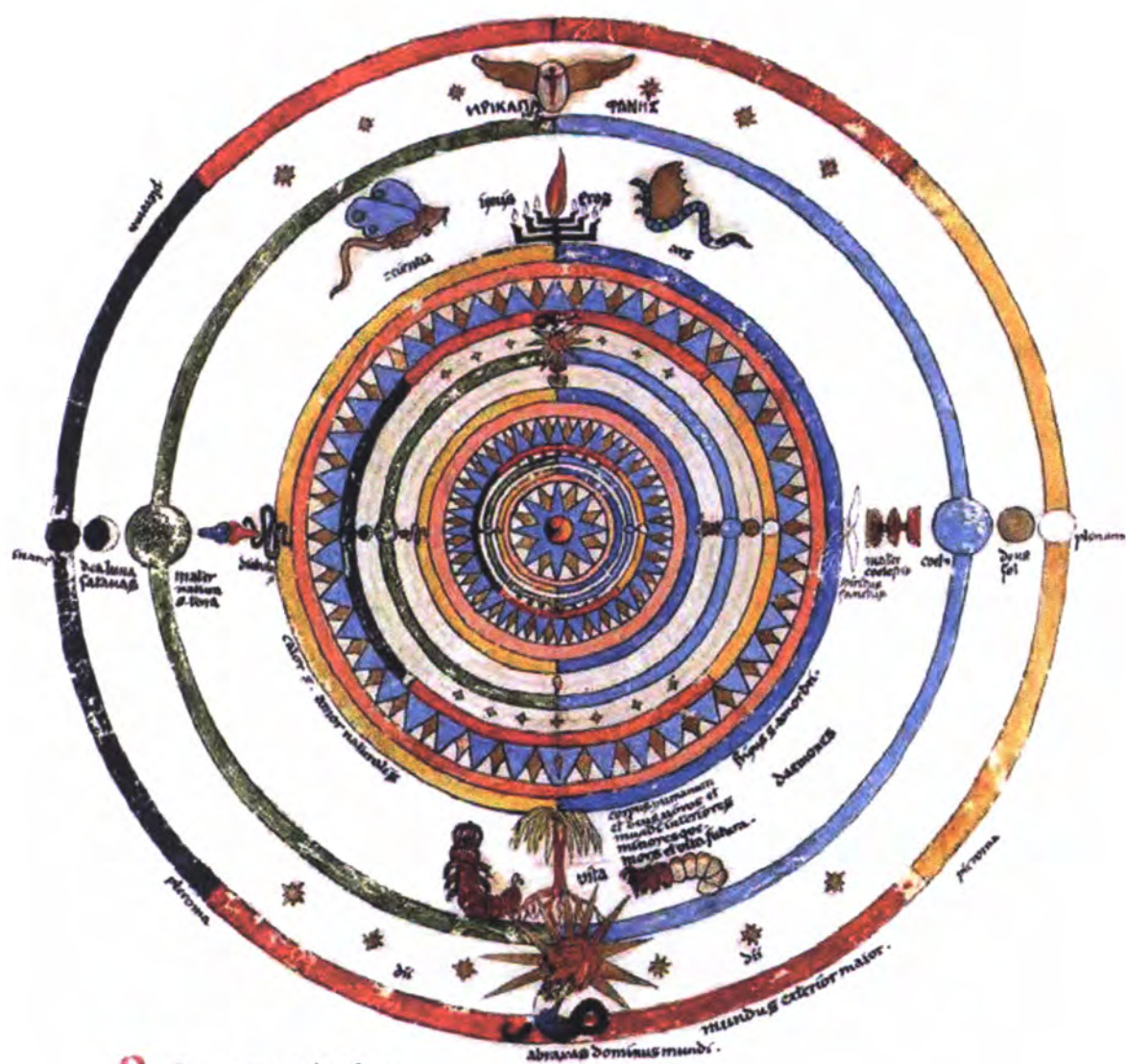
Набросок мандалы 3 датируется 4 и 7 августа 1917 г. и является основой рисунка 82 в каллиграфическом томе *LN*.

Набросок мандалы 4 датируется 6 августа 1917 г.

Systema Mundi Totius. В 1955 г. *Systema Mundi Totius* Юнга была анонимно опубликована в специальном выпуске *Du*, посвящённом конференциям Эранос. В письме 11 февраля 1955 г. Вальтеру Корти Юнг явно утверждал, что не хотел, чтобы его имя появилось на ней (*JA*). Он добавил следующие комментарии к картине:

На ней изображены антиномии микрокосма внутри макрокосмического мира и его антиномий. На самом верху фигура мальчика в крылатом яйце, называемого Эрикапайос или Фанес, и потому напоминающего о духовной фигуре орфических богов. Его тёмная антитеза в глубинах здесь обозначена как Абракасас. Он представляет *dominus mundi*, повелителя физического мира и является творцом мира двойственной природы. Из него прорастает древо жизни, обозначенное *vita* («жизнь»), тогда как его верхний аналог — это древо света в форме канделябра с семью подсвечниками, обозначенного *ignis* («огонь») и *Egos* («любовь»). Его свет указывает на духовный мир божественного ребёнка. Искусство и наука также принадлежат к этой духовной области, первое представлено как крылатая змея, а вторая — как крылатая мышь (выкапывание норок!). — Канделябр основан на принципе духовного числа три (дважды три огня с одним большим огнём посередине), тогда как нижний мир Абракасаса характеризуется пятью, числом естественного человека (дважды пять лучей его звезды). Сопровождающие животные природного мира — это дьявольское чудовище и личинка. Это означает смерть и перерождение. Дальнейшее разделение мандалы горизонтальное. Слева мы видим круг, обозначающий тело или кровь, а из него поднимается змея, которая обвивается вокруг фаллоса, порождающего начала. Змея — это тьма и свет, обозначающая тёмный мир земли, луну и пустоту (и потому называется Сатанас). Светлый мир изобильной полноты лежит справа, где из яркого круга *frigus sive amor dei* [холод, или любовь Бога] взлетает голубь Святого Духа, и мудрость (*Sophia*) изливается из двойной чаши налево и направо. — Это женская сфера небес. — Большая сфера с характерными зигзагообразными линиями или лучами представляет внутреннее солнце; в этой сфере повторяется макрокосм, но верхняя и нижняя область перевёрнуты, как в зеркале. Следует полагать, что эти повторения бесконечны, становясь всё меньше, пока не достигается сокровенное ядро, действительный микрокосм. (Воспроизведено в *Aniela Jaffe, ed., C.G. Jung, Word and Image* [Princeton: Princeton University Press / Bollingen Series, 1979], p. 75).

Systema mundi totius.

72

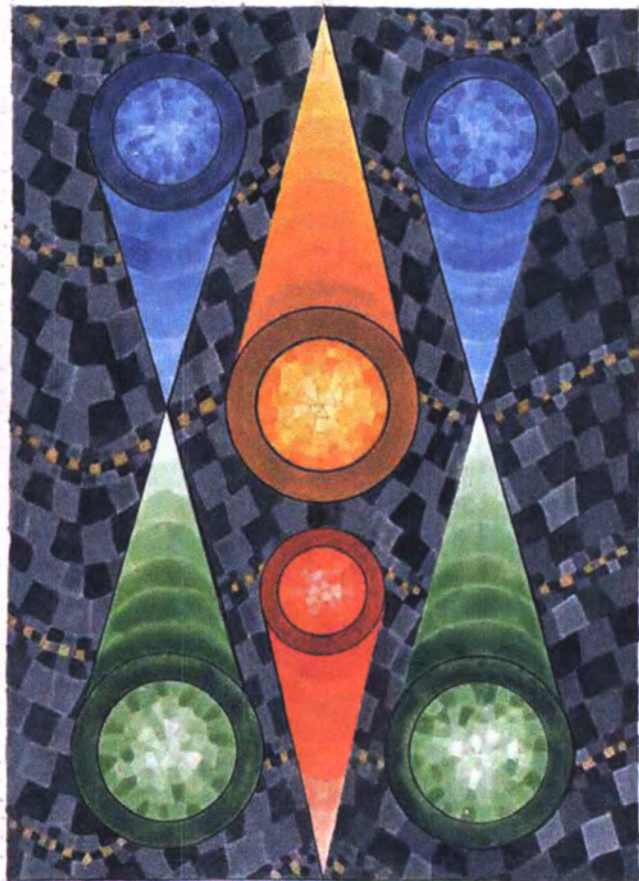

Рисунок 72, LN.

В 1930 г. Юнг анонимно опубликовал это изображение в «Комментарии к Тайне Золотого Цветка» как мандалу, нарисованную пациентом во время лечения. Он воспроизвёл её снова в 1952 г. в работе «О символизме мандалы» и писал:

Рисунок мужчины средних лет. В центре звезда. На синем небе золотые облака. По четырём кардинальным точкам мы видим человеческие фигуры: наверху старик в созерцательной позе; внизу Локи или Гефест с красными, пылающими волосами, держащий в руках храм. Справа и слева светлая и тёмная женские фигуры. Вместе они обозначают четыре аспекта личности, или четыре архетипические фигуры, принадлежащие, так сказать, к периферии самости. В двух женских фигурах можно легко различить два аспекта анимы. Старик соответствует архетипу смысла, или духа, а тёмная хтоническая фигура напротив Мудрого Старца — это магический (и иногда разрушительный) люциферианский элемент. В алхимии это Гермес Трисмегист против Mercurius, ускользающего «трикстера». Круг, заключающий в себе небо, содержит структуры или организмы, которые выглядят как простейшие. Шестнадцать сфер, нарисованных четырьмя цветами вне круга, изначально происходили из мотива глаза, и потому обозначают наблюдающее и различающее сознание. Схожим образом, украшения в следующем круге, все направленные внутрь, подобны сосудам, изливающим своё содержание к центру. [Прим.: Есть похожая концепция в алхимии, в Свитке Рипли и его вариантах (*Psychology and Alchemy*, fig. 257). Там это планетарные боги, изливающие свои качества в ванну перерождения.] С другой стороны, украшения вдоль внешнего края раскрываются наружу, словно получая что-то снаружи. То есть в процессе индивидуации то, что изначально было проекциями, направляется назад «внутрь» и снова интегрируется в личность. Здесь, в отличие от рисунка 25, «Верх» и «Низ», мужское и женское, интегрируются, как в алхимическом гермафродите (CW 9, pt. 1, par. 682).

Фигура наверху — это Филемон, а фигура внизу — это Ка.

Рисунок 105, *LN*

der menschliche geist ist ein ymmerwährender geist / der aber nicht höher ist als der geist der natur mit der geist
 streckt er sich im irdischen und ist auf der welt / die schlange / die den geist / nicht ruhet in der welt der geistlichen.

109

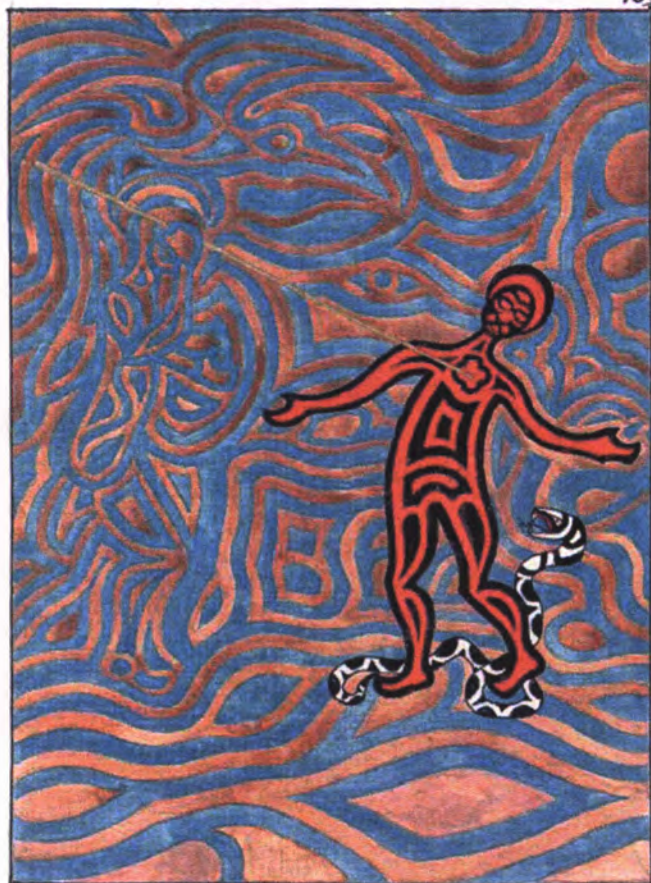

Рисунок 109, *LN*. Легенда гласит: «Этот человек из материи поднимается слишком высоко в мире духа, здесь дух пронизывает его сердце золотым лучом. Он переполняется радостью и распадается. Змея, то есть зло, не может оставаться в мире духа».

die schlangē fiel lē auf die erde. v. dēss war die nabelschlangē ein* nēn-geburt.

111

Рисунок 111, *LN*. Легенда гласит: «Змея пала замертво на землю. И это была пуповина нового рождения».

113

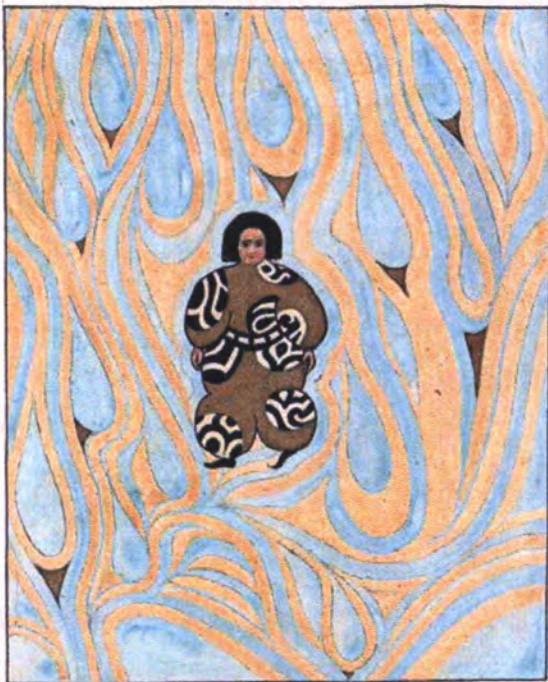

Рисунок 113, *LN*. Легенда гласит: «Этот образ божественного ребёнка. Он означает завершение долгого пути. Как только рисунок был закончен в апреле 1919 года, и уже началась работа над следующим рисунком, пришёл тот, кто принёс мне Θ, как предсказал мне ΦΙΛΗΜΩΝ [ФИЛЕМОН]. Я назвал его ΦΑΝΗΣ [ФАНЕС], потому что это новоявленный Бог».

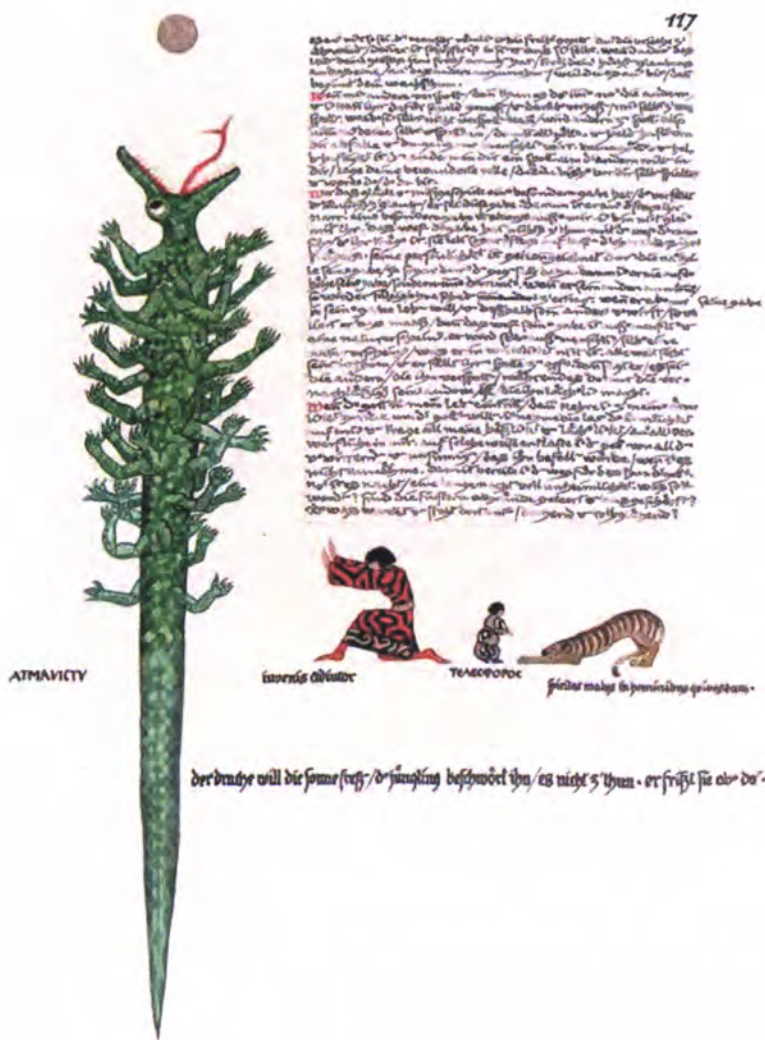
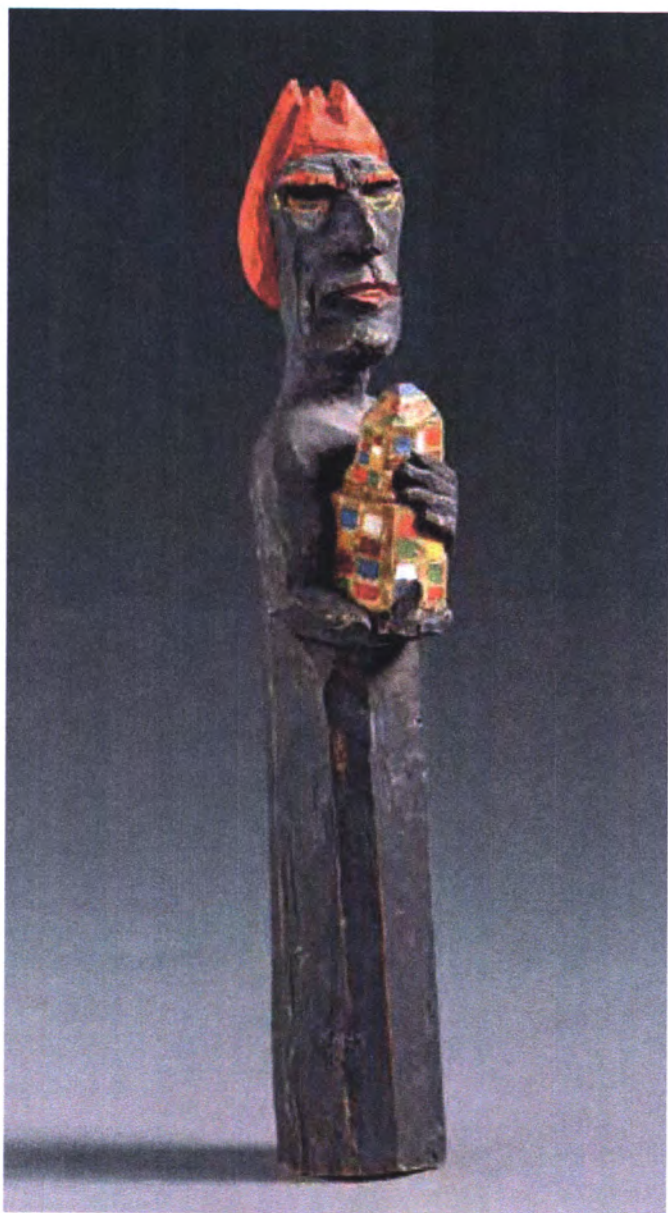

Рисунок 117, LN. Текст в изображении: АТМАВИКТУ; iuvenis adiutor (юный сторонник); ТЕЛЕСΦΟΡΟΣ (ТЕЛЕСΦОР); spiritus malus in hominibus quibusdam (злой дух в некоторых людях); Легенда гласит: «Дракон хочет пожрать солнце, и юноша заклинает не делать этого. Но он всё равно сжирает».

Рисунок 119, *LN*. Легенда гласит: «Проклятый дракон пожрал солнце, его брюхо вскрыто, и теперь он должен передать золото солнца вместе с кровью. Это возвращение Атмавикту, старого. Тот, кто уничтожил разрастающееся зелёное покрытие — это юноша, который помог мне убить Зигфрида».

Ка, ок. 1920 г. Резное дерево, раскрашено, 21х4х4 см. JF4.

Рисунок 123, *LN*. Легенда гласит: «IV янв. МСМХХ [1920]. Это сосуд со святой водой. Кабиры вырастают из цветов, поднимающихся из тела дракона. Наверху храм».

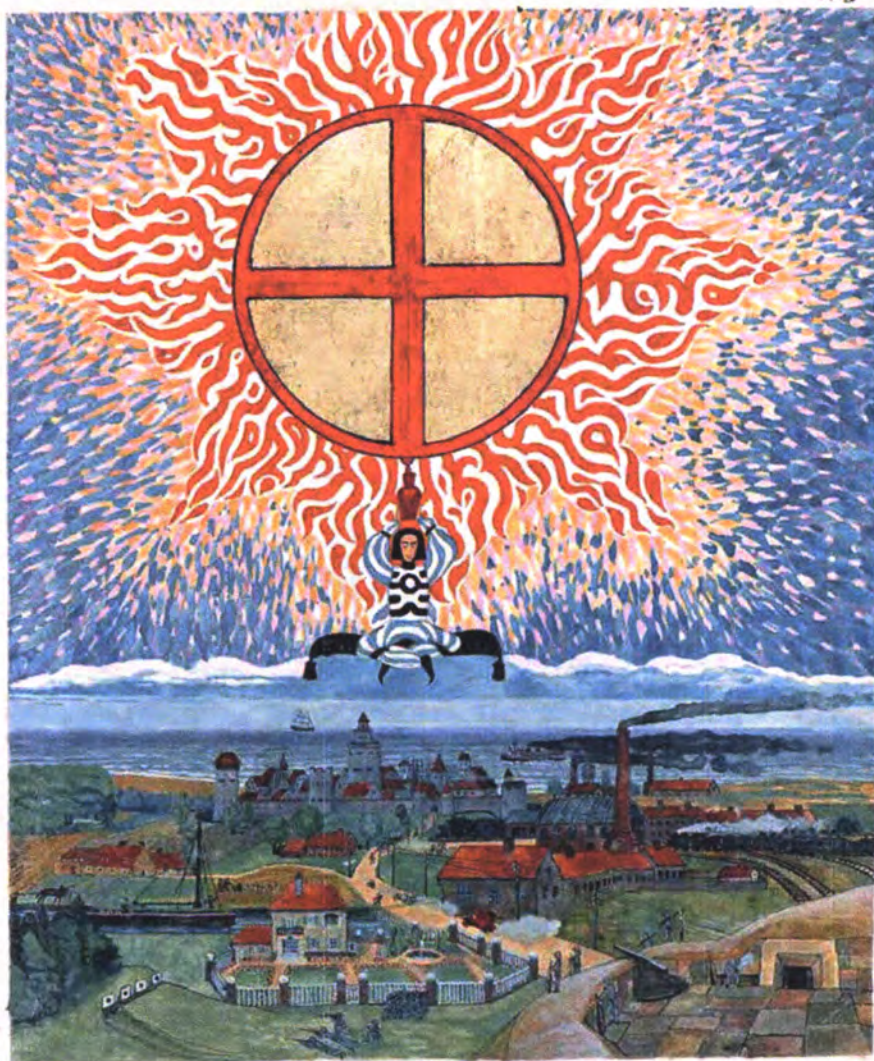

Рисунок 125, *LN*

Dieses Bild wurde beendet am 9. Januar 1921, nach- es war bis 9 Monate unvollendet geblieben. Es drückt/weiß nicht was für eine Kunstform ein Werk ist. Es hat die Form eines Bildes, aber es ist nicht ein Bild. Es ist ein Werk, das die vier Funktionen der Kunst erfüllt: es ist ein Werk, das die vier Funktionen der Kunst erfüllt: es ist ein Werk, das die vier Funktionen der Kunst erfüllt.

Рисунок 127, LN. Легенда наверху гласит: "Amor triumphat" (Любовь побеждает). Легенда внизу гласит: «Рисунок завершен 9 января 1921 г., пролежав незавершённым 9 месяцев. Он выражает сам не знаю какое горе, четырёхкратное жертвоприношение. Я чуть не решил не заканчивать его. Это безжалостное колесо четырёх функций, сущность четырёх живых существ, пронизанных жертвоприношением».

Die Bhagavadgita
sagt: Wenn es
für den Untergang
des Gesetzes und
den Aufstieg des
Unrechts ist, so
wird ich in jeder
Ära wiedergeboren,
um das Gesetz
zu verteidigen.

Ich gehe meine
Straße weiter ein
fein geschliffen in
zehn feuer ge-
hört stahl in
gewande gebor-
gen mein belei-
den panzenend

liegt mir um die hirn heimlich um d' mahl gelagert: hat nacht gewan d' die
schlang' lieb' i' habe ihr rübel ertalt: i' setze mi' z' ihn auf die heiß- steine am
wege: i' weiß sie listig v' grausam z' fang' / sene kalt- kausel / die d' ahnungslos-
in die ferse facht: i' bin ihr freund geword' v' blase ihn eine mildtönende
stille: meine höhle ab schmücke i' mit ihr schillernd' haut: wie i' so mein
weg: d' hirschrill / da kam i' z' ein rötlich- felf / darauf lag eine große
buntschillernde schlange: da i' nun beim gross- PHANOM die magie ge-
lernt hatte / so holte i' meine stille hervor v' blies ihr ein süß' zauberlied vor
dass sie glaub' machte / sie sei meine fide: als sie genügend bezaubert war /

Рисунок 154, LN. Примечание на полях: «Бхагавадгита гласит: где упадок закона и рост беззакония, туда отправляюсь я. Для спасения благочестивых и уничтожения творящих зло, для установления закона я рождаюсь в каждую эпоху». Это цитата из главы 4, стихи 7-8 Бхагавад-Гиты. Кришна наставляет Арджуну о природе истины.

D. G. Jung's drawing, 1937, from the "Red Book" (The Secret of the Golden Flower).

Рисунок 159, *LN*. Юнг анонимно опубликовал его в 1929 г. в «Комментарии к Тайне Золотого Цветка» и воспроизвёл снова в 1952 г., добавив следующий комментарий: Роза в центре изображена как рубин, его внешняя грань представляется как колесо или стена с воротами (так что ничто не может выйти изнутри или попасть внутри снаружи). Мандала была спонтанным творением во время анализа пациента-мужчины». Рассказав сон пациента, Юнг добавил:

Сновидец продолжал: «Я пытался зарисовать этот сон. Но как часто бывает, он оказался несколько иным. Магнолия оказалась некой розой из стекла рубинового цвета. Она сияла как четырёхлучевая звезда. Квадрат представляет стену парка и, в то же время, улицу, ведущую вокруг парка квадратом. От него исходят восемь главных улиц, а от каждой восемь боковых улиц, которые сходятся в сияющей центральной точке, совсем как площадь Звезды в Париже. Знакомый, упомянутый в сновидении, жил в доме на углу одной из звёзд». Потому мандала сочетает классические мотивы цветка, звезды, круга, огороженной территории (теменос) и плана города, разделённого на кварталы с цитаделью. «Всё это казалось окном, открытым в вечность», — писал сновидец (*“Concerning Mandala Symbolism”*, CW 9, pt, 1, par. 654-55).

В 1955-1956 гг. Юнг использовал похожее выражение «окно», открытое в вечность», для обозначения иллюстрации самости (*Mysterium Coniunctionis*, CW 14, par. 763).

7 октября 1932 г. Юнг показал эту мандалу на семинаре и на следующий день прокомментировал. В этом описании он утверждает, что рисунок мандалы предшествовал сну:

Возможно, вы помните рисунок, который я показывал вам прошлым вечером, центральный камень и маленькие драгоценные камни вокруг него. Возможно, вам будет интересно узнать о связанном с ним сновидении. Я был виновником этой мандалы в то время, когда не имел ни малейшего представления о том, что такое мандала, и в своей исключительной скромности думал, что я драгоценный камень в центре, а те огоньки — конечно, прекрасные люди, полагающие, что они тоже драгоценные камни, но поменьше. ... Я высоко себя ценил, раз мог так выражаться: мой чудесный центр здесь, и я прямо в своём сердце.

Он добавил, как сначала не заметил, что парк во сне был тем же самым, что изображён на мандале, и отметил: «Итак, Ливерпуль — это центр жизни — печень представляет центр жизни — а я не центр, я дурак, живущий где-то в тёмном месте, я один из этих маленьких огоньков. Таким образом был исправлен мой западный предрассудок, что я был центром мандалы — что я всё, центр представления, король, бог» (*The Psychology of Kundalini Yoga*, ed. Sonu Shamdasani, p. 100). В *Memories* Юнг добавил дальнейшие детали (pp. 223-24).

Юнг анонимно опубликовал её в 1929 г. в «Комментариях к Тайне Золотого Цветка». Он воспроизвёл её снова в 1952 г. в работе «О символизме мандалы» и добавил следующий комментарий:

Рисунок средневекового города со стенами и рвами, улицами и церквями, упорядоченными квадратом. Внутренний город снова окружён стенами и рва-

ми, как императорский город в Пекине. Все здания открываются вовнутрь, что представлено замком с золотой крышей. Он тоже окружён рвом. Земля вокруг замка уложена чёрной и белой плиткой, что говорит о единстве противоположностей. Эта мандала была создана мужчиной средних лет. ... Такой рисунок неизвестен в христианском символизме. Небесный Иерусалим из Откровения знаком каждому. Переходя к индийскому миру идей, мы встречаем город Брахмы на мировой горе Меру. Мы читаем в Золотом цветке: «Книга Жёлтой Крепости гласит: “Жизнь может быть упорядочена на поле в квадратный дюйм дома с квадратный фут”. Дом с квадратный фут — это лицо. Поле с квадратный дюйм на лице: что это может быть, как не небесное сердце? Посреди квадратного дюйма находится блеск. В пурпурном зале Нефритового города пребывает Бог Крайней Пустоты и Жизни» (CW 9, pt. 1, par. 691).

Об этой мандале см. John Peck, “The Visio Dorothei: Desert Context, Imperial Setting, Later Alingments: Studies in the Dreams and Visions of Saint Pachomius and Dototheus, Son of Quintus” (thesis, C.G. Jung Institute, Zürich, 1992), pp. 183-85.

1928. als d'ies bildmache, wende das goldene vorbildechte schloß zeigt, fandte mir Richard Wilhelm
im Frankfurt d'ym schloß / fündet sich als - das vom gold - schloß / d' - keine d' unsterblich - Körper.
ecclesia catholica et protestantes et seclusi in secreto. Aeon finitus.

Рисунок 163, LN. Легенда гласит: «1928. Когда я нарисовал это изображение хорошо укрепленной золотой крепости, Рихард Вильгельм прислал мне из Франкфурта тысячелетний китайский текст о золотой крепости, зародыше тела бессмертия. *Ecclesia catholic et protestantes et seclusi in secreto. Aeon finitus.* (Католическая церковь и протестанты и те, кто уединились в тайне. Конец эона.)»

